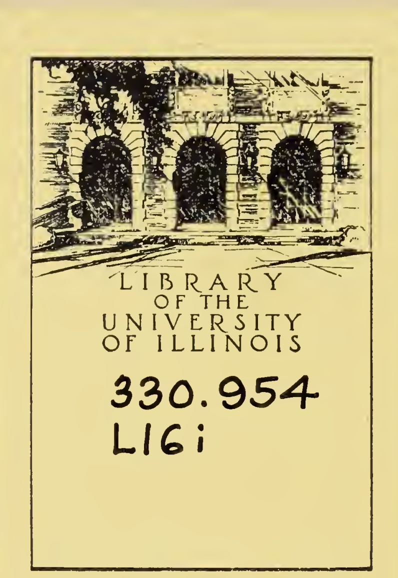

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS
330.954
L16i

ИНДІЯ

ИНДІЯ.

I

О НЕУРОЖАЯХЪ ВЪ ИНДІИ.

II

СОВРЕМЕННАЯ ИНДІЯ.

Съ картою желѣзныхъ дорогъ въ Индіи.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ

Е. ЛАМАНСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія газеты «Новости», Екатерининскій каналъ, № 113.
1893.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИНДІЯ.

I.

О НЕУРОЖАЯХЪ ВЪ ИНДІИ.

II

СОВРЕМЕННАЯ ИНДІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вниманіе всего русскаго общества въ теченіи 1891 - 92 г. было всецѣло сосредоточено на мѣрахъ борьбы съ послѣдствіями неурожая, постигшаго до 17 наиболѣе плодородныхъ губерній, въ которыхъ насчитывалось болѣе 30.000,000 жителей. Частныя лица, общественныя учрежденія, и всего болѣе правительство употребили всевозможныя усилія, потратили громадныя денежныя средства, чтобы съ одной стороны ослабить размѣры бѣдствія и оказать надлежащую помощь пострадавшему населенію, а съ другой—изыскать способы къ устраненію подобныхъ невзгодъ въ будущемъ. Въ этихъ видахъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ разосланъ губернаторамъ циркуляръ, въ которомъ, между прочимъ, требовалось доставить подробныя свѣдѣнія по вопросамъ о наилучшихъ способахъ продовольствованія населенія во время недостатка хлѣба, о причинахъ неурожаевъ, о характерѣ общественныхъ работъ и т. д. Обстоятельные отвѣты на эти вопросы, если будутъ подкрѣплены фактическими данными и разработаны, могутъ имѣть огромное значеніе: они дадутъ правительству матеріалъ, на основаніи котораго оно въ состояніи будетъ намѣтить послѣдовательный рядъ мѣропріятій для огражденія страны отъ неурожаевъ и сопутствующихъ имъ народныхъ бѣдствій.

Неурожаи, съ ихъ гибельными послѣдствіями для населенія,

представляютъ собою такое несчастіе, которое въ прежнія времена приходилось переживать почти всѣмъ народамъ Стараго Свѣта: отъ него много разъ страдала Европа, не исключая Россіи; но еще чаще и чувствительнѣе испытывали его азіатскія государства.

Западная Европа, несмотря на плотность своего населенія, уже болѣе 50 лѣтъ не знаетъ голодовъ. Если тамъ бываетъ недородъ хлѣба, а многія государства даже при нормальныхъ условіяхъ, всегда, за ограниченностію своего земледѣльческаго производства, заявляютъ спросъ на хлѣбные продукты другихъ странъ, то обстоятельство это вовсе не нарушаетъ обычныхъ условій экономическаго существованія и не сопровождается никакими печальными послѣдствіями, благодаря успѣхамъ европейской торговли и цивилизаціи.

Примѣры на лицо: и въ Германіи, и въ Австро-Венгріи и въ другихъ мѣстахъ Европы въ прошломъ году былъ значительный недородъ хлѣба; тѣмъ не менѣе населеніе этихъ государствъ не испытывало особыхъ затрудненій въ своемъ продовольствіи, а правительство даже не снимало пошлинъ на ввозный хлѣбъ.

Не то мы видимъ въ Азіи: тамъ и до сихъ поръ то въ одной, то въ другой странѣ повторяются значительные неурожаи, всякій разъ причиняющіе населенію тяжкія страданія и вызывающіе чрезвычайныя мѣры со стороны правительства и частной благотворительности.

Изъ всѣхъ азіатскихъ государствъ только въ Индіи было обращено серьезное вниманіе на изслѣдованіе причинъ неурожаевъ и на изысканіе лучшихъ мѣръ для устраненія и предупрежденія ихъ гибельныхъ для населенія послѣдствій. Изслѣдованія эти начались съ того времени, когда Индіей завладѣли Англичане. Страшные голода, которымъ нерѣдко подвергались жители различныхъ областей этой страны, побудили британское правительство назначить въ 1880 г.

парламентскую коммиссію для подробнаго изученія этого явленія. Коммиссія чрезвычайно добросовѣстно исполнила возложенную на нее задачу и выработала цѣлый рядъ мѣръ для борьбы съ послѣдствіями неурожаевъ, а также цѣлую систему экономической политики для огражденія отъ нихъ государства въ будущемъ.

Познакомиться съ тѣмъ, что дѣйствительно сдѣлали въ этомъ отношеніи практичные Англичане, безъ сомнѣнія, не лишне въ настоящее время, тѣмъ болѣе, что характеръ сельской промышленности, нѣкоторыя формы землевладѣнія, способы обработки земли и другія черты индійскаго населенія до нѣкоторой степени напоминаютъ то, что мы наблюдаемъ въ нашемъ отечествѣ. Такъ, въ Индіи и у насъ бо́льшая часть населенія занимается преимущественно земледѣліемъ; какъ тамъ, такъ и у насъ, встрѣчаются подворное и общинное пользованіе землею, примитивные способы ея обработки и пр. Кромѣ того, помимо нѣкоторыхъ одинаковыхъ сторонъ характера природы и жизни населенія двухъ обширнѣйшихъ государствъ на свѣтѣ, внимательное отношеніе англійскаго правительства къ задачамъ своего управленія и тщательныя работы по всестороннему изслѣдованію предмета, уже сами по себѣ представляютъ капитальный матеріалъ для экономическихъ изслѣдованій. Ознакомленіе съ этими матеріалами, даже въ извлеченіи, мнѣ казалось, можетъ представить серьезный интересъ для людей науки, экономистовъ и образованныхъ администраторовъ.

Упомянутая мною выше парламентская коммиссія 1880 г. должна была заняться слѣдующими двумя вопросами:

I. Изслѣдовать все, что касается мѣропріятій, которыя могутъ быть приняты въ то время, когда уже констатированъ недородъ хлѣба, такъ что можно предвидѣть голодъ; выяснить результаты, какіе достигались мѣрами прежняго времени въ подобныхъ обстоятельствахъ и какія изъ нихъ оказывались наиболѣе успѣшными.

II. Насколько правительство можетъ своими мѣропріятіями предупреждать, уменьшать или ослаблять силу бѣдствія; другими словами: какіе способы и средства оно должно употреблять, чтобы населеніе могло легче переносить тяжелыя обстоятельства, порождаемыя недородомъ.

Съ своей стороны, центральное индійское правительство поручило той-же коммиссіи изслѣдовать:

1) Особенности мѣстныхъ физическихъ и экономическихъ условій; права владѣнія и пользованія землею; свойства климата и почвы; значеніе плотности населенія, способовъ обработки земли и другихъ обстоятельствъ, усиливающихъ или ослабляющихъ послѣдствія недорода.

2) Выяснить характеръ и значеніе публичныхъ работъ,—именно, какой системы въ этомъ отношеніи должно придерживаться правительство въ будущемъ и въ какомъ размѣрѣ оно можетъ принимать участіе въ способахъ продовольствованія населенія, т. е. въ снабженіи и распредѣленіи пищи между нуждающимися.

3) Собрать свѣдѣнія по устройству орошенія и о мѣрахъ по охраненію лѣсовъ.

4) Намѣтить рядъ практическихъ улучшеній въ области земледѣлія и указать наилучшіе способы для обезпеченія успѣха правительственныхъ мѣропріятій въ этомъ отношеніи.

5) Представить мнѣніе о путяхъ сообщенія,—желѣзныхъ дорогахъ, каналахъ и пр.

6) Слѣдуетъ-ли возлагать покрытіе правительственныхъ расходовъ въ неурожайные годы преимущественно на пострадавшія провинціи.

7) Выяснить значеніе земледѣльческой статистики.

8) Представить соображенія о значеніи помощи населенію со стороны правительства и ея границахъ; надзорѣ за нею; о переселеніяхъ; пріостановкахъ взысканія податей и пр.

и 9) Насколько опытъ 1877-78 г. можетъ служить подтвержденіемъ пользы мѣстныхъ дополнительныхъ работъ по деревнямъ, съ учрежденіемъ надзора изъ мѣстныхъ агентовъ?

Въ видахъ болѣе полнаго изученія всѣхъ условій экономической жизни, парламентская коммиссія опросила многихъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, не исключая высшихъ англійскихъ и туземныхъ администраторовъ, напр., вице-короля Индіи, членовъ его совѣта, и многихъ частныхъ лицъ. Кромѣ того, она сама посѣтила мѣстности, страдавшія отъ неурожая и собрала данныя отъ всѣхъ свѣдущихъ лицъ, а для разрѣшенія техническихъ вопросовъ, касающихся системы искусственнаго орошенія, посылала инженеровъ въ Мадрасскую провинцію и въ Ориссу.

При изученіи драгоцѣнныхъ матеріаловъ парламентской коммисіи, я пользовался, кромѣ того, послѣдующими трудами одного изъ ея членовъ сэра Джона Стрэчи, опытнаго администратора и знатока природы и людей въ Индіи. На основаніи богатыхъ и точныхъ свѣдѣній, собранныхъ въ парламентскихъ документахъ (8 томовъ in f°), я изложилъ, послѣ общихъ понятій объ Индіи и ея населеніи и о климатическихъ условіяхъ страны, исторію неурожаевъ въ Индіи, съ указаніемъ и оцѣнкою мѣръ помощи, принимавшихся въ каждомъ случаѣ съ конца прошлаго столѣтія до настоящаго времени. Дополненіемъ къ этому фактическому изложенію служило изслѣдованіе о мѣрахъ предупрежденія неурожаевъ, принятыхъ британскимъ правительствомъ въ индійскихъ владѣніяхъ.

Эти стороны изслѣдованій не исчерпывали, впрочемъ, взятой мною на себя задачи: выяснить экономическое значеніе неурожаевъ, какъ народныхъ бѣдствій, и мѣръ борьбы съ ними и уничтоженія ихъ послѣдствій со стороны современныхъ просвѣщенныхъ правительствъ. Мой экономическій этюдъ оказался-бы неполнымъ, безъ освященія его краткимъ очеркомъ современнаго положенія Индіи.

Съ этой цѣлью, пользуясь новѣйшими сочиненіями объ этой интересной странѣ, измѣнившей свое экономическое положеніе и значеніе, со времени перехода управленія ею въ 1857 г. непосредствено въ руки британскаго правительства, я включилъ въ мой этюдъ краткій очеркъ исторической судьбы народовъ, населяющихъ Индію, ихъ нравовъ, обычаевъ и вѣрованій, охарактеризовалъ экономическую политику британскаго правительства, направленную къ увеличенію производительныхъ силъ страны (цѣлый рядъ мѣръ по сооруженію желѣзныхъ дорогъ и другихъ путей сообщенія, проведенію оросительныхъ каналовъ и пр.), къ улучшенію и разнообразію продуктовъ земледѣлія, къ развитію мануфактурной промышленности и торговли. Въ области экономическихъ вопросовъ мое вниманіе обращали на себя преимущественно слѣдующіе предметы: введеніе новаго специальнаго органа въ составъ государственнаго управленія, именно, министерства земледѣлія, своими распоряженіями и разными мѣропріятіями давшаго сильный толчекъ къ быстрому развитію сельскаго хозяйства; аграрный вопросъ или огражденіе правъ арендаторовъ и съемщиковъ земель; существующая податная система и поземельный доходъ; финансовое положеніе; широкая торговая политика и роль Индіи во всемірной торговлѣ, и особенности монометаллическаго (серебрянаго) денежнаго обращенія, въ послѣдніе годы причиняющаго столь значительныя затрудненія государственному казначейству. Затѣмъ я вкратцѣ коснулся состоянія народнаго образованія въ Индіи, муниципальныхъ учрежденій, политическихъ партій среди туземцевъ, стремящихся къ достиженію самоуправленія и независимости. Заключеніе моего труда составляетъ краткій очеркъ о такъ называемыхъ туземныхъ государствахъ въ Индіи и объ отношеніи къ нимъ британскаго правительства.

Е. Ламанскій.

ИСТОЧНИКИ.

Report of the Indian Famine Commission:

Part. I. **Famine Relief.**

Part. II. **Measures of Protection and prevention.**

Part. III. **Famine Histories,** 1885.

Appendices I—V. London. 1880—1885.

Orissa. W. W. Hunter. 2 v. London. 1872.

Annals of Rural Bengal. W. W. Hunter. London. 1868.

India Past and Present. I. Samuelson. London. 1890.

Picturesque India. W. S. Caine. London. 1891.

L'Inde. Sir J. Strachey. Paris. 1892.

Очерки Цейлона и Индіи. И. П. Минаева. С.-Петербургъ. 1878.

India for the Indians and for England. by W. Digby C. I., E. London. 1885

Memorandum of some of the results of Indian Administration during the past thirty years of British rule in India. London. 1889.

Brâhmanism and Hinduism by Sir Monier Monier-Williams K. C. I. E. London. 1891.

Religions of India by I. Barth. London. 1891.

Quatre ans anx Indes Anglaises. Marquise Dufferin et d'Ava. Paris. 1892.

Die Zukunft des Silbers. V. Eduard Suess. Wien. 1892.

L'Histoire monétaire de notre temps. Ottomar Haupt. Paris. 1886.

I

О НЕУРОЖАЯХЪ ВЪ ИНДІИ.

О НЕУРОЖАЯХЪ ВЪ ИНДІИ.

ГЛАВА I.

Общія понятія объ Индіи и ея населеніи.

Что такое Индія. — Слово «Индостанъ». — Глубокія различія между провинціями и независимыми владѣніями въ Индіи. — Бенгалъ и Сѣверная Индія. — Отсутствіе націй въ европейскомъ смыслѣ. — Мнѣніе сэра Альфреда Лайеля. — Отсутствіе физическаго, политическаго, соціальнаго и религіознаго единства.— Мнѣніе профессора Сили о завоеваніи Индіи. — Британское управленіе. — Центральныя и провинціальныя власти.—Невозможность образованія одной націи въ Индіи.—Пространство британскихъ владѣній и туземныхъ государствъ.—Число жителей.—Плотность и занятія населенія.

Обширная часть Азіи къ югу отъ Гималайскаго хребта извѣстна у европейцевъ подъ однимъ общимъ именемъ Индіи. Но въ дѣйствительности она состоитъ изъ множества странъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ особое названіе, и на языкѣ населяющихъ ее народовъ не существуетъ слова, которое соотвѣтствовало-бы выраженію «Индія». Слово «Индостанъ» также никогда не употребляется въ смыслѣ названія всего полуострова. Оно означаетъ лишь страну, простирающуюся къ сѣверу отъ Нербады, главнымъ-же образомъ сѣверную часть пространства двухъ бассейновъ Ганга и Джумны.

Образованные индусы, посѣщавшіе Европу, не могли замѣтить ни малѣйшаго различія между государствами, чрезъ которыя они проѣзжали. Правда, иностранныхъ языковъ они не знали, а потому естественно языкъ повсюду представлялся имъ одинако-

вымъ. Но точно такое-же сходство или тождество они находили въ устройствѣ городовъ, въ покроѣ одежды жителей, въ ихъ свойствахъ, привычкахъ и нравахъ: ни Францiя, ни Италiя, ни Англiя ничѣмъ не отличались другъ отъ друга въ ихъ глазахъ. Съ другой стороны, различiя между двумя мѣстностями Индiи, напр., между Бенгаломъ и Пенджабомъ или между Мадрасомъ и Раджпутаной, представлялись имъ громадными и во всякомъ случаѣ гораздо болѣе значительными, чѣмъ между разными европейскими государствами. Англичане, посѣщающiе Индiю, часто выносятъ подобное-же впечатлѣнiе: они не могутъ понять глубокаго различiя между землями, по которымъ путешествовали. Кто не изучалъ геологiи, ботаники и сельскаго хозяйства, тотъ плохо различаетъ породы горныхъ скалъ, особенности деревьевъ и сорта хлѣбовъ; точно также и лица, поверхностно знакомыя съ социальными условiями другихъ народовъ, не могутъ замѣтить рѣзкихъ контрастовъ между послѣдними.

Безспорно, что Шотландiя болѣе походитъ на Испанiю, чѣмъ Бенгалъ на Пенджабъ: европейская цивилизацiя въ своемъ развитiи постепенно сглаживала нацiональныя различiя и въ концѣ концовъ привела ихъ къ бо́льшему единству, чѣмъ культура, существующая въ разныхъ мѣстностяхъ индiйскаго континента, часто рѣзко различающихся между собою въ климатическомъ отношенiи и отдѣленныхъ одна отъ другой громадными разстоянiями и многочисленными препятствiями для торговыхъ сношенiй. Разнообразiе нарѣчiй, вѣрованiй и расъ, также несравненно нагляднѣе бросается въ глаза въ Индiи, чѣмъ въ Европѣ; политическiе перевороты въ ней были гораздо поразительнѣе и сопровождались бо́льшими насилiями, чѣмъ въ послѣдней. Въ Европѣ нѣтъ ни одной нацiи, ни одного народа, которые настолько отличались-бы другъ отъ друга, какъ Бенгальцы отъ Сикховъ, и языкъ Бенгальца также мало понятенъ въ Лагорѣ, какъ и въ Лондонѣ. Образованный магометанинъ изъ Сѣверной Индiи болѣе прибли-

жается къ Англичанину, чѣмъ къ Бенгальцу, получившему ученую степень въ Калькутскомъ университетѣ.

Многіе жалуются, что въ книгахъ, посвященныхъ описанію Индіи, встрѣчаются столь значительныя противорѣчія, что трудно узнать, гдѣ находится истина; но эти противорѣчія въ дѣйствительности часто не существуютъ и являются результатомъ ошибочныхъ обобщеній. Автору, который жилъ, напр., въ Нижнемъ Бенгалѣ, Индія представляется страною теплою и влажною, съ роскошною растительностью. Онъ повѣствуетъ, что Индія орошается многочисленными рѣками и прудами, покрыта рисовыми полями и хлопковыми плантаціями; что въ ней мало городовъ и мало памятниковъ старины; что, наконецъ, она отличается густотою населенія и народъ въ ней изнѣженный и боязливый. Въ виду такой картины живое воображеніе съ трудомъ помирится съ описаніемъ мѣстностей около Агры или Лагора. Въ началѣ лѣта, здѣсь, вмѣсто влажной почвы и зеленѣющихъ полей, передъ глазами наблюдателя пожелтѣвшая и совершенно безплодная почва, высушенная знойнымъ вѣтромъ, выходящимъ будто изъ устья раскаленной печи. Зато зимою климатъ напоминаетъ весну въ Италіи: воздухъ свѣжій, прохладный и укрѣпляющимъ образомъ дѣйствующій на организмъ человѣка. Въ это время, взамѣнъ тропической растительности Бенгала, вы видите тысячи квадратныхъ миль, засѣянныхъ пшеницею, ячменемъ и другими злаками, свойственными странамъ умѣреннаго климата. Здѣсь много знаменитыхъ городовъ и блестящихъ памятниковъ зодчества, а населеніе этихъ мѣстностей по своему мужеству и доблести отнюдь не уступаетъ обитателямъ многихъ европейскихъ государствъ.

Итакъ, Индія состоитъ изъ различныхъ странъ. Но слово «страна» должно понимать не въ томъ смыслѣ, какой соединяется съ нимъ въ Европѣ. Каждая европейская страна или государство представляетъ собою до нѣкоторой степени одно самостоятельное цѣлое, населенное народомъ одного происхожденія, болѣе или менѣе

отличающимся отъ другихъ въ соціальномъ и политическомъ отношеніяхъ. Въ Индіи-же, какъ говоритъ сэръ Альфредъ Лайель (Alfred Lyall), нѣтъ націй, въ этомъ смыслѣ: «Географическія границы страны не имѣютъ никакого соотношенія съ разнородными учрежденіями населяющихъ ее людей и служатъ лишь слабымъ знакомъ предѣловъ данной политической власти. Вы немного узнаете о человѣкѣ, о его физическихъ и моральныхъ качествахъ, если вамъ извѣстно только, кому онъ подчиненъ и въ какой странѣ живетъ;—это ничего не говоритъ ни о его происхожденіи, ни объ учрежденіяхъ, ни о нравахъ народа, къ которому онъ принадлежитъ. Его политическая зависимость отъ того или другого правителя есть совершенно случайный фактъ, сегодня неизбѣжный вслѣдствіе распоряженія вице-короля или какой-либо другой власти, но который можетъ измѣниться на слѣдующій день. И эта перемѣна правителя будетъ для него тягостной лишь въ томъ случаѣ, если-бы вмѣстѣ съ этимъ его отдѣлили отъ начальника его племени и представителя его вѣрованій... Европейскій наблюдатель, привыкшій видѣть сплоченные на обширныхъ территоріяхъ народы, связанные общими, теперь уже незапамятными на Западѣ, идеями, выражающимися въ словахъ: «отечество», «родина», «патріотизмъ», «домашній очагъ» и т. п., долженъ перенестись въ другой міръ, въ странную среду, гдѣ абсолютно неизвѣстны понятія о политическихъ правахъ и обязанностяхъ гражданина и гдѣ территоріальное или даже феодальное верховенство имѣетъ только кажущееся значеніе. Соотвѣтствующее положеніе вещей въ исторіи Западной Европы можно было встрѣтить развѣ въ эпоху Меровинговъ, въ то время, когда предводители бандъ или варварскихъ племенъ превращались въ королей или графовъ; или, пожалуй, нужно идти еще глубже въ исторію и для сравненія взять нѣкоторыя провинціи Малой Азіи, уже находившіяся подъ вліяніемъ Рима въ моментъ наибольшаго расширенія этой имперіи, но еще остававшіяся внѣ римской юрисдикціи. Словомъ, населеніе Централь-

ной Индіи распредѣлено не по крупнымъ политическимъ центрамъ или большимъ національностямъ, не по преобладающимъ религіознымъ вѣрованіямъ, не по народностямъ, какъ на востокѣ Европы, гдѣ онѣ добиваются политической независимости, а по многочисленнымъ и разнообразнымъ племенамъ, кланамъ, родамъ, кастамъ, субкастамъ, религіознымъ общинамъ и братствамъ»[1]). Вообще относительно Индіи твердо должно помнить, что въ этой странѣ и теперь нѣтъ и прежде никогда не было никакого единства ни въ физическомъ, ни политическомъ, ни въ соціальномъ или религіозномъ отношеніяхъ, т. е., что на этомъ континентѣ не существуетъ никакой индійской націи и выраженіе «индійскій народъ» имѣетъ миѳическое значеніе. До тѣхъ поръ, пока ясно не усвоена эта мысль, до тѣхъ поръ нельзя понять, какъ возникла индійская имперія и какимъ образомъ она охраняется англійскимъ мечемъ. Дѣло въ томъ, какъ доказалъ профессоръ Сили (Seeley), что никогда не было завоеванія Индіи Англичанами, если слово «завоеваніе» понимать въ общепринятомъ значеніи; они овладѣли ею скорѣе вслѣдствіе внутреннихъ революцій, исполненныхъ почти всецѣло туземцами, но, конечно, по указаніямъ Англіи [2]). Одною военною силою она никогда не достигла-бы такой громадной власти надъ Индіею съ ея 270-милліоннымъ населеніемъ и никогда не съумѣла-бы водворить въ ней порядокъ и спокойствіе, если-бы въ этой обширной странѣ дѣйствительно были истинныя національности. «Общеизвѣстенъ фактъ, что Индія никогда не питала чувства ненависти къ иноземцу, потому что, говоря строго, Индіи никогда не было, а слѣдовательно не было и иноземца въ точномъ смыслѣ этого слова» [3]).

Послѣ этого понятно, почему въ каждой изъ большихъ провин-

---

[1]) Asiatic Studies, стр. 152. Авторъ говоритъ собственно о Центральной Индіи, но его заключенія вполнѣ примѣнимы и ко всей остальной Индіи.

[2]) *L'expansion de l'Angleterre*, Traduction Baille, Paris, 1885, стр. 250.

[3]) Ibid., стр. 244.

цій Индіи политическія симпатіи большинства населенія къ своимъ соотечественникамъ, живущимъ по сосѣдству, настолько-же неглубоки, какъ и къ Англичанамъ, господствующимъ надъ ними. Англичане не уничтожили въ этой странѣ никакого національнаго правительства, не оскорбили народнаго чувства, не измѣнили религіозныхъ вѣрованій, и все это вышло потому, что въ ней нѣтъ индійской національности. Ея нѣтъ даже въ туземныхъ владѣніяхъ, находящихся на англійской территоріи, и наиболѣе значительныя изъ нихъ управляются князьями, которые для своихъ подданныхъ являются такими-же иностранцами, какъ Англичане.

Такое разнообразіе идетъ еще дальше; до нѣкоторой степени оно проявляется даже въ административномъ режимѣ, который установленъ Англичанами въ той или другой мѣстности. Обыкновенно полагаютъ, что статсъ-секретарь по индійскимъ дѣламъ съ одной стороны и вице-король и его совѣтъ—съ другой сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ все управленіе Индіею. Немного въ Англіи найдется такихъ лицъ, которымъ хорошо извѣстно ограниченное или слабое вмѣшательство этихъ высшихъ властей въ дѣла управленія, или которыя по достоинству съумѣютъ оцѣнить тотъ фактъ, что семь или восемь главныхъ индійскихъ провинцій, по пространству территоріи и количеству населенія равныхъ большимъ европейскимъ государствамъ, имѣютъ каждая свое отдѣльное правительство, въ значительной степени независимое отъ центральной власти. Крайнее разнообразіе мѣстныхъ условій въ Индіи не позволяетъ ввести однообразную систему управленія во всѣхъ провинціяхъ. Вмѣсто того, чтобы заимствовать мало пригодные образцы изъ другихъ странъ, Англія въ основу организаціи управленія въ Индіи положила мѣстныя старинныя учрежденія, исходя изъ того убѣжденія, что значеніе и качества администраціи гораздо болѣе зависятъ отъ провинціальнаго правительства чѣмъ отъ удаленныхъ властей, находящихся въ Лондонѣ или Калькуттѣ. Огромное большинство населенія едва имѣетъ понятіе,

о существованіи вице-короля и его правительства. Отъ времени до времени народъ видитъ только лучъ славы «великаго господина Саиба», когда онъ слѣдуетъ по улицамъ какого-либо знаменитаго города, сопровождаемый кортежемъ слоновъ, напоминающимъ времена Ауренгъ-Зеба, или когда, въ дурбарѣ, при живописнѣйшей и роскошнѣйшей обстановкѣ, никогда невиданной на европейскихъ торжествахъ, принимаетъ туземныхъ князей и правителей. По блеску, который его окружаетъ, народная масса можетъ составить себѣ только смутное понятіе о его могуществѣ и власти надъ правителями, которымъ она подчиняется.

Отсюда не слѣдуетъ, однако, что центральная власть въ Индіи не имѣетъ никакого значенія. Напротивъ, вице-король, опираясь на авторитетъ метрополіи, играетъ весьма важную роль. Онъ упорядочиваетъ и направляетъ по своему усмотрѣнію постановленія правительствъ въ различныхъ провинціяхъ, контролируетъ ихъ сношенія съ иностранными государствами, оказываетъ имъ содѣйствіе и помощь въ военномъ отношеніи, имѣетъ право объявлять войну и заключать миръ; наконецъ, его высшему наблюденію подчинена вся мѣстная администрація по вопросамъ, касающимся общихъ интересовъ имперіи. Другими словами, центральное правительство Индіи служитъ объединяющимъ началомъ для всѣхъ разнообразныхъ политическихъ и соціальныхъ условій въ этой странѣ, хотя и нельзя сказать, чтобы оно могло привести къ образованію единой индійской національности. По мнѣнію генерала Стрэчи, такое объединеніе не можетъ совершиться до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться власть Англіи надъ Индіею, какъ-бы ни были значительны усилія Англичанъ, направленныя къ развитію сознанія общности интересовъ среди индійскаго населенія. Возможно, что стремленіе къ образованію національности обнаружится въ какой-либо отдѣльной мѣстности, но никакъ нельзя допустить, чтобы оно могло охватить всю Индію, чтобы идея о національномъ единствѣ могла зародиться въ сознаніи жителей Пенджаба, Бен-

гала, Сѣверо-Западныхъ Провинцій или Мадраса. Съ большею вѣроятностью можно предсказать наступленіе эпохи, когда всѣ народы Европы сольются въ одну націю, чѣмъ тотъ моментъ, когда эта мысль сдѣлается достояніемъ всего населенія Индіи.

Всѣ англійскія провинціи въ Индіи занимаютъ пространство въ 3.749,500 квадр. килом. [1]) съ 220 мил. жителей, туземныя государства—1.250,500 квадр. килом. съ 50 мил. жителей, а вся индійская имперія приблизительно—4.309,646 кв. кил. съ 270 мил. жителей. Вся Европа, за исключеніемъ Россіи, едва равняется Индіи по пространству территоріи, но зато уступаетъ ей въ количествѣ народонаселенія [2]).

Средняя плотность или густота населенія въ Индіи составляетъ 211 жит. на квард. милю. Наиболѣе плотное населеніе въ дере-

---

[1]) Километръ = почти 469 саж.

[2]) Приводимъ таблицу, показывающую величину отдѣльныхъ провинцій и земель въ Индіи сравнительно съ европейскими государствами (India for the Indians and for England, by William Digby, C. J. E. London, 1885).

Индія:	Квадр. мили.	Населеніе.	Населеніе.	Квадр. мили.	Европа:
Бенгалъ	203,437	69.133,619	37.672,000	204,177	Франція.
Ассамъ	55,384	4.908,276	25.968,286	58,320	Англія и Валлисъ.
Брит. Бирманія . .	87,220	3.736,771	29.702,656	89,005	Великобританія.
Сѣв.-Зап. Провинц. и Оудъ	111,086	44.851,542	28.437,091	144,296	Италія.
Пенджабъ	221,749	22.712,120	37.839,427	240,942	Австро-Венгрія.
Бомбей.	191,847	23.396,645	20.974,411	219,260	Испанія и Португал.
Барода.	4,399	2.154,469	1.506,531	5,851	Баденъ.
Раджпутана . . .	130,994	11.005,512	27.278,911	137,066	Пруссія.
Центр. Индія . . .	89,098	9.200,881	29.702,656	89,005	Великобританія.
Центр. Провинціи.	113,042	11.505,149	28.437,091	114,296	Италія.
Берaръ	17,728	2.672,673	2.846,102	15,992	Швейцарія.
Гайдерабадъ . . .	80,000	9.845,594	29.702,656	89,005	Великобританія.
Мадрасъ	150,248	33.840,617	16.625,860	182,270	Испанія.
Майзоръ	30,500	4.186,399	3.734,370	30,685	Шотландія.

венскихъ округахъ доходитъ до 800 жит. на милю; но эта цифра чрезвычайно колеблется въ разныхъ округахъ и провинціяхъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Сельское населеніе на квадр. милю.

Въ провинціяхъ:	Среднее.	Высшее.	Меньшее.
Бенгальской . . .	397	778	92
Центральныхъ. .	97	778	45
Сѣв.-Западныхъ.	378	659	109
Мадрасской . . .	226	540	118
Пенджабѣ . . .	173	532	52

Что касается прироста населенія, то до 1880 года статистическія данныя по этому вопросу были крайне скудны. Довольно точная перепись населенія была произведена болѣе одного раза только въ двухъ провинціяхъ и для Сѣверо-Западныхъ Провинцій процентъ прироста опредѣлился въ 0,52 въ годъ, для Центральной-же Индіи въ 0,33, а для Бирманіи въ 4 проц. [1]).

По занятіямъ населеніе британскихъ провинцій Индіи въ 1880 году распредѣлялось на слѣдующіе разряды:

---

[1]) Правильная перепись населенія Индіи по англійской системѣ была произведена въ 1871 г. и съ особенною точностію, послѣ продолжительныхъ и тщательныхъ приготовленій, въ 1881 г. Впослѣдствіи ту-же систему переписи приняли и туземные правители. Въ настоящее время индійское правительство и публика обладаютъ уже точною статистикою, въ которой содержатся вѣрныя данныя о числѣ населенія, его распредѣленіи по различнымъ мѣстностямъ страны, объ ихъ физическихъ особенностяхъ, о переселеніяхъ и пр. Въ особенности статистика сослужила большую службу въ опредѣленіи численности населенія Индіи вообще и ея провинцій. Такъ, до переписи 1871 г. въ Бенгалѣ число жителей опредѣлялось въ 38—42 мил.; перепись показала, что въ этой провинціи проживаютъ до 67 мил. жителей; въ небольшомъ округѣ Тирхутъ (Tierhoot) до 1871 г. считалось 1½ мил. жителей, а по переписи оказалось 4½ мил. Перепись 1881 г., произведенная, какъ мы уже замѣтили, съ большею точностію, подтвердила, что статистическія данныя 1871 г. были довольно близки къ истинѣ.

Земледѣльцы	56% или	106	мил.	жителей.
Торговый классъ	18% »	34	»	»
Рабочій классъ	16% »	30	»	»
Классъ профессіональныхъ занятій, службы и прислуги . .	10% »	20	»	»
Итого		190	мил.	жителей.

Большая часть рабочаго класса находитъ себѣ заработки въ полевыхъ занятіяхъ; многіе изъ торговаго и ремесленнаго классовъ также владѣютъ небольшими участками земли, такъ что общее число населенія, связаннаго съ интересами земледѣлія, значительно превышаетъ приведенный выше размѣръ земледѣльческаго класса.

Городское населеніе Индіи (считая только города съ населеніемъ свыше 5 тыс. жит.) составляетъ не болѣе 14 мил., изъ которыхъ до 5½ мил. сосредоточены въ 44 большихъ городахъ. Сельское-же населеніе, т. е. все остальное или 176 мил. человѣкъ, проживаетъ въ 490,000 деревень, изъ которыхъ на каждую приходится около 386 жителей.

ГЛАВА II.

Индія въ физическомъ отношеніи.

Дѣленіе Индіи въ физическомъ отношеніи. — Сѣверная половина Индіи, ея свойства. — Южная половина Индіи и ея особенности. — Физическіе контрасты: Синдъ и Нижній Бенгалъ.—Метеорологія Индіи.—Муссоны и ихъ значеніе.—Юго-западный муссонъ; роль горъ, равнинъ и долинъ. — Сѣверо-восточный муссонъ и его значеніе. — Мнѣніе Бланфора. — Гималайскія горы и въ частности ихъ южный склонъ.—Снѣговая линія.—Главныя рѣки. — Гангъ или Гогра. — Естественное орошеніе отдѣльныхъ провинцій и территорій: Пенджабъ, Синдъ, Сѣверо-Западныя Провинціи и Оудъ, Бенгалъ, Ассамъ, Раджпутана и Центральная Индія, Берарь, Бомбей, Гайдерабадъ, Мадрасъ, Бирманія, Непалъ, Кумаонъ и др. — Мнѣніе генерала Стрэчи о природѣ Индіи.

Въ физическомъ отношеніи всю Индію, за исключеніемъ Бирманіи, можно раздѣлить на двѣ большія половины: сѣверную и южную.

Первая представляетъ обширную наносную равнину, непрерывно простирающуюся отъ подножья Гималая поперекъ сѣверной Индіи на протяженіи 2,700 килом. Гангъ и Брамапутра съ своими притоками орошаютъ восточную и центральную части этой равнины, а рѣчная система Инда—сѣверную и западную. Самый возвышенный пунктъ этой равнины, именно, водораздѣлъ рѣкъ Ганга и Инда не поднимается выше 300 метровъ надъ уровнемъ моря [1]). Своею восточною оконечностью она охватываетъ дельты

[1]) Метръ = 3,2809 футамъ или 1,46011 аршина

Ганга и Брамапутры и самую большую часть Бенгальской провинціи, а къ западу и сѣверу, вмѣстѣ съ Индомъ, чрезъ Пенджабъ, Раджпутану и Синдъ, она достигаетъ Аравійскаго моря. Ея центральная часть образуетъ провинціи Сѣверо-Западныя и Оудъ. Наносная почва, покрывающая это громадное пространство, настолько порошкообразна, что, по словамъ генерала Стрэчи, на протяженіи 3,000 килом., начиная отъ Бенгальскаго залива, по всей долинѣ Ганга, въ Пенджабѣ и по Инду вплоть до морскаго берега, нигдѣ не найдешь даже малѣйшаго камешка, который нарушалъ-бы однообразный видъ поверхности. Эта равнина составляетъ самую плодоносную и самую богатую часть Индіи, самую населенную и самую знаменитую во всемірной исторіи; она занимаетъ площадь въ 1.295,000 квадр. километровъ, т. е. больше, чѣмъ Франція, Германія, Австрія и Италія, взятыя вмѣстѣ, а ея населеніе превышаетъ 150 мил. жителей.

Вторую часть Индіи, къ югу отъ равнинъ Ганга и Инда, представляетъ большой треугольный полуостровъ, своею вершиною опускающійся въ Индѣйскій океанъ. Поверхность полуострова равняется почти милліону квадр. миль, а населеніе 100 мил. жителей. Значительная часть этого треугольника занята неправильнымъ плоскогорьемъ, средняя высота котораго не болѣе 450 метровъ надъ уровнемъ моря; но на югѣ, въ Майзорѣ, она достигаетъ почти 1,000 метровъ. Восточныя и западныя стороны этого плоскогорья окаймляются цѣпями горъ, извѣстными подъ именемъ Восточныхъ и Западныхъ Гатъ. Обѣ цѣпи горъ идутъ параллельно берегамъ, оставляя между собой и моремъ болѣе или менѣе широкую низменную полосу земли. Восточныя горныя цѣпи не имѣютъ рѣзкихъ очертаній, и высота ихъ умѣренная, тогда какъ западный хребетъ, начиная отъ берега, сразу круто поднимается на 1,200 метровъ и даже 2,400 метровъ высоты, именно, въ южной своей оконечности,—горѣ Нилгирѣ. Въ сѣверной части западныхъ Гатъ ихъ продолженіемъ служитъ горная цѣпь Ара-

вали съ горою Абу (свыше 1,500 метровъ), которая замыкаетъ собою плоскогорье съ западной стороны

Сѣверная граница плоскогорья не имѣетъ рѣзкихъ очертаній и состоитъ изъ ряда скученныхъ холмовъ, постепенно опускающихся въ долины Сѣверо-Западныхъ Провинцій. Горныя цѣпи Виндія и Сатпура, вершины которыхъ достигаютъ высоты болѣе 1,200 метровъ, направляются съ запада на востокъ поперекъ сѣверной части плоскогорья Центральной Индіи. Въ настоящее время,—говоритъ сэръ Уильямъ Гюнтеръ,—эти цѣпи пересѣчены дорогами и рельсовыми путями; но прежде онѣ представляли собою барьеръ изъ горъ и дебрей, отдѣлявшій сѣверную часть Индіи отъ южной и являвшійся однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій для ихъ соединенія подъ одною властью. Горы эти покрыты густымъ лѣсомъ и въ общемъ состоятъ изъ небольшихъ горныхъ цѣпей съ неправильно поднимающимися пиками, перерѣзанныхъ долинами и плоскогорьями [1]). Въ глубинѣ этихъ долинъ протекаютъ рѣки Нербада и Тапти, впадающія на западѣ полустрова въ Аравійское море. Всѣ прочія рѣки, напр., Сона, Маганудди, Годавери и Кистна, текутъ по направленію къ востоку и, за исключеніемъ Соны, впадающей въ Гангъ, изливаются въ Бенгальскій заливъ.

На этомъ плоскогорьѣ съ низменностями по краямъ находятся: англійскія провинціи Мадрасъ на востокѣ и Бомбей на западѣ, а въ срединѣ между ними Центральныя Провинціи и большая часть крупныхъ туземныхъ государствъ, какъ махратскія земли—Ссиндіи и Голькара (Гуальоръ и Индоръ), владѣнія Низама Гайдерабада и Майзора[2]).

Совсѣмъ въ сторонѣ отъ этихъ государствъ находится Бирманія,—послѣднее пріобрѣтеніе Англичанъ въ Индіи. Бирманія, хотя

---

[1]) *Imperial gazetteer of India*, art. India.

[2]) Ссиндія, Голькаръ и Низамъ—титулы династій владѣтельныхъ князей.

зависима отъ индійскаго правительства, но представляетъ собою вполнѣ отдѣльное государство. До присоединенія Верхней Бирманіи, англійская часть этой страны занимала пространство около 233,400 квадр. километровъ, почти съ 4 мил. жителей; территорія Верхней Бирманіи составляетъ около 518,000 квадр. километровъ съ 3—4 милліонами жителей.

Но эти общія черты физическаго строенія Индіи нельзя признать достаточными для ознакомленія съ характеристикою ея природы. Въ Европѣ, за исключеніемъ температуры и количества осадковъ, колеблющихся въ ограниченныхъ предѣлахъ, климатическія условія разныхъ странъ, кромѣ крайняго Сѣвера, не особенно рѣзко различаются между собою. Не то въ Индіи; здѣсь въ этомъ отношеніи встрѣчаются такіе поразительные контрасты, которые съ трудомъ можно себѣ вообразить.

Возьмемъ, для примѣра, двѣ окраины великой сѣверной равнины: Синдъ на западѣ и Нижній Бенгалъ на востокѣ. Обѣ эти провинціи лежатъ почти на одной и той-же широтѣ; геологическое строеніе ихъ почвы одинаково аллювіальное; поверхности какъ той, такъ и другой почти не возвышаются надъ уровнемъ моря. Между тѣмъ въ Синдѣ такъ мало бываетъ дождей, что эту провинцію можно назвать безводною; это — индійскій Египетъ и безъ искусственнаго орошенія она была-бы необитаемою пустынею. Бенгалъ, напротивъ, чрезвычайно обильно орошается и покрытъ роскошною растительностью. Дожди, падающіе на его восточныя горы, бываютъ столь многоводны, какъ ни въ какомъ другомъ мѣстѣ земного шара: въ Тчерра Пунджи, въ горахъ Казійя, нерѣдко можно насчитать до 15 метровъ выпавшаго дождя, а иногда и болѣе (Въ 1861 г. здѣсь выпало 20,44 метр. дождя, т. е., какъ замѣчаетъ Е. Реклю, въ одинъ годъ больше, чѣмъ въ теченіи 50 лѣтъ въ Шампаньи). Количество ежегодно выпадающихъ дождей въ Лондонѣ едва достигаетъ 62 сентиметровъ, т. е. меньше, чѣмъ сколько получается въ восточномъ Бенгалѣ въ однѣ сутки.

Изъ этого примѣра легко понять, сколько разнообразія должно быть въ странѣ, гдѣ климатъ представляетъ такіе контрасты.

Можно указать только на одну общую черту, свойственную всей Индіи въ извѣстные періоды года,—это чрезвычайные жары (конечно, за исключеніемъ горныхъ высотъ). Южная часть Индіи съ президентствами Мадрасъ и Бомбей лежитъ ниже тропика; средняя годичная температура здѣсь очень высока и зимою слабо понижается, такъ что эти два времени года почти не различаются между собою. Въ другой-же половинѣ Индіи, къ сѣверу отъ тропика, гдѣ лѣтомъ дни становятся продолжительнѣе и солнечные лучи сильнѣе нагрѣваютъ землю, жары въ маѣ и іюнѣ достигаютъ чрезвычайной интенсивности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пенджаба и Сѣверо-Западныхъ Провинцій, а также въ пустынѣ, окружающей Синдъ, въ эти мѣсяцы бываютъ такіе сильные жары, какъ, вѣроятно, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ земной поверхности.

Къ счастію, это неблагопріятное явленіе само-же вызываетъ естественныя противодѣйствія, безъ которыхъ здѣсь ничто не могло-бы существовать, именно, муссоны, составляющіе «специфическую особенность индійской метеорологіи», какъ говоритъ Бланфоръ [1]), начальникъ метеорологическаго департамента въ Калькуттѣ. Муссонами называются перемѣнные вѣтры, около полугода дующіе въ одну сторону и около полугода совершенно въ противоположную. «Эта смѣна воздушныхъ теченій,— продолжаетъ Бланфоръ,—происходитъ отъ нагрѣванія въ началѣ лѣта обширныхъ равнинъ и плоскогорій Индіи, гдѣ тогда температура бываетъ выше, чѣмъ надъ моремъ; напротивъ, зимою море удерживаетъ болѣе теплоты, чѣмъ земля; вслѣдствіе наклоннаго (косого) паденія солнечныхъ лучей, она испускаетъ болѣе тепла, чѣмъ сколько получаетъ его, особенно въ Сѣверной Индіи,

---

[1]) Appendix I, стр. 7.

гдѣ зимой дни становятся короче и температура на сушѣ бываетъ значительно ниже, чѣмъ на окружающихъ ее моряхъ». Такая послѣдовательная смѣна муссоновъ имѣетъ громадное значеніе для Индіи и служитъ объясненіемъ, почему въ то время, когда однѣ провинціи бываютъ подвержены наводненіямъ, другія страдаютъ отъ засухъ, и почему каждая провинція, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ природы, имѣетъ свою особую систему земледѣлія, особыя произведенія, особую плодосмѣнность и пр.

Съ конца марта температура быстро повышается въ сѣверной Индіи. Слои воздуха, соприкасающіеся съ нагрѣтою землею, пріобрѣтаютъ болѣе высокую температуру и на сушѣ барометрическое давленіе уменьшается. Въ то-же самое время оно повышается въ океанѣ, на югѣ отъ экватора, гдѣ тогда царствуетъ зима. Вслѣдствіе этого влажный воздухъ съ океана направляется на материкъ; это и будетъ юго-западный муссонъ (лѣтній), который приноситъ съ собой ежегодные періодическіе дожди, именно въ то время, когда жары достигаютъ наибольшей интенсивности. Въ концѣ мая муссонъ касается только юго-западныхъ береговъ Индіи и, постепенно подвигаясь, уже въ іюнѣ проникаетъ въ большую часть сѣверныхъ провинцій.

Количество дождя, выпадающаго въ той или другой мѣстности Индіи, зависитъ отъ конфигураціи земли и ея положенія въ отношеніи къ вѣтрамъ, насыщеннымъ парами. Такъ какъ количество паровъ, находящихся въ воздухѣ, пропорціонально температурѣ послѣдняго, то всѣ обстоятельства, понижающія температуру воздуха, приходящаго съ моря, производятъ конденсацію или сгущеніе паровъ, разрѣшающееся дождями.

Одной изъ главныхъ причинъ этого явленія служатъ горы, возвышающіяся на пути влажныхъ воздушныхъ теченій и заставляющія ихъ проноситься надъ своими вершинами. Такъ, цѣпь западныхъ Гатъ, представляющая почти непрерывный барьеръ вдоль западнаго берега южной Индіи, первая испытываетъ на себѣ всю силу

муссона, насыщеннаго морскими парами. Громадное количество падающаго дождя есть непосредственный результатъ пониженія температуры теплаго и влажнаго воздуха, а это естественно происходитъ отъ того, что облака проносятся надъ горными вершинами. На склонахъ Гатъ, недалеко отъ Бомбея, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ежегодно выпадаетъ дождя болѣе 6,20 метра. Освободившись такимъ образомъ отъ значительной части влаги, воздушный потокъ даетъ меньшее количество дождя въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи чрезъ внутреннія провинціи; напр., въ Пуна, отстоящей отъ морского берега въ 95 километрахъ, ежегодное количество дождя не превышаетъ уже 65 сантиметровъ.

Подобныя-же явленія наблюдаются и на Гималайскомъ хребтѣ съ тою лишь разницею, что здѣсь они выражаются въ болѣе замѣчательной формѣ. Верхнія линіи этой громадной горной массы не особенно удалены отъ своего южнаго склона. Когда муссонъ коснется первыхъ склоновъ Гималайскихъ горъ, онъ разрѣшается значительными дождями, а затѣмъ количество ихъ уменьшается по мѣрѣ движенія вѣтра внутрь горъ, и когда онъ достигаетъ области вѣчныхъ снѣговъ, отстоящей не болѣе сотни миль отъ индійской равнины, то уже бываетъ почти лишенъ влажности и становится сухимъ. Періодическіе дожди такимъ образомъ всецѣло задерживаются южнымъ рельефомъ Гималайскихъ горъ и не могутъ проникать во внутреннія горы этого хребта и въ Тибетское плоскогорье, одну изъ самыхъ сухихъ странъ земного шара. Тѣ-же самыя причины препятствуютъ юго-западному муссону оросить Мадрасскую провинцію на юго-востокѣ Индіи, такъ-какъ влажность его уже ранѣе поглощается возвышенностями западныхъ Гатъ. Вообще во всѣ лѣтніе мѣсяцы эта провинція бываетъ лишена дождевыхъ осадковъ. Но и здѣсь, какъ увидимъ ниже, сама природа даетъ средства для уничтоженія вредныхъ послѣдствій этой засухи.

Съ другой стороны, въ тѣхъ странахъ, гдѣ форма земной по-

верхности не представляетъ никакихъ препятствій для движущагося съ моря муссона, послѣдній также проносится безъ всякаго сгущенія и не оставляетъ по себѣ никакихъ осадковъ. Въ такомъ положеніи находится провинція Синдъ, невысоко поднимающаяся надъ уровнемъ моря. Влажный муссонъ встрѣчаетъ здѣсь не только не охлажденную поверхность, а, напротивъ, еще болѣе нагрѣтую, чѣмъ какую онъ оставилъ, и пролетаетъ болѣе сотни миль, не давъ ни капли влаги сухимъ равнинамъ Пенджаба, чтобъ затѣмъ пролиться обильнымъ дождемъ на склонахъ Гималайскаго хребта. «Слѣдовательно, — говоритъ генералъ Стрэчи (Strachey), — если-бы существовала цѣпь горъ, соединяющая горныя вершины западной части полуострова съ белуджистанскимъ плоскогорьемъ, то почти во всемъ Пенджабѣ и сѣверной части Индіи никогда не было-бы дождей и эти мѣстности превратились-бы въ пустыню».

Вообще горныя цѣпи, прорѣзанныя долинами или ущельями, способствуютъ увеличенію количества дождевыхъ осадковъ въ странѣ, которыхъ она совсѣмъ не имѣла-бы, еслибъ горы составляли одну сплошную массу. Такимъ образомъ долины рѣкъ Тапти и Нербады, изливающихся въ море къ сѣверу отъ Бомбея, представляютъ для муссона бреши въ горной цѣпи, по которымъ онъ проникаетъ въ Центральныя Провинціи Индіи и доставляетъ имъ плодородіе и богатство.

Съ половины лѣта солнце удаляется къ югу и юго-западный муссонъ постепенно ослабѣваетъ, а къ концу сентября совсѣмъ перестаетъ дуть на Сѣверную Индію. Тѣ-же самыя причины, но дѣйствующія въ противоположномъ направленіи, заставляютъ его принять обратное движеніе. Когда солнце склоняется къ южной сторонѣ полушарія, температура воздуха, прилегающаго къ землѣ, понижается и обширная поверхность азіатскаго материка быстро охлаждается. Барометрическое давленіе на сушѣ увеличивается и вѣтры принимаютъ направленіе съ сѣвера на югъ: начинается сѣверо-восточный муссонъ, который хотя имѣетъ гораздо меньшее зна-

ченіе, чѣмъ юго-западный, для большей части Индіи, но существенно необходимъ для Мадраса и юго-восточной части полуострова, лишенныхъ, вслѣдствіе своего положенія, благодѣтельныхъ послѣдствій юго-западнаго муссона. Это — единственныя мѣстности, которыхъ онъ достигаетъ, пройдя чрезъ морскія пространства. Оставаясь сухимъ на всемъ протяженіи Индіи, онъ приходитъ къ Карамандельскому берегу, насыщенный морскою влагою. Въ силу тѣхъ-же законовъ, по которымъ въ теченіи лѣта дожди орошаютъ одну часть Индіи, въ другихъ провинціяхъ морская влага увлекается сѣверо-восточнымъ муссономъ и съ октября по декабрь осаждается на восточныхъ частяхъ Мадраса и южной Индіи.

Такимъ образомъ, впродолженіи того или другого времени года, лѣтомъ или зимою, индійскій континентъ всегда получаетъ необходимое для растительности количество влаги.

Этотъ краткій очеркъ метеорологическихъ явленій въ Индіи достаточно уясняетъ тѣ рѣзкія физическія разнообразія, которыя наблюдаются въ различныхъ ея частяхъ. Бланфоръ вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что въ физической географіи можно говорить не о климатѣ, а о климатахъ Индіи. «Во всемъ мірѣ,—говоритъ онъ,—нельзя найти такихъ контрастовъ, какіе встрѣчаются въ Индіи въ одно и то-же время и въ одномъ и томъ-же мѣстѣ, не выходя изъ ея границъ». Послѣ этого нѣтъ основаній удивляться, что Индія и ея обитатели, а равно ея естественныя произведенія и всѣ условія существованія представляютъ столь поразительное разнообразіе.

Говоря о муссонахъ, мы уже имѣли случай замѣтить, что горы играютъ большую роль въ распредѣленіи дождей, но особенное значеніе въ этомъ отношеніи принадлежитъ Гималайскому хребту: безъ этихъ горъ нѣкоторыя, самыя богатыя въ настоящее время, мѣстности Индіи было-бы пустынями. Изъ ледниковъ Гималая вытекаютъ главныя рѣки Индіи. Вершины горъ своимъ дѣйствіемъ на муссоны и на направленіе дождей оказываютъ громадное вліяніе на

условія жизни въ долинахъ, надъ которыми эти горы господствуютъ.

Санскритское слово «Гималайя» означаетъ «пребываніе снѣговъ». По мнѣнію генерала Стрэчи, подъ Гималаемъ не слѣдуетъ понимать цѣпь горъ въ общепринятомъ смыслѣ слова. Поперекъ значительной части Азіи, непосредственно къ сѣверу отъ Инда, простирается «большая выпуклость, высоко поднимающаяся надъ общимъ уровнемъ земной поверхности». Именемъ Гималая называютъ обыкновенно весь южный склонъ этой возвышенности, а сѣверному, менѣе изслѣдованному, даютъ названіе Куэнь-Луня. Тибетское плато, имѣющее 4,500 метровъ высоты и болѣе, представляетъ вершину этой горной массы. Ни Гималай, ни Куэнь-Лунь, ни Тибетское плоскогорье не имѣютъ отдѣльнаго, обособленнаго другъ отъ друга, существованія; въ своей совокупности они составляютъ громадный конгломератъ горъ, извѣстный въ наукѣ подъ общимъ названіемъ Гималая.

Европейскія горныя цѣпи не могутъ дать никого представленія о Гималаѣ. Протяженіе его съ востока на западъ составляетъ болѣе 3,000 километровъ, а съ сѣвера на югъ свыше 800 километровъ [1]). Если-бы Гималай находился въ Европѣ, то онъ протянулся-бы отъ береговъ Англіи до Каспійскаго моря. Онъ занимаетъ площадь въ 2.590,000 квадр. километровъ, т. е. пространство, равное Англіи, Германіи, Австріи, Франціи, Испаніи и Европейской Турціи, вмѣстѣ взятымъ.

Никакія европейскія горы не представляютъ особыхъ затрудненій для перехода. Не таковъ Гималай. За исключеніемъ относительно небольшаго пространства на сѣверо-западныхъ границахъ Индіи, тамъ, гдѣ горы Афганистана и Белуджистана отходятъ къ югу отъ цѣпей, покрытыхъ вѣчными снѣгами, Гималай

---

[1]) Километръ равенъ 0,9374 русск. версты, или одна русская верста равна 1,06678 километра.

и его передовыя горы образуютъ между Индіею и остальною Азіею барьеръ, практически непреодолимый для перехода и во всѣ періоды исторіи служившій защитою для Индіи на протяженіи 3,000 километровъ. Но сѣв.-западная граница (со стороны Афганистана и Белуджистана) всегда составляла самое слабое мѣсто въ этой защитѣ и чрезъ нее въ теченіи послѣднихъ восьми столѣтій Индію наводняли чужеземныя полчища то для завоеванія, то для грабежей или разоренія.

На Гималайскомъ хребтѣ, о чемъ мы скажемъ ниже, находится много различныхъ земель, очень рѣзко отличающихся другъ отъ друга, хотя имѣющихъ ту одну общую черту, что всѣ состоятъ исключительно изъ горъ. Всѣ онѣ разнятся между собою по климату, по растительности и другимъ естественнымъ произведеніямъ и населены племенами различнаго происхожденія и различной степени цивилизаціи. Въ этомъ отношеніи Гималай представляетъ собою наглядную причину тѣхъ ошибокъ, въ которыя впадаютъ многіе авторы, вслѣдствіе своихъ поспѣшныхъ обобщеній относительно Индіи. У одного автора мы читаемъ, что горы, расположенныя между равнинами Индіи и областью вѣчныхъ снѣговъ, имѣютъ холодный климатъ, обнажены и страдаютъ отъ засухи, а ихъ общій видъ мало интересенъ, несмотря на грандіозные размѣры. Другіе, напротивъ, утверждаютъ, что эти горы покрыты лѣсами и роскошною растительностью и на извѣстныхъ высотахъ можно встрѣтить такіе восхитительные пейзажи, какихъ нигдѣ не найдешь въ Европѣ. Въ дѣйствительности, описанія тѣхъ и другихъ авторовъ справедливы; стоитъ лишь вспомнить, что длина Гималая равняется линіи, проведенной отъ береговъ Англіи до Каспійскаго моря, а на этомъ протяженіи, разумѣется, можно найти всевозможныя картины горныхъ видовъ,—грампіанскія, альпійскія, кавказскія и т. д.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ одна часть Гималайскаго хребта, которая господствуетъ надъ равнинами Сѣверной Индіи. Самыя высокія во всемъ свѣтѣ вершины горъ находятся на южномъ склонѣ

хребта, между Индiею и Тибетомъ, въ сотнѣ миль отъ индiйскихъ равнинъ. Гора Эверестъ или Гауризанкаръ достигаетъ 8,800 метровъ; многiе гребни другихъ горъ—7,600 метровъ, но очень возможно, что современемъ будутъ опредѣлены еще болѣе высокiе пики. Высота проходовъ между Индiею и Тибетомъ рѣдко опускается ниже 4,500 метровъ. Тибетское плоскогорье лежитъ на средней высотѣ отъ 4,500 до 4,800 метровъ.

Мы уже упоминали о непреодолимомъ препятствiи, которое представляетъ Гималайскiй хребетъ для юго-западнаго муссона: онъ не позволяетъ ему проникнуть въ страны, лежащiя за возвышенностями. Влажные потоки воздуха останавливаются передъ громадными вершинами, покрытыми ледниками; водяные пары сгущаются и дождь падаетъ на южныхъ склонахъ хребта. Этимъ и объясняется тотъ простой фактъ, который еще со временъ Гумбольдта служилъ предметомъ спора и различныхъ гипотезъ со стороны ученыхъ о томъ, почему граница вѣчныхъ снѣговъ на южныхъ склонахъ Гималайскаго хребта ниже, чѣмъ на сѣверныхъ. Правда, на сѣверныхъ склонахъ зимою холодъ достигаетъ почти полярной интенсивности, но на горахъ весьма немного снѣга встрѣчается ниже 5,000—6,000 метровъ, потому что здѣсь воздухъ настолько сухъ, что не изъ чего образоваться снѣгу, между тѣмъ какъ на южныхъ склонахъ Гималая граница вѣчныхъ снѣговъ находится уже на высотѣ 4,500—4,800 метровъ.

Всѣ главныя рѣки Индiи вытекаютъ изъ Гималая, причемъ замѣчательно, что въ своемъ среднемъ теченiи онѣ далеко отклоняются другъ отъ друга, а между тѣмъ ихъ истоки чрезвычайно близки между собою и всѣ берутъ свое начало по ту сторону хребта, т. е. на Тибетскомъ плоскогорьѣ, по сосѣдству съ озеромъ Манасарауръ и пикомъ Каилясъ, — священныя имена въ индусской миѳологiи. Это справедливо по отношенiю къ Инду, Сетледжу и Брамапутрѣ и если Гангъ представляетъ въ этомъ отношенiи нѣкоторое исключенiе, то послѣднее скорѣе кажущееся, чѣмъ реальное.

Въ учебникахъ географіи говорится, что Гангъ вытекаетъ изъ ледниковъ Ганготри, но это не вѣрно: изъ этихъ ледниковъ вытекаетъ рѣка Бажиратхи (Bhagîrâthi), — одинъ изъ многочисленныхъ горныхъ притоковъ истиннаго Ганга, въ который она впадаетъ почти въ 40 миляхъ выше Гардвара (Hardwar), гдѣ Гангъ вступаетъ въ равнины Индіи. Но главная рѣка здѣсь Алякнанда, имѣющая несравненно большое протяженіе, чѣмъ Бажиратхи. Истоки первой находятся на южной сторонѣ Гималая, недалеко отъ Тибетскихъ проходовъ Нити и Мана, и она, т. е. Алякнанда, въ дѣйствительности уноситъ воды, стекающія съ ледниковъ Гималая, Кумаона (Koumaon), Гарвала (Garwhal) и Нанда Деви въ священныя для индусовъ мѣста. Но Гангъ, также какъ Индъ, Сетледжъ и Брамапутра, беретъ свое начало на сѣверной сторонѣ Гималайскихъ горъ. Истокомъ его служитъ Гогра или, правильнѣе, Гагра, впадающая въ Гангъ выше Патны, почти въ 800 километрахъ отъ моря. Названіе этой рѣки почти неизвѣстно въ Европѣ, но въ верхнемъ своемъ теченіи она образуетъ болѣе значительный потокъ, чѣмъ Гангъ. Гагра, какъ и другія главныя рѣки Индіи, вытекаетъ изъ сѣверныхъ склоновъ Гималая, недалеко отъ озера Манасарауръ. Подъ именемъ Коріали она прорѣзываетъ горы Непала и орошаетъ Оудъ до своего сліянія съ Гангомъ. Почему Гогра считается притокомъ, а Гангъ главною рѣкою — въ настоящее время трудно сказать, но очень возможно, что дальнѣйшія изслѣдованія докажутъ совершенно противоположное, т. е. что Гангъ впадаетъ въ Гагру, рѣку болѣе значительную, чѣмъ онъ.

Не останавливаясь на описаніи другихъ рѣкъ и озеръ Индіи, посмотримъ, каково естественное орошеніе ея отдѣльныхъ провинцій.

Въ сѣверозападномъ углу обширной сѣверной равнины находится Пенджабъ, простирающійся отъ Гималайскихъ горъ, на западъ отъ рѣки Джумны, до границы Афганистана. На югъ эта провинція доходитъ немного ниже пункта, гдѣ съ Индомъ соеди-

няются всѣ пять рѣкъ, давшихъ названіе этой провинціи. Вся мѣстность вдоль подошвы Гималая имѣетъ достаточное орошеніе; но количество дождевыхъ осадковъ постепенно уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ горъ. Въ южныхъ частяхъ Пенджаба, между рѣками Джумной и Сетледжемъ, дожди выпадаютъ въ среднемъ количествѣ и, при отсутствіи юго-западнаго муссона или его непродолжительности, эти мѣстности часто подвергаются засухамъ. Пространство къ западу отъ Сетледжа, при значительномъ удаленіи отъ горъ, еще болѣе страдаетъ отъ отсутствія дождей и культура злаковъ здѣсь возможна, только благодаря искусственному орошенію. Обработка земли въ этихъ частяхъ мало распространена, хотя почва считается удобной для земледѣлія и нѣтъ недостатка въ рѣкахъ.

Между Пенджабомъ и моремъ лежитъ провинція Синдъ, почти вовсе лишенная дождей, и въ отношеніи земледѣлія исключительно зависящая отъ орошенія водами Инда. Въ этой провинціи нельзя опасаться значительнаго недорода хлѣбовъ отъ засухъ, которыя почти никогда въ ней и не случались.

Сѣверо-Западныя Провинціи и Оудъ занимаютъ верхнюю часть великой долины Ганга, къ западу отъ Бенгала, и находятся между Гималайскими горами и холмистымъ краемъ центральнаго плоскогорья, сѣверная окраина котораго заключаетъ въ себѣ части Бенгала, Центральныхъ Провинцій и Раджпутану. Среднее количество дождевыхъ осадковъ здѣсь возростаетъ въ направленіи отъ запада къ востоку и по мѣрѣ приближенія къ Гималаю. Полоса земли между Джумной и Гангомъ въ настоящее время почти совершенно обезпечена отъ засухъ, благодаря оросительнымъ каналамъ. Остальныя-же части этой провинціи, къ югу отъ Джумны, ниже Агры, бѣдны удобной почвой, не обезпечены отъ засухъ ни дождями, ни искусственнымъ орошеніемъ, и часто испытываютъ недородъ хлѣбовъ, въ особенности, когда случаются засухи въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ.

Бенгалъ занимаетъ дельты Ганга и Брамапутры. Съ востока его окаймляетъ холмистая возвышенность, отдѣляющая его отъ долины Ирравади, а съ запада—такое-же холмистое центральное плоскогорье. Большая часть поверхности этой провинціи представляетъ наносную равнину, отличающуюся значительной урожайностью риса; вообще, это—самая населенная и наиболѣе производительная часть Британской Индіи. Въ восточной полосѣ Бенгала засухи—небывалое явленіе; въ западной-же и южной, извѣстной подъ именемъ Ориссы, недородъ хлѣбовъ и голодъ неоднократно повторялись и не столько отъ отсутствія дождей, сколько вслѣдствіе преждевременнаго ихъ прекращенія во время роста риса.

Ассамъ, лежащій въ долинѣ Брамапутры, никогда не испытывалъ засухи и до сихъ поръ имѣетъ еще много свободныхъ площадей, удобныхъ для земледѣлія.

Между долиной Нербады и южнымъ краемъ Пенджаба и Сѣверо-Западныхъ Провинцій находятся туземныя, независимыя владѣнія, Раджпутана и Центральная Индія. Западныя оконечности этого гористаго пространства имѣютъ характеръ, близко подходящій къ степной мѣстности, и восточная полоса его вообще подвержена вліянію засухъ. Центральныя Провинціи и Берарь лежатъ въ верхнихъ теченіяхъ Тапти и Нербады, между сѣверными притоками Годавери и западными притоками Магануди.

Берарь, находящійся возлѣ Центральныхъ Провинцій и простирающійся на западъ до Бомбейскаго Декана, составляетъ сѣверную часть независимой отъ Англіи, хотя и управляемой ея офицерами, территоріи Низама, ея повелителя. Эти земли, перерѣзанныя въ большей части горами, во многихъ мѣстахъ представляютъ плодоносныя и богатыя долины. Западный край Центральныхъ Провинцій въ долинахъ Нербады и Тапти достаточно увлажняется дождями и только сѣверныя и восточныя ихъ окраины иногда подвергаются засухамъ.

Бомбейская провинція или президенство занимаетъ всю терри-

торію западнаго берега отъ Мадрасской провинціи до Белуджистана и часть верхняго плоскогорья Декана, граничащаго съ отрогами западныхъ Гатъ. Вся узкая низменность между горами и моремъ обильно орошается и на всемъ пространствѣ, гдѣ имѣется довольно глубокій слой почвы, чрезвычайно плодородна. Центральныя части Бомбейской провинціи подвержены частымъ засухамъ и были нерѣдко поприщемъ крайнихъ голодовокъ.

Гайдерабадъ или независимая територія Низама состоитъ изъ двухъ, рѣзко различающихся между собой, частей,—западной и восточной. Первая по характеру мѣстности сходна съ Деканскимъ округомъ Бомбейской провинціи; особенно южный участокъ ея подверженъ частымъ засухамъ. Восточная, болѣе холмистая часть Гайдерабада, пользуется благотворнымъ вліяніемъ сѣверо-восточнаго муссона и обладаетъ многими искусственными средствами орошенія (запрудами и резервуарами); она производитъ много риса и вообще не испытываетъ значительныхъ засухъ.

Президенство Мадрасъ обнимаетъ собою: 1) часть Деканскаго плоскогорья, примыкающаго къ южнымъ границамъ Бомбейской провинціи и владѣній Низама; 2) широкую полосу земли вдоль восточнаго берега отъ Ориссы къ югу полуострова, и 3) болѣе узкую полосу на западѣ и Малабарскомъ берегу, простирающуюся съ юга на сѣверъ до горъ Нильгири, составляющихъ нижнюю конечность плоскогорья. Округи этого плоскогорья и туземное владѣніе Майзоръ настолько-же подвержены опасностямъ отъ засухи, какъ и верхнія части Бомбейской провинціи, несмотря на разнообразную систему запрудъ и резервуаровъ для воды. Весьма часто эти ирригаціонныя средства оказывались недостаточными.

Восточныя и южныя половины Мадрасской провинціи, находясь совершенно въ другихъ климатическихъ условіяхъ, чѣмъ ея остальная часть, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи болѣе зависятъ отъ сѣверо-восточнаго муссона, чѣмъ отъ юго-западнаго. Кромѣ того, эти пространства ограждены отъ засухи искусствен-

нымъ орошеніемъ изъ рѣкъ Годавери, Кистны, Кавери и многихъ другихъ рѣчекъ и изъ многочисленныхъ запрудъ и водоемовъ. Засухи въ этихъ мѣстахъ бываютъ несравненно рѣже и менѣе губительны, чѣмъ во внутреннихъ частяхъ плоскогорья.

Британская Бирманія находится на восточномъ берегу Бенгальскаго залива; самыми плодородными ея частями являются дельтовыя равнины устьевъ Ирравади и Салуэна. Вслѣдствіе благопріятнаго географическаго положенія эта провинція не только не подвержена засухамъ, но по своему естественному плодородію какъ-бы самою природою предназначена быть житницею Индіи, способною обезпечить продовольствіе всего ея населенія.

Между Ассамомъ, самою крайнею провинціею въ сѣверо-восточной Индіи, и западными границами Кашмира, на пространствѣ 2,400 километровъ, всѣ земли индійскаго Гималая составляютъ владѣнія туземныхъ князей. Наибольшее изъ этихъ владѣній, Непалъ, совершенно независимо отъ Англіи, что обусловливается исключительно географическими и топографическими особенностями этой страны. Хотя въ Непалѣ и находится представитель Англіи, но его считаютъ скорѣе плѣнникомъ, чѣмъ дипломатическимъ агентомъ. Въ 1815 году Непалъ хотѣлъ помѣряться силами съ Англичанами, но потерялъ Кумаонъ и Горвалъ, наиболѣе богатые округа. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ Непалъ представляетъ совершенно изолированную страну, проникнуть въ которую гораздо труднѣе, чѣмъ въ Центральную Африку. Что касается другихъ Гималайскихъ земель, то онѣ всѣ состоятъ подъ наблюденіемъ англійскаго правительства.

Въ западной части Гималая, подобно оазисамъ, встрѣчается много мѣстностей и селеній, непосредственно зависящихъ отъ британскаго правительства, но каждая изъ нихъ окружена туземными владѣніями. Изъ англійскихъ владѣній слѣдуетъ упомянуть лишь о Симлѣ и Кумаонѣ.

Симла служитъ обычною лѣтнею резиденціею индійскаго вице-короля.

Кумаонъ занимаетъ пространство въ 31,000 квадр. километровъ, состоящее исключительно изъ горъ. Эта страна, подобно стѣнѣ, безъ всякихъ постепенныхъ переходовъ, круто подымается надъ индійскою равниною, и въ ней трудно найти какую-нибудь плоскую поверхность, не поднявшись на 700—800 километровъ во внутрь горъ Гималая, Тибетскаго плоскогорья или Куэнь-Луня. Хотя вершины Кумаона не могутъ соперничать съ пиками другихъ частей Гималайскаго хребта, но двѣ изъ нихъ достигаютъ высоты 7,600 метровъ, а средняя высота остальныхъ вообще не ниже 6,500 метровъ. Растительность въ Кумаонѣ раскошная и напоминаетъ собою альпійскую въ Европѣ. Въ разстояніи не болѣе 100 миль отъ плоскихъ равнинъ Индіи, все еще находясь на высотѣ 600—1,000 футовъ надъ уровнемъ моря, можно созерцать всю прелесть тропической растительности среди горныхъ цѣпей, покрытыхъ вѣчными снѣгами. По выраженію генерала Стрэчи, путешественникъ здѣсь однимъ взглядомъ можетъ обнять всю картину растительности на земномъ шарѣ, отъ 600 до 7,000 метровъ высоты, и составить себѣ такимъ образомъ общее понятіе о флорѣ всего міра, начиная отъ тропиковъ и кончая полюсомъ. Слѣды тигровъ, обыкновенно скрывающихся въ долинахъ, можно встрѣтить на высотѣ 2,500—2,300 метровъ, посреди рододендровъ, дубовъ, елей и даже снѣговъ.

ГЛАВА III.

Засухи, какъ ближайшая причина неурожаевъ.

Атмосферные осадки въ Индіи и ихъ колебаніе. — Пятна на солнцѣ и метеорологическія явленія.—Количество дождевыхъ осадковъ въ западной и восточной частяхъ Индіи. — Области бездождія. — Метеорологическія станціи и взглядъ на нихъ парламентской коммиссіи.

Всѣ неурожаи, постигавшіе въ теченіи нынѣшняго столѣтія тѣ или другія мѣстности Индіи, своею непосредственною причиною имѣли періоды чрезвычайныхъ засухъ. Полное отсутстіе или недостаточность дождей уничтожали посѣвы и лишали населеніе главнаго предмета его пропитанія. Весьма важно поэтому указать на то, чтò съ теченіемъ времени стало извѣстнымъ изъ наблюденій о количествѣ выпадающихъ дождей въ разныхъ частяхъ Индіи, объ ихъ распредѣленіи и измѣненіяхъ, проявляющихся изъ года въ годъ, и о томъ, насколько всѣ эти данныя необходимы для практическихъ мѣропріятій въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Крайнія колебанія въ общемъ количествѣ выпадающихъ ежегодно во всей Индіи осадковъ отклоняются изъ года въ годъ отъ средней нормы до 50% въ ту и другую сторону.

Нѣкоторыми учеными въ послѣднее время было высказано предположеніе, что эти колебанія связаны въ извѣстной мѣрѣ синхронистически съ періодами измѣненій въ состояніи солнца, которыя обнаруживаются въ размѣрахъ и числѣ его пятенъ. Продолжавшіяся почти въ теченіи 11 лѣтъ наблюденія подтвердили,

что періодъ измѣненій въ солнечныхъ пятнахъ въ среднемъ выводѣ совпадаетъ съ годичными измѣненіями въ количествѣ атмосферныхъ осадковъ. Maximum и minimum одного явленія приблизительно сопровождаются крайностями другого.

Допуская, что эти заключенія еще недостаточно провѣрены, не получили еще общаго признанія въ наукѣ и въ настоящее время не могутъ служить практическимъ цѣлямъ, тѣмъ болѣе, что многіе оспариваютъ ихъ, указывая даже на противоположныя явленія, мы не можемъ, однако, не признать, что этотъ вопросъ заслуживаетъ внимательнаго изученія. Есть достаточныя основанія предполагать, что дальнѣйшія изслѣдованія приведутъ къ установленію связи между этими явленіями, потому что, какъ въ этомъ никто не сомнѣвается, всѣ земныя метеорологическія явленія непосредственно зависятъ отъ тепла, исходящаго отъ солнца. По многимъ причинамъ Индія находится въ благопріятныхъ условіяхъ для производства подобныхъ наблюденій; поэтому коммиссія сочла своимъ долгомъ обратить особенное вниманіе правительства на необходимость не только ихъ продолженія, но еще бо́льшаго распространенія по всей странѣ.

Съ другой стороны общіе законы распредѣленія дождя по временамъ года въ разныхъ частяхъ Индіи достаточно выяснены и установлены на основаніи метеорологическихъ наблюденій. Рѣзко отмѣченная годовая періодичность наступленія дождевой поры опредѣлена съ чрезвычайною точностью.

Въ цѣпи западныхъ Гатъ и въ прибрежной полосѣ къ западу отъ нихъ выпаденіе атмосферныхъ осадковъ весьма обильно и достигаетъ на уровнѣ моря отъ 70 до 100 дюйм., а въ горахъ, со стороны юго-западныхъ дождевыхъ вѣтровъ, и до 250 дюйм. На восточномъ берегу Бенгальскаго залива и въ восточныхъ округахъ Бенгальской провинціи, равно какъ на склонахъ и предгорьяхъ Гималайскаго хребта, на всемъ его протяженіи, выпаденіе дождей также чрезвычайно сильное и достигаетъ 100 дюймовъ и болѣе.

За исключеніемъ этихъ крайнихъ предѣловъ, всю Индію можно раздѣлить на двѣ части: одну на востокъ отъ 80° меридіана и другую на западъ отъ него. На первую въ теченіи года приходится болѣе 40 дюйм., а на вторую менѣе этой цифры дождевыхъ осадковъ.

Площадь, на которой выпадаетъ дождя менѣе 30 дюйм., обнимаетъ собою почти весь Пенджабъ, значительную часть Сѣверо-Западныхъ Провинцій, большую часть Раджпутаны и Катіавара, почти весь Деканъ и Майзоръ. Въ Синдѣ, южной части Пенджаба и наиболѣе западной части Раджпутаны дождевые осадки чрезвычайно скудны и неправильны,—они даютъ около 15 дюймовъ и менѣе дождя въ годъ.

О мѣстностяхъ, въ которыхъ въ теченіи года выпадаетъ менѣе 15 дюймовъ дождя, можно сказать, что это — голая степь и земледѣліе въ нихъ возможно только при помощи искусственныхъ оросительныхъ сооруженій. И дѣйствительно, населеніе этихъ мѣстностей оградило себя отъ засухи устройствомъ искусственнаго орошенія.

Въ противоположномъ направленіи, на востокъ отъ 80° меридіана, гдѣ количество дождевыхъ осадковъ превышаетъ 40 и даже 50 дюймовъ, наступленіе засухъ, угрожающихъ неурожаями, наблюдается крайне рѣдко.

Вся-же область полуострова, гдѣ среднее годовое количество дождя колеблется отъ 25 до 35 дюймовъ, преимущественно подвержена опасностямъ отъ засухи. Здѣсь на всемъ пространствѣ, по среднему годовому количеству дождя, земля можетъ производить достаточно хлѣба для пропитанія населенія; но всякое уменьшеніе дождя въ теченіи года подвергаетъ посѣвы огромному риску погибели и влечетъ за собою повторяющіеся неурожаи въ большей или меньшей степени.

Въ этомъ отношеніи, на основаніи точныхъ наблюденій, всю Индію можно раздѣлить на двѣ полосы: 1) огражденную отъ засухъ

и неурожаевъ и 2) преимущественно подверженную этимъ бѣдствіямъ. Къ первой полосѣ принадлежатъ: восточные округа Бенгальской провинціи и Ассама, Бирманія, узкая полоса береговой земли на востокъ отъ продольной цѣпи западныхъ Гатъ, верхняя долина Нербады и, наконецъ, Синдъ, сильно обезпеченный отъ засухи искусственнымъ орошеніемъ изъ рѣки Инда. Ко второй полосѣ слѣдуетъ отнести: а) западныя и южныя части Сѣверо-Западныхъ Провинцій и часть Пенджаба на востокъ отъ рѣки Сетледжа; б) западныя и сѣверныя части территоріи Раджпутаны и часть центральнаго плоскогорья, окаймляющаго Сѣверо-Западныя Провинціи; в) округа Бомбейской провинціи выше западныхъ Гатъ и округа Мадраса выше восточныхъ Гатъ, вмѣстѣ съ южной и западной частями Гайдерабада, и весь Майзоръ, за исключеніемъ изъ него узкой полосы вдоль западныхъ Гатъ; и д) всѣ округа Мадраса вдоль восточнаго берега и по оконечности полуострова.

Изъ послѣдующаго краткаго очерка бывшихъ въ Индіи неурожаевъ мы увидимъ, что они главнымъ образомъ сосредоточивались и наиболѣе губительно отражались именно на этой послѣдней полосѣ. Здѣсь имѣли мѣсто послѣдствія наиболѣе тяжкихъ неурожаевъ, именно: въ 1837—38 г. въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ; въ 1868—69 г.—въ Раджпутанѣ и въ 1876—78 году—почти во всей южной части Индіи. Всѣ эти неурожаи поражали означенныя мѣстности исключительно вслѣдствіе отсутствія юго-западнаго муссона въ эти годы.

Засухи 1865—66 года и другія, менѣе значительныя, бывшія ранѣе этого времени въ Мадрасѣ, зависѣли отъ отсутствія дождей, нагоняемыхъ сѣверо-восточнымъ муссономъ съ восточнаго берега, вслѣдствіе чего страдала преимущественно западная часть Бенгальской провинціи. Неурожай въ сѣверной части Бенгала въ 1873—74 году составляетъ исключеніе: онъ можетъ быть объясненъ только раннимъ прекращеніемъ дождя, послѣдовавшимъ, какъ можно думать, вслѣдствіе ненормальнаго распространенія его на востокъ, на срав-

нительно весьма сухую площадь, вдающуюся здѣсь отъ сѣверо-западной Индіи.

До настоящаго времени не установлено точныхъ научныхъ данныхъ для предвидѣнія атмосферныхъ измѣненій, за которыми должны слѣдовать дожди, и для опредѣленія вѣроятнаго размѣра послѣднихъ въ каждое время года, такъ чтобы, на основаніи ихъ, заблаговременно можно было принять практическія мѣры предосторожности противъ наступающей засухи. Но этотъ пробѣлъ, безъ сомнѣнія, восполнятъ метеорологическія станціи, которыми за послѣдніе годы покрылась вся Индія. По мнѣнію парламентской коммиссіи, наблюденія этихъ станцій составляютъ предметъ первостепенной важности и потому желательна не только поддержка этихъ учрежденій, но возможно большее распространеніе и улучшеніе ихъ способовъ дѣйствій. Весьма важно, чтобы эти станціи съ большею точностью и своевременностью сообщали свѣдѣнія о дождяхъ во всѣхъ частяхъ провинціи исполнительнымъ органамъ провинціальной администраціи, на обязанности которыхъ лежитъ забота о развитіи и улучшеніи сельско-хозяйственной промышленности. Эти свѣдѣнія тѣмъ болѣе необходимы для означенныхъ должностныхъ органовъ, что они отвѣчаютъ за несвоевременное принятіе мѣръ борьбы и помощи въ случаѣ неурожая. Не менѣе важно распространеніе правильныхъ понятій о причинахъ и значеніи періодическихъ дождей, отъ которыхъ зависитъ благосостояніе Индіи, и среди другихъ классовъ общества: всѣ мѣры, способствующія популяризаціи этихъ свѣдѣній, принесутъ громадную пользу земледѣльческому населенію страны.

ГЛАВА IV.

Историческій очеркъ неурожаевъ до 1857 года.

Скудость свѣдѣній о неурожаяхъ въ Индіи въ прошломъ столѣтіи.—Голодъ въ 1770 г. въ южномъ Бенгалѣ и Бегарѣ. — Неурожаи 1781, 1782, 1791, 1792 и 1803 гг. — Правительственныя мѣры помощи. — Голодъ 1807 въ Мадрасскомъ президентствѣ (Карнатикъ).—Бѣгство населенія въ города.—Дѣйствія правительства.—Неурожай 1812—1813 г. въ Бомбейской провинціи.—Голодъ 1833 г. въ округѣ Гантуръ. — Неожиданность бѣдствія для правительства. — Даровая раздача хлѣба голодающимъ.—Смертность.—Голодъ 1837 г. въ Верхней Индіи.—Мѣры правительства и частной благотворительности.—Отсрочка взноса податей.—Ссуды на обсѣмененіе полей.—Печальныя явленія.—Цѣны на хлѣбъ во время голода.—Неурожай 1854 г.—Публичныя работы и ихъ значеніе.

До завладѣнія Индіею Англичанами, о неурожаяхъ въ этой странѣ сохранились весьма скудныя свѣдѣнія, изъ которыхъ нельзя составить даже полнаго перечня голодовокъ, а тѣмъ менѣе указать на причины этихъ бѣдствій. Многія изъ числа голодныхъ лѣтъ, упоминаемыхъ въ историческихъ документахъ, были годами кровопролитныхъ войнъ, опустошавшихъ и разорявшихъ цѣлыя области; многія совсѣмъ были забыты историками, которые въ своихъ описаніяхъ занимались болѣе разсказами о судьбахъ владѣтельныхъ династій, чѣмъ о благосостояніи народовъ.

Даже за послѣдніе годы прошлаго столѣтія, когда Англійская Остъ-Индская компанія владѣла уже значительными территоріями въ Индіи, свѣдѣнія о неурожаяхъ ограничиваются весьма скудными данными. Такъ извѣстно, что въ 1770 г. былъ весьма силь-

ный голодъ въ южномъ Бенгалѣ и Бегарѣ и что, по оффиціальному исчисленію, около $^1/_3$ населенія (или до 10 мил. жителей) погибло голодною смертью. Затѣмъ упоминается еще о двухъ значительныхъ неурожаяхъ въ 1781 и 1782 годахъ въ Мадрасскомъ президенствѣ, связанныхъ съ военными опустошеніями, произведенными войсками Гайдеръ-Али, съ которымъ въ эти годы продолжалась война. Въ 1791 году вся сѣверная часть президентства страдала отъ сильной засухи и въ слѣдующемъ 1792 году открылся страшный голодъ. Въ описаніяхъ этого бѣдствія въ первый разъ встрѣчается упоминаніе объ общественныхъ работахъ, какъ о средствѣ поданія помощи голодающимъ.

Въ текущемъ столѣтіи, до послѣдняго страшнаго голода въ 1876—78 гг., послужившаго поводомъ къ назначенію парламентской коммисіи для подробнаго изслѣдованія этихъ явленій въ Индіи, можно насчитать до 17, болѣе или менѣе значительныхъ неурожаевъ, требовавшихъ исключительныхъ мѣръ правительственной и частной помощи.

Въ 1803 году, вслѣдствіе засухи 1802 года, оказался недородъ хлѣба въ Бомбейскомъ президентствѣ и частію въ Гайдерабадѣ, а въ слѣдующемъ году—въ сѣверной части Мадрасскаго президентства и Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ. Правительство того времени признало необходимымъ принять на себя покупку и доставку хлѣба въ Бомбей для продажи его по установленной цѣнѣ. Вывозъ хлѣба былъ воспрещенъ; кромѣ того, были открыты общественныя работы и больницы для бѣдныхъ, нахлынувшихъ изъ селеній въ города,—Бомбей и Суратъ. Въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ администрація ограничилась сложеніемъ поземельныхъ сборовъ, выдачею ссудъ земледѣльцамъ и назначеніемъ премій торговцамъ за доставку хлѣба въ города,—Бенаресъ, Аллагабадъ и Каунпоръ, гдѣ особенно сильно ощущался недостатокъ въ продовольственныхъ запасахъ.

Въ 1807 году значительный неурожай обнаружился въ округахъ

восточной береговой полосы Мадрасскаго президентства, особенно въ южной его части, извѣстной подъ именемъ Карнатикъ. Первымъ послѣдствіемъ этого неурожая было то-же явленіе, которое всегда повторялось и во всѣ позднѣйшіе неурожайные годы: массы голоднаго сельскаго населенія устремились въ города, гдѣ были учреждены частные благотворительные комитеты, надѣясь тамъ найти безграничную даровую помощь. Администрація занялась обсужденіемъ вопроса, какими способами вѣрнѣе достигнуть успѣха въ борьбѣ съ бѣдствіемъ, — открытіемъ-ли общественныхъ работъ вблизи мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, или-же закупкою и доставкою въ нихъ хлѣба. Послѣднее предложеніе, однако, было оставлено за невозможностью доставки продовольственныхъ продуктовъ въ эти мѣста вслѣдствіе падежа скота. Вначалѣ рѣшено было не входить ни въ какія непосредственныя сношенія съ хлѣботорговцами; но затѣмъ по необходимости пришлось отступить отъ этого правила и администрація вынуждена была обезпечить всѣмъ торговцамъ минимальную цѣну на привозимый ими хлѣбъ въ нуждающіяся мѣстности. Обильные дожди, пролившіеся въ 1807 г., и слѣдовавшій за ними урожай, прекратили нужду въ хлѣбѣ и на рукахъ у правительства осталась масса зерна, которое можно было продать только съ большими убытками.

Слѣдовавшіе затѣмъ неурожаи въ 1812 — 13 годахъ въ Бомбейской провинціи, въ округѣ Гузератъ, и довольно слабые неурожаи въ 1824 — 25 годахъ во всей Бомбейской-же провинціи и сѣверной части Мадрасской не измѣнили взглядовъ правительства на невмѣшательство его въ торговые обороты частной хлѣбной промышленности.

Въ 1833 г. Мадрасская провинція (особенно сѣверныя ея части) сдѣлалась центромъ сильнаго недорода хлѣбовъ; пострадалъ преимущественно округъ Гантуръ, въ которомъ открылась страшная смертность, оставившая въ индійскомъ населеніи надолго воспоминанія объ этомъ бѣдствіи. Число жителей, пострадавшихъ отъ

неурожая, не превышало 5 мил., на пространствѣ 38 тыс. квадр. миль. Изъ историческихъ памятниковъ видно, что этотъ неурожай врасплохъ засталъ администрацію, и помощь бѣдствующему населенію ограничилась даровою раздачею хлѣба и пищи въ городахъ, куда сбѣжались сельскіе жители. Всякія другія мѣры оказались уже несвоевременными. Полагаютъ, что въ этотъ злополучный годъ изъ 500,000 жителей въ Гантурѣ до 300,000 человѣкъ сдѣлались жертвою голодной смерти. Благосостояніе округа было уничтожено на многіе и многіе годы.

1837 годъ является свидѣтелемъ перваго въ этомъ столѣтіи чрезвычайнаго по своей силѣ и обширности неурожая въ Верхней Индіи. Онъ охватилъ все пространство между Аллагабадомъ и Дели и съ особенной силой разразился между Каунпоромъ и Агрой, въ сѣверныхъ частяхъ туземной территоріи Раджпутаны, т. е. поразилъ площадь въ 113,000 квадр. миль, изъ которыхъ 56,000 кв. миль находились въ Британскихъ владѣніяхъ, съ населеніемъ около 28 мил. жителей.

Голодъ въ этомъ году былъ результатомъ почти совершеннаго отсутствія дождей въ 1836 году и цѣлаго ряда предшествовавшихъ неудовлетворительныхъ урожаевъ хлѣба. Хотя сельскохозяйственныя статистическія данныя въ то время собирались довольно плохо и неполно, тѣмъ не менѣе на этотъ разъ правительство заблаговременно озаботилось принятіемъ мѣръ къ предупрежденію угрожавшаго бѣдствія. Оно тщательно обсудило тѣ основанія, на которыхъ рѣшило дѣйствовать въ борьбѣ съ голодомъ. Администрація признала, что на ней лежитъ непремѣнная обязанность доставить заработки нуждающемуся населенію, способному работать. Что-же касается другой части населенія, слабыхъ, безпомощныхъ, стариковъ, дѣтей и женщинъ, то заботы о нихъ должны быть предоставлены главнымъ образомъ частной благотворительности.

Исходя изъ этихъ соображеній, правительство открыло обще-

ственныя работы во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ рабочіе искали занятій и предлагали свои услуги, при чемъ выдавалось умѣренное вознагражденіе за трудъ, хотя и не было ограниченій въ расходованіи отпущенныхъ на этотъ предметъ средствъ. Въ то-же время дѣйствовали комитеты частной благотворительности и объявлена была подписка на пожертвованія для прокормленія слабыхъ и неспособныхъ къ труду бѣдняковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требованія помощи превышали средства частной благотворительности, правительство оказывало ей свое содѣйствіе и выдавало денежныя суммы; но оно дѣлало это въ видѣ добровольнаго вспоможенія или пособія, а не удовлетворенія яко-бы права нуждающихся на даровую казенную помощь. Затѣмъ правительство широко и свободно отсрочивало взносъ поземельнаго дохода и слагало недоимки, сумма которыхъ составила болѣе $9^1/_2$ мил. р., т. е. было списано со счетовъ около половины всего поземельнаго государственнаго дохода. Ссуды деньгами выдавались крайне осторожно и въ рѣдкихъ случаяхъ, преимущественно для покупки сѣмянъ на посѣвы. Правительство опасалось, что свободная раздача денегъ можетъ пріучить заемщиковъ, въ случаяхъ нужды, расчитывать болѣе на казенную помощь, чѣмъ на свои собственныя силы и средства.

Во время этого голода толпы бродячаго люда изъ сосѣднихъ туземныхъ владѣній бѣжали преимущественно въ городъ Агру, а жители Британскихъ западныхъ провинцій искали себѣ спасенія въ туземной Центральной Индіи. Происходили безпорядки, грабежи, нападенія на обозы съ хлѣбомъ и разграбленія зернохранилищъ, такъ что часто приходилось прибѣгать къ помощи военныхъ вооруженныхъ силъ.

Данныя о различныхъ мѣрахъ общественной помощи за это время весьма неполны. Извѣстно, однако, что на общественныхъ работахъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ имѣли занятіе болѣе 100,000 человѣкъ и что на эти работы было издержано болѣе 2 мил.

рублей; на пособіе частной благотворительности отпущено около 350 тыс. рублей.

Выпавшіе въ 1838 г. обильные дожди обезпечили хорошій урожай и положили конецъ народному бѣдствію. Впродолженіи всего голоднаго времени цѣны на хлѣбъ не возвышались болѣе, чѣмъ въ три раза противъ обычной нормы и рѣдко достигали 2 р. за пудъ.

Что касается смертности отъ голода, то относительно этого вопроса не сохранилось точныхъ данныхъ. Полковникъ Бердъ-Смитъ, спустя много лѣтъ производившій изслѣдованіе по этому голоду, опредѣляетъ ее приблизительно въ 800 т. человѣкъ, но цифра эта, безъ сомнѣнія, ниже дѣйствительной. Страданія населенія были настолько тяжки, что они надолго оставили въ народѣ самыя мрачныя воспоминанія о голодѣ 1837—38 г.

Въ 1854 г. обнаружился хотя и сильный, но на небольшомъ пространствѣ, голодъ въ сѣверной части Мадрасской провинціи. Онъ сосредоточился преимущественно въ округѣ Беллари и южной части Гайдерабада, на площади не болѣе 30 т. квадр. миль съ населеніемъ около 3 мил. жит. Общественная помощь бѣдствующему населенію состояла исключительно въ открытіи публичныхъ работъ. Были предложены столь заманчивыя условія, что на работы собралось много чуждаго народа изъ владѣній Низама. Въ теченіи 9 мѣсяцевъ болѣе 50 тыс. человѣкъ были заняты общественными работами, которыми завѣдывали гражданскіе чины. Наблюденіе было чрезвычайно слабое, дисциплина распущенная до крайности... Для водворенія порядка пришлось выслать инженеровъ, уменьшить заработную плату и принять другія, болѣе строгія мѣры. На производство работъ правительство издержало болѣе 1.228,000 р.; но когда, по прекращеніи голода, въ томъ-же году сдѣлана была ихъ оцѣнка, то оказалось, что стоимость всего, что было отработано, не превышала 38% издержанной суммы и государство въ недоборѣ поземельнаго дохода и другихъ податей потеряло 4¼ м. руб.

Несмотря на все это, послѣдствія голода были ужасны: въ одномъ округѣ Беллари пало болѣе ⁴/₅ крестьянскаго скота. Правда, о смертности между людьми нѣтъ точныхъ свѣдѣній; но перепись 1856 — 57 г., хотя и не отличавшаяся особенною правильностію, обнаружила тѣмъ не менѣе значительное уменьшеніе числа рожденій.

ГЛАВА V.

Историческій очеркъ неурожаевъ послѣ 1857 г.

Неурожай 1860 г.—Крупныя общественныя работы и добавочныя по деревнямъ.—Дома для бѣдныхъ.—Мнѣніе полковника Бердъ-Смита.—Раздача пищи по домамъ.—Спеціальное изслѣдованіе причинъ неурожая.—Неурожаи 1865 и 1866 г. и заботы правительства. — Непопулярность домовъ для бѣдныхъ. — Издержки на дѣло помощи населенію.—Голодъ 1866 г. въ Ориссѣ и его ужасныя послѣдствія.—Преувеличенныя опасенія за урожай въ Ориссѣ въ 1867 г.—Излишняя щедрость правительства въ дѣлѣ помощи.—Голодъ 1867 г. въ независимыхъ туземныхъ владѣніяхъ и Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ.—Бѣгство населенія и смертность его въ пути.—Британское правительство и туземныя владѣнія.—Измѣненіе взглядовъ правительства на дѣло помощи.—Голодъ въ 1873 — 74 г. въ сѣверной части Бенгала. — Заготовка правительствомъ хлѣба для нуждающихся.—Щедрость въ раздачѣ пособій и ея послѣдствія.—Напрасная тревога за урожай 1875 г. въ Бенгалѣ.—Страшный голодъ 1876—78 гг.—Миссія сэра Ричарда Темпля.—Распоряженія правительства.—Сводная таблица.

За тяжелымъ неурожаемъ 1837 года Сѣверо-Западныя Провинціи и Пенджабъ пользовались цѣлымъ рядомъ благополучныхъ годовъ вплоть до возмущенія бенгальской арміи въ 1857 г. Въ періодъ возстанія и въ эпоху замиренія страны и возстановленія порядка, сельско-хозяйственныя работы, понятно, были пріостановлены, поля остались заброшенными и земельная собственность пришла въ разстройство. Слѣдующіе затѣмъ годы 1858 и 1859 были не особенно благопріятны для земледѣлія. Въ 1860 г. почти полное отсутствіе муссона выразилось въ гибели осенняго урожая; земля

настолько высохла и затвердѣла, что нечего было и думать о посѣвахъ озимыхъ хлѣбовъ. Мало того, и зимою поля не получили ни капли влаги. Можно было ожидать, какъ и въ 1837 г., полнаго и общаго неурожая; но, къ счастію, площадь сильной засухи была довольна ограниченна, и чрезвычайный неурожай постигъ только мѣстности между Агрой и Дели съ населеніемъ въ 5½ м. жителей. Вообще-же недородъ хлѣба въ Британскихъ владѣніяхъ охватилъ площадь въ 48 т. квадр. миль съ населеніемъ въ 19 мил. жителей. Но зато во всѣхъ, окружающихъ эту площадь, провинціяхъ получился блестящій урожай. Быть можетъ, вслѣдствіе этихъ благопріятныхъ условій, а быть можетъ, и оттого, что рядъ предшествовавшихъ урожайныхъ годовъ увеличилъ народное благосостояніе, послѣдствія голода на этотъ разъ были несравненно менѣе чувствительны и гибельны, нежели въ 1837—38 г. Впрочемъ, изъ мѣстности, постигнутой неурожаемъ, какъ полагаютъ, выселилось до 500,000 человѣкъ. Администрація заблаговременно приняла мѣры къ борьбѣ съ бѣдствіемъ. Основные принципы, которыми руководствовалось правительство въ оказаніи помощи населенію, оставались тѣ-же, какъ и въ 1837 г. Правительство предоставляло заработокъ всѣмъ нуждающимся, способнымъ къ работѣ; заботу-же о больныхъ и неспособныхъ, по какимъ-бы то ни было причинамъ, къ труду оно возложило на частную благотворительность. Оба эти правила въ настоящій разъ примѣнялись на практикѣ съ гораздо большею внимательностью и цѣлесообразностью, чѣмъ въ прежніе годы. Было открыто въ разныхъ мѣстахъ до десяти обширныхъ публичныхъ работъ, имѣвшихъ характеръ постоянной пользы для страны. Работы производились подъ наблюденіемъ инженеровъ и спеціалистовъ въ строительномъ искуствѣ. Заработная плата выдавалась рабочимъ поденно и въ умѣренномъ размѣрѣ, сообразно съ требуемымъ отъ нихъ трудомъ.

Кромѣ того, для лицъ, не имѣвшихъ возможности покинуть

мѣсто своего жительства, по деревнямъ организованы были другія, менѣе значительныя работы, плата за которыя производилась не деньгами, а приготовленною пищею. На всѣ эти работы было затрачено 1.250,000 руб. и въ теченіи 10 мѣсяцевъ до 36,000 человѣкъ ежедневно получали на нихъ заработки.

Безвозмездную помощь бѣдствующему населенію въ это время оказывала частная благотворительность. Пожертвованія на этотъ предметъ поступали въ благотворительные комитеты изъ всѣхъ провинцій Индіи и даже изъ Англіи. Помощь эта состояла въ раздачѣ готовой пищи и только тѣмъ лицамъ, которыя соглашались поселиться въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ или домахъ для бѣдныхъ. Мѣра эта впервые была принята въ округѣ Морадабадѣ, но затѣмъ постепенно распространена во всѣхъ частяхъ Сѣверо-Западныхъ Провинцій. По отзыву полковника Бердъ-Смита, она вовсе не была такъ непопулярна, какъ многіе полагаютъ, и члены-туземцы мѣстныхъ благотворительныхъ комитетовъ единогласно высказались въ ея пользу. Раздача пищи по частнымъ домамъ допускалась только для лицъ женскаго пола, занимавшихъ извѣстное общественное положеніе, для которыхъ появленіе въ публикѣ могло-бы составить невыносимое униженіе. Впродолженіи 9 мѣсяцевъ до 80,000 лицъ ежедневно получали безвозмездное пропитаніе, что̀ обошлось въ 1.400,000 руб.

Голодъ прекратился въ ноябрѣ 1861 г., когда результатъ осенней жатвы оказался удовлетворительнымъ. Бѣдствіе 1860—61 г. послужило въ первый разъ поводомъ къ спеціальному изслѣдованію причинъ его и обстоятельствъ. Полковникъ Бердъ-Смитъ былъ командированъ для изученія его во всѣхъ подробностяхъ, съ порученіемъ представить обстоятельный докладъ о причинахъ голода, о площади его распространенія, о его интенсивности, объ экономическихъ явленіяхъ, сопровождавшихъ это бѣдствіе, и о лучшихъ мѣрахъ, которыя могли-бы быть принимаемы для облегченія страданій населенія. Замѣтимъ кстати, что неурожай 1861 г.

былъ первымъ со времени перехода управленія Индіей изъ рукъ частной Остъ-Индской компаніи въ непосредственное вѣдѣніе Британскаго правительства.

Въ 1865 г. продолжительная засуха уничтожила посѣвы почти на всемъ пространствѣ восточной береговой полосы полуострова къ сѣверу отъ Мадраса. Внутри страны она коснулась нѣкоторыхъ частей Майзора, холмистой мѣстности къ сѣверу отъ Гатскихъ горъ Мадрасской провинціи, Гайдерабада, юго-западныхъ окраинъ Бенгальской провинціи, Бегара, но въ особенности была губительна въ округахъ Ганжамѣ и Ориссѣ.

Въ Мадрасской провинціи администрація уже была подготовлена къ борьбѣ съ надвигавшимся бѣдствіемъ, заранѣе приняла всѣ нужныя мѣры и организовала систему помощи, какъ-то: общественныя работы, дома для бѣдныхъ и комитеты благотворительности. Быть можетъ, послѣдствія этой засухи прошли-бы даже безъ особеннаго истощенія правительственныхъ средствъ, но продолжавшееся затѣмъ отсутствіе дождей въ 1866 г. возбудило серьезныя опасенія и всеобщую тревогу. Въ іюнѣ и іюлѣ потребовались чрезвычайныя мѣры общественной помощи. Немедленно и въ значительномъ числѣ были открыты публичныя работы. Цѣны на хлѣбъ возрасли болѣе, чѣмъ вдвое, и населеніе испывало сильную нужду, въ особенности въ округахъ Ганжамѣ и Белари. Даровая помощь была оказываема на прежде принятыхъ основаніяхъ; но въ Ганжамѣ, вслѣдствіе положительно выраженнаго со стороны многочисленныхъ бѣдняковъ нежеланія получать готовую пищу въ домахъ для бѣдныхъ, пришлось отступить отъ этой системы и раздавать провизію по селеніямъ.

Тѣмъ не менѣе, несмотря даже на продолжительность этого неурожая (около двухъ лѣтъ), дѣло помощи населенію ограничилось довольно скромными размѣрами: она обошлась всего въ 1.200,000 р. О числѣ смертныхъ случаевъ отъ голода не имѣется положительныхъ данныхъ; но извѣстно, что за послѣдніе 6 мѣся-

цевъ общая смертность въ этихъ частяхъ провинціи увеличилась почти вдвое противъ нормальной.

Совершенно иными послѣдствіями сопровождался неурожай того-же года въ округѣ Ориссѣ. Въ исторіи голодовокъ въ Индіи бѣдствія, которыя потерпѣла эта часть Бенгальской провинціи, заслуживаютъ болѣе подробнаго изложенія. Своею восточною стороною Орисса прилегаетъ къ Бенгальскому заливу. Наиболѣе пострадавшая отъ неурожая площадь составляла около 12,000 квадр. миль съ населеніемъ не болѣе 4 мил. жителей.

Почти въ теченіи цѣлаго столѣтія не только Орисса, но и вся Бенгальская провинція ниразу не подвергалась неурожаю. Ни мѣстная центральная администрація, ни болѣе мелкіе провинціальные органы исполнительной власти не замѣчали и не могли замѣтить признаковъ грядущаго бѣдствія; тѣмъ менѣе имъ были извѣстны пріемы и подготовительныя мѣры для борьбы съ голодомъ. Сами туземные жители въ этомъ отношеніи были не менѣе невѣжественны, чѣмъ британскіе чиновники.

Дожди въ 1865 г. были весьма умѣренны и прекратились ранѣе обычнаго времени. Урожай озимаго риса, составляющаго въ этой мѣстности главный предметъ продовольствія, не оправдалъ ожиданій: съ полей собрали едва одну третью часть нормальнаго урожая. Запасовъ отъ прежнихъ лѣтъ оставалось мало, потому что въ послѣдніе годы отпускная хлѣбная торговля шла весьма бойко. Продавцы и производители, избалованные постоянными урожаями, и не думали заботиться о сохраненіи у себя хлѣба на случай могущаго встрѣтиться недостатка его въ будущемъ. Даже когда недородъ хлѣба окончательно выяснился, населеніе не умѣло оцѣнить положенія, въ которомъ очутилось,—такъ послѣднее было ново для него. И мѣстная центральная администрація, и низшіе исполнительные органы оставались равнодушными зрителями; ихъ нисколько не безпокоило это явленіе; они не признали даже нужнымъ собрать по округамъ болѣе точныя свѣдѣнія о наличныхъ запасахъ хлѣба.

Цѣны на хлѣбъ продолжали держаться на прежнемъ уровнѣ; ничто не предвѣщало ихъ возвышенія и торговцы не помышляли о закупкѣ и привозѣ хлѣба; потребленіе нисколько не сокращалось и такъ шло дѣло до того момента, когда внезапно весь округъ оказался почти совершенно безъ хлѣба. Именно, только въ маѣ 1866 г. обнаружилось, что на рынкахъ нѣтъ главнаго предмета народнаго продовольствія и что само правительство не знаетъ, какъ и чѣмъ прокормить содержавшихся въ тюрьмахъ арестантовъ и другихъ пенсіонеровъ въ своихъ заведеніяхъ. Какъ нарочно, въ это-же время наступили южные муссоны, сопровождавшіеся сильными бурями на морѣ, такъ что частныя коммерческія суда не рѣшались на опасныя доставки хлѣба моремъ.

Въ то время Орисса не имѣла почти никакихъ путей сообщенія и вслѣдствіе этого оказалась совершенно отрѣзанною отъ всей остальной Индіи. Единственная дорога по направленію къ Калькуттѣ шла черезъ мѣстность, пересѣченную широкими рѣками, часто выступающими изъ береговъ, и не имѣла ни каменной настилки, ни мостовъ для переправы. Также не было сообщеній съ морскими портами, въ которые, если и заходили суда, то исключительно для вывозной торговли и только въ періодъ благопріятной погоды. Нельзя было надѣяться на подвозъ хлѣба и съ юга, такъ какъ примыкающій къ границѣ съ этой стороны округъ Ганжамъ самъ страдалъ отъ неурожая въ этомъ году.

Съ чрезвычайными усиліями и огромными расходами только въ концѣ ноября привительство могло добыть около 600,000 пудовъ хлѣба, который и роздало голодающему населенію, частію безвозмездно, частію по самой низкой цѣнѣ, наконецъ, въ видѣ заработной платы. Нѣтъ сомнѣнія, этою помощью спасено было нѣсколько тысячъ человѣческихъ жизней. Тѣмъ не менѣе смертность отъ голода уже открылась между населеніемъ, до котораго совсѣмъ не достигла эта помощь, или достигла, но слишкомъ поздно. Высчитано, что одна треть населенія Ориссы или около милліона людей погибли голодною смертію.

Но бѣдствія въ Ориссѣ не кончились 1866 годомъ. Сильные ливни, наступившіе въ этомъ году, произвели опустошительныя наводненія. Рѣка Магануди выступила изъ береговъ и залила окрестныя поля. На возвышенностяхъ посѣвы дали блестящіе урожай; но мѣста болѣе низменныя были затоплены водой и хлѣба на нихъ пропали окончательно.

Въ 1867 г. послѣ непродолжительнаго періода возродившихся надеждъ на благопріятный исходъ будущаго урожая и на прекращеніе голода, населенію снова пришлось убѣдиться, что ему не обойтись безъ правительственной и частной помощи. На этотъ разъ, какъ-бы въ виду сознанія своей виновности въ непредусмотрительности и бездѣйствіи по оказанію помощи въ предыдущемъ году, правительство бросилось въ другую крайность. Всѣ его мѣропріятія носили характеръ безмѣрной расточительности и отличались отсутсвіемъ благоразумной бережливости. Для округа, пораженнаго неурожаемъ, администрація купила и доставила на мѣсто около 2.500,000 пудовъ риса. При всей самой безрасчетной раздачѣ хлѣба, мѣстные органы не могли, однако, издержать даже половины этого запаса. За рисъ было заплачено въ четверо дороже противъ обыкновенной цѣны, и когда въ 1867 г. наступилъ благодатный урожай, положившій конецъ народному бѣдствію, излишніе запасы казеннаго хлѣба пришлось продать за безцѣнокъ. Общая сумма денегъ, потраченная на оказаніе помощи въ Ориссѣ за время голода, составила 14½ м. р., но въ результатѣ оказалось, что правительство за все прежнее время ниразу не оказало столь мало дѣйствительной помощи и никогда прежде не издержало столь значительныхъ средствъ, какъ въ одномъ этомъ году.

Не далѣе, какъ черезъ годъ, послѣ обильныхъ дождей 1867 г., прекратившихъ бѣдствія въ восточной полосѣ Индіи, вся западная часть полуострова снова пострадала отъ страшной засухи. Послѣдняя уничтожила посѣвы и породила страшный голодъ на огромномъ пространствѣ въ размѣрахъ, которымъ не было примѣра въ прежнее

время. Главный центръ бѣдствія пришелся на независимыя отъ Британіи туземныя владѣнія Марваръ, Биканиръ и Ажмиръ, Раджпутану, Гиссаръ въ Пенджабѣ и мн. др. Площадь, пораженная неурожаемъ, составляла приблизительно 300,000 кв. миль съ населеніемъ около 45 м. жителей.

Въ Раджпутанѣ почти вовсе не было дождей, такъ что погибли не только поля, засѣянныя хлѣбомъ, но выгорѣла вся трава и скотъ остался безъ подножнаго корма; даже пересохли ручьи и рѣчки и ощущался недостатокъ въ водѣ. Крестьяне не знали, какъ прокормить скотъ, а торговцы лишились возможности подвозить хлѣбъ въ арбахъ на буйволахъ;—оставался только одинъ способъ—перевозка на верблюдахъ.

Бѣдствующему населенію поневолѣ приходилось покидать свои осѣдлости и бѣжать со скотомъ частью къ югу, въ Малву, Гузератъ и Синдъ, частью на сѣверъ въ Пенджабъ и лѣсистыя предгорья Гималая. Полагаютъ, что изъ одного Марвара, съ населеніемъ въ 1½ м. жителей, около милліона перекочевало въ этомъ направленіи. Тѣ изъ нихъ, которые ушли заранѣе, успѣли кое-какъ добраться до благополучныхъ мѣстъ; остальные-же, которые пустились въ путь въ послѣдней крайности, изнуренные голодомъ, находили уже всѣ пастбищныя мѣста занятыми и во время пути массами погибали отъ истощенія и недостатка пищи. Въ добавокъ къ этому бѣдствію съ апрѣля здѣсь появилась эпидемическая холера, распространившаяся отсюда по всѣмъ направленіямъ. При такихъ обстоятельствахъ трудно было и оказать значительную помощь голодавшему населенію. Въ большихъ городахъ и въ англійскихъ поселкахъ были открыты общественныя работы и, кромѣ того, выдавались денежныя пособія; но туземные владѣтельные князья не имѣли у себя ни правильной, организованной администраціи для оказанія помощи, ни достаточныхъ денежныхъ средствъ.

Дожди начались только въ іюлѣ 1869 г. и когда уцѣлѣвшіе

остатки населенія стали возвращаться на свои пепелища и засѣянныя поля уже подавали надежды на обильный урожай, налетѣли массы саранчи и истребили почти всѣ посѣвы. Страданія населенія достигли крайней степени; эпидемическая горячка (тифъ) нашла себѣ обильную жатву среди бѣдняковъ, понесшихъ жестокое испытаніе въ предъидущемъ году. Къ счастію, при обильномъ урожаѣ въ сосѣднихъ провинціяхъ, подвозъ хлѣба сдѣлался возможнымъ и хорошій весенній урожай въ 1870 г. положилъ конецъ тяжелому бѣдствію.

Что касается послѣдствій неурожаевъ въ Сѣверо-Западныхъ британскихъ Провинціяхъ, то должно сказать, что тамъ правительство заблаговременно приготовилось къ встрѣчѣ бѣдствія и впередъ выработало цѣлый планъ мѣръ общественной и частной помощи.

Въ общемъ, эти мѣропріятія были тѣ-же, что и прежде; но, въ частности, въ этомъ году въ первый разъ были допущены нѣкоторыя отступленія отъ коренныхъ взглядовъ правительства на дѣло помощи. Въ своихъ распоряженіяхъ по этому предмету, оно уже прямо заявляло, что главная цѣль его состоитъ въ огражденіи и спасеніи человѣческой жизни и что поэтому каждый мѣстный правительственный чиновникъ, долженъ проникнуться сознаніемъ, что онъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всякій смертный случай, который онъ могъ-бы предупредить, если-бы внимательнѣе относился къ исполненію своей обязанности. Равнымъ образомъ, правительство отступило отъ прежняго взгляда и на то, что безвозмездная помощь слабымъ и неспособнымъ къ труду должна исключительно падать на частную благотворительность и составлять единственную ея заботу. Оно заявило, что, въ настоящемъ случаѣ, всячески будутъ содѣйствовать частной благотворительности, какія-бы ни потребовались средства для оказанія помощи бѣднымъ, неспособнымъ къ работѣ.

Въ виду этихъ соображеній, правительство открыло разнооб-

разныя общественныя работы, организовало дополнительныя занятія по селеніямъ, раздавало деньги и пищу по частнымъ домамъ, снабжало продовольствіемъ дома для бѣдныхъ и т. д. Въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ болѣе 65 т. человѣкъ существовало отъ заработковъ въ теченіи 12 мѣсяцевъ, и около 18,000 чел. ежедневно получали даровую пищу. Общія издержки правительства, не считая суммъ, потерянныхъ вслѣдствіе сложенія податей и отсрочки ихъ взноса, достигли 4½ милл. руб. Въ Пенджабѣ приняты были подобныя-же мѣры: до 23 тыс. людей получали даровую пищу въ теченіи 9 мѣсяцевъ, на что израсходовано 425 тыс. рублей и сложено податей на 300 тыс. руб. При всей неполнотѣ свѣдѣній, которую представляютъ статистическія данныя того времени, все-же можно приблизительно указать на увеличеніе смертности до 1.200,000 человѣкъ свыше нормальной цифры, хотя этотъ фактъ и нельзя всецѣло приписать одному голоду, такъ какъ въ эту злополучную эпоху свирѣпствовали эпидемическія заболѣванія холерою, оспою и тифомъ.

Въ 1873 г. въ сѣверной части Бенгала дожди были нормальны въ теченіи іюня, іюля и августа; но они прекратились ранѣе обычнаго времени, вслѣдствіе чего на поляхъ, засѣянныхъ рисомъ, созрѣвающимъ въ ноябрѣ, урожай во многихъ мѣстахъ погибъ безвозвратно. Бенгальская администрація, производившая изслѣдованія о состояніи хлѣбовъ, пришла къ заключенію, что въ этомъ году голодъ можетъ угрожать населенію бóльшей части провинціи. Администрація рѣшила заблаговременно принять мѣры помощи и привести ихъ въ исполненіе съ особенною энергіею и въ наибольшей полнотѣ. Принципы, которыми руководствовалась она въ данномъ случаѣ, значительно разнились отъ прежнихъ. Она признала, что во время голода нельзя разсчитывать на силы частной хлѣбной торговли и что правительство должно взять на себя отвѣтственность въ дѣлѣ снабженія продовольствіемъ населенія пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей. По сдѣланнымъ весьма

кропотливымъ исчисленіямъ, мѣстное высшее управленіе нашло, что необходимо заготовить и доставить въ эти мѣстности болѣе 25 мил. пуд. риса. Это постановленіе было одобрено центральнымъ правительствомъ и статсъ-секретаремъ по дѣламъ Индіи и затѣмъ приведено въ исполненіе. Наибольшая часть затребованнаго хлѣба была куплена казною въ Бирманіи и окружными путями доставлена по желѣзнымъ дорогамъ въ нуждающіяся мѣстности, гдѣ и была сложена въ амбарахъ, устроенныхъ также на казенный счетъ. Помощь бѣдствовавшему населенію оказывалась въ тѣхъ-же главныхъ формахъ, какъ и прежде, т. е. были открыты общественныя работы для способныхъ къ труду, безвозмездное пропитаніе доставлялось въ деревняхъ больнымъ, слабымъ и старикамъ, женщинамъ и дѣтямъ. Но все это практиковалось въ обширныхъ размѣрахъ, безъ надлежащей осторожности и достаточной провѣрки степени нужды. Администрація поставила себѣ цѣлью избѣжать, во что-бы ни стало, случаевъ голодной смерти среди населенія пораженной голодомъ Бенгальской провинціи и нисколько не заботилась объ экономіи и бережливости въ расходованіи отпущенныхъ правительствомъ средствъ на дѣло помощи. Установленіе размѣра заработной платы на общественныхъ работахъ не соображалось съ дѣйствительной стоимостью потраченнаго труда; работы производились безъ должнаго надзора; ссуды зерномъ и деньгами щедро выдавались каждому, кто являлся за помощью, и притомъ на продолжительный срокъ, безъ всякихъ процентовъ. Болѣе 20 милліоновъ пудовъ риса было роздано такимъ образомъ, частью безвозмездно и частью въ ссуду. Этого количества хлѣба было достаточно для пропитанія не менѣе 3 милліоновъ человѣкъ въ теченіи, по крайней мѣрѣ, 7 мѣсяцевъ. Вся-же площадь, пораженная неурожаемъ, не превышала 40 тысячъ квадр. миль съ населеніемъ около 17 милліоновъ жителей. Изъ этого числа 735 тысячъ человѣкъ имѣли заработокъ на общественныхъ работахъ впродолженіи 9 мѣсяцевъ; болѣе 450,000 человѣкъ ежедневно полу-

чали даровое продовольствіе въ теченіи 6 мѣсяцевъ и до 3.200,000 чел. накупили себѣ хлѣба у казны по удешевленной цѣнѣ, или получили ссуды хлѣбомъ и деньгами.

По окончаніи бѣдствія, несмотря на самую щедрую раздачу и широкое потребленіе хлѣбныхъ запасовъ, на рукахъ администраціи осталось болѣе 6 мил. пудовъ риса. За ненадобностью, весь этотъ остатокъ былъ проданъ съ значительною потерею, которая была причислена къ издержкамъ администраціи по дѣлу оказанія помощи населенію въ этомъ году. Общая сумма расходовъ правительства на этотъ предметъ въ настоящій разъ превысила 65 мил. руб., т. е. за одинъ годъ оно издержало болѣе, чѣмъ за всѣ предшествовавшіе годы неурожаевъ въ Индіи въ текущемъ столѣтіи. Но зато, въ отчетѣ по изслѣдованію послѣдствій голода, констатировано, что въ этомъ году не было никакой особой или усиленной смертности и населеніе, по прекращеніи выдачи пособій, безъ всякихъ затрудненій и замѣшательствъ вернулось къ своимъ обычнымъ занятіямъ.

Въ 1875 г., по случаю несвоевременной пріостановки дождей въ Бенгальской провинціи, среди мѣстной администраціи снова возникли безпокойства за результатъ предстоящаго урожая хлѣбовъ. Мы приводимъ этотъ случай, какъ примѣръ возможнаго преувеличенія администраціею опасности отъ ожидаемаго бѣдствія, когда не существуетъ точныхъ свѣдѣній объ экономическомъ состояніи края и когда, какъ показываютъ прецеденты, ей довольно свободно и расточительно предоставляется разбрасывать общественныя деньги, предназначаемыя на оказаніе помощи нуждающимся. Представленія мѣстной администраціи о необходимости, въ виду упомянутыхъ выше обстоятельствъ, принятія чрезвычайныхъ мѣръ были провѣрены центральнымъ правительствомъ. Благодаря болѣе точнымъ и спокойнымъ разслѣдованіямъ, не только сократилась площадь, которой, по мнѣнію Бенгальской администраціи, угрожала опасность голода, но, при дальнѣйшемъ изученіи мѣст-

ныхъ нуждъ, оказалось, что всѣ эти опасенія лишены были всякаго основанія. Въ данномъ году не ощущалось никакого недостатка въ продовольствіи, и цѣны на хлѣбъ скорѣе понизились въ тѣхъ округахъ, гдѣ мѣстная администрація предсказывала голодъ.

Изъ всѣхъ неурожаевъ текущаго столѣтія самымъ страшнымъ, по своей интенсивности и по своему распространенію въ Британской Индіи, былъ неурожай 1876—78 годовъ. Онъ послужилъ поводомъ къ назначенію парламентской коммиссіи для изслѣдованія причинъ этого, отъ времени до времени повторяющагося, народнаго бѣдствія и для изысканія мѣръ борьбы съ нимъ и огражденія отъ него страны въ будущемъ.

Отсутствіе дождей въ 1876 было явленіемъ почти повсемѣстнымъ въ Мадрасской провинціи, особенно-же въ области, идущей къ сѣверу отъ восточныхъ Гатъ, которая страдала отъ засухъ и въ прежніе годы (1833 и 1854 гг.), а также почти во всемъ Майзорѣ, въ южной части Гайдерабада и въ округахъ Декана Бомбейской провинціи.

Площадь, охваченная неурожаемъ, составляла 200,000 квадр. миль съ 36 мил. жителей. Страшный голодъ, поразившій это населеніе, не ограничился губительными послѣдствіями засухи одного 1876 г. Въ южныхъ провинціяхъ въ 1877 г. ливни затопили хлѣбныя поля, а въ Центральныхъ и Сѣверо-Западныхъ и частію въ Пенджабѣ, осенніе урожаи почти повсемѣстно выгорѣли. Къ этому присоединилось еще общее во всей Индіи повышеніе цѣнъ на хлѣбъ, наступившее съ одной стороны вслѣдствіе недостаточнаго урожая, а съ другой—вслѣдствіе значительнаго вывоза его изъ сѣверныхъ провинцій въ южную половину Индіи и въ Европу. Эти два обстоятельства продлили бѣдственное положеніе народа еще на слѣдующій годъ въ Мадрасской и Бомбейской провинціяхъ и Майзорѣ.

Страданія населенія въ этотъ неурожайный періодъ были

крайне мучительны и смертность чрезвычайно усилилась [1]), чему не мало содѣйствовали свирѣпствовавшія въ то-же время эпидеміи: холера, оспа и тифъ. По своей силѣ и обширности района, голодъ 1876—1878 гг. далеко оставилъ за собою памятный неурожай 1868 г.

При началѣ бѣдствія, между центральнымъ и провинціальными правительствами, возникли недоразумѣнія о характерѣ общественныхъ работъ. Мѣстныя правительства настаивали на крупныхъ работахъ, а вице-король и совѣтъ, въ видахъ сокращенія расходовъ, на болѣе мелкихъ, разбросанныхъ по разнымъ мѣстностямъ пострадавшихъ провинцій. Для устраненія этихъ пререканій, въ январѣ 1877 года центральное правительство командировало отъ себя особаго уполномоченнаго, члена совѣта сэра Ричарда Темпля, для соглашенія съ Мадрасскимъ и Бомбейскимъ губернаторами. Въ своихъ распоряженіяхъ правительство вновь подтвердило, что оно считаетъ своимъ долгомъ не щадить средствъ для спасенія жизни людей въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, и для облегченія страданій, угрожающихъ ихъ здоровью. Но, заявлялось далѣе: «оно не можетъ и помышлять о возможности взять на себя обязанность предупредить всякія лишенія и оказать помощь всему бѣдному населенію. Всякому извѣстно, насколько вредна неразсчетливая расточительность въ частной благотворительности; въ дѣлѣ-же государственной помощи она еще менѣе извинительна; въ опытахъ прежнихъ бѣдственныхъ годовъ могутъ быть найдены точныя данныя, въ какой формѣ всего лучше и удобнѣе оказать помощь пострадавшимъ, безъ обремененія государственнаго казначейства излишними расходами». Статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи одобрилъ составленныя индійскимъ правительствомъ инструкціи и, съ своей стороны, добавилъ, что «въ интересахъ защиты какъ населенія, пострадавшаго отъ неурожая, такъ и вообще плательщиковъ податей, противъ праздности и обмана, индійское

---

[1]) Всего умерло отъ голода 2 мил. человѣкъ; кромѣ того, число рожденій уменьшилось на 800,000.

правительство нравственно обязано принять мѣры предосторожности, подобныя тѣмъ, которыми Англія ограждала себя отъ злоупотребленій въ дѣлѣ помощи, разумѣется, насколько это примѣнимо къ мѣстнымъ обстоятельствамъ».

Мѣры помощи въ этотъ злополучный періодъ, по существу, не отличались отъ прежнихъ, но примѣнялись съ чрезвычайною внимательностью, послѣ тщательнаго изслѣдованія на мѣстахъ степени нужды. Общій итогъ расходовъ на дѣло помощи за два года выразился въ слѣдующемъ: число работниковъ, получавшихъ заработки на общественныхъ работахъ во всѣхъ провинціяхъ, въ теченіи 12—22 мѣсяцевъ, было около 877,000 чел.; безвозмездною пищею продовольствовалось до 446,000 чел. впродолженіи такого-же періода времени; на общественныя работы правительство издержало 15.886,000 руб.; даровое продовольствіе бѣдныхъ и слабыхъ обошлось въ 5 мил. руб.; болѣе 19 мил. руб. было потеряно вслѣдствіе сложенія и отсрочки взноса государственнаго поземельнаго дохода; вообще-же всю сумму издержекъ правительства на дѣло помощи населенію, въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ, можно опредѣлить почти въ 112 мил. рублей. Частныя пожертвованія изъ Англіи и колоній къ 1877 г. составили 6.800,000 р., изъ которыхъ $^1/_4$ была отправлена въ Майзоръ, а $^3/_4$—въ Мадрасскую провинцію. Деньги эти выдавались преимущественно на возстановленіе хозяйства пострадавшихъ отъ неурожая, именно: около $^2/_3$ было роздано земледѣльцамъ, а $^1/_3$ профессіональнымъ классамъ, для покупки инструментовъ и орудій. Здѣсь, кстати, отмѣтимъ одинъ характерный фактъ, касающійся отношенія нуждающихся къ общественнымъ работамъ. При открытіи послѣднихъ стекается масса рабочихъ, такъ что иногда администрація затрудняется распредѣлить ихъ по мѣстамъ. Но при первомъ появленіи дождя или нѣкоторыхъ признаковъ его, эти-же рабочіе, безъ всякаго предупрежденія, бросаютъ орудія и инструменты и разбѣгаются по деревнямъ. Такъ, съ мая по сентябрь 1877 г. на общественныхъ ра-

ботахъ въ Мадрасской провинціи было 2.218,000 человѣкъ, въ декабрѣ изъ нихъ осталось—440,000, а въ мартѣ 1878 г.—всего 215,000 человѣкъ, да и то больныхъ и слабыхъ, которые не могли бѣжать.

Для нагляднаго представленія данныхъ о наиболѣе значительныхъ неурожаяхъ Индіи въ теченіи нынѣшняго столѣтія, объ ихъ интенсивности, вліяніи на пострадавшее населеніе и размѣрахъ государственной помощи нуждающимся, приводимъ слѣдующую таблицу:

Годы и названія провинцій.	Площадь неурожая въ квадратн. миляхъ.	Число населенія, пострадавшаго отъ неурожая.	Число ежедневно занимавшихся обществ. работами.	Сколько мѣсяцевъ.	Число пользовавшихся ежедневно безплатною помощью.	Сколько мѣсяцевъ.	СУММА издержекъ правительства въ рубляхъ. *)
1803. Сѣв.-Запад. Провинц.	20,000	8.000,000	—	—	—	—	4.200,000
1824. Бомбей и Мадрасъ.	110,000	18.000,000	—	—	—	—	2.200,000
1832—33. Мадрасъ, Бомбей и Гайдерабадъ. . .	129,800	22.100.000	—	—	—	—	10.563,200
1837—38. Сѣв.-Западныя Провинціи и туземныя владѣнія	113,600	28.100,000	—	—	—	—	11,472,000
1845. Бомбей	25,400	3.400,000	—	—	—	—	647,800
1853—54. Мадрасъ и Гайдерабадъ	30,000	2,800,000	56,500	9	—	—	5.800.000
1860—61. Сѣв.-Зап. Провинціи, Пенджабъ и туземныя владѣнія.	53,500	10.300,000	34,100	10	83,800	9	4.557,300
1865—66. Бенгалъ, Мадрасъ, Майзоръ, Гайдерабадъ и Бомбей . . .	180,400	48.600,000	23,230	21 и 17	100,860	17 и 11	15.361,600
1868 — 69. Раджпутана, Сѣв. - Зап. Провинціи, Пенджабъ, Центр. Провинціи и Бомбей . . .	296,200	44.400,000	71,430	12	—	9 и 12	7.283,400
1873—74. Бенгалъ, Сѣв.-западныя Провинціи и Оудъ.	54,200	21.400,000	810,560	10, 4 и 5	455,060	6 и 9	67.595.700
1876—78. Мадрасъ, Майзоръ, Гайдерабадъ, Сѣв.-Зап. Провинціи, Оудъ и Пенджабъ	257,300	58.300,000	877,024	отъ 9 до 22	446,641	отъ 6 до 22	111.943,200

*) *Примѣчаніе.* Во всѣхъ англійскихъ документахъ и сочиненіяхъ, одинъ фунтъ стерлинговъ приравнивается къ 10 индійскимъ рупи (£=Rx.). По нашему курсу за послѣднее время, 1 ф. ст. стоилъ у насъ 9 р. 80 к., 9 р. 90 к., 10 р. и доходилъ даже до 10 р. 20 к. Поэтому, мы сочли возможнымъ въ нашемъ этюдѣ объ Индіи, считать, примѣрно, одну рупи за одинъ кредитный, бумажный рубль.

ГЛАВА VI.

Общіе выводы и критическій обзоръ мѣропріятій правительства во время голода.

Повторяемость неурожаевъ, ихъ средняя продолжительность, распредѣленіе по провинціямъ Бенгальской, Бомбейской и Мадрасской.—Размѣръ площади, поражаемой неурожаями. — Среднее число лицъ, нуждающихся въ общественной помощи.—Что такое чрезвычайные неурожаи.—Возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ.—Расходы правительства на дѣло помощи населенію.—Смертность въ голодные годы.—Эпидеміи.—Насколько голодъ увеличиваетъ смертность.—Вліяніе неблагопріятныхъ физическихъ условій на жителелей Индіи.—Возможность уменьшенія народныхъ бѣдствій въ будущемъ.—Историческіе примѣры: послѣдствія неурожаевъ въ прежнее время и въ послѣдніе годы.—Что дѣлало правительство во время неурожаевъ въ прежнее время. — Измѣненіе взглядовъ правительства на свои обязанности въ 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія.—Зачатки систематическаго плана дѣйствій во время голода.—Раздѣленіе мѣръ помощи между правительствомъ и частной благотворительностью. — Голодъ 1873—1874 г.—Помощь всѣмъ нуждающимся составляетъ абсолютную обязанность правительства.—Отвѣтственность исполнительныхъ органовъ.—Система помощи бѣдствующему населенію въ 1876—1878 гг.—Спеціальный фондъ на дѣло помощи.—Необходимость систематическаго плана мѣръ помощи на случай голода. — Почему недородъ хлѣба въ Индіи составляетъ народное бѣдствіе. — Недостатокъ разнообразія въ занятіяхъ.

Изъ приведенной выше таблицы видно, что, за исключеніемъ Бирманіи и наиболѣе восточной части Бенгальской провинціи, гдѣ никогда не бываетъ недостатка въ дождяхъ, а также провинціи Синдъ на западѣ, богатой искусственными орошеніями, нѣтъ почти ни одной обла-

сти, которая въ теченіи столѣтія не испытала-бы голода, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это бѣдствіе выражалось даже въ крайней степени. Въ теченіи 109 лѣтъ (съ 1770 по 1879 г.) въ разныхъ провинціяхъ Индіи насчитывается 21 случай неурожаевъ, такъ что въ общемъ приходится 24 неблагопріятныхъ года на 85 благопріятныхъ, или почти два года неурожайныхъ на семь урожайныхъ. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, отъ голода страдала среднимъ числомъ 1/12 часть населенія или около 20 милліоновъ жителей. Если распредѣлить это число неурожаевъ на всю страну, то окажется, что крайній недородъ хлѣба поражаетъ Индію одинъ разъ въ 54 года. Изъ числа всѣхъ отмѣченныхъ случаевъ этого рода, 8 могутъ быть причислены къ чрезвычайнымъ неурожаямъ, 9—къ среднимъ и 4—къ слабымъ. Исключивъ послѣдніе четыре, мы найдемъ, что 17 неурожаевъ въ общей сложности продолжались 20 лѣтъ или въ среднемъ одинъ сильный неурожай поражалъ Индію черезъ 5-лѣтній промежутокъ времени. Изъ наиболѣе сильныхъ неурожаевъ 8 продолжались 11 лѣтъ, съ интервалами отъ 2—3 и до 40 лѣтъ или въ среднемъ сильный голодъ постигалъ Индію одинъ разъ въ 12 лѣтъ. Изъ этого числа 5 голодовъ были въ нынѣшнемъ столѣтіи. Они распространялись на площадь съ населеніемъ въ 200 мил. жителей (4/5 въ англійскихъ владѣніяхъ и 1/5 въ туземныхъ государствахъ), т. е. въ среднемъ итогѣ голодъ приходился почти на 40 мил. или 1/6 часть населенія всей страны.

Неурожаи неравномѣрно распредѣлялись по разнымъ провинціямъ. Бенгалъ, напр., впродолженіи 110 лѣтъ всего 4 раза подвергался голоду, и только два раза въ очень сильной степени До послѣдняго голода въ Ориссѣ, въ Бенгальской провинціи не было ни одного сильнаго неурожая въ теченіи 81 года, но и на этотъ разъ, голодъ коснулся исключительно западныхъ ея окраинъ.

Въ Сѣверо-Западныхъ-же Провинціяхъ Индіи было 9 не-

благополучныхъ годовъ, изъ которыхъ два могутъ быть отнесены къ чрезвычайнымъ и три къ среднимъ. Чрезвычайные неурожаи въ этой провинціи отдѣлялись одинъ отъ другого 53-лѣтними періодами времени. Въ Бомбеѣ также насчитывается 9 неурожайныхъ годовъ, изъ которыхъ только два были чрезвычайными. Въ Мадрасскомъ президентствѣ было восемь неурожаевъ и въ томъ числѣ два наиболѣе сильныхъ. Такимъ образомъ болѣе или менѣе значительные неурожаи вообще въ Индіи (за исключеніемъ Бенгала) отдѣляются одинъ отъ другого въ среднемъ 11—12-лѣтнимъ періодомъ времени, а чрезвычайные постигаютъ эту страну одинъ разъ въ 50 лѣтъ.

Обобщая эти вычисленія, можно сказать, что правительство Индіи должно быть готово встрѣтить неурожай въ той или другой провинціи два раза въ теченіи 9 лѣтъ; сильный недородъ хлѣба одинъ разъ въ 12 лѣтъ и чрезвычайный—одинъ разъ въ 50 лѣтъ. Но это означаетъ лишь подмѣченную повторяемость однородныхъ явленій въ Индіи и отнюдь не говоритъ о томъ, что, черезъ извѣстное число урожайныхъ годовъ, непремѣнно наступитъ неурожай въ той или другой провинціи; напротивъ, послѣдній врасплохъ можетъ застигнуть любую провинцію, безъ всякаго предупрежденія о грядущей опасности.

Что касается площади, на которую распространялись неурожаи, то изъ перечня ихъ видно, что въ Индіи они почти никогда не поражали одновременно и сѣверную, и южную ея части. Въ этомъ отношеніи наблюдается характерная послѣдовательность, именно: вслѣдъ за неурожайнымъ годомъ въ южной половинѣ Индіи, наступаетъ неурожай въ сѣверной части этой страны, и, наоборотъ, за неблагополучнымъ годомъ въ послѣдней, бѣдствіе поражаетъ первую. Самый страшный неурожай, съ которымъ не можетъ сравниться ни одинъ изъ прежнихъ, именно, неурожай 1876—1878 гг., охватилъ собою площадь въ 200,000 квадратныхъ миль съ населеніемъ въ 36 мил. жителей. Въ слѣдующемъ году въ

Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ и Пенджабѣ неурожай раскинулся на пространствѣ въ 52,000 кв. миль, съ населеніемъ въ 22 мил. жителей.

Вообще, если всѣ случаи неурожаевъ въ Индіи, по степени ихъ интенсивности, раздѣлить на три вида: чрезвычайные, средніе и слабые, то окажется, что въ южной Индіи неурожаемъ перваго вида была поражена площадь въ 105,000 квадр. миль съ 19 мил. жителей, второго вида—площадь въ 66,000 кв. миль также съ 19 мил. жит. и третьяго—площадь въ 34,000 кв. миль съ 6.000,000 жителей.

Государственною помощью въ Мадрасской провинціи въ теченіи 22 мѣсяцевъ пользовались 780,000 человѣкъ или 5% населенія этой провинціи; въ Бомбейской впродолженіи 13 мѣсяцевъ—320,000 человѣкъ или 3½% всего ея населенія. Наибольшее-же число получавшихъ помощь отъ правительства, въ самые худшіе мѣсяцы во время голода, не превышало 500,000 человѣкъ ежедневно въ Бомбеѣ и 2¼ мил. въ Мадрасѣ, т. е. отъ 6 до 15% населенія пострадавшей отъ неурожая области. Отсюда можно вывести заключеніе, что неурожай, каковы-бы ни были его размѣры, никогда не распространялся на площадь съ населеніемъ болѣе 30 мил. жителей. Чтобы съ большей правдоподобностью опредѣлить, какой процентъ жителей изъ этого числа будетъ нуждаться въ общественной и государственной помощи, можно принять за среднюю величину процентъ пользовавшихся этою помощью въ Бегарѣ, гдѣ онъ не превышалъ 15%, т. е., что для всей мѣстности, охваченной голодомъ, число нуждающихся въ государственной помощи не можетъ быть болѣе 4½ мил. въ самые трудные мѣсяцы, а въ остальное время—2—2½ мил. человѣкъ или 7—8% населенія.

Спрашивается, какіе неурожаи слѣдуетъ признавать чрезвычайными, угрожающими народу неизбѣжными, печальными послѣдствіями? Изъ изслѣдованій парламентской коммиссіи видно, что, если на данной площади сборъ хлѣбовъ на 50% ниже нормальнаго урожая, то нѣтъ еще основаній опасаться за обезпеченіе мѣстнаго насе-

ленія продовольствіемъ, такъ какъ недостатокъ хлѣба легко можетъ быть покрытъ частію существующими запасами и экономіею въ ихъ расходованіи, частію привозомъ изъ другихъ мѣстъ и т. д.; но если съ хлѣбныхъ полей собрано только 25% нормальнаго урожая, то можно съ увѣренностью сказать, что странѣ угрожаетъ голодъ и ея населенію не обойтись безъ государственной помощи.

Нѣкоторымъ предвѣстникомъ этого бѣдствія считаютъ быстрое возвышеніе мѣстныхъ цѣнъ на хлѣбъ; между тѣмъ, во время даже чрезвычайнаго неурожая, онѣ никогда не поднимались выше тройного размѣра противъ своего уровня въ обыкновенные урожайные годы. Это убѣдительно доказываетъ, что одно возвышеніе цѣнъ на жизненные продукты, само по себѣ, еще не можетъ быть вѣрнымъ признакомъ наступающаго голода: уровень цѣнъ колеблется въ зависимости отъ различныхъ причинъ; напр., отъ времени года, отъ экономическихъ условій мѣстности и многихъ другихъ случайныхъ обстоятельствъ. Этимъ-же объясняется, почему въ одномъ мѣстѣ могутъ стоять высокія цѣны, тогда какъ въ сосѣднемъ въ то-же время—низкія или, по крайней мѣрѣ, обычныя. Послѣ этого всякому понятно, что по одному вздорожанію предметовъ продовольствія еще нельзя заключать о недостаточности ихъ для прокормленія населенія.

Въ неурожайные годы, какъ и во время другихъ народныхъ бѣдствій, правительство всегда оказываетъ помощь нуждающемуся населенію. Но въ первую четверть нынѣшняго столѣтія, когда управленіе Индіей находилось въ рукахъ торговой компаніи или привилегированнаго акціонернаго общества, которое смотрѣло на страну, какъ на дойную корову, администрація не могла и даже не была расположена выполнять эту задачу въ государственномъ смыслѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что мѣры помощи во время голода отнюдь не соотвѣтствовали тогда нуждамъ бѣдствовавшаго народа. Не мало и человѣческихъ жизней погибло вслѣдствіе именно такого эгоистическаго отношенія коммерческаго хозяина къ населенію.

Только за послѣдніе 30—40 лѣтъ, по мѣрѣ упроченія британскаго владычества въ Индіи и по мѣрѣ усиленія англійскаго общественнаго мнѣнія и свободы печатнаго слова, правительство начало сознавать, что на немъ лежитъ непосредственная обязанность оказывать народу помощь во время неурожаевъ и другихъ бѣдствій, напр., наводненій, землетрясеній и т. п.

Сколько тратило правительство на этотъ предметъ въ прежнее время, съ точностью неизвѣстно; но по нѣкоторымъ даннымъ можно полагать, что въ первыя 70 лѣтъ нынѣшняго столѣтія оно непосредственно издержало на дѣло помощи около 30 мил. руб., не включая сюда потерь отъ полнаго сложенія или отсрочекъ во взносѣ поземельнаго дохода и другихъ повинностей со всего населенія Индіи (отъ 100 до 200 мил. жителей). За послѣдніе-же годы расходы правительства на общественную помощь значительно возросли: такъ, напр., въ теченіи шести лѣтъ съ 1873 по 1879 годъ они простирались уже до 145 мил. р., непосредственно выданныхъ изъ казначейства, и до 25 мил. руб.—въ видѣ сложенія или уменьшенія государственныхъ податей и повинностей. Положимъ, эта сумма окажется сравнительно незначительною, если припомнить, что Великобританія ежегодно тратитъ у себя на бѣдныхъ (изъ общаго числа населенія острова въ 34 мил. жителей) отъ 70 до 80 мил. р. (Poor tax). Тѣмъ не менѣе и эти расходы были весьма чувствительны для индійскаго казначейства.

Что касается вопроса о смертности въ голодные годы, то относительно прежняго времени нельзя сказать чего-либо опредѣленнаго въ этомъ отношеніи, такъ какъ въ Индіи вообще не существовало тогда никакой регистраціи смертныхъ случаевъ. Только въ послѣдніе годы въ этой странѣ введены довольно правильныя записи смертности, хотя до сихъ поръ онѣ еще не могутъ считаться вполнѣ точными и основательными. Такъ, и теперь еще не существуетъ записей, указывающихъ на распредѣленіе смертей между разными классами народа во время голода, хотя не можетъ быть никакого

сомнѣнія, что классъ рабочихъ, ремесленниковъ и безземельныхъ батраковъ прежде всѣхъ становится жертвою этого бѣдствія. Но изъ тѣхъ данныхъ, которыя собраны въ настоящее время, все-же можно вывести заключеніе, что смертность въ неурожайные годы вообще увеличивается; но насколько это увеличеніе зависитъ именно отъ голода, на этотъ вопросъ не легко отвѣтить. Дѣло въ томъ, что, во время голода или вслѣдъ за нимъ, всегда развиваются эпидемическія болѣзни среди пострадавшаго населенія. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что голодъ и эпидемическія болѣзни въ нѣкоторомъ родѣ близнецы между собою, нарождающіеся вслѣдствіе засухъ, уничтожающихъ зерновые хлѣба и водяные резервуары, необходимые какъ для влажности и чистоты воздуха, такъ и для здоровья населенія. Словомъ, всѣ ненормальныя атмосферическія пертурбаціи, лишающія страну дождей въ теченіи знойныхъ мѣсяцевъ или увеличивающія количество осадковъ въ другое время года, вредно отражаются на жизни людей и способствуютъ развитію всякихъ злокачественныхъ болѣзней. Впрочемъ, если голодъ, или вообще недостаточное питаніе, не является главною непосредственною причиною эпидемій, то, во всякомъ случаѣ, онъ усиливаетъ ихъ губительное дѣйствіе, такъ какъ все населеніе находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ и становится наиболѣе воспріимчивымъ ко всякаго рода вреднымъ вліяніямъ. Къ тому-же въ самой статистикѣ, діагнозъ болѣзней настолько шатко установленъ, что смерти, происходящія отъ недостаточнаго питанія, легко-могутъ быть приписываемы другимъ причинамъ, напримѣръ: холерѣ, оспѣ, дизентеріи, тифамъ и т. п. Вообще, смерть отъ голода не такъ просто и легко опредѣляется, какъ полагали прежде; дѣйствіе хроническаго недостаточнаго питанія выражается въ функціональныхъ измѣненіяхъ кишечныхъ органовъ, которыя съ теченіемъ времени дѣлаются неизлечимыми; но симптомы этихъ измѣненій часто могутъ быть смѣшиваемы съ симптомами другихъ болѣзней.

Въ періодъ голода 1876—1878 годовъ, при общемъ населеніи Британской Индіи въ 190 милл. жителей, смертность на 5¼ мил. случаевъ превысила нормальный итогъ смертей. Въ подобныя эпохи, какъ доказываютъ статистическіе законы, значительно сокращается число браковъ и рожденій. По всей вѣроятности, отъ этой - же причины и число рожденій уменьшилось, болѣе чѣмъ на 2 милліона, такъ что въ Индіи, въ общей сложности, убыль населенія можно было за это время опредѣлить почти въ семь милліоновъ человѣкъ. Если принять за нормальный процентъ смертности въ Индіи 35 человѣкъ на тысячу, что при 190 мил. населенія составитъ 6½ мил., то окажется, что отклоненіе отъ этой нормы въ періодъ неурожая не превышало 40%. Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что голодъ 1876—1878 г. былъ чрезвычайный, а потому столь значительное увеличеніе смертности нужно разсматривать, какъ рѣдкое исключеніе.

Если-же взять смертность за всѣ неурожайные годы въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ, т. е. за тотъ періодъ времени, когда уже введена была болѣе или менѣе правильная статистика смертности, то окажется, что съ 1848 по 1878 годъ общій итогъ ненормальныхъ смертей равнялся 10 мил. Раздѣливъ это число на тридцать, мы получимъ увеличеніе смертности на 300,000 человѣкъ въ годъ, что̀ по отношенію къ населенію Индіи (200 милліоновъ жителей) составляетъ не болѣе 2 на 1000 или 0,2%. Если допустить, что этотъ выводъ невѣренъ даже на половину, т. е. что смертность увеличивается до 4 на 1000, то и въ этомъ случаѣ дѣйствіе голода на жизнь людей, сравнительно съ другими причинами смертности, не представляется столь ужаснымъ, какъ это кажется съ перваго взгляда.

Наконецъ, нѣтъ сомнѣнія, что, кромѣ голода, на увеличеніе смертности оказываютъ вліяніе и разныя другія причины. Такъ, въ 1879 г., въ тѣхъ-же самыхъ провинціяхъ, не было никакого неурожая; цѣны на продовольственные продукты оставались весьма

умѣренными; осенняя жатва была необыкновенно обильна, а между тѣмъ смертность увеличивалась. Безъ всякаго сомнѣнія, общій средній процентъ смертности въ Индіи гораздо выше, чѣмъ въ Англіи; но въ то-же время онъ подверженъ и гораздо болѣе рѣзкимъ колебаніямъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ записи ведутся съ бо́льшей точностію, чѣмъ въ селахъ, статистическія таблицы указываютъ на измѣненія процента смертности, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, отъ 40 до 100 на тысячу и болѣе. Такъ, въ 1870 г. въ теченіи сентября и октября, въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ, въ нѣкоторыхъ округахъ, процентъ смертности разомъ поднялся съ обыкновеннаго своего размѣра, около 2 или 3 на тысячу въ мѣсяцъ, почти до 40; во всей-же провинціи онъ возросъ съ 3 или 4 до 10 на тысячу. Ненормальная смертность непрекратилась и въ декабрѣ, результатомъ чего было, что въ округѣ, наиболѣе пострадавшемъ, средняя годовая смертность возросла съ 40 до 118 на тысячу и унесла изъ одного милліона жителей 78,000 лишнихъ жертвъ. Во всей-же провинціи, нормальная смертность, въ 23 на тысячу, поднялась до 45 и прибавила къ числу ежегодно умирающихъ, изъ общаго населенія въ 42 мил. жителей, 924,000 добавочныхъ смертей. Между тѣмъ, во время голода въ 1877 г., въ самые тяжелые мѣсяцы общая смертность не превышала размѣра 49 на тысячу въ Бомбейскомъ и 60 на тысячу во всемъ Мадрасскомъ президенствѣ. Санитарные врачи доказывали, что увеличеніе смертности въ этомъ году было естественнымъ послѣдствіемъ разныхъ заразительныхъ болѣзней, маляріи и проч.

Изъ этихъ данныхъ нельзя не заключить, что вообще населеніе Индіи постоянно живетъ подъ вліяніемъ разныхъ разрушительныхъ силъ, дѣйствіе которыхъ, по всей вѣроятности, можетъ и должно быть ослабляемо разными санитарными мѣрами, направленными къ охраненію общественнаго здравія, и вообще улучшеніемъ условій жизни; но бѣда въ томъ, что до сихъ поръ общество еще не имѣетъ

ни достаточныхъ знаній, ни средствъ, какъ бороться съ этими стихійными явленіями.

Огромное большинство населенія Индіи находится еще на самыхъ примитивныхъ стадіяхъ культурнаго существованія и совершенно невѣжественно, а по своимъ религіознымъ предразсудкамъ даже враждебно относится ко всякимъ гигіеническимъ и санитарнымъ мѣрамъ, примѣненіемъ которыхъ можно было-бы противодѣйствовать вліянію неблагопріятныхъ условій природы[1]). Всевозможныя эпидеміи могутъ поражать десятки тысячъ людей, не возбуждая особаго вниманія общества, потому что населенію со всѣхъ сторонъ и постоянно угрожаетъ опасность заболѣванія. Голодъ при этомъ, можно сказать, только усиливаетъ дѣйствіе этихъ смертоносныхъ силъ и дѣлаетъ ихъ болѣе осязательными, потому что онъ наступаетъ довольно рѣдко; но въ сущности, какъ мы уже замѣтили, онъ представляетъ собою одну и, быть можетъ, не самую главную причину высокой смертности, между другими вредными физическими и климатическими условіями. Полное устраненіе или, по крайней мѣрѣ, значительное ослабленіе дѣйствія послѣднихъ можетъ быть достигнуто лишь постепеннымъ прогрессомъ общества въ умственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Надежда-же на то, что человѣческія усилія сразу могутъ ослабить увеличеніе смертности во время голода, не имѣетъ подъ собою твердой почвы. Какимъ образомъ правительство можетъ уничтожить послѣдствія повышенія цѣнъ

---

[1]) *Примѣчаніе.* Не должно упускать изъ виду обыденныхъ условій жизни и привычекъ большей части Индусовъ: употребленіе воды изъ затхлыхъ и грязныхъ колодцевъ для питья, потребленіе прокислаго варенаго риса, раннюю выдачу дѣвочекъ 8 и 10 лѣтъ въ замужество, неумѣлый уходъ за роженицами и больными, оставленіе нечистотъ возлѣ жилья, долгія скитанія по лѣсамъ и болотамъ и грунтовымъ дорогамъ, въ дождь и ненастье, къ священнымъ мѣстамъ на богомолье, общія купанья и питье воды въ ихъ гніющихъ колодцахъ и водоемахъ, скученность въ ночлежныхъ пріютахъ, очагахъ заразы, и т. п.

на продовольственные продукты, прекращенія заработной платы и общаго разстройства обыденной жизни?... Какъ-бы ни была прекрасно организована система помощи, она никогда не устранитъ всѣхъ страданій и лишеній, являющихся результатомъ голода, а тѣмъ болѣе условій, вредно отражающихся на здоровьѣ и сохраненіи жизни. Всегда найдутся и отдѣльныя лица, и цѣлые классы населенія, которые или по привычкѣ, или по своему соціальному положенію, или въ силу личнаго характера, наконецъ, даже по незнанію, гдѣ оказывается помощь нуждающимся, — никогда не протянутъ руку за подаяніемъ, несмотря на крайнюю нужду, или, быть можетъ, и обратятся за помощью, но уже въ то время, когда будетъ поздно спасти ихъ отъ неминуемой гибели. Безъ всякаго сомнѣнія, повальная смертность отъ голода не должна имѣть мѣста въ благоустроенномъ государствѣ и нельзя не выразить надежды, что съ теченіемъ времени результаты этого бѣдствія будутъ уменьшаться и, наконецъ, совсѣмъ исчезнутъ, частію вслѣдствіе улучшенія мѣръ общественной помощи; но главнымъ образомъ вслѣдствіе развитія путей сообшенія и внутренней торговли, а также бо́льшей подготовленности самого населенія къ борьбѣ съ разными невзгодами.

Подтвержденіемъ этихъ надеждъ служатъ данныя изъ исторіи народныхъ бѣдствій во время неурожаевъ въ Индіи, особенно за послѣдніе годы. Голодъ 1876—1878 г. гораздо меньше отразился на благосостояніи страны, чѣмъ прежніе неурожаи, несмотря на то, что этотъ неурожай былъ чрезвычайный. Не то мы видѣли прежде.

Въ 1770 году, вслѣдствіе голода, почти весь Бенгалъ былъ повергнутъ въ крайнее разореніе; населеніе уменьшилось; до 1,500 деревень совершенно обезлюдили и исчезли; болѣе половины земледѣльцевъ погибли голодной смертью. Землевладѣльцы и арендаторы впали въ такое бѣдственное

положеніе, что не могли оправиться въ теченіи 30 и болѣе лѣтъ *).

Голодъ 1803 года нанесъ такой ударъ благосостоянію округовъ Хандежъ и Акметнагаръ (Сѣверо-Западныя Провинціи), что еще въ 1867 году можно было видѣть слѣды разоренія въ развалинахъ необитаемыхъ деревень.

Послѣ голода въ 1833 г., въ провинціи Гантуръ оказалось столько заброшенныхъ участковъ земли, что даже въ 1850 году поземельный государственный доходъ не достигалъ $^{3}/_{4}$ суммы, полученной въ 1832 году. Неурожай 1837 года въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ Индіи сопровождался такими бѣдствіями, что опасались полнаго распаденія всего строя общественной жизни.

Въ 1841 году голодъ произвелъ не меньшія опустошенія въ округѣ Этава, гдѣ до сихъ поръ еще можно встрѣтить заброшенныя земли и необитаемыя жилища. Множество людей погибло въ то время и въ теченіи слѣдующихъ пяти лѣтъ государственный поземельный доходъ оставался на 12% ниже предъидущаго періода.

Полковникъ Бердъ-Смитъ, у котораго заимствованы эти свѣдѣнія, удостовѣряетъ, что подобныхъ бѣдствій не было болѣе ни въ 1860—1861 году, ни въ слѣдующіе затѣмъ неурожаи. Такое облегченіе или уменьшеніе страданій народа во время голода онъ объясняетъ тѣмъ, что народъ уже приспособился оказывать отпоръ внезапнымъ случайностямъ и научился бороться съ неблагопріятными послѣдствіями неурожая. Но что всего болѣе содѣйствовало ослабленію ихъ вліянія на населеніе, такъ это, по мнѣнію Бердъ-Смита, введеніе правительствомъ болѣе правильнаго поземельнаго устройства, особенно-же изданіе новаго закона о сдачѣ

*) Ниже мы приводимъ болѣе подробное описаніе этого голода, пользуясь матеріалами, собранными извѣстнымъ знатокомъ Индіи, сэромъ У. У. Гюнтеромъ по оригинальнымъ источникамъ.

земель въ аренду на продолжительные сроки, что началось уже около 1840 года.

Еще болѣе въ этомъ можно убѣдиться изъ фактовъ, занесенныхъ въ поземельную статистику Бомбея и Мадраса за 1877—1878 г. Въ Мадрасской провинціи, въ слѣдующій послѣ неурожая годъ, было распахано земли на 50,000 экровъ болѣе прежняго, а поземельный доходъ на 800,000 р. превысилъ сумму этого сбора за время, предшествовавшее неурожаю. Въ Бомбейской провинціи точно также послѣдовало увеличеніе распашки на 70,000 экровъ и поземельный доходъ увеличился на 100,000 р. Все это, какъ замѣчаетъ статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи, указываетъ, что земледѣльческое населеніе, немедленно послѣ неурожая, застоя въ торговлѣ и общаго неудовлетворительнаго состоянія санитарныхъ условій, напрягаетъ всѣ свои силы на расширеніе и улучшеніе хлѣбныхъ полей, стараясь этимъ возмѣстить ущербъ, причиненный стихійнымъ бѣдствіемъ и, если можно такъ сказать, возстановить свое прежнее положеніе. Въ будущемъ, нѣтъ сомнѣнія, эти возстановительныя силы страны еще болѣе разовьются и, слѣдовательно, еще болѣе ослабятъ губительное дѣйствіе неурожаевъ.

Оффиціальные англійскіе документы не любятъ распространяться о голодѣ 1770 г. и о томъ, какъ относилось къ нему центральное управленіе того времени, представлявшее собою, положимъ, совѣтъ акціонеровъ частной промышленной компаніи, однако, находившейся подъ покровительствомъ и надзоромъ верховнаго англійскаго правительства. Въ III томѣ отчета парламентской коммисіи, посвященномъ исключительно историческому описанію всѣхъ неурожаевъ въ Индіи, какъ-бы вскользь и весьма кратко упоминается о голодѣ 1770 г., уничтожившемъ въ 9 мѣсяцевъ благосостояніе большей части Бенгальской провинціи на 30 слишкомъ лѣтъ. Дѣйствительно, это было чрезвычайное бѣдствіе, безпримѣрное въ исторіи Индіи, какъ по своимъ разрушительнымъ послѣдствіямъ,

такъ и по невнимательному, суровому и неумѣлому отношенію администраціи къ нуждамъ населенія. Въ этомъ легко убѣдиться изъ слѣдующихъ фактовъ, заимствованныхъ нами изъ сочиненія извѣстнаго знатока Индіи и знаменитаго статистика, сэра У. У. Гюнтера, разсмотрѣвшаго по этому печальному эпизоду въ исторіи англійской администраціи болѣе сотни подлинныхъ документовъ и корреспонденцій того времени. Въ связи съ этимъ, мы приводимъ и личные взгляды автора на значеніе неурожаевъ въ Индіи и на отношеніе къ нимъ правительства, выражающееся въ его мѣрахъ предупрежденія и противодѣйствія этимъ бѣдствіямъ, поражающимъ индійское населеніе.

Въ Нижнемъ Бенгалѣ, — говоритъ Гюнтеръ,— ежегодно собираются три жатвы хлѣбовъ: 1) весенняя, довольно слабая, жатва проса, преимущественно низкаго сорта; 2) осенняя, болѣе значительная жатва того-же хлѣба и 3) декабрьская или зимняя, главный сборъ риса, существенная годовая жатва.

Еще въ началѣ 1769 г., вслѣдствіе слабаго урожая въ предъидущемъ году, въ Бенгалѣ замѣтно поднялись цѣны на хлѣбъ, хотя и не до такой степени, чтобы можно было опасаться неисправнаго поступленія податей. Напротивъ, центральное правительство сполна собрало всю сумму земельнаго дохода и расчитывало, что выпавшіе, хотя и необильные, дожди поправятъ хлѣба на поляхъ. Мало того, въ ожиданіи предстоявшей въ сентябрѣ жатвы, бенгальскій совѣтъ обѣщалъ даже выслать изъ провинціи значительное количество риса въ Мадрасъ, несмотря на повышеніе цѣнъ.

Но, какъ нарочно, сентябрьскіе періодическіе дожди прекратились ранѣе обычнаго времени и уже выколосившіеся посѣвы оказались выжженными; рисовыя нивы обратились въ поля высушенной соломы безъ зерна. Становилось очевиднымъ, что провинціи угрожаетъ голодъ. Но мѣстное управленіе и даже центральная администрація не умѣли ни понять приближающагося бѣдствія,

ни обратить на него должнаго вниманія. Въ концѣ января 1770 г. бенгальскій губернаторъ писалъ совѣту директоровъ, что среди населенія нѣкоторыхъ округовъ обнаружилась крайняя нужда и что, по всей вѣроятности, придется допустить нѣкоторое ослабленіе въ сборѣ поземельнаго дохода. Десять дней спустя, онъ уже доносилъ, что бѣдствіе приняло значительные размѣры, но что еще нѣтъ основанія опасаться за недоборъ въ поземельномъ доходѣ.

Съ приближеніемъ весны, всходы хлѣба на поляхъ обѣщали скорую, хотя и умѣренную, жатву. Говорили, что въ сѣверной части провинціи, по обоимъ берегамъ рѣки Ганга, обильно уродились ячмень и пшеница. А между тѣмъ, въ это время народъ уже испытывалъ тяжкія страданія. Администрація, какъ и всегда, убѣдилась въ этомъ, когда уже было поздно. Прежде, и болѣе всего, она была озабочена вопросомъ о поступленіи поземельнаго дохода; о принятіи-же мѣръ помощи нуждающимся и голодающимъ она и не помышляла.

Въ апрѣлѣ собрали скудную весеннюю жатву. По предложенію министра финансовъ, знаменитаго мусульманина Мухамеда Резахана, совѣтъ директоровъ постановилъ возвысить въ слѣдующемъ году размѣръ поземельнаго дохода на 10%.

Между тѣмъ, бѣдствіе продолжало разростаться и вскорѣ достигло такой степени, что превзошло всякія ожиданія и расчеты администраціи. Удивительная и безконечно трогательная въ природѣ бенгальскаго населенія, затаенность чувствъ и страданій, наконецъ, прорвалась наружу и въ началѣ мая центральное правительство сразу и неожиданно очутилось лицомъ къ лицу съ повсемѣстнымъ и трудно преодолимымъ явленіемъ голода и его ужасными послѣдствіями. 9-го мая правительство доносило уже въ Лондонъ: «*Смерть и нищенство въ Бенгалѣ превосходятъ всякое описаніе. Болѣе одной трети населенія въ богатомъ округѣ Пурнеахъ погибло голодной смертью; въ другихъ мѣстахъ развитіе нищенства принимаетъ ужасающіе размѣры*».

Такая, непонятная для насъ, неспособность правительства дать себѣ ясный отчетъ о положенiи края можетъ быть отчасти объяснена только тѣмъ обстоятельствомъ, что въ то время вся мѣстная администрацiя находилась въ рукахъ невѣжественныхъ туземныхъ чиновъ.

Мусульманскiй министръ финансовъ завѣдывалъ всѣмъ внутреннимъ управленiемъ; подчиненные ему туземные владѣльцы были сборщиками податей, засѣдали въ судахъ и исполняли полицейскiя обязанности. Положенiе страны и состоянiе ея населенiя имъ были извѣстны до малѣйшей подробности; но изъ присущаго чиновничьей братiи желанiя выслужиться передъ начальствомъ, они всегда усиливали въ своихъ отчетахъ темныя стороны дѣйствительности, чтобы рельефнѣе выставить свое усердiе въ успѣшномъ сборѣ государственнаго поземельнаго дохода и налоговъ.

Поэтому, несмотря на своевременныя сообщенiя нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальниковъ, центральная администрацiя не придавала надлежащаго значенiя ихъ донесенiямъ, тѣмъ болѣе, что среди населенiя, прославившагося своимъ классическимъ стоицизмомъ, не замѣчалось никакихъ внѣшнихъ признаковъ крайности его положенiя;—извѣстно, что бенгалецъ отъ природы скрытенъ, молчаливъ и не обнаруживаетъ своихъ эмоцiй: невозмутимо и безропотно онъ переживаетъ какъ удачи жизни, такъ и жестокiе удары судьбы.

Между тѣмъ, въ теченiи всего знойнаго лѣта, населенiе провинцiи постепенно вымирало. Въ началѣ бѣдствiя, крестьяне, изъ опасенiя за собственное существованiе, продавали свою скотину; затѣмъ стали сбывать свои земледѣльческiя орудiя; истощивъ эти средства, они взялись за сѣмена, отложенныя на посѣвъ; съ отчаянiемъ продавали своихъ сыновей и дочерей, пока находились покупатели; наконецъ, принялись за ѣду листьевъ съ деревьевъ, травъ и корней полевыхъ растенiй. Англiйскiй резидентъ въ Дурбарѣ утверждалъ (въ iюнѣ 1770 г.),

что «оставшіеся въ живыхъ питались мясомъ умершихъ». И днемъ, и ночью, несмѣтныя толпы голодающихъ и изнуренныхъ несчастныхъ плелись въ ближайшіе большіе города, въ надеждѣ найти себѣ тамъ горсть зерна или кусокъ хлѣба. Къ довершенію бѣдствія, уже въ началѣ года въ провинціи открылась чума, а въ мартѣ въ городѣ Муршедабадѣ появилась оспа, проникшая даже во дворецъ владѣтельнаго князя, гдѣ первой жертвой ея сдѣлался самъ князь Сифупъ. Улицы въ городахъ буквально были загромождены трупами пришельцевъ, на которые въ предсмертныхъ мученіяхъ падали отъ изнеможенія вновь прибывавшіе бѣдняки. Времени не хватало на уборку труповъ; даже собаки и шакалы, обыкновенно исполняющіе обязанности мусорщиковъ на Востокѣ, не могли справиться съ своимъ дѣломъ. Полуоглоданныя и гніющія тѣла наполняли воздухъ смрадомъ и міазмами, угрожавшими смертью всѣмъ городскимъ обывателямъ.

Наступившіе въ 1770 г. дожди явились на помощь, и въ сентябрѣ несчастная провинція сняла обильную жатву съ полей. Къ сожалѣнію, помощь эта не могла пріостановить гибели населенія. Изнуренныя и лишившіяся крова толпы блуждали по заброшеннымъ селеніямъ, въ напрасномъ ожиданіи найти себѣ пропитаніе и укрыться отъ непогоды, и разносили съ собою заразныя заболѣванія по всей странѣ. Милліоны несчастныхъ страдальцевъ умирали въ борьбѣ со смертію, за нѣсколько недѣль до сбора урожая; ихъ предсмертные взоры съ отчаяніемъ потухали, обращенные на обильно колосившіеся посѣвы, которые должны были дозрѣть черезъ нѣсколько дней, но для нихъ уже слишкомъ поздно...

Черезъ три мѣсяца послѣ сентябрьской жатвы, собрали богатый зимній урожай риса (въ декабрѣ), и казалось, что въ Бенгальской провинціи снова появилось изобиліе. Читая мѣстную корреспонденцію этого времени, нельзя представить себѣ, что сцены ужасовъ за предшествовавшіе 9 мѣсяцевъ дѣйствительно имѣли мѣсто въ этой провинціи, а не были плодомъ чудовищной фантазіи

или болѣзненно безпокойнаго сновидѣнія. Уже на рождественскихъ праздникахъ 1770 года калькутскій совѣтъ писалъ директорамъ компаніи въ Лондонъ, что «*какъ ни кажется невѣроятнымъ, но необычайное изобиліе снова вернулось въ провинцію*». Далѣе совѣтъ высказывалъ свои соображенія о намѣреніяхъ скупить по весьма дешевой цѣнѣ значительное количество хлѣба, для снабженія продовольственными запасами своихъ военныхъ гарнизоновъ.

Дѣйствительно, періодъ неурожая прекратился. Въ 1771 г. всѣ урожаи были прекрасны; въ 1772 г. они оказались даже настолько обильными, что вызвали небывалое паденіе цѣнъ на зерно, такъ что плательщики поземельнаго дохода затруднялись исправнымъ взносомъ податей, за невозможностію выручить за свои произведенія удовлетворительную цѣну. Въ 1773 г. земля снова дала обильную жатву и вывозная торговля хлѣбомъ приняла оживленное настроеніе.

Такимъ образомъ собственно голодъ 1770 г. продолжался всего 12 мѣсяцевъ и былъ результатомъ только одного полнаго, зимняго (декабрьскаго) неурожая хлѣбовъ. Положимъ, что и 1768 г. не принадлежалъ къ числу урожайныхъ; тѣмъ не менѣе онъ не вызвалъ опасеній за продовольствіе. Зато, съ другой стороны, одинъ неурожай 1770 года сопровождался цѣлымъ рядомъ годовъ необыкновеннаго плодородія. Казалось, что сама природа напрягла всѣ свои силы, чтобы изгладить слѣды бѣдствія, которому она одна была единственной и главной причиной.

Къ сожалѣнію, исторія слѣдовавшихъ за этимъ голодомъ тридцати годовъ удостовѣряетъ, что природа оказалась не въ силахъ возстановить благосостояніе края. Обильные урожаи вернулись; но они вернулись въ страну, изъ которой исчезло болѣе трети населенія. Оффиціально высчитано, что смертность отъ голода въ 1770 г. составляла 6 на 16 и, по признанію самого правительства, болѣе половины земледѣльческаго класса погибло или оставило свое мѣсто жительства.

Результаты этого бѣдствія особенно рѣзко обнаружились съ наступленіемъ времени посѣвовъ въ слѣдующемъ году. Оставшееся число рабочаго населенія оказалось недостаточнымъ для воздѣланія полей. Хорошія хлѣбородныя земли были заброшены и запустѣли. Помѣщики, собственники земель (revenue farmers),—зажиточный классъ, занимавшій положеніе правительственнаго сборщика податей по отношенію къ сельскому населенію,—были доведены до разоренія и нищеты. Они не могли собирать поземельнаго дохода съ арендаторовъ, и земли у нихъ отбирались за неплатежъ его и передавались другимъ; лично-же они подвергались взысканію и задержанію въ тюрьмахъ. До двухъ третей родовитыхъ семей, владѣвшихъ обширными землями на полномъ правѣ собственности, со временъ могольскихъ императоровъ, утратили свое положеніе и впали въ крайнюю нищету. Магараджа округа Бурдвана умеръ въ страшной бѣдности. Наслѣдникъ его долженъ былъ продать серебряную посуду, чтобы сдѣлать приличныя похороны отцу и, кромѣ того, обратиться къ правительству за помощью. Шестнадцать лѣтъ спустя, молодой князь оказался неисправнымъ плательщикомъ передъ казной и содержался подъ карауломъ въ своемъ дворцѣ за неплатежъ государственнаго поземельнаго дохода. Это былъ владѣтель значительныхъ имѣній и многихъ дворцовъ, разсѣянныхъ на огромномъ пространствѣ;—достаточно сказать, что въ настоящее время наслѣдники этого княжескаго рода имѣютъ болѣе 1 м. р. дохода. Въ описываемую нами эпоху такихъ примѣровъ разоренія было довольно много...

Черезъ три года послѣ этого голода, провинція оказалась до такой степени запустѣвшей, что правительство было озабочено мѣрами приманки населенія изъ сосѣднихъ, независимыхъ владѣній. Недостатокъ рабочихъ рукъ произвелъ рѣзкій переворотъ въ отношеніяхъ между помѣщиками (откупщиками поземельнаго дохода и крестьянами (съемщиками земельныхъ участковъ за арендную плату). Цѣлые десятки необыкновенно урожайныхъ годовъ въ Бенгальской провинціи до злополучнаго 1770 г., при возрастаніи насе-

ленія, не имѣвшаго никакихъ другихъ средствъ къ существованію, кромѣ найма земли, возвысили арендную плату до небывалыхъ размѣровъ. При непривычкѣ рабочаго класса къ переселенію, крестьян-волей-не-волей должны были подчиняться жестокимъ условіямъ собственниковъ и положеніе земледѣльцевъ сдѣлалось чрезвычайно критическимъ. Не то было теперь: помѣщики сразу очутились въ безвыходномъ положеніи,—некому было обработывать ихъ земли, и громадныя пространства оставались невоздѣланными. Помѣщики переманивали къ себѣ рабочихъ, но это еще болѣе усиливало бѣдствіе. Арендныя цѣны понизились до minimum'а. Появились пришлые рабочіе, снимавшіе землю по чрезвычайно дешевымъ цѣнамъ. Немногіе арендаторы, остававшіеся на земляхъ своихъ прежнихъ помѣщиковъ, не столько вслѣдствіе привычки и нежеланія тронуться съ мѣста, сколько вслѣдствіе задолженности владѣльцамъ земли, увлекались общимъ примѣромъ и покидали ихъ. Степень бѣдствія увеличивалась еще недостаткомъ подростающаго поколѣнія. Дѣло въ томъ, что во время голода болѣе всего погибали дѣти и въ живыхъ оставались только крѣпкіе и здоровые люди, которые съ теченіемъ времени также сошли со сцены, а послѣ нихъ не оказалось подростковъ и молодыхъ работниковъ. Обширная область обезлюдѣла и превратилась въ пустыню; деревни и дороги обратились въ джунгли, покрылись травою, кустарниками и лѣсомъ, такъ что войска не могли двигаться по существовавшимъ оффиціальнымъ трактамъ; въ лѣсахъ появились дикіе звѣри,—медвѣди, тигры и слоны, наводившіе ужасъ на уцѣлѣвшее населеніе. Въ 1786 г. изъ 6 тысячъ деревень насчитывалось всего 4,500, постоянно страдавшихъ отъ нападеній хищныхъ звѣрей. Достаточно сказать, что только въ двухъ приходахъ, дикіе слоны разрушили 56 деревень и воспользовались хлѣбными запасами. Слоны уничтожали постройки, доставали изъ хранилищъ (громадные глиняные сосуды, врытые въ землю) хлѣбъ и пожирали его; отъ набѣговъ этихъ хищниковъ мужчины вынуждены были спасаться на деревья

и устраивать на нихъ временное помѣщеніе для себя, а женщины убѣгали въ поля и прятались въ стада коровъ. Между тѣмъ, высшее правительство Индіи игнорировало все это и даже увеличило цифру поземельнаго дохода. Помѣщики не могли собирать его и ихъ сажали въ тюрьмы;—въ 1786 г. почти всѣ эти мѣста заключенія были заполнены такими злополучными неплательщиками. Но это еще не все: появились разбойничьи банды, грабившія деревни и небольшіе города. Численность бандъ нерѣдко доходила до 5,000 человѣкъ, и противъ нихъ правительство должно было посылать регулярныя войска, которыя, нужно замѣтить, не всегда могли дѣйствовать успѣшно, вслѣдствіе численнаго перевѣса на сторонѣ противниковъ. Въ это-же время сюда проникли и члены вредныхъ сектъ,—туги душители и дакаиты... Столько бѣдствій причинилъ этой богатой области одинъ неурожайный годъ! Она оправилась отъ этого несчастія лишь въ 1802 г., послѣ энергичныхъ мѣропріятій правительства, когда вырублены были лѣса, истреблены хищные звѣри, уничтожены разбойничьи шайки и возстановленъ полный гражданскій порядокъ.

Въ настоящее время, каждому образованному наблюдателю прежде всего представился-бы вопросъ: кого-же можно и слѣдуетъ винить за такія ужасныя послѣдствія голода? Между тѣмъ, въ то время, эти послѣдствія не поразили ни европейцевъ Англичанъ, ни туземцевъ индійцевъ. До 1772 года Бенгальская провинція представлялась Англичанамъ чѣмъ-то въ родѣ сказочнаго края, гдѣ распоряжались агенты обширнаго торговаго предпріятія, во главѣ котораго стояли авантюристы-англичане, преслѣдовавшіе единственную цѣль—обильную и быструю наживу. Англійская публика того времени мало интересовалась самой Индіей,—знала только, что въ ней огромное населеніе, и относилась къ нему съ такою-же симпатіею и интересомъ, съ какими мы относимся къ какимъ-нибудь туземнымъ племенамъ Портъ-Наталя или Сіерры-Леоне въ Африкѣ. Что касается другой стороны,—туземцевъ, то

имъ не могло придти и въ голову какое-либо, хотя-бы и смутное, сознаніе объ отвѣтственности за столь страшныя послѣдствія. Потеря жизни имъ казалась естественнымъ и логическимъ послѣдствіемъ неурожая,—земля не родила хлѣба и народъ естественнымъ и законнымъ порядкомъ долженъ былъ умирать.

Правда, что и въ то время англійскій совѣтъ, засѣдавшій въ Калькуттѣ, не оставался совершенно равнодушнымъ къ постигшему бѣдствію. Съ самаго начала голода изданы были строгія и внушительныя приказанія и распоряженія правительства противъ скупщиковъ хлѣба и противъ монополіи хлѣботорговцевъ. Администраціи указаны были мѣры къ точному исполненію этихъ распоряженій и къ стѣсненію эксплуататоровъ. Въ то-же время совѣтъ счелъ нужнымъ и полезнымъ воспретить вывозъ хлѣба изъ провинціи, полагая, сообразно понятіямъ того времени, что этимъ онъ усилитъ запасы его въ самой провинціи. Упоминается также о распоряженіяхъ по снабженію населенія продовольствіемъ на счетъ казны. Но всѣ эти мѣры принимались въ крайне умѣренномъ и не соотвѣтсвующемъ надобности размѣрѣ: округа, въ которыхъ умирало отъ голода по двадцати тысячъ человѣкъ въ мѣсяцъ, получали вспомоществованіе отъ 100 до 150 рублей. Провинціальный совѣтъ, серьезно обсуждая положеніе дѣлъ, пришелъ къ великодушному рѣшенію—отпускать по десяти шиллинговъ въ день на голодающее населеніе, превосходящее четыреста тысячъ душъ. Наконецъ, въ виду обширности бѣдствія, поразившаго цѣлую провинцію съ населеніемъ въ 30 милл. жителей, онъ щедро ассигновалъ 40 тыс. рублей на общественную помощь; все-же, что могло превзойти эту сумму должно было лечь на богатыхъ земельныхъ собственниковъ этой провинціи. Вообще, вся сумма, собранная тѣмъ и другимъ путемъ, равно какъ и расходы по снабженію провинціи хлѣбомъ, не превысили 90 тыс. рублей. Послѣдняя правительственная операція—доставка хлѣба въ голодающія мѣстности, по отзывамъ современниковъ, была

связана съ безчисленными случаями злоупотребленій, воровства и поползновеній къ обогащенію на счетъ страдающаго населенія. Вся мѣстная администрація поголовно была обвиняема въ неблаговидныхъ поступкахъ; пробовали дѣлать разслѣдованіе по этому дѣлу, но они не привели къ обнаруженію виновныхъ и въ концѣ концовъ единственною жертвою обвиненія явился туземный министръ финансовъ, который и былъ преданъ суду. При разбирательствѣ дѣла въ судѣ, онъ съ своей стороны, указывалъ на неправильныя дѣйствія самой англійской администраціи и, вслѣдствіе убѣдительности своихъ показаній, былъ по суду оправданъ. Что касается отсрочки и совершеннаго освобожденія отъ взноса поземельныхъ налоговъ, то мѣра эта на практикѣ оказалась весьма ничтожною по своимъ размѣрамъ и крайне недостаточною. Въ первомъ году, когда изъ населенія исчезло болѣе 35% жителей и, какъ полагаютъ, до 50% сельскихъ рабочихъ, сбавка податей едва равнялась 5%, а на слѣдующій годъ поземельный доходъ былъ возвышенъ снова на 10 процентовъ.

Безспорно, всѣ принятыя мѣры помощи въ нашихъ глазахъ представляются и мизерными, и крайне недостаточными, а между тѣмъ нельзя винить въ этомъ исключительно правительство того времени. Въ странѣ, лишенной почти всякихъ средствъ сообщенія, какою была тогда провинція Бенгалъ, никакія человѣческія усилія не могли остановить бѣдствія отъ голода, когда онъ уже вполнѣ вступилъ въ фазисъ своего разрушительнаго развитія. Согласно бенгальской поговоркѣ: «нечего поливать верхушку дерева, когда подгнили корни», всякія мѣропріятія въ этомъ случаѣ оказываются недостаточными и недѣйствительными.

Въ 1770 году англійское правительство само еще не знало этой страны и еще менѣе имѣло понятіе о состояніи ея жителей. Вотъ почему совѣтъ, засѣдавшій въ Калькуттѣ, избѣжалъ всякихъ порицаній за недостаточность принятыхъ имъ мѣръ. Въ 1770 году правительство, запрещая то, что оно называло монопо-

ліею торговли хлѣбомъ, само поставило этимъ препятствіе къ возвышенію цѣнъ до настоящаго, естественнаго ихъ уровня. Въ провинціи на самомъ дѣлѣ оставались еще запасы хлѣба, которымъ можно было-бы удовлетворить потребности населенія въ теченіи девяти мѣсяцевъ, и если-бы правительство сразу не вмѣшалось въ обороты частной хлѣбной торговли, коммерческая предпріимчивость безспорно воспользовалась-бы скопленіемъ этихъ запасовъ, съ цѣлью получить извѣстную прибыль при продажѣ ихъ въ то время, когда цѣны поднимутся. Понятно, что вслѣдствіе такихъ закупокъ цѣна хлѣба дѣйствительно поднялась-бы сразу, само населеніе съ самаго начала озаботилось-бы нѣкоторымъ сокращеніемъ въ потребленіи и, такимъ образомъ, при скопленіи въ рукахъ торговцевъ всего запаса хлѣба, цѣны распредѣлялись-бы равномѣрно на весь періодъ девяти мѣсяцевъ, а не возросли-бы до чрезвычайныхъ размѣровъ въ теченіи послѣднихъ шести мѣсяцевъ, какъ это оказалось въ дѣйствительности. Всѣ самые почтенные торговые дома, вслѣдствіе запрещенія, отказались отъ какихъ-бы то ни было сдѣлокъ по закупкѣ хлѣба. Нельзя торговать, не имѣя запасовъ, а составлять въ это время запасы было-бы нарушеніемъ опубликованнаго закона.

Совсѣмъ не то мы видимъ въ позднѣйшее время, когда голодъ снова посѣтилъ эту-же провинцію, когда образованіе сдѣлало значительные успѣхи и правительство болѣе разумно понимало и нужды народа, и свое къ нимъ отношеніе. Такъ, напримѣръ, въ 1866 году, во время голода въ той-же провинціи, правительство отказалось отъ всякаго вмѣшательства въ частные торговые обороты. Послѣдствіемъ такого образа дѣйствій было то, что самые богатые торговые дома, безъ всякаго стѣсненія и вреда, снабжали всю провинцію хлѣбомъ и цѣны на послѣдній не поднимались до такой нормы, какой онѣ достигли при спеціальныхъ заботахъ правительства въ 1770 г.

Въ позднѣйшее время, правительство, отказавшись отъ вмѣ-

шательства въ частныя торговыя дѣла въ голодные годы, ограничило свои попеченія еженедѣльнымъ опубликованіемъ цѣнъ на хлѣбъ въ каждомъ изъ округовъ и количества существовавшихъ запасовъ его въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, и всѣми средствами содѣйствовало къ облегченію и обезпеченію способовъ передвиженія продовольственныхъ продуктовъ. Всякій зналъ, гдѣ онъ могъ купить хлѣбъ подешевле и продать, гдѣ онъ дороже, а потому значительные грузы хлѣба привозились изъ всѣхъ частей индійскаго континента, гдѣ урожай былъ обильный, въ мѣста, гдѣ ощущался недостатокъ въ продовольствіи. Дѣйствительно, въ округа южнаго Бенгала въ 1866 г. было доставлено столько хлѣба изъ сѣверныхъ индійскихъ провинцій, что портовые города были въ затрудненіи разгружать съ надлежащей поспѣшностью все количество запасовъ, привозимыхъ водянымъ путемъ. Всѣ пристани на рѣкахъ и каналахъ и всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ были завалены хлѣбными грузами и движеніе по нимъ было безостановочное.

Сравнивая между собою различные годы голодовокъ въ Индіи, сэръ У. Гюнтеръ говоритъ: «Въ заключеніи моего описанія, я хотѣлъ-бы обратить вниманіе на два обстоятельства, которыя регулируютъ тяжесть голодовокъ и указываютъ на пріемы, которыми можно противодѣйствовать этому бѣдствію. Голода въ Индіи происходятъ отъ неурожая или недорода хлѣбовъ и находятся въ извѣстномъ отношеніи къ бо̀льшей или меньшей интенсивности этого явленія. При туземномъ, довольно невѣжественномъ управленіи въ независимыхъ владѣніяхъ, также какъ и при первоначальномъ управленіи Остъ-Индской компаніи въ 1770 году, тяжесть голода и его давленіе на жителей дѣйствительно стояли въ прямомъ отношеніи къ недороду. Если жатва пропадала—народъ умиралъ, такъ что тяжесть бѣдствія и его послѣдствія были прямо пропорціональны естественному недороду, а естественный недородъ также прямо пропорціоналенъ производимому имъ бѣдствію. Между тѣмъ, всѣ заботы современной цивилизаціи состоятъ именно

въ томъ, чтобы въ эти отношенія между *причинами* и *послѣдствіями* были введены такія противодѣйствующія силы, которыя способствовали-бы уничтоженію вліянія однѣхъ на другія. Примѣры этого мы видимъ во всѣхъ мѣропріятіяхъ правительства за последнее время. Мѣры противъ голода, вообще говоря, могутъ быть сведены къ двумъ различнымъ категоріямъ: къ первой должны быть причислены всѣ тѣ изъ нихъ, которыя *предупреждаютъ* неурожаи; ко второй—всѣ тѣ, которыя направлены къ развитію естественнаго, непосредственнаго противодѣйствія между причиной—неурожаемъ и его послѣдствіями—голодомъ и смертью.

Неурожаи отъ засухъ могутъ быть предупреждаемы самимъ правительствомъ, когда оно непосредственно предпринимаетъ и исполняетъ оросительныя работы или дренажъ на собственныя средства, или когда оно даетъ извѣстныя права на долгосрочное пользованіе землею сельскому рабочему населенію и этимъ, такъ сказать, поощряетъ его предпринимать полезныя на продолжительное время работы для собственнаго самосохраненія.

Ко второму разряду мѣръ, т. е., *ограждающихъ* населеніе отъ послѣдствій неурожая, относятся всѣ тѣ, которыя ставятъ препону между неурожаемъ и непосредственными его послѣдствіями. Сюда принадлежатъ: всѣ, весьма разнообразныя и многочисленныя, мѣры, способствующія развитію торговли, промышленности, техническаго образованія, гражданскаго порядка, накопленію сбереженій и пр.; всѣ мѣры, увеличивающія средства и удобства сообщеній, передвиженія и распредѣленія богатствъ въ странѣ; мѣры, поддерживающія въ населеніи духъ предпріимчивости и энергію, и пр. Весь обширный списокъ этихъ средствъ къ побѣдѣ надъ грубыми силами природы и общій ихъ смыслъ конкретно выражаютъ четыре слова: «*просвѣщенная администрація* и *современная цивилизація*». Вотъ,—заключаетъ сэръ Гюнтеръ, — дѣйствительныя специфическія средства противъ голода. Тамъ, гдѣ они существуютъ, неурожай никогда не сопровождается гибелью людей; но тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, самыя усилен-

ныя заботы правительства могутъ только смягчить, или ослабить интенсивность голода, но никогда не устранятъ его печальныхъ послѣдствій. Тѣмъ не менѣе, и при этихъ двухъ коренныхъ средствахъ борьбы съ неурожаями, могутъ быть съ пользой временно примѣняемы и нѣкоторыя частныя мѣры помощи, например: устройство публичныхъ работъ, организація общественной благотворительности и пр. Въ былое время, въ случаѣ неурожая, прежде всего прибѣгали къ излюбленнымъ средствамъ, которыя, быть можетъ, и приносили нѣкоторую пользу, въ чемъ, однако, позволительно сомнѣваться, а именно: къ запрещенію вывоза хлѣба и къ снабженію населенія продовольствіемъ на средства государства. Но обѣ эти мѣры имѣли и свои опасныя стороны, и если когда-либо оказывались успѣшными и, пожалуй, необходимыми, тѣмъ не менѣе онѣ отнюдь не могутъ служить опроверженіемъ непреложнаго закона,—правительственнаго невмѣшательства въ обороты частной хлѣбной торговли; а напротивъ, только доказываютъ и подтверждаютъ, что незыблемые законы политической экономіи не могли быть примѣнимы въ данномъ случаѣ или, другими словами, что современная цивилизація и просвѣщенная администрація еще не находились, такъ сказать, въ фазисѣ своего нормальнаго отправленія».

Возвращаясь теперь къ обзору мѣропріятій правительства въ голодные годы, мы должны констатировать, что прошло много десятковъ лѣтъ, прежде чѣмъ оно пришло къ убѣжденію, что неурожаи составляютъ повторяющееся, отъ времени до времени явленіе и что на государствѣ лежитъ прямая обязанность принимать всевозможныя мѣры для облегченія и, по возможности, для предупрежденія этихъ бѣдствій. Къ этому убѣжденію, безспорно, его привело бóльшее изученіе природы и населенія края. Прежде правительство почти вовсе не имѣло статистическихъ свѣдѣній ни о числѣ населенія и процентѣ смертности и рожденій, ни объ эпидеміяхъ и мѣстныхъ болѣзняхъ, ни о степени развитія экономическихъ силъ народа, ни о его поземельныхъ отношеніяхъ; словомъ,—въ рукахъ его

вовсе не было никакихъ данныхъ по сельско-хозяйственной статистикѣ.

«Мы боимся,—заявляетъ парламентская коммиссія,—что и теперь въ административныхъ сферахъ найдутся лица, которыя не достаточно убѣждены въ важности этихъ свѣдѣній, и потому съ особенною настойчивостью обращаемъ на нихъ вниманіе, глубоко сознавая, что они преимущественно служатъ матеріаломъ, безъ котораго правительство не въ состояніи выработать системы раціональныхъ мѣропріятій для предупрежденія неурожаевъ и ослабленія дѣйствія другихъ народныхъ бѣдствій».

Въ 1806 г., когда голодомъ былъ пораженъ Мадрасъ, вопросъ о лучшей формѣ помощи голодающимъ вызвалъ горячіе споры, именно, объ общественныхъ работахъ въ мѣстностяхъ, которыя страдали отъ голода, и о доставкѣ продовольствія средствами правительства. Вопросъ этотъ и въ послѣдствіи неоднократно подвергался обсужденію, но, несмотря на это, до сихъ поръ остается открытымъ.

Въ 1837 году, во время голода въ Верхней Индіи, правительство пришло къ слѣдующему взгляду: за общее правило было принято, что дѣло общественной помощи слѣдуетъ раздѣлить между правительствомъ и частною благотворительностью. Правительство принимаетъ на себя обязанность доставлять заработки только бѣднымъ, способнымъ къ труду. Что-же касается помощи совершенно слабымъ, неспособнымъ къ работѣ, то о нихъ должна заботиться частная благотворительность. Этотъ взглядъ съ нѣкоторыми измѣненіями подтверждался затѣмъ правительствомъ и въ слѣдующіе неурожайные годы. Только въ самое послѣднее время принципъ этотъ былъ оставленъ и правительство признало, что оно не можетъ отказываться отъ лежащей на немъ обязанности и должно доставлять помощь въ той или другой формѣ всѣмъ нуждающимся, какъ способнымъ къ труду, такъ и неспособнымъ, т. е. больнымъ, старикамъ, женщинамъ, дѣтямъ и пр.

Голодъ, постигшій Бенгальскую провинцію через 23 года, былъ предметомъ еще болѣе тщательнаго изслѣдованія. Главныя мѣры помощи состояли въ открытіи общественныхъ работъ для всѣхъ, способныхъ къ труду; въ предоставленіи болѣе мелкихъ занятій тѣмъ, которые не могли покидать своихъ деревень, и, наконецъ, въ оказаніи даровой помощи, преимущественно, въ особыхъ домахъ, устраиваемыхъ, по большей части, на счетъ частной благотворительности.

Голодъ въ Бенгалѣ, ознаменовавшійся въ округѣ Ориссѣ значительной смертностью, показалъ, что ни правительство, ни мѣстная администрація не предусмотрѣли во-время этого бѣдствія и не располагали средствами, необходимыми для быстраго примѣненія мѣръ помощи. Печальный урокъ, данный этимъ голодомъ, возмутилъ все англійское общество и въ печати появились рѣзкія обвиненія правительства въ небрежномъ отношеніи къ индійскому населенію. Результаты этихъ обвиненій ясно сказались затѣмъ въ распоряженіяхъ администраціи, когда черезъ три года, именно въ 1868 г., обнаружился голодъ въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ Индіи. Правительство заявило, что окружные начальники и ихъ подчиненные будутъ привлекаемы къ отвѣтственности за каждый случай смерти отъ голода, если они не постараются предупредить его, тѣмъ болѣе, что оно не жалѣетъ средствъ для помощи бѣдствующему населенію. Эта заботливость правительства еще рельефнѣе обнаружилась въ 1873—1874 годахъ, когда голодъ разразился въ Бегарѣ. Правительство категорически заявило, что лица, которымъ ввѣрено дѣло помощи пострадавшимъ, будутъ лично отвѣтствовать за всякій смертный случай отъ голода, происшедшій вслѣдствіе ихъ недостаточной распорядительности. Энергія его была возбуждена до крайности: оно не останавливалось ни передъ какими расходами, чтобы предупредить смертные случаи. И его усилія на этотъ разъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ: смертныхъ случаевъ отъ голода за это время дѣйстви-

тельно не было. Зато, хотя голодъ продолжался весьма короткое время и не имѣлъ особенно угрожающаго характера, правительство издержало болѣе 65 мил. руб., т. е. такую сумму, какой не израсходовало ни въ одинъ изъ предъидущихъ неурожаевъ.

За послѣднее время, во взглядахъ правительства на свои обязанности, точно также совершился замѣчательный переворотъ, если сравнить съ тѣмъ, что было лѣтъ 50 тому назадъ. Перемѣна эта происходила постепенно, вслѣдствіе болѣе основательнаго изученія и изслѣдованія положенія народа. Нельзя успокоивать себя мыслью, что борьба съ голодомъ въ послѣднее время была труднѣе для правительства, чѣмъ въ прежніе годы; нѣтъ никакого основанія предполагать, что люди, которые прежде боролись съ народнымъ бѣдствіемъ, были менѣе человѣколюбивы; напротивъ, имѣются прямыя указанія на совершенно противное: помощь населенію во время голода и тогда составляла заботу индійскаго управленія. Уже голодъ въ 1770 году, распространившійся на весь южный Бенгалъ послужилъ поводомъ къ изслѣдованію причинъ этого бѣдствія и къ составленію плана цѣлаго ряда правительственныхъ мѣръ къ предупрежденію подобныхъ явленій въ будущемъ. Также во время неурожаевъ 1782, 1792 и 1807 годовъ въ Мадрасѣ, 1784 года въ Бенгалѣ, и 1792 и 1803 годовъ въ Бомбеѣ, правительство дѣйствовало согласно съ господствовавшими въ то время экономическими взглядами, наивно полагая, что оно принимаетъ наиболѣе соотвѣтствующія цѣли мѣры, именно: запрещало вывозъ хлѣба, налагало штрафы на торговцевъ, которые захотѣли-бы скупать хлѣбъ или произвольно возвышать на него цѣну и т. д.; словомъ, оно всевозможными способами вмѣшивалось въ общій ходъ торговли. И только, наконецъ, со времени голода въ 1812 въ Бомбеѣ, и въ 1824 г. въ Мадрасѣ, убѣдившись въ безполезности этихъ мѣръ, оно рѣшило предоставить полную свободу частной торговлѣ и принципъ невмѣшательства въ торговыя дѣла поставило кореннымъ правиломъ своей внутренней политики.

Но мысль о систематическомъ планѣ дѣйствій со стороны правительства, для облегченія и даже предупрежденія страданій и смертности населенія въ голодные годы, возникла лишь въ самое послѣднее время. Это и понятно. Могло-ли оно серьезно заняться этимъ вопросомъ, когда еще не чувствовало себя достаточно окрѣпшимъ; когда отъ времени до времени повторялись войны и смуты, вносившія разрушеніе почти во всѣ провинціи; когда пространство территоріи, ея населеніе и производительные источники страны были неизвѣстными величинами; когда почти не было никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о климатическихъ условіяхъ страны и ихъ вліяніи на урожаи; когда не существовало никакой организаціи въ собираніи статистическихъ данныхъ ни о земледѣліи, ни объ экономическомъ положеніи населенія; когда не было средствъ для быстрой передачи разныхъ распоряженій изъ одного мѣста въ другое; когда не было ни улучшенныхъ путей сообщенія, ни желѣзныхъ дорогъ, и перевозка грузовъ на далекое разстояніе въ большихъ размѣрахъ была почти невозможна?... Не удивительно, что въ тѣ времена голодъ представлялся такимъ бѣдствіемъ, передъ которымъ всякія человѣческія усилія представлялись ничтожными и противодѣйствовать которому или даже матеріально смягчать его послѣдствія, казалось до такой степени непосильнымъ дѣломъ, что оставалось только пассивно подчиняться ему, какъ непреоборимой стихійной силѣ. Туземныя правительства, съ своей стороны, до послѣдняго времени, ограничивались въ этихъ случаяхъ также случайными мѣрами, состоявшими, главнымъ образомъ, въ раздачѣ милостыни. Даже въ оффиціальныхъ документахъ прежняго бенгальскаго правительства, если и проглядываетъ участіе къ судьбѣ народа, пораженнаго голодомъ, то еще рѣзче сквозитъ опасеніе отвѣтственности передъ компаніею за большіе расходы. Тѣмъ не менѣе уже съ 1792 г. встрѣчаются указанія на нѣкоторыя положительныя мѣры, принимавшіяся правительствомъ во время голода. Первою мѣрою въ этомъ отношеніи было употребленіе го-

лодающихъ на публичныя работы,—мѣра, практиковавшаяся равительствомъ и въ позднѣйшее время.

При такихъ обстоятельствахъ наступилъ 1876 г., когда голодъ открылся въ Южной Индіи. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ опыта борьбы съ голодомъ въ Бегарѣ, общественное мнѣніе находило, что расходы правительства на дѣло помощи пострадавшимъ отъ неурожая не должны превышать размѣровъ необходимости. Указанія эти не прошли безслѣдно; правительство предписало своимъ агентамъ, чтобы принимаемыя ими мѣры помощи не сопровождались такою расточительною тратою денегъ, какъ это было въ Бегарѣ въ 1873—74 г. Вслѣдствіе этого, несмотря ни на продолжительность голода, ни на обширность охваченной имъ площади, расходы казны на дѣло помощи не превзошли 80 мил. рублей.

Съ 1873 г. по 1878 г. общая сумма правительственныхъ пособій составила около 170 мил. р., не включая сюда 12½ мил. р., выданныхъ туземнымъ государствамъ, для помощи пострадавшимъ у нихъ жителямъ. Опасеніе, что такіе расходы могутъ значительно обременить бюджетъ, побудило правительство позаботиться о приведеніи послѣдняго въ такое положеніе, чтобы въ остаткахъ доходовъ можно было имѣть средства на дѣло помощи населенію въ случаѣ голода или другихъ бѣдствій. Въ виду этого, въ 1878 г. было постановлено, чтобы въ бюджетъ Индіи ежегодно отдѣлялось на этотъ предметъ до 15 мил. руб. При опредѣленіи этой цифры правительство руководствовалось слѣдующими соображеніями: сумма, издержанная въ 1873—74 и 1876 — 77 голодные годы, была гораздо болѣе, чѣмъ во время прежнихъ неурожаевъ, но, во всякомъ случаѣ, не столь велика, чтобы оправдать опасенія на счетъ приведенія финансовъ въ серьезное разстройство.

Нельзя не принять во вниманіе, что голодъ поражаетъ болѣе или менѣе ограниченныя пространства и что значительная часть страны или самою природою, или человѣческими усиліями (искусственое оро-

шеніе и пр.) ограждена отъ этого бѣдствія и что послѣднее наступаетъ довольно рѣдко, съ промежутками, по крайней мѣрѣ, въ 11—12 лѣтъ, а сильный голодъ чрезъ промежутки вдвое—втрое бо́льшіе. Не слѣдуетъ также забывать и того, что многія изъ причинъ, вызывавшихъ столь неосмотрительныя траты денегъ во время голода, какъ въ Бегарѣ въ 1873 году, могутъ быть избѣгаемы въ будущемъ и что если въ одномъ случаѣ потребуется бо́льшій расходъ, то въ другихъ случаяхъ, при лучшемъ употребленіи средствъ къ достиженію намѣченной цѣли, могутъ оказаться сбереженія. Наконецъ, изъ статистическихъ данныхъ видно, что возможный максимумъ числа лицъ, для которыхъ требуется помощь въ самые крайніе неурожаи, въ среднемъ, ежегодно, едва-ли превышаетъ 2½ мил. челов., и что расходы на удовлетвореніе потребностей одного человѣка не превосходятъ 50 руб. въ годъ. Отсюда можно заключить, что вся сумма расходовъ ни въ какомъ изъ будущихъ неурожаевъ не превыситъ 125 мил. руб.; но и эта сумма понадобится лишь въ крайнемъ случаѣ, такъ какъ число нуждающихся, распредѣленное на цѣлую серію лѣтъ, составитъ не болѣе 250,000 человѣкъ, для чего не потребуется сбереженія болѣе 12½ мил. р. въ годъ.

Таковы вкратцѣ мѣры, принимавшіяся правительствомъ въ неурожайные годы въ Индіи. Разсмотрѣвъ ихъ, нельзя сказать, чтобы онѣ всегда сопровождались успѣхомъ и могли быть приняты за образецъ въ будущемъ. Такъ, мѣры, принятыя въ 1873—1874 годахъ, можно признать успѣшными только въ томъ отношеніи, что, благодаря имъ, не было смертныхъ случаевъ отъ голода; но зато онѣ превысили размѣры помощи, которая обязательна для государства. Все это убѣдительно доказываетъ, что правительству слѣдуетъ установить общія правила на будущее время и заранѣе выработать цѣлую систему мѣръ, примѣненіе которыхъ въ случаѣ неурожая могло-бы принести болѣе желательные результаты.

Главною причиною бѣдственныхъ послѣдствій голодовокъ въ

Индіи съ одной стороны, и самымъ важнымъ загрудненіемъ въ дѣлѣ помощи съ другой—служитъ то, что бо́льшая часть населенія живетъ преимущественно однимъ земледѣліемъ, не занимаясь въ обширныхъ размѣрахъ никакой другой промышленностью, которою могла-бы поддерживать себя значительная часть жителей. Вслѣдствіе этого малѣйшій недостатокъ дождевыхъ осадковъ или преждевременное ихъ прекращеніе, сразу не только лишаетъ земледѣльческій классъ предметовъ его продовольствія, но дѣлаетъ ихъ мало доступными для него въ это время по ихъ дороговизнѣ и отнимаетъ у него единственный заработокъ, которымъ онъ снискивалъ для себя пропитаніе. Коренною мѣрою къ измѣненію этого порядка могло-бы быть развитіе другихъ отраслей промышленности, кромѣ земледѣлія, не зависящихъ отъ атмосферическихъ явленій. При той плотности населенія, какая существуетъ въ Индіи, это соображеніе пріобрѣтаетъ еще бо́льшее значеніе, такъ какъ количество работниковъ въ значительной мѣрѣ превышаетъ число, въ дѣйствительности необходимое для обработки полей, и слѣдовательно часть ихъ естественно кормится на счетъ доходовъ земли, не получая заработковъ отъ другихъ отраслей промышленности. То обстоятельство, что плотность населенія особенно велика именно въ тѣхъ округахъ, которые наиболѣе производительны и наименѣе терпятъ отъ засухъ, подтверждаетъ мнѣніе, что дѣйствіе голодовъ на уменьшеніе народонаселенія не столь значительно, какъ это можно предполагать. Въ Европѣ, кромѣ Бельгіи, нигдѣ не встрѣчается такой густоты населенія, какъ въ Индіи, и это объясняется тѣмъ, что въ Европѣ нѣтъ такихъ благопріятныхъ условій къ удовлетворенію первыхъ потребностей жизни, какъ въ Индіи, гдѣ средства на это предоставляются жителямъ почти даромъ самою природой. Въ нашу задачу не входитъ сравненіе средняго матеріальнаго довольства индійскаго крестьянина съ довольствомъ, которымъ пользуется этотъ классъ людей въ сѣверной Европѣ; но не будетъ смѣлостью съ на-

шей стороны, если мы скажемъ, что и въ этомъ отношеніи преимущество останется скорѣе на сторонѣ жителей Индіи. Хотя средняя продолжительность жизни въ Индіи короче, и жизнь въ ней подвержена большимъ случайностямъ, земледѣльцы въ ней находятся въ очень благопріятныхъ условіяхъ. Они не нуждаются въ такомъ напряженіи своихъ силъ, къ какому обязаны прибѣгать жители другихъ странъ, для защиты себя отъ разныхъ физическихъ невзгодъ и неудобствъ; словомъ, они свободны отъ всѣхъ тѣхъ сложныхъ заботъ, которыя составляютъ одно изъ основныхъ условій того, что называется цивилизаціею. Этому обстоятельству въ значительной мѣрѣ должно быть приписано и весьма медленное накопленіе народнаго богатства въ Индіи.

ГЛАВА VII.

Основные принципы въ дѣлѣ помощи.

Условія, при которыхъ правительство обязано оказывать помощь населенію.—Частная благотворительность.—Какіе классы населенія прежде всѣхъ подвергаются бѣдствіямъ голода. — Самая полезная форма милостыни. —Перечень главныхъ положеній проекта парламентской коммиссіи. — I. Министерство земледѣлія, какъ спеціальный центральный органъ сельско - хозяйственной промышленности, и департаменты земледѣлія въ провинціяхъ.—Предметы ихъ вѣдомства и кругъ дѣятельности.—Правительственный коммиссаръ и его отношеніе къ органамъ министерства земледѣлія.—Значеніе земледѣльческой статистики и ея содержаніе.—II. Помощь лицамъ способнымъ къ труду: общественныя работы, ихъ характеръ и завѣдываніе.—Мѣстныя дополнительныя работы.—Размѣръ заработной платы.—Увеличеніе ея при сдачѣ работы артелямъ.—Больницы и лавки съѣстныхъ припасовъ.—III. Даровая помощь неспособнымъ къ труду.—Почему правительство должно заботиться о нихъ.—Двѣ системы оказанія даровой помощи: по домамъ или семействамъ въ деревняхъ и въ домахъ для бѣдныхъ (poor house); исторія послѣднихъ и отношеніе къ нимъ нуждающагося населенія.—Достоинство и недостатки каждой изъ системъ.—Особенныя преимущества раздачи пособій по домамъ или семействамъ въ деревняхъ; необходимыя для этого условія.—Совмѣстное существованіе обѣихъ системъ.—IV. Надзоръ за деревнями.—Примѣненіе этой мѣры.—Организація штата надзирателей и ихъ функціи во время голода.

Обстоятельства, при которыхъ для правительства возникаютъ право и обязанность употребленія государственныхъ средствъ для оказанія помощи населенію, могутъ быть въ разныхъ государствахъ весьма разнообразны; но при этомъ всегда и вездѣ должно

имѣть въ виду два слѣдующія коренныя условія: 1) помощь государства является необходимою тамъ, гдѣ бѣдствіе принимаетъ такіе размѣры, что борьба съ нимъ становится невозможною для отдѣльныхъ лицъ или общины, и 2) всякое вмѣшательство государства въ этомъ случаѣ можетъ быть оправдано лишь тѣмъ соображеніемъ, что оно принесетъ дѣйствительные и полезные результаты.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что голодъ, наступленіе котораго превышаетъ всякое человѣческое предвидѣніе и который сразу лишаетъ громадное число лицъ обыкновенныхъ средствъ пропитанія, вслѣдствіе прекращенія обычныхъ занятій въ данной мѣстности, есть такое бѣдствіе, которое въ Индіи, какъ странѣ почти исключительно земледѣльческой, безспорно превосходитъ всякія единичныя силы сопротивленія и борьбы. Обязанность государства придти въ этомъ случаѣ на помошь нуждающемуся населенію подкрѣпляется еще тѣмъ соображеніемъ, что правительство въ Индіи состоитъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ земли и находится въ положеніи помѣщика-собственника относительно огромной массы земледѣльческаго населенія. Но такую-же помощь оно обязано оказывать обществу не только въ борьбѣ съ голодомъ, но и во всѣхъ случаяхъ разныхъ бѣдствій, напримѣръ: разрушеній, производимыхъ наводненіями, циклонами, при развитіи эпидемическихъ болѣзней и т. п. явленіяхъ, увеличивающихъ страданія и смертность населенія. Поэтому, замѣчаетъ коммиссія, съ увѣренностью можно сказать, что со временемъ и санитарные, и разные другіе вопросы будутъ обращать на себя все бо́льшее и бо́льшее вниманіе правительства, именно въ видахъ защиты общества отъ разныхъ разрушительныхъ силъ природы или неблагопріятныхъ условій жизни, изъ которыхъ многія едва-ли менѣе губительны, чѣмъ голодъ.

Помощь государства населенію должна быть дѣйствительно пособіемъ и не переходить границъ справедливой цѣлесообразно-

сти. Британское правительство много сдѣлало для Индіи по части упроченія въ ней результатовъ цивилизаціи и примѣненія техническихъ знаній; создало много неоцѣненныхъ удобствъ и улучшеній въ жизненной обстановкѣ общества и значительно усилило его воспріимчивость къ благамъ культуры. Все это, безспорно, способствуетъ увеличенію народонаселенія и, такъ сказать, еще бо́льшему развитію спроса на продукты продовольствія. Поэтому, для правительства, когда наступаетъ пора бороться съ такимъ бѣдствіемъ, какъ голодъ, весьма важно имѣть въ виду, чтобы мѣры помощи не ослабляли въ народѣ энергіи и сознанія обязанности прежде всего самому заботиться объ обезпеченіи своего существованія посредствомъ труда, о развитіи привычки къ сбереженіямъ и предусмотрительности и о сохраненіи излишковъ всякаго рода въ благопріятные годы, на случай непредвидѣнныхъ бѣдствій. Главныя цѣли—охраненіе жизни и предупрежденіе крайнихъ страданій,—могутъ быть также хорошо достигаемы и жизнь населенія еще болѣе въ дѣйствительности будетъ обезпечена, при соблюденіи строгихъ требованій, направленныхъ къ предупрежденію злоупотребленій и устраненію деморализаціи, нерѣдко являющихся, какъ показываетъ опытъ, послѣдствіемъ неправильно принимаемыхъ мѣръ и расточительныхъ подаяній частной благотворительности. Строй индійскаго общества въ нѣкоторомъ отношеніи весьма благопріятствуетъ развитію въ народѣ чувства взаимопомощи. Каждый членъ индійской семьи является въ то-же время членомъ извѣстнаго корпоративнаго общества, касты, и участникомъ всѣхъ правъ и обязанностей въ одинаковой степени со всѣми другими. Даже тамъ, гдѣ нѣтъ закономъ утвержденнаго права, существуетъ моральное сознаніе обязанности взаимно помогать другъ другу. Кромѣ того, издавна установились извѣстныя отношенія между владѣльцами земли и арендаторами, между хозяиномъ и слугою, между нанимателемъ и рабочимъ, между подающимъ милостыню и принимающимъ ее. На ряду съ этимъ, въ туземцахъ развита предусмотрительность

и умѣренность, — качества, которыя позволяютъ имъ легче, чѣмъ кому-либо другому, переносить тяжести жизни и необыкновенную дороговизну хлѣба въ голодные годы. Всякая помощь, ослабляющая эти качества или привычки въ народѣ, была-бы крайне нежелательной и привела-бы къ печальнымъ послѣдствіямъ. Точно также оказалось-бы вреднымъ все, что̀ способствовало-бы уменьшенію существующаго въ народѣ отвращенія къ милостынѣ и его крайней щепетильности въ этомъ отношеніи.

При наступленіи засухи прежде всего въ безвыходномъ положеніи оказываются безземельные рабочіе: вслѣдствіе прекращенія полевыхъ работъ, они лишаются всякаго заработка; за ними слѣдуютъ ремесленники и мелкіе торговцы, проживающіе по деревнямъ и въ маленькихъ городахъ; далѣе—люди больные, неспособные къ труду, и нищіе, которые находятся въ зависимости отъ лицъ, доставлявшихъ имъ средства къ жизни. Всѣ эти классы нуждающихся могутъ быть подраздѣлены на двѣ главныя категоріи: 1) людей, способныхъ и привычныхъ къ работѣ того или другого рода, и 2) такихъ, которые, по той или другой причинѣ, совершенно неспособны къ труду. Главная задача, которая должна быть разрѣшена въ этомъ случаѣ, состоитъ въ томъ: какъ избѣжать съ одной стороны напрасной и деморализующей траты средствъ, а съ другой—ихъ недостаточности или крайней осторожности и скаредности въ размѣрѣ пособій; другими словами, какъ оказать помощь только тѣмъ, кто въ ней дѣйствительно нуждается, не растративъ безъ надобности общественныхъ средствъ.

Въ Англіи обыкновенно полагаютъ, что самая правильная организація общественной помощи состоитъ въ томъ, чтобы распредѣленіемъ ея занимались тѣ-же лица, которыя доставляютъ для этого средства и которыя, живя въ извѣстной мѣстности, ближе знаютъ положеніе своихъ бѣдняковъ. Но подобнаго рода система едва-ли примѣнима въ Индіи, особенно при настоящихъ ея условіяхъ, потому-что здѣсь приходится дѣйствовать не съ ограни-

ченнымъ числомъ бѣдняковъ, а съ цѣлыми милліонами людей; такъ что не хватило-бы никакого комплекта служащихъ, которые могли-бы съ точностью опредѣлить дѣйствительную степень нужды всѣхъ и каждаго. Кромѣ того, довѣривъ устройство общественной благотворительности второстепеннымъ или низшимъ правительственнымъ органамъ, едва-ли возможо уберечь себя отъ разныхъ случаевъ растратъ и злоупотребленій съ ихъ стороны. Поэтому гораздо проще положиться въ этихъ случаяхъ на такія очевидныя доказательства нужды, которыя не требуютъ никакого подтвержденія со стороны другихъ лицъ. Главное и почти единственное изъ такихъ доказательствъ, которымъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ руководствоваться въ этомъ отношеніи, состоитъ въ способности къ работѣ, при предложеніи со стороны правительства извѣстнаго вознагражденія, достаточнаго лишь для поддержанія существованія, но не болѣе. Эта мѣра, безспорно, можетъ быть примѣнима ко всѣмъ, способнымъ къ труду. Въ данномъ случаѣ, безъ сомнѣнія, она является самою правильною и наиболѣе разумною системою помощи, даже при значительномъ числѣ населенія. Она, во-первыхъ, даетъ возможность оцѣнить размѣры нужды; во-вторыхъ, доставляетъ государству нѣкоторую цѣнность, являющуюся какъ-бы возмѣщеніемъ его расходовъ, и, въ-третьихъ, избавляетъ его отъ расширенія, свыше надобности, дѣятельности частной благотворительности, обыкновенно выражающейся въ подачѣ милостыни, и оказывающей деморализующее вліяніе на народъ. Наконецъ, эта система не исключаетъ возможности одновременнаго принятія и нѣкоторыхъ другихъ мѣръ вспомоществованія, а потому ее должно признать дѣйствительно самою благоразумною и самою раціональною формою государственной помощи всѣмъ бѣднымъ, способнымъ къ работѣ. Самая полезная форма раздачи милостыни въ голодные годы, по выраженію одного изъ замѣчательныхъ въ исторіи администраторовъ, состоитъ въ предоставленіи нуждающемуся средствъ самому заработать свой хлѣбъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, коммиссія остановилась на слѣдующихъ положеніяхъ, которыя для правительства могутъ служить руководствомъ въ дѣлѣ организаціи помощи во время голода:

I. Желательно составить и отпечатать краткій, но точный, систематическій сборникъ или сводъ тѣхъ мѣръ, которыя должны быть принимаемы мѣстными административными учрежденіями въ случаѣ обнаруженія голода въ той или другой мѣстности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается безусловно необходимымъ учрежденіе спеціальнаго органа управленія, всего лучше, особаго министерства земледѣлія, на обязанности котораго лежало-бы собираніе свѣдѣній о состояніи урожаевъ во всей странѣ, а также разработка статистическихъ данныхъ, касающихся погоды, санитарныхъ условій и матеріальнаго благосостоянія населенія. При правильномъ устройствѣ такой спеціальной части управленія, въ совѣтѣ вице-короля и въ провинціяхъ, центральное правительство во всякое время могло-бы получать самыя подробныя данныя о состояніи хлѣбовъ, съ указаніемъ обстоятельствъ, угрожающихъ посѣвамъ въ той или другой мѣстности. Въ этомъ высшемъ спеціальномъ учрежденіи должны быть сосредоточены также руководство и надзоръ за всѣми административными органами, соприкасающимися съ дѣломъ помощи бѣдствующему населенію.

II. Заранѣе долженъ быть намѣченъ и составленъ для каждой провинціи планъ работъ для всѣхъ, способныхъ къ труду и лишившихся заработка отъ прекращенія занятій. Работы нужно открывать своевременно, пока нуждающіеся не успѣли ослабѣть отъ недостаточнаго питанія. По характеру своему, работы должны соотвѣтствовать обычнымъ занятіямъ пострадавшаго населенія.

III. Одновременно съ открытіемъ работъ, необходимо организовать даровую помощь, по возможности, въ деревняхъ или мѣстахъ жительства пострадавшихъ отъ неурожая и въ нѣкоторыхъ случаяхъ для всѣхъ лицъ, оставшихся безъ средствъ къ

существованію, устроивъ для этого особые дома для бѣдныхъ. При этомъ, чтобы не ослаблялась естественная связь между членами деревенской общины, желательно, чтобы они работали въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, подъ начальствомъ своихъ старостъ, если они есть, или мѣстныхъ чиновниковъ.

VI. Нужно организовать правильную систему надзора за населеніемъ пораженныхъ неурожаемъ селъ и деревень и повѣрку степени нужды въ помощи каждаго жителя. Это важно въ томъ отношеніи, что съ одной стороны, благодаря этому, можетъ быть выяснено, насколько правительственныя мѣропріятія удовлетворяютъ своему назначенію и въ чемъ заключаются ихъ недостатки, которые еще не поздно исправить, а съ другой—этимъ путемъ населеніе можетъ быть ознакомлено съ характеромъ и размѣромъ предлагаемой ему правительствомъ помощи.

V. Правительство безусловно должно держаться принципа невмѣшательства въ обычные обороты хлѣбной торговли. Исключеніе можетъ быть допущено лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, когда сдѣлается очевиднымъ, что это вмѣшательство по какимъ-либо особеннымъ причинамъ необходимо со стороны государства. Послѣднее должно заботиться преимущественно о томъ, чтобы снабженіе народа хлѣбомъ во время голода или неурожая происходило безъ всякихъ затрудненій, и приложить всѣ усилія къ тому, чтобы не существовало никакихъ препятствій, мѣшающихъ быстрому передвиженію товаровъ. Постоянною заботою правительства должно быть попеченіе о повсемѣстномъ до крайности улучшеніи и развитіи путей сообщенія, а равно о расширеніи искусственнаго орошенія, благодаря которымъ правильнѣе распредѣляются продовольственные продукты, и увеличивается производительность земли.

VI. Правительство можетъ оказывать помощь землевладѣльческому классу въ слѣдующихъ двухъ видахъ: а) не требовать строго взноса податей и свободнѣе допускать отсрочки, разумѣется, при условіи, что подобныя-же льготы со стороны землевладѣльцевъ

будутъ оказываемы ихъ арендаторамъ, и б) выдавать ссуды какъ мелкимъ землевладѣльцамъ, находящимся въ затруднительномъ положеніи, такъ и болѣе крупнымъ, относительно которыхъ можно надѣяться, что полученною ссудою они воспользуются исключительно для производительныхъ расходовъ.

VII. Наконецъ, слѣдуетъ точно опредѣлить максимумъ расходовъ, падающихъ на пострадавшую провинцію, по оказанію помощи и пріисканію способовъ къ устраненію бѣдствія. Должно требовать участія въ этомъ дѣлѣ и со стороны муниципалитетовъ или городовъ и организовать мѣстные комитеты для совмѣстной дѣятельности.

Разсмотримъ эти положенія съ бо́льшею подробностію.

I. Министерство земледѣлія. При каждомъ случаѣ неурожая, когда администраціи приходилось принимать тѣ или другія мѣры помощи, всегда чувствовалась необходимость въ изданіи общихъ распоряженій, которыя придавали-бы однообразный характеръ дѣйствіямъ всѣхъ административныхъ органовъ. Въ прежнее время не было никакихъ общихъ правилъ въ этомъ отношеніи, и распоряженія о способахъ помощи населенію издавались только по мѣрѣ наступленія неурожаевъ въ той или другой мѣстности; поэтому мѣропріятія правительства и не всегда сопровождались успѣхомъ въ борьбѣ съ голодомъ и его послѣдствіями. Обязанности, лежащія на управленіи дѣломъ общественной помощи, чрезвычайно разнообразны и сложны. Удачное выполненіе ихъ требуетъ и большой опытности, и большой внимательности, и строго опредѣленнаго плана дѣйствій. Поэтому установленіе точныхъ, предварительно разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ, правилъ является первою необходимостью: это самое лучшее средство для предупрежденія недоумѣній и нерѣшительности въ то время, когда нужно дѣйствовать. Правительству прежде всего слѣдуетъ издать сборникъ, въ которомъ были-бы изложены общія основанія и нѣкоторыя подробности мѣропріятій, признанныхъ по бывшимъ примѣрамъ наиболѣе

соотвѣтствующими при наступленіи народныхъ бѣдствій. Что касается порядка выработки этихъ правилъ, то предварительно они должны быть составлены и разсмотрѣны въ провинціальныхъ учрежденіяхъ, а затѣмъ переданы на обсужденіе и утвержденіе центральной власти. Только при этихъ условіяхъ и можно возлагать отвѣтственность, за допущеніе случаевъ голодной смерти, на лицъ, которымъ будетъ предоставлено приводить эти правила въ исполненіе.

Сопряженные съ дѣломъ помощи бѣдствующему населенію финансовые расходы, за исключеніемъ части, приходящейся на провинціи, постигнутыя неурожаемъ, должны быть разрѣшаемы и утверждаемы непосредственно центральною властію.

Нѣтъ сомнѣнія, что невозможно впередъ выработать окончательную систему мѣръ, не допускающую впослѣдствіи дополненій; но важно, чтобы опытъ прошедшаго времени, столь дорого стоившій государству, не пропадалъ безслѣдно. Онъ убѣдительно доказываетъ, что завѣдываніе дѣломъ помощи, въ случаѣ голода, полезно было-бы пріурочить къ постояннымъ занятіямъ одного изъ министерствъ Индіи (въ совѣтѣ вице-короля); всего успѣшнѣе и правильнѣе могло-бы выполнить эту задачу министерство земледѣлія и его провинціальные департаменты (палаты). Эти органы администраціи должны имѣть у себя всѣ дѣла о бывшихъ неурожаяхъ въ провинціи и въ сосѣднихъ округахъ и территоріяхъ; на нихъ-же слѣдуетъ возложить обязанности по собиранію статистическихъ свѣдѣній о всѣхъ предметахъ экономической жизни народа, знаніе которыхъ столь необходимо для правильныхъ мѣропріятій. При содѣйствіи этихъ органовъ правительство всегда было-бы въ состояніи опредѣлить и степень нужды населенія, и размѣры предстоящихъ расходовъ, и мѣры, наиболѣе способныя сохранить здоровье и жизнь обитателей пострадавшей отъ неурожая мѣстности.

Постояннымъ занятіемъ департатента земледѣлія въ провинціи

было-бы, какъ мы сказали, собираніе всѣхъ свѣдѣній о сельско-хозяйственномъ состояніи страны; ему-же, въ случаѣ наступленія голода, должно быть поручено и приведеніе въ дѣйствіе мѣръ къ прекращенію и ослабленію бѣдствія. Центральное правительство съ своей стороны могло-бы командировать въ пораженную голодомъ мѣстность особаго коммиссара съ правомъ требовать отъ мѣстныхъ учрежденій принятія соотвѣтствующихъ въ этомъ случаѣ мѣропріятій. Желательно, чтобы этотъ коммиссаръ былъ избираемъ изъ лицъ, отличающихся энергіею и административными способностями. Безспорно, выполнить подобнаго рода обязанность лучше всего могло-бы лицо, уже знакомое съ примѣрами бѣдствій въ прежніе годы. Коммиссаръ долженъ быть облеченъ достаточными полномочіями и пользоваться заслуженнымъ уваженіемъ мѣстнаго управленія, чтобы онъ могъ дѣйствовать рѣшительно, въ полномъ убѣжденіи, что всѣ, рекомендуемыя имъ, мѣры будутъ встрѣчены общимъ сочувствіемъ. Онъ обязанъ лично посѣтить каждую мѣстность, нуждающуюся въ помощи. Чрезъ него объявляются населенію всѣ распоряженія правительства и всѣ низшіе административные органы исполняютъ его приказанія, безъ предварительнаго испрашиванія на это разрѣшенія своего непосредственнаго начальства. Отдѣльныя самостоятельныя учрежденія съ своей стороны обязаны оказывать ему всевозможное содѣйствіе. Фискальные чиновники, полицейскія власти и медицинскіе санитарные чины дѣйствуютъ подъ его руководствомъ и помогаютъ ему въ исполненіи его обязанностей. Наконецъ, въ видахъ ускоренія доставки хлѣба въ ту или другую мѣстность, онъ можетъ входить въ сношенія съ правленіями желѣзныхъ дорогъ, чтобы частная торговля не встрѣчала препятствій и затрудненій въ доставкѣ своихъ грузовъ по назначенію.

Возвращаясь къ сельско-хозяйственной администраціи, парламентская коммиссія обращаетъ особенное вниманіе правительства на этотъ предметъ, преимущественно въ видахъ улучшенія земледѣлія и болѣе правильнаго направленія общественной помощи въ

голодные годы. Для раціональной постановки этого дѣла, по ея мнѣнію, желательно ввести точныя правила для собиранія сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній на мѣстахъ, по деревнямъ, возложивъ эту обязанность на мѣстныхъ чиновъ, но подъ строгимъ надзоромъ министерства земледѣлія. Основываясь на точныхъ данныхъ о состояніи земледѣлія, о произростаніи хлѣбовъ и результатахъ ихъ сбора, правительство безошибочно могло-бы рѣшить, насколько и въ какомъ размѣрѣ необходима общественная помощь въ той или другой мѣстности. На обязанности тѣхъ-же чиновъ министерства должно лежать также веденіе правильной регистраціи движенія населенія, рожденій и смертности, изслѣдованіе санитарнаго состоянія деревень и т. д. Они-же должны вести подробныя записи объ имѣющихся запасахъ хлѣба, о торговомъ движеніи, о состояніи кредита, о спросѣ на рабочія руки, о размѣрахъ заработной платы, объ экономическомъ положеніи, и разныхъ другихъ фактахъ мѣстнаго хозяйства.

Въ департаментахъ земледѣлія или палатахъ директоръ является начальникомъ исполнительныхъ органовъ по этой отрасли хозяйства. Поэтому желательно, чтобы лица, избираемыя на должность директора, обладали испытанными свѣдѣніями по земледѣльческой техникѣ, отличались знаніемъ условій народнаго быта вообще и земледѣльческаго класса въ особенности. Въ нормальные годы ихъ постоянному наблюденію подлежатъ всѣ мѣры по улучшенію и поощренію успѣховъ земледѣлія въ провинціи; въ періоды же наступленія голода, первой обязанностью ихъ становится немедленное увѣдомленіе министерства земледѣлія о предстоящемъ бѣдствіи и заблаговременныя распоряженія по вопросу о помощи населенію.

II. Мѣры помощи нуждающимся, способнымъ къ труду. Первое послѣдствіе засухи обнаруживается въ прекращеніи сельскихъ работъ и вздорожаніи предметовъ продовольствія. Правительство, при такихъ обстоятельствахъ, обязано замѣстить собою лицъ, отказав-

шихъ труженникамъ въ занятіяхъ, и немедленно открыть общественныя работы, чтобы рабочій классъ такимъ образомъ имѣлъ возможность снискать себѣ средства къ существованію. Подобнаго рода помощь должна быть оказываема при первомъ обнаруженіи голода, пока еще пострадавшее населеніе не успѣло ослабѣть вслѣдствіе скудости питанія. При этомъ желательно, чтобы всѣ оставшіеся безъ заработковъ знали, гдѣ они могутъ найти себѣ мѣсто на общественныхъ работахъ. Разумѣется, правительство должно ограничиться наиболѣе общедоступными и простыми работами, которыя могли-бы быть исполняемы сельскими жителями. Наиболѣе соотвѣтствующими въ этомъ случаѣ были-бы общественныя работы, производимыя подъ наблюденіемъ правительственныхъ инженеровъ и имѣющія характеръ постоянной пользы для страны, напр., рытье каналовъ, устройство дорогъ и пр. По своимъ размѣрамъ онѣ должны быть настолько обширны, чтобы въ нихъ могъ принять участіе значительный контингентъ нуждающихся и притомъ въ теченіи довольно продолжительнаго времени.

Выборъ этихъ занятій слѣдуетъ предоставить мѣстному департаменту публичныхъ работъ. Послѣдній уже заранѣе долженъ имѣть готовые и одобренные планы ихъ, такъ чтобы немедленно можно было открыть работы, въ случаѣ надобности. Желательно, чтобы онѣ производились не только въ округахъ, но и въ болѣе мелкихъ районахъ, напр., по уѣздамъ. При этомъ нѣтъ особенной надобности устраивать работы непремѣнно вблизи мѣста жительства пострадавшихъ отъ неурожая, хотя, съ другой стороны, было-бы нецѣлесообразно требовать, чтобы ищущіе занятій отправлялись для заработковъ на далекое разстояніе и совершали продолжительныя путешествія, не имѣя увѣренности, что тамъ найдутъ себѣ мѣсто. Непосредственное завѣдываніе работами должно принадлежать инженерамъ мѣстнаго департамента публичныхъ работъ, спеціальныя знанія которыхъ дѣлаютъ ихъ безспорно лучшими распорядителями, способными поддержать надлежащую дис-

циплину и разумно пользоваться силами рабочихъ. Не слѣдуетъ только упускать изъ виду, что въ данномъ случаѣ сельскіе жители не могутъ работать такъ, какъ въ обыкновенное время, при нормальныхъ условіяхъ; поэтому требованіе наибольшаго труда за наименьшую плату не должно быть терпимо, тѣмъ болѣе, что работы во время голода составляютъ лишь особый видъ общественной помощи для пострадавшаго населенія. Главная задача ихъ состоитъ въ обезпеченіи его отъ печальныхъ послѣдствій голода. На эти работы должны быть принимаемы всѣ нуждающіеся, несмотря на степень ихъ рабочей силы, какъ скоро они сами просятъ себѣ занятій. Всѣ административные гражданскіе органы данной мѣстности должны оказывать инженерамъ возможное содѣйствіе въ размѣщеніи людей на этихъ работахъ. Мѣстные начальники должны строго наблюдать за правильною выдачею заработной платы и назначеніемъ каждому изъ рабочихъ соотвѣтствующаго его силамъ занятія.

Кромѣ обширныхъ и крупныхъ предпріятій, могутъ быть допускаемы мелкія мѣстныя работы, преимущественно для тѣхъ, которые уже воспользовались даровою помощью, но еще не могутъ отправиться на болѣе трудныя и отдаленныя работы. Наблюденіе за такими дополнительными работами можетъ быть поручаемо мѣстнымъ административнымъ органамъ.

Какъ показываетъ опытъ, въ періодъ голода, когда прекращаются полевыя занятія, земледѣльцы огромными партіями отправляются отыскивать себѣ заработокъ на общественныхъ работахъ, предлагаемыхъ правительствомъ. Нерѣдко туда приходятъ и такіе, которые не имѣютъ особенной надобности въ помощи, и ставятъ такимъ образомъ распорядителей въ затрудненіе относительно ихъ размѣщенія на работахъ. Такой наплывъ рабочихъ, большею частью, встрѣчается въ тѣхъ случаяхъ, когда работы представляются очень легкими, а дисциплина, напротивъ, бываетъ слабою, если не распущенной. Это, конечно, весьма вредно отра-

жается на рабочемъ классѣ, отвлекая его отъ свойственныхъ ему земледѣльческихъ занятій и пріучая его къ заработку на сторонѣ. Поэтому необходимо, чтобы при организаціи общественныхъ работъ всегда поддерживалась строгая дисциплина и предлагаемый пострадавшимъ отъ неурожая трудъ не представлялъ собою приманки для тѣхъ, кто не особенно нуждается въ общественной помощи. Заработная плата не должна превышать размѣра суммы, достаточной для поддержанія силъ рабочаго, съ тѣмъ, чтобы при этомъ онъ имѣлъ одинъ день въ недѣлю для отдыха. Кромѣ того, эта плата должна видоизмѣняться, смотря по разрядамъ рабочихъ, ихъ возрасту и полу. Раздачу заработной платы слѣдуетъ производить, если можно, ежедневно и, во всякомъ случаѣ, не рѣже, какъ два раза въ недѣлю, непремѣнно подъ наблюденіемъ лица, пользующагося безусловнымъ довѣріемъ правительства. Далѣе, желательно, чтобы на работахъ, по возможности, сохранялись семейныя связи между рабочими и извѣстнаго рода занятія предоставлялись сообща цѣлой семьѣ. Наконецъ, такъ какъ бо́льшая часть нуждающихся не приспособлена къ предоставляемымъ имъ работамъ и они уже до нѣкоторой степени ослабѣли и физически и нравственно, то предлагаемый имъ трудъ, какъ уже замѣчено выше, не долженъ быть обременительнымъ, т. е. ни въ какомъ случаѣ не выше трехъ четвертей урока работы въ обыкновенное время.

Подрядная система въ общепринятомъ ея значеніи, при которой рабочій становится какъ-бы исполнителемъ контракта подрядчика, на которомъ лежитъ вся отвѣтственность за удовлетвореніе рабочихъ платой, отнюдь не должна быть примѣняема въ этихъ случаяхъ; напротивъ, сдача извѣстной части работы артелямъ можетъ быть особенно рекомендуема; причемъ размѣръ заработной платы слѣдуетъ нѣсколько увеличить, что́ будетъ дѣйствовать ободряющимъ образомъ на артель и принесетъ ей несомнѣнную пользу. Нужно, однако, всегда имѣть въ виду, чтобы рабочій не

стремился къ увеличенію своего заработка путемъ бо́льшаго напряженія своихъ силъ. При концѣ бѣдственнаго времени, если рабочіе не пожелаютъ возвратиться къ своимъ земледѣльческимъ занятіямъ, можно принять систему обыкновеннаго урока, но съ пониженною платою за трудъ.

Въ мѣстахъ производства общественныхъ работъ должно устроить больницы и организовать медицинскій уходъ за больными и надзоръ за пищевыми продуктами. Особенное вниманіе нужно обратить на помѣщенія для рабочихъ, которыя должны быть устроены съ соблюденіемъ всѣхъ санитарныхъ правилъ и необходимыхъ условій приличія. Временныя лавочки съѣстныхъ припасовъ, открываемыя возлѣ работъ, слѣдуетъ тщательно осматривать, а находящіеся въ нихъ продукты изслѣдовать и наблюдать за размѣромъ цѣнъ, по которымъ они продаются. За дѣтьми рабочихъ и неспособными къ труду должно установить особый надзоръ.

Что касается размѣра предоставляемыхъ пострадавшему отъ неурожая населенію работъ, то онѣ должны не выходить изъ предѣловъ крайней необходимости и соотвѣтствовать только степени нужды. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обнаружился пока незначительный недостатокъ въ хлѣбѣ, правительство могло-бы лишь нѣсколько усилить обыкновенныя, такъ сказать, текущія работы, увеличивъ число рабочихъ; но безъ всякихъ измѣненій въ системѣ найма. Одной этой мѣры, въ связи съ помощью, оказываемою въ деревняхъ лицамъ, неспособнымъ къ труду, было-бы совершенно достаточно въ этомъ случаѣ. Но, если мѣстность постигнута чрезвычайнымъ неурожаемъ, то предложеніе публичныхъ работъ должно послѣдовать въ болѣе широкомъ размѣрѣ. Только при этомъ условіи и можно быть увѣреннымъ, что мѣры помощи достигнутъ своей цѣли и принесутъ существенную пользу населенію. Если даже предположить, что почти все рабочее населеніе какой-либо мѣстности обратится къ правительству съ требованіемъ заработковъ, то и это не превыситъ силъ послѣд-

няго найти каждому подходящее занятіе, разумѣется, если администрація не застигнута врасплохъ, т. е. неподготовленною къ встрѣчѣ народнаго бѣдствія.

III. **Даровая помощь.** Еще не такъ давно въ понятіяхъ правительства существовало убѣжденіе, что въ голодные годы оно обязано оказывать помощь нуждающимся, лишь способнымъ къ труду и не имѣющимъ заработка; попеченіе-же о неспособныхъ къ работѣ, напр., о больныхъ, старикахъ и дѣтяхъ, возлагалось на частную благотворительность. Но въ послѣднее десятилѣтіе правительство отказалось отъ этого взгляда и признало обязательнымъ для себя правиломъ давать пособіе и содержаніе и такимъ бѣднымъ, которые лишены возможности трудомъ своихъ рукъ заработать себѣ пропитаніе. Дѣйствительно, какъ ни важно поддержаніе и развитіе въ обществѣ сознанія необходимости помогать своимъ наибѣднѣйшимъ членамъ, не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что эта обязанность не можетъ быть усиливаема въ то время, когда населеніе поражено голодомъ: исполняя подобное требованіе правительства, зажиточные классы значительно разстроили-бы свое хозяйство и сами превратились-бы въ нуждающихся въ помощи.

Несмотря на это, до сихъ поръ еще остается нерѣшеннымъ вопросъ о томъ, какимъ путемъ и въ какой формѣ правительство можетъ оказывать помощь этимъ несчастнымъ, неспособнымъ къ какому-либо труду. Пока забота о нихъ лежала на частныхъ благотворительныхъ комитетахъ, разумѣется, не могло быть и рѣчи объ однообразныхъ правилахъ дѣйствія: каждый изъ нихъ распоряжался денежными средствами или пищевыми продуктами по своему усмотрѣнію или согласно своему уставу, и никто не могъ требовать отъ нихъ какой-либо отвѣтственности за успѣхъ принимаемыхъ мѣръ. Но когда это дѣло перешло въ руки государства. когда оно приняло на себя отвѣтственность за судьбу этихъ обездоленыхъ природою во время голода, понятно, что оно должно было выработать опредѣленную систему мѣръ помощи, подчинить

частные благотворительные комитеты своему контролю, избрать добросовѣстныхъ агентовъ и т. д.

На практикѣ раздача безвозмездныхъ пособій выражалась въ двухъ видахъ: раздавали зерновой хлѣбъ или деньги по домамъ или по семействамъ въ деревняхъ, руководствуясь указаніями мѣстныхъ административныхъ лицъ; или предписывали, чтобы нуждающіеся сходились въ извѣстное сборное мѣсто, гдѣ получали помощь, обыкновенно уже въ видѣ приготовленной пищи. Нерѣдко при этомъ требовалось, чтобы нуждающіеся жили въ особыхъ домахъ для бѣдныхъ (poor house) или временныхъ баракахъ, спеціально построенныхъ для этой цѣли. Эта послѣдняя система возникла вслѣдствіе ограниченности средствъ частной благотворительности. Съ другой стороны, раздача помощи по деревнямъ также была результатомъ мѣръ, которыя принимались правительствомъ во время голода 1873—1874 годовъ, когда отъ администраціи требовали, чтобы она не только предоставляла населенію заработки и средства для прокормленія, но чтобы сама закупала и распредѣляла хлѣбъ между нуждающимися.

Начало устройству домовъ для бѣдныхъ было положено въ 1861 году, когда голодъ поразилъ Сѣверо-Западныя Провинціи Индіи. Многими авторитетными лицами эта мѣра рекомендовалась для примѣненія и въ другихъ провинціяхъ. Полагали, что съ одной стороны непривлекательность пребыванія въ домахъ для бѣдныхъ можетъ удалить такихъ лицъ, которыя не нуждаются въ помощи; а съ другой—она нисколько не помѣшаетъ жить въ нихъ тѣмъ, кто находится въ дѣйствительной нуждѣ. Однако, опытъ показалъ, что во многихъ мѣстахъ Индіи эта система помощи вызвала крайнее неудовольствіе, а въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ въ 1877—1878 годахъ предубѣжденіе противъ этихъ убѣжищъ было настолько сильно, что многіе предпочитали лучше умереть голодной смертью, чѣмъ подчиниться суровымъ условіямъ пребыванія въ общихъ домахъ.

Система помощи по деревнямъ въ первый разъ получила особенно широкое примѣненіе въ Бенгалѣ въ 1873—74 голодный годъ и оказалась гораздо дѣйствительнѣе и цѣлесообразнѣе, нежели собираніе нуждающихся въ дома для бѣдныхъ, несмотря на нѣкоторое неудобство раздачи денегъ по деревнямъ. Именно, при этой системѣ весьма трудно отличить дѣйствительно нуждающихся въ помощи отъ тѣхъ, которые могутъ обойтись безъ нея; приходится полагаться на показанія деревенскихъ старостъ, которые не всегда бываютъ безпристрастны, и правительство въ нѣкоторой степени подвергается риску, что и деньги, и пищевые продукты иногда не найдутъ себѣ надлежащаго употребленія.

Безспорно, и та, и другая система допускаетъ значительныя улучшенія; но, въ общемъ, при настоящемъ положеніи сельскаго населенія въ Индіи, раздачу пособій по деревнямъ слѣдуетъ предпочесть болѣе строгой системѣ собиранія голодающихъ въ дома для бѣдныхъ. Если оставить въ сторонѣ лицъ, способныхъ къ какой-либо работѣ, и оказывать помощь только дѣтямъ, больнымъ, женщинамъ, старикамъ и калѣкамъ, причемъ организовать строгій мѣстный надзоръ, то въ результатѣ пособія будутъ распредѣляться правильно и случаи злоупотребленій будутъ весьма рѣдки. Словомъ, при надлежащемъ надзорѣ и извѣстныхъ ограниченіяхъ, опасность, что государство истратитъ лишнія деньги, будетъ доведена до минимума, а вмѣстѣ съ тѣмъ не придется прибѣгать и къ болѣе строгой мѣрѣ, къ собиранію нуждающихся въ дома для бѣдныхъ, столь ненавистные большинству индійскаго народа. Впрочемъ, и эти дома могутъ принести извѣстную долю пользы всѣмъ, безцѣльно покинувшимъ мѣсто своего жительства, т. е. бродягамъ, профессіональнымъ нищимъ и совершенно павшимъ людямъ, которыхъ нельзя причислить даже къ поденнымъ рабочимъ. Въ домахъ для бѣдныхъ эти несчастные найдутъ себѣ кровъ и медицинскій надзоръ; въ нихъ они могутъ возстановить свои силы, чтобы затѣмъ снова возвратиться къ труду.

Во многихъ индійскихъ деревняхъ уже существуетъ такого рода помощь, хотя и въ очень несовершенной формѣ. Чтобы поставить ее на твердую почву, необходимо снабдить особыми инструкціями деревенскихъ старшинъ съ разъясненіями, кого въ неурожайные годы должно считать имѣющимъ право на даровую помощь, какъ раздавать послѣднюю, какъ вести списки нуждающихся и пр. Полезно также предоставить на это время провинціальной власти право назначать особыхъ старшинъ и счетчиковъ съ возложеніемъ на нихъ отвѣтственности за неправильныя дѣйствія. Составляемые старостами списки лицъ, нуждающихся въ помощи въ ихъ деревняхъ, должны быть провѣряемы особо назначенными правительствомъ агентами. Если послѣдніе найдутъ списки правильными, то выдаютъ каждому изъ означенныхъ въ нихъ лицъ свое удостовѣреніе, а копію съ послѣдняго препровождаютъ непосредственно своему начальству. Помощь на дому должна состоять въ выдачѣ извѣстнаго количества зерна, достаточнаго для пропитанія бѣдняка, сообразно его полу и возрасту. При этомъ способные къ какому-нибудь мелкому труду, могутъ быть употребляемы на работы или въ самой деревнѣ, или по сосѣдству, напр., помогать въ раздачѣ зерна, заниматься расчисткою канавъ, устройствомъ запрудъ и пр.

Каждый разъ, когда пріѣзжаетъ инспектирующій агентъ, онъ обязанъ посѣтить всѣ дома и удостовѣриться, не внесенъ-ли кто-нибудь неправильно въ списокъ нуждающихся въ помощи, причемъ исключаетъ изъ него всѣхъ способныхъ къ труду и посылаетъ ихъ на общественныя работы, а также вноситъ въ него каждаго, кто не можетъ заработать себѣ пропитаніе.

Если при этой системѣ существуютъ и дома для бѣдныхъ, то полезно было-бы установить мѣстные полицейскіе патрули, которые выѣзжали-бы на большія дороги и забирали встрѣчающихся тамъ бродягъ. Въ такихъ домахъ слѣдуетъ раздавать пищу не иначе, какъ въ приготовленномъ видѣ, и пребываніе въ нихъ

должно быть обязательно для пользующихся даровою помощью. Особое вниманіе слѣдуетъ обращать на то, чтобы запасы хлѣба были въ достаточномъ количествѣ, чтобы пища хорошо приготовлялась и правильно распредѣлялась между всѣми ихъ обитателями. Нѣкоторые изъ послѣднихъ обыкновенно употребляются на домашнія работы, т. е. на уборку помѣщенія; другіе-же могутъ прясть, вить веревки и т. п. Тѣ изъ нихъ, здоровье которыхъ возстановилось, могутъ быть отпускаемы на общественныя работы. При каждомъ большомъ домѣ для бѣдныхъ долженъ быть устроенъ госпиталь, состоящій подъ наблюденіемъ особаго доктора.

Правильная организація общественной помощи по деревнямъ въ связи съ существованіемъ домовъ для бѣдныхъ, безъ сомнѣнія, значительно можетъ содѣйствовать устраненію бродяжничества, столь губительно отражающагося на благосостояніи крестьянскихъ общинъ и чаще всего являющагося причиною случаевъ голодной смерти и распространенія заразныхъ болѣзней.

IV. Надзоръ за деревнями. Всѣ лица, близко знакомыя съ явленіями голода въ Индіи, пришли къ единогласному убѣжденію, что во время этого бѣдствія необходимо установить особое наблюденіе за деревнями, которое должно быть поручено цѣлому штату спеціальныхъ агентовъ. Въ первый разъ такая инспекція была организована въ Бегарѣ въ 1874 году. Она состояла въ томъ, что вся мѣстность, пораженная голодомъ, была раздѣлена на извѣстные участки съ опредѣленнымъ числомъ населенія, и каждый изъ нихъ находился подъ наблюденіемъ особаго агента, занимавшаго извѣстное іерархическое положеніе со строго опредѣленными правами и обязанностями. Агентами назначались обыкновенно мѣстныя административныя лица, какъ европейцы, такъ и туземцы, но приглашались и свободные мѣстные жители, напр., пенсіонеры правительства и мѣстные помѣщики. Всѣ эти лица составляли особый комитетъ, въ которомъ обсуждались вопросы по надзору за деревнями. Желательно, чтобы комитеты подобнаго рода

учреждались вездѣ, гдѣ предвидится наступленіе голода. Что касается штата, необходимаго для производства наблюденія за деревнями, то это зависитъ отъ степени и фазисовъ голоднаго времени. При первомъ обнаруженіи недостатка въ пропитаніи, когда еще нельзя съ точностью опредѣлить, будетъ-ли дѣйствительно голодъ, не предстоитъ необходимости сразу назначать весь комплектъ наблюдателей; но когда голодъ уже выразился опредѣленнѣе, когда требуется немедленное открытіе общественныхъ работъ, правительство должно тотчасъ-же приступить къ раздѣленію мѣстности на округа и болѣе мелкіе участки, въ видахъ установленія надзора надъ ними. Для исполненія должностей инспекторовъ, разумѣется, непригодны лица, незнакомыя съ языкомъ страны; поэтому необходимо заранѣе имѣть готовый списокъ способныхъ лицъ, которымъ и могутъ быть поручены эти должности при первой надобности. Въ тотъ періодъ голоднаго времени, когда всѣ временныя мѣры помощи, такъ сказать, уже вступили въ дѣйствіе, наблюдательный контингентъ агентовъ долженъ постоянно находиться въ движеніи; посѣщеніе предоставленныхъ въ ихъ вѣдѣніе участковъ должно производиться съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ быть осмотрѣнъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю, а старшими наблюдателями не менѣе одного раза въ двѣ недѣли.

ГЛАВА VIII.

Основные принципы въ дѣлѣ помощи.

(Окончаніе).

V. Снабженіе населенія продовольствіемъ.—Правительство не должно вмѣшиваться въ обычный ходъ хлѣбной торговли въ голодные годы.—Доводы лорда Нортбрука противъ запрещенія вывоза хлѣба изъ государства во время неурожаевъ.—Что-же должно дѣлать правительство въ это время?—Можетъ-ли одна торговля удовлетворить потребность въ хлѣбѣ въ голодающихъ мѣстностяхъ?—Въ какихъ случаяхъ правительство можетъ принять на себя закупку и доставку хлѣба для голодающаго населенія?—Запасные хлѣбные магазины, ихъ вѣроятная стоимость и вредное вліяніе на нравственность народа и на торговлю.—VI. Достаточность частныхъ запасовъ хлѣба.—Болѣе предпочтительныя мѣры.—Отсрочка во взысканіи податей и ссуды землевладѣльцамъ на улучшеніе ихъ хозяйства.—Благодѣтельныя послѣдствія этой мѣры.—VII. На кого должны падать расходы по дѣлу помощи во время голода? Въ какой мѣрѣ пострадавшія мѣстности могутъ участвовать въ этихъ расходахъ?—Затрудненія въ практическомъ осуществленіи этой мѣры. — VIII. Нѣкоторыя частныя положенія: размѣръ порціи на человѣка; заботы о ремесленникахъ и др. проффессіональныхъ рабочихъ; попеченіе о сиротахъ и безпріютныхъ; частная благотворительность и ея недостатки; частныя пожертвованія; переселенія; заботы о бродячемъ населеніи.

V. Снабженіе населенія продовольствіемъ. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли правительству непосредственно вмѣшиваться въ обычный ходъ хлѣбной торговли во время голода неоднократно подвергался обсужденію, и въ настоящее время уже настолько выясненъ, что едва-ли нужно подробно говорить о немъ.

По мѣрѣ успѣха и распространенія экономическихъ знаній, общественное мнѣніе пришло къ окончательному рѣшенію, что невмѣшательство правительства въ торговыя дѣла оказывается

наиболѣе полезнымъ для страны, и только исключительныя обстоятельства могутъ оправдать отступленіе отъ этого принципа. А между тѣмъ, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія запрещеніе вывоза хлѣба считалось однимъ изъ могущественныхъ орудій для предупрежденія послѣдствій голода. Объ этой-же мѣрѣ вспомнили въ 1867 году, во время голода въ Ориссѣ, а также въ 1873 году, во время голода въ Бенгальской провинціи. Но возраженія, представленныя противъ этой мѣры въ 1873 году лордомъ Нортбрукомъ, настолько убѣдительны, что едва-ли можно ожидать, чтобы она когда-нибудь снова повторилась въ будущемъ. Онъ говоритъ: «ничто не могло-бы оправдать примѣненія подобной мѣры, кромѣ самаго точнаго убѣжденія въ томъ, что вывозъ настолько можетъ истощить запасы хлѣба, что во *всемъ* государствѣ остатковъ его будетъ недостаточно для удовлетворенія нуждъ *одной* пострадавшей отъ неурожая мѣстности. Но такое маловѣроятное положеніе едва-ли можетъ когда-нибудь встрѣтиться въ дѣйствительности, особенно въ обширномъ земледѣльческомъ государствѣ».

Снабженіе продовольствіемъ мѣстности, страдающей отъ голода, на средства правительства можетъ принимать различные размѣры. Но въ самомъ широкомъ видѣ, т. е. въ закупкѣ и привозѣ хлѣба для цѣлаго населенія, едва-ли вѣроятно, чтобы когда-либо могла представиться необходимость. И если эта мѣра была принята въ Ориссѣ въ 1867 г., то лишь потому, что безъ нея нельзя было обойтись: это было послѣднее средство, которымъ могло воспользоваться правительство въ то время. Недостаточность хлѣбныхъ запасовъ обнаружилась уже при наступленіи юго-западнаго муссона, когда доставка хлѣба моремъ сдѣлалась крайне опасною для частныхъ торговыхъ судовъ. Но и въ этомъ случаѣ, если-бы послѣдствія неурожая были предусмотрѣны заранѣе, или если-бы существовали лучшіе способы сообщенія съ пострадавшею мѣстностью, подобная мѣра оказалась-бы излишней.

Та-же причина снова вызвала примѣненіе этой мѣры въ Ажмирѣ въ 1868 году и еще въ бо́льшемъ размѣрѣ въ Бенгальской провинціи въ 1874 году. Въ послѣднихъ случаяхъ, по общему мнѣнію, эта чрезвычайная мѣра была совершенно излишней, вслѣдствіе существованія цѣлой системы желѣзнодорожныхъ сообщеній. Правительству всего лучше въ это время было-бы предоставить дѣло снабженія населенія продовольственными припасами исключительно частной торговлѣ и ограничиться лишь заботами о возможныхъ облегченіяхъ для безпрепятственнаго движенія торговли, т. е. объ устраненіи всѣхъ матеріальныхъ и фискальныхъ затрудненій въ этомъ отношеніи. Тотъ фактъ, что спросъ на хлѣбъ въ южной Индіи въ 1877 году былъ легко удовлетворенъ присылкою его съ сѣвера, убѣдительно доказываетъ, съ какою быстротою могутъ дѣйствовать хлѣботорговцы, когда имъ предоставлены болѣе легкія условія перевозки, и когда они убѣждены въ выгодномъ сбытѣ хлѣбныхъ продуктовъ въ ту или другую мѣстность. Привозъ хлѣба моремъ въ области, пораженныя неурожаемъ въ 1876 — 1878 годахъ, простирался до 2.000,000 тоннъ (болѣе 125 мил. пудовъ); по желѣзнымъ же дорогамъ, во всѣхъ частяхъ Индіи, въ это время находилось въ передвиженіи вдвое бо́льшее количество, и этимъ послѣднимъ способомъ еще было доставлено приблизительно до полутора милліона тоннъ. Если допустить, что въ этотъ злополучный годъ было привезено только 2.000,000 тоннъ, то, полагая по одной тоннѣ хлѣба на шесть лицъ въ годъ, его совершенно достаточно было-бы для прокормленія 12 мил. человѣкъ или около одной трети всего населенія пострадавшей мѣстности. Таково благотворное значеніе желѣзныхъ дорогъ, несмотря на то, что тогда онѣ были проведены, большею частью, въ одинъ путь, а чрезъ неурожайныя мѣстности проходило не болѣе одной вѣтви. Дальнѣйшее-же развитіе желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ линій предоставитъ торговцамъ еще бо́льшую возможность быстро передвигать свои

товары туда, гдѣ въ нихъ окажется надобность. Плата за доставку хлѣба на самое дальнее разстояніе по желѣзнымъ дорогамъ и въ то время не превосходила 3/4 пенса (3 коп.) на фунтъ; но, безъ всякаго сомнѣнія, въ будущемъ она еще болѣе понизится. Однако, и при такомъ тарифѣ, зерно, стоившее въ Сѣверной Индіи 2 коп. за фунтъ и доставленное на югъ, въ мѣстности, пострадавшія отъ неурожая, продавалось тамъ по 6 коп., включая сюда расходъ по перевозкѣ и значительный барышъ хлѣбныхъ торговцевъ. Такимъ образомъ, смѣло можно сказать, что съ развитіемъ путей сообщенія, всякія требованія хлѣба, каковъ-бы ни былъ ихъ размѣръ, всегда могутъ быть удовлетворены частною торговлею, безъ всякаго правительственнаго вмѣшательства въ ея обороты; хотя цѣны на хлѣбъ нѣсколько поднимутся, но отнюдь не выше, какъ показываетъ опытъ, чѣмъ въ три раза противъ своего обычнаго уровня.

Это положеніе подтверждается слѣдующими соображеніями. Полный сборъ хлѣба въ британской Индіи въ среднемъ превышаетъ 50.000,000 тоннъ, изъ которыхъ только около 5.000,000 остается для сбереженія, вывоза за-границу и болѣе широкаго потребленія высшихъ классовъ; слѣдовательно, на непосредственныя нужды населенія идетъ до 47.000,000 тоннъ, именно: на потребленіе въ собственномъ смыслѣ 36.980,000, на обсѣмененіе 3.450,000, на кормъ скоту 3.000,000, на потерю (усышку, раструску) 2.500,000 тоннъ. Опытъ показываетъ, что самая обширная площадь, которая когда-либо подвергалась неурожаю въ одинъ годъ, не превышаетъ площади, постигнутой этимъ бѣдствіемъ въ 1876—78 гг. съ населеніемъ въ 36.000,000 жителей. Высчитано, что тогда не доставало въ Бомбеѣ 1½ мил. тоннъ хлѣба, въ Мадрасѣ 3½ мил. и Майзорѣ 1 мил. тоннъ; разница-же между количествомъ урожая въ этихъ провинціяхъ и количествомъ хлѣба, необходимаго для прокормленія ихъ населенія, составляла 4¾ мил. тоннъ. Но собственно дефицитъ хлѣба, который слѣдовало покрыть, былъ зна-

чительно менѣе этой цифры, потому что, во время голода, прежде всего сокращаются размѣры потребленія и затѣмъ, такъ какъ земля не можетъ быть обработанной вслѣдствіе засухи, часть хлѣба, идущаго на обсѣмененіе, также обращается на пропитаніе, такъ что упомянутый выше дефицитъ можетъ быть сведенъ къ 3.000,000 тоннъ. Другими словами: мѣстнаго годоваго остатка отъ полученнаго урожая можетъ быть достаточно для пропитанія населенія въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. Но по мѣрѣ того какъ запасы хлѣба истощаются, цѣны на него въ этой мѣстности начинаютъ подниматься и вскорѣ достигаютъ такого максимума, что доставка въ нее хлѣба изъ отдаленныхъ провинцій становится чрезвычайно выгодною. Если въ послѣднихъ вывозъ приметъ широкіе размѣры, какъ это было въ 1876—1877 гг., то въ нихъ въ свою очередь также возвысятся цѣны и уменьшится потребленіе хлѣба. Такимъ образомъ, частію отъ бо́льшей экономіи въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ и потребленія мѣстныхъ остатковъ хлѣба и частію вслѣдствіе вывоза хлѣбныхъ запасовъ изъ провинцій, не затронутыхъ неурожаемъ, произойдетъ въ бо́льшей или меньшей степени повышеніе цѣнъ во всей странѣ. Въ данномъ-же случаѣ 3.000,000 тоннъ недостававшаго хлѣба были пополнены: 1) остатками хлѣбныхъ запасовъ въ мѣстности, пораженной неурожаемъ, которыхъ было достаточно, по крайней мѣрѣ, на 3-мѣсячное продовольствіе населенія, что́ составило 2³/₄ мил. тоннъ; 2) годовымъ излишкомъ хлѣба въ другихъ провинціяхъ, который, по вычисленіямъ (мы не приводимъ здѣсь таблицы изъ отчета коммиссіи), равнялся 3¹/₂ мил. тоннъ и даже болѣе, вслѣдствіе неизбѣжной экономіи въ потребленіи, и 3) запасами хлѣба въ этихъ-же провинціяхъ. Такимъ образомъ эти три источника, вмѣстѣ взятые, оказываются совершенно достаточными, чтобы восполнить весь недостатокъ хлѣба въ мѣстности, пораженной неурожаемъ.

Отсюда видно, что остатками урожая и запасами хлѣба можетъ быть удовлетворенъ всякій спросъ на продукты питанія. При этомъ

нужно еще принять во вниманіе, что въ Индіи находится много земли, которая можетъ быть разработана подъ посѣвы; слѣдовательно, возможно расширеніе площади хлѣбныхъ полей. Правда, нѣкоторые экономисты замѣчаютъ, что уже много пастбищъ обращено въ хлѣбныя поля, но увеличеніе количества продовольственныхъ продуктовъ на обрабатываемыхъ поляхъ можетъ быть достигнуто разными улучшеніями, интенсивною обработкою, измѣненіемъ плодосмѣнности и т. п.

Всѣ эти факты ясно показываютъ, что лишь въ исключительныхъ и мало вѣроятныхъ случаяхъ, когда частная торговля оказалась-бы безсильною доставить необходимое количество хлѣба въ нуждающіяся мѣстности, правительство могло-бы взять на себя выполненіе этой задачи. И дѣйствія его тогда были-бы чрезвычайно благодѣтельны: съ одной стороны—торговцамъ они служили-бы доказательствомъ, что доставка хлѣба въ данный округъ возможна и выгодна, а съ другой—они ослабили-бы панику, вслѣдствіе которой многіе землевладѣльцы закрываютъ свои магазины. Наконецъ, примѣненіе этой мѣры полезно въ томъ случаѣ, когда правительству будетъ извѣстно существованіе стачки между торговцами—не продавать хлѣба до тѣхъ поръ, пока цѣны на него не достигнутъ максимума. Но и въ этихъ, крайне рѣдкихъ, случаяхъ правительство должно дѣйствовать осторожно, чтобы своимъ вмѣшательствомъ не произвести еще бо́льшаго зла, т. е. не удалить съ рынка купцовъ, которые не могутъ конкуррировать съ правительствомъ.

Кромѣ покупки и доставки хлѣба въ нуждающіяся мѣстности, указываютъ еще на одинъ способъ, которымъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ администраторовъ, правительство можетъ пользоваться для устраненія народныхъ бѣдствій въ случаѣ наступленія голода, именно, на устройство запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ періоды хорошихъ урожаевъ. Но при этомъ упускается изъ виду прежде всего то, что эта мѣра требуетъ громадныхъ издержекъ,

какъ увидимъ ниже, и уже по одному этому оказывается непригодной. Затѣмъ запасные магазины для достиженія своей цѣли должны постоянно и непрерывно наполняться хлѣбомъ и послѣдній долженъ находиться въ нихъ въ такомъ количествѣ, чтобы имъ можно было удовлетворить всякое требованіе въ случаѣ надобности. Подобнаго рода казенныя операціи служили-бы нагляднымъ доказательствомъ недовѣрія правительства къ способности частной торговли доставить необходимое количество хлѣбныхъ продуктовъ въ страну, когда въ ней станутъ возвышаться цѣны на нихъ, и что оно желаетъ держаться такой экономической политики, при которой частная хлѣбная торговля становится совершенно излишней. Изъ обзора неурожаевъ въ Индіи за послѣдніе годы видно, что въ самый бѣдственный годъ въ продовольствіи можетъ нуждаться только 7½ проц. населенія и что вся страна можетъ подвергнуться чрезвычайному голоду лишь одинъ разъ въ 54 года. Если предположить, что голодомъ поражена область съ населеніемъ въ 40.000,000 жителей, т. е. ⅕ всей Индіи, то въ государственныхъ складахъ или магазинахъ постоянно слѣдуетъ имѣть запасъ хлѣба, достаточный для прокормленія 7½ проц. этого числа или 3 мил. жителей, что́, полагая на шесть лицъ по одной тоннѣ, составитъ въ общемъ 500,000 тоннъ или около 32.000,000 пуд. Нельзя забывать, что это количество хлѣба должно быть возобновляемо въ теченіи 54 лѣтъ, такъ какъ въ этотъ періодъ времени все населеніе будетъ постепенно подвергаться голоду и 7½% его всегда будетъ требовать общественной помощи. А за это время стоимость хлѣба, считая лишь проценты на капиталъ, поднимется въ 2—3¼ раза противъ первоначальной покупной цѣны; расходы на управленіе, возмѣщеніе потерь вслѣдствіе усышки и возобновленіе хлѣба также не могутъ быть меньше процентовъ на капиталъ, и вслѣдствіе этого дѣйствительная цѣна хлѣба увеличится приблизительно въ 6½ разъ. Между тѣмъ, если пріобрѣтать хлѣбъ не заранѣе, а только во время нужды, то

стоимость его, какъ мы видѣли, не превыситъ нормальной цѣны болѣе, чѣмъ въ три раза. Отсюда совершенно ясно, что нѣтъ никакой финансовой выгоды въ накопленіи впередъ хлѣбныхъ запасовъ и что населенію гораздо дешевле будетъ обходиться хлѣбъ, если онъ не припасенъ заранѣе, а будетъ пріобрѣтаться только въ моментъ надобности. Если предположить, что нуженъ хлѣбъ для всего безземельнаго класса, т. е. для $^1/_5$ части населенія (вмѣсто $7^1/_2$%, какъ считали прежде), то уже потребуется не 500 тыс. тоннъ, а 1.333,000 тоннъ и цѣна его, полагая по 50 руб. за тонну съ начисленіемъ 10% въ годъ расходовъ, въ теченіи 50 лѣтъ, составитъ 420 мил. руб. или около 8 мил. руб. въ годъ, что̀ равняется ежегодному расходу въ 40 мил. руб. на всю страну, если принять въ соображеніе не $^1/_5$, а все населеніе.

Надежда сократить эти расходы образованіемъ запасовъ хлѣба постепенно, въ благопріятные годы, не совмѣстима съ естественнымъ фактомъ, что голодъ случается не всякій годъ, а между тѣмъ запасы хлѣба должны быть всегда готовы и притомъ въ достаточномъ количествѣ. Точно также несостоятельно и то предположеніе, что правительство могло-бы продавать часть зерна, когда цѣна его поднимется, и тѣмъ сокращать издержки заготовки хлѣба. Подобная спекуляція уже выходила-бы изъ сферы правительственныхъ дѣйствій. Наконецъ, нельзя допустить, чтобы недостатокъ въ хлѣбѣ могъ оказаться во всей странѣ, а это одно уже убѣдительно говоритъ, что правительство не должно заботиться объ устройствѣ запасныхъ магазиновъ [1]). Слѣдовательно, какъ-бы

---

[1]) Единственное, замѣчательное по своей постройкѣ зданіе въ городѣ Патна (Бенгальская провинція), это государственный запасный продовольственный магазинъ. Зданіе выстроено на подобіе высокаго круглаго собора; въ окружности, при основаніи, оно охватываетъ болѣе 61 сажени, стѣны его толщиною въ 3 сажени, внутреннее пространство до $15^1/_2$ саженъ въ діаметрѣ, высотою почти до 13 саженъ (90 ф.). Снаружи двѣ винтовыя лѣстницы ведутъ до

не старались доказывать, что хлѣбные запасы представляютъ экономію, нельзя признать основательными доводы ихъ защитниковъ. Съ своей стороны мы полагаемъ, что всѣ подобнаго рода правительственныя предположенія достаточно опровергаются бывшими попытками, о которыхъ можно найти поучительные уроки въ исторіи цивилизованныхъ народовъ. Ни одно изъ европейскихъ правительствъ никогда не достигало подобными мѣрами той цѣли, которую оно имѣло въ виду.

Вообще неоднократно повторявшіяся попытки обезпечить народъ продовольствіемъ чрезъ непосредственное вмѣшательство правительства въ торговые обороты всегда оказывались неудачными какъ въ Индіи, такъ и во всѣхъ другихъ государствахъ, и народы достигли обезпеченія въ продовольствіи и даже избави-

---

крыши, гдѣ въ продѣланныя отверстія предполагалось спускать зерно внизъ, и выбирать его затѣмъ изъ разныхъ, расположенныхъ внизу вокругъ наружной стѣны, небольшихъ дверей.

При входѣ во внутрь зданія вы поражаетесь царствующимъ въ немъ чудовищнымъ эхомъ. Шумъ шаговъ по полу отражается гуломъ какъ-бы проходящей арміи; одна нота музыкальной гаммы, громко взятая, отчетливо повторяется до 32 разъ. Взрывъ смѣха отдается вверху подъ крышей, глубоко внизу подъ поломъ и въ каждомъ камнѣ круглой, наружной стѣны. Ударъ по пустому деревянному ящику переходитъ въ продолжительные раскаты громовыхъ ударовъ. Самый нѣжный, тихій шопотъ съ одного конца совершенно явственно достигаетъ до противуположнаго конца.

Слѣдующая надпись высѣчена на камнѣ съ наружной стороны магазина:

«№ 1. Какъ часть общаго плана, утвержденнаго генералъ-губернаторомъ въ совѣтѣ, 20-го января 1784 г., для предохраненія на вѣчныя времена этихъ провинцій отъ голода, сей запасный магазинъ построенъ инженеръ-капитаномъ Джономъ Гарстинымъ. Оконченъ 20-го іюля 1786 г.»

«Въ первый разъ наполненъ и публично закрытъ .....».

Мѣсто это такъ и остается не дополненнымъ въ надписи, такъ какъ въ магазинъ ниразу не засыпалось хлѣба и по сей день онъ остается № 1. Онъ предназначался для ссыпки въ него до $8^1/_2$ милліоновъ пудовъ зерна слишкомъ (W. S. Caine, Picturesque India, стр. 323).

лись отъ крайняго колебанія цѣнъ на хлѣбъ лишь съ того времени, когда совсѣмъ прекратились опыты подобнаго рода [1]).

Наконецъ, нельзя указать еще на нѣкоторыя затрудненія и опасности, сопряженныя, именно, съ устройствомъ запасныхъ магазиновъ. Спрашивается: чѣмъ будетъ руководствоваться правительство при рѣшеніи вопроса, въ какой моментъ слѣдуетъ открывать эти магазины и когда нужно пріостановить изъ нихъ выпускъ хлѣба? Каково будетъ положеніе всѣхъ хлѣботорговцевъ, если правительство откроетъ свои магазины въ то время, когда цѣны на хлѣбъ начнутъ подниматься выше установившейся нормы, и каково будетъ положеніе народа, если магазины закроются, а между тѣмъ частная торговля, разстроенная вмѣшательствомъ правительства въ ея обороты, окажется безсильною доставить необходимое количество хлѣба!... «Мы крайне опасаемся,—говоритъ коммиссія въ своемъ отчетѣ,—что система запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, когда народъ будетъ знать объ ихъ существованіи, можетъ произвести самое нежелательное вліяніе на его нравственность: вѣдь ему извѣстно, что въ моментъ несчастія всегда откроются двери этихъ магазиновъ и что онъ можетъ даже заставить правительство выдавать ему пособіе. Эта система можетъ пріучить населеніе всегда только надѣяться на правительство и послужить поводомъ для возможныхъ прискорбныхъ инцидентовъ. Задача правительства — заботиться о расширеніи сѣти желѣзныхъ дорогъ, улучшеніи путей сообщенія, объ облегченіи условій торговли и промышленности, о развитіи въ народѣ предпріимчивости, энергіи и сознанія обязанности полагаться на свои собственныя силы,—качества, безъ которыхъ ни одна страна не можетъ имѣть успѣха на историческомъ поприщѣ. Хроническія голодовки составляютъ одно изъ бѣдствій младенческаго состоянія народа и средствомъ выхода изъ этого положенія отнюдь не мо-

---

[1]) См. приложеніе въ концѣ книги.

жетъ быть продленіе правительственной опеки надъ нимъ, въ особенности, если послѣдняя выражается въ такихъ мѣрахъ, которыя дѣлаютъ освобожденіе отъ нея почти недосягаемымъ».

Все это вполнѣ убѣждаетъ, что для обезпеченія населенія продовольствіемъ во время голода совершенно достаточно однихъ частныхъ запасовъ и складовъ хлѣба. Съ своей стороны, правительство должно принимать мѣры къ развитію въ народѣ привычки сохранять запасы хлѣба на черный день, но не прямымъ своимъ вмѣшательствомъ, а распространеніемъ среди населенія правильныхъ понятій объ экономіи, оставивъ все остальное на самодѣйствіе взаимныхъ интересовъ потребителей и торговыхъ классовъ страны. Главное зло во время неурожаевъ заключается не столько въ недостаточности хлѣба, сколько въ отсутствіи удобныхъ путей сообщенія, неблагопріятныхъ условіяхъ для торговли и въ обѣдненіи населенія, не имѣющаго средствъ покупать его по возвысившимся цѣнамъ.

VI. Отсрочка во взносѣ поземельнаго дохода и ссуды землевладѣльцамъ. Не можетъ быть сомнѣнія, что въ годину бѣдствія правительство обязано придти на помощь всему земледѣльческому классу населенія. Правда, землевладѣльцы, живущіе доходами отъ земли, легче переносятъ послѣдствія неурожая или голода и едва-ли могутъ быть доведены до крайней степени нужды, такъ чтобы ихъ жизни угрожала опасность голодной смерти; тѣмъ не менѣе въ этихъ случаяхъ значительное число ихъ подвергается крайнему разоренію. Они чрезвычайно нуждаются въ кредитѣ для поддержанія своего хозяйства, а между тѣмъ частные займы въ это время становятся весьма обременительными и могутъ уничтожить благосостояніе семьи на всю жизнь. Этимъ и оправдывается забота правительства о лицахъ, владѣющихъ даже большими участками земли.

Помощь имъ съ его стороны могла-бы выразиться въ двухъ формахъ: во-первыхъ, въ прекращеніи взысканія государственнаго

поземельнаго дохода и, во-вторыхъ, въ непосредственной ссудѣ за невысокій процентъ небольшихъ суммъ, необходимыхъ для поддержки ихъ хозяйства или для доставленія заработковъ служащимъ у нихъ рабочимъ. Ссуда на льготныхъ условіяхъ, подъ залогъ ихъ земельной собственности, можетъ принести громадную пользу государству, если нѣтъ риска, что выданныя деньги не пропадутъ безслѣдно. Опытъ подобнаго рода ссудъ въ Бенгальской провинціи въ 1874 году и нѣкоторые другіе примѣры показали, какъ незначителенъ былъ рискъ въ этихъ операціяхъ со стороны казны и какъ эти ссуды правильно выплачивались землевладѣльцами при наступленіи благопріятныхъ обстоятельствъ. Правительство выдавало деньги преимущественно на покупку скота, сѣмянъ и вообще на различныя работы земледѣльческаго характера. Всѣ подобнаго рода ссуды производились подъ высшимъ наблюденіемъ департамента земледѣлія чрезъ агента, которому ввѣрено было наблюденіе за округомъ.

VII. Участіе мѣстнаго населенія въ расходахъ на дѣло общественной помощи. Нельзя отрицать справедливости мнѣнія, чтобы на мѣстности, пострадавшія отъ неурожая, возлагались въ извѣстной мѣрѣ расходы, вызываемые необходимостью общественной помощи. Участіе ихъ въ этомъ отношеніи служило-бы лучшимъ обезпеченіемъ, что назначенныя на этотъ предметъ суммы будутъ расходоваться съ надлежащею осторожностью и осмотрительностью. Статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи въ 1875 г. высказалъ по этому предмету слѣдующія соображенія въ своемъ отношеніи къ вице-королю:

«Какъ ни представляется справедливымъ принципъ, что правительство обязано принимать всѣ мѣры къ спасенію жизни людей, тѣмъ не менѣе крайне неблагоразумно было-бы упускать изъ виду и опасность, если не въ принципѣ, то въ практическомъ примѣненіи теоріи, что вся тяжесть расходовъ въ дѣлѣ борьбы съ мѣстными бѣдствіями должна падать на общій государственный бюджетъ и правительство принуждено заключать даже долгосрочные

займы, ложащіеся тяжелымъ бременемъ на будущія поколѣнія. Какими путями достигнуть того, чтобы мѣстные рессурсы были достаточны для удовлетворенія всѣхъ своихъ нуждъ и для устраненія случайныхъ бѣдствій, это одинъ изъ самыхъ сложныхъ вопросовъ въ такой странѣ, какъ Индія. Но какъ ни затруднительно разрѣшеніе этого вопроса, онъ не долженъ затемнять собою главной заботы о будущемъ благосостояніи страны, о свободѣ дѣйствій центральнаго правительства и, наконецъ, о предотвращеніи деморализаціи народа. Вотъ почему слѣдуетъ постоянно пропагандировать въ народѣ и поддерживать распространеніе идеи о несомнѣнной обязанности самого населенія заботиться объ изысканіи собственныхъ средствъ для своего обезпеченія во время голода и вообще для улучшенія своего благосостоянія. Обязанность государства не можетъ простираться далѣе наблюденія за правильнымъ распредѣленіемъ мѣстныхъ тягостей или равномѣрнымъ разложеніемъ расходовъ, которые долженъ нести каждый. Это чувство самопомощи должно быть наиболѣе развито въ провинціальномъ населеніи и при всякомъ несчастіи, хотя-бы это былъ голодъ, расходы по его устраненію прежде всего должны падать на мѣстное населеніе. Оно само должно позаботиться о наложеніи на себя нѣкотораго излишняго бремени, чтобы устранить обрушившееся на него бѣдствіе».

Однако, хотя этотъ принципъ справедливъ въ теоріи, но примѣненіе его въ строгомъ смыслѣ на практикѣ встрѣчаетъ непреодолимыя затрудненія: 1) не всѣ провинціи одинаково способны къ обложенію, и въ случаѣ, напр., голода не каждая изъ нихъ можетъ найти у себя необходимыя средства для борьбы съ нимъ; 2) усиленіе мѣстныхъ тягостей или увеличеніе расходовъ требуется именно въ то время, когда мѣстность находится въ бѣдственномъ положеніи, т. е., когда она уже почти истощила свои средства, и, наконецъ, 3) не слѣдуетъ забывать, что голодъ или иное бѣдствіе, постигшее ту или другую мѣстность, всегда яв-

ляется поводомъ къ обогащенію другой. Вотъ почему и необходима государственная помощь въ подобныхъ случаяхъ и вотъ почему нельзя считать справедливымъ мнѣніе, что мѣстности, воспользовавшіяся государственною помощью во время голода, должны впослѣдствіи возвратить государству всѣ затраты, которыя оно издержало на нихъ, или принять на себя долгъ въ суммѣ, превышающей мѣстныя средства. Кромѣ того, установленіе отвѣтственности пострадавшихъ провинцій въ этомъ случаѣ имѣетъ еще одну невыгодную сторону: если-бы она была принята, то, безъ сомнѣнія, повлекла-бы за собой ослабленіе чувства состраданія у богатыхъ землевладѣльцевъ къ своимъ меньшимъ братьямъ. Это чувство вообще слабо развито среди зажиточныхъ классовъ, и если-бы на всю пострадавшую мѣстность возлагалась обязанность отвѣчать за расходы во время голода, то зажиточныя и и вліятельныя лица старались-бы уменьшать значеніе случившагося бѣдствія или даже совсѣмъ скрыть его отъ глазъ правительства.

Исходя изъ этихъ соображеній, правительство поступало очень осторожно въ локализаціи мѣстныхъ расходовъ. Прежде всего оно постановило, что въ случаѣ какого-либо бѣдствія, провинціальныя правительства сами должны какъ изыскать средства для его устраненія, такъ и организовать правильное и экономное ихъ расходованіе. Въ первомъ отношеніи центральное правительство рекомендовало имъ принять на себя платежъ процентовъ на капиталы, затраченные на сооруженіе въ подчиненныхъ имъ мѣстностяхъ дорогъ и каналовъ, съ тѣмъ, конечно, чтобъ они пользовались и доходами отъ этихъ сооруженій. Но извѣстно, что въ напряженіи мѣстныхъ усилій можетъ быть предѣлъ, далѣе котораго нельзя обременять населеніе. Въ виду этого, центральное правительство рѣшило ежегодно вносить въ бюджетъ, сверхъ обыкновенныхъ расходовъ, еще 15 мил. руб. на случай необходимости общественной помощи, съ тѣмъ, чтобы эта сумма не составляла, однако, безплоднаго фонда, а употреблялась или на полезныя государственныя работы,

или на оказаніе помощи населенію, или на погашеніе государственныхъ долговъ. Изъ этого-же фонда мѣстная администрація можетъ дѣлать позаимствованія, въ случаѣ недостатка своихъ средствъ, съ уплатою процентовъ на занятую сумму.

Коммиссія признала, что эти предположенія статсъ-секретаря вполнѣ раціональны, но трудно осуществимы, а потому добавила, что въ этихъ случаяхъ было-бы справедливо нѣкоторое увеличеніе обложенія населенія въ пострадавшихъ мѣстностяхъ, какъ это было сдѣлано въ Сѣверной Индіи и Бенгалѣ, хотя такое обложеніе и не примѣнимо къ Бомбею и Мадрасу, потому что тамъ и безъ того населеніе обременено высокими сборами.

Кромѣ того, въ заключеніи своего отчета коммиссія указала еще нѣкоторые частные вопросы:

1) **Порція хлѣба.** Относительно порціи хлѣба, необходимой для пропитанія рабочаго, она признала, что $1^3/_4$ или $1^1/_4$ ф. съ бобами, а также 1 ф. муки съ горохомъ въ домахъ для бѣдныхъ могутъ быть вполнѣ достаточны въ этомъ случаѣ. Опытъ показываетъ, что даже 1 фунтъ риса съ бобами или вообще съ стручковыми растеніями можетъ вполнѣ удовлетворить рабочаго. Женщинѣ нужна порція менѣе, чѣмъ мужчинѣ; ребенку моложе 12 лѣтъ половина того, что получаетъ мужчина, а менѣе 7 лѣтъ—$^1/_4$ того, что полагается мужчинѣ. Заработная плата должна сообразоваться съ цѣною порціи и нѣсколько превышать стоимость послѣдней, чтобы на излишекъ ея рабочій могъ пріобрѣсти какую-либо приправу къ кушанью, напр., перецъ, соль, отчасти топливо и пр.

2) **Ремесленники, занимающіеся спеціальнымъ ремесломъ, напримѣръ, кузнецы, каменьщики, плотники и т. д.** Всѣ эти лица, по мнѣнію коммиссіи, могутъ быть употребляемы на общественныя работы. Женщины могутъ прясть на дому и передавать нитки ткачамъ. Гончары, кожевники и др. могутъ участвовать въ производствѣ общественныхъ работъ или получать заказы отъ администраціи.

3) **Сироты.** Въ неурожайное или бѣдственное время они обык-

новенно помѣщались въ пріюты миссіонерскихъ обществъ, гдѣ ихъ воспитывали въ христіанскомъ ученіи. Но эта система встрѣчаетъ много возраженій. Поэтому коммиссія полагаетъ, что всего лучше отдавать сиротъ въ семейства того класса, къ которому принадлежали ихъ родители. Не дѣло правительственной власти заниматься прозелитизмомъ; ея обязанность—заботиться о физическомъ и нравственномъ развитіи подростающаго поколѣнія. Правда, Индусы не расположены къ пріему чужихъ дѣтей въ свою семью; поэтому можно помѣщать ихъ и въ особые пріюты, но съ тѣмъ, чтобы отыскавшіеся впослѣдствіи родители или родственники могли взять ихъ къ себѣ.

4) **Благотворительность.** Туземныя общины въ Индіи славятся своею благотворительностью. Это обусловливается глубоко вкоренившимся въ населеніи религіознымъ чувствомъ или обязанностью помогать бѣднымъ и безпомощнымъ, какъ членамъ семьи, касты или общины, такъ что въ нормальное время бѣдные всегда находятъ себѣ пропитаніе и не нуждаются въ государственной помощи. Но туземная благотворительность не походитъ на англійскую: она не развиваетъ самопомощи и ограничивается раздачею милостыни многочисленнымъ просителямъ. Во время голода такая благотворительность, разумѣется, сокращается, а между тѣмъ число нищихъ увеличивается. Слухъ, что въ извѣстномъ мѣстѣ раздаютъ деньги, быстро распространяется и туда стекается такое множество нищихъ, которыхъ никто не въ состояніи удовлетворить; естественнымъ послѣдствіемъ этого являются смертные случаи отъ голода. Это заставляетъ желать, чтобы правительство взяло въ свои руки дѣло частной благотворительности и выработало цѣлесообразный планъ для ея дѣйствій.

5) **Пожертвованія**. При системѣ правительственной помощи, когда государство принимаетъ на себя обязанность и отвѣтственность за снабженіе нуждающихся всѣмъ необходимымъ, призывъ публики къ пожертвованіямъ не можетъ имѣть разумнаго основа-

нія. Обращеніе къ частной помощи является остаткомъ стародавнихъ, отживишхъ понятій; оно не умѣстно и не совмѣстимо съ достоинствомъ и приличіемъ государства, когда послѣднее само включаетъ расходы на дѣло помощи и вноситъ систематическій планъ мѣропріятій въ перечень государственныхъ расходовъ и государственныхъ распоряженій. Добровольныя пожертвованія частныхъ лицъ на дѣло, признанное правительствомъ своимъ отвѣтственнымъ государственнымъ расходомъ, становятся въ этомъ случаѣ настолько-же неумѣстными, какъ приношенія на всякія другія бюджетныя надобности. Онѣ могли-бы быть еще терпимы, какъ придача къ казенному пищевому довольствію, преимущественно для госпитальныхъ больныхъ, сиротъ, стариковъ и калѣкъ, и то въ связи съ общей организаціей и правительственной системой въ дѣлѣ помощи.

Но при концѣ тяжелаго голоднаго времени, когда правительственная программа помощи исчерпана, открывается обширное и полезное поприще для частной благотворительности.

Пожертвованія частныхъ лицъ нашли-бы себѣ отличное употребленіе на возстановленіе хозяйства и обстановки обѣднѣвшаго люда, какъ на покупку рабочаго скота крестьянину, инструментовъ ремесленнику и частію на выдачу денегъ лавочнику, для обзаведенія предметами своей торговли.

Строго говоря, государство не можетъ тратить денегъ, собранныхъ въ податяхъ и налогахъ, на подобные расходы, но оно можетъ помочь частной благотворительности предоставленіемъ ей своихъ чиновниковъ для указанія наилучшихъ способовъ и наиболѣе настоятельныхъ случаевъ примѣненія помощи.

6) **Переселенія.** Временныя передвиженія въ сосѣднія мѣстности для спасенія жизни людей и сохраненія скота, безъ сомнѣнія, должны быть допускаемы, причемъ слѣдуетъ установить надзоръ за здоровьемъ людей во время пути. Но этою мѣрою нужно пользоваться осторожно, дозволяя переселенія въ извѣстныя мѣстности,

гдѣ переселившіеся дѣйствительно могутъ прокормить себя и свой скотъ.

И 7) **бродяги.** Что касается бродячаго населенія, не имѣющаго постояннаго пристанища, то нѣкоторые полагаютъ, что бродягъ нужно ловить и помѣщать въ дома для бѣдныхъ. По мнѣнію коммиссіи, эта мѣра представляется опасною, такъ какъ она можетъ вызвать неудовольствіе въ странѣ, а потому примѣненіе ея требуетъ большой осторожности.

II

СОВРЕМЕННАЯ ИНДІЯ.

ГЛАВА IX.

Форма управленія, войско и полиція въ Индіи.

Историческія судьбы Индіи. — Туземныя племена и ихъ завоеватели: Арійцы, Персы, Греки, Скифы, Афганцы, Тюрки и Моголы.—Ихъ памятники.—Европейцы въ Индіи. — Первыя англійскія факторіи. — Президентства. — Парламентскій актъ 1773 г. — Уарренъ Гастингсъ. — Расширеніе правъ генералъ-губернаторской власти (1786 и 1793 гг.). — Реформы 1833 и 1853 гг. — Измѣненія въ управленіи Индіею послѣ 1875 г. — «Indian Council act» 1861 г. — Прерогативы вице-короля и значеніе совѣта. — Статсъ-секретарь по индійскимъ дѣламъ и его органы. — Децентрализація управленія Индіею.—Составъ индійской арміи до и послѣ 1857 г. — Смертность въ арміи. — Парламентская коммиссія 1859 г. — Улучшеніе санитарнаго положенія арміи. — Бенгальская и пенджабская арміи.—Строй туземныхъ армій до и послѣ 1857 г. — Увеличеніе состава индійской арміи послѣ 1885 г. — Полиція и ея значеніе.

Прошедшее и настоящее Индіи даетъ наблюдателю замѣчательное панорамическое представленіе, въ которомъ попеременно выходятъ на сцену члены различныхъ націй и племенъ, смѣняя другъ друга. Арійскіе, семитическіе, монгольскіе (въ Сѣверной Индіи и Пенджабѣ) и негритянскіе (на Андаманскихъ островахъ) типы сохранились въ Индіи до послѣдняго времени.

Въ отдаленныя, незапамятныя времена прежде всѣхъ здѣсь встрѣчаются дикія чернокожія племена Дазіусы или Нешады, о которыхъ въ легендахъ разсказывается, что они были существами низшей формы, нежели люди, признавали демоновъ своими богами и постоянно боролись съ природою за свое существованіе.

За XIII вѣковъ до Р. Х. въ Индію вторгнулись Арійцы, обитавшіе, какъ извѣстно, въ Центральной Азіи (около Ирана). Сюда пришла только одна часть ихъ, проникшая черезъ сѣверо-западные проходы. Другая-же часть ихъ направилась въ Европу, гдѣ впослѣдствіи изъ нихъ образовались европейскія расы,—Греки, Римляне, Германцы и т. д. Арійцы, прибывшіе въ Индію, заняли Пенджабъ и распространили свою власть на значительную часть Сѣверной Индіи. Здѣсь населеніе подчинилось завоевателямъ, приняло ихъ вѣру, языкъ и обычаи и вполнѣ смѣшалось съ ними. Отсюда Арійцы подвигались на югъ, въ страны менѣе доступныя, гдѣ встрѣчались съ туземными расами, дравидіанскими, коларіанскими и др., которыми они, однако, не могли овладѣть. Многочисленные представители этихъ аборигеновъ сохранились до настоящаго времени и рѣзко отличаются отъ Индусовъ своимъ языкомъ и обычаями. По словамъ У. Гюнтера, они остаются на той-же ступени человѣческаго развитія, какъ ихъ изображали ведическіе поэты за 3000 лѣтъ до нашей эры. Самыя энергическія изъ этихъ туземныхъ расъ отдѣлились и поселились особнякомъ на новыхъ мѣстахъ, болѣе защищенныхъ природою отъ нападеній воинственныхъ племенъ; но бо́льшая часть ихъ, какъ мы уже сказали, издавна подчинилась Арійцамъ. Смѣшеніе этихъ племенъ и положило начало индусской расѣ. Сэръ У. Гюнтеръ говоритъ, что въ Индіи до сихъ поръ можно насчитать до 20 мил. жителей, принадлежащихъ къ кореннымъ или полуиндуизированнымъ племенамъ [1]). Они занимаютъ плоскогорья южной Индіи и склоны Гималая. Въ долинахъ-же рѣкъ Инда и Ганга туземныя племена были совершенно поглощены Арійцами.

По преданіямъ, Арійцы рѣдко управлялись туземными государями и оставили по себѣ любопытные слѣды въ исторіи Индіи. Первобытная цивилизація Арійцевъ, по всей вѣроятности, легла

---

[1]) Imperial gazetter of India, art. «India».

въ основу современной европейской культуры. Такъ, въ брахманской и буддійской религіяхъ существуютъ представленія о Верховномъ Существѣ, о троичности лицъ божества и т. п. Произведенія искусства, о которыхъ упоминается въ Ведахъ, въ улучшенномъ и усовершенствованномъ видѣ, и теперь появляются на туземныхъ рынкахъ. Индійскіе юноши и дѣвицы до сихъ поръ вѣнчаются по обрядамъ ведическихъ временъ, имѣющимъ много сходства съ европейскими. Первоначальные пріемы обработки или воздѣлыванія земли остаются неизмѣнными до настоящаго времени. Первобытный плугъ, которымъ Индусъ распахиваетъ свое поле, и теперь употребляется жителями плодородныхъ долинъ Дуная. Тамъ-же можно встрѣтить буйволовъ съ отброшенными назадъ рогами съ медленною, лѣнивою поступью, употребляемыхъ для обработки полей. Далѣе, вы найдете тамъ и примитивную крестьянскую повозку, съ грубыми ступицею и спицами или колесами изъ цѣлыхъ круговъ, на которой Индусъ увозитъ жатву съ роскошныхъ нивъ Бенгала, а также очепъ, столь обычный способъ въ Индіи для поднятія изъ колодца ведра съ водою. Наконецъ, у южныхъ славянъ и до сихъ поръ практикуется оцѣнка различныхъ предметовъ на коровъ,—обычай, который можно встрѣтить въ Индіи въ настоящее время...

Послѣ Арійцевъ, спустя много вѣковъ, на Индію напали Персы, родственныя имъ племена. Геродотъ разсказываетъ, что царь Дарій желалъ узнать, куда впадаетъ Индъ, одна изъ двухъ величайшихъ рѣкъ, въ которыхъ водятся крокодилы. Съ этою цѣлью онъ снарядилъ морскую экспедицію, подъ начальствомъ Силлакса, особаго довѣреннаго лица. По возвращеніи этой экспедиціи, Дарій собралъ многочисленное войско и пошелъ въ Индію. Персы завоевали значительную часть страны. Полагаютъ, однако, что ихъ господство простиралось только на Пенджабъ и Синдъ. По словамъ Геродота, Индія составляла $^1/_{12}$ часть персидской монархіи и платила въ ея казну 360 талантовъ золотого песку. Владыче-

ство Персовъ продолжалось до прибытія Грековъ въ эту страну. Памятниками пребыванія Персовъ въ Индіи остались разныя произведенія зодчества и скульптуры. Во многихъ храмахъ, напр., въ Будагаѣ (построенномъ за 250 лѣтъ до Р. Х.), капители колоннъ прямо напоминаютъ собою дворцы Ксеркса въ Сузѣ; характеристическая особенность древней персидской скульптуры—два животныхъ, сидящихъ спиною другъ къ другу,—до сихъ поръ сохранилась на нѣкоторыхъ индусскихъ монументахъ. Еще болѣе наглядный и, такъ сказать, живой остатокъ древнихъ Персовъ представляютъ собою современные Парсы,—правда, не сподвижники Дарія, но изгнанники или выходцы изъ Персіи, когда она была завоевана мусульманами. Несмотря на свою малочисленность (около 85,000), вмѣстѣ съ индусскими реформаторами, они составляютъ самую образованную часть индійскаго общества. Нѣкоторые считаютъ ихъ огнепоклонниками; но это несправедливо: они исповѣдуютъ ученіе Зороастра. Наороджи, написавшій катехизисъ для Парсовъ, доказываетъ, что Зароастръ училъ вѣрѣ во единаго Бога. Моральныя-же правила Парсовъ могутъ быть выражены въ трехъ положеніяхъ: чистая мысль, чистое слово, чистое дѣяніе. Своихъ покойниковъ Парсы, какъ извѣстно, относятъ въ «башню молчанія» на съѣденіе хищнымъ птицамъ.

Вслѣдъ за Персами, за 327 лѣтъ до Р. Х., въ Индію являются Греки съ правильно организованной военною силой, подъ предводительствомъ великаго завоевателя древняго міра, Александра Македонскаго. Онъ вступилъ въ Индію чрезъ суровые Гималайскіе проходы, гдѣ-то на сѣверо-западной ея границѣ, но гдѣ именно, это до сихъ поръ еще не установлено историками. Извѣстно, что онъ былъ остановленъ около Джелальпури, на рѣкѣ Джеламѣ (Hydaspos), гдѣ встрѣтился съ царемъ Порромъ, который, между прочимъ, имѣлъ 200 вооруженныхъ слоновъ и значительное число колесницъ. Но греческая армія была сильнѣе по численности кавалеріи. Искусство и тактика Александра Македонскаго

съ одной стороны, а также медленность движенія слоновъ съ другой, дали перевѣсъ Грекамъ и ихъ кавалерія произвела страшныя опустошенія среди Индусовъ. Порръ сдался Александру Македонскому. Послѣдній возвратилъ ему престолъ и, выстроивъ на мѣстѣ встрѣчи войскъ городъ Букефала, двинулся дальше по направленію къ рѣкѣ Гангу. Но въ это время возмутилось его собственное войско, сильно страдавшее отъ непривычнаго климата, лихорадокъ и нападенія дикихъ племенъ, и онъ принужденъ былъ отступить. Возвратившись къ рѣкѣ, одну часть арміи онъ отправилъ на судахъ, а съ другою пошелъ на югъ, въ Синдъ, гдѣ, при сліяніи Джеламы съ Индомъ, выстроилъ городъ Александрію и оставилъ въ немъ гарнизонъ. Спустившись затѣмъ къ Индѣйскому океану, часть войскъ Александръ Македонскій посадилъ на суда и отправилъ ихъ въ Грецію изъ Персидскаго залива, а съ остальными пошелъ сухимъ путемъ чрезъ Белуджистанъ и Персію. Кромѣ Александріи, Учъ и Патала (Гайдерабадъ, при устьѣ Инда), Александръ Македонскій основалъ и другіе города и колоніи, снабдивъ ихъ гарнизонами. Особенно сильный гарнизонъ онъ оставилъ въ Бактріи, изъ которой впослѣдствіи образовалось самостоятельное греческое царство, именно, при Селевкѣ Никаторѣ, вторгнувшемся въ Индію и заключившемъ союзъ съ однимъ изъ мѣстныхъ князей. Слѣды пребыванія Грековъ въ Индіи сохранились въ находимыхъ монетахъ и различныхъ изваяніяхъ, а также въ историческихъ письменныхъдокументахъ,изъкоторыхъзаслуживаютъвниманія описанія страны, сдѣланныя Мегастеномъ и Арріаномъ. Мегастенъ былъ посланникомъ въ Палимботро или Патна и хорошо былъ знакомъ съ Индіею, тѣмъ не менѣе въ его разсказахъ много вымышленнаго [1]).

---

[1]) Въ настоящее время о пребываніи Грековъ въ Индіи напоминаетъ лишь замѣчательная по своей организаціи греческая торговая фирма «Ралли братья», имѣющая свои конторы во всѣхъ концахъ страны; агентовъ и служащихъ разныхъ степеней у нея насчитывается нѣсколько тысячъ человѣкъ.

По удаленіи Грековъ, Индіею овладѣли Скифы, таинственное племя, пришедшее въ эту страну изъ равнинъ Средней Азіи, господство которыхъ хотя было не продолжительно, но значительно содѣйствовало приниженію народныхъ вѣрованій и ихъ нравственности. Противъ такого положенія вещей особенно сильно ратовалъ въ то время аскетъ Капиллавасту. Но вскорѣ и завоеватели, и побѣжденные перешли подъ знамя буддизма.

О пребываніи Скифовъ въ Индіи вообще не сохранилось точныхъ и неоспоримыхъ свѣдѣній; извѣстно только, что они владѣли Индіею и что изъ ихъ королей особенно прославился Канишка (время его царствованія и характеръ дѣятельности не опредѣлены съ точностью). Кунингамъ утверждаетъ, что Канишка-пури былъ выстроенъ до Р. Х.; У. Гюнтеръ говоритъ, что при Канишкѣ былъ четвертый буддійскій соборъ, состоявшійся въ 40 г. по Р. Х., и что онъ царствовалъ въ первомъ вѣкѣ. Многіе полагаютъ, что самъ Будда происходилъ изъ племени Скифовъ, хотя время его рожденія и относятъ къ 622 г. до Р. Х. Съ достовѣрностью о Скифахъ можно сказать лишь одно, что они появились въ Индіи въ неизвѣстное время и что до Р. Х. въ этой странѣ были скифскіе короли, оставившіе по себѣ памятники въ монетахъ и разныхъ барельефахъ. У Самуэльсона [1]) приведенъ фотографическій снимокъ съ барельефа, изображающаго скифскаго короля, но кто онъ и когда царствовалъ, все это покрыто мракомъ неизвѣстности. Судя по выраженію его лица на этой фотографіи, можно полагать, что Скифы принадлежали къ воинственнымъ племенамъ варваровъ Въ настоящее время потомками ихъ въ Индіи считаютъ племя Джатовъ (Jats) въ Пенджабѣ. Думаютъ, что они происходятъ отъ Гетовъ (одного изъ азіатскихъ племенъ), одна часть которыхъ въ IV в. до Р. Х. переселилась на берега Дуная, а другая осталась въ Индіи. Современные Джаты представляютъ собою военныхъ

---

[1]) India past and present, стр. 78.

поселянъ, хорошо знакомыхъ съ военнымъ строемъ. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ ихъ не болѣе 4.430,000 человѣкъ, и до сихъ поръ они считаются лучшими солдатами въ англійскихъ туземныхъ арміяхъ [1]).

Съ теченіемъ времени, въ характерѣ и обычаяхъ Индусовъ произошла значительная метаморфоза подъ вліяніемъ буддизма. Древніе ведическіе боги съ человѣческими аттрибутами и пороками замѣнились понятіемъ о единомъ богѣ, Брамѣ, какъ творцѣ міра. Но народъ не находилъ удовлетворенія своему религіозному чувству въ этомъ отвлеченномъ понятіи, и вотъ появилось тримутри: Брама, Вишну и Сива, изъ которыхъ народомъ особенно почитался Вишну или собственно его различныя воплощенія, преимущественно Кришна и Рама. Тѣмъ не менѣе Брама долгое время оставался верховнымъ божествомъ и покровителемъ пророка Будды, поставившаго себѣ цѣлью уничтожить брахманизмъ съ его идолопоклонствомъ и грубыми пороками и дать народу болѣе чистое и возвышенное ученіе...

Послѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ завоевателей, черезъ западные проходы Гималая, въ Индію вступили новыя воинственныя племена, овладѣвшія значительною частью этой страны и утвердившія въ ней свое господство на цѣлыя столѣтія. Это были Афганцы, Тюрки и Моголы. Съ 1000 по 1526 г. въ исторіи упоминается не менѣе 8 царствовавшихъ династій, принадлежавшихъ къ той или другой изъ этихъ народностей. Завоеватели прочно держались, главнымъ образомъ, въ Сѣверной Индіи; отсюда они дѣлали набѣги на югъ, но не могли подчинить его своей власти. Въ 1398 г. въ Индію вторгся Тамерланъ, изгналъ Махмуда изъ Туглака, предалъ городъ *огню и мечу* и, по разграбленіи Дели, тотчасъ оставилъ Индію. Изъ потомковъ его, четвертый или шестой преемникъ, замѣчателенъ Беберъ (родился въ 1482 году),

---

[1]) До недавняго времени у Джатовъ существовала поліандрія.

положившій начало могольской имперіи. Сначала онъ былъ владѣтелемъ небольшого государства на Сыръ-Дарьѣ, на затѣмъ постепенно распространилъ свою власть на центральную Азію, Кабулъ и, наконецъ, вторгнулся въ Индостанъ. Попытка его овладѣть послѣднимъ четыре раза оканчивалась неудачею и только въ пятый разъ ему удалось проникнуть до Лагора. Въ 1526 году при Панипатѣ онъ разбилъ правителя Дели Ибрагима II изъ династіи Лоди, завладѣлъ его трономъ и въ теченіи 12 мѣсяцевъ прочно утвердилъ свою власть. Мечеть Ажодгіа является памятникомъ господства Бебера въ Индіи. Въ 1530 г. на его престолъ вступилъ его сынъ Гумаюнъ, вскорѣ изгнанный Шеръ-шахомъ афганскимъ. Послѣ его смерти Гумаюнъ снова занялъ престолъ своего отца и царствовалъ до 1555 года. Ему наслѣдовалъ великій и знаменитый могольскій императоръ Акбаръ, принявшій бразды правленія 14 лѣтъ отъ роду и державшій ихъ въ своихъ рукахъ около 50 лѣтъ; онъ значительно расширилъ предѣлы могольской имперіи во всѣ стороны, именно: на востокѣ—до Бенгала, на сѣверо-западѣ—до Кабула и Кандагара вдоль подошвы Гималая, на сѣверѣ—до Кашмира и на югъ отъ Нербады до Кандеша и Берара. Послѣ Акбара послѣдовательно царствовали его сынъ, внукъ и правнукъ, Селимъ или Джеганжиръ, Шахъ-Жаганъ и Ауренгъ-Зебъ. Въ правленіе этихъ императоровъ могольская имперія достигла высшей степени процвѣтанія. Но со смертью Ауренгъ-Зеба, власть могольскихъ императоровъ начала быстро падать, и различныя части этого обширнаго государства стали переходить въ руки маратовъ и другихъ индусскихъ и магометанскихъ князей (послѣдній представитель этой династіи Багадуръ-шахъ былъ лишенъ престола въ 1857 году), изъ которыхъ многіе и до сихъ поръ остаются болѣе или менѣе самостоятельными, несмотря на то, что Индіею теперь владѣютъ Англичане.

Могольскіе императоры оставили по себѣ въ Индіи многочисленные памятники въ видѣ мечетей, мавзолеевъ и дворцовъ,

съ которыми по великолѣпію едва-ли могутъ сравниться какія-либо другія сооруженія въ мірѣ. Мы скажемъ нѣсколько словъ только о нѣкоторыхъ памятникахъ, и прежде всего остановимся на величественномъ мавзолеѣ Тажъ-Магалъ (Taj-Mahal), который выстроенъ былъ Шахъ-Жаганомъ въ память своей супруги, принцессы Аржаманды-Бану, умершей отъ родовъ по 8-му ребенку.

«Нигдѣ въ мірѣ нѣтъ такого уголка,—говоритъ Фергюссонъ [1]),—гдѣ-бы природа и искусство такъ счастливо сочетались, чтобы произвести столь высокохудожественное впечатлѣніе, какъ на этомъ четыреугольномъ пространствѣ... Но чувство наслажденія,—продолжаетъ онъ,—испытываемое при взглядѣ на удивительныя красоты этого монумента, какъ и на пирамиды въ Египтѣ, омрачается воспоминаніемъ, что они были созданіемъ рабскаго труда и стоили тысячъ жизней, если не болѣе, рабочихъ, прикованныхъ къ нимъ на многіе годы. Нельзя забыть, что надъ постройкою и украшеніемъ Тажъ-Магала ежегодно, въ теченіи 17 лѣтъ, трудились 20,000 человѣкъ за одно лишь дневное пропитаніе, съ семьями, умиравшими отъ голода въ мѣстѣ своего жительства или отъ крайней нужды разбѣгавшимися по городамъ и распространявшими бѣдность и нищету, а также болѣзни среди всего населенія Индіи»... Общая сумма издержекъ на удовлетвореніе этой прихоти Шахъ-Жагана превзошла 40 мил. руб. Путь къ мавзолею изъ Агры идетъ чрезъ рядъ развалинъ старыхъ дворцовъ и приводитъ къ великолѣпной дорогѣ и грандіознымъ воротамъ, сложеннымъ изъ краснаго песчаника и украшеннымъ инкрустаціонными надписями и фигурами изъ бѣлаго мрамора. Высота воротъ 140, а ширина 110 футовъ. Миновавъ ихъ и остановившись на минуту, вы видите передъ собою аллею изъ мрачныхъ кипарисовъ, окружающую искусственный, выложенный бѣлымъ мраморомъ, бассейнъ, глубиною въ одинъ футъ, а вдали — величественный ку-

[1]) History of Indian and Eastern Architecture, стр. 557 и 598.

полъ изъ бѣлаго мрамора, вѣнчающій собою, на высотѣ 240 ф., замѣчательнѣйшее по симметріи и изяществу зданіе изъ мрамора молочнаго цвѣта. Трудно выразить словами впечатлѣніе, которое производитъ этотъ памятникъ могольскаго зодчества какъ своимъ общимъ видомъ, такъ и безчисленными красотами внутренней и внѣшней отдѣлки. Съ крыши Тажъ-Магала открывается восхитительный видъ на рѣку Джумну и роскошный садъ (около версты) вокругъ этого монумента съ пальмами и другими тропическими растеніями, цвѣтниками, фонтанами, мраморными рыбными садками и т. д. Внутри мавзолея сохранилась замѣчательная надпись, которую приводитъ Кэнъ въ своей книгѣ [1]); послѣ перечисленія титуловъ императора, короля королей, тѣни Аллаха, дворъ котораго на небесахъ, начертаны слѣдующія слова, въ переводѣ на англійскій языкъ: «Saith Jesus (on whom be peace)! This world is a bridge! pass thou over t, but build upon it! This world is one hour; give its minutes to thy prayers; for the rest is unseen».

Не меньшаго вниманія заслуживаетъ дворецъ въ Дели, резиденціи могольскихъ императоровъ. Въ царствованіе Шахъ-Жагана онъ былъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ зданій въ свѣтѣ. Своими массивными изъ нѣжно-краснаго песчаника стѣнами и башнями, на первый взглядъ, онъ напоминаетъ виндзорскій дворецъ на Темзѣ. Особенно замѣчательна здѣсь зала для частныхъ аудіенцій. Въ центрѣ ея возвышался грандіозный балдахинъ изъ бѣлаго мрамора, осѣнявшій знаменитый павлиній тронъ или золотое кресло съ фигурами (pietra dura), изображавшими цвѣты и плоды, окруженное двумя павлинами съ распущенными хвостами, которые были составлены изъ сафировъ, брилліантовъ, рубиновъ, изумрудовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней, соотвѣтствующихъ естественнымъ цвѣтамъ хвоста этой красивой птицы. Позади трона висѣлъ попугай, изваянный, какъ говорятъ, изъ цѣлаго куска

---

[1]) Picturesque India, стр. 216.

сафира. Полагаютъ, что вмѣстѣ съ обстановкою тронъ стоилъ 30—50 мил. рублей (какъ извѣстно, въ 1739 году онъ былъ вывезенъ въ Персію Надиръ-шахомъ). Потолокъ этой залы былъ серебряный (въ 1760 г. онъ былъ разграбленъ махратскими завоевателями). Надъ сѣверными и южными ея арками находились выпуклыя вызолоченныя надписи, гласившія: «Если есть гдѣ-либо рай на землѣ—это здѣсь, это здѣсь, это здѣсь».

Упомянемъ еще о Кутабъ-минарѣ, извѣстнѣйшей башнѣ въ 34 сажени высоты, т. е. вдвое выше колонны герцога Іоркскаго въ Лондонѣ. Постройка ея была начата при Кутабъ-Udинѣ въ концѣ XII в. и окончена его наслѣдникомъ въ 1210—1220 гг Башня сложена также изъ краснаго песчаника, съ облицовкою мѣстами изъ бѣлаго мрамора; при основаніи имѣетъ 50 футовъ и заканчивается вершиною въ 9 футовъ. Она состоитъ изъ пяти этажей, изъ которыхъ въ каждомъ колонны имѣютъ особую форму. Кромѣ того, онѣ украшены инкрустаціями изъ бѣлаго мрамора, воспроизводящими цѣлыя главы изъ Корана. Въ художественномъ отношеніи эта башня отнюдь не уступаетъ извѣстной колокольнѣ (Campanella) Джіото во Флоренціи, а ея колонны и инкрустаціи до сихъ поръ сохраняютъ вчерашнюю свѣжесть.

Наконецъ, относительно мусульманскихъ правителей въ Индіи должно отмѣтить еще двѣ характерныя особенности: во-первыхъ, вопреки всѣмъ предшествовавшимъ завоевателямъ, они явились въ эту страну съ огромными полчищами, и въ настоящее время магометане составляютъ $^1/_5$ часть всего числа жителей Индіи. Ихъ соціальные обычаи и связи, которыя они поддерживаютъ съ своими единовѣрцами въ Азіи и Африкѣ, рѣзко выдѣляютъ ихъ изъ остальнаго индійскаго населенія, какъ чуждый элементъ, которому, быть можетъ, суждено играть видную роль въ будущемъ развитіи страны. Во-вторыхъ, несмотря на роскошь и пышность, окружавшія могольскихъ императоровъ, покоренное населеніе находилось въ рабствѣ и испытывало ужасную

нищету; объ интересахъ народныхъ массъ никто не заботился; все и вся приносились въ жертву могущественному повелителю. И такое положеніе вещей продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ Индію не проникли христіанскія націи, воспитавшіяся на новыхъ идеяхъ и воззрѣніяхъ;—мы, разумѣется, не говоримъ о тѣхъ піонерахъ - европейцахъ, которые смотрѣли на эту страну, какъ на «дойную корову».

Первыми изъ нихъ явились сюда Португальцы (Васко-де-Гамо въ 1498 г., Альфонсо Альбукеркъ и Франциско Альмеидо), обуреваемые фанатическими стремленіями прозелитизма и, подъ прикрытіемъ священнаго знамени креста, не останавливавшіеся ни передъ какими жестокостями для достиженія своей цѣли. Господство ихъ продолжалось около столѣтія. Вслѣдъ за ними пришли флегматическіе Голландцы, преслѣдовавшіе исключительно торговыя цѣли. Затѣмъ въ Индію прибыли очень подвижные и славолюбивые Французы, власть и престижъ которыхъ, по выраженію одного публициста, взвились вверхъ, какъ ракета, и упали внизъ, какъ палка. Наконецъ, въ одно-же время съ ними въ Индіи появились Англичане, соединяющіе въ себѣ въ весьма малой степени фанатизмъ Португальцевъ и торговый духъ Голландцевъ съ гальскою любовью къ военной славѣ и завоеваніямъ: всѣ другія европейскія націи должны были уступить ихъ энергіи и для Индіи началась новая эпоха.

Въ первый разъ англійское правительство отправило сэра Томаса Роэ посланникомъ ко двору могольскихъ императоровъ въ Дели въ 1615 году. Но Остъ-Индская компанія образовалась ранѣе этого времени; она получила свою хартію отъ короля въ 1600 году; первоначальный ея капиталъ составлялъ 750,000 рублей, впослѣдствіи увеличившійся до 4 милліоновъ. Со дня утвержденія хартіи, представители компаніи дѣлали всевозможныя попытки, чтобы завязать торговыя сношенія съ Индіею. Въ 1608 году капитанъ Гаукинсъ имѣлъ свиданіе въ Агрѣ съ императоромъ

Джеганжиромъ, съ цѣлью получить отъ него нѣкоторыя привилегіи для англійскихъ торговцевъ. Несмотря на противодѣйствія Португальцевъ, Англичанамъ удалось открыть торговлю на западномъ берегу Индіи: капитанъ Гаукинсъ на кораблѣ «Гекторъ» и капитанъ Бестъ съ двумя другими кораблями успѣшно отразили нападеніе Португальцевъ въ Суратѣ. Затѣмъ, въ 1609 году къ Сурату прибылъ сэръ Генри Мидльтонъ съ небольшимъ флотомъ и компанія получила возможность устроить свои первыя факторіи въ Суратѣ, Камбеѣ и Ахмедабарѣ.

Сначала Англичане имѣли въ виду исключительно торговыя цѣли, но впослѣдствіи, побѣдивъ Португальцевъ и Голландцевъ именно, въ 1639 г., они выстроили въ Мадрасѣ фортъ св. Георга, для защиты мелкихъ торговыхъ станцій, расположенныхъ по Корамандельскому берегу. Около этого-же времени начинается распространеніе факторій въ Масулипотамѣ на основаніи фирмана отъ владѣтеля Голконды, и въ Гугли въ 1656 г., близь нынѣшняго расположенія Калькутты, а затѣмъ — въ Лукновѣ, Агрѣ и Патнѣ. Къ югу отъ Мадраса былъ устроенъ фортъ св. Давыда, какъ центръ для всей англійской торговли. Бомбей [1]) первона чально находился въ зависимости отъ Сурата и только въ 1668 г. сдѣлался средоточіемъ торговыхъ сношеній Англичанъ съ Индіею и столицею Бомбейскаго президентства. Подобное положеніе занималъ Мадрасъ на восточномъ берегу, и всѣ остальныя станціи ыли подчинены этимъ двумъ президентствамъ.

Вплоть до XVII в. Англичане испытывали много непріятностей въ Индіи. Недовольный поведеніемъ англійскихъ торговцевъ и чиновниковъ, Ауренгъ-Зебъ отнялъ у нихъ всѣ привилегіи,

---

[1]) Насчитывающій въ настоящее время до 773,000 жителей, Бомбей перешелъ отъ португальскаго короля къ Карлу II, какъ часть приданаго его супруги Екатерины Браганской, который продалъ его Остъ-Индской компаніи за 100 руб. ежегодной ренты.

которыми они пользовались въ Гугли, Суратѣ и другихъ мѣстахъ къ сѣверу отъ горъ Виндіи. Въ то-же время магометане напали на Масулипотамъ и другія южныя поселенія и перебили англійскихъ купцовъ. Тѣмъ не менѣе Англичане постепенно возстановили свои права и привилегіи. Съ 1689 г. центръ торговли перешелъ въ Калькутту. Почувствовавъ подъ собою твердую почву, Остъ-Индская компанія укрѣпила этотъ городъ и вступила отъ открытую борьбу съ могольскими и махратскими властителями. Съ этого времени начинается героическій періодъ въ исторіи Британской Индіи.

Многіе полагаютъ, что первыя десятилѣтія владычества Англіи въ этой странѣ запятнаны многочисленными злоупотребленіями и жестокостями. Особенно въ послѣднихъ обвиняютъ Клайва (Clive) и Гастингса (юридическое убійство Нёнъ-Комара, истребленіе Рохилловъ и разграбленіе Бегумовъ). Между тѣмъ, всѣ эти обвиненія лишены основанія. Главнымъ источникомъ этого заблужденія послужило сочиненіе Джемса Милля, насквозь пропитанное, если можно такъ выразиться, духомъ политической партіи и, несмотря на это, до сихъ поръ принимаемое за достовѣрную исторію Британской Индіи. «Чрезвычайная сухость изложенія и строго выдержанный стиль,—говоритъ сэръ Джемсъ Стефенъ [1]),— придаютъ его поизведенію кажущійся характеръ точности и добросовѣстности, который совершенно пропадаетъ, если обратиться къ подлиннымъ источникамъ. Его недобросовѣстность нисколько не останавливается передъ истиною. Я лично убѣдился, на основаніи моихъ собственныхъ изслѣдованій, что вездѣ, гдѣ у него идетъ рѣчь объ обвиненіяхъ тѣхъ или другихъ лицъ, особенно-же принадлежащихъ къ судебному вѣдомству, всегда нужно сравнивать его текстъ съ подлинными документами». «Несмотря на

---

[1]) Sir S. Stephen, The Story of Nuncomar and the Impeachement of Sir Elijah Impeu.

высокій авторитетъ Стефена,—замѣчаетъ Стрэчи [1]),—я не рѣшался заподозрить историка не только въ неточности, но даже въ его субъктивномъ взглядѣ на минувшія событія, пока самъ не убѣдился въ этомъ путемъ личнаго изслѣдованія одного, быть можетъ, самаго ужаснаго преступленія, въ которомъ обвиняютъ Гастингса, именно, конфискаціи и истребленія рода Рохилловъ (Rohillas). Я нѣсколько лѣтъ служилъ въ Рохильландѣ, и когда прибылъ туда въ первый разъ, еще живы были старики, слышавшіе въ своемъ дѣтствѣ разсказы о Гафизъ-Рахматѣ, предводителѣ Рохилловъ, о его пораженіи и смерти. Поселившись въ этомъ городѣ, первоначально я былъ убѣжденъ въ истинѣ и реальности исторіи, разсказываемой Беркомъ и Миллемъ и затѣмъ повторенной лордомъ Маколеемъ въ его знаменитомъ «Essai sur Warren Hastings»; но вскорѣ я вынужденъ былъ измѣнить мое мнѣніе. Я находился среди населенія, которое еще не забыло событій того времени и среди котораго много жило сыновей и внуковъ Рохилловъ, поголовно истребленныхъ, какъ нѣкоторые предполагаютъ, часто сносился съ принцемъ рохильскимъ, владѣющимъ значительною территоріею, полученною его предками отъ Уаррена Гастингса и съ тѣхъ поръ постоянно принадлежащею этой фамиліи. Никто изъ мѣстныхъ жителей никогда не слыхалъ о жестокостяхъ, которыя могли-бы покрыть позоромъ англійское имя. Позднѣе я самъ изучалъ по оригинальнымъ документамъ исторію войны съ Рохиллами, и мнѣ трудно выразить то негодованіе, которое овладѣвало мною всякій разъ, когда въ книгѣ Милля я читалъ пародіи на дѣйствительные факты, находилъ подтасовку ихъ и утайку истины. Гастингсъ не посылалъ англійскихъ войскъ для истребленія Рохилловъ. Бёркъ говоритъ, что Рохиллы принадлежали «къ самой храброй, доблестной и благородной націи на

---

[1]) Sir Iohn Strachey, L'Inde, стр. 192 и слѣд.

землѣ», а между тѣмъ они вовсе не были націей и представляли собою небольшую банду афганскихъ авантюристовъ, отличавшихся жестокостями и грабежами, насильно навязавшихъ Индусамъ свою власть, и исторія ихъ истребленія является плодомъ вымысла. Достойно сожалѣнія, что лордъ Маколей принялъ Милля за авторитетъ, заслуживающій полнаго довѣрія. Во всемъ его «Essai sur Warren Hastings» нѣтъ ни одного важнаго факта, который не былъ-бы заимствованъ изъ исторіи Милля. Я раздѣляю удивленіе сэра Джемса Стефена къ заслугамъ, которыя лордъ Маколей оказалъ Индіи, и, говоря о немъ, не произнесу ни одного слова, не проникнутаго уваженіемъ къ нему. Но большое несчастіе, что онъ впалъ въ заблужденіе, и я опасаюсь, что еще долгое время англійскій народъ не перестанетъ смотрѣть на его блестящіе «Essais», какъ на главный источникъ, изъ котораго можно познакомиться съ исторіею основанія нашей индійской имперіи».

Въ первое время существованія Остъ-Индской компаніи, три ея главныя факторіи,—Бенгалъ, Мадрасъ и Бомбей,—имѣли самостоятельное управленіе; въ каждой изъ нихъ былъ особый президентъ и совѣтъ, состоявшій изъ членовъ компаніи. Слово «presidency» прилагалось тогда ко всякой территоріи, принадлежащей Остъ-Индской компаніи, но въ настоящее время оно равносильно выраженію «провинція», хотя Мадрасъ и Бомбей до сихъ поръ сохранили названіе президентствъ. Мы уже упоминали, что первыя европейскія факторіи въ Индіи были основаны въ Бенгалѣ, а затѣмъ названіе Бенгала распространялось постепенно на всѣ пріобрѣтаемыя Англичанами владѣнія и управляемыя изъ форта Уильямъ, оффиціальнаго пункта въ Калькуттѣ. Такимъ образомъ съ теченіемъ времени выраженіе «Fort William in Bengal» обозначало не только президентство Бенгалъ въ собственномъ смыслѣ, но и сосѣдніе округа, Бегаръ и Ориссу, а также и другія пріобрѣтенія Англичанъ на сѣверѣ Индіи.

Первый парламентскій актъ, регулировавшій систему управ-

ленія въ Индіи, относится къ 1773 году. По этому акту для президентства Бенгалъ былъ назначенъ генералъ-губернаторъ и совѣтъ изъ четырехъ членовъ. Управленіе должно было происходить согласно желаніямъ большинства членовъ совѣта, и генералъ-губернаторъ не имѣлъ права постановлять какія-бы то ни было рѣшенія, безъ предварительнаго совѣщанія съ членами совѣта Нѣкоторыя права контроля, правда, довольно неопредѣленныя, были предоставлены бенгальскому губернатору лишь по отношенію къ президентствамъ Мадрасъ и Бомбей. Уарренъ Гастингсъ былъ первымъ бенгальскимъ генералъ-губернаторомъ. Всѣмъ извѣстны скандальные конфликты, происходившіе въ нѣдрахъ совѣта, благодаря гибельному вліянію Франсиса (Francis). Они наглядно свидѣтельствовали, что система правленія, въ основу котораго положенъ принципъ постоянно мѣняющагося большинства въ совѣтѣ, не можетъ имѣть подъ собою твердой почвы и представляетъ много практическихъ неудобствъ. Несмотря на это, только въ 1786 г. рѣшено было допустить нѣкоторое частичное исправленіе этой системы, когда лордъ Корнваллисъ (Cornwallis), подъ условіемъ своего согласія на постъ генералъ-губернатора, потребовалъ предоставленія ему права и средствъ на преобладаніе въ совѣтѣ. Въ 1793 году, при возобновленіи устава о привилегіяхъ Остъ-Индской компаніи, права генералъ-губернатора снова были усилены. Въ это время и мадрасскій, и бомбейскій губернаторы также получили власть надъ своими совѣтами и имъ дано было право издавать обязательныя постановленія, касающіяся ихъ территорій. Высшая власть генералъ-губернатора въ совѣтѣ признана была во всей Индіи съ бóльшей опредѣленностью. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до 1833 года, когда «генералъ-губернаторъ бенгальскаго совѣта» былъ переименованъ въ «генералъ-губернатора Индіи въ совѣтѣ», и Бенгалъ былъ раздѣленъ на два президентства: «Fort William in Bengal» и «Agra»· Генералъ-губернаторъ былъ въ то-же время губернаторомъ пер-

ваго президентства, а второе потребовало особаго губернатора. Управленіе собственно президентствомъ Агра никогда не было нормировано; ammending act'омъ 1835 г. составлявшія его территоріи, подъ именемъ «Сѣверо-Западныхъ Провинцій», были подчинены особому губернатору безъ совѣта. Мадрасъ и Бомбей сохранили свои совѣты, но въ Бенгалѣ его не было.

Въ 1853 г., при слѣдующемъ возобновленіи привилегіи компаніи на 10 лѣтъ, организація управленія подверглась еще болѣе важнымъ измѣненіямъ. Было очевидно, что одному лицу невозможно исполнять обязанности генералъ-губернатора Индіи и губернатора Бенгала, и администрація бенгальская оказывалась менѣе исправной, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ Индіи. Вслѣдствіе этого генералъ-губернаторъ былъ освобожденъ отъ обязанностей по званію бенгальскаго губернатора и исполненіе послѣднихъ было возложено на особое лицо, т. е. въ Бенгалѣ былъ назначенъ губернаторъ, но безъ совѣта.

Въ 1857 г., какъ извѣстно, было возстаніе туземной бенгальской арміи. Въ слѣдующемъ году парламентскимъ актомъ объ улучшеніи правленія въ Индіи («Act for the better governement of India») правительственныя и административныя функціи были отняты у Остъ-Индской компаніи и переданы въ руки британскаго правительства. Всѣ права компаніи и контроль управленія («Board of Control») перешли къ статсъ-секретарю, засѣдающему въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ совѣтѣ изъ 15 лицъ. Но этимъ актомъ измѣнялось правленіе только въ Англіи; что-же касается самой Индіи, то въ ней организація его осталась прежняя.

Въ 1861 г. послѣдовало болѣе глубокое измѣненіе системы какъ верховнаго, такъ и провинціальнаго правленія въ Индіи. Вышедшій въ этомъ году «Indian Council act» сохраняетъ свою силу до настоящаго времени. Вотъ его главныя положенія:

Генералъ-губернаторъ и члены совѣта назначаются королевою; срокъ ихъ службы не установленъ, но обыкновенно она продол-

жается пять лѣтъ. Генералъ-губернатору присвоивается званіе вице-короля, хотя въ законѣ содержатся постановленія, говорящія только о генералъ-губернаторѣ. Совѣтъ его состоитъ изъ пяти обыкновенныхъ членовъ, но по акту 1874 г. прибавленъ еще шестой обыкновенный членъ, завѣдующій публичными работами. Трое изъ обыкновенныхъ членовъ, изъ которыхъ два управляютъ гражданскими дѣлами («Civil Service»), а третій—военными, назначаются изъ лицъ, прослужившихъ въ Индіи не менѣе 10 лѣтъ, хотя этого законъ и не требуетъ. Изъ двухъ остальныхъ обыкновенныхъ членовъ одинъ долженъ быть законовѣдъ, «barrister», изъ сословія шотландскихъ адвокатовъ, занимавшихся практикою не менѣе пяти лѣтъ. Ему поручается управленіе законодательнымъ департаментомъ. Пятый обыкновенный членъ совѣта завѣдуетъ финансами. Главнокомандующій войсками можетъ засѣдать и въ дѣйствительности всегда является, чрезвычайнымъ членомъ совѣта. Губернаторы мадрасскій и бомбейскій принимаютъ участіе въ совѣтѣ, въ качествѣ чрезвычайныхъ членовъ, если онъ собирается въ предѣлахъ ихъ президентствъ. Совѣтъ можетъ собраться во всякомъ мѣстѣ, указанномъ генералъ-губернаторомъ. Для рѣшенія вопросовъ законодательнаго характера въ совѣтъ приглашаются добавочные члены. Часто говорятъ о «законодательномъ совѣтѣ», но это не основательно: есть только одинъ совѣтъ, установленный закономъ. Добавочныхъ членовъ не можетъ быть менѣе шести и болѣе двѣнадцати. Они назначаются генералъ-губернаторомъ и засѣдаютъ въ совѣтѣ только при обсужденіи законодательныхъ вопросовъ. Половина членовъ совѣта должна состоять изъ лицъ, не занимающихъ никакой оффиціальной должности, причемъ въ этомъ числѣ всегда бываетъ нѣсколько почетныхъ туземцевъ. Вице-губернаторъ какой-либо провинціи также засѣдаетъ въ совѣтѣ, въ качествѣ чрезвычайнаго члена, если совѣтъ собрался въ подчиненной ему провинціи. Но оффиціальный элементъ въ совѣтѣ настолько значителенъ, что правительство

всегда можетъ разсчитывать на большинство. Совѣтъ, собравшійся для законодательныхъ работъ, не можетъ входить въ обсужденіе какихъ-либо другихъ вопросовъ. Парламентскіе акты объ организаціи правленія въ Индіи не могутъ быть измѣняемы совѣтомъ: онъ не имѣетъ также права издавать законы, касающіеся прерогативъ парламента или короны; но за этими исключеніями полномочія генералъ-губернатора въ совѣтѣ почти безграничны. Безъ его предварительнаго разрѣшенія, ни одинъ членъ совѣта не можетъ предлагать на обсужденіе вопросы, касающіеся общественныхъ долговъ и доходовъ Индіи, религіи подданныхъ ея величества, кто-бы они ни были, дисциплины и содержанія сухопутныхъ и морскихъ войскъ и отношеній индійской имперіи къ иностраннымъ государствамъ. Всѣ законы вообще должны быть утверждаемы генералъ-губернаторомъ. Одобреніе королевы не требуется для силы закона, но послѣдняя всегда сохраняетъ за собою право не признать тотъ или другой законодательный актъ. Независимо отъ обыкновенныхъ законодательныхъ полномочій, съ 1870 г. генералъ-губернатору предоставлено право самостоятельно, безъ приглашенія добавочныхъ членовъ въ совѣтъ, издавать распоряженія (regulations), имѣющія силу закона, обязательныя для нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ желательны наиболѣе простыя формы правленія, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ въ другихъ индійскихъ провинціяхъ. Наконецъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ генералъ-губернаторъ, подъ собственною отвѣтственностью и помимо совѣта (еще по акту 1861 года), можетъ издавать законодательныя постановленія, сохраняющія свою силу не болѣе, какъ въ теченіи шести мѣсяцевъ. Но этимъ правомъ рѣдко пользуются генералъ-губернаторы.

Законъ 1861 г. не коснулся системы правленія въ Мадрасѣ и Бомбеѣ, гдѣ оно до сихъ поръ сохраняетъ нѣкоторые слѣды прежнихъ привилегій и независимости. Правительство этихъ провинцій въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ право непосредственно

обращаться къ статсъ-секретарю по дѣламъ Индіи,—что не предоставлено губернаторамъ другихъ провинцій. Губернаторъ и члены совѣта назначаются королевою; губернаторъ посылается изъ Англіи. Командующій войсками въ президентствѣ и два члена гражданской службы составляютъ совѣтъ, въ который приглашаются отъ 4 до 8 добавочныхъ членовъ, когда обсуждаются законодательные вопросы. Никакое постановленіе этого совѣта не имѣетъ силы безъ санкціи генералъ-губернатора. Его законодательныя полномочія не могутъ быть ограничиваемы постановленіями мѣстныхъ совѣтовъ; но эти совѣты вполнѣ свободны въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся интересовъ провинціи.

Организація правленія въ другихъ провинціяхъ различна. Бенгалъ, Сѣверо-Западныя Провинціи и Пенджабъ управляются вице-губернаторами, которые выбираются изъ лицъ, прослужившихъ на государственной службѣ въ Индіи не менѣе десяти лѣтъ. Они назначаются генералъ-губернаторомъ съ утвержденія правительства и не имѣютъ совѣта для рѣшенія исполнительныхъ дѣлъ. Для обсужденія-же законодательныхъ вопросовъ губернаторы Бенгала и Сѣверо-Западныхъ Провинцій всегда могутъ собрать совѣтъ въ той-же самой формѣ, какъ въ Мадрасѣ и Бомбеѣ.

Бирманія, Центральныя Провинціи и Ассамъ управляются главными коммиссарами (chief-commissioners), которые, кромѣ титула, іерархическаго положенія и размѣра получаемаго жалованья, ничѣмъ не отличаются отъ вице-губернаторовъ.

Намъ остается теперь выяснить, какъ распредѣляются различныя функціи исполнительной власти въ нѣдрахъ генералъ-губернаторскаго совѣта. Нынѣ дѣйствующая система въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ той, которая господствовала во время существованія Остъ-Индской компаніи. Прежде совѣтъ работалъ сообща, а теперь члены его—настоящіе министры кабинета и каждый изъ нихъ завѣдуетъ какою-либо отраслью администраціи; обязанности ихъ болѣе административнаго характера,

ѣмъ консультативнаго, и каждый изъ нихъ имѣетъ особый департаментъ. Дѣла по внѣшнимъ сношеніямъ и съ метрополіею генералъ-губернаторъ оставляетъ за собою. Остальные департаменты слѣдующіе: внутреннихъ дѣлъ, поземельнаго дохода и земледѣлія, финансовъ, торговли, военныхъ дѣлъ, публичныхъ работъ и законодательный. При каждомъ департаментѣ состоитъ секретарь, который обязанъ дѣлать доклады генералъ-губернатору или члену совѣта, находящемуся во главѣ департамента, составлять резолюціи или излагать мнѣнія начальства. По обыкновеннымъ дѣламъ членъ совѣта постановляетъ окончательное рѣшеніе; въ случаѣ особенной важности того или другого вопроса онъ препровождаетъ дѣло съ своими замѣчаніями къ генералъ-губернатору. Если послѣдній признаетъ, что нѣтъ надобности въ обсужденіи дѣла совѣтомъ, то отсылаетъ его исполнительнымъ органамъ; въ противномъ-же случаѣ передаетъ его въ совѣтъ. Всѣ распоряженія генералъ-губернатора, какого-бы предмета ни касались они, всегда утверждаются его подписью: «генералъ-губернаторъ въ совѣтѣ».

Въ Англіи, какъ мы уже сказали выше, дѣлами Индіи завѣдуетъ особый статсъ-секретарь, при которомъ также существуетъ совѣтъ по дѣламъ Индіи, состоящій изъ 15 членовъ. Двѣнадцать изъ нихъ избираются статсъ-секретаремъ на 10 лѣтъ, но въ виду пользы дѣла съ разрѣшенія парламента, этотъ срокъ можетъ быть продолженъ. Три члена за «свои профессіональныя или другія важныя заслуги», могутъ быть назначены пожизненными. Большинство членовъ совѣта должно быть выбрано изъ лицъ, служившихъ или проживщихъ въ Индіи не менѣе 10 лѣтъ и, кромѣ того, оставившихъ эту страну не позднѣе десяти лѣтъ до своего назначенія. Значительная часть членовъ совѣта состоитъ изъ бывшихъ высшихъ чиновниковъ Индіи. Роль нынѣшняго совѣта существенно отличается отъ той, какую игралъ совѣтъ директоровъ Остъ-Индской компаніи: послѣдній имѣлъ большую власть и независимыя полномочія, а нынѣшній совѣтъ

лишенъ всякой инициативы. Можетъ случиться, что о какомъ-либо важномъ вопросѣ будетъ говорить весь міръ, а совѣтъ преспокойно будетъ хранить молчаніе, если статсъ-секретарь не предложитъ ему высказать свое мнѣніе. Всѣ распоряженія статсъ-секретаря до ихъ исполненія вносятся въ совѣтъ, за исключеніемъ случаевъ крайней важности, когда онъ можетъ приводить въ исполненіе свои распоряженія собственною властью, причемъ обязанъ выяснить мотивы необходимости такого образа дѣйствій. Но ни въ какомъ случаѣ онъ не можетъ сдѣлать распоряженіе о какихъ-либо расходахъ, безъ согласія большинства членовъ совѣта. Однако, значеніе совѣта въ этомъ отношеніи не должно быть преувеличиваемо, такъ какъ это правило относится лишь къ обыкновеннымъ административнымъ расходамъ. Что-же касается наиболѣе крупныхъ расходовъ, то они могутъ быть разрѣшаемы статсъ-секретаремъ не только безъ согласія, но даже и безъ вѣдома совѣта. Наконецъ, статсъ-секретарь единолично рѣшаетъ вопросы объ отношеніяхъ индійскаго правительства къ иностраннымъ государствамъ, о мирѣ или войнѣ, о политикѣ, которой оно должно держаться въ отношеніи туземныхъ князей, и по всѣмъ дѣламъ, требующимъ тайны. Вообще, совѣтъ при статсъ-секретарѣ по дѣламъ Индіи, скорѣе совѣщательный, чѣмъ исполнительный органъ. Дѣйствительное правительство находится въ Индіи. Главная задача статсъ-секретаря и его совѣта — наблюдать за дѣйствіями индійскаго правительства, указывать принципы, посылать общія инструкціи для его руководства, и давать свое согласіе или отказъ на запросы о какихъ-либо важныхъ политическихъ мѣрахъ, которыя не могутъ быть приняты безъ его одобренія. Дѣятельность статсъ-секретаря ограничивается обсужденіемъ донесеній, которыя адресуетъ ему индійское правительство. Если исключить рапорты по финансовымъ вопросамъ, то ихъ число и содержаніе всецѣло будетъ зависѣть отъ характера генералъ-губернатора: одинъ, во избѣжаніе личной отвѣтственности, любитъ

обращаться за указаніями въ Англію почти по каждому вопросу, другой, напротивъ, дѣйствуетъ согласно своему убѣжденію и мнѣнію членовъ своего совѣта; соотвѣтственно этому, въ первомъ случаѣ статсъ-секретарь будетъ заваленъ запросами изъ Индіи, а во второмъ — къ нему будетъ поступать немного донесеній. Самъ-же статсъ-секретарь не принимаетъ на себя никакой иниціативы по управленію Индіи.

За послѣднее время нѣкоторые выдающіеся англійскіе дѣятели настаиваютъ на децентрализаціи правленія въ Индіи. Особенно пропагандировалъ эту мысль Брайтъ; въ своей парламентской рѣчи онъ прямо заявлялъ, что невозможно соединить въ одно государство различныя страны Индіи, и предлагалъ, чтобы каждая изъ пяти большихъ ея провинцій имѣла особое, почти независимое правительство, стоящее въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ короною, и чтобы было уничтожено центральное правительство Индіи, т. е. генералъ-губернаторъ и его совѣтъ. Эта мысль все болѣе и болѣе встрѣчаетъ сочувствія среди индійскаго населенія и въ настоящее время среди образованныхъ Индусовъ замѣтно сильное движеніе въ этомъ направленіи. Несмотря на то, что и теперь уже довольно много туземцевъ находится на государственной службѣ, они требуютъ еще бóльшаго расширенія правъ на свое участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Съ тою-же цѣлью образовались въ Индіи національный конгрессъ, а въ Англіи—политическія агентства, добивающіяся развитія самоуправленія, созданія общеимперскаго совѣта съ участіемъ въ немъ представителей отъ независимыхъ государствъ, всѣхъ президентствъ и провинцій, устройства парламентовъ въ провинціяхъ изъ представителей частію по назначенію правительства и частію по выборамъ, образованія одной государственной арміи и т. д.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ матеріальныхъ силахъ, которыми Англія поддерживаетъ свою власть въ Индіи, именно, о войскѣ и полиціи.

Еще со времени устройства первыхъ факторій въ Бенгалѣ, Мадрасѣ и Бомбеѣ, Остъ-Индская компанія начала формировать армію въ этихъ провинціяхъ. Самою многочисленною была бенгальская армія и въ 1856 г., т. е. за годъ до мятежа, въ ней числилось болѣе солдатъ, чѣмъ въ двухъ остальныхъ арміяхъ. Во всѣхъ трехъ арміяхъ тогда насчитывалось 39,000 европейцевъ и 215,000 туземцевъ, не считая нѣсколькихъ контингентовъ, назначавшихся, какъ тогда выражались, для защиты туземныхъ государствъ и содержимыхъ на счетъ послѣднихъ.

Туземная бенгальская армія, состоявшая въ 1856 г. изъ 74 полковъ инфантеріи, 10 полковъ кавалеріи регулярной и 18 иррегулярной, вообще набиралась (особенно пѣхота) изъ касты брахмановъ, Раджпутовъ изъ Оуда и до нѣкоторой степени изъ жителей Сѣверо-Западныхъ Провинцій. Часть бомбейской арміи и контингенты пополнялись изъ тѣхъ-же источниковъ. Мадрасская армія составлялась изъ жителей президентства. Кромѣ регулярной арміи и различныхъ мѣстныхъ корпусовъ, существовали еще значительныя части иррегулярной пѣхоты и кавалеріи, набиравшіяся главнымъ образомъ въ Пенджабѣ изъ Сикховъ, Патановъ и другихъ воинственныхъ племенъ. Эти войска оберегали сѣверную границу и находились въ зависимости отъ провинціальнаго правительства. Артиллерія составлялась бо́льшею частью изъ туземцевъ.

Около трети европейской инфантеріи и почти вся европейская артиллерія формировались изъ людей, призванныхъ изъ Европы на постоянную службу въ Индіи. Численность этихъ войскъ простиралась до 14,000 чел.

Въ 1857 г. возстала противъ правительства почти вся бенгальская армія, часть бомбейской, а также войска, находившіяся на Сѣверѣ Индіи. Мадрасская армія осталась вѣрна правительству, иррегулярныя войска Пенджаба, кромѣ того, даже оказали ему значительныя услуги по усмиренію мятежныхъ солдатъ.

Бенгальская армія прекратила свое существованіе еще до во-

дворенія порядка въ странѣ. Англійское правительство рѣшило совершенно преобразовать организацію войска. Армія изъ мѣстныхъ европейцевъ была уничтожена; артиллерія и туземные солдаты замѣнены англійскими, инфантерія изъ мѣстныхъ европейцевъ—полками, прибывшими прямо изъ Англіи. Въ значительной степени увеличили число европейскихъ полковъ, уменьшивъ въ то-же время численность туземныхъ войскъ. Однако, и теперь сохранили дѣленіе войска на три арміи: бенгальскую, мадрасскую и бомбейскую. Всѣхъ солдатъ послѣ этой реформы было около 62,000 англичанъ и 135,000 туземцевъ.

Вообще, правительство рѣшило съ того времени, чтобы въ арміи не приходилось болѣе двухъ туземцевъ на одного европейца и чтобы вся артиллерія состояла почти исключительно изъ европейцевъ... Всѣ укрѣпленныя мѣста въ настоящее время охраняются европейскою артиллеріею. Всѣ осадныя и полевыя батареи состоятъ также изъ европейцевъ. Положеніе Англичанъ въ Индіи теперь существенно измѣнилось и 62,000 европейскихъ солдатъ представляютъ гораздо бо́льшую силу, чѣмъ та, какою они располагали въ 1857 г. Англійскія войска были разсѣяны тогда мелкими частями по всей территоріи Индіи и сосредоточеніе на одномъ мѣстѣ хотя-бы незначительной части арміи составляло трудную и не легко исполнимую задачу. Наканунѣ возстанія войскъ желѣзнодорожная сѣть едва достигала 643 километровъ, тогда какъ теперь она болѣе 17,000 миль (25,905 килом. открытыхъ къ началу 1890 г., и 2,635 килом. строющихся или разрѣшенныхъ къ постройкѣ дорогъ). Кромѣ того, всѣ главныя квартиры войска, всѣ форты и арсеналы соединены желѣзными путями между собою и съ моремъ. Словомъ, сила и значеніе англійской арміи въ Индіи значительно возросли за послѣднее время. Напр., въ 1857 г. понадобилось-бы три или четыре мѣсяца на переходъ полка отъ берега до Лагоръ, а теперь изъ Калькутты онъ прибудетъ въ этотъ городъ менѣе, чѣмъ въ недѣлю. Подкрѣпленія изъ Европы мимо мыса

Доброй Надежды приходили черезъ три мѣсяца, а теперь солдаты высаживаются въ Бомбеѣ черезъ тридцать дней послѣ отплытія изъ Англіи. Затѣмъ всѣ солдаты имѣютъ образцовое вооруженіе, скорострѣльныя ружья и пр. Наконецъ, еще одно обстоятельство много содѣйствовало увеличенію значенія англійскихъ войскъ въ Индіи, это—улучшеніе ихъ положенія въ этой странѣ. Въ прежнее время англійская армія въ Индіи сильно страдала отъ потери людей вслѣдствіе лихорадокъ и другихъ болѣзней. Королевская коммиссія, организованная въ 1859 году для изслѣдованія санитарныхъ условій индійской арміи, констатировала, что смертность среди солдатъ за 40 лѣтъ, предшествовавшихъ 1856 году, составляла 60 человѣкъ на тысячу, т. е. въ шесть разъ превосходила смертность людей того-же возраста въ Англіи. Коммиссія выражала надежду, что съ осуществленіемъ проектированныхъ ею санитарныхъ мѣръ смертность въ арміи должна понизиться до 20 человѣкъ на 1,000. Но результатъ превзошелъ ожиданія: въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1869 по 1879 г., смертность понизилась до 19 человѣкъ на 1,000; въ 1883 г. она равнялась 12 смертнымъ случаямъ на 1,000 и въ самые неблагопріятные годы не превышаетъ 15 на 1,000. Наконецъ, около 20 процентовъ всего войска расположены въ горныхъ пунктахъ на Гималаѣ. Но зато Англія не щадила средствъ на улучшеніе гигіеническаго положенія индійской арміи: съ 1858 года она затратила на этотъ предметъ болѣе 300 мил. руб. Постоянный военный бюджетъ Индіи составляетъ въ настоящее время 23 мил. руб., тогда какъ до 1855 г. онъ былъ всего 11 мил. руб. Содержаніе британскаго солдата какъ состоящаго на дѣйствительной службѣ, такъ и въ запасѣ, въ Индіи обходится до 2000 руб. въ годъ, а туземца до 400 р.

До военнаго мятежа въ 1857 году туземные солдаты исполняли, собственно говоря, полицейскія обязанности, для чего было выдѣлено болѣе 90,000 человѣкъ, что̀ и послужило впослѣдствіи однимъ изъ главныхъ основаній для полнаго преобразованія поли-

ціи въ Индіи. Но это обстоятельство не особенно уменьшало число солдатъ, годныхъ для военныхъ надобностей, какъ можно было бы предположить съ перваго взгляда. Не говоря уже о сельской полиціи, въ составъ которой входило около 700,000 человѣкъ, регулярная полиція Индіи состояла изъ 150,000 человѣкъ, изъ которыхъ 55,000 были вооружены ружьями и болѣе или менѣе обучены военнымъ пріемамъ. Въ это число не входитъ контингентъ военной полиціи въ Верхней Бирманіи, состоящій изъ 20,000 человѣкъ (Гурковъ, Сикховъ и Белучи). Надо замѣтить, что въ Индіи никто не имѣетъ права носить оружіе и полиціи приходится пользоваться этимъ крайнимъ средствомъ для возстановленія порядка только два или три раза въ годъ, во время религіозныхъ праздниковъ, когда происходятъ столкновенія между мусульманами и индусами или между представителями различныхъ сектъ. Если принять во вниманіе, что населеніе Индіи по численности превышаетъ населеніе пяти большихъ европейскихъ державъ, взятыхъ вмѣстѣ, то этотъ фактъ, безъ сомнѣнія, наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, насколько индійскія племена отличаются мирнымъ и благодушнымъ характеромъ.

Бенгальская армія самая главная изъ трехъ индійскихъ армій не только потому, что по численности она превосходитъ другія арміи, вмѣстѣ взятыя, но и по той причинѣ, что, набираемая изъ самыхъ мужественныхъ племенъ Сѣверной Индіи, обладаетъ лучшею боевою силою. Здѣсь кстати замѣтимъ, что если эта армія и называется бенгальскою, то въ дѣйствительности среди ея солдатъ нѣтъ ни одного природнаго бенгальца, и въ самой провинціи находятся лишь небольшіе отряды. Гарнизоны разсѣяны по всей полосѣ, которая тянется отъ бенгальской бухты до границъ Афганистана, въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ, Пенджабѣ и Оудѣ. Собственно-же въ Бенгалѣ находится всего нѣсколько тысячъ солдатъ, размѣщенныхъ частью по желѣзнодорожной линіи, идущей въ сѣверныя провинціи, и частью по границѣ Непала и другихъ ги-

малайскихъ туземныхъ государствъ; въ Калькуттѣ-же и ея окрестностяхъ сосредоточено не болѣе 4,000—5,000 человѣкъ изъ этой арміи. Въ остальныхъ-же мѣстахъ Бенгала, съ населеніемъ около 70 мил. жителей, не встрѣтишь ни одного солдата, и сэръ У. Гюнтеръ едва-ли преувеличиваетъ, говоря, что «вѣроятно, около 40 мил. бенгальцевъ во всю свою жизнь никогда не видятъ ни блеска штыка, ни фигуры солдата».

Защита сѣверо-западной границы Индіи ввѣрена Пенджабской пограничной арміи (Pundjab Frontier Force) изъ 15,000 человѣкъ, до послѣдняго времени составлявшей особый корпусъ, подчиненный пенджабскому губернатору. Въ настоящее время, хотя и удержана прежняя организація, эта армія, какъ и всѣ другія, отдана подъ непосредственную власть главнокомандующаго войсками Индіи. Замѣчательные батальоны этой арміи рекрутируются почти исключительно изъ представителей воинственныхъ расъ Пенджаба и населенія сѣверо-западной границы Индіи.

Строй туземныхъ армій коренным образомъ былъ измѣненъ послѣ 1857 года. До этого времени бенгальская пѣхота формировалась преимущественно изъ Брахмановъ, Раджпутовъ изъ Оуда и Сѣверо-Западныхъ Провинцій, имѣвшихъ представительный видъ, но сомнительную военную репутацію. Событія 1857 года показали, какихъ опасностей можно ожидать отъ войска, бо̀льшая часть котораго состоитъ изъ солдатъ, происходящихъ изъ одного класса населенія, проникнутыхъ одними и тѣми-же стремленіями, преслѣдующихъ одни и тѣ-же интересы и считающихъ предразсудки своей касты выше интересовъ всей остальной Индіи. Въ настоящее время эта система болѣе уже не существуетъ.

Способъ набора людей не одинаковъ для различныхъ армій: полки мадрасскій и бомбейскій армій состоятъ изъ рекрутовъ многочисленныхъ кастъ или племенъ, населяющихъ эти президентства; кромѣ того, бомбейскіе полки заключаютъ въ себѣ Сикховъ и сѣверныхъ Индустани (des Indoustanis du nord de l'Inde). Та-

кимъ образомъ, эти арміи состоятъ изъ «mixed recruits», т. е. въ каждой ротѣ одного и того-же полка находятся люди различныхъ вѣрованій, различныхъ провинцій и различнаго происхожденія. Въ арміяхъ бенгальской и пенджабской корпуса сформированы большею частью изъ «class-company Regiments», т. е. полки состоятъ изъ 3—4 различныхъ племенъ, но такъ, что люди одного класса или происхожденія соединены въ одну роту; напр., полкъ пѣхоты можетъ имѣть двѣ роты Сикховъ, двѣ индусскихъ брахмановъ и Раджпутовъ, двѣ мусульманъ изъ Пенджаба, роту Патановъ, по ту сторону Инда, и роту изъ Догровъ съ горъ Кангра и Джаму. Составъ этого полка представляетъ образецъ «class-company Regiment». Офицеры каждой роты принадлежатъ къ расѣ, племени или сектѣ нижнихъ чиновъ, составляющихъ роту. Въ сѣверной арміи находится ограниченное число батальоновъ, сформированныхъ изъ людей одной и той-же касты или одного и того-же племени; таковы полки Гурковъ, состоящіе исключительно изъ низкорослыхъ горцевъ Непала, полки піонеровъ изъ Музбійцевъ, презиравшихся во время господства Сикховъ, а теперь являющихся украшеніемъ сѣверной арміи. Такою организаціею арміи желали предупредить опасности, которыя могли-бы произойти отъ войска, сформированнаго изъ людей одного происхожденія, однихъ вѣрованій, одной касты, однихъ симпатій и проч. Въ 1885 году наличность всей бенгальской и пенджабской армій доходила до 59,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находилось 37,000 рекрутовъ изъ Пенджаба и сѣверо-западныхъ пограничныхъ округовъ, 15,000—изъ Сѣверо-Западныхъ Провинцій и Оуда и 7,000 изъ Непала и другихъ гималайскихъ округовъ. Въ этой арміи насчитывалось до 18,000 мусульманъ, главнымъ образомъ, изъ пограничнаго сѣверо-западнаго Пенджаба или территоріи Дели, составлявшихъ половину кавалерійскихъ полковъ, около 20,000 Сикховъ и другихъ представителей воинственныхъ племенъ Пенджаба и сѣверо западной границы Индіи, до 3,000 брахмановъ, 5,000

Раджпутовъ и 5,000 индусовъ другихъ кастъ изъ Оуда и Сѣверо-Западныхъ Провинцій, именно тѣхъ классовъ населенія, изъ которыхъ до мятежа въ 1857 году набиралась бо̀льшая часть сипаевъ бенгальской арміи, наконецъ, до 7,000 Гурковъ изъ Непала, которые до сихъ поръ считаются самымъ драгоцѣннымъ элементомъ войска, такъ какъ съ ними, по мнѣнію Англичанъ, ни одна армія въ мірѣ не можетъ соперничать своими воинскими качествами.

Таковъ былъ наличный составъ индійской арміи до 1885 года. Но положеніе дѣлъ въ Афганистанѣ снова заставило Англію обратить вниманіе на военныя силы въ Индіи, и рѣшено было увеличить число солдатъ какъ въ англійскихъ, такъ и въ туземныхъ войскахъ. Первыя увеличились почти на 11,000 офицеровъ и солдатъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, а послѣднія—на 19,000 человѣкъ. Къ пѣхотѣ прибавили еще 5 новыхъ батальоновъ изъ Гурковъ. Въ общемъ весь наличный составъ всѣхъ индійскихъ армій въ 1887 году заключалъ въ себѣ 230,000 чел. всякаго оружія, въ числѣ которыхъ было 79,000 Англичанъ. Кромѣ того, въ Индіи начали формировать резервы (дѣло совершенно новое), которые составляются изъ лицъ, пробывшихъ на дѣйствительной службѣ отъ 5 до 12 лѣтъ. Со временемъ этотъ новый видъ военныхъ силъ Индіи можетъ получить громадное развитіе. Наконецъ, нельзя не упомянуть о корпусѣ волонтеровъ изъ 23,000 человѣкъ, большею частью, природныхъ англичанъ, хорошо вооруженныхъ и обученныхъ военнымъ пріемамъ. «Не будетъ преувеличеніемъ,—замѣчаетъ сэръ Стрэчи,—если скажу, что если-бы этотъ корпусъ существовалъ въ 1857 г., Англіи не пришлось-бы пережить столько печальныхъ катастрофъ».

Въ настоящее время армія состоитъ изъ 72,000 европейцевъ и 152,000 туземныхъ солдатъ, считая въ томъ числѣ всѣ регулярные контингенты, размѣщенные по туземнымъ государствамъ; изъ 103 батарей артиллеріи, 88 находятся въ рукахъ европейцевъ. Полевая

индійская артиллерія вооружена 12-фунтовыми нарѣзными пушками. Кромѣ того, увеличенъ составъ перевозочныхъ средствъ, госпиталей и необходимыхъ для передвиженія арміи приспособленій. Содержаніе войска обходится до 200 мил. руб. въ годъ, включая сюда временныя издержки въ Сѣверной Бирманіи и потерю на курсѣ. Независимо отъ этого, до 18 мил. тратится на разныя военныя укрѣпленія. Для внутреннихъ надобностей страны теперь требуется значительно меньше войска, чѣмъ въ прежнее время; для поддержанія порядка въ старыхъ провинціяхъ нужны весьма немногочисленные гарнизоны; напр., въ Бенгалѣ съ его 70-милліоннымъ населеніемъ находится не болѣе 7,500 солдатъ, расположенныхъ въ провинціи, изъ которыхъ около половины охраняютъ Калькутту, несмотря на то, что численное отношеніе Англичанъ къ туземцамъ въ Индіи составляетъ 1:2,700. Затѣмъ для туземныхъ армій образованъ особый штабъ и введены нѣкоторыя новыя измѣненія въ устройствѣ туземныхъ полковъ. Наконецъ, изъ туземцевъ образованы резервы, состоящіе изъ людей, прошедшихъ черезъ ряды арміи.

Перейдемъ теперь къ общей полиціи. Организація ея, различная по провинціямъ, основана на законѣ 1861 г.; въ уставѣ уголовнаго судопроизводства строго опредѣлены всѣ ея обязанности и изложены правила ея дѣйствій. Каждый округъ раздѣленъ на извѣстное число частей (Police divisions), изъ которыхъ каждая находится подъ управленіемъ полицейскаго офицера, почти всегда туземца, завѣдующаго штатомъ констеблей, канцелярскихъ чиновниковъ и другихъ низшихъ полицейскихъ агентовъ. Каждое селеніе или группа селеній, по древнему обычаю, имѣетъ своего шокидара (chaukidar) или стража, на обязанности котораго лежитъ доносить полиціи о всѣхъ происшествіяхъ въ деревнѣ.

При туземныхъ правительствахъ, предшествовавшихъ англійскому, почти нигдѣ не было полиціи за исключеніемъ городовъ, и за порядокъ и спокойствіе въ деревняхъ отвѣчали землевладѣльцы

они-же должны были открывать и виновныхъ въ совершенiи важныхъ проступковъ и преступленiй. Англiйскiй законъ сохранилъ за помѣщиками эту обязанность, такъ что по закону они и теперь должны производить дознанiе о преступленiяхъ, предупреждать ихъ совершенiе и открывать виновныхъ; но съ устройствомъ болѣе правильно организованной полицiи участiе землевладѣльцевъ въ дѣлѣ охраненiя мира сдѣлалось на практикѣ незначительнымъ.

Во главѣ каждаго округа стоитъ суперъ-интендентъ полицiи (District Superintendent of Police), почти всегда Англичанинъ и нерѣдко армейскiй офицеръ. При помощи инспекторовъ и другихъ агентовъ, подъ контролемъ окружнаго магистрата, онъ наблюдаетъ за всѣмъ, что касается полицiи, и отвѣчаетъ за ея дѣйствiя и добросовѣстность. По закону, этотъ офицеръ облеченъ самостоятельною властiю по отношенiю къ полицiи округа; но степень его вмѣшательства въ ея дѣйствiя неодинакова въ разныхъ провинцiяхъ. Въ Сѣверо-Западныхъ Провинцiяхъ и Оудѣ заботливо старались поддержать его авторитетъ и отвѣтственность; но въ другихъ провинцiяхъ его полномочiя настолько ограничены, что полицiя сдѣлалась какъ-бы отдѣльнымъ вѣдомствомъ, которымъ управляетъ окружной суперъ-интендентъ по приказанiямъ главнаго инспектора полицiи въ провинцiи.

Характеръ полицiи очень разнообразенъ въ Индiи. До перехода управленiя этою страною въ руки королевы ни одна отрасль администрацiи не требовала такъ настоятельно реформъ, какъ полицiя. Она была очень испорченна и часто угнетала жителей; въ преданiяхъ сохранилось много разсказовъ о ея позорныхъ дѣйствiяхъ. При туземныхъ правителяхъ, прежнихъ и нынѣшнихъ, пытка, открыто недозволемая, но молчаливо допускаемая, служила и служитъ естественнымъ и законнымъ средствомъ, чтобы достигнуть сознанiя преступника или получить показанiе свидѣтеля. Почти всегда неспособный постоять за свои права, народъ съ незапа-

мятныхъ временъ привыкъ безъ возраженій преклоняться передъ всякимъ оффиціальнымъ распоряженіемъ. Понятно, что весьма трудно оградить его отъ злоупотребленій полиціи. Впрочемъ, «въ настоящее время,—говоритъ сэръ Стрэчи,—и въ этомъ отношеніи замѣчается прогрессъ: уменьшилось число преступленій, жизнь и собственность въ Индіи пользуются почти такою-же безопасностью, какъ въ самыхъ благоустроенныхъ европейскихъ государствахъ» [1]).

Но въ дѣйствительности организація мѣстной сельской полиціи и ея отношенія къ населенію составляютъ, по справедливости, одно изъ самыхъ существенныхъ обличеній, бросающихъ тѣнь на индійское правительство, въ непосредственномъ вѣдѣніи котораго она состоитъ. Устроенная на полу-военную ногу, по примѣру ирландскихъ королевскихъ констеблей, индійская полиція набирается преимущественно изъ класса людей, совершенно не отвѣчающихъ своему назначенію. Она является скорѣе устрашающимъ, нежели оберегающимъ элементомъ въ сельской жизни. Оплачивается она крайне недостаточно и потому поневолѣ прибѣгаетъ всегда къ мѣрамъ устрашенія, съ цѣлью выманить, отъ справедливо или придирчиво обвиняемыхъ нарушителей порядка или правъ, денежныя подачки, чтобы заставить ихъ откупиться отъ преслѣдованія. Если обвиняемый ею и успѣваетъ иногда передъ судьею представить доказательства своей невиновности и оправдаться, тѣмъ не менѣе полиція не перестаетъ преслѣдовать его своими придирками и дѣлаетъ ему непріятности, пока онъ не ублажитъ ее. Сами Англичане, занимающіе довольно высокія мѣста въ администраціи, подтверждаютъ, что они указывали на безобразныя дѣйствія полиціи и настаивали на необходимости ея преобразованія, но не могли добиться у высшей власти никакихъ желательныхъ улучшеній. Скажемъ болѣе: само правительство въ своихъ оффиціальныхъ отчетахъ сознается въ неудовлетворительномъ состояніи

---

[1]) L'Inde, стр. 270.

полиціи и въ необходимости снять это пятно съ индійскаго гражданскаго управленія. Въ этихъ видахъ оно сдѣлало цѣлый рядъ послѣдовательныхъ распоряженій и, наконецъ, въ 1886 году издало общій законъ о преобразованіи полиціи, который вошелъ въ силу, но «результаты его по краткости времени не могли дать еще достаточно основательныхъ данныхъ, чтобы составить правильное сужденіе о его достоинствѣ».

Зато народъ изъ практическаго опыта жизни успѣлъ уже хорошо съ нимъ ознакомиться. На послѣднемъ національномъ конгрессѣ въ Аллагабадѣ, въ декабрѣ 1889 г., характеръ и поведеніе туземной полиціи были обрисованы весьма нелестными чертами не только со стороны членовъ туземцевъ, людей высшаго образованія и несомнѣнной добропорядочности, но и со стороны природныхъ Англичанъ, присяжныхъ повѣренныхъ, которые по своей судебной практикѣ имѣли случаи близко знакомиться съ ея дѣйствіями въ судебныхъ мѣстахъ по разнымъ провинціямъ. Въ мотивахъ своего постановленія о ходатайствѣ передъ правительствомъ о полномъ преобразованіи полиціи, конгресъ указывалъ, что полиція повсемѣстно, съ одного конца до другого, во всей имперіи ненавидима народомъ; что предоставленная ей власть становится въ ея рукахъ выше власти генералъ-губернатора или вице-короля и что она пользуется ею безъ всякаго зазрѣнія; что она постоянно мучитъ свои жертвы и по грубому своему невѣжеству не въ состояніи исполнять возлагаемыя на нее обязанности; что личный составъ ея набирается изъ самого низшаго сброда людей, довольствующихся скуднымъ содержаніемъ отъ 5 до 6 рублей въ мѣсяцъ, и что она насильно беретъ взятки. Одинъ изъ ораторовъ выразился такъ про полицейскихъ чиновъ: «они всегда голодны и аппетитъ ихъ чрезвычайно растяжимъ, въ предѣлахъ отъ одной копѣйки и до ста рублей».

Быть можетъ, въ этой картинѣ есть нѣкоторое преувеличеніе; но, во всякомъ случаѣ, оставленіе полиціи безъ существенныхъ

измѣненій въ отношеніи къ народу составляетъ одну изъ опасныхъ сторонъ для англійской власти въ Индіи. Невѣжественный крестьянинъ не въ состояніи въ своемъ простомъ умѣ отдѣлить полицію отъ высшей правительственной власти и разсуждаетъ, что, если всесильное правительство не можетъ отстранить причину озлобленія и притѣсненія народа, значитъ оно само того и хочетъ.

Вообще можно сказать, что полиція, если она останется въ настоящемъ своемъ значеніи, и господствующій классъ деревенскихъ ростовщиковъ, міроѣдовъ въ Индіи, могутъ со временемъ стать главными причинами аграрныхъ преступленій и насилій, съ которыми правительству не легко будетъ управиться. Въ послѣдніе годы бывали уже неоднократные случаи убійствъ ростовщиковъ съ сокрытіемъ всякихъ слѣдовъ къ отысканію преступника [1]).

---

[1]) I. Samuelson, India past and present.

ГЛАВА X.

Земледѣліе и землевладѣніе.

Средняя плотность населенія по провинціямъ, деревнямъ и городамъ. — Дѣленіе его по полу, возрасту и занятіямъ. — Предметы продовольствія населенія: рисъ, пшено и овощи. — Культура хлѣбныхъ растеній и зависимость ея отъ метеорологическихъ явленій.—Лѣтніе хлѣба («kharif») и зимніе («rabi»).—Главные злаки въ Индіи; весенняя и зимняя жатвы; степень урожайности; плодосмѣнность.—Индійская пшеница.—Мѣры къ улучшенію земледѣлія. — Новыя растенія, культивируемыя въ Индіи: чай, хлопокъ, кофе, джутъ, сахарный тростникъ, хинное дерево, индиго, табакъ, картофель и др.—Ботаническіе сады.—Мѣры по улучшенію скотоводства,—Министерство земледѣлія и его департаменты; ихъ значеніе для сельскаго хозяйства въ Индіи.

Мы уже упоминали [1], что населеніе индійской имперіи составляетъ 270 мил. жителей (по статистическимъ свѣдѣніямъ за 1891 годъ—288 мил. жит.), а средняя плотность 211 жителей на квадр. милю. Но въ различныхъ провинціяхъ такой обширной страны, какъ Индія, разумѣется, это среднее число значительно отклоняется въ ту и другую сторону. Для болѣе нагляднаго представленія о средней плотности населенія тѣхъ и другихъ провинцій и округовъ, мы приводимъ таблицу, заимствованную нами изъ парламентскаго отчета 1880 г.:

---

[1]) См. выше, стр. 8 и слѣд.

	Среднее число жителей на квадр. милю.
Въ Оудѣ	468
» Бенгалѣ	397
» Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ	378
» Мадрасѣ	226
» Майзорѣ	187
» Пенджабѣ	173
» Бомбеѣ	131
» Берарѣ	129
» Ажмирѣ	119
» Ассамѣ	99
» Центральныхъ Провинціяхъ	91
» Кургѣ	84
» Британской Бирманіи	31

Относительно Бенгала и Сѣверо-Западныхъ Провинцій слѣдуетъ замѣтить, что въ нихъ плотность населенія менѣе значительна, чѣмъ какая указана въ таблицѣ, такъ какъ въ той и другой провинціи имѣются обширныя гористыя пространства, хотя и мало пригодныя для жизни людей [1]). То-же должно сказать и о Пенджабѣ, въ которомъ много пустынныхъ пространствъ. Въ Бенгалѣ насчитывается 17 округовъ, въ которыхъ приходится болѣе 500 жителей на квадр. милю; такую-же плотность населенія въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ имѣютъ 13 округовъ, въ Оудѣ—7, въ Пенджабѣ—3, въ Мадрасѣ—1 и въ Бомбеѣ—1. Во всѣхъ этихъ округахъ преобладаетъ сельское населеніе; въ Бенгалѣ, Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ и Оудѣ 93% населенія живутъ въ деревняхъ и только 7% въ городахъ, съ населеніемъ свыше 5,000 жителей.

---

[1]) Но если исключить эти неудобныя пространства, то окажется, что плотность населенія въ этихъ провинціяхъ выше, чѣмъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ, кромѣ Бельгіи, въ которой на одну квадратную милю приходится 485 жит.

Во всей Британской Индіи, по статистическимъ даннымъ, насчитывается 37 мил. домовъ, расположенныхъ въ 493,444 деревняхъ или поселкахъ съ среднимъ числомъ по 5,14 жителей на каждый домъ. На каждую деревню въ среднемъ приходится по 75 домовъ и по 386 чел. жителей. Самыя многолюдныя деревни находятся въ Южной Индіи; въ Бомбеѣ каждая изъ такихъ деревень имѣетъ среднимъ числомъ 589 жителей, въ Мадрасѣ—564, Пенджабѣ—493, Оудѣ—453, Берарѣ—392, Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ—339, Бенгалѣ—338, Центральныхъ Провинціяхъ—260, Майзорѣ—258 и въ Британской Бирманіи—195. Вообще во всей Индіи приходится не менѣе одного селенія или города на каждыя двѣ квадр. мили.

Изъ всего числа городовъ 1,490 или 3% имѣютъ населеніе свыше 5,000 чел., въ томъ числѣ 1,070 городовъ—менѣе 10,000 жит., 374—отъ 10 до 50 т., а 44 свыше 50,000 жит.

По различію половъ въ британской Индіи числится 98 мил. мужчинъ на 92½ мил. женщинъ, т. е. число первыхъ относится къ числу вторыхъ, какъ 100:94. По возрасту: 123 мил. свыше 12 лѣтъ приходится на 67 мил. дѣтей ниже 12 лѣтъ, такъ что число взрослыхъ относится къ числу малолѣтнихъ, какъ 100:54. Въ числѣ взрослыхъ 99 женщинъ приходится на 100 мужчинъ; между дѣтьми 87 дѣвочекъ на 100 мальчиковъ. Бо̀льшая пропорція дѣтей по отношенію къ взрослымъ доказываетъ высокую степень плодовитости населенія и въ то-же время смертности дѣтей.

Распредѣленіе взрослаго мужского населенія по занятіямъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Профессіональный классъ, включая и государственную службу.	3,6%	или	2.232,000 чел.
Прислуга	6,2%	»	3.844,000 »
Земледѣльческій классъ	56,2%	»	34.844,000 »
Торговый или коммерческій классъ.	5,2%	»	3.224,000 »
Промышленники и ремесленники .	19,1%	»	8.122,000 »

Рабочій классъ	12,3%	»	7.626,000	»
Непроизводительныя профессіи . .	3,4%	»	2.108,000	»
			62.000,000	чел.

Изъ 2.232,000 лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ свободнымъ профессіямъ, около милліона состоитъ на государственной службѣ, включая сюда 223,000 полицейскихъ чиновъ и сельскихъ смотрителей, а также 571,000 городскихъ, уѣздныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ,—и около милліона находится на частной службѣ, а именно: до 629,000 въ религіозныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ, 189,000 занимаются литературою, наукою, воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей и 218,000—изящными искусствами.

Земледѣльческимъ трудомъ живутъ 34¾ мил. жителей или 56,2% населенія Индіи; но эта цифра ниже дѣйствительной, во-первыхъ потому, что сюда надо прибавить еще женщинъ и дѣтей, которыя также участвуютъ въ земледѣльческихъ работахъ, а, во-вторыхъ, сюда-же слѣдуетъ включить значительное число лицъ, принадлежащихъ къ другимъ классамъ населенія Индіи, напр., къ промысловому, ремесленному и торговому. Многіе изъ ремесленниковъ владѣютъ землею и обрабатываютъ ее наравнѣ съ земледѣльцами. Если прибавить ихъ къ послѣднимъ, то окажется, что почти 80 или 90% всего населенія Индіи живутъ земледѣліемъ или, по крайней мѣрѣ, тѣсно связаны съ землею.

Изъ 3¼ мил. коммерческаго класса до 2½ мил. дѣйствительно занимаются торговлею въ качествѣ оптовыхъ и мелочныхъ торговцевъ, а около ¼ мил. содержатъ банкирскія конторы, мѣняльныя лавки, ссудныя кассы и т. п.; около милліона лодочниковъ, перевозчиковъ, грузовщиковъ, паланкинниковъ и носильщиковъ; наконецъ, до 396,000 занимаются работами на рѣкахъ и каналахъ, преимущественно въ Бенгальской провинціи.

Въ классѣ промышленниковъ и ремесленниковъ изъ 8.122,000 насчитывается до 3¼ мил. плотниковъ, каменьщиковъ и другихъ

тружениковъ, причастныхъ къ строительному дѣлу, а также ткачей, портныхъ и т. п.; около 1.370,000 занимаются работами по металлу, минераламъ и гончарнымъ промысломъ. Два разряда изъ всѣхъ ремесленниковъ, именно, ткачи и гончары, отличаются бѣдностію, такъ что во время неурожаевъ, первые испытываютъ на себѣ послѣдствія этого бѣдствія.

Къ классу рабочихъ (7.626,000) относятся всѣ, не владѣющіе землею и снискивающіе себѣ пропитаніе поденнымъ земледѣльческимъ трудомъ. Въ голодные годы, разумѣется, они могутъ существовать только на средства государства или частной благотворительности. До 2½ мил. такихъ рабочихъ приходится на Бенгалъ, 2 мил. на Мадрасъ и 1½ мил. на Сѣверо-Западныя Провинціи.

Наконецъ, что касается класса непроизводительныхъ профессій, то его составляютъ, главнымъ образомъ, нищіе (около милліона), которые въ благополучные годы живутъ подаяніями частныхъ благотворителей; во время неурожаевъ поддержаніе ихъ жизни падаетъ также на правительство. Если прибавить къ нимъ гончаровъ, ткачей, портныхъ и поденщиковъ, то число взрослыхъ, нуждающихся въ общественной помощи во время голода, достигнетъ 13 мил., а съ дѣтьми, женщинами и больными составитъ 40 мил. или 20% всего населенія Индіи.

Такимъ образомъ, огромная часть жителей Индіи живетъ исключительно земледѣліемъ. Въ среднемъ, какъ мы только что видѣли, имъ занимается около 90% всего населенія страны, а въ нѣкоторыхъ провинціяхъ около 93%. Поэтому мы теперь и перейдемъ къ обзору этой важнѣйшей отрасли промышленности.

Начнемъ съ Сѣверной Индіи, сказавъ предварительно нѣсколько словъ о главныхъ предметахъ потребленія индійскаго народа.

Обыкновенно полагаютъ, что населеніе Индіи питается преимущественно рисомъ. Но это одно изъ самыхъ грубыхъ заблужденій; въ значительной части этой страны рисъ составляетъ лакомое кушанье лишь сравнительно богатыхъ туземцевъ. Это растеніе

даетъ обильный урожай исключительно въ мѣстахъ, гдѣ климатъ одновременно теплый и влажный или, гдѣ поля щедро орошаются водою. За исключеніемъ Нижняго Бенгала и нѣкоторыхъ округовъ Мадрасской и Бомбейской провинцій, гдѣ, вслѣдствіе особенно благопріятныхъ условій почвы и климата, получаются богатые урожаи риса и гдѣ онъ служитъ обыкновенною пищею народа или въ значительномъ количествѣ потребляется бѣднымъ классомъ жителей, въ другихъ частяхъ Индіи онъ является слишкомъ дорогимъ продуктомъ и недоступенъ для массы населенія. По мнѣнію сэра Генри Мэна, источникъ этого заблужденія кроется въ томъ, что Англичане знакомятся съ Индіею изъ сочиненій такихъ авторовъ, которые изучали только прибрежныя или приморскія мѣстности. Дѣйствительно, рисъ—обычная пища жителей Нижняго Бенгала, откуда и заключили, что все населеніе Индіи питается рисомъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Генри Мэнъ предостерегаетъ читателей отъ обобщеніи относительно многихъ сторонъ жизни индійскаго народа. «Бокль,—говоритъ онъ,—въ предисловіи къ своей «Исторіи цивилизаціи» всѣ спеціальные институты Индіи, всѣ особенности народной жизни, всѣ нравы и обычаи объясняетъ тѣмъ, что населеніе питается рисомъ. «Изъ того факта,—поучаетъ Бокль,—что индійскіе туземцы пользуются исключительно такою пищею, въ которой больше кислорода, чѣмъ углерода, неизбѣжно слѣдуетъ, что система кастъ въ Индіи должна быть всеобщею, тираннія—наиболѣе подходящимъ образомъ правленія, налоги высоки, а законы и обычаи неподвижны». Это мнѣніе настолько-же справедливо, насколько соотвѣтствовало-бы истинѣ заключеніе индійскаго путешественника, который, высадившись на западномъ берегу Ирландіи и увидавъ, что народъ питается картофелемъ, предположилъ-бы, что картофель составляетъ обычную пищу всего европейскаго населенія, и этимъ обяснялъ-бы соціальныя условія Испаніи или Германіи». Какая часть жителей Индіи питается рисомъ, видно изъ слѣдующей таблицы:

ПРОВИНЦІИ:	%-ное отношеніе главныхъ злаковъ.			Итогъ населенія въ мил.	Населеніе, питающееся рисомъ, въ мил.
	Пшеница или ячмень.	Просо.	Рисъ.		
Пенджабъ	54	41	5	20	1
Сѣверо-Западн. Провинц.	57	34	9	42	4
Бенгалъ и Ассамъ . . .	неиз	вѣст	но	66	46
Центральн. Провинц . .	27	39	34	8	3
Бераръ	17	82	1	2	—
Бомбей.	7	83	10	17	2
Мадрасъ.	—	67	33	31	10
Майзоръ.	—	84	16	5	1
				191	67

Такимъ образомъ, съ большою вѣроятностію можно сказать, что рисомъ питается не болѣе четвертой части всего населенія Индіи. Вообще-же, пища народа состоитъ изъ разныхъ питательныхъ злаковъ, воздѣлываемыхъ въ той и другой мѣстности, смотря по условіямъ климата и почвы, причемъ низшіе сорта этихъ злаковъ потребляются сельскимъ населеніемъ, а высшіе—богатымъ и зажиточнымъ классомъ. Въ Пенджабѣ, Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ, Оудѣ, Бегарѣ, Сѣверныхъ округахъ Центральныхъ провинцій и Гузератѣ главными предметами питанія служатъ: пшено, ячмень и горохъ; впрочемъ, богатые покупаютъ себѣ пшеницу и рисъ. Въ Бенгалѣ, Ориссѣ и восточныхъ частяхъ Центральной Индіи, какъ мы уже сказали, рисъ составляетъ главную пищу всего населенія этихъ мѣстностей; грубые сорта его потребляются бѣдными, а лучшіе—болѣе богатыми. Жители южныхъ частей Центральныхъ провинцій, Берара, Бомбейскаго Декана и сѣверной части Мадраса питаются, главнымъ образомъ, повсемѣстно воздѣлываемымъ здѣсь просомъ, которое идетъ также

и на кормъ скоту; брахманы покупаютъ привозные рисъ и пшеницу. Въ Майзорѣ обыкновенная пища населенія—мелкое пшено, raghe. Въ южныхъ округахъ Мадрасской провинціи и западныхъ Бомбейской—рисъ, главная пища жителей, хотя они пользуются и пшеномъ. Кромѣ того, всѣ классы населенія употребляютъ въ пищу овощи, горохъ, бобы и чечевицу, которые восполняютъ собою недостатокъ въ пшенѣ азотистыхъ элементовъ, столь необходимыхъ для человѣческаго организма. Что касается маиса или кукурузы, то размѣры ея потребленія не столь широки, какъ можно было-бы думать, судя потому, что она растетъ во всей Индіи: ее сѣютъ въ огородахъ для собственнаго продовольствія. Другіе огородныя растенія и овощи, напр., шпинатъ, морковь, тыква и картофель разводятся также только для домашняго потребленія и рѣдко появляются на рынкѣ. Безземельный классъ питается дикорастущими овощами, разными питательными травами, дикимъ горохомъ и плодами дерева мгоа (bassia latifolia), составляющими главную пищу горныхъ племенъ. Потребленіе мяса во всей Индіи, даже среди магометанъ, слабо распространено; послѣдніе ѣдятъ баранье и козье мясо, рѣже говядину и домашнихъ птицъ. Низшіе классы индусовъ также употребляютъ мясо, но только не рогатаго скота; впрочемъ, Раджпуты Центральной Индіи, живущіе преимущественно охотою, а также дикія индійскія племена, бродящія по лѣсамъ, всегда съѣдаютъ мясо своей добычи, даже кабанье. Правовѣрные-же индусы отказываются отъ мяса животныхъ, убитыхъ на охотѣ; домашнія птицы и яйца даже вызываютъ у нихъ чувство отвращенія. Но бѣдные жители не гнушаются даже крысъ, мышей и мяса палыхъ животныхъ, такъ что голодъ, особенно въ началѣ, является нѣкоторымъ подспорьемъ для этихъ несчастныхъ, потому что въ это время погибаетъ много скота, мясомъ котораго они и поддерживаютъ свое существованіе. Рыба какъ морская, такъ и прѣсноводная, составляетъ любимое кушанье индусовъ; употребляется и соленая рыба, преимущественно въ Мадрасской провинціи. Но

большая часть населенія Индіи вообще воздерживается отъ животной пищи, исключая молока, творога и масла; сыръ ни въ какомъ видѣ неизвѣстенъ въ этой странѣ.

Возвращаясь къ обзору условій земледѣльческой промышленности въ Сѣверной Индіи, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ зимнее время здѣсь бываетъ довольно холодная температура, какъ весною въ южной Европѣ. Въ періодъ отъ октября до апрѣля здѣсь созрѣваютъ хлѣба и злаки, свойственные умѣренной полосѣ Европы, а въ лѣтніе мѣсяцы—южныя тропическія растенія. Вслѣдствіе этого, въ Индіи наблюдается такое разнообразіе въ земледѣльческихъ продуктахъ, какого нельзя встрѣтить нигдѣ въ Европѣ.

Въ Сѣверной Индіи земледѣльческій годъ начинается съ наступленіемъ періодическихъ дождей въ концѣ іюня. Озимые хлѣба поспѣваютъ и собираются въ мартѣ и апрѣлѣ. Затѣмъ наступаетъ двухмѣсячный періодъ, въ теченіи котораго прекращаются всякія земледѣльческія работы;—это время жаровъ, которые достигаютъ наивысшей степени въ половинѣ или въ концѣ іюня: ночью бываетъ столь-же утомительная жара, какъ днемъ. Растительность повсюду выгораетъ и въ воздухѣ едва можно услышать какой-нибудь звукъ, который свидѣтельствовалъ-бы о существованіи жизни. Днемъ и ночью, за исключеніемъ нѣсколькихъ минутъ передъ восходомъ солнца, когда нѣсколько понижается температура, необходимо запирать двери и окна въ домѣ, чтобы хоть нѣсколько защитить себя отъ нестерпимаго зноя. Иногда, особенно въ Пенджабѣ, замѣчается явленіе, извѣстное подъ названіемъ пыльныхъ бурь (dust-storms), когда даже среди дня становится темно, какъ въ безлунную облачную ночь; сильные порывы вѣтра несутъ массу мельчайшей пыли и нерѣдко сопровождаются страшнымъ градомъ и обильными ливнями.

До появленія дождей нельзя приступать ни къ какимъ полевымъ работамъ. Если дожди долго не наступаютъ, то это угрожаетъ засухою и неурожаемъ. Всѣ приходятъ въ безпокойство и

ежедневно съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждутъ телеграфныхъ извѣстій о приближеніи муссоновъ, подобно тому какъ въ военное время ожидаютъ телеграммъ съ театра военныхъ дѣйствій.

Въ Индіи, да и вообще въ странахъ, лежащихъ между тропиками, всѣ метеорологическія явленія, какъ мы уже говорили, слѣдуютъ въ извѣстномъ порядкѣ, который незнакомъ для обитателей Европы, и если наступленіе ихъ замедляется, то это влечетъ за собою такія послѣдствія, о которыхъ европейское населеніе не можетъ составить себѣ даже приблизительнаго понятія. Безспорно, различныя пертурбаціи въ порядкѣ наступленія атмосферическихъ явленій повсюду составляютъ важную сторону въ сельской жизни; но нигдѣ они не имѣютъ такого огромнаго значенія, какъ въ Индіи. Засухи и наводненія въ Европѣ также причиняютъ бѣдствія населенію; но они не могутъ произвести опустошенія на тысячахъ квадрат. миль, какъ это, къ сожалѣнію, нерѣдко бываетъ въ Индіи, вслѣдствіе недостатка дождей. Въ благопріятные годы послѣдніе обыкновенно наступаютъ въ Бомбеѣ и Бенгалѣ около половины іюня и затѣмъ постепенно переходятъ въ сѣверные предѣлы Индіи, до которыхъ они достигаютъ недѣли черезъ двѣ послѣ своего появленія. Когда жара достигаетъ здѣсь кульминаціонной точки, на небѣ появляются облака и тучи, изъ которыхъ падаетъ обильный дождь среди грома и молній. И, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла, наступаетъ полное перерожденіе природы: подъ вліяніемъ съ одной стороны тропической жары, а съ другой—обилія влаги въ теченіи времени, которое можно исчислять скорѣе часами, чѣмъ днями, вся выжженная степь покрывается чудною растительностью и принимаетъ видъ роскошнаго сада; появляются птицы, пресмыкающіеся и насѣкомыя; во всей природѣ ключемъ бьетъ жизнь и производительная дѣятельность... Это явленіе, говоритъ Стрэчи, невольно напоминаетъ библейскую картину, когда Ааронъ и маги вздымали свои руки надъ рѣками и прудами и весь Египетъ покрывался жабами и лягушками...

Лишь только дождь достаточно смочилъ землю, немедленно начинаются земледѣльческія работы и производится посѣвъ лѣтнихъ и осеннихъ хлѣбовъ, которые носятъ одно общее названіе «kharif». Изъ числа этихъ хлѣбовъ наиболѣе распространены джуаръ и баджра (Sorghum vulgare и Pennisetum typhoïdeum), играющіе видную роль въ жизни бѣдныхъ людей, а также идущіе на кормъ скоту. Въ мѣстностяхъ, наиболѣе влажныхъ, начинаются посѣвы́ риса въ весьма широкихъ размѣрахъ. Въ это-же время производится посадка сахарнаго тростника, имѣющаго довольно важное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ Индіи. Это—чисто тропическое растеніе, и ростъ его одинаково зависитъ какъ отъ обилія влаги, такъ и отъ высокой температуры. Бо́льшая часть овощей, кукуруза, индиго и хлопокъ также воздѣлываются въ это время.

Въ концѣ сентября въ Сѣверной Индіи дожди прекращаются и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ начинается жатва всѣхъ хлѣбовъ и сборъ овощей и другихъ плодовъ.

Въ октябрѣ и ноябрѣ жара и влажность постепенно уменьшаются и тогда приступаютъ къ посѣвамъ озимыхъ хлѣбовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «rabi». Съ ноября по мартъ трудно найти гдѣ-либо на земномъ шарѣ климатъ, наиболѣе благопріятный для европейца, чѣмъ на сѣверѣ Индіи: ночью и утромъ воздухъ бываетъ довольно свѣжій и даже холодный, а во время дня —пріятно умѣренная теплота. Во время рождественскихъ праздниковъ наступаетъ непродолжительный періодъ небольшихъ дождей, значительно содѣйствующій росту хлѣбовъ.

Главные злаки, воздѣлываемые въ Сѣверной Индіи, суть пшеница и ячмень; эти два вида хлѣбовъ занимаютъ почти 60% всей площади, находящейся подъ посѣвами. Посѣвы пшеницы въ Пенджабѣ еще болѣе значительны, чѣмъ въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ. Въ Центральной Индіи, Бомбеѣ и сѣверной части Декана, а также во всѣхъ вышеупомянутыхъ провинціяхъ, она служитъ главною пищею наиболѣе зажиточныхъ классовъ, не го-

воря уже о томъ, что составляетъ важнѣйшій предметъ отпускной торговли. Ячмень въ значительномъ количествѣ потребляется тѣми классами населенія, для которыхъ пшеница составляетъ уже дорогой товаръ. Въ этихъ-же провинціяхъ на большихъ участкахъ земли разводятся овощи и засѣваются: табакъ, макъ (опіумъ), ленъ, горчица и масляничныя сѣмена, которыя составляютъ одинъ изъ важныхъ предметовъ отпуска въ Европу. Всѣ эти зимніе злаки созрѣваютъ въ мартѣ и апрѣлѣ.

Наибольшее значеніе въ этой части Индіи имѣетъ лѣтняя жатва, которая даетъ массѣ населенія главныя средства для продовольствія и успѣхъ которой зависитъ преимущественно отъ правильнаго наступленія дождей, ихъ обилія и продолжительности. Но и зимняя жатва не менѣе полезна для населенія: отъ нея зависитъ увеличеніе благосостоянія и богатства народа, такъ какъ доходами отъ этой жатвы уплачиваются разные сборы и государственная поземельная рента. Для успѣшнаго роста этихъ посѣвовъ, даже въ самые благопріятные годы необходимо искусственное орошеніе; и аренда орошенныхъ земельныхъ участковъ стоитъ вдвое дороже тѣхъ, на которыхъ нѣтъ орошенія и отъ которыхъ, слѣдовательно, можно ожидать только случайнаго урожая. Какъ, однако, ни велико значеніе большихъ оросительныхъ работъ, колодцы, которые вырываютъ сами крестьяне, приносятъ имъ еще бóльшую пользу. На всей обширной намывной площади Сѣверной Индіи, вода обыкновенно находится на глубинѣ 10—40 футовъ, и вырытіе колодца обходится въ нѣсколько рублей, если почва плотная; если-же встрѣчаются подвижные пески, то бываетъ необходимо прибѣгнуть къ каменной кладкѣ стѣнокъ и въ такомъ случаѣ стоимость колодца значительно увеличивается. Въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ и Пенджабѣ наибольшая часть воздѣлываемыхъ земель постоянно орошается водою изъ колодцевъ въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ; по многочисленности этихъ сооруженій можно заключать и о степени экономическаго благосостоянія населенія. Но, къ сожалѣнію,

въ Индіи бываютъ годы сильныхъ засухъ, когда вода въ колодцахъ пропадаетъ, и этотъ способъ орошенія полей, столь драгоцѣнный для населенія, все-же уступаетъ въ своемъ полезномъ значеніи каналамъ, проведеннымъ изъ рѣкъ.

Въ Пенджабѣ и Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ, а также въ Оудѣ система земледѣлія состоитъ въ томъ, что злаки сѣются попеременно: въ первый годъ—озимые, а во второй—яровые. Такой способъ практикуется на пространствѣ, составляющемъ почти 80% всей обрабатываемой земли, причемъ одна половина ея находится подъ яровыми, а другая подъ озимыми хлѣбами. Такъ, если поле было засѣяно «rabi», уборка котораго происходитъ весною, то въ іюлѣ то-же поле идетъ подъ просо, хлопокъ и т. п.

Въ Бегарѣ такой-же способъ земледѣлія, какъ и въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ, съ тою лишь разницею, что тамъ бóльшая часть полей отводится подъ зимній рисъ. Возвышенныя мѣстности засѣваются просомъ и овощами въ періодъ дождей или раннимъ рисомъ; осенью-же на этихъ поляхъ сѣютъ «rabi».

Въ значительной части Центральныхъ Провинцій свойства чернозема не допускаютъ большой перемѣны злаковъ; «kharif» можетъ расти лишь на высокихъ и сравнительно сухихъ мѣстахъ, а «rabi» зимою, безъ орошенія, на низменностяхъ, сохраняющихъ достаточно влаги послѣ періодическихъ дождей.

Къ югу отъ Сатпурскихъ холмистыхъ возвышенностей климатъ такой теплый, что хлопокъ и крупное просо могутъ быть разводимы съ такимъ-же успѣхомъ, какъ и «rabi».

Въ Бомбеѣ также преобладаютъ посѣвы «kharif» и «rabi»; по условіямъ почвы здѣсь невозможно увеличить число сѣвооборотовъ.

Въ сѣверныхъ частяхъ Мадраса система плодосмѣнности та-же, что и въ Деканѣ, но въ южныхъ мѣстностяхъ, съ болѣе теплымъ климатомъ, исчезаетъ пшеница, а равно и нѣкоторые другіе злаки, съ успѣхомъ воздѣлываемые въ сѣверныхъ провинціяхъ.

Что касается способовъ обработки земли или земледѣльческихъ пріемовъ, то они до сихъ поръ сохранили свой первобытный характеръ. Обыкновенно индійскій крестьянинъ распахиваетъ поле небольшимъ деревяннымъ плугомъ—(сохою), въ который запряжена пара мелкой породы бычковъ. Каждый разъ этотъ легкій плугъ углубляется въ землю около двухъ дюймовъ, но землепашецъ отъ 12 до 20 разъ проходитъ по одной и той-же бороздѣ и достигаетъ, наконецъ, необходимаго для произростанія хлѣбовъ разрыхленія почвы, углубляя борозду до 7 дюймовъ. Въ Центральной Индіи, Англичане пробовали ввести болѣе усовершенствованные плуги, но они оказались дорогими и неподходящими къ мѣстнымъ условіямъ.

Степень урожайности въ Индіи, при самой простой обработкѣ земли, вообще можетъ быть приравнена къ средней производительности земли въ большей части Европы, исключая англійскихъ полей, которыя воздѣлываются согласно послѣднимъ указаніямъ агрономической науки. Система плодосмѣнности весьма проста: на плодородныхъ почвахъ и къ тому-же удобряемыхъ навозомъ, съ одного и того-же поля можно собрать два урожая, а въ Бенгалѣ —даже три. Въ періодъ дождей поля даютъ кукурузу, индиго или какое-либо другое, быстро созрѣвающее растеніе, и затѣмъ на тѣхъ-же поляхъ засѣваются весенніе хлѣба, а въ октябрѣ и ноябрѣ на ихъ мѣстѣ сѣютъ пшеницу и ячмень. Но въ большинствѣ мѣстностей съ земли собирается только одинъ урожай. Въ первый годъ земля засѣвается просомъ и по снятіи жатвы, ее оставляютъ подъ па́ромъ, т. е. почти цѣлый годъ, до октября мѣсяца.

За послѣдніе 10 лѣтъ въ Индіи сильно увеличилась площадь посѣвовъ подъ пшеницу, именно, съ 12 мил. экровъ она достигла до 19 мил., а сборъ возвысился съ 10 мил. до 42 мил. бушелей *). Но индійская пшеница не пользуется предпочтительностію въ Англіи,

---

*) Бушель равенъ 1,385 четверика, а 8 бушелей составляютъ квартеръ или 1,385 четверти.

такъ какъ она не отличается особенною чистотою. Въ Индіи былъ обычай примѣшивать соръ и пыль къ пшеницѣ, а также къ льняному сѣмени и рису. За послѣднее время, впрочемъ, произошла значительная перемѣна къ лучшему въ этомъ отношеніи, и это было достигнуто не столько строгими мѣрами правительства, сколько усиліями торговцевъ, установившихъ извѣстный образецъ чистоты зерновыхъ товаровъ. Такая-же степень очистки требуется теперь и отъ продавцевъ пшеницы, поставляющихъ ее на международный рынокъ.

Кромѣ упомянутыхъ злаковъ, въ Индіи воздѣлываются еще другія растенія, вовсе неизвѣстныя или мало культировавшіяся прежде въ этой странѣ, напримѣръ, чай, кофейное дерево, джутъ и пр., о которыхъ мы и скажемъ нѣсколько словъ.

Лѣтъ 50 тому назадъ, когда Индіею управлялъ лордъ Уильямъ Бентинкъ, были сдѣланы первыя попытки къ разведенію чайныхъ деревьевъ. Чайныя плантаціи были устроены въ гималайскихъ округахъ Сѣверо-Западныхъ Провинцій. Для успѣха этого предпріятія, изъ Китая были выписаны люди, знакомые съ культурою чайныхъ деревьевъ, и имъ поручено было наблюденіе за новыми плантаціями. Первоначальные результаты были, однако, весьма неудачны, и только благодаря тому, что за культуру чая взялось правительство, которое могло вынести продолжительныя потери, наконецъ, получились желательныя послѣдствія. Когда такимъ образомъ успѣхъ былъ обезпеченъ, правительство передало чайныя плантаціи въ руки частныхъ лицъ и компаній. Этимъ положено было начало огромной промышленности, которая въ настоящее время даетъ почти половину чая, ввозимаго въ Великобританію. Гористыя мѣстности Бенгала оказались еще болѣе пригодными для разведенія чайныхъ садовъ, чѣмъ Сѣверо-Западныя Провинціи. Въ 1886—1887 г. чайныя плантаціи занимали площадь въ 296,416 экровъ, на которыхъ находили работу до 300 тыс. человѣкъ. Индійскій чай отличается чистотою и экономичностью. Въ настоящее время

отпускъ его достигъ до 2½ мил. пудовъ, на сумму около 50 мил. рублей. Словомъ, изъ ничего, если можно такъ выразиться, въ теченіи 30 лѣтъ эта промышленность настолько развилась, что вывозимый изъ Индіи чай составляетъ около ⅔ вывоза этого продукта изъ Китая.

Съ успѣхомъ разводится въ Индіи также кофейное дерево, именно, на островѣ Цейлонѣ и въ Траванкорѣ. Въ послѣднее время на листьяхъ этого дерева появилась болѣзнь, отъ которой погибали цѣлые кусты. Отчасти вслѣдствіе этого обстоятельства, отчасти-же благодаря развитію культуры этого растенія въ Южной Америкѣ, вывозъ кофе изъ Индіи нѣсколько уменьшился, хотя и до сихъ поръ ежегодно его вывозится на сумму до 15 мил. руб. Въ виду болѣзни на кофейныхъ деревьяхъ въ настоящее время на Цейлонѣ начали разводить чайные сады, а кофейныя плантаціи перенесли въ Южную Индію.

Въ Бенгальской Провинціи весьма развито воздѣлываніе джута (jute). Употребленіе джута въ Индіи, какъ прядильнаго матеріала, единственно ей принадлежавшаго, относится къ давнему времени. Жители ея издавна носили джутовыя одежды, которыя затѣмъ постепенно уступили мѣсто другимъ, болѣе тонкимъ хлопчатобумажнымъ тканямъ, и ткацкіе джутовые станки были оставлены или обращены на выдѣлку болѣе грубаго мѣшечнаго холста, употребляемаго также на чахлы для ружей. Первые образцы джута были доставлены въ Европу, особенно въ Ирландію въ Дунди, гдѣ стали употреблять его на фабрикахъ вмѣсто пеньки. Въ 1832—33 году вывезено было изъ Индіи сыраго джута 11,800 анг. центнеровъ (36,500 пуд.). Во время крымской компаніи спросъ на джутъ значительно увеличился и съ тѣхъ поръ вывозъ его постоянно усиливался; въ 1890—91 году отпускъ джута изъ Индіи въ Европу возросъ уже до 36 мил. пудовъ. Съ 1854 г. въ самой Индіи устроились фабрики съ усовершенствованными механическими станками и въ настоящее время джуто-

вое фабричное производство, пряденье и тканье, приняло довольно значительные размѣры. Въ 1890—91 году было въ ходу болѣе 160,275 веретенъ и 8,500 станковъ, дававшіе занятія болѣе чѣмъ 70,000 рабочихъ. На туземную переработку джута потребляется болѣе 1.500,000 кипъ или свыше 17 мил. пудовъ въ годъ. Въ другія страны въ обработанномъ и сыромъ видѣ ежегодно вывозится джута на 60 мил. руб. Вообще, вывозъ чая, кофе и джута сдѣлалъ громадные успѣхи за послѣднее время; въ 1858 г. онъ не превышалъ 4½ мил. рублей, а теперь достигаетъ суммы въ 124 мил. руб.

Еще въ древности Мегастенъ писалъ, что въ Индіи есть деревья, на которыхъ растетъ шерсть;—разумѣется, это былъ хлопчатникъ. Вывозъ хлопка изъ этой страны начался еще при Остъ-Индской компаніи, но замѣтно увеличился въ послѣдніе годы, особенно послѣ междуусобной американской войны. Такъ съ 1855 по 1860 г. средній привозъ въ Англію индійскаго хлопка составлялъ ежегодно 515 тыс. кипъ (вѣсомъ каждая около 11 пудовъ), а средняя цѣна его равнялась приблизительно 20½ коп. за фунтъ; съ 1865 по 1870 г. ввезено было 1.478,000 кипъ, цѣною по 37½ коп. за фунтъ. Но въ слѣдъ за прекращеніемъ войны отпускъ хлопка въ Англію уменьшился; цѣна его упала до 15 коп. и среднимъ числомъ ввозилось уже 515 тыс. кипъ. Но уменьшившіеся размѣры отпуска не говорятъ еще о паденіи этой отрасли промышленности. Въ самой Индіи хлопокъ потребляется въ огромномъ количествѣ; изъ него мѣстные кустари приготовляютъ ткани и кисею. Затѣмъ скоро возникли здѣсь и бумагопрядильни. Первая хлопчато-бумажная фабрика была открыта въ Бомбеѣ еще въ 1854 г. съ капиталомъ въ 500 тыс. и съ 29 тыс. веретенъ; на ней работало 450 рабочихъ. Впослѣдствіи число бумагопрядиленъ увеличилось; теперь ихъ насчитывается болѣе 114 съ 2½ мил. веретенъ и 19,496 ткацкими станками. На фабрикахъ ежедневно получаютъ заработокъ болѣе

82,000 рабочихъ. Въ 1888 году отпускъ хлопка въ Англію составлялъ 395,000 кипъ, въ другія страны континента 780,000 кипъ, да, кромѣ того, въ самой Индіи потреблялось 787,000 кипъ, такъ что общая сумма сбора хлопка равнялась 1.962,000 кипъ.

Затѣмъ англійское правительство улучшило культуру сахарнаго тростника, для чего лучшіе сорта были выписаны съ острова Маврикія.

Съ 1858 г. въ Индіи начато разведеніе хиннаго дерева, вывезеннаго изъ Бразиліи. Оно растетъ здѣсь на горныхъ мѣстахъ и теперь культура и обработка его уже значительно увеличило на рынкѣ количество алколоида или хинина, единственнаго специфическаго средства противъ лихорадокъ, этого бича индійскаго населенія. Цѣна хинина въ Индіи въ настоящее время въ пять разъ ниже прежней.

Далѣе, благодаря заботамъ англійскаго правительства, значительно улучшилась обработка табаку, картофеля, индиго и другихъ растеній, прежде неизвѣстныхъ въ Индіи.

Кромѣ того, въ видахъ развитія и усовершенствованія земледѣльческой промышленности, правительство устроило въ Индіи ботаническіе сады и сельско-хозяйственныя учебныя заведенія. Изъ ботаническихъ садовъ замѣчательны: въ Калькуттѣ, Утакамундпѣ, Сехарунпорѣ и Бомбеѣ. Огромный императорскій музей, построенный въ Калькуттѣ, служитъ центромъ, куда собираются всѣ естественно-историческіе и археологическіе образцы индійской жизни и природы.

Не мало сдѣлано правительствомъ и для улучшенія скотоводства въ Индіи. Съ этою цѣлью изъ Англіи и Аравіи было выписано болѣе 400 производителей коней, пони и муловъ. Предпринимаются попытки также и къ улучшенію породъ овецъ и козъ. Медленные успѣхи въ развитіи скотоводства обусловливаются эпизоотіями, царствующими въ Индіи. Опыты примѣненія строгой англійской системы въ борьбѣ съ ними, т. е. убіенія зараженныхъ живот-

ныхъ, окончились неудачею, почему теперь и приступили къ прививкамъ по способу Пастера.

Особенно замѣтные успѣхи земледѣльческая промышленность сдѣлала только со времени учрежденія въ Индіи министерства земледѣлія. Въ 1870 г. генералъ-губернаторъ лордъ Мэйо писалъ въ Лондонъ статсъ-секретарю по индійскимъ дѣламъ: «Успѣхи Индіи въ накопленіи богатствъ и соціальномъ развитіи непосредственно зависятъ отъ успѣховъ ея земледѣлія. Произведенія этой промышленности еще долгое время будутъ составлять самую значительную часть экспорта Индіи и все будущее развитіе ея торговли зависитъ преимущественно отъ количества и качества сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, какъ нынѣ существующихъ, такъ и вновь разводимыхъ растеній, способныхъ доставлять сырой матеріалъ для мануфактурной промышленности. Быть можетъ, нѣтъ на свѣтѣ другого государства, которое-бы столь сильно было заинтересовано вопросами этого рода: правительство Индіи не только органъ управленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и главный владѣлецъ земельной собственности. Государственный поземельный доходъ, превышающій 200 мил. рублей, представляетъ собою часть ренты [1]) съ земли, поступающей въ казну, а не въ въ пользу частныхъ собственниковъ. Почти во всей Индіи всякая мѣра, направленная къ улучшенію земледѣльческой промышленности, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ увеличеніе государственнаго достоянія. Тѣ нравственныя обязанности, которыя въ Англіи лежатъ на ландлордѣ или землевладѣльцѣ, въ Индіи всецѣло падаютъ на правительство».

На основаніи этихъ соображеній и было учреждено министерство земледѣлія и торговли.

---

[1]) Слово «рента» какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ книги, употребляется въ условномъ значеніи, именно, въ смыслѣ опредѣленной части поземельнаго дохода, уплачиваемаго земледѣльцемъ государству, какъ собственнику земли.

Но лордъ Мэйо предвидѣлъ, что этотъ органъ центральнаго правительства не можетъ достигнуть своей цѣли, пока въ каждой провинціи не будутъ учреждены особые, подчиненные ему органы. Вслѣдствіе этого, въ 1875 г. въ каждой провинціи были образованы департаменты министерства земледѣлія. Всѣ они находятся еще въ первомъ періодѣ своего развитія; тѣмъ не менѣе они уже дали блестящій матеріалъ для значительныхъ усовершенствованій въ области земледѣлія. Отчеты департаментовъ составляютъ обширную литературу, чрезвычайно разнообразную по содержанію и имѣющую весьма поучительное значеніе. Едва-ли какое-нибудь графство въ Англіи описано съ такими подробностями, какъ индійскія деревни въ департаментскихъ отчетахъ; въ нихъ заключаются: физическая географія, описаніе почвы, климата, характера населенія, религія, касты, пути сообщенія, демографія, торговля, благосостояніе народа, школы, земледѣльческая статистика, способы обработки земли, условія ея найма или аренды, историческій обзоръ обложенія земли, измѣненія въ рентѣ и доходахъ; словомъ, въ нихъ находятся всевозможныя свѣдѣнія, основанныя на продолжительномъ и тщательномъ изученіи мѣстности и касающіяся всѣхъ предметовъ, имѣющихъ какой-либо практическій интересъ.

Независимо отъ этого, департаменты наблюдаютъ въ провинціяхъ за образцовыми фермами и сельско-хозяйственными станціями, производятъ опыты по культурѣ новыхъ видовъ растеній, завѣдуютъ сельско-хозяйственными школами, посылаютъ лучшихъ учениковъ въ Европу для довершенія своего образованія, пріучаютъ населеніе къ болѣе выгодной и производительной плодосмѣнности, раціональному употребленію разныхъ удобреній, пользованію нѣкоторыми усовершенствованными орудіями, напр., мельницами для перемола сахарнаго тростника и т. д.

ГЛАВА XI.

Земледѣліе и землевладѣніе.

(Окончаніе).

Понятіе о землевладѣніи въ Индіи и правительственная политика. — Способы пользованія землею.—Поземельный доходъ и системы его взиманія.—Преобладающій видъ земельной собственности. — Кадастръ и его значеніе. — Дѣленіе населенія по отношенію къ праву собственности на землю.—Особенности землевладѣнія въ Бенгальской провинціи.—Земиндары, ихъ права и обязанности.— «Permanent-act» 1793 г.—Ошибка британскаго правительства.—«Settlement-act» и его непредвидѣнныя послѣдствія. — Попытки правительства къ устраненію этихъ послѣдствій.—Протесты земиндаровъ.—Реформа 1885 г.—Экономическое благосостояніе земледѣльцевъ и ихъ задолженность. — Повседневная жизнь крестьянъ, ихъ имущество, доходы и расходы; средній бюджетъ.—Задолженность помѣщиковъ.—Причины задолженности землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ. — Положеніе безземельныхъ крестьянъ или батраковъ. — Заработная плата поденщиковъ и число рабочихъ часовъ. — Улучшеніе благосостоянія крестьянъ за послѣднее 50-лѣтіе.—Мнѣнія Торнтона и генерала Стрэчи. —Соотношеніе между возрастаніемъ численности населенія и увеличеніемъ количества продовольственныхъ продуктовъ.

За исключеніемъ весьма немногихъ мѣстностей, гдѣ правительство отказалось отъ своихъ правъ на землю, въ пользу отдѣльныхъ лицъ или благотворительныхъ учрежденій, верховнымъ собственникомъ земли въ Индіи считается государство, которому въ силу этого права принадлежитъ извѣстная часть доходовъ отъ нея или рента. Поэтому политика британскаго правительства въ Индіи направлена

къ тому, чтобы умѣренностью своихъ требованій способствовать развитію поземельной собственности, упроченію за землепашцемъ, на извѣстное число лѣтъ или навсегда, части поземельнаго дохода, который подлежалъ-бы дѣленію между государствомъ, землевладѣльцемъ и земледѣльцемъ, и обезпеченію за послѣднимъ всѣхъ выгодъ отъ улучшеній почвы, которыя онъ можетъ сдѣлать на данномъ участкѣ.

Способы пользованія землею и земледѣльческіе обычаи въ Индіи весьма разнообразны. Термины, къ которымъ привыкли въ Европѣ, какъ, напр., собственникъ земли, владѣлецъ, фермеръ или арендаторъ, могутъ быть употребляемы по отношенію къ Индіи только за неимѣніемъ другихъ, болѣе подходящихъ выраженій. То, что на техническомъ языкѣ называется «Settlement of the Land Revenue», есть не болѣе какъ опредѣленіе части дохода съ земли или ренты, которая должна идти въ пользу государства, а также правилъ записи всѣхъ правъ и частныхъ интересовъ, связанныхъ съ землею.

Для опредѣленія этой части дохода вообще существуютъ двѣ системы, рѣзко различающіяся между собою: одна преобладаетъ въ Южной Индіи, а другая — въ Сѣверной. Въ провинціяхъ Мадрасской и Бомбейской земля, бо́льшею частью, находится въ рукахъ крестьянъ-владѣльцевъ, изъ которыхъ каждый самъ по себѣ вступаетъ въ договоръ съ правительствомъ относительно пользованія землею. Эта система найма земли называется «ryotwary» и настолько незамысловата, что трудно представить себѣ болѣе простую; на снятой землѣ крестьянинъ пользуется всѣми правами собственника, подъ условіемъ платежа государству извѣстной части дохода, которая остается безъ измѣненія въ теченіи 30 лѣтъ. По окончаніи каждаго земледѣльческаго года, онъ имѣетъ право отказаться отъ участка или уступить его другому, причемъ всѣ сдѣланныя имъ улучшенія не могутъ служить основаніемъ для возвышенія государственной ренты при періодической переоцѣнкѣ

земли. Мало того, онъ можетъ заложить свой участокъ или продать его, не испрашивая на то согласія правительства, а послѣ его смерти земля переходитъ къ его законнымъ наслѣдникамъ. Вся земля, такимъ образомъ, по межевымъ документамъ, раздѣлена на извѣстные участки или «blocs», которые служатъ основаніемъ для опредѣленія размѣра поземельнаго дохода, платимаго въ казну. Впрочемъ, значительная часть индійской территоріи, именно, около четверти, все еще остается въ рукахъ крупныхъ помѣщиковъ (о чемъ мы скажемъ ниже), которые уплачиваютъ въ казну неизмѣнную, сравнительно небольшую ренту. Земли эти переходятъ по специальному обычаю первородства.

Въ Бомбейскомъ президентствѣ каждое поле измѣряется и оцѣнивается отдѣльно по всестороннемъ изслѣдованіи его на мѣстѣ, причемъ принимаются во вниманіе свѣдѣнія о свойствахъ почвы, положеніи земельнаго участка, его доходности, о рынкахъ, о цѣнахъ на хлѣбъ въ данной мѣстности, о цѣнахъ найма или продажи земли и т. д. На основаніи этихъ данныхъ, правительство и опредѣляетъ свой поземельный доходъ, въ размѣрѣ отъ 3 до 16% съ суммы валового дохода съ земли, или въ среднемъ 7,6%. Договоры съемщиковъ земли съ правительствомъ устанавливаются на 30 лѣтъ.

Въ Мадрасскомъ президентствѣ, по той-же системѣ и послѣ такихъ-же всестороннихъ и подробныхъ изслѣдованій, дѣлается оцѣнка средней годовой доходности земли, и, за вычетомъ всѣхъ расходовъ на ея обработку и покрытіе убытковъ отъ случайныхъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ вліяній, опредѣляется часть государственнаго дохода въ размѣрѣ около половины чистаго дохода, т. е. почти 6,3% валового дохода.

Въ Сѣверной Индіи дѣло происходитъ иначе: доходъ государства опредѣляется не съ каждаго участка земли или съ группы участковъ, но со всего пространства земель, находящихся въ границахъ данной деревни, такъ что послѣдняя и становится оклад-

ной единицей и государство не входитъ ни въ какія сношенія съ отдѣльными хозяевами. Здѣсь встрѣчается классъ поземельныхъ собственниковъ, которые служатъ посредниками между правительствомъ и хозяевами участковъ; они собираютъ поземельный доходъ деньгами или натурою и передаютъ государству ренту, представляющую собою поземельный доходъ. Въ Бенгалѣ, Оудѣ и, частію, въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ эти землевладѣльцы, называемые заминдарами или талукдарами, владѣютъ значительными имѣніями.

Въ бо́льшей части Сѣверо-Западныхъ Провинцій и особенно въ Пенджабѣ, земля принадлежитъ мелкимъ владѣльцамъ, которые отчасти обрабатываютъ ее сами, отчасти соединяются между собою и составляютъ общину. «Послѣдняя имѣетъ своимъ представителемъ обыкновенно наслѣдственнаго или избраннаго старосту и ручается взаимной порукой за исправный взносъ государственнаго дохода со всей деревни. Иногда отдѣльные земледѣльцы соединяютъ свои участки въ одну общую поземельную собственность и въ такомъ случаѣ всѣ произведенія земли, какъ и государственный доходъ, дѣлятся между ними соотвѣтственно (pro rata) величинѣ обрабатываемаго каждымъ участка. Каждый членъ общины можетъ требовать выдѣла ему участка изъ общинной земли, но такъ какъ при этомъ община остается недѣлимой, то на ней и продолжаетъ лежать отвѣтственность за исправную уплату государственнаго поземельнаго дохода» [1]).

Въ Пенджабѣ большинство землевладѣльцевъ сами занимаются обработкою земли, а въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ земля обыкновенно сдается съемщикамъ за опредѣленную ренту. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что земледѣльческій классъ пользуется здѣсь меньшимъ благосостояніемъ, чѣмъ въ Пенджабѣ.

При всемъ разнообразіи системы пользованія землею, должно,

---

[1]) Report of Indian Famine Commission, ч. II, стр. 110.

однако, замѣтить, что въ Индіи преобладаетъ мелкое земельное хозяйство; вся земля раздѣлена на милліоны участковъ, величиною въ среднемъ не болѣе 5 экровъ. Всѣ эти участки находятся въ рукахъ владѣльцевъ или съемщиковъ, которые платятъ поземельный доходъ государству или сами непосредственно, или чрезъ посредство землевладѣльцевъ, земли которыхъ они взяли въ аренду.

Правильному опредѣленію размѣра государственнаго поземельнаго дохода съ каждаго участка много помогъ кадастръ. Съ начала текущаго столѣтія огромныя тригонометрическія работы покрыли сѣтью треугольниковъ все пространство Индіи. Этотъ громадный научный трудъ послужилъ точкою отправленія для весьма многихъ практическихъ мѣропріятій правительства. Онъ далъ, между прочимъ, прочное основаніе топографическому департаменту для составленія топографической карты Индіи, для размежеванія земель и для точнаго опредѣленія государственнаго поземельнаго дохода. Этотъ департаментъ составилъ планы всѣхъ деревень, лѣсовъ и даже отдѣльныхъ полей, причемъ отмѣчены качества почвы, ея доходность, цифра ренты и другія подробности. Въ однѣхъ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ болѣе 30 мил. участковъ и полей нанесены на планы; то-же самое сдѣлано въ Оудѣ и почти во всей Индіи, за исключеніемъ Бенгала.

Размѣръ ренты, какъ мы уже говорили, можетъ быть измѣняемъ только черезъ 30 лѣтъ. Правительство не безъ основанія приняло этотъ періодъ; оно полагало, что за это время вполнѣ можетъ опредѣлиться средняя цифра государственнаго поземельнаго дохода, такъ какъ избытки урожайныхъ годовъ могутъ покрыть недоборы въ неблагопріятные годы. Но это нисколько не мѣшаетъ правительству въ тяжелые годы, когда земледѣльцы страдаютъ отъ неурожая или другихъ бѣдствій, отказываться отъ значительной части своего дохода или дѣлать продолжительныя отсрочки во взносѣ его.

По отношенію къ праву собственности на землю, все населеніе

13

Индіи можетъ быть раздѣлено: на собственниковъ земель, арендаторовъ или съемщиковъ съ извѣстными, постоянными правами пользованія, на съемщиковъ по ряду или на срокъ (at will), и безземельныхъ сельскихъ работниковъ. Многіе изъ низшаго класса живутъ одновременно и сельскими работами, и посторонними занятіями. Большая часть сельскихъ должностныхъ агентовъ также имѣютъ земельные участки, равно какъ и многія изъ лицъ, принадлежащихъ въ то-же время къ торговому классу. Часть сельскихъ жителей, совмѣстно съ обработкою земли, занимается, какъ профессіею, ссудою односельчанамъ денегъ.

Съ большею точностью, въ отношеніи экономическихъ условій и способовъ пользованія, землею всѣ землевладѣльцы и земледѣльцы могутъ быть отнесены къ слѣдующимъ главнымъ группамъ: 1) люди, которые ни сами лично, ни жены и дѣти ихъ, не принимаютъ никакого участія въ обработкѣ своей земли; но пользуются ею посредствомъ сдачи въ аренду, или-же обрабатываютъ ее посредствомъ наемныхъ рабочихъ или своей прислуги; 2) которые сами лично работаютъ на своихъ поляхъ съ помогой своихъ женъ и членовъ семейства, и въ то-же время отчасти нанимаютъ рабочихъ; 3) всѣ тѣ, которые исключительно обрабатываютъ землю сами и трудомъ членовъ своего семейства (сельскіе обыватели этого разряда обыкновенно помогаютъ другъ другу въ полевыхъ работахъ), и 4) безземельные сельскіе рабочіе или поденщики.

Что касается класса земельныхъ собственниковъ, то между ними мы находимъ весьма разнообразные виды: къ нимъ принадлежатъ весьма крупные и богатые помѣщики, земельная собственность которыхъ оцѣнивается около 4 мил. руб., и многочисленные мелкіе хозяева, владѣющіе участками менѣе пяти экровъ земли [1]). Но сравнительно крупныхъ помѣщиковъ очень мало; гораздо большее число сельскаго владѣльческаго класса состоитъ изъ мелкихъ

[1]) Одинъ англійскій экръ равенъ 0,3709 русск. десятины.

собственниковъ и фермеровъ или арендаторовъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: Въ Бенгальской Провинціи изъ $9^3/_4$ мил. фермеровъ 6 мил. платятъ поземельный государственный доходъ въ размѣрѣ менѣе пяти рублей. Въ Мадрасской Провинціи болѣе половины крестьянъ, снимающихъ участки земель непосредственно отъ правительства на правѣ безсрочнаго пользованія, платятъ каждый менѣе 10 руб. поземельнаго налога. Въ Бомбейской Провинціи земельные участки бо́льшей части крестьянъ составляютъ 10 экровъ (3,7 десятины).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ система поземельнаго устройства въ Бенгальской Провинціи. Подъ именемъ Бенгала въ настоящее время извѣстны 4 отдѣльныя провинціи: 1) собственно Бенгалъ между рѣками Гангомъ и Брамапутрою и ихъ дельтами; 2) Бегаръ—сѣверо-западная часть Индіи, соприкасающаяся съ Сѣверо-Западными Провинціями; 3) Чотанагпуръ, дикая и гористая область между собственно Бенгаломъ и Центральною Индіею, и 4) Орисса—къ юго-западу отъ Калькутты, занимающая часть бассейна рѣки Магануди и на востокѣ прилегающая къ морю. По физическимъ особенностямъ, по характеру и свойствамъ населенія эти провинціи рѣзко отличаются одна отъ другой. Всѣ онѣ, вмѣстѣ взятыя, занимаютъ площадь, почти равную Франціи, съ населеніемъ около 70 мил. жителей. Въ составъ ихъ входятъ чрезвычайно разнообразные элементы, представляющіе собою «всѣ ступени культуры, начиная отъ скептиковъ и образованныхъ индусскихъ джентльменовъ, обращающихъ на себя вниманіе даже въ лондонской коллегіи адвокатовъ, и кончая дикими горцами, которые еще въ недавнее время приносили своимъ богамъ человѣческія жертвы» [1]).

Собственно Бенгалъ во всѣхъ своихъ частяхъ орошается каналами и притоками Ганга и Брамапутры. Не доходя 300 кило-

[1]) Imperial Gazetteer of India, art. India.

метровъ до моря, обѣ эти рѣки раздѣляются на многочисленные рукава, которые затѣмъ опять соединяются при впаденіи въ море. Дельта рѣки Ганга, по мѣрѣ приближенія къ Беньгальскому заливу превращается въ лабиринтъ «ароисовъ» (ериковъ) и рѣчекъ, прорѣзывающихъ густой лѣсъ Сундербана, и во время половодья принимаетъ видъ обширнаго моря. Немного выше дельты рисовыя поля затопляются водою на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ квадратныхъ миль и представляютъ собою чрезвычайное, невиданное для европейцевъ зрѣлище: желтѣющія нивы покрыты водою; колосья хлѣбовъ плаваютъ на ея поверхности; повсюду огромнѣйшія гидравлическія запруды, не устраняющія, однако, вполнѣ опасности крайнихъ затопленій; сельское населеніе со скотомъ во всѣхъ направленіяхъ движется на работу на баркахъ и плотахъ; всѣ судоходные притоки, вливающіеся въ Гангъ, и рукава, вытекающіе изъ него, перекрещиваются между собою и открываютъ многочисленные пути сообщенія; во многихъ мѣстахъ чрезъ озера, каналы и рѣки барки подходятъ почти къ самымъ дверямъ жилищъ... Вообще мѣстность по нижнему теченію Ганга—самая богатѣйшая и плодороднѣйшая во всей Бенгальской Провинціи.

Разливъ Брамапутры сопровождается подобными-же эффектами. Рѣки въ Нижнемъ Бенгалѣ оказываютъ населенію тѣ-же услуги, какія въ другихъ мѣстностяхъ дороги. Его жители запасаются лодками, какъ въ другихъ мѣстахъ повозками. Желѣзныя дороги, проникшія въ нѣкоторые округа Бенгала, не уменьшили пользованія рѣками и количества доставляемыхъ по нимъ товаровъ. Ежегодно въ опредѣленныхъ пунктахъ по берегамъ главныхъ рѣкъ устраиваются большія ярмарки, на которыя со всѣхъ сторонъ доставляются водою мѣстныя земледѣльческія произведенія, — рисъ, джутъ, индиго, опіумъ, масляничныя сѣмена и чай. Конечно, больше всего привозится риса, составляющаго главную пищу мѣстнаго населенія.

Хотя безконечныя рисовыя поля и монотонны; но мало на

свѣтѣ болѣе прелестныхъ равнинъ, чѣмъ нѣкоторыя мѣстности Бенгала. Удивительныя картины раскрываются передъ глазами путешественника на всемъ протяженіи судоходныхъ рѣкъ; барки съ большими парусами, кокосовыя и другія пальмы, деревни съ ихъ прудами, утопающія въ зелени ненюфаровъ (кувшинчики) и огромныхъ фиговыхъ деревьевъ, группы тамариновъ и манговыхъ деревьевъ, массивные бамбуки и бананы, красивыя хижины, покрытыя ползучими дынями и тыквами, изящныя формы мужчинъ и женщинъ въ бѣдныхъ, но граціозныхъ костюмахъ,—все это вмѣстѣ съ особымъ колоритомъ, который придаетъ природѣ теплая и влажная атмосфера, дѣлаетъ Бенгалъ одною изъ прекраснѣйшихъ мѣстностей во всемъ мірѣ, и жизнь для европейца здѣсь не настолько тягостна, какъ можно было-бы предполагать. Правда, здѣсь нѣтъ чудной зимы, какъ въ Сѣверной Индіи, но лѣтній зной значительно смягчается влажностью воздуха и близостью моря. Столь сильные жары, какіе бываютъ въ Лагорѣ и Агрѣ въ теченіи іюня, въ Бенгалѣ неизвѣстны и впродолженіи трехъ мѣсяцевъ, съ декабря по февраль, климатъ здѣсь очень пріятный.

Однако, несмотря на то, что въ этой провинціи очень развита коммерческая дѣятельность, въ ней мало большихъ городовъ. За исключеніемъ Калькутты съ 800,000 жителей, весьма рѣдко можно встрѣтить поселенія, хоть нѣсколько подходящія подъ понятіе о томъ, что мы называемъ городомъ. Дакка, въ которой насчитывается 79,000 жителей, представляетъ собою наиболѣе людное селеніе, но по характеру занятій его обитателей скорѣе походитъ на деревню, чѣмъ на городъ, и фабричная промышленность въ немъ слабо развита, если не считать выдѣлки матерій, кисеи и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, которые могутъ быть изготовляемы сельскими ремесленниками.

Во всей провинціи народъ говоритъ однимъ языкомъ «бенгали», и по происхожденію раздѣляется почти на двѣ равныхъ половины,—индусовъ и мусульманъ; впрочемъ, въ нѣкоторыхъ восточ-

ныхъ частяхъ мусульмане составляютъ до ³/₄ жителей. Значительная часть мусульманскаго населенія занимается земледѣліемъ, хотя индусы въ этихъ мѣстахъ считаются наиболѣе богатыми и составляютъ классъ землевладѣльцевъ, т. е. владѣютъ бо́льшею частью земли.

Но мѣры, принятыя британскимъ правительствомъ около ста лѣтъ тому назадъ («Permanent Settlement of the Land Revenue», 1793 г.), произвели глубокое измѣненіе въ условіяхъ существованія жителей этой провинціи. При завладѣніи Бенгаломъ, Англичане нашли въ немъ особый классъ населенія, извѣстный подъ именемъ заминдаровъ, которымъ поручался сборъ поземельнаго дохода и другихъ пошлинъ, что́ они продолжали исполнять и при британскомъ правительствѣ. Въ силу нѣкоторыхъ правъ эта обязанность весьма часто была наслѣдственною. Строго говоря, земиндары никогда не считались собственниками земли, но лордъ Корнваллисъ и правительство того времени полагали, что въ Бенгалѣ было-бы полезно имѣть классъ крупныхъ землевладѣльцевъ или ландлордовъ, подобно тому, какъ это существуетъ въ Англіи. Для осуществленія этой идеи воспользовались земиндарами и объявили ихъ собственниками той земли, съ которой они собирали земельный доходъ. Поступая такимъ образомъ, правительство и не думало, что оно совершаетъ несправедливость въ отношеніи остальнаго населенія.

Кромѣ земиндаровъ, въ Бенгалѣ были только крестьяне, райоты или земледѣльцы, которыхъ и можно было разсматривать, какъ людей, владѣющихъ постоянными правами на землю. Существованіе этихъ правъ признавалось и «Permanent act'омъ»,—по крайней мѣрѣ, предполагали, что они ограждаются закономъ. Было объявлено, что «генералъ-губернаторъ въ совѣтѣ, всякій разъ, когда признаетъ это нужнымъ, можетъ издавать распоряженія, въ пользу зависимыхъ отъ него талукдаровъ или земиндаровъ, райотовъ и другихъ земледѣльцевъ». Много спорили о точномъ зна-

ченіи правъ, предоставленныхъ земиндарамъ, но, по общему убѣжденію, авторы «Permanent act»'а не имѣли въ виду конфисковать хотя-бы малѣйшую часть правъ, съ незапамятныхъ временъ принадлежавшихъ земледѣльцамъ. Права собственности, перешедшія къ земиндарамъ, были только частію тѣхъ правъ, которыми государство могло распоряжаться по своему усмотрѣнію, и ничего больше. «Land Revenue», т. е. часть государственнаго поземельнаго дохода, была объявлена неизмѣнной на вѣчныя времена. Точно также и крестьяне всегда должны были продолжать свое владѣніе землею за платежъ ренты, установленной въ Pergana. Если-же возникали споры о размѣрѣ оброковъ, то дѣло переходило на рѣшеніе суда. Крестьяне никогда не могли быть смѣщаемы съ своихъ земель до тѣхъ поръ, пока аккуратно платили оброкъ и пошлины. Такимъ образомъ, «Permanent act»'омъ правительство предполагало укрѣпить за крестьянами владѣніе землею и обезпечить имъ неизмѣнность въ ея наймѣ или арендѣ. Къ несчастію, эти права крестьянъ оказались обезпеченными только на бумагѣ.

Если-бы предположенія авторовъ «Permanent Settlement»'а осуществились въ полной силѣ, то получились-бы выгодные результаты, если не для государства, то, по крайней мѣрѣ, для райотовъ. Въ Бенгалѣ, какъ и въ другихъ Провинціяхъ, въ пользу государства съ незапамятныхъ временъ поступала извѣстная часть поземельнаго дохода; но послѣ этого закона совсѣмъ была утрачена способность этого источника дохода увеличиваться по мѣрѣ развитія благосостоянія жителей. Таковы послѣдствія этой ошибки въ настоящее время.

Если принять даже наименьшій размѣръ государственнаго поземельнаго дохода, какой когда-либо взимало правительство, англійское или туземное, то окажется, что сумма этого дохода, получаемая нынѣ съ Бенгала, по крайней мѣрѣ, на 50 мил. руб. меньше, чѣмъ какою она должна быть, и это расчетъ очень умѣренный; въ дѣйствительности-же потери государственнаго казна-

чейства болѣе значительны; къ тому-же онѣ не приносятъ никакой пользы ни государству, ни обществу. Земиндары, какъ мы уже говорили, простые сборщики государственнаго поземельнаго дохода; за рѣдкими исключеніями, которыхъ нельзя даже принимать во вниманіе, они вовсе не занимаются улучшеніемъ почвы и до послѣдняго времени почти были свободны отъ всякихъ другихъ публичныхъ тягостей. Такимъ образомъ, вслѣдствіе «Permanent Settlement» бѣднѣйшіе жители наиболѣе бѣдныхъ провинцій должны восполнять милліонныя потери, которыя государство несетъ въ Бенгалѣ.

Уже одинъ этотъ фактъ, самъ по себѣ, заслуживаетъ сожалѣнія; но примѣненіе постановленіи «Permanent Settlement»'а причинило еще бо́льшее зло, именно: уничтоженіе или непризнаніе даже правъ массы земледѣльческаго населенія, которое, безъ сомнѣнія, желали оградить авторы этого законодательнаго акта. «Первоначальная мысль ихъ,—говоритъ сэръ Жоржъ Кэмбель [1]),—состояла въ установленіи и регистраціи всѣхъ правъ населенія. Канунги (canoungos) или окружные чиновники и патвари (patwaris) или сельскіе счетчики должны были составить поземельную статистику, т. е. описать способы найма и перехода земли, доходы, платежи за нее и т. д., и чрезъ каждыя пять лѣтъ доставлять правительству полные отчеты о всѣхъ способахъ найма земли. Задача была довольно трудная и не могла быть выполняема къ назначенному сроку, такъ что происходили замедленія. Между тѣмъ, англійскія понятія о правахъ ландлордовъ и о выгодахъ правительственнаго невмѣшательства все болѣе и болѣе распространялись въ Бенгалѣ и администраторы все болѣе пренебрегали своими обязанностями, состоявшими въ регистраціи и защитѣ правъ мелкихъ собственниковъ, предоставивъ эту заботу судебнымъ учрежденіямъ. Патвари превратились въ простыхъ исполнителей воли земиндаровъ, а канунги

---

[1]) System of Land Tenures in Various Countries (изд. Cobden Club), стр. 176.

были упразднены. Къ регистраціи правъ райотовъ и мелкихъ собственниковъ никогда не приступали и даже представленіе отчетовъ чрезъ каждое пятилѣтіе о высшихъ правахъ на землю, соблюдавшееся нѣкоторое время, вышло изъ употребленія. Когда организовали регулярную полицію, то земиндары оказались совершенно свободными отъ всякой фактической отвѣтственности по раскрытію преступленій и проступковъ и отъ всѣхъ административныхъ обязанностей: они остались только сборщиками государственнаго поземельнаго дохода».

Послѣдствія «Permanent Settlement» не замедлили обнаружиться. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія населеніе провинціи было не особенно значительно; свободныхъ земель насчитывалось много и земиндары не уклонялись, или не имѣли возможности уклоняться отъ обычаевъ, которыми регулировались права пользованія землею. Но по мѣрѣ того какъ населеніе увеличивалось, богатство возростало и наемъ рабочихъ становился менѣе затруднительнымъ, такъ какъ между ними появилась конкурренція, положеніе райотовъ все болѣе ухудшалось, а земиндаровъ, напротивъ, все болѣе улучшалось. Были и другія обстоятельства, содѣйствовавшія постепенной конфискаціи правъ земледѣльцевъ. Въ теченіи 50 лѣтъ, слѣдовавшихъ за введеніемъ «Permanent Settlement», бенгальская администрація была чрезвычайно слаба. Англійское правило, что государство должно наивозможно менѣе вмѣшиваться въ обыденную жизнь населенія и въ защитѣ частныхъ интересовъ ограничиваться поддержаніемъ порядка посредствомъ судебныхъ постановленій, превосходно, когда рѣчь идетъ объ Англичанахъ; но его не слѣдовало примѣнять въ данномъ случаѣ, именно, по отношенію къ жителямъ Бенгала. «Ничто не могло-бы такъ содѣйствовать соціальному и политическому развитію робкихъ Бенгальцевъ,—говоритъ сэръ Стрэчи,—какъ англійская администрація, справедливая, но энергичная и умѣющая заставить уважать права тѣхъ, кто не обладаетъ ни мужествомъ, ни знаніями, необходимыми для защиты самихъ себя. Надѣяться на са-

мопомощь и самоуправленіе, когда говорятъ о Бенгальцахъ, значитъ разсуждать по-дѣтски: нельзя руководить ученикомъ такъ, какъ руководятъ взрослымъ человѣкомъ» [1]).

Если въ другихъ провинціяхъ Индіи существуютъ подробныя и точныя описанія всѣхъ правъ и обязанностей разныхъ классовъ земледѣльческаго населенія, то ничего подобнаго нѣтъ въ Бенгалѣ: провинція не имѣетъ ни кадастра, ни регистраціи земледѣльческихъ правъ. Постановленія «Permanent Settlement» устранили правительство отъ всякой заботы по сбору поземельнаго дохода, и отвѣтственность за его поступленіе всецѣло падаетъ на землевладельца, т. е. на заминдара. Если онъ не вноситъ платежа въ кассу округа ранѣе назначеннаго срока, администрація не имѣетъ надобности озабочиваться или наводить справки по этому поводу; можетъ-ли заминдаръ представить какія-либо объясненія въ случаѣ замедленія платежа или нѣтъ, администрація не входитъ въ эти подробности,—она довольствуется тѣмъ, что этотъ доходъ все-таки поступитъ путемъ аукціонной продажи неисправнаго участка. Вслѣдствіе этого, исполнительной власти по сбору поземельнаго дохода почти нечего дѣлать въ округахъ Бенгала и въ финансовомъ отношеніи она не можетъ возбуждать даже вопросовъ, касающихся земельной собственности.

Слабость управленія въ Бенгалѣ, въ теченіи столь долгаго періода послѣ изданія «Permanent Settlement», объясняется слѣдующими причинами. Бенгалъ былъ первою британскою провинціею въ Индіи, служившею опорнымъ пунктомъ для другихъ пріобрѣтеній Англіи въ этой странѣ, и его правительство долгое время признавалось верховнымъ въ британской Индіи. По мѣрѣ расширенія англійскихъ владѣній, генералъ-губернаторъ не могъ долго оставаться въ Калькуттѣ. Когда онъ находился въ столицѣ, онъ дѣйствительно являлся законнымъ правителемъ Бенгала, но фактически

[1]) L'Inde, стр. 341.

ему невозможно было лично входить во всѣ административныя подробности. Когда-же онъ отсутствовалъ изъ Калькутты, его замѣщалъ обыкновенно старѣйшій членъ совѣта, подъ именемъ «Deputy Governor». Вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи, дошло до того, что не на кого было возложить отвѣтственность за правильное управленіе провинціею. Положеніе Бенгала, съ точки зрѣнія административной, рѣзко выдѣлялось изъ всѣхъ другихъ англійскихъ владѣній; особенно-же онъ много уступалъ сосѣднимъ Сѣверо-Западнымъ Провинціямъ, получившимъ въ 1835 году отдѣльное управленіе. При вице-губернаторѣ Томасонѣ эти провинціи сдѣлались образцомъ разумной и строгой администраціи. Въ Бенгалѣ-же не было ни дорогъ, ни мостовъ, ни школъ; жизнь и собственность не пользовались никакою реальною защитою; полиція бездѣйствовала; кражи, насилія и преступленія совершались вооруженными бандами по сосѣдству съ Калькуттою, о чемъ между тѣмъ не было слышно въ другихъ провинціяхъ.

По закону 1853 г. въ Бенгалъ былъ назначенъ особый правитель, подъ именемъ вице-губернатора, имѣющаго резиденцію въ Калькуттѣ. Это повлекло за собою значительныя перемѣны къ лучшему и много содѣйствовало развитію провинціи, которая съ тѣхъ поръ постепенно дѣлаетъ все бо́льшіе и бо́льшіе успѣхи. Судебныя установленія были очищены отъ нежелательныхъ элементовъ; полиція реорганизована; преступленія и насилія почти совсѣмъ исчезли, публичныя работы и народное образованіе быстро пошли впередъ, и «администрація,—какъ подтверждаетъ сэръ Стрэчи,—хотя была еще ниже, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ, но сдѣлалась гораздо сильнѣе, чѣмъ въ прежнее время. Были также приняты мѣры и къ защитѣ правъ земледѣльческаго населенія, и если теперь еще позволительно желать многого, то тѣмъ не менѣе, въ числѣ сдѣланныхъ улучшеній онѣ занимаютъ очень видное мѣсто» [1]).

---

[1]) Ibid., стр. 343.

Какъ прежде, такъ и теперь, рѣшеніе поземельнаго вопроса въ Бенгалѣ встрѣчаетъ большія затрудненія: конфискація правъ райотовъ достигла крайнихъ предѣловъ. Полагаютъ, что часть поземельнаго дохода, остававшаяся въ рукахъ земиндаровъ въ 1793 году, по вычисленіямъ «Permanent Settlement» и по состоявшемуся затѣмъ поступленію «Land Revenue», не превышала 4 мил. р., а по другимъ расчетамъ была даже менѣе. Если-бы намѣренія правительства были осуществлены болѣе правильнымъ образомъ, то всякимъ приращеніемъ цѣнности земли, по мысли закона, должны были-бы воспользоваться, именно, крестьяне, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ округахъ провинціи, гдѣ земля уже разработана. Нѣтъ возможности съ точностію вычислить валовую сумму ежегодной ренты, которую получаютъ нынѣ земиндары отъ своихъ арендаторовъ и рабочихъ въ Бенгалѣ; тѣмъ не менѣе, на основаніи даже несовершенныхъ изслѣдованій, которыя были произведены нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ достаточною вѣроятностію можно опредѣлить эту сумму въ 130 мил. руб. Нѣкоторые, однако, думаютъ, что въ настоящее время она составляетъ 170 мил. руб. и даже болѣе. Словомъ, съ 4 мил. руб. въ началѣ текущаго столѣтія, сумма поземельнаго дохода въ Бенгалѣ въ настоящее время возросла до 130 мил. руб. [1]). И земиндары въ этомъ возрастаніи дохода были не причемъ: увеличеніе ренты произошло, благодаря трудолюбію и предпріимчивости райотовъ, и потому она должна была-бы идти на улучшеніе благосостоянія и безопасности населенія и на покрытіе общихъ государственныхъ доходовъ, оплачиваемыхъ теперь, главнымъ образомъ, сборами съ другихъ провинцій, менѣе богатыхъ, чѣмъ Бенгалъ.

---

[1]) Государственный поземельный доходъ съ земли, на которую распространяется дѣйствіе «Permanent Settlement», т. е. съ 93% всей площади, занимаемой Бенгаломъ, опредѣленъ въ 32 мил. руб.; съ остальныхъ 7% временно въ 5.800,000 руб., такъ что со всего Бенгала получается около 38 мил. руб.

Теперь нѣтъ возможности возстановить права собственности райотовъ; но слѣдуетъ положить конецъ ихъ дальнѣйшему ограбленію и освободить населеніе другихъ провинцій отъ платежей, которые вносятся ими въ государственное казначейство за поземельныхъ собственниковъ въ Бенгалѣ. Когда жители остальной Индіи поймутъ, что эта злополучная и ложная мѣра, принятая въ Бенгалѣ около ста лѣтъ тому назадъ, обязываетъ ихъ ежегодно уплачивать въ казну милліоны рублей, которыхъ они не вносили-бы, еслибъ не существовало «Permanent Settlement», то ихъ жалобы и протесты сдѣлаются настолько внушительными, при всей своей справедливости, что правительство вынуждено будетъ обратить на нихъ серьезное вниманіе. Теперь пока они не сознаютъ этой истины. Нельзя не повторить, поэтому, вмѣстѣ съ сэромъ Кунингамъ, что «бо́льшая часть богатѣйшей индійской провинціи своими дорогами, казармами, госпиталями и желѣзнодорожными путями обязана общественной помощи, которую оказывали ей во время постигавшихъ ее неурожаевъ [1]. Райоты Мадраса и Декана должны были отплачиваться самымъ тяжелымъ трудомъ, чтобы доставить возможность такимъ владѣтелямъ, какъ раджи Дарбханга и Бурдвана, ежегодно откладывать въ карманъ нѣсколько милліоновъ рублей, перехваченныхъ у сборщика податей» [2].

Не слѣдуетъ, однако, предполагать, что вся земля въ Бенгалѣ принадлежитъ въ настоящее время небольшому числу собственниковъ. Правда, владѣнія нѣкоторыхъ земиндаровъ очень обширны и приносятъ имъ значительные доходы; но съ теченіемъ времени эти имѣнія распадались на все меньшія и меньшія части. Въ 1883 году въ Бенгалѣ и Бегарѣ насчитывалось около

---

[1]) Въ видахъ помощи пострадавшему отъ неурожая населенію Бенгала, въ 1874 году правительство на 70 мил. руб. увеличило сумму доходовъ со всей Индіи.

[2]) British India and its Rulers, стр. 169.

110,456 различныхъ землевладѣльцевъ, изъ которыхъ 88% имѣли менѣе 500 экровъ.

Конечно, нельзя ни уничтожить обязательствъ, принятыхъ правительствомъ въ эпоху «Permanent Settlement», ни отнять у заминдаровъ привилегіи, какимъ-бы несправедливымъ путемъ онѣ ни были пріобрѣтены, которыя имъ принадлежатъ теперь уже на основаніи давности; но возможно, если не вполнѣ устранить, то, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени уменьшить печальныя послѣдствія этого законодательнаго акта.

Опираясь на «Permanent Settlement», заминдары неоднократно протестовали противъ всякихъ измѣненій въ установленномъ на вѣчныя времена размѣрѣ государственнаго поземельнаго дохода. Въ 1839 г., когда въ Бенгалѣ въ первый разъ былъ введенъ общій подоходный налогъ съ собственности всякаго рода, они съ ожесточеніемъ возстали противъ этой мѣры, заявляя, что правительство нарушаетъ заключенныя съ ними условія и совершаетъ актъ полнѣйшаго беззаконія. Точно также въ 1871 и затѣмъ въ 1877 гг. они опять требовали освобожденія ихъ отъ всякихъ сборовъ, которые могли падать на землю или вообще на недвижимую собственность, для покрытія мѣстныхъ расходовъ по проведенію новыхъ путей сообщенія и производству другихъ общественныхъ работъ. На всѣ эти протесты и жалобы британское правительство теперь уже не обращаетъ никакого вниманія. Было-бы ни съ чѣмъ несообразнымъ допускать, что законодатель «Permanent Settlement'а» могъ имѣть въ виду намѣреніе и желаніе освободить на вѣчныя времена отъ налога доходы поземельной собственности. «Settlement» 1793 года имѣлъ просто цѣлію опредѣлить постояннымъ образомъ ту часть поземельнаго дохода, на которую государство, какъ верховный собственникъ, заявляло свое право, не требуя за тѣмъ ничего больше. Но за оговоркой этого условія, «Settlement act» не связывалъ вопроса о податяхъ.

Первыя попытки къ усовершенствованію системы государст-

веннаго поземельнаго дохода въ Бенгалѣ относятся къ 1859 г. Появившійся въ этомъ году законъ о поземельномъ устройствѣ этой провинціи лордъ Каннингъ характеризовалъ, какъ «искренній и серьезный опытъ улучшенія судьбы бенгальскихъ райотовъ, направленный къ болѣе точному опредѣленію ихъ правъ и ограниченію полномочій земиндаровъ, къ чему уже давно слѣдовало-бы приступить». Намѣренія творцевъ этого закона были превосходны; но на практикѣ онъ оказался неполнымъ и недостаточнымъ, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ скорѣе ухудшилъ, чѣмъ улучшилъ положеніе райотовъ. Поземельная неурядица еще болѣе увеличилась, и въ восточномъ Бенгалѣ дѣло приняло серьезный и угрожающій характеръ: были открыты заговоры райотовъ противъ земиндаровъ, сопровождавшіеся даже насиліями съ той и другой стороны. Обостренію этой вражды содѣйствовали также національныя и религіозныя различія: почти всѣ земиндары—индусы, а райоты—мусульмане. Въ 1876 г. правительство вынуждено было принять законодательныя мѣры для предупрежденія аграрныхъ столкновеній на будущее время...

Въ Бегарѣ положеніе вещей было еще хуже. Эта большая часть провинціи Бенгала, съ населеніемъ въ 23 милл. жителей, занимаетъ площадь въ 44 тыс. квадр. миль и представляетъ собою одну изъ самыхъ благословенныхъ мѣстностей по климату и плодородію почвы. Несмотря на это, нигдѣ нѣтъ болѣе бѣднаго населенія, какъ именно въ Бегарѣ. Лордъ Лауренсъ горячо занялся изслѣдованіемъ этого явленія и пришелъ къ убѣжденію въ необходимости изданія особыхъ законовъ для защиты райотовъ, чтобы «создать изъ нихъ дѣйствительно свободныхъ людей». Въ 1878 г. сэръ Ашлей Эденъ, вице-губернаторъ Бенгала, писалъ о райотахъ Бегара, что «они бѣдны, не имѣютъ никакихъ сбереженій, недовольны своею судьбою, находятся въ крайней нищетѣ и, занимая наиболѣе плодородную провинцію Бенгала, представляютъ собою самое несчастное населеніе во всей Индіи... Пресловутая система

«Zemindari», полное отсутствіе какихъ-либо правилъ о сборахъ и повинностяхъ, всеобщая практика незаконныхъ захватовъ, обычай соединять вмѣстѣ различные способы найма земли, чтобы запутать и сдѣлать неразрѣшимыми права пользованія землею, — таковы главныя причины, задерживающія улучшеніе положенія землепашцевъ и предающія ихъ въ руки землевладѣльцевъ».

Коммиссія по изслѣдованію послѣдняго страшнаго голода въ Индіи также настойчиво обращаетъ вниманіе правительства на этотъ предметъ. «Въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Бегаръ,—говоритъ она въ своемъ отчетѣ,—въ которыхъ отношенія землевладѣльца къ арендатору подобны отношеніямъ могущественнаго класса помѣщиковъ, обыкновенно не церемонящихся съ закономъ, къ массѣ невѣжественныхъ фермеровъ, не имѣющихъ никакой защиты и погрязшихъ въ крайней нищетѣ, не слѣдуетъ дожидаться жалобъ ихъ на свою судьбу. Первая и самая главная обязанность бенгальской администраціи и ея агентовъ должна-бы состоять въ ревнивомъ наблюденіи за несправедливыми захватами и злоупотребленіями богатыхъ лицъ и привлеченіи ихъ къ законной отвѣтственности, какъ за посягательство на нарушеніе общественнаго порядка. Неподлежащіе сомнѣнію факты, — добавляетъ Финуканъ, директоръ земледѣльческаго департамента въ Бенгалѣ,—доказали, что за послѣднее 50-лѣтіе землевладѣльцы произвольно и незаконно возвысили оброки райотовъ до такого размѣра, который далеко превосходитъ собою узаконенный оброкъ. Хотя законъ и предоставилъ райоту нѣкоторыя права, но онъ настолько слабъ и необразованъ, что не можетъ защищать себя внѣ суда и часто не не рѣшается даже пойти въ судебное учрежденіе, чтобы подать жалобу».

Вотъ еще нѣкоторыя извлеченія изъ оффиціальнаго отчета [1]) о положеніи населенія въ Бегарѣ:

[1]) Report of the Agricultural Departament of Bengal for 1886.

«Валовой доходъ съ земли, на которую распространяется дѣйствіе «Permanent Settlement», по самой низкой оцѣнкѣ, въ пять разъ превышаетъ сумму, доставляемую землевладѣльцами правительству въ видѣ «Land Revenue». Безъ всякихъ затрудненій этотъ доходъ можно было-бы потребовать въ казну. Но есть извѣстныя мѣстности, въ которыхъ, хотя опредѣленный навсегда въ извѣстномъ размѣрѣ поземельный доходъ можно было-бы легко реализировать, правительство должно расходовать поступившія въ казну суммы (нерѣдко даже больше) на дѣло помощи населенію, чтобы предупредить смертность отъ голода. Это относится, главнымъ образомъ къ Бегару и преимущественно къ тремъ его сѣвернымъ округамъ: Дарбханга, Модзаферпуръ и Саранъ. Въ теченіи 70 лѣтъ жители этихъ округовъ пять разъ подвергались бѣдствіямъ засухи, причемъ каждый разъ была значительная смертность. Земледѣльческая промышленность здѣсь находится въ такихъ условіяхъ, что нельзя расчитывать на вѣрный урожай. Если пропадутъ посѣвы даже въ одинъ земледѣльческій сезонъ, то населенію нечѣмъ будетъ прокормить себя до будущей жатвы, такъ какъ у него нѣтъ ни хлѣбныхъ запасовъ, ни денегъ, ни кредита. Такъ, напр., въ округѣ Дарбханга (самомъ плодородномъ, хорошо воздѣланномъ и наиболѣе благопріятномъ для земледѣлія во всей Индіи), впродолженіи одного неурожайнаго года (1877 г.) правительство должно было издержать 3.700,000 руб. деньгами и 118,000 тоннъ хлѣба, купленнаго въ Бирманіи по 90 руб. за тонну. Если прибавить къ этому плату за доставку хлѣба на мѣсто и побочныя административныя издержки, то безъ преувеличенія можно сказать, что чистый расходъ правительства въ этомъ случаѣ только на одинъ округъ Дарбханга достигъ 15 мил. руб., тогда какъ государственный поземельный доходъ съ округа составлялъ менѣе 500,000 руб. въ годъ. Итакъ, расходы на дѣло помощи въ Дарбханга въ тридцать разъ превзошли сумму дохода, который онъ доставляетъ правительству, и превысили даже

капитализированную стоимость этого дохода... Съ другой стороны, населеніе этого округа израсходовало въ двадцать разъ больше суммы государственнаго поземельнаго дохода, для оказанія помощи пострадавшимъ отъ неурожая. Кромѣ того, расходы на эти округа не ограничились этимъ. На нихъ-же, государствомъ были издержаны значительныя суммы на постройку казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя въ неурожайные годы, безъ сомнѣнія, могутъ облегчать доставку хлѣба въ округъ, но въ обыкновенное время онѣ не принесутъ большой пользы массѣ крестьянскаго населенія. Пока будутъ существовать злоупотребленія собственниковъ въ дѣлѣ безконечнаго увеличенія арендной платы за землю, до тѣхъ поръ исключительно одни они и будутъ пользоваться плодами отъ возвышенія цѣнъ на земледѣльческіе продукты вслѣдствіе развитія путей сообщенія. На сооруженіе временной желѣзной дороги въ Дарбханга (Tirut State Railway), по случаю голода въ 1874 г., потребовалось два мил. руб.; черезъ 10 лѣтъ она стоила государству уже 13 мил. руб.».

Нѣкоторые земиндары Бегара владѣютъ весьма обширными имѣніями; напр., владѣнія дарбхангскаго раджи простираются на 2.400 квадр. миль, съ населеніемъ въ 750,000 жителей, и приносятъ ему болѣе 2 мил. руб. дохода въ годъ.

Къ счастію, сельскіе жители собственно Бенгала находятся въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ населеніе Бегара. Хотя они и утратили почти всѣ свои права на землю, такъ что въ этомъ отношеніи прежде всего нужно принять энергичныя мѣры для обезпеченія ихъ въ будущемъ, но все-таки они еще не доведены до такой нищеты, которую переживаютъ бегарскіе земледѣльцы, и въ общемъ сравнительно имѣютъ нѣкоторый достатокъ.

Впродолженіи многихъ лѣтъ обсуждался вопросъ объ улучшеніи отношеній между землевладѣльцами и арендаторами въ Бенгалѣ. Земиндары и защитники ихъ правъ съ яростію возставали противъ всякихъ законопроектовъ, направленныхъ къ огражденію

правъ райотовъ. Несмотря на это, въ 1885 г. вице-королемъ въ совѣтѣ былъ изданъ законъ, подъ именемъ «Bengal Tenancy Act». Цѣль его—покровительство райотовъ, безъ посягательства на права ландлордовъ или земиндаровъ. Онъ опредѣляетъ относительное положеніе разныхъ классовъ собственниковъ и арендаторовъ, виды и особенности найма земли, способы пріобрѣтенія и сохраненія правъ на занимаемый участокъ, условія, при которыхъ арендная плата можетъ быть уменьшаема или возвышаема, и обстоятельства, при которыхъ арендаторъ можетъ быть удаленъ съ обрабатываемаго имъ участка земли. Въ томъ-же законѣ установлены наказанія за вымогательство и незаконные поборы, и правила компенсаціи за улучшенія почвы, достигнутыя арендаторомъ; онъ-же даетъ правительству возможность производить межеваніе земель и регистрацію правъ, а также издавать распоряженія по многимъ важнымъ вопросамъ, касающимся земельной собственности.

«Этотъ законъ,—говоритъ сэръ Стрэчи [1],—самъ по себѣ не оставляетъ желать ничего лучшаго, но въ данномъ случаѣ необходимо бо́льшее. Въ другихъ частяхъ Индіи всѣ поля измѣрены, размежеваны, оцѣнены и съ точностью опредѣлены падающіе на нихъ поземельные сборы и повинности всякаго рода. Эта регистрація всѣхъ поземельныхъ правъ и обязанностей и служитъ руководящимъ началомъ для нашей администраціи. Вслѣдствіе отсутствія такой регистраціи въ Бенгалѣ, гдѣ почти все населеніе занимается земледѣліемъ, ни административная, ни судебная власти не могутъ имѣть въ своихъ рукахъ надлежащихъ данныхъ для защиты насущныхъ интересовъ народной массы... Я надѣюсь, однако, что въ будущемъ улучшится положеніе бенгальскихъ земледѣльцевъ; потому что въ Индіи народилось уже новое поколѣніе, воодушевленное другими идеями въ этомъ отношеніи, чѣмъ какія господствовали въ прежнее время».

---

[1]) L'Inde, стр. 352.

Изъ всего вышесказаннаго можно сдѣлать слѣдующій общіи выводъ о главныхъ видахъ пользованія землею въ Индіи. Въ Бенгалѣ преобладаютъ крупные помѣщики съ ограниченными правами; въ зависимости отъ нихъ находится многочисленный классъ второстепенныхъ собственниковъ различныхъ категорій. Первоначальные поселенцы сохраняютъ свои прежнія права на землю. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначенная за участки рента подлежитъ измѣненію.

Въ Оудѣ господствуютъ крупные землевладѣльцы (land lords) — заминдары, талукдары), почти полные собственники, съ весьма немногими ограничительными условіями.

Въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ преобладаютъ средніе помѣщики. Стародавніе крестьяне (райоты) пользуются постоянными, отведенными участками за опредѣленную ренту.

Въ Пенджабѣ—весьма раздробленное и многочисленное поземельное владѣніе. Издавна поселившіеся крестьяне пользуются постоянными участками за опредѣленную ренту.

Въ Центральныхъ Провинціяхъ бóльшую часть землевладѣльцевъ составляютъ средніе помѣщики. Искони поселившіеся крестьяне владѣютъ участками на правахъ собственниковъ, за опредѣленную ренту, неизмѣнную въ теченіи всего періода земельнаго обложенія (Settlement).

Въ Мадрасѣ и Бомбеѣ райоты или крестьяне вообще—полные собственники земли, за которую платятъ государственный поземельный доходъ.

Свободныя, незаселенныя земли въ Ассамѣ, Кашарѣ и Нильгири продаются въ полную собственность, за извѣстный платежъ постояннаго дохода, по извѣстной оцѣнкѣ земель.

Спрашивается, какъ-же отражается такая землевладѣльческая система на благосостояніи крестьянскаго населенія Индіи? Изслѣдованія коммиссіи въ большинствѣ случаевъ и по разнымъ провинціямъ сходятся въ показаніяхъ, что въ средній урожай-

ный годъ, при обыкновенномъ трудѣ и извѣстномъ порядкѣ въ хозяйствѣ, у крестьянина-собственника, за покрытіемъ всѣхъ обычныхъ расходовъ, всегда остается бóльшій или меньшій избытокъ дохода отъ его земледѣльческаго труда. Таковъ, можно сказать, общій средній результатъ сельскаго хозяйства; но, безспорно, по временамъ являются обстоятельства, которыя въ томъ или другомъ году могутъ разстроить нормальное положеніе крестьянина и заставить его прибѣгнуть къ долгамъ. Самой обыкновенной причиной земледѣльческаго задолжанія во всѣхъ частяхъ Индіи служатъ неурожаи, происходящіе отъ засухъ. Наиболѣе состоятельныя хозяйства находятся преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя достаточно и постоянно увлажняются водою или вслѣдствіе періодическихъ дождей, или вслѣдствіе искусственныхъ сооруженій. Замѣчаніе это одинаково вѣрно какъ въ отношеніи восточной части Бенгальской Провинціи, гдѣ земля сама по себѣ плодородна, такъ и въ отношеніи западной части Бомбейскаго округа Конкана, гдѣ почва менѣе урожайна. Въ другихъ-же мѣстахъ, гдѣ въ благопріятные годы обильные урожаи даются безъ большого, сравнительно, труда, но гдѣ засухи составляютъ довольно частое явленіе, сельскій народъ и менѣе искусенъ въ работахъ, и болѣе безпеченъ и лѣнивъ.

До британскаго завоеванія, сельское населеніе существовало въ положеніи обязательныхъ работниковъ, зависѣвшихъ отъ своихъ помѣщиковъ, собиравшихъ подати. Сами земледѣльцы не имѣли никакого права продавать свои произведенія и вся ихъ дѣятельность ограничивалась посѣвомъ и сборомъ хлѣба; все, что выходило изъ этой рамки дѣятельности, касалось или помѣщика, государствомъ приставленнаго сборщика податей, или сельскаго сторожа или, наконецъ, сельскаго банкира, баніи (banyas) или махажана, ростовщика, который выдавалъ имъ деньги авансомъ передъ жатвой и затѣмъ производилъ за нихъ всѣ денежные обороты съ произведеніями ихъ труда, т. е. уплачивалъ за нихъ по-

дати, погашалъ долги и пр. Сами крестьяне настолько были неразвиты, что не имѣли даже понятія о своемъ счетѣ и результатѣ своего хозяйства и предпочитали весь свой сборъ съ полей сразу отдавать сельскому банкиру, который, съ своей стороны, выдавалъ имъ за это часть зерна на пропитаніе семьи и снабжалъ ихъ всѣмъ необходимымъ въ обыденной жизни.

Такой порядокъ въ сельскомъ обиходѣ существуетъ и въ настоящее время въ туземныхъ независимыхъ государствахъ Индіи. Обычай вести всѣ обороты по текущему счету съ банкирами остался и до сихъ поръ въ силѣ даже въ нѣкоторой части Британскихъ провинцій. Вообще-же, со времени англійскаго управленія деревенская жизнь и благосостояніе крестьянина значительно улучшились. Земельная собственность замѣтно поднялась въ цѣнѣ; права помѣщиковъ и арендаторовъ были строго опредѣлены закономъ. Хотя помѣщики съ своей стороны съумѣли воспользоваться въ нѣкоторыхъ случаяхъ предоставленнымъ имъ правомъ поднятія цѣнъ при сдачѣ земель въ аренду, но въ свою очередь и деревенскіе банкиры-ростовщики стали оказывать бо́льшій кредитъ съ тѣхъ поръ, какъ крестьяне пріобрѣли нѣкоторыя прочныя права на землю. Межевыя работы и кадастръ со всей подробностью отмежевали и оцѣнили участки и строго опредѣлили границы владѣнія; желѣзныя дороги и другія пути открыли новые рынки для сбыта сельскихъ произведеній; культура земли значительно распространилась и число площадей и пустопорожнихъ земельныхъ участковъ сильно сократилось. Сельскій житель уже чувствуетъ себя теперь болѣе связаннымъ: при ограниченіи пастбищныхъ мѣстъ и при невозможности распоряжаться лѣсами, онъ платитъ за всю землю, которую занимаетъ, и прежняя возможность захвата свободныхъ земель окончательно исчезла. Правительство сочло нужнымъ установить силою закона отношенія между помѣщиками и крестьянами по найму земель во всей Сѣверной Индіи; что-же касается южной ея части, то, уничтоживъ

въ корнѣ всю старую систему владѣнія землею, оно даровало права почти полной собственности милліонамъ крестьянъ на мелкіе земельные участки. Болѣе быстрыя рѣшенія въ сельскихъ судахъ споровъ и процессовъ по земельнымъ отношеніямъ и взысканіямъ, безспорно, также служили къ увеличенію благопріятныхъ обстоятельствъ для улучшенія жизни и довольства людей бережливыхъ и предпріимчивыхъ. Но, съ другой стороны, эти новшества тяжело отозвались на населеніи, не подготовленномъ, по своей неразвитости и невѣжеству, къ усвоенію въ свою пользу новыхъ началъ соціальнаго развитія.

Насколько привились и дали полезные результаты эти новыя основанія въ правахъ владѣнія землею, указываютъ подробные распросы и изслѣдованія, собранныя парламентскою коммиссіею 1878 года. Въ провинціи Пенджабѣ вездѣ, гдѣ деревенскія земли пользуются орошеніемъ изъ каналовъ, крестьяне поставлены въ отличныя условія; они усилили производительность земель и обезпечили себя отъ неблагопріятныхъ случайностей капризной природы. Точно также сельскій классъ Сѣверо-Западныхъ Провинцій по тѣмъ-же причинамъ живетъ въ полномъ довольствѣ. Что-же касается арендаторовъ восточнаго Бенгала, то они, благодаря успѣшной и прибыльной культурѣ джута, сдѣлались въ послѣднее время настолько самостоятельными, что оказываютъ открытую оппозицію помѣщикамъ и воздерживаются отъ взноса имъ арендной платы, считая требуемый платежъ несоразмѣрнымъ. Земледѣльческій классъ въ бо̀льшей части Центральныхъ Провинцій также значительно поднялъ свое благосостояніе, вслѣдствіе общаго возвышенія цѣнъ на всѣ земледѣльческіе продукты и въ особенности на хлопокъ, со времени американской междоусобной войны. То-же самое можно сказать о сельскомъ населеніи Мадрасской провинціи, обезпеченномъ въ обильномъ сборѣ риса, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно пользуется орошеніями изъ рѣкъ Кавери, Кистны и Годавери. Въ англійской Бирманіи, всегда обезпеченной обилі-

емъ водъ, благосостояніе крестьянскаго населенія значительно улучшилось, благодаря развитію отпускной торговли.

Въ гораздо худшихъ условіяхъ находятся жители южныхъ Махратскихъ владѣній, гдѣ и земля плодородна, и урожаи хлопка даютъ хорошую выгоду, но нѣтъ вѣрной защиты отъ засухи. Въ такомъ-же положеніи остаются округа Гузератъ и Конканъ, гдѣ, кромѣ того, земля еще не особенно плодородна, но народъ упорно борется съ природой и своимъ усиленнымъ трудомъ и бережливостью поддерживаетъ свое существованіе. Изъ этого не слѣдуетъ, однако, что даже въ самыхъ благословенныхъ мѣстностяхъ этихъ провинцій сельскіе жители вообще совершенно свободны отъ разнаго рода затрудненій. Во всѣхъ провинціяхъ Индіи сельскій классъ болѣе или менѣе находится въ состояніи большой задолженности и въ зависимости отъ сельскихъ ростовщиковъ. Малѣйшій недородъ хлѣба или потеря скотины заставляютъ крестьянина неизбѣжно обращаться къ ростовщику и входить въ неоплатные долги. Бо̀льшая или меньшая зажиточность и довольство крестьянскаго населенія зависитъ главнымъ образомъ отъ постоянства урожайныхъ годовъ. Но, кромѣ того, существуютъ и другія болѣе сложныя причины крестьянскаго обѣднѣнія въ Индіи. Такъ, въ округѣ Бегарѣ крестьяне доведены до нищеты и разоренія притѣсненіями управляющихъ помѣщиковъ, у которыхъ они снимаютъ земли. По своей простотѣ и неразвитости, они не въ состояніи отстаивать своихъ правъ, предоставленныхъ имъ закономъ. Въ округѣ Джганьи, при первомъ неурожаѣ у крестьянъ, являются ростовщики-кредиторы съ полученными, безъ замедленія, отъ суда исполнительными листами и требуютъ немедленной передачи участковъ своихъ неисправныхъ должниковъ. Подобные-же случаи принудительнаго отчужденія крестьянской собственности встрѣчались и въ Бомбейскомъ Деканѣ, гдѣ они вызывали даже аграрные безпорядки въ сельскомъ населеніи.

Всѣ произведенія своего труда, или вырученныя за нихъ

деньги сельскіе жители употребляютъ обыкновенно на слѣдующіе ежегодные расходы: 1) на уплату арендной платы владѣльцу земли или земельнаго дохода государству; 2) на прокормленіе себя и семьи; 3) на сѣмена для посѣва; 4) на уплату за наемный трудъ; 5) на возобновленіе сельскихъ орудій и животнаго инвентаря, и 6) на одежду. Всѣ эти расходы являются необходимыми и постоянными; прочія издержки, болѣе случайнаго и непостояннаго характера, состоятъ въ расходахъ на разныя семейныя празднества и церемоніи, какъ-то: свадьбы, поминки (сожиганіе труповъ), покупку украшеній для женъ и дѣтей, на уплату долговъ или расчеты съ мѣстными ростовщиками. Крестьянинъ весьма мало тратитъ денегъ и даже почти не имѣетъ въ нихъ нужды. Всѣ пищевые продукты онъ не покупаетъ, а самъ производитъ, на своей землѣ; часть ихъ онъ оставляетъ на пропитаніе семейства и на сѣмена; даромъ имѣетъ солому и траву для своего скота, который, съ своей стороны, даетъ ему молоко, навозъ и отопленіе. Сверхъ того, за потребленіемъ на свои нужды, ему остается извѣстная часть изъ произведеній труда для продажи. Излишекъ можетъ состоять въ хлѣбѣ, въ хлопкѣ, частію въ масляничныхъ сѣменахъ, или сахарномъ тростникѣ. Въ иныхъ случаяхъ онъ продаетъ лишнюю траву, солому и коровье масло. Женщины крестьянскихъ семей зарабатываютъ съ своей стороны плату, большею частью, натурою за сборъ хлопка, и деньгами за выдѣлываемую изъ него пряжу, которую продаютъ ткачамъ. Въ свободное отъ полевыхъ работъ время мужчины занимаются извознымъ промысломъ, т. е. перевозкой разныхъ грузовъ. Такимъ образомъ, крестьяне нуждаются въ деньгахъ только для уплаты государственнаго дохода съ земли и на покупку одежды, растительнаго масла, пряностей, табаку, и нѣкоторыхъ приправъ къ обыденной своей пищѣ, и время отъ времени на возобновленіе скота. Расходъ на наемъ рабочихъ довольно ограниченъ въ крестьянскомъ быту и не постояненъ. Наиболѣе бѣдные земледѣльцы въ случаяхъ нужды

обыкновенно помогаютъ другъ другу, каждый въ свою очередь.

Пища сельскаго населенія состоитъ преимущественно изъ хлѣбныхъ лепешекъ, сухарей, проса или риса (въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ онъ растетъ), изъ болтушки, приготовляемой изъ муки, и нѣкоторыхъ приправъ и овощей. Мясо и рыба употребляются ими въ особыхъ случаяхъ и, быть можетъ, чаще, чѣмъ обыкновенно думаютъ, но не составляетъ постояннаго блюда крестьянскаго стола. Приправы состоятъ главнымъ образомъ изъ соли, тамаринда, кокосовыхъ орѣховъ, разныхъ перцовъ, имбирю, кишнеца, ассафетиды и другихъ пряностей. Изъ овощей употребляется лукъ, чеснокъ разные огородные и дикорастущіе салаты, иногда морковь и картофель. Наиболѣе зажиточныя семейства ежедневно употребляютъ и молоко. Во время праздниковъ любимыми кушаньями служатъ топленое масло, патока и разныя печенья, пряники и другія сласти, до которыхъ всѣ индусы большіе охотники; топлива крестьянинъ обыкновенно не закупаетъ себѣ, а пользуется высушеннымъ коровьимъ пометомъ и частью хворостомъ, который дѣти собираютъ по лѣсамъ.

Сельскіе рабочіе ѣдятъ, большею частью, два раза въ день, въ полдень и вечеромъ, иногда-же въ рабочую пору еще по утру съѣдаютъ прожаренное зерно. Полагаютъ, что на рабочаго идетъ два фунта зерна въ день, за исключеніемъ женщинъ и дѣтей, для которыхъ, конечно, требуется менѣе. Отсюда слѣдуетъ, что въ среднемъ для пропитанія человѣка въ годъ достаточно 13 пудовъ 10 фунтовъ хлѣба. Къ хлѣбу нужно присчитать, соль, приправу, масло, горохъ. овощи и проч. для ежедневнаго пайка. Если просо обходится до 1 р. за пудъ (1 рупи за 34 англ. ф.) и продается по этой цѣнѣ на рынкѣ, то ежедневный расходъ крестьянина можетъ быть выраженъ на деньги въ 12 копѣекъ (2 анны или 3 пенса), изъ которыхъ $^5/_8$ надо считать на хлѣбъ, $^1/_8$ на овощи, и $^1/_4$ на разные приправы, соль, перецъ и проч. и на удовлетвореніе прихотей, напримѣръ, покупку табаку и проч. Самые бѣдные

крестьяне употребляютъ въ пищу обыкновенно простой сортъ проса, съ прибавкою нѣкоторыхъ овощей, растущихъ въ дикомъ состояніи.

Расходъ на одежду измѣнчивъ и соотвѣтствуетъ климату и мѣстнымъ условіямъ обыденной жизни населенія. Въ сѣверныхъ провинціяхъ этотъ расходъ, разумѣется, значительнѣе, чѣмъ въ южныхъ, гдѣ климатъ гораздо теплѣе и гдѣ избытокъ въ одеждѣ не можетъ служить признакомъ матеріальнаго достатка и зажиточности. Среднимъ числомъ, однако, можно считать, что, расходъ на одежду не превышаетъ 2—5 рублей въ годъ на мужчину, женщину и дѣтей.

Обыкновенное имущество землепашца состоитъ въ его одеждѣ, постели, въ мѣдной кухонной и домашней посудѣ, кровати, сельскихъ орудіяхъ, въ рабочемъ и дойномъ скотѣ, и въ его мазанкѣ или хатѣ, сдѣланной изъ глины и покрытой черепицей или соломой. Нанимающіе такую хату платятъ отъ 50 коп. до 2 руб. въ мѣсяцъ. Украшенія изъ драгоцѣнныхъ металловъ, золота, серебра, камней и проч., гдѣ онѣ существуютъ, представляютъ собою въ народѣ любимый древній обычай помѣщенія всѣхъ сбереженій; въ случаяхъ неурожая и крайней нужды всѣ эти украшенія отправляются на рынки или на монетные дворы для обращенія въ наличныя деньги. Такъ, во время голода 1877—1878 годовъ болѣе чѣмъ на 20 мил. рублей было принесено украшеній изъ серебра и золота на монетный дворъ въ Бомбеѣ.

Результаты сельскаго хозяйства, разумѣется, весьма разнообразны. Какъ мы видѣли изъ собранныхъ по разнымъ провинціямъ данныхъ, они зависятъ не только отъ условій почвы, но и отъ свойствъ самого населенія, отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ основаній аграрнаго законодательства и отъ укоренившихся обычаевъ жизни, сложившихся подъ вліяніемъ религіозныхъ и суевѣрныхъ давленій на массы, не тронутыя свѣтомъ образованія. Изъ слѣдующей таблицы можно вывести нѣкоторыя данныя средняго крестьянскаго бюджета по тремъ главнымъ полосамъ индійской территоріи:

1) въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ:

	Размѣръ участка въ экрахъ.	Число душъ въ семьѣ.	Валовой доходъ.	РАСХОДЫ. Наемные рабочіе и пр.	Арендная плата и гос. доходъ.	Домашнія издержки.	Итогъ расходовъ.	Остатокъ въ свою пользу.
			Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Поземельный собственникъ	52	3	318	28	87	162	277	41
Съемщикъ земли (за аренду)	22	5	298	40	71	127	238	60
2) въ Центральныхъ Провинціяхъ:								
Съемщикъ арендаторъ.	44	7	345	20	51	215	286	59
»	25½	6	178	9¾	26	129⅜	165⅛	12⅞
3) въ Гайдерабадѣ:								
Арендаторъ. . .	50	5	552½	96	50	180½	326½	226

Показанія о среднемъ сборѣ хлѣба съ одного экра всегда ниже дѣйствительнаго. Одинъ изъ туземныхъ администраторовъ въ Гайдерабадѣ опредѣлялъ средній урожай проса въ 480 англ. фунтовъ съ экра (около 5 четвертей съ десятины) или въ деньгахъ 9 рупи 10 анны (около 35 руб. съ десятины). Такой-же выводъ получился изъ распросовъ въ Бомбейской провинціи.

Среднее хозяйство въ Бомбеѣ на участкѣ хорошей земли, величиной въ 40 экровъ, обыкновенно даетъ слѣдующіе результаты:

Валовой сборъ урожая на 40 экрахъ, считая 5 маундовъ (по 82 англ. фунта съ экра), составляетъ . . . . 16,400 ф.

Вычитая изъ этого на сѣмена. . . . . : . . 240 ф.

На прокормленіе семьи,

состоящей изъ 4 взрослыхъ и 2 дѣтей, по 10 ф. въ день . . . . . . 3,650 »

3,890 »

Останется зерна, свободнаго для продажи. 12,510 »

При цѣнѣ зерна въ 1 рупи за 40 ф. выручка равняется . . . . 312 рупи 12 аннъ

Изъ этой суммы слѣдуетъ уплатить государственнаго поземельнаго дохода . . . . 40 р.

Мѣстныхъ сборовъ . . . . 2½ »

Наемъ работниковъ . . . . 40 »

Возобновленіе скота и орудій. 40 »

Покупку съѣстныхъ припасовъ по 5 р. на человѣка. . . . . 30 »

152 » 8 »

Чистый остатокъ 160¼ рупи, который долженъ удовлетворить всѣ прочіе расходы семьи на одежду, украшенія и наряды жены и дѣтей, на празднества и на уплату долговъ. Кромѣ того, хозяинъ имѣетъ въ натурѣ солому отъ хлѣба, траву съ окраинъ своихъ полей; скотина также даетъ ему молоко, творогъ, масло и топливо. Независимо отъ этого, полевыя работы занимаютъ его въ теченіи года только 231 день и ему остается еще 134 дня, въ которые онъ можетъ найти себѣ выгодныя занятія въ извозѣ, жена и дѣти также могутъ заработать кое-что въ другихъ мѣстахъ или другимъ трудомъ.

Государственный поземельный доходъ, падающій на крестьянина, съемщика участка, можетъ быть опредѣленъ, при наивысшемъ размѣрѣ, въ 8% съ суммы валоваго дохода. Аренда, платимая помѣщикамъ за землю, гораздо значительнѣе. Что касается расхода на наемный трудъ, то между арендаторами онъ рѣдко встрѣ-

чается, преимущественно при воздѣлываніи дорогихъ растеній, дающихъ значительные барыши.

Домашніе расходы въ крестьянскомъ быту часто поглощаютъ всѣ заработки и заставляютъ входить въ долги. Семьи, большею частью, чрезвычайно большія, не въ состояніи прокормиться съ ничтожнаго сравнительно земельнаго надѣла. Изслѣдованія коммиссіи открыли, напримѣръ, слѣдующіе любопытные факты. Въ Пенджабѣ 19 семействъ, изъ которыхъ въ каждомъ было по 8 душъ, пользовались участками величиною не болѣе 11 экровъ каждое. Въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ 330 экровъ принадлежали хозяевамъ, семьи которыхъ составляли 820 душъ. Въ другомъ случаѣ, на участкѣ въ 16 экровъ хозяйничала семья, состоявшая изъ 22 душъ,

Чрезвычайное дробленіе земельной собственности на крайне мелкіе участки составляетъ одну изъ главныхъ причинъ крестьянской бѣдности. Средняя численность индійской семьи равняется 5 душамъ, но въ крестьянскомъ быту она значительно выше, между тѣмъ какъ размѣры земельныхъ участковъ не превышаютъ въ среднемъ, въ Пенджабѣ 6, въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ 5 и въ Оудѣ и Бенгалѣ 3 экровъ. Во всѣхъ этихъ провинціяхъ насчитывается 14 милліоновъ отдѣльныхъ фермерскихъ участковъ.

Но, кромѣ того, должно замѣтить, что на зажиточность и благосостояніе крестьянъ значительное вліяніе оказываютъ ихъ характеръ и духовныя качества, быть можетъ, даже бо̀льшее, чѣмъ размѣръ налоговъ и плодородіе почвы. Такъ, напр., въ Пенджабѣ племена Ахировъ (Ahirs) и Джатовъ отличаются необыкновеннымъ трудолюбіемъ, бережливостію и предусмотрительностію; земля ихъ, безспорно, не изъ самыхъ плодородныхъ; но они живутъ въ достаткѣ, не знаютъ долговъ и потому не зависятъ отъ деревенскихъ ростовщиковъ. Совсѣмъ въ другомъ положеніи въ той-же провинціи и на одинаковыхъ земляхъ живутъ крестьяне Гужаре (gujar). Такіе-же результаты наблюдаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ зависимости отъ физическихъ свойствъ природы: бѣдность почвы возбуж-

даетъ энергію въ трудѣ земледѣльца, а, напротивъ, исключительное плодородіе почвы дѣлаетъ его лѣнивымъ, незаботливымъ и нерасчетливымъ. Соціальное положеніе также въ свою очередь имѣетъ немаловажное значеніе въ этомъ отношеніи.

Не далеко ушли впередъ и помѣщики. Это сословіе также обнаруживаетъ наклонность къ постояннымъ займамъ, переходящимъ постепенно въ неоплатные долги. Причины ихъ кроются въ фамильной гордости, въ несоразмѣрныхъ со средствами расходахъ, въ бросаніи денегъ изъ тщеславія на празднества, церемоніи и гостепріимство. Будучи собственниками земель, они, разумѣется, представляютъ наибольшую гарантію кредиторамъ и поэтому легко находятъ удобные случаи къ займамъ и разоренію. Сами они, конечно, не обрабатываютъ своихъ земель и потому получаютъ съ нихъ довольно умѣренные доходы и, во всякомъ случаѣ, менѣе значительные, чѣмъ фермеры на правахъ постояннаго пользованія. Послѣдніе-же, притомъ, сами занимаются своимъ хозяйствомъ, не имѣютъ причудъ въ расходахъ, живутъ вообще проще и менѣе злоупотребляютъ кредитомъ. Съемщики земель по ряду, безъ опредѣленныхъ правъ, пользуются меньшимъ кредитомъ, а потому и менѣе обременены долгами.

Несмотря на это, бываютъ извѣстныя обстоятельства, которыя, по необходимымъ условіямъ и обычаямъ индійской жизни, требуютъ чрезвычайныхъ расходовъ и служатъ главными причинами займовъ, разоренія и общей задолженности во всей Индіи, и не только сельскаго, но всѣхъ классовъ общества. Главныя причины непомѣрныхъ расходовъ суть: 1) семейныя церемоніи: свадьба, обрученья, поминки по умершимъ, путешествія ко святымъ мѣстамъ и другія празднества; 2) неурожаи отъ засухи, когда приходится прибѣгать къ займу денегъ на пропитаніе себя и семейства и на сѣмена, и 3) потеря рабочаго скота. Безспорно, если-бы въ народѣ существовалъ обычай приберегать деньги въ благопріятные годы на случай нужды, то не было-бы столько причинъ обращаться къ

займамъ и входить въ долги. Но въ большинствѣ случаевъ сельскіе жители мало бережливы и находятся въ постоянной кабалѣ у своихъ деревенскихъ банкировъ. Такъ, напр., въ Пенджабѣ многіе крестьяне отдаютъ весь сборъ своей жатвы банкирамъ, а затѣмъ все, въ чемъ нуждаются въ теченіи года, въ пищѣ и другихъ домашнихъ расходахъ, въ покупкѣ сѣмянъ въ уплату податей и т. п., получаютъ въ натурѣ или деньгами отъ своего банкира. Многочисленныя показанія изъ другихъ провинцій, подтверждаетъ то-же самое. Въ большинствѣ случаевъ сельскій житель не свозитъ даже своей жатвы къ себѣ домой, а непосредственно передаетъ ее деревенскому ростовщику. Вообще, можно принять за правило, что жатва съ крестьянскихъ полей уже впередъ бываетъ запродана мѣстному кулаку. Когда оканчивается сборъ хлѣба, на поле является кредиторъ и увозитъ весь сборъ къ себѣ за долгъ и производитъ расчетъ, а затѣмъ уже сельскіе жители снова начинаютъ забирать деньги и продукты на свои ежедневныя нужды. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянину приходится получить нѣсколько сотъ рублей остатка въ свою пользу или ему удастся скопить какую-нибудь сотню рублей отъ своихъ расходовъ, то онъ не сберегаетъ ихъ на случай нужды, а употребляетъ скорѣе на покупку земли или скота, или-же украшеній для своей жены. Затѣмъ, если наступаетъ годъ неурожая, то онъ снова обращается къ своему благодѣтелю-ростовщику.

Нѣтъ почти примѣра, чтобы крестьянинъ-фермеръ имѣлъ свободныя деньги на своемъ счету у банкира; напротивъ того, онъ постоянно находится у него въ долгу. Въ большинствѣ случаевъ ростовщики начинаютъ уже за четыре мѣсяца до жатвы снабжать крестьянъ зерномъ и всѣми другими необходимыми предметами. За сдѣланную ссуду такой благодѣтель взимаетъ съ крестьянъ по три копѣйки съ рубля свыше рыночной цѣны, а когда заемщики возвращаютъ ему занятое зерно, то онъ расчитывается на три копѣйки съ рубля дешевле противъ рыночной цѣны. Сверхъ этого

учета или вознагражденія онъ взимаетъ за ссуду въ наличныхъ деньгахъ около 25%, но очень часто размѣръ процентовъ, особенно при ненадежномъ обезпеченіи, доходитъ и до 50% въ годъ. Не столь большую тягость займа составляютъ проценты, сколько приписка сложныхъ процентовъ къ занятой суммѣ, при каждомъ возобновленіи обязательства. Въ послѣднее время, въ видахъ огражденія крестьянъ отъ ростовщическихъ долговъ, правительство запретило заключать обязательства болѣе, чѣмъ на три года, вмѣсто прежнихъ 12 лѣтъ. Кромѣ того, оно само начало выдавать ссуды подъ земледѣльческія орудія, конечно, на болѣе выгодныхъ условіяхъ для земледѣльцевъ. Но эти мѣры не уничтожили вліянія ростовщиковъ, которые ссужаютъ крестьянъ деньгами на такіе предметы, на которые правительство отнюдь не можетъ выдавать ссудъ, напримѣръ, на праздники и пр.

На низшей степени благосостоянія находятся безземельные батраки, т. е., сельскіе рабочіе или поденщики. Этотъ классъ принадлежитъ къ самымъ низшимъ кастамъ въ Индіи; онъ не имѣетъ никакихъ опредѣленныхъ постоянныхъ средствъ, никакихъ обезпеченій для кредита и потому рѣдко имѣетъ долги. Въ годы неурожаевъ, когда уменьшаются или вовсе прекращаются полевыя работы, весь этотъ классъ людей непосредственно впадаетъ въ самое ужасное и безвыходное положеніе и становится бременемъ для общества, требуя поддержки для своего существованія со стороны частной благотворительности или государства.

Въ обыкновенное время сельскіе рабочіе живутъ трудомъ своихъ рукъ и получаютъ плату за трудъ частью деньгами, но преимущественно натурою. Нѣкоторые изъ нихъ нанимаются на весь годъ; другіе-же только на время посѣвовъ или жатвы. Нельзя сказать, чтобы плата рабочимъ замѣтно возросла въ послѣднее время. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ лишь Центральныя Провинціи, гдѣ разводятся кофейныя плантаціи, или тѣ мѣстности, гдѣ производятся значительныя общественныя работы. Раз-

мѣры платы чрезвычайно разнообразны, смотря по провинціямъ; такъ, напр., въ Дели плата за работу не болѣе 12 коп. въ день работнику, 9 коп. женщинѣ и 6 коп. дѣтямъ. Наивысшая плата въ Курналѣ составляетъ четыре рубля въ мѣсяцъ съ харчами одинъ разъ въ день; въ другихъ мѣстахъ она равняется двумъ рублямъ въ мѣсяцъ съ харчами; за жатву обыкновенно платятъ зерномъ отъ 12 до 14 фунтовъ въ день. Годовой приходъ обыкновеннаго рабочаго, по крайней мѣрѣ, въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ доходитъ до 60 рублей, а расходъ до 50 рублей, такъ что за весь годъ рабочій можетъ получить въ остаткѣ около десяти съ половиною рублей. Въ Центральныхъ Провинціяхъ заработная плата нѣсколько выше. Приведемъ средній заработокъ семьи, состоящей изъ мужа, жены и двухъ дѣтей: рабочій получаетъ 1,516 фунтовъ зерна, подростокъ 760 фунтовъ, слѣдовательно, оба вмѣстѣ 2,276 фун. Изъ этого числа на потребленіе семьи идетъ 1,600 фун., такъ что остается всего 676 фун. или по переводѣ на деньги, около 20 рупи. Сверхъ того, рабочій получаетъ еще деньгами 26 рупи 12 аннъ, такъ что чистый заработокъ составляетъ 46 рупи 12 аннъ, изъ которыхъ до 36 рупи онъ расходуетъ на одежду и покупку приправъ для кушанья. Слѣдовательно, чистый барышъ будетъ 10 рупи 12 аннъ.

Многіе европейцы удивляются, какъ можно существовать при такомъ скудномъ заработкѣ. А между тѣмъ, нельзя не констатировать, что плата за трудъ въ Индіи съ теченіемъ времени возвысилась. Это стало замѣтно особенно со времени развитія желѣзныхъ дорогъ и нѣкоторыхъ другихъ потребностей населенія въ экономическомъ отношеніи. Самый низшій разрядъ рабочихъ, поденщики, во многихъ мѣстахъ Индіи получаютъ отъ 15 до 30 коп. въ день, между тѣмъ ремесленники,—каменьщики, плотники, кузнецы, токари, портные и др.,—получаютъ отъ 50 до 70 коп. въ день, а въ нѣкоторыхъ исключительныхъ ремеслахъ, особенно въ городахъ, они зарабатываютъ до двухъ рублей въ день. Рабочіе

на фабрикахъ получаютъ отъ 7 до 8 рублей въ мѣсяцъ; но такъ какъ они работаютъ обыкновенно цѣлыми семьями (мужчины, женщины и дѣти), то причитающагося на ихъ долю заработка оказывается вполнѣ достаточно для безбѣднаго существованія. Обыкновенно семья легко зарабатываетъ до 25 рублей въ мѣсяцъ.

Число рабочихъ часовъ колеблется между 8 и 10 въ день; но, большею частью, работа не превышаетъ 8 часовъ: отъ 8 до 12 час. дня и затѣмъ отъ 2 до 6 часовъ вечера. Номинально работа продолжается всѣ семь дней въ недѣлю, но, если вы поинтересуетесь узнать у рабочаго, сколько дней его собратья празднуютъ, то онъ отвѣтитъ вамъ: «не знаю, что вамъ сказать на это: всякій удобный случай служитъ у насъ поводомъ къ празднеству».

Какъ ни печально такое положеніе батраковъ, однако, нельзя не замѣтить, что въ цѣломъ благосостояніе индійскаго населенія значительно улучшилось за послѣднія десятилѣтія. Вотъ что, напр., говоритъ Торнтонъ о хозяйствѣ землепашца: «онъ оставляетъ на сѣмена и свое собственное пропитаніе, сколько ему нужно изъ полученной жатвы, и свободно располагаетъ всѣмъ остальнымъ излишкомъ. Въ обыденной жизни онъ имѣетъ достаточное количество пищи, къ которой онъ привыкъ, и все это доставляетъ ему земля,—просо, ячмень и рисъ; топленное масло, которое онъ любитъ, у него приготовляютъ въ семьѣ; овощи и пряности весьма дешевы; затѣмъ остается небольшой расходъ на табакъ и сахаръ,—вотъ и вся его роскошь. Бóльшая часть Индусовъ не пьетъ спиртныхъ напитковъ, такъ что единственный налогъ, который онъ уплачиваетъ, это акцизъ на соль, да и этотъ расходъ не превышаетъ 25 коп. въ годъ съ каждаго члена семьи». «Вообще,—удостовѣряетъ генералъ Стрэчи,—улучшеніе благосостоянія крестьянина слишкомъ замѣтно: посуда, которая 40 лѣтъ тому назадъ была глиняною, теперь у него мѣдная; одежда лучшаго качества

и у него теперь больше одеждъ, чѣмъ было прежде, такъ что можно сказать, что крестьянинъ нынѣшняго времени одѣвается, какъ брахманы и земиндары прошлаго столѣтія». Одинъ изъ самыхъ опытныхъ администраторовъ Индіи увѣряетъ, что, по его мнѣнію, крестьяне-землевладѣльцы стали въ 4 или 5 разъ богаче, чѣмъ были въ началѣ нынѣшняго вѣка; вообще цѣнность земли увеличилась и успѣхи богатства и благосостоянія земледѣльческихъ классовъ сдѣлались слишкомъ очевидны. Компетентные наблюдатели увѣряютъ, что въ Пенджабѣ цѣнность земли увеличилась въ шесть разъ съ начала нынѣшняго вѣка. Въ многихъ округахъ Бомбейскаго президентства успѣхи также весьма значительны. Въ нѣкоторыхъ округахъ этихъ провинцій за послѣднія тридцать лѣтъ населеніе увеличилось на 40%, а площадь обрабатываемой земли—на 70%; число хорошихъ сельскихъ построекъ почти утроилось; число телѣгъ у крестьянъ-собственниковъ удвоилось; 30 лѣтъ тому назадъ, перевозка товаровъ совершалась только на спинахъ людей и вьючныхъ животныхъ, а теперь вся страна покрыта сѣтью желѣзныхъ дорогъ и цѣнность всѣхъ продуктовъ на мѣстѣ ихъ производства возвысилась почти вдвое.

Въ послѣдніе годы правительство не мало было озабочено фактомъ возростанія числа населенія въ связи съ несоотвѣтствующимъ увеличеніемъ количества продуктовъ питанія. Дѣйствительно, уже теперь во многихъ частяхъ Индіи жителей гораздо болѣе, чѣмъ въ любомъ европейскомъ государствѣ, и нельзя сомнѣваться, что оно еще болѣе увеличится съ теченіемъ времени. До англійскаго владычества приростъ населенія въ Индіи задерживали войны, неурожаи, эпидеміи, но первые теперь уже утратили существованіе, а болѣзни, напр., малярія и оспа, все еще, хотя и въ меньшей степени, продолжаютъ производить опустошенія. Съ своей стороны ранніе браки, заключаемые еще въ дѣтскомъ возрастѣ, также оказываютъ губительное вліяніе на населеніе. Переселенія жителей

морскимъ путемъ незначительны,—за 10 лѣтъ съ 1875 по 1885 г. изъ Индіи эмигрировало всего 160,000 человѣкъ [1]). Несмотря на всѣ эти неблагопріятныя условія, весьма вѣроятно, что усиленіе производительности земли и разработка подъ посѣвы новыхъ площадей, равно какъ нѣкоторыя измѣненія въ привычкахъ народа, окажутъ противодѣйствіе чрезмѣрному размноженію населенія и устранятъ эту опасность для правительства. Желѣзныя дороги и развитіе другихъ путей сообщенія сослужатъ большую службу въ этомъ отношеніи. Еще недавно почти невозможно было переселиться изъ одной мѣстности въ другую, а теперь, напр., въ 1890 г. желѣзныя дороги перевозятъ уже болѣе 114 мил. пассажировъ. Когда-же народъ привыкнетъ къ передвиженію и его занятія сдѣлаются болѣе разнообразными, онъ найдетъ себѣ еще достаточно мѣста для приложенія своего труда. За исключеніемъ Бенгала, гдѣ еще нѣтъ кадастра, въ Индіи насчитываютъ болѣе 80 мил. экровъ хорошей невоздѣланной земли, совершенно пригодной для земледѣлія, т. е. пространство, равное почти всей Великобританіи. Наконецъ, сама земля при улучшенной обработкѣ можетъ прокормить болѣе многочисленное населеніе, чѣмъ въ настоящее время.

---

[1]) Впрочемъ, теперь до 25,000 человѣкъ ежегодно уѣзжаютъ на чайныя плантаціи, а также въ Бирманію и проливныя владѣнія, напр., на Цейлонъ и другіе острова.

ГЛАВА XII.

Финансовое управленіе въ Индіи.

Отсутствіе финансовой системы при Остъ-Индской компаніи. — Установленіе правительственнаго контроля.—Главныя положенія прежней финансовой системы и ея недостатки.—Измѣненія въ финансовомъ управленіи: Джемсъ Уильсонъ и лордъ Мэйо.—Децентрализація финансоваго управленія. — Отношенія между центральною и провинціальными властями.—Мнѣнія сэра Стрэчи и Мэна.—Увеличеніе государственныхъ доходовъ безъ возвышенія налоговъ за послѣднее 25-лѣтіе.

Во время господства Остъ-Индской компаніи въ Индіи едва-ли существовала какая-либо опредѣленная система финансоваго хозяйства, достойная этого имени. Первый парламентскій актъ, направленный къ урегулированію финансоваго управленія въ этой странѣ, относится къ 1858 г., когда уже была закрыта Остъ-Индская компанія. По этому акту завѣдываніе всѣми доходами въ Индіи было всецѣло поручено статсъ-секретарю по дѣламъ Индіи съ совѣтомъ. Но руководить и управлять столь важною отраслью государственнаго хозяйства изъ Лондона, разумѣется, было весьма затруднительно, и въ дѣйствительности полномочія статсъ-секретаря перешли къ индійскому центральному правительству съ извѣстными условіями и правилами, подлежащими время отъ времени пересмотру.

Послѣ военнаго мятежа въ 1857 г. государственные расходы значительно увеличились; одно лишь усмиреніе возставшей арміи и

населенія и возстановленіе порядка увеличили государственный долгъ на 420 мил. руб. Кромѣ того, значительныя суммы потребовались на реорганизацію различныхъ отраслей управленія.

Доходы того времени были недостаточны и правительство лицомъ къ лицу столкнулось съ серьезными затрудненіями. Самою настоятельною реформою въ эту критическую эпоху было созданіе правильнаго финансоваго управленія, распространяющагося на всѣ части государственнаго хозяйства въ Индіи. Эту задачу съ успѣхомъ выполнилъ въ 1860 г. Джемсъ Уильсонъ, старшій членъ въ совѣтѣ генералъ-губернатора, когда управленіе Индіею непосредственно перешло въ руки британскаго правительства. Преемники Уильсона продолжали улучшать его систему и теперь она увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Главныя основанія первоначально были слѣдующія. Всѣ доходы британской Индіи составляли одинъ фондъ, изъ котораго назначались расходы только съ разрѣшенія генералъ-губернатора, по предварительномъ разсмотрѣніи и обсужденіи каждаго предмета расхода въ совѣтѣ. Провинціальныя власти не имѣли права разрѣшать какіе-бы то ни было расходы на счетъ общаго бюджета. Онѣ могли, не испрашивая разрѣшенія высшей власти и даже безъ ея вѣдома, принимать мѣры къ улучшенію благосостоянія милліоновъ населенія и вводить въ административную систему видоизмѣненія, угрожающія очень серьезными послѣдствіями; онѣ могли, напр.,—и это часто практиковалось въ свое время,— измѣнить основанія поземельной ренты и значительно уменьшить доходы, получаемые правительствомъ отъ земли; но имъ не дозволялось принимать ни одной мѣры для улучшенія, если она требовала непосредственной выдачи денегъ. Если-бы, напр., понадобилось издержать 200 руб. на починку дороги между двумя торговыми пунктами или ремонтировать разрушенную конюшню изъ бамбука или нанять служителя за 10 руб. въ мѣсяцъ, то о расходахъ на каждый изъ этихъ предметовъ формальнымъ образомъ

слѣдовало представлять на усмотрѣніе высшаго правительства въ Индіи.

Разумѣется, такая система не могла дать благопріятныхъ результатовъ. Смѣтныя предположенія на каждый годъ не публиковались. Центральное правительство не обладало ни временемъ, ни достаточными фактическими данными, чтобы сознательно и добросовѣстно заняться подобными мелочными вопросами и дать имъ цѣлесообразное рѣшеніе, особенно если принять во вниманіе обширность британской Индіи. Отсюда—полное отсутствіе финансоваго порядка и контроля, частые конфликты между центральнымъ и мѣстнымъ правительствами, вмѣшательство вице-короля не только въ финансовыя, но и въ административныя распоряженія мѣстныхъ властей, которыя только однѣ могли быть компетентны въ оцѣнкѣ нуждъ и интересовъ своей провинціи. «При такихъ условіяхъ, — замѣчаетъ генералъ Стрэчи, — дѣлежъ всей суммы доходовъ выродился въ войну своего рода, въ которой наиболѣе сильные или смѣлые получали требуемое, а слабымъ не оказывалось ни малѣйшаго вниманія на ихъ скромныя, хотя и основательныя, нужды и потребности. Такъ какъ практическая экономія центральнаго правительства игнорировала выгоды провинціи, то соревнованіе въ сокращеніи расходовъ доходило до минимума, и такъ какъ увеличеніе доходовъ не приносило никакой пользы провинціальной администраціи, то послѣдняя мало и интересовалась вопросомъ о государственныхъ доходахъ».

Джемсъ Уильсонъ, прежде всего, ввелъ систему ежегодныхъ бюджетныхъ предположеній или смѣтъ для каждаго изъ подраздѣленій провинціи и для каждой части административнаго въ ней управленія. Сводныя смѣты или роспись публикуются для общаго свѣдѣнія передъ началомъ года, вмѣстѣ съ провѣренными, контролемъ отчетами за два предъидущіе года. Всѣ смѣтныя предположенія, заключающія въ себѣ какія-либо измѣненія въ податномъ или пошлинномъ обложеніяхъ, въ смыслѣ увеличенія или

уменьшенія, должны предварительно поступать на обсужденіе и утвержденіе законодательнаго совѣта [1]). Всѣ исполнительныя части управленія обязаны строго держаться въ своихъ расходахъ размѣровъ утвержденной смѣты и въ случаяхъ непредвидѣнныхъ, крайнихъ надобностей, входить предварительно съ испрошеніемъ дополнительныхъ кредитовъ.

Независимо отъ надзора центральнаго управленія въ совѣтѣ генералъ-губернатора или вице-короля, статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи съ совѣтомъ сохраняетъ за собою право высшаго контроля надъ всѣми расходами. Безъ его вѣдома и утвержденія не могутъ быть: ни открыта какая-либо должность съ содержаніемъ свыше 30,000 рупи въ годъ; никакое значительное уклоненіе отъ бюджетнаго назначенія, ни даже представленъ проектъ какого-либо административнаго преобразованія, требующій новыхъ расходовъ.

Съ развитіемъ дѣлопроизводства въ мѣстныхъ провинціальныхъ управленіяхъ, центральное правительство оказалось не въ состояніи наблюдать съ достаточною подробностію за всякою статьею расхода во всей имперіи. Мѣстныя управленія ежегодно и настоятельно требовали новыхъ кредитовъ и увеличенія расходовъ для административныхъ и другихъ полезныхъ надобностей.

Неудобства эти были устранены, реформою лорда Мэйо (Mayo) въ 1871 г., когда завѣдываніе мѣстными доходами и расходами было передано провинціальнымъ властямъ и учрежденіямъ, подъ извѣстными бюджетными правилами и съ сохраненіемъ всѣхъ правъ за статсъ-секретаремъ по дѣламъ Индіи. Такая *провинціализація финансовъ*, не говоря уже о томъ, что значительно сократила дѣлопроизводство и напрасную переписку, придала силу и значеніе администраціи и дала ей возможность достигнуть серьезныхъ сбереженій въ расходахъ съ одной стороны и съ другой—ввести многія улучшенія,

---

[1]) См. выше, стр. 151

которымъ при прежнемъ порядкѣ, пришлось-бы, долго ожидать своего осуществленія. Послѣдующія измѣненія, въ 1877 и 1882 гг. состоялись въ томъ-же направленіи и дали еще бо́льшій просторъ провинціальной системѣ управленія.

Раздѣленіе завѣдыванія статьями государственныхъ доходовъ и расходовъ между центральнымъ правительствомъ и провинціальными учрежденіями приноситъ огромную пользу упрощенію управленія, не ослабляя нисколько общаго контроля и отвѣтственности государственной власти, сохраняющей всецѣло свой верховный надзоръ посредствомъ строгихъ бюджетныхъ правилъ, спеціальныхъ законоположеній и требованій періодической отчетности. За высшимъ правительствомъ, кромѣ того, всегда остается право измѣнять провинціальныя финансовыя распоряженія въ случаяхъ надобности.

Таковы въ общихъ чертахъ финансовыя отношенія между генералъ-губернаторомъ и провинціальными управленіями; конечно, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ они и различаются по провинціямъ, но въ главныхъ основаніяхъ повсюду одинаковы. Извѣстныя права и обязанности, по природѣ своей, относятся скорѣе къ имперскому правительству, чѣмъ къ провинціальному. Центральное правительство должно, напр., быть отвѣтственно за цѣлость и безопасность имперіи, должно уплачивать проценты по государственнымъ долгамъ, выполнять извѣстныя обязательства по отношенію къ метрополіи и пр. Нѣкоторыя учрежденія, какъ-то: почта, телеграфы и монетное дѣло, безъ сомнѣнія, во всей Индіи должны быть организованы по одному плану, а потому должны зависѣть отъ высшаго правительства. Доходы и расходы во всей своей полнотѣ или въ нѣкоторыхъ частяхъ также должны находиться въ распоряженіи общей государственной власти, напр., торговля опіумомъ, солью, установленіе таможенныхъ пошлинъ, дань съ туземныхъ государствъ, почтовое, телеграфное, монетное дѣло, государственные долги, желѣзныя дороги, военное дѣло. Напротивъ, поземельный доходъ,

гербовые, акцизные и другіе сборы въ различныхъ пропорціяхъ могутъ дѣлиться между имперскимъ и провинціальнымъ правительствами. Въ 1888—1889 г. изъ общей суммы дохода въ 817 мил. руб. на долю провинціальныхъ управленій пришлось 220 мил. руб., которыми они покрыли почти всѣ мѣстные расходы по администраціи,—по сбору поземельнаго дохода, по отправленію правосудія, содержанію тюремъ, полиціи, по народному образованію, по санитарно-медицинскому дѣлу, сооруженію публичныхъ дорогъ, производству общественныхъ работъ и пр.

Кредиты на провинціальные расходы открываются въ постоянной суммѣ на опредѣленные періоды времени, большею частью, на пять лѣтъ, на основаніи соглашенія, предварительно заключеннаго между имперскою и провинціальною властями. При нормальныхъ условіяхъ, возрастаніе доходовъ совершается постепенно по всѣмъ статьямъ бюджета. Напримѣръ: въ пятилѣтіе отъ 1882 до 1887 г. поземельный доходъ, гербовыя и акцизныя пошлины дали увеличеніе на 19 милліоновъ рублей, изъ которыхъ провинціальныя правительства получили на свою долю 9 мил. руб., т. е., половину всего приращенія. При возобновленіи соглашенія между провинціальнымъ и центральнымъ правительствами, послѣднее, въ виду увеличенія доходовъ, можетъ выговорить себѣ бо́льшую часть приращенія. Въ настоящее время, въ круглыхъ цифрахъ и за исключеніемъ желѣзныхъ дорогъ, высшее центральное правительство завѣдуетъ и контролируетъ 220 мил. руб. доходовъ и 440 мил. руб. расходовъ; мѣстнымъ-же управленіямъ, или провинціальнымъ предоставлено завѣдываніе 420 мил. руб. доходовъ и 200 мил. руб. расходовъ.

Таковы послѣдствія финансовой децентрализаціи въ Индіи. «Со времени закрытія Остъ-Индской компаніи, ни одна реформа въ Индіи,—говоритъ сэръ Стрэчи,—не произвела столь благотворныхъ результатовъ, какъ финансовая децентрализація. Въ самомъ дѣлѣ, не слѣдуетъ забывать, что Индія населена чрезвычайно

разнообразными племенами. До тѣхъ поръ, пока Англіи нужно было укрѣплять за собою пріобрѣтенія въ Индіи, до тѣхъ поръ неизбѣжна была централизація; но теперь, когда страна находится въ мирномъ и спокойномъ состояніи,—децентрализація составляетъ самое существенное условіе успѣха государственнаго хозяйства и управленія. И не далеко то время, когда каждая провинція Индіи въ отношеніи внутренняго управленія будетъ разсматриваема, какъ отдѣльное и независимое государство, хотя это нисколько не уменьшитъ авторитетности верховнаго правительства; напротивъ, послѣднее еще выиграетъ въ отношеніи политической безопасности» [1]). «При централизаціи правленія,—замѣчаетъ сэръ Мэнъ, — всякая частная ошибка отражается на всемъ пространствѣ государства; при децентрализаціи-же такая ошибка, какъ локализованная, не представляетъ никакой опасности: дѣйствіе ея ограничится предѣлами данной мѣстности» [2]).

Справедливо говорятъ, что Индія сдѣлалась однимъ изъ великихъ государствъ въ мірѣ. Нѣкоторыя цифры доходовъ и расходовъ за послѣднее 50-лѣтіе вполнѣ подтверждаютъ это мнѣніе. Въ 1840 г. валовой доходъ Индіи составлялъ 210 мил. руб.; въ 1857 г., т. е., накапунѣ ликвидаціи дѣлъ Остъ-Индской компаніи, доходы возросли до 320 мил. руб.; въ 1889 г. до 817 мил. руб. и въ 1892 г. до 882 мил. руб.

Въ 1840 г. весь оборотъ внѣшней торговли не превышалъ 200 мил. руб.; въ 1857 г. онъ составлялъ 550 мил. руб.; въ 1889 г.—1,580 мил. р., не считая привоза благородныхъ металловъ.

Въ то-же время не менѣе замѣчательны были въ своемъ ростѣ и государственные расходы. Въ этомъ отношеніи достаточно привести одинъ примѣръ. Валовой расходъ на публичныя работы въ 1840 г. едва превышалъ 2 мил. руб.; въ 1857 г. онъ составлялъ

---

[1]) L'Inde, стр. 68.

[2]) The Reign of Queen Victoria, India, т. 1, стр. 515.

30 мил. руб., а въ 1889 г.—уже 300 мил. руб., включая сюда и чрезвычайные расходы на постройку желѣзныхъ дорогъ. Впрочемъ, эти цифры имѣютъ нѣсколько относительное значенiе, потому что послѣ 1840 г. къ индiйской имперiи были присоединены шесть большихъ провинцiй, пространствомъ въ 1.165,500 километр., съ населенiемъ до 50 мил. жителей.

За подавленiемъ возстанiя 1857 года и водворенiемъ порядка, стоившими правительству, какъ мы видѣли, увеличенiя долга на 420 м. р., государственный бюджетъ вошелъ въ порядокъ и равновѣсiе не ранѣе 1861—62 г. Въ теченiи 20 лѣтъ, предшествовавшихъ возстанiю, бюджетъ Индiи заключался 14 разъ съ дефицитомъ и только 6 разъ съ излишкомъ въ доходахъ. Перевѣсъ дефицитовъ прибавилъ 167 мил. слишкомъ рупи или кредитныхъ рублей къ суммѣ государственнаго долга. Послѣдующiе 25 лѣтъ, съ 1862 по 1887 г., представляютъ 14 годовъ съ излишкомъ доходовъ и 11 лѣтъ съ дефицитомъ. Перевѣсъ остается на сторонѣ излишковъ въ суммѣ до 61.690,000 рупи. Этотъ остатокъ и послужилъ основанiемъ запаснаго фонда, о которомъ мы упоминали выше [1]), при обзорѣ мѣръ противъ послѣдствiй неурожаевъ.

Индiйскiй государственный долгъ, за весь перiодъ управленiя Остъ-Индской компанiи, состоялъ изъ бумагъ, приносившихъ 4½ и до 5½%. Съ 1888 г. весь долгъ Индiи состоитъ уже изъ бумагъ, приносящихъ не болѣе 3 и 4½%. Въ послѣднее время индiйское правительство конвертировало 532 мил. рублей государственнаго 4%-го долга въ той-же суммѣ, т. е., безъ увеличенiя капитальной задолженности, въ 3½%-ый долгъ. Наконецъ, въ 1889 году дѣлались займы для уплаты прежнихъ долговъ или для желѣзнодорожныхъ работъ изъ 3,1% въ Англiи и изъ 4% въ самой Индiи.

1890—91 годъ, по окончательно вывѣреннымъ отчетамъ, далъ

---

[1]) См. выше, стр. 88 и слѣд.

въ результатѣ 36.880,000 рублей свободныхъ остатковъ въ бюджетѣ. Смѣта, представленная министромъ финансовъ сэромъ Д. Бербуромъ (Sir David Barbour) на 1891—92 годъ, предполагаетъ доходовъ 885.860,000 рупи при расходахъ 886.660,000 рупи съ незначительнымъ дефицитомъ до 800,000 рупи, который, по всей вѣроятности, будетъ покрытъ остатками отъ смѣтныхъ назначеній и поступленіями доходовъ отъ желѣзныхъ дорогъ и торговли опіумомъ. Министръ замѣчаетъ, что, благодаря такому состоянію финансовъ, правительство могло теперь пополнить суммы государственнаго резервнаго капитала, предназначеннаго, какъ извѣстно, на оказаніе помощи населенію во время неурожаевъ и другихъ бѣдствій, а также на производство разныхъ публичныхъ работъ. По смѣтѣ на 1892—93 г. доходовъ ожидается 883.680,000 рупи, а расходы исчислены въ 882.210,000 рупи, такъ что получится остатокъ въ 1.469,000 рупи. Но дѣло въ томъ, что вексельный курсъ рупи съ 1 шил. 5¼ пенсовъ въ прошломъ году упалъ въ настоящее время до 1 шил. 4 пенсовъ, что́ можетъ увеличить государственные расходы Индіи на 17 мил. рупи.

Однако, увеличеніе государственныхъ доходовъ въ Индіи отнюдь не обусловливается возвышеніемъ обложенія населенія; напротивъ, въ послѣднее 25-лѣтіе тягость повинностей скорѣе уменьшилась. Вообще сумма доходовъ не представляетъ собою итога денежныхъ сборовъ, платимыхъ населеніемъ: государство имѣетъ въ своемъ распоряженіи особые рессурсы, которые избавляютъ его отъ необходимости облагать населеніе тяжелыми сборами. Въ самомъ дѣлѣ, едва-ли существуетъ на свѣтѣ государство, гдѣ бы государственные налоги были столь не обременительны для населенія, какъ въ Индіи. Каждый индусъ въ среднемъ платитъ около 2 шиллинговъ съ души, а съ поземельной рентой 4 шиллинга или около 2 р. Въ 1886—1887 г. изъ валоваго дохода въ 773 мил. руб., только 206 мил. руб. получено собственно отъ сборовъ и пошлинъ, а остальные 566 мил. руб. поступили изъ другихъ источниковъ.

Въ Соединенномъ-же королевствѣ въ томъ-же году, изъ суммы 900 мил. руб. дохода, 750 мил. руб. были получены исключительно отъ налоговъ и только 150 мил. руб. изъ другихъ источниковъ. Словомъ, въ Британіи налоги или подати составляютъ 5/6, а въ Индіи только 1/4 всѣхъ государственныхъ доходовъ. Въ дѣйствительности эта разница еще больше, такъ какъ въ бюджетъ Индіи вносятся доходы не только имперскаго правительства, но и тѣ, которые получаются изъ провинціальныхъ и мѣстныхъ источниковъ во всей странѣ, за исключеніемъ доходовъ, причитающихся муниципалитетамъ и поступающихъ въ кассу городскихъ управленій.

Слѣдующая таблица, въ крупныхъ рубрикахъ, показываетъ валовой доходъ Индіи за 1888—89 г.:

	Источники доходовъ.	Доходы въ 1888—89 г. въ рубляхъ.	
Доходы, получаемые изъ другихъ источниковъ, кромѣ пошлинъ и сборовъ.	Поземельный доходъ (Land Revenue)	231.064,040	р.
	Опіумъ	85.623,790	»
	Лѣса	13.490,470	»
	Дань съ туземныхъ государствъ	7.452,330	»
	Проценты по ссудамъ	8.418,000	»
	Почта, телеграфы, монетные дворы	22.448,260	»
	Доходы разныхъ частей гражданскаго управленія	33.007,390	»
	Желѣзныя дороги	155.206,960	»
	Ирригаціонныя сооруженія	19.001,180	»
	Публичныя зданія и дороги	6.047,530	»
	Разные доходы военнаго управленія	10.623,630	»
		591.489,920	р.
Валовой доходъ отъ разныхъ пошлинъ и сборовъ.	Соль	77.656,340	»
	Гербовыя пошлины	39.270,880	»
	Акцизъ	47.053,460	»
	Провинціальныя пошлины	30.442,540	»

Воловой доходъ отъ разныхъ пошлинъ и сборовъ.	Таможенные доходы	13.327,840	»
	Специальные мѣстные сборы («Assessed Taxes»)	15.209,400	»
	Крѣпостные сборы	3.317,120	»
		225.477,580	»

Итого валоваго дохода . . 817 мил. руб.

Въ бюджетѣ Индіи всѣ сборы, получаемые за различныя услуги, оказываемыя государствомъ населенію, означаются въ валовыхъ суммахъ, несмотря на то, получается-ли остатокъ или дефицитъ. Такъ, правительство выдаетъ денежныя ссуды туземнымъ государствамъ и различнымъ общественнымъ ассоціаціямъ, за что́ получаетъ проценты. Эти проценты, достигающіе 8.500,000 рублей, включаются въ сумму валовыхъ доходовъ. Между тѣмъ въ рубрикѣ расходовъ помѣченъ расходъ свыше 40 мил. руб. на уплату процентовъ по государственному долгу. Точно также желѣзныя дороги и ирригаціонные каналы приносятъ государству болѣе 170 мил. руб., которые также помѣщены въ суммѣ валовыхъ доходовъ, тогда какъ расходы на бюджетный годъ (1888—89 г.) по этимъ двумъ статьямъ превышаютъ доходы почти на 20 мил. руб. И по другимъ статьямъ доходовъ, расходы взиманія указаны въ соотвѣтствующей части росписи; напр., 231 мил. руб. помѣчены, какъ валовой доходъ поземельнаго сбора (Land Revenue), но болѣе 35.000,000 руб. фигурируютъ въ числѣ расходовъ, какъ издержки взиманія.

Кромѣ того существуютъ спеціальные мѣстные доходы; но, за исключеніемъ одного или двухъ видовъ, они не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ отъ нихъ часто не получается чистаго остатка. Подводя итогъ доходамъ и расходамъ Индіи и исключивъ издержки по взиманію доходовъ, мы найдемъ, что въ 1888—89 г. Индія получила чистаго дохода 464.830,000 рублей.

ГЛАВА XIII.

Виды государственныхъ доходовъ въ Индіи.

Главные источники государственныхъ доходовъ.—1) Поземельный доходъ (Land Revenue). — Понятіе о немъ. — Мнѣнія Фаусета и Дж. Ст. Милля. — Взглядъ Кунингама.—Размѣръ поземельнаго дохода въ различныхъ провинціяхъ при туземныхъ правительствахъ и британскомъ управленіи Индіею.— Взглядъ Акбара на поземельный доходъ.—Имперія Моголовъ.—Разсказъ Мануччи.—Общая сумма поземельнаго дохода въ настоящее время и ея назначеніе.—2) Опіумъ.—Монополія правительства.—Насколько вредно потребленіе опіума?—3) Доходъ отъ эксплоатаціи лѣсовъ.—4) Дань съ туземныхъ государствъ.—5) Почтовые и телеграфные доходы.

Изъ приведенной выше таблицы видно, что государственные доходы Индіи слагаются изъ двухъ категорій: одна часть ихъ получается изъ особыхъ источниковъ, не подходящихъ подъ понятіе общаго податнаго обложенія населенія, другая состоитъ изъ сборовъ и пошлинъ въ собственномъ смыслѣ. Изъ источниковъ первой категоріи самое первое мѣсто занимаетъ:

1) **Поземельный доходъ** (Land Revenue). Съ незапамятныхъ временъ всѣ властители, послѣдовательно господствовавшіе надъ Индіею, пользовались, какъ мы уже упоминали, извѣстною долею дохода или продуктовъ, доставляемыхъ каждымъ участкомъ земли. Эта доля дохода съ земли, поступающая въ государственное казначейство, и называется поземельнымъ доходомъ. Въ индійской имперіи онъ составляетъ самый главный рессурсъ бюджета.

Въ своемъ «Руководствѣ политической экономіи» Фаусетъ (M. Fawcett) говоритъ: «Надъ значительною частью территоріи индійское правительство имѣетъ такія-же права собственности, какія англійскіе ландлорды (крупные помѣщики) надъ своими имѣніями. Оно замѣняетъ собою отдѣльныхъ ландлордовъ; а земледѣльцы снимаютъ у него землю въ аренду, вмѣсто того чтобы брать ее у частныхъ собственниковъ. Для фермера безразлично, кому онъ долженъ платить ренту, правительству или частному владѣльцу, потому что эта рента не выше той, какую взялъ-бы съ него собственникъ земли, а между тѣмъ подать этого рода не составляетъ никакой потери для остальныхъ членовъ общины.

Въ самомъ дѣлѣ, пока эта рента умѣренна, она не можетъ увеличить цѣны произведеній земли, потому что земледѣльцы не продавали-бы ихъ дешевле, если-бы они уплачивали ренту частнымъ землевладѣльцамъ, а не государству. Но эта рента отличается отъ всѣхъ другихъ налоговъ тѣмъ, что доставляетъ государству значительный доходъ, нисколько не уменьшая богатства земледѣльческихъ классовъ страны. Такимъ образомъ, вполнѣ заблуждаются тѣ, кто, указывая на общую сумму сборовъ въ Индіи, стараются этимъ доказать обремененіе платежныхъ силъ народа. Правда, рента съ земли доставляетъ казначейству около 200 мил. рублей; но принимать этотъ доходъ за налогъ, падающій на населеніе, такъ-же неосновательно, какъ считать сумму оброковъ, получаемыхъ ландлордами, за налогъ, которымъ обложены земледѣльцы».

По тому-же предмету Дж. Ст. Милль замѣчаетъ: «Рента съ земли составляетъ одну изъ видныхъ частей государственныхъ доходовъ въ Индіи. Чѣмъ шире распространенъ въ какой-либо странѣ этотъ видъ публичнаго дохода, тѣмъ болѣе, можно сказать, что онъ удовлетворяетъ общественнымъ потребностямъ, не обременяя населенія прямыми налогами. Тамъ, гдѣ сохранилось примордіальное право государства на землю и гдѣ естественная рента,

—именно только естественная,—назначается на государственные расходы, тамъ всегда народъ въ такой-же мѣрѣ освобожденъ отъ уплаты налоговъ.

Въ формѣ ренты, правительство взимаетъ съ него то, что онъ заплатилъ-бы частнымъ собственникамъ въ видѣ арендной платы. Разумѣется, существенно важно въ этомъ случаѣ, чтобы рента съ земли, требуемая правительствомъ, всегда оставалась въ предѣлахъ нормальнаго найма земельныхъ участковъ. При туземныхъ правителяхъ, какъ и при Остъ-Индской компаніи, эти предѣлы часто нарушались. Но когда управленіе перешло непосредственно въ руки британскаго правительства, всякій разъ, когда какія-либо затрудненія въ полученіи этой ренты заставляли предполагать, что размѣръ ея слишкомъ великъ, оно, по изслѣдованіи обстоятельствъ дѣла, принимало мѣры къ уменьшенію оклада этого дохода. Исторія британскаго управленія Индіею представляетъ собою цѣлый рядъ пониженій размѣра этой ренты и всѣ предлагавшіеся проекты улучшенія были направлены не только къ тому, чтобы рента съ земли оставалась умѣренною, но чтобы все бо̀льшая и бо̀льшая часть ея поступала въ пользу владѣльцевъ земельныхъ участковъ. Такимъ образомъ, самая значительная часть государственныхъ рессурсовъ Индіи получается помимо налоговъ и пошлинъ; они состоятъ изъ извѣстной доли ренты или доходовъ съ земельныхъ участковъ, которая, если-бы ея не взимало государство для удовлетворенія общественныхъ потребностей, пошла-бы въ руки частныхъ землевладѣльцевъ и была употреблена на ихъ личныя нужды» [1]).

За послѣднія 50 лѣтъ государственный поземельный доходъ значительно увеличился. Валовой итогъ его съ 123 мил. рублей въ 1836—37 г. возросъ до 180 мил. руб. въ 1856—57 г., а въ 1888—89 г. до 230 мил. руб. Но отсюда не слѣдуетъ, что бремя,

---

[1]) Memorandum on the Improvements in the administration of India, 1858 г.

лежащее на землѣ, сдѣлалось болѣе тяжелымъ. Вполнѣ вѣрно, что англійская политика въ Индіи представляетъ собою, по выраженію Дж. Ст. Милля, цѣлый рядъ пониженій размѣра государственнаго поземельнаго дохода, и она непрерывно продолжалась въ теченіи всего періода господства Англичанъ въ этой странѣ. Возростаніе суммы этого дохода произошло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе увеличенія территоріи индійской имперіи. Послѣ 1840 года, Англія пріобрѣла въ Индіи 1.116,500 километр., не считая Верхней Бирманіи, съ которыхъ получилось приращеніе поземельнаго дохода на 60 мил. руб. Въ самыхъ старыхъ провинціяхъ этотъ доходъ возвысился, благодаря расширенію площади обрабатываемой земли и увеличенію ея доходности, а отнюдь не вслѣдствіе возвышенія ренты или большихъ требованій правительства [1]).

Въ подтвержденіе этого мы приводимъ мнѣніе Кунингама [2]): «Въ президенствѣ Мадрасъ,—говоритъ онъ,—площадь, съ которой взимался поземельный доходъ, составлявшая 393,900 гектаровъ въ 1850 г., достигла 8.080,000 гектаровъ въ 1875—76 г., и хотя сумма поземельнаго дохода увеличилась на 10 мил. руб., но тяжесть обложенія съ каждой единицы неорошенной земли уменьшилась на $4^1/_2$ пенсовъ (18 к.) и на 5 шиллинговъ съ орошенной земли. Точно также въ президенствѣ Бомбей площадь подобной-же земли, равнявшаяся въ 1856 г. 5.050,000 гектар., а въ 1875—76 г.—8.201,200 гектар., дала увеличеніе доходовъ на

---

[1]) Средній размѣръ государственнаго поземельнаго дохода, падающаго на экръ обработанной земли, въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ составляетъ 1 рупи 14 аннъ 8 пенсовъ; въ Оудѣ—1 рупи 8 аннъ 5 пенсовъ; въ Мадрасѣ—1 рупи 12 аннъ 6 пенсовъ и въ Бомбеѣ—1 рупи 9 пенсовъ. Полагая 2 шиллинга на одну рупи, получимъ: для Сѣверо-Западныхъ Провинцій 3 шил. 10 пенсовъ; для Оуда—3 шил.; для Мадраса—4 шил. 3 пенса и для Бомбея 3 шил. $1^1/_2$ пенса.

[2]) British Jndia and its Rulers, стр. 141.

$7\frac{1}{2}$ мил. руб., несмотря на среднее уменьшеніе размѣра ренты съ экра на $4\frac{1}{2}$ пенса. Равнымъ образомъ, въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ, гдѣ сумма поземельнаго дохода исчислена по предлагаемой оцѣнкѣ найма земли, размѣръ ренты, принадлежащей правительству, значительно пониженъ въ настоящее время. Въ Пенджабѣ поземельный государственный доходъ настолько незначителенъ теперь, какъ никогда прежде не было, чѣмъ и объясняется чрезвычайное повышеніе цѣнъ на землю въ этой провинціи съ тѣхъ поръ, какъ она перешла къ Англичанамъ отъ хищнаго правительства Сикховъ».

Не то было, когда Индія управлялась туземными правителями. Такъ, въ 1782 г. Акбаръ, считавшійся вообще мудрымъ и благоразумнымъ государемъ, требовалъ съ народа въ казну 33% его доходовъ съ земли и это требованіе признавалось болѣе умѣреннымъ, чѣмъ тѣ, которыя предъявляли своимъ подданнымъ другіе правители. Затѣмъ Махраты, напр., взимали, по меньшей мѣрѣ, половину доходовъ съ земли, и этотъ сборъ считался обычнымъ у всѣхъ правителей, бывшихъ въ Мадрасѣ до присоединенія его къ англійскимъ владѣніямъ. Тщательныя изслѣдованія этого вопроса показали, что въ концѣ прошлаго вѣка всѣ туземныя правительства Бенгала собирали обыкновенно въ свою пользу до 54%. Въ Пенджабѣ, когда Англичане заняли эту провинцію, часть поземельныхъ доходовъ, поступавшая въ пользу правительства Сикховъ, составляла отъ 40 до 50%. Въ своей «Исторіи Индіи» Ельфинстонъ говоритъ по этому предмету: «Теперь признано, что въ пользу правителя должно отдавать около половины доходовъ съ земли; считаютъ умѣреннымъ этотъ налогъ, если онъ не превышаетъ третьей части этихъ доходовъ; но основной принципъ,— добавляетъ онъ въ одномъ примѣчаніи, описывая Деканъ,—всегда состоялъ въ томъ, что одна половина поземельныхъ доходовъ должна идти въ казну правителя, а другая въ руки земледѣльца».

Пусть сравнятъ современное положеніе Индіи съ прежнимъ.

Вмѣсто того, чтобы отнимать у земледѣльца весь этотъ доходъ съ земли или бóльшую часть того, что она можетъ дать, англійское правительство никогда не требовало отъ него свыше опредѣленной части, которая въ среднемъ составляетъ отъ 3 до 8% валового сбора. Въ Пенджабѣ, плодоносной и хорошо орошаемой провинціи, правительство Сикховъ собирало не менѣе 50%, тогда какъ Англичане взимаютъ съ земли всего 17%, а въ среднемъ со всей провинціи не болѣе 5,6%. Въ президенствѣ Бомбей съ самыхъ богатыхъ и наиболѣе обложенныхъ земель уплачивается 16%, но въ среднемъ вся провинція платитъ не болѣе 7,6%. Многія туземныя государства въ Бомбеѣ ввели у себя ту-же систему поземельныхъ доходовъ, которая практикуется англійскимъ правительствомъ, но размѣръ ихъ на 10—15% выше, чѣмъ въ англійскихъ владѣніяхъ. Въ президенствѣ Мадрасъ государственный поземельный доходъ въ среднемъ составляетъ 6,3%. Въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ, гдѣ за основаніе размѣра дохода принята нормальная оцѣнка найма, а не валовой доходъ съ земли, англійское правительство первоначально взимало 90% съ оцѣночной суммы, какъ и въ Бенгалѣ, на основаніи «Perpetual Settlement». Въ настоящее-же время въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ и въ Оудѣ государственная рента составляетъ 50% наемной платы или 7,8% валового дохода съ земли [1]). Въ Бенгалѣ-же по нѣкоторымъ причинамъ бремя обложенія еще легче.

Если, такимъ образомъ, требованія государства теперь гораздо умѣреннѣе, чѣмъ это было въ прежнія времена, то слѣдуетъ припомнить, что фискальные принципы англійскаго правительства радикально отличаются отъ стремленій прежнихъ правителей Индіи. Политика Англіи направлена къ тому, чтобы въ этой странѣ все болѣе и болѣе развивалась частная поземельная собственность и на долю государства приходилась лишь незначительная часть

---

[1]) Report of the Indian Famine Commissioners.

ренты или доходовъ съ земли; между тѣмъ прежніе правители почти не признавали этого вида собственности и часто налогали на земледѣльцевъ такія-же тяжкія повинности, какъ самый алчный англійскій ландлордъ на своихъ фермеровъ, или обращали въ свою пользу все, что оставалось за покрытіемъ издержекъ производства. Земледѣлецъ имѣлъ право только жить и все, что не было необходимо для поддержанія его существованія, прямо обращалось въ пользу государства, что до нѣкоторой степени и теперь практикуется въ независимыхъ индійскихъ владѣніяхъ. Вотъ формула, выражающая, повидимому, принципъ системы поземельныхъ налоговъ при Акбарѣ: «Всякому человѣку дозволяется обработывать столько земли, сколько нужно для пропитанія его самого и его семейства до будущаго урожая, а также сколько нужно для обсѣмененія полей. Эта часть хлѣба поступаетъ въ его полную собственность, вся остальная часть, какъ поземельный доходъ, должна идти въ государственную казну [1]).

Въ своемъ изслѣдованіи «Revenue Resources of the Mogol Empire» Эдуардъ Томасъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о размѣрѣ поземельныхъ и другихъ доходовъ могольскихъ императоровъ. Но матеріалы, которыми онъ пользовался, не отличались точностію, такъ что трудно сказать, насколько вѣрны его заключенія. Нельзя, однако, сомнѣваться въ томъ, что доходы могольскихъ императоровъ достигли своего максимума при Ауренгъ-Зебѣ. Томасъ говоритъ, что въ двухъ манускриптахъ, хранящихся въ Британскомъ Музеѣ и представляющихъ, повидимому, копіи съ оффиціальныхъ документовъ, поземельный доходъ Имперіи за 1664—65 г. исчисленъ въ одномъ въ 267 мил. руб., а въ другомъ въ 240 мил. руб. По исчисленію-же Бернье, сумма его въ это время не превышала 225 мил. руб. Но цифры доходовъ въ разныхъ провинціяхъ, указываемыя Бернье, сильно расходятся съ цифрами манускриптовъ

---

[1]) Sir Edward Buck, Statistical Atlas of India, стр. 22.

Британскаго Музея. Впрочемъ, онъ оговаривается, что и самъ считаетъ свою статистику «мемуаромъ, за которымъ нельзя признать точности и вѣрности данныхъ». Въ «Histoire générale de l' Empire du Mogol» Катру (Парижъ, 1702 г.) помѣщенъ разсказъ венеціанскаго медика Мануччи, жившаго при дворѣ Ауренгъ-Зеба въ концѣ XVII вѣка. Мануччи сообщаетъ роспись поземельныхъ доходовъ въ 1697 г., когда границы имперіи значительно расширились сравнительно съ тѣми, какими они были 30 лѣтъ тому назадъ. Сумма этихъ доходовъ превышаетъ 387 мил. руб., хотя и неизвѣстно, какіе доходы здѣсь имѣются въ виду, уже поступившіе или только предполагавшіеся по росписи; но, по всей вѣроятности, рѣчь идетъ о послѣднихъ. Въ трехъ манускриптахъ, находящихся въ библіотекѣ индійскаго министерства въ Англіи, сумма этихъ доходовъ колеблется между 341 мил. руб. и 346 мил. руб.; годы здѣсь не указаны; въ итогахъ эти росписи почти сходятся, но въ подробностяхъ очень различаются между собою. Если поземельный доходъ англійскаго правительства въ Индіи, поступающій съ населенія болѣе обширной имперіи, чѣмъ бывшія владѣнія Ауренгъ-Зеба, составляетъ всего 230 мил. руб., то съ перваго-же взгляда на эти цифры становится очевиднымъ, что онѣ заслуживаютъ мало вѣроятія, выражается-ли въ нихъ сумма предполагавшихся или уже поступившихъ доходовъ. Нельзя разсматривать эту сумму даже приблизительно точною, быть можетъ, значительно преувеличенною, такъ какъ нельзя сравнивать между собою доходовъ и налоговъ, требовавшихся прежними владѣльцами Индіи, съ тѣми, которые установлены англійскимъ правительствомъ. Возможно, что въ казну Ауренгъ-Зеба поступало 380 мил. рублей или около этой суммы, но въ нее входили не только поземельные доходы въ собственномъ смыслѣ, но и все то, что теперь оставляется въ собственность землевладѣльцевъ. Напр.: рента, уплачиваемая ими теперь въ Бенгалѣ частнымъ землевладѣльцамъ, отнюдь не менѣе 200 мил. руб., изъ которыхъ государство получаетъ

всего около 40 мил. руб. Если-бы на мѣстѣ Англичанъ появился Ауренгъ-Зебъ, то, безъ сомнѣнія, онъ не замедлилъ-бы обратить въ свою пользу эти 200 мил. руб., перехватываемые въ настоящее время землевладѣльцами [1]).

Мануччи въ упомянутомъ выше разсказѣ замѣчаетъ, между прочимъ: «Безъ сомнѣнія, всѣ удивляются сказочнымъ богатствамъ имперіи Моголовъ, но при этомъ упускаютъ изъ виду, что все, направляемое въ государственную казну, цѣликомъ или частію ежегодно возвращается къ ихъ подданнымъ. Дѣло въ томъ, что половина имперіи живетъ щедротами принцевъ или, по крайней мѣрѣ, находится на ихъ жалованьѣ. На одно жалованье существуетъ значительное число офицеровъ и солдатъ. Крестьяне, работающіе на своего повелителя, питаются на его счетъ, и, наконецъ, почти всѣ городскіе ремесленники, исполняющіе всевозможные заказы императора, также получаютъ содержаніе изъ его казны въ видѣ платы за свой трудъ. Можно поэтому представить себѣ, какова ихъ зависимость и какое почитаніе они питаютъ къ своему повелителю»...

Хотя поземельные доходы въ Индіи и не вытекаютъ прямо изъ обложенія земли извѣстнымъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ съ незапамятныхъ временъ въ Индіи всегда поступала въ казну опредѣленная доля или продуктовъ земли или доходовъ отъ нея, тѣмъ не менѣе и въ Индіи съ земли взимаются нѣкоторые сборы. Они всегда очень незначительны и видоизмѣняются соотвѣтственно различнымъ условіямъ той или другой провинціи. Исключивъ около 5 мил. руб., которые назначаются на расходы по сельской администраціи, не имѣющей ничего общаго съ налогами, эти сборы составятъ около 25 милліоновъ рублей въ годъ и употребляются, подобно земскимъ сборамъ, главнымъ образомъ, на покрытіе мѣстныхъ расходовъ по устрой-

[1]) См. выше, стр. 198.

ству или содержанію путей сообщенія, школъ, госпиталей, пенсіонеровъ и пр.

2) **Опіумъ.** Непосредственно за «Land Revenue» наиболѣе важнымъ источникомъ государственнаго дохода въ бюджетѣ Индіи служитъ опіумъ, доставившій въ 1888—89 году около 86 мил. руб. валоваго дохода, а въ 1892 г. до 54 мил. чистаго дохода, полученныхъ всецѣло отъ экспорта этого продукта въ Китай. Торговля опіумомъ въ Индіи составляетъ монополію государства. Въ Бенгалѣ, Бегарѣ, Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ и въ Оудѣ культура мака (опіума) дозволяется лишь подъ условіемъ продажи этого продукта правительству, для чего ежегодно объявляется, по какой цѣнѣ оно будетъ покупать опіумъ. Предложенія его измѣняются соотвѣтственно требованіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширяется или сокращается площадь плантацій, смотря по выгодности требованія. Опіумъ обрабатывается обыкновенно на факторіяхъ правительства и продается въ Калькуттѣ предлагающимъ наивысшую цѣну. Плантаціи мака значительно распространены и въ туземныхъ владѣніяхъ Центральной Индіи. Англійское правительство не входитъ въ способы культуры и обработки его, но ни одинъ ящикъ приготовленнаго опіума не достигаетъ порта безъ его вѣдома и не можетъ быть отправленъ безъ уплаты высокой вывозной пошлины.

Нѣтъ серьезнаго основанія распространяться о *нравственномъ* значеніи этого источника, изъ котораго индійское правительство почерпаетъ значительный доходъ. Достаточно сказать, что Китай въ этомъ отношеніи отнюдь не зависитъ отъ Индіи. Изъ нея въ эту страну доставляется опіумъ только высшаго качества, такъ что если-бы въ Индіи была запрещена торговля опіумомъ, то это почти нисколько не уменьшило-бы потребленія этого наркотика въ Китаѣ. Правда, высшіе классы лишились-бы одного изъ предметовъ своего удовольствія, къ которому они страстно привыкли; но въ общемъ потребленіе его въ Китаѣ осталось-бы почти въ тѣхъ-же

размѣрахъ, какъ и въ настоящее время. Масса китайскаго населенія употребляла его еще до появленія индійскаго опіума на китайскихъ рынкахъ, такъ какъ въ одной только, западной части Китая, производится гораздо болѣе опіума, чѣмъ сколько во всей Индіи. Если говорятъ, что вслѣдствіе громаднаго потребленія опіума китайцы вырождаются, то этой бѣдѣ нисколько не можетъ помочь запрещеніе вывоза этого продукта изъ Индіи. Въ дѣйствительности, это весьма распространенное мнѣніе неосновательно: излишнее куреніе опіума, безъ сомнѣнія, такъ-же можетъ имѣть печальныя послѣдствія, какъ и злоупотребленіе спиртными напитками; но, во всякомъ случаѣ, оно причиняетъ менѣе вреда, чѣмъ алкоголь, принимаемый въ излишествѣ; а для окружающихъ и для семьи курителя, разумѣется, не представляетъ никакой опасности. Умѣренное-же куреніе опіума, какъ это и дѣлаетъ огромное большинство китайцевъ, не угрожаетъ никакими гибельными послѣдствіями; жители Срединной имперіи питаютъ къ нему такое-же расположеніе какое Французы, Испанцы или Итальянцы къ вину, а Германцы и Англичане къ пиву.

Неоднократно заявлялось, что китайское правительство съ неудовольствіемъ смотритъ на индійскую торговлю опіумомъ и хотѣло-бы уничтожить ее. Въ дѣйствительности-же, во что-бы ни стало, оно желаетъ процвѣтанія этой отрасли промышленности, такъ какъ таможенныя пошлины на индійскій опіумъ доставляютъ значительный доходъ китайскому государственному казначейству. Мало того, китайское правительство оффиціально заявило, что оно отнюдь не желаетъ уменьшенія ввоза опіума въ предѣлы имперіи. Цѣль этого заявленія, безъ сомнѣнія, заключается въ томъ, чтобы путемъ таможенныхъ пошлинъ получить столько-же дохода, сколько выпадаетъ Индіи, сбывающей опіумъ подданнымъ китайскаго богдыхана.

Уже много лѣтъ тому назадъ, китайское правительство наложило условленныя договорами пошлины на опіумъ и всѣ другіе

товары, доставляемые изъ Индіи въ Китай. Кромѣ того, индійскіе торговцы должны были оплачивать еще много другихъ транзитныхъ сборовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «li-kin», обыкновенно сопровождавшихся значительнымъ вымогательствомъ и взяточничествомъ, вслѣдствіе разнообразныхъ тарифовъ въ тѣхъ и другихъ провинціяхъ, на всемъ пути слѣдованія опіума отъ порта до мѣста назначенія. До послѣдняго времени эти пошлины взимались мѣстными китайскими начальниками и имперское правительство получало довольно неопредѣленный доходъ, такъ какъ бо̀льшая часть его оставалась въ карманахъ таможенныхъ чиновниковъ. Высшія китайскія власти долго думали, какъ-бы измѣнить этотъ порядокъ и, наконецъ, предложили англійскому правительству, не найдетъ-ли оно возможнымъ присоединить къ ввознымъ пошлинамъ на опіумъ еще нѣкоторую сумму, взамѣнъ «li-kin», которая поступала-бы въ государственную казну, съ тѣмъ чтобы торговцы опіумомъ, уплатившіе ту и другую пошлину, на что имъ будутъ выдаваться особыя свидѣтельства, пользовались свободнымъ правомъ провоза его отъ порта до мѣста назначенія внутри страны. Это предложеніе было принято Англичанами и, на основаніи конвенціи, заключенной въ Че-фу (Tché-fou), съ февраля 1887 г. торговля опіумомъ въ Китаѣ вступила въ новый фазисъ: вмѣсто 30 таеловъ [1]) таможенныхъ пошлинъ и неопредѣленныхъ «li-kin», за каждый ящикъ опіума въ настоящее время уплачивается всего 110 таеловъ, получаемыхъ таможенными чиновниками и поступающихъ прямо въ императорскую казну.

Если предположенія китайскаго правительства оправдаются, то доходы его значительно увеличатся. Что-же касается Индіи, то еще преждевременно дѣлать какія-либо заключенія о вліяніи этой мѣры на финансовое ея хозяйство;—необходимо подождать дальнѣйшихъ результатовъ ея примѣненія.

---

[1]) Въ 1882 г. одинъ таелъ стоилъ 2 р. 40 к.

Въ мѣстностяхъ, производящихъ опіумъ съ цѣлью вывоза, потребленіе этого продукта ничтожно или незначительно. Всегда пользовались имъ жители Пенджаба въ видѣ декокта или настоя изъ маковыхъ головокъ, называемаго «post», особенно-же Сикхи, которымъ религіозныя вѣрованія воспрещаютъ куреніе табаку. Несмотря на это, Сикхи составляютъ одну изъ самыхъ солидныхъ индійскихъ расъ, отличающуюся чрезвычайною гордостью и мужествомъ.

3) **Доходъ отъ эксплоатаціи лѣсовъ.** Въ 1888—89 г. лѣса доставили государству 13 мил. руб. валового дохода или около 4 мил. руб. чистаго дохода. Доходъ этотъ получился отъ продажи лѣса и другихъ лѣсныхъ произведеній, принадлежащихъ правительству. Большая часть этого дохода употребляется на устройство лѣсной части, для чего учрежденъ лѣсной департаментъ (1861—65 г.), который принимаетъ всевозможныя мѣры къ сохраненію лѣсовъ.

4) **Дань и контрибуціи съ туземныхъ владѣній.** Независимыя или полузависимыя владѣнія платятъ дань англійскому правительству, ежегодно доставляющую въ государственное казначейство болѣе 7 мил. руб. Деньги эти въ бо̀льшей своей части идутъ на содержаніе мѣстныхъ войскъ. Индійское правительство отвѣтственно за сохраненіе мира во всей Индіи и получаемыя имъ дани являются ничтожными въ сравненіи съ тѣми услугами, которыя оно оказываетъ туземнымъ владѣтелямъ.

5) **Почтовые и телеграфные доходы.** Эти сборы едва превышаютъ расходы на почтовыя и телеграфныя учрежденія;—государство не стремится къ извлеченію дохода изъ этой статьи росписи. Почтовые доходы, составлявшіе въ 1856—58 г. 1.770,000 р. возвысились въ 1888—89 г. до 12.820,000 руб., но они всецѣло ушли на улучшеніе почтовой части. Ни въ одномъ государствѣ почтовая такса не доведена до такого минимума, какъ въ Индіи, и нигдѣ такъ хорошо не организована почтовая часть, какъ въ этой странѣ. Число писемъ, журналовъ и пакетовъ, не превышав-

шее въ 1856 году 38 милліон., въ 1889 году достигло 300 милліоновъ.

Телеграфы устроены въ Индіи съ 1850 г. Въ 1889 г. телеграфная проволока простиралась на 151,246 километровъ и по ней передано было болѣе 3 мил. телеграммъ. Изъ чистаго дохода отъ телеграфнаго дѣла уплачиваются проценты на капиталъ, затраченный на устройство телеграфовъ въ Индіи.

ГЛАВА XIV.

Виды государственныхъ доходовъ.

(Окончаніе).

Сумма дохода отъ налоговъ въ собственномъ смыслѣ въ 1888—89 г.—6) Налогъ на соль.—Размѣръ этого налога въ различныхъ провинціяхъ.—Установлен е таможенной линіи въ 1843 г.—Попытки къ улучшенію системы соляного налога.—Лорды Мейо и Литтонъ.—Уравненіе размѣра соляного налога при лордѣ Рипонѣ и послѣдствія этой мѣры.—Желательно-ли повышеніе налога на соль?—Законность этого налога въ Индіи.—Мнѣніе герцога д'Аржиля.—7) Гербовыя пошлины.—8) Акцизъ на спиртные напитки.—Постепенное увеличеніе доходовъ и причины этого.—9) Провинціальныя пошлины («Provincial Rates».).—10) Подоходный налогъ, его основанія и дальнѣйшія измѣненія.—Реформа 1886 г.—Сумма этого налога въ 1888—89 г.—Раціональность этого налога и протесты со стороны зажиточныхъ классовъ населенія.—11) Крѣпостныя пошлины.—12) Таможенныя пошлины.—Постепенное ихъ пониженіе.—Мнѣніе маркиза Сольсбери въ 1876 г.—Отмѣна пошлинъ на отдѣльные ввозные товары.—Мнѣніе сэра Стрэчи.—Полная отмѣна пошлинъ на ввозные товары въ 1882 г.—Послѣдствія этой реформы; докладъ сэра Аукелендъ Кольвина въ 1886 г.—Успѣхи Индіи въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ.

Вторую категорію источниковъ государственныхъ доходовъ въ Индіи составляютъ пошлины и налоги въ собственномъ смыслѣ. Въ 1888—89 г. они дали валоваго дохода до 225.480,000 руб. Въ числѣ этихъ доходовъ самое главное мѣсто занимаетъ налогъ на соль, доставляющій около 76.760,000 руб.

6) **Налогъ на соль.** Этотъ налогъ взимается разнообразно въ Индіи.

Бенгалъ и Ассамъ, съ населеніемъ свыше 75 мил. жителей, почти всю соль получаютъ изъ Англіи. Въ этихъ провинціяхъ туземною солью пользуются только прибрежные жители; во всемъ-же остальномъ Бенгалѣ невозможно добывать соль экономическимъ способомъ, чрезъ простое выпариваніе помощію солнечной теплоты, потому что воздухъ здѣсь слишкомъ влаженъ; прѣсныя воды Ганга и Браматуры значительно уменьшаютъ процентное содержаніе соли въ морской водѣ. Въ Бенгалѣ ввозныя пошлины на соль взимаются при входѣ груза въ портъ. Въ Мадрасѣ и Бомбеѣ, хотя сношенія этихъ провинцій съ Англіею настолько-же развиты, какъ и въ Бенгалѣ, европейская соль не можетъ соперничать съ туземною, такъ какъ послѣднюю легко добывать изъ морской воды. Въ Мадрасѣ налогъ на соль взимается частію въ формѣ акциза, частію въ видѣ монополіи, т. е. добываемая на мѣстѣ соль поступаетъ въ склады правительства, которое и продаетъ ее по одинаковой цѣнѣ съ привозною солью. Въ Бомбеѣ налогъ на соль взимается въ формѣ акциза. Сѣверо-Западныя Провинціи и Оудъ и частію Центральныя Провинціи добываютъ соль чрезъ выпариваніе изъ соляныхъ источниковъ и озеръ въ Раджпутанѣ. Жители Сѣверной Индіи и большей части Пенджаба пользуются каменною солью, запасы которой здѣсь неистощимы; соляныя копи разработываются правительствомъ и соль продается по одной цѣнѣ съ привозною.

До 1882—83 г. налогъ на соль видоизмѣнялся, смотря по провинціямъ; болѣе высокій налогъ былъ въ Бенгалѣ; болѣе умѣренный въ Мадрасѣ и Бомбеѣ. Пока не было желѣзныхъ дорогъ и другихъ путей сообщенія, эти фискальныя неравенства не представляли большиихъ затрудненій; но когда Индія покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ, сдѣлалось невозможнымъ воспрепятствовать проникновенію болѣе дешевой соли въ мѣстности, гдѣ она была обложена высокою пошлиною. Тогда придумали чрезвычайно странную мѣру, именно: въ 1843 г. приступили къ установленію тамо-

женной пограничной черты, которая въ 1870 г. проходила чрезъ всю Индію; начинаясь на сѣверѣ, у Аттока (Attok) на Индѣ, она шла до Магануди (Mahanoudi) на границахъ Мадраса, т. е. простиралась въ длину до 4,022 километровъ. Эту линію, по выраженію сэра Гранъ Дёффа, можно сравнить съ великою китайскою стѣною; на ея протяженіи встрѣчалось много естественныхъ препятствій въ видѣ непроходимыхъ пропастей и густыхъ лѣсовъ, такъ что ни человѣкъ, ни звѣрь не могли пробраться чрезъ нихъ, что-бы не попасть въ тюрьму или таможенный кордонъ. Если-бы провести подобную линію въ Европѣ, то она протянулась-бы отъ Москвы до Гибралтара. Еще въ 1879 г., когда часть ея уничтожили, она занимала пространство въ 2,413 километровъ длины, т. е. разстояніе, отдѣляющее Лондонъ отъ Константинополя. На всей этой линіи находилась армія офицеровъ и солдатъ, размѣщенныхъ въ 1,700 пунктахъ и денно и нощно разъѣзжавшихъ по таможенной чертѣ. Можно представить себѣ, какія затрудненія въ торговлѣ вызывала эта система, какія она породила злоупотребленія, придирки, взяточничество и пр.

Но этимъ не ограничивалось еще вмѣшательство таможенной стражи. Ей-же поручалось взиманіе транзитныхъ пошлинъ, весьма сомнительнаго права, которыя удерживались, однако, до 1879 г., на сахаръ, перевозимый черезъ англійскія владѣнія въ туземныя государства и даже иногда изъ одной англійской провинціи въ другую.

Невозможно было, по крайней мѣрѣ безъ значительныхъ потерь со стороны казны, уничтожить эту таможенную линію, пока налогъ на соль не былъ одинаковаго размѣра въ различныхъ провинціяхъ и пока администраціи не было предоставлено право наблюдать за добычею и обложеніемъ въ туземныхъ государствахъ соли, доставляемой въ англійскія владѣнія.

Первыя попытки къ измѣненію этой системы были сдѣланы лордомъ Мэйо еще въ 1869 году, когда онъ заключилъ договоръ

съ правителями Джейпура и Джодпура, по которому Англичанамъ были предоставлены исключительныя права добычи соли изъ озера Самбхара, удовлетворявшаго потребности въ этомъ продуктѣ почти всего населенія Индіи. Та-же политика продолжалась и при лордѣ Нортбрукѣ, когда таможенная линія была снята на югѣ, гдѣ она проходила по одной англійской территоріи. Но только въ 1879 г. при лордѣ Литтонѣ окончательно былъ уничтоженъ этотъ порядокъ, составлявшій одну изъ позорнѣйшихъ страницъ въ исторіи англійскаго владычества надъ Индіею. Въ 1876 г. лордъ Литтонъ заявилъ, что таможенная линія составляетъ страшный скандалъ въ политическомъ и коммерческомъ смыслѣ и что для него будетъ великимъ удовольствіемъ, если онъ съумѣетъ содѣйствовать ея уничтоженію.

Къ достиженію этой цѣли приняты были переходныя мѣры. Сначала уменьшили сколь возможно различіе въ размѣрахъ обложенія по разнымъ провинціямъ, а затѣмъ взяли у раджпутанскихъ владѣтелей на откупъ богатые источники соли за весьма приличное вознагражденіе.

Уравненіе акциза на соль, именно, до 4 шиллинговъ на квинталъ или 2 рупи на маундъ, т. е. на 82 фунта, состоялось только въ 1882 г., когда вице-королемъ Индіи былъ лордъ Рипонъ. Этотъ налогъ равняется почти 5 пенсамъ на человѣка и представляетъ собою единственный обязательный налогъ, который должна платить масса индійскаго населенія. Хотя оно и бѣдно, но нельзя сказать, чтобы это обложеніе было для него чувствительнымъ бременемъ. Результаты этой мѣры оказались вполнѣ удовлетворительными; потребленіе соли увеличилось, и, хотя цѣна ея во всѣхъ частяхъ Индіи понизилась до неслыханныхъ прежде размѣровъ, доходы увеличились, чего никогда не было при прежней системѣ.

Къ сожалѣнію, во время финансовыхъ затрудненій всегда великъ соблазнъ увеличивать рессурсы казны наиболѣе легкимъ спо-

собомъ, т. е. путемъ возвышенія акциза на соль. Дѣйствительно, финансовыя затрудненія 1888 г. заставили правительство возвысить налогъ на соль съ 2 на 2½ рупи за маундъ, что составляетъ на наши деньги 2 р. съ пуда. Правда, значительная часть населенія Индіи, именно, самые бѣдные классы его, по всей вѣроятности, даже не подозрѣваютъ существованія этого налога, хотя въ дѣйствительности они и выносятъ его на своихъ плечахъ; но меньшинство, состоящее изъ богатыхъ лицъ, голосъ которыхъ только и доходитъ до правительства, всегда съ восторгомъ привѣтствуютъ эту мѣру, которая въ сущности ихъ не касается. Безъ сомнѣнія, могутъ возникнуть такія чрезвычайныя политическія обстоятельства, когда немедленно требуются значительные денежные рессуры, которыхъ нельзя добыть установленіемъ новыхъ прямыхъ налоговъ, всегда рискованныхъ и не пользующихся популярностью. При подобныхъ исключительныхъ условіяхъ временно, конечно, можно возвысить акцизъ на соль, какъ это и было сдѣлано въ 1888 году. Эта мѣра даетъ правительству возможность воспользоваться значительными добавочными рессурсами, и народъ не замѣтитъ новой, наложенной на него тяжести. Но тѣмъ не менѣе, соль должно разсматривать, какъ крупный финансовый резервъ, къ которому, однако, слѣдуетъ прибѣгать только въ случаѣ крайней необходимости.

При современномъ положеніи Индіи, умѣренный налогъ на соль въ принципѣ мало встрѣчаетъ возраженій. Герцогъ д'Аржиль, бывшій статсъ-секретарь Индіи, высказалъ въ 1869 г. слѣдующія соображенія въ пользу этого налога. «На почвѣ общихъ принциповъ соль является такимъ предметомъ, обложеніе котораго представляется совершенно законнымъ. Ни въ одной странѣ нельзя обложить всю массу населенія прямыми налогами; чтобы весь народъ былъ участникомъ въ государственныхъ расходахъ, необходимо установить налоги на предметы всеобщаго потребленія. Свойство этихъ налоговъ таково, что при правильной организаці,

казна можетъ получить значительные рессурсы и народъ не только не замѣтитъ этого обложенія, но даже будетъ чувствовать на себѣ менѣе дѣйствительной тяжести, чѣмъ при всякомъ другомъ налогѣ. Кромѣ соли, въ Индіи нѣтъ никакого другого предмета, болѣе соотвѣтствующаго этой цѣли, такъ что на соль нужно смотрѣть, какъ на самый законный и самый важный источникъ общественныхъ доходовъ. Правительство, конечно, должно зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы размѣръ этого налога не былъ обременителенъ для массы населенія. Лучшимъ критеріумомъ въ оцѣнкѣ косвенныхъ налоговъ можетъ служитъ дѣйствіе, которое они оказываютъ на размѣръ потребленія обложенныхъ предметовъ».

7. **Гербовыя пошлины.** (Stamp revenue). Они взимаются съ коммерческихъ векселей и какъ судебныя пошлины. Въ 1888—89 г. онѣ дали 39.270,000 руб., изъ которыхъ 12 мил. руб. приходится на коммерческія или торговыя бумаги и 26 мил. руб. на судебныя.

8. **Акцизъ на спиртные напитки и другія наркотическія снадобья.** Этотъ видъ обложенія доставляетъ казнѣ большой доходъ. Населеніе Индіи отличается чрезвычайною трезвенностію и потребленіе алкоголя распространено лишь среди низшихъ классовъ населенія, но и между ними въ такой слабой степени, что въ Англіи это считалось-бы идеаломъ желаній обществъ трезвости. Пьянство, въ англійскомъ значеніи этого слова, почти не существуетъ въ Индіи. Но акцизные доходы все-таки увеличиваются въ этой странѣ. Въ 1870 г. они составляли менѣе 22 мил. руб., въ 1880 г. они равнялись 28.400,000 руб., а 1888—89 г.—47.050,000 руб.

Нѣкоторые протестуютъ противъ увеличенія этихъ доходовъ, упрекая правительство, что, ради полученія денегъ, оно потворствуетъ слабости человѣческой, облегчая пьянство на перекоръ общественному настроенію. Но этотъ упрекъ лишенъ основанія и высказывается людьми, незнакомыми съ истинымъ положеніемъ дѣла. Увеличеніе акцизнаго дохода произошло вслѣдствіе разныхъ административныхъ улучшеній послѣдовательнаго преслѣдованія

тайнаго винокуренія и контрабандной торговли спиртными напитками.

Въ послѣднія 6—7 лѣтъ правительство усердно занималось этимъ вопросомъ и въ концѣ концовъ какъ центральная, такъ и мѣстныя власти приняли слѣдующія положенія: алкоголь долженъ быть обложенъ налогомъ и потребленіе спиртныхъ напитковъ должно быть ограничено, насколько это возможно сдѣлать безъ стѣсненій для населенія и безъ усиленія контрабандной торговли спиртными напитками. Собранныя по этому предмету данныя свидѣтельствуютъ, что мѣстныя администраціи вполнѣ исполнили эту задачу, и увеличеніе доходовъ, по словамъ коммиссіи, занимавшейся разсмотрѣніемъ этого вопроса, послѣдовало не отъ увеличенія потребленія спиртныхъ напитковъ, а вслѣдствіе его сокращенія и болѣе правильнаго распредѣленія, чѣмъ это было прежде, когда акцизъ доставлялъ сравнительно меньшій доходъ.

При мусульманской администраціи, которая управляла Индіею до завладѣнія ею Англичанами, населеніе еще легче могло удовлетворять свою страсть къ спиртнымъ напиткамъ и въ то время гораздо больше, чѣмъ теперь, жаловались на распространенное пьянство среди населенія. Донесенія главныхъ коммисаровъ изъ Центральныхъ Провинцій и Ассама показываютъ, что расы и племена, наименѣе поддающіяся вліянію англійскаго правленія, потребляютъ наибольшее количество алкоголя и другихъ одуряющихъ напитковъ. Главное затрудненіе англійскихъ акцизныхъ чиновниковъ въ настоящее время состоитъ въ томъ, что имъ весьма не легко устранить изъ англійскихъ владѣній спиртъ, выдѣлываемый въ туземныхъ государтсвахъ, гдѣ онъ обложенъ меньшимъ акцизомъ и откуда легко можетъ быть доставляемъ, особенно въ пограничныя владѣнія.

9. **Провинціальныя пошлины** (Provincial Rates). Послѣ акциза на спиртные напитки, провинціальныя пошлины составляютъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ;

онѣ даютъ 30½ мил. руб. въ годъ; о назначеніи ихъ на нужды мѣстнаго характера упоминалось выше.

10. **Подоходный налогъ.** Черезъ годъ послѣ закрытія Остъ-Индской компаніи, именно въ 1859 г., членомъ совѣта при генералъ-губернаторѣ по финансовымъ дѣламъ былъ назначенъ Джемсъ Уильсонъ. Установленіе новыхъ налоговъ въ то время было необходимо: усмиреніе мятежа и реогранизація администраціи требовали большихъ денежныхъ пожертвованій со стороны правительства. Въ 1860 году, по мысли Уильсона, рѣшено было установить общій подоходный налогъ въ размѣрѣ 4%, т. е. болѣе 9½ пенсовъ съ фунта на доходы отъ 500 рупи и болѣе и въ размѣрѣ 2% на доходы отъ 200 до 500 рупи. Въ 1861—62 г. этотъ налогъ далъ 20 мил. руб. дохода. Съ теченіемъ времени, эта мѣра подвергалась значительнымъ измѣненіямъ: подоходный налогъ то отмѣняли, то опять возобновляли; то возвращались къ одному общему налогу на доходы всякаго рода, то облагали имъ только извѣстныя профессіи (licence-tax), то взимали его лишь съ коммерческихъ учрежденій. Въ 1877—78 г., когда Индіи угрожалъ голодъ, снова былъ возбужденъ вопросъ о введеніи общаго income-tax, чтобы доставить правительству средства для борьбы съ голодомъ. Подъ видомъ licence-taxes, но въ сущности тѣмъ-же подоходнымъ налогомъ обложили всѣ торговые классы въ Индіи, а также въ нѣкоторыхъ провинціяхъ увеличили размѣръ и поземельнаго государственнаго дохода. Наконецъ, въ 1886 г. былъ обнародованъ новый законъ, о фискальномъ обложеніи всякихъ доходовъ, кромѣ дохода съ земли. Поземельный налогъ былъ оставленъ въ прежнемъ размѣрѣ, а licence-taxes уничтожены. По этому закону всѣ доходы ниже 500 рупи были изъяты отъ налога; съ доходовъ отъ 500 до 2,000 рупи положено было взимать 4 пи (pies) съ рупи или 5 пенсовъ съ фунта стерл. т. е. около 2%; съ доходовъ свыше 2,000 рупи—5 пи съ рупи или 6½ пенсовъ съ фунта стерлинговъ. Бѣдныхъ классовъ населенія этотъ налогъ совсѣмъ не касался.

Доходъ въ 500 рупи для европейца кажется ничтожнымъ, но для туземца въ Индіи онъ равняется 5,000 р. въ Англіи. «Я увѣренъ,—говоритъ сэръ Стрэчи,—что послѣ нѣсколькихъ измѣненій, income-tax окончательно установится въ Индіи и сдѣлается нормальнымъ основаніемъ ея бюджета». Въ 1888—89 г. подоходный налогъ далъ 15.210,000 руб. дохода.

Налогъ на доходы въ Индіи справедливѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ въ мірѣ; но его трудно было ввести: онъ встрѣтилъ оппозицію со стороны богатыхъ и наиболѣе могущественныхъ классовъ населенія, къ воплямъ которыхъ всегда прислушивается правительство. Чиновники, получающіе жалованіе, почти не участвуютъ въ бремени государственныхъ расходовъ; промышленные, торговые и профессіональные классы, пользующіеся защитою и обереженіями правительства, почти ничего не платили-бы, еслибъ не были обложены прямыми налогами. Даже земля, которая, правда, доставляетъ казнѣ значительную часть денежныхъ рессурсовъ, все-же не возвращаетъ или, вѣрнѣе сказать, не оплачиваетъ въ соотвѣтствующей степени тѣхъ услугъ, которыя оказываетъ ей государство. Для примѣра, возьмемъ земиндаровъ Бенгала, самый богатый классъ одной изъ богатѣйшихъ провинцій въ Индіи. Они не только воспользовались финансовыми ошибками правительства въ прошломъ вѣкѣ, но стараются отдѣлаться лишь ничтожнымъ поземельнымъ налогомъ, успѣвая уклоняться отъ всякихъ другихъ налоговъ. Вообще, очень много говорятъ о непопулярности income-tax въ Индіи. Безъ сомнѣнія, этотъ налогъ не нравится тѣмъ, которые должны платить его. Но изъ 200 милл. жителей Индіи лишь около 300,000 лицъ подлежатъ обложенію этимъ налогомъ.—Въ этомъ ограниченномъ смыслѣ только и можно говорить о непопулярности income-tax. Правда, эта незначительная часть населенія, какъ мы замѣтили выше, составляетъ самый вліятельный классъ съ точки зрѣнія политической; но его недовольство имъ составляетъ все-таки меньшее зло, чѣмъ

несправедливость, если-бы классъ богатыхъ оставался свободнымъ отъ всякаго обложенія.

11. **Крѣпостныя пошлины**. Доходы отъ крѣпостныхъ пошлинъ не играютъ большой роли въ бюджетѣ Индіи; регистрація сдѣлокъ обязательна лишь въ извѣстныхъ случаяхъ, когда совершается переходъ недвижимой собственности, превышающей опредѣленную въ законѣ сумму; въ другихъ-же случаяхъ регистрація имѣетъ факультативное значеніе.

12. **Таможенныя пошлины**. Что касается таможенныхъ доходовъ, то въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что до 1860 г. почти со всякаго ввознаго товара въ Индію взималось 10% съ цѣны или ad valorem, а за нѣкоторые предметы и больше. Равнымъ образомъ, почти всѣ предметы вывоза обложены были пошлиной въ 3% съ цѣны товара. Въ 1864 г. со всѣхъ ввозныхъ товаровъ пошлина была понижена до 7½%, а въ 1875 г., при лордѣ Нортбрукѣ, до 5%. Экспортъ по временамъ дозволялся безпошлинный, а съ 1875 года пошлины остались только на рисъ, индиго и лаки.

Примѣненіе принциповъ свободной торговли къ Индіи не скоро-бы осуществилось, если-бы отъ этого не страдали интересы англійской промышленности. Бумажныя ткани составляли видную часть между товарами, обложенными пошлиною, и англійскіе мануфактуристы громко жаловались на это, говоря, что пошлины покровительствуютъ, въ ущербъ англійскихъ интересовъ развитію хлопчатобумажной промышленности въ Индіи, гдѣ она дѣлаетъ большіе успѣхи. Эти жалобы не оказались безплодными; правительство занялось тщательнымъ изученіемъ вопроса о значеніи таможенныхъ пошлинъ въ торговлѣ между метрополіею и Индіей, и 31 мая 1876 г. изъ Лондона была отправлена въ Индію депеша, подписанная маркизомъ Сольсбери (бывшимъ тогда статсъ-секретаремъ по индійскимъ дѣламъ), въ которой говорилось, что нѣтъ никакой противоположности или противорѣчія между интересами Индіи и Со-

единеннаго королевства; уничтоженіе пошлинъ, которое можетъ дать большой толчокъ англійской промышленности, еще болѣе необходимо для Индіи, гдѣ эта мѣра оживитъ мѣстную промышленность. Послѣдней не слѣдуетъ оказывать искусственныхъ воспособленій для ея успѣха; она должна развиваться естественнымъ, нормальнымъ путемъ. «Съ какой-бы точки зрѣнія ни смотрѣть на этотъ вопросъ,—говорилъ маркизъ Сольсбери, — со стороны-ли потребителя, производителя или государственнаго бюджета, я убѣжденъ, что интересы Индіи настоятельно требуютъ, пока есть еще время, уничтоженія таможенныхъ пошлинъ, ложныхъ въ принципѣ, гибельныхъ въ своихъ практическихъ послѣдствіяхъ и разорительныхъ въ своемъ дѣйствіи».

Въ слѣдующемъ году (11-го іюля 1877 года) палата общинъ единогласно приняла резолюцію, въ которой объявлялось, что «пошлина, установленная на бумажныя матеріи, ввозимыя въ Индію, противорѣчитъ здравой торговой политикѣ, какъ мѣра, по своему существу, имѣющая протекціонный характеръ, и должна быть уничтожена или отмѣнена тотчасъ-же, какъ только позволитъ состояніе финансовъ Индіи».

Голодъ и другія финансовыя затрудненіи въ Индіи помѣшали немедленному осуществленію этой реформы. Тѣмъ не менѣе въ опубликованномъ въ мартѣ 1878 года бюджетѣ заявлялось не только объ отмѣнѣ пошлинъ на бумажныя матеріи, но даже о примѣненіи полной свободы торговли. Что касается вывоза, то пошлины предполагалось сохранить лишь на тѣ товары, производство которыхъ составляло существенную монополію страны, изъ которой они вывозятся.

Примѣненіе принциповъ свободной торговли, независимо отъ общаго своего значенія для всѣхъ государствъ, для Индіи представляетъ спеціальную важность. Дѣло въ томъ, что эта страна изобилуетъ естественными богатствами, но народъ ея очень бѣденъ; въ ней почти нѣтъ производительныхъ и работающихъ капиталовъ.

Естественнымъ послѣдствіемъ является, что благосостояніе и обогащеніе страны существенно зависятъ отъ обезпеченія значительныхъ рынковъ избыткамъ ея производительности. Кромѣ того, экономическія условія Индіи представляютъ еще одну особенность, обусловливаемую ея неразрывною связью съ Англіею. Отсюда проистекаютъ весьма важныя финансовыя послѣдствія для Индіи, именно: эта тѣсная связь обязываетъ Индію ежегодно отправлять въ Европу почти на 300 мил. рублей болѣе своихъ товаровъ, не получая за нихъ никакого прямого коммерческаго эквивалента. Такой излишекъ вывоза надъ привозомъ въ дѣйствительности составляетъ вознагражденіе (rétribution) иностранному капиталу, т. е. этою суммою оплачиваются не только проценты на затраченные въ Индіи англійскіе капиталы, но покрываются и всѣ другія услуги, которыя Англія оказываетъ этой странѣ, какъ-то: усиленіе ея могущества, распространеніе образованія, развитіе въ населеніи энергіи и предпріимчивости и т. п., безъ чего въ Индіи не могло-бы быть ни хорошей администраціи, ни блестящихъ промышленныхъ успѣховъ.

Ввозныя пошлины въ 1876—77 г. дали 12.750,000 р., изъ которыхъ 8.110,000 р. получилось съ однѣхъ бумажныхъ матерій; остальные-же 4.610,000 р. съ самыхъ разнообразныхъ предметовъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности приносилъ самый незначительный сборъ. Было очевидно, что съ отмѣной пошлины на бумажныя матеріи, не для чего было сохранять таможенныя пошлины на остальные предметы ввоза. Вотъ почему въ томъ-же 1878 г. было заявлено, что и остальные предметы ввоза будутъ освобождены отъ пошлинъ, какъ только позволятъ финансовыя обстоятельства. Пониженіе ввозныхъ пошлинъ началось въ мартѣ 1878 г. прежде всего на второстепенные предметы ввоза и грубыя бумажныя матеріи. Черезъ годъ, именно, въ мартѣ 1879 г., сдѣланъ еще дальнѣйшій шагъ въ этомъ отношеніи: сборы съ бумажныхъ тканей или матерій, извѣстныхъ подъ именемъ «grey-

cotton goods», были отмѣнены и остались обложенными только высшіе сорта.

Всѣ эти мѣры, составлявшія лишь прелюдію къ полной отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ, проведены были въ жизнь далеко не безъ затрудненій. Особенно сильную оппозицію встрѣтила послѣдняя реформа (1879 г.), которая, очевидно, была направлена на радикальное измѣненіе таможенной системы въ ближайшемъ будущемъ. Народъ, вообще, безучастно относится ко всѣмъ финансовымъ реформамъ; но достаточно, чтобы нѣкоторыя лица инсинуировали, что уничтоженіе пошлинъ имѣло въ виду интересы лишь англійскихъ фабрикантовъ, чтобы тотъ-же народъ составилъ себѣ убѣжденіе, что правительство рѣшается на эту реформу въ виду политическихъ задабриваній ланкаширской партіи, а не въ заботахъ объ интересахъ Индіи. Эта оппозиція довела лорда Литтона до того, что онъ самъ лично принялъ на себя отвѣтственность за послѣдствія реформы. Онъ былъ убѣжденъ, что для Индіи она настоятельно необходима и что безъ ущерба для страны не можетъ быть болѣе откладываема. Вотъ почему, вопреки мнѣнію большинства членовъ совѣта, онъ приказалъ, презирая обвиненія въ дурныхъ побужденіяхъ, примѣнить ее съ 19-го марта 1879 г. Въ томъ-же году 4-го апрѣля палата общинъ одобрила эту реформу въ слѣдующей резолюціи:

«Пошлины на ввозимыя въ Индію бумажныя матеріи одинаково несправедливы, какъ по отношенію къ индійскимъ потребителямъ, такъ и по отношенію къ англійскимъ производителямъ, и должны быть отмѣнены. Палата принимаетъ эту мѣру, какъ первый шагъ на пути полнаго уничтоженія пошлинъ, къ чему стремится правительство ея величества».

По этому поводу сэръ Стрэчи говоритъ въ своей книгѣ «Finances and Public Works in India»: «Торговая политика, которой послѣдовалъ лордъ Литтонъ, была направлена къ установленію абсолютной свободы торговли и, если она не была принята въ пол-

номъ объемѣ, то этому помѣшали различныя финансовыя затрудненія. Принятыя въ его правленіе мѣры неизбѣжно вели къ уничтоженію таможенныхъ пошлинъ, которыя и въ Индіи не пользовались ни малѣйшею популярностью. Но разъ были уничтожены пошлины на ввозныя бумажныя матеріи, естественно не могли долго удержаться пошлины и на другіе предметы ввоза.

Въ настоящее время индійскій народъ не потребляетъ почти никакихъ иностранныхъ предметовъ роскоши; въ Индію ввозятся только бумажныя матеріи и предметы первой необходимости. Но отъ пошлинъ на послѣдніе товары, за исключеніемъ бумажныхъ матерій, нѣтъ никакой возможности получить болѣе или менѣе значительный доходъ. Поэтому дальнѣйшія реформы въ этомъ отношеніи займутъ видное мѣсто въ экономической исторіи Индіи и въ число почетныхъ именъ на ея страницы будутъ занесены также имена лордовъ Литтона и Салисбери».

Предсказанія сэра Стрэчи не заставили долго ждать своего осуществленія: въ мартѣ 1882 г. лордъ Рипонъ, по соглашенію съ сэромъ Эвелиномъ Бэрингомъ, отмѣнилъ пошлины на всѣ предметы ввозной торговли.

Въ январѣ 1886 г. завѣдывавшій финансами членъ совѣта при генералъ-губернаторѣ, сэръАуклэндъ Кольвинъ (Aukland Colvin) въ своемъ докладѣ законодательному совѣту въ слѣдующихъ чертахъ обрисовалъ уже достигнутые результаты этой реформы:

«Цѣнность всѣхъ мануфактурныхъ товаровъ, за исключеніемъ монеты (espèces) и казеннаго ввоза, составлявшая въ среднемъ 350 мил. руб. въ годъ за десятилѣтіе до 1878—79 г., повысилась въ 1884—85 г. до 530 мил. руб. За четырехлѣтіе съ 1878—79 г., когда состоялось первое пониженіе ввозныхъ пошлинъ, до 1881—82 г., непосредственно предшествовавшаго ихъ окончательному уничтоженію, средняя цѣнность ввозныхъ товаровъ была 470 мил. руб.; за трехлѣтіе съ 1882—83 г. по 1884—85 г. она возвысилась до 510 мил. руб. Съ 1878—79 г. по 1881—82 г.

увеличеніе цѣнности ввозныхъ товаровъ составляло 28%, и 45% съ 1878—79 г. по 1884—85 г.».

Какъ извѣстно, первое довольно значительное пониженіе ввозныхъ пошлинъ на бумажныя матеріи послѣдовало въ мартѣ 1879 г. Въ теченіи четырехъ лѣтъ, предшествовавшихъ этому году, средняя годичная цѣнность ввозныхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій не превышала 187.600,000 р. Въ годы, послѣдовавшіе за уничтоженіемъ ввозныхъ пошлинъ на эти издѣлія, именно, до марта 1886 г. цѣнность ихъ ввоза возвысилась до 246.900,000 р. Въ 1888 — 89 г. цифра доставленныхъ въ Индію хлопчатобумажныхъ товаровъ достигла 315.200,000 р. Въ 1877—78 г., т. е. до перваго пониженія таможенныхъ пошлинъ на эти товары, въ Индію ввозили всего 1.358.700,000 ярдовъ бумажныхъ матерій; въ 1888—89 г. было ввезено уже 2.127,000 ярдовъ. По цѣнности, англійскія хлопчатобумажныя издѣлія составляютъ почти половину всего ввоза въ Индію.

Успѣхи въ этой отрасли торговли, безъ всякаго сомнѣнія, были-бы еще значительнѣе, если-бы не послѣдовало быстраго развитія хлопчатобумажныхъ фабрикъ въ Индіи, въ особенности въ Бомбеѣ, и притомъ для приготовленія матерій преимущественно высшихъ сортовъ. Въ теченіи десятилѣтія послѣ 1876 г. число хлопчатобумажныхъ фабрикъ въ Индіи почти удвоилось; въ 1877 г. число веретенъ на этихъ фабрикахъ не превышало 1.299,000, а въ 1890 г. бумагопрядиленъ въ полномъ ходу было 125, въ постройкѣ 9, число веретенъ превышало 3.351,000, число механическихъ станковъ 24,500, рабочихъ на этихъ фабрикахъ считалось болѣе 110,000. Изъ 3 мил. кипъ туземнаго матеріала болѣе 40% обрабатывалось дома. Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ число рабочихъ утроилось, а производство учетверилось. Производства этихъ фабрикъ, въ особенности пряжа и ткани, завоевавъ себѣ видное мѣсто на туземныхъ рынкахъ, распространились въ Китаѣ и другихъ азіатскихъ странахъ и съ каждымъ

днемъ захватываютъ все бо̀льшiй районъ. Сумма торговыхъ оборотовъ съ 10 мил. руб. въ 1876—77 г. повысилась до 62.900,000 въ 1888—89 г. Въ прежнее время Китай наибольшую часть бумажной пряжи получалъ изъ Англiи, а въ 1886—87 г. онъ уже прiобрѣталъ индiйской пряжи болѣе, чѣмъ англiйской.

Такимъ образомъ, предположенiя, высказанныя лордомъ Сольсбери въ 1876 г., въ настоящее время вполнѣ осуществились. Индiйскiе фабриканты нисколько не пострадали отъ уничтоженiя ввозныхъ пошлинъ; напротивъ, индiйская промышленность, столь необходимая для процвѣтанiя государства, освободившись отъ всѣхъ путъ и препятствiй, которыя угрожали ея естественному развитiю, двинулась впередъ быстрыми шагами, чего не замѣчалось въ прежнее время. Правда, выгоды, полученныя англiйскими промышленниками отъ этой реформы, также значительны; но индiйская промышленность выиграла еще больше.

Воспользовавшись освобожденiемъ отъ таможенныхъ препятствiй по ввозу товаровъ, Индiя сдѣлала все возможное, чтобы достичь полной свободы въ обмѣнѣ товаровъ съ Англiею. Нельзя того-же сказать про Англiю: она до сихъ поръ упорно удерживаетъ пошлины на индiйскiй чай и кофе, взимая съ перваго 50% съ цѣны, что даетъ ей до 20 мил. руб. дохода въ годъ; Индiя доставляетъ уже теперь болѣе половины всего количества чая, потребляемаго въ Англiи [1]).

Такимъ образомъ, что касается ввоза, то принципы свободной торговли въ этомъ отношенiи въ Индiи примѣнены въ бо̀льшей степени, даже чѣмъ въ Англiи или чѣмъ въ какой-либо другой странѣ въ свѣтѣ,—больше нечего желать: господствуетъ полнѣйшая свобода торговли (за исключенiемъ петроля, ввозъ котораго въ январѣ 1888 г., изъ финансовыхъ затрудненiй, обложенъ пошлиною).

---

[1]) Въ 1890 г. пошлины на индiйскiй чай въ Англiи были понижены на цѣлую треть, т. е. съ 6 пенсовъ до 4 пенсовъ на фунтъ.

Нельзя сказать того-же относительно вывоза. Вывозъ риса до сихъ поръ остается обложеннымъ пошлиною. Государственный поземельный доходъ въ Бирманіи чрезвычайно умѣренъ, и Индія въ теченіи долгаго времени пользовалась какъ-бы монополіею въ снабженіи Европы рисомъ. Дѣйствительность оправдывала эту привилегію въ извѣстной степени. Но эта пошлина принадлежитъ къ той-же категоріи обложеній, которыя не могутъ быть защищаемы на экономической почвѣ, и тѣ доводы, которые когда-то выставлялись въ ея защиту, въ настоящее время не могутъ быть признаны основательными. Съ 1880 г. вывозъ риса не увеличился, и единственное, что теперь можно привести въ оправданіе существованія этой пошлины, это—ея доходность: впродолженіи пяти лѣтъ до 1889 г. она дала 7 мил. руб. Пошлина на рисъ взимается въ размѣрѣ 4 анна на маундъ или около 4½ пенсовъ на квинталъ, примѣрно 6 к. съ пуда.

Внѣшняя торговля Индіи за послѣдніе годы приняла чрезвычайное развитіе, что̀ наглядно свидѣтельствуетъ объ увеличеніи народнаго богатства. Въ 1840 г. валовая сумма внѣшней торговли Индіи не превышала 200 мил. руб.; въ 1857 г., наканунѣ передачи владѣній Остъ-Индской компаніи въ непосредственное вѣдѣніе британскаго правительства, она составляла 550 мил. руб.; въ 1876 г. достигла 1,140 мил. руб., и наконецъ, въ 1888—89 г. она превысила 1,820 мил. руб. Внѣшняя торговля Индіи, равняется теперь уже внѣшней торговлѣ всей Великобританіи за 50 лѣтъ тому назадъ. Индія для своего вывоза требуетъ 11,000 кораблей, на которыхъ можетъ поднять болѣе 7 мил. тоннъ; изъ нихъ болѣе 6 мил. тоннъ на англійскихъ корабляхъ. По количеству тоннъ англійская внѣшняя торговля была ниже индійской еще въ 1840 г. Болѣе двухъ третей внѣшней торговли Индіи направляется чрезъ Суэзскій каналъ.

Вообще за послѣднее десятилѣтіе торговля Индіи сдѣлала несравненно бо̀льшіе успѣхи, чѣмъ какая-либо другая страна въ

мірѣ. Въ теченіи десятилѣтія (1873—84 гг.) размѣры англійской иностранной торговли оставались въ одномъ и томъ-же положеніи и даже нѣсколько сократились; въ то-же время торговые обороты Франціи и Германіи увеличились на 7%, Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки на 21%, а Индіи на 60%.

ГЛАВА XV.

Государственныя публичныя работы.

При какихъ условіяхъ государство можетъ взять на себя устройство путей сообщенія?—Мнѣніе Дж. Ст. Милля.—Экономическое значеніе путей сообщенія.—Взглядъ лорда Маколея.—Какъ смотрѣло на этотъ вопросъ прежнее британское правительство въ Индіи?—Лордъ Меткальфъ.—Постройка трехъ главныхъ желѣзнодорожныхъ линій: Indian Railway, Great Indian Peninsular Railway и Madras Railway.—Департаментъ публичныхъ работъ и дальнѣйшее развитіе путей сообщенія. — Общая сѣть желѣзныхъ дорогъ въ Индіи въ настоящее время и ихъ обороты.—Значеніе искусственнаго орошенія для Сѣверной Индіи.—Попытки прежнихъ правителей въ этомъ отношеніи.—Характеръ англійскихъ оросительныхъ сооруженій.—Великій каналъ р. Ганга.—Каналы Джумны и Соны.—Производительность затратъ на искусственное орошеніе.—Изобиліе влаги въ Сѣверномъ Пенджабѣ.—Мнѣніе мистера Кунингама.—Способы орошенія въ Центральной Индіи.—«Tanks».—«Anicuts» въ Южной Индіи.—Способы орошенія въ Синдѣ.—Общая сумма издержекъ на желѣзныя дороги и оросительныя сооруженія.—Другія публичныя работы.—Средства для нихъ.—Система государственныхъ займовъ и ея результаты.—Причины учрежденія запаснаго фонда на дѣло помощи населенію и условія его употребленія.

«При извѣстныхъ условіяхъ времени или цивилизаціи,—писалъ Дж. Ст. Милль, очевидно, думавшій объ Индіи, набрасывая эти строки,—желательно или даже необходимо, чтобы правительство само занималось почти всѣми дѣлами, имѣющими дѣйствительно важное значеніе для общаго блага, не потому, что частныя лица не могли-бы исполнить ихъ, но потому, что они еще не чувствуютъ

въ нихъ потребности. Существуютъ эпохи или страны, гдѣ не было-бы ни дорогъ, ни доковъ, ни гаваней, ни каналовъ, ни оросительныхъ сооруженій, ни госпиталей, ни школъ, ни гимназій (коллегій), ни типографій, если-бы правительство само не устроило ихъ. Масса народа слишкомъ бѣдна, чтобы собрать необходимыя для этого средства, или-же ея умственный кругозоръ слишкомъ ограниченъ для того, чтобы понять и оцѣнить всю пользу подобныхъ учрежденій и сооруженій, или-же она не обладаетъ достаточнымъ практическимъ умѣньемъ, чтобы добыть нужныя для этого средства. Въ бо́льшей или меньшей степени это справедливо по отношенію ко всѣмъ странамъ, долгое время находившимся подъ игомъ деспотизма, и, въ особенности, къ тѣмъ, гдѣ подданные и правительство по степени цивилизаціи слишкомъ отдалены другъ отъ друга, какъ покоренные, живущіе подъ властью болѣе энергичныхъ и болѣе образованныхъ завоевателей».

Безъ англійскаго управленія, Индія можно сказать, почти всецѣло была-бы лишена всѣхъ благъ цивилизаціи. Въ этой странѣ британское правительство встрѣчаетъ еще особыя обстоятельства, которыя возлагаютъ на него чрезвычайно тяжелую и сложную задачу. Лордъ Маколей нисколько не преувеличивалъ, когда говорилъ, что послѣ изобрѣтенія азбуки и книгопечатанія, никакое открытіе не содѣйствовало столько моральнымъ и интеллектуальнымъ успѣхамъ человѣчества, какъ сокращеніе разстоянія между людьми и облегченіе ихъ сношеній между собою. Желѣзнодорожныя линіи, шоссейныя дороги, каналы и другія подобныя работы въ Индіи необходимы болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, потому что, благодаря имъ, ея населеніе можетъ избавляться отъ многихъ бѣдствій, которыя уже не знакомы Европѣ въ настоящее время. Жизнь народной массы въ Индіи, какъ мы уже не разъ говорили, зависитъ отъ регулярнаго наступленія періодическихъ дождей; когда ихъ не бываетъ на какомъ-либо обширномъ пространствѣ, и въ особенности, если какая-либо мѣстность не видитъ

этихъ дождей впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, — послѣдствія такого бездождія бываютъ ужасны. Весьма значительной части Индіи, время отъ времени, можетъ угрожать подобная опасность; но эта страна настолько обширна, что никогда еще не бывало, чтобы всѣ мѣстности, которыя могутъ страдать отъ бездождія, одновременно подвергались засухѣ. Только улучшая экономическія условія населенія и, въ особенности, разнообразя его занятія и промышленную дѣятельность, можно совершенно гарантировать его отъ голода и воспрепятствовать распространенію этого бѣдствія на большія пространства. Эта задача требуетъ долгихъ усилій, и результаты ея обнаруживаются постепенно, шагъ за шагомъ. Но пока опытъ уже доказалъ, что если правительство еще не въ силахъ вполнѣ предупредить наступленіе голода,—самаго ужаснаго и разорительнаго изъ всѣхъ бѣдствій,—то оно можетъ значительно смягчить его пагубное дѣйствіе, устранивъ препятствія, мѣшающія коммерческому обмѣну и уменьшающія производительность почвы. Средствомъ для достиженія этой цѣли, какъ мы видѣли въ первомъ отдѣлѣ нашего очерка, служитъ устройство путей сообщенія, желѣзныхъ дорогъ, каналовъ и проч. Изъ данныхъ о страшномъ голодѣ въ 1877—78 г. видно, какую неисчислимую пользу оказали населенію эти работы: безъ нихъ милліоны жителей, лишенные всякой помощи, неизбѣжно подверглись-бы голодной смерти.

Не болѣе 30 или 40 лѣтъ тому назадъ, т. е., съ того времени, когда верховная власть въ Индіи перешла въ руки британскаго правительства, послѣднее взялось за исполненіе обязанностей, налагаемыхъ на него новымъ положеніемъ. Прежде Индія управлялась по принципамъ, болѣе подходящимъ къ привычкамъ восточныхъ завоевателей, чѣмъ къ идеямъ современной Англіи. Вотъ почему столь развитой человѣкъ, какъ лордъ Меткальфъ, могъ еще думать, 50 лѣтъ тому назадъ, что Индія не нуждается въ дорогахъ, и, дѣйствительно, тогда дорогъ въ ней не было. Ни-

когда ни одинъ туземный князь не позаботился провести хотя-бы одну дорогу, и до начала англійскаго управленія во всей Индіи не существовало ничего, что́ было-бы достойно этого названія. Когда Индіей управляли туземные князья, они ограничивались только разсадкой тамъ и сямъ ряда деревьевъ вдоль тропинокъ, которыя служили какъ-бы дорогами, и случайно иногда дѣлали небольшія насыпи, чтобы заполнить рвы и ямы. Встрѣчались тогда и мосты, обязанные своимъ существованіемъ великодушію нѣкоторыхъ знатныхъ владѣтелей или правителей провинцій, изъ честолюбія желавшихъ увѣковѣчить свое имя.

Описаніе, которое оставилъ Маколей о большихъ дорогахъ въ Англіи въ эпоху Карла II (1630—1685), почти вполнѣ приложимо къ Индіи, лѣтъ 30—40 тому назадъ. «На лучшихъ путяхъ сообщенія въ Англіи, —писалъ Маколей,—часто трудно было отличить дорогу отъ остальной почвы или не заблудиться въ темнотѣ. Приходилось шлепать направо и налѣво по глубокой, непролазной грязи; среди трясинъ и топей едва виднѣлся слѣдъ тропинки. Почти каждый день случалось, что кареты утопали въ трясинахъ и оставались въ нихъ до тѣхъ поръ, пока не успѣвали достать пару быковъ, чтобы вытащить ихъ. Случались наводненія, и путешественники погибали, пытаясь перебраться черезъ потоки; или-же увлекаемые водой, съ большимъ трудомъ успѣвъ спасти свою жизнь отъ погибели, они блуждали по лугамъ въ водѣ по самое сѣдло коней. Впродолженіи цѣлыхъ мѣсяцевъ нѣкоторыя мѣстности были недоступны. Здѣсь богатая жатва гноилась подъ ногами путника, а за нѣсколько миль отъ этого мѣста населеніе страдало отъ голода и нищеты. Когда датскій принцъ отправился въ Петуортъ (Petwort), то въ теченіи 6 часовъ онъ сдѣлалъ только 9 миль, причемъ смѣны дюжихъ крестьянъ должны были поддерживать его карету съ каждой стороны». Таковы-же были невзгоды путешественника по наиболѣе бойкимъ дорогамъ въ Индіи, не болѣе какъ 30 лѣтъ тому назадъ, если онъ рисковалъ ѣхать въ колымагѣ на

колесахъ. Единственный способъ путешествія, кто имѣлъ на это возможность, былъ на носилкахъ въ паланкинѣ, который несли люди на своихъ спинахъ. Но подобнаго рода поѣздка, «dak-journey» по мѣстному выраженію, на 1,000 верстъ представляла, по крайней мѣрѣ, для англичанъ, массу непріятностей, о которыхъ теперь трудно себѣ составить понятіе. Лордъ Лауренсъ разсказывалъ, что въ своей молодости онъ совершилъ одинъ необыкновенный подвигъ, именно, не останавливаясь ни ночью, ни днемъ, въ двѣ недѣли прошелъ разстояніе, отдѣляющее Калькутту отъ Дели; въ настоящее-же время жалуются, что на этотъ путь приходится употребить 40 часовъ, которые кажутся слишкомъ долгими.

Въ бо́льшой части Индіи путешествія были возможны, и то съ чрезвычайными затрудненіями, впродолженіи сухаго времени года. Въ остальные-же 3 или 4 мѣсяца торговля затихала почти повсюду, кромѣ тѣхъ мѣстностей, гдѣ можно было пользоваться водяными путями сообщенія. Совѣтъ директоровъ компаніи почти до послѣдняго дня отказывался ввести въ свою политическую программу исполненіе общественныхъ работъ и признать ихъ необходимость. Въ началѣ «компанія смотрѣла на постройку дороги или канала почти какъ на неизбѣжное зло, которому поневолѣ приходилось покориться, или какъ на предпріятіе, которымъ можно заняться лишь въ то время, когда уже нельзя болѣе откладывать его на другой день, но которое, если возможно, никогда не надо возобновлять» [1]).

Въ 1836—1837 году, т. е., наканунѣ вступленія на престолъ королевы Викторіи, правительство издержало на постройки и дороги 810,000 руб., и до 1850 г. расходы на публичныя работы всякаго рода, за исключеніемъ казармъ, госпиталей и казенныхъ зданій, никогда не достигали 4.000,000 руб. въ годъ. Совсѣмъ иное мы видимъ въ послѣднее время. Такъ, въ 1886—1887 г. из-

---

[1]) Colonel Chesney, Indian Polity.

держки на постройку желѣзныхъ дорогъ и работы по орошенію, со стороны государства или гарантированныхъ и субсидированныхъ обществъ простирались до 104.170,000 руб.; издержки по проведенію дорогъ, сооруженію публичныхъ зданій и другихъ общественныхъ работъ—до 52.020,000 руб. Мистеръ Брайтъ говорилъ въ 1858 г., что «въ одномъ англійскомъ графствѣ больше удобныхъ дорогъ, чѣмъ въ цѣлой Индіи, и что городъ Манчестеръ, для того только чтобы снабдить водой своихъ обитателей, потратилъ больше денегъ, чѣмъ Остъ-Индская компанія за 14 лѣтъ (съ 1834 г. по 1848 г.) на публичныя работы всякаго рода въ ея обширныхъ владѣніяхъ». Это сравненіе весьма близко къ истинѣ.

Но за послѣдніе годы Остъ-Индская компанія, благодаря, главнымъ образомъ, настойчивымъ требованіямъ лорда Далузи, начала щедрѣе расходовать деньги на этотъ предметъ. Подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Томасона, одного изъ умнѣйшихъ государственныхъ людей, многое было сдѣлано въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ, а именно: проведены были шоссейныя дороги, построены мосты и произведены другія полезныя работы. Его примѣръ, которому энергически слѣдовалъ Джонъ Кольвинъ, нашелъ подражателя въ Пенджабѣ въ лицѣ лорда Лауренса. Большая дорога (grand trunk road), которая идетъ изъ Калькутты въ Сѣверную Индію, была быстро окончена. Въ 1854 г. былъ открытъ каналъ Ганга, хотя и не былъ оконченъ,—одно изъ величайшихъ оросительныхъ сооруженій во всемъ мірѣ, какъ увидимъ ниже.

Правительство пришло къ убѣжденію, что различныя матеріальныя усовершенствованія, облегчающія и удешевляющія способы сообщенія и увеличивающія производительность страны, необходимы для улучшенія условій существованія народа, расширенія его дѣятельности и усиленія англійской власти въ Индіи. Въ 1853 году лордъ Далузи въ депешѣ, которую можно считать точкою отправленія дѣйствующей системы желѣзнодорожнаго хозяйства въ Индіи, объявилъ, что считаетъ необходимымъ соединить главные

города и важнѣйшія провинціи полуострова желѣзными дорогами. И одновременно начались работы по тремъ большимъ линіямъ: East-Indian Railway (восточно-индійская жел. дорога) отъ Калькутты къ сѣвернымъ провинціямъ; Great Indian Peninsular Railway и Madras Railway, которыя идутъ отъ Бомбея и Мадраса, пересѣкая западъ и югъ Индіи. Эти линіи были выстроены частною компаніею съ правительственною гарантіей 5% на капиталъ.

Въ 1854 г. въ Индіи былъ образованъ особый департаментъ (министерство) публичныхъ работъ и въ 1856—57 г. расходы на эти работы, не считая суммъ, ассигнованныхъ на желѣзныя дороги, достигли 22.500,000 руб. Возстаніе 1857 года убѣдительно доказало важное значеніе усовершенствованныхъ способовъ сообщенія.

Когда порядокъ былъ возстановленъ и британское правительство взяло управленіе непосредственно въ свои руки, публичныя работы получили еще бо́льшее движеніе и съ тѣхъ поръ не перестаютъ дѣлать постоянные успѣхи. Если сопоставить между собою съ одной стороны огромныя пространства Индіи, а съ другой— все, что сдѣлало въ ней правительство, а не частная предпріимчивость, не рѣшавшаяся дѣйствовать безъ государственной поддержки, то нельзя не сказать, что Англія съ успѣхомъ выполнила свою грандіозную задачу. Въ этомъ отношеніи нынѣшняя Индія представляетъ поразительный контрастъ съ Индіей 30 или 40 лѣтъ тому назадъ. Всѣмъ извѣстно, какою она была въ то время; теперь-же желѣзныя дороги соединяютъ главные города и округа, мосты нависли надъ громадными рѣками; страна покрыта дорогами, и во всѣхъ наиболѣе значительныхъ городахъ имѣются телеграфныя станціи. Въ мартѣ 1890 г. было около 25,905 километровъ дѣйствующихъ желѣзныхъ дорогъ, а въ 1891 году—27,000 километровъ, и около 3,519 километровъ строившихся. Въ 1890 г. желѣзныя дороги Индіи перевезли 114.000,000 пассажировъ и болѣе 22.000,000 тоннъ груза или болѣе 1.400 мил. пудовъ.

Тарифы на желѣзныхъ дорогахъ въ Индіи весьма умѣренны: пассажирскій, въ среднемъ, составляетъ одинъ фарзсингъ съ мили, а товарный полпенни за тонну (2/3 коп. съ пассажира и версты и 1/50 съ пудо-версты). Общій валовой сборъ со всѣхъ дорогъ въ 1887 г. достигалъ почти 185 мил. руб. Высчитываютъ, что, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, производители, торговцы и пассажиры выигрываютъ до 600 мил. руб., не говоря уже объ экономіи путешественниковъ во времени, такъ какъ они дѣлаютъ теперь по 400 миль въ день, вмѣсто прежнихъ 20. Доставка жизненныхъ припасовъ и мануфактурныхъ товаровъ къ портамъ приняла значительно большіе размѣры. Кромѣ того, въ послѣднее время было построено нѣсколько линій желѣзныхъ дорогъ спеціально для подвоза хлѣба въ мѣстности, наиболѣе часто страдающія отъ засухъ. Но особенныя услуги желѣзныя дороги оказали военному дѣлу: въ настоящее время войска, орудія и другія военныя принадлежности въ однѣ сутки могутъ быть передвинуты на 600 верстъ, вмѣсто прежнихъ 15, и притомъ при издержкахъ въ 6 разъ меньшихъ, чѣмъ прежде. Тѣмъ не менѣе индійскому правительству предстоитъ еще много работъ по довершенію развитія путей сообщенія, несмотря на то, что, напр., въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ и Оудѣ и теперь уже нѣтъ ни одного селенія, отстоящаго болѣе чѣмъ на 40 миль отъ станціи желѣзной дороги. Настоятельную необходимость составляютъ нынѣ соединительныя вѣтви и подъѣздные пути.

Капиталъ, затраченный на сооруженіе уже открытыхъ дорогъ, равняется ссуммѣ въ 1.180,000,000 р. Чистаго дохода на капиталъ выручается до 5,12%. Но такъ какъ половина того, что превышаетъ 5%, идетъ въ пользу акціонеровъ, а платежи по займамъ на сооруженіе дорогъ исчисляются въ золотой валютѣ, то въ конечномъ результатѣ индійское правительство несетъ убытки отъ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ въ размѣрѣ до 22.300,000 руб. въ годъ.

За устройствомъ магистральныхъ желѣзныхъ линій правитель-

ство приступило въ послѣднее время къ сооруженію соединительныхъ и подъѣздныхъ линій, а также шоссейныхъ дорогъ и мостовъ, преимущественно въ Пенджабѣ, Центральныхъ провинціяхъ, Бомбеѣ и Бирманіи. Во время недородовъ хлѣба, на эти работы отряжаются бѣдные классы населенія, нуждающіеся въ общественной помощи. Съ 1871 г. завѣдываніе этими постройками и сооруженіями возложено на провинціальную администрацію. Ей-же предоставлено пользоваться и доходами отъ нихъ, изъ которыхъ одна часть идетъ на уплату процентовъ на занятый капиталъ, а другая—на содержаніе и ремонтъ дорогъ и мостовъ. Въ настоящее время, большею частью, строятся лишь подъѣздные пути къ станціямъ желѣзнодорожныхъ линій. Въ Бенгальской провинціи, гдѣ относительно было менѣе шоссейныхъ дорогъ, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ, мѣстная администрація ежегодно расходуетъ до 3 милл. руб. на устройство шоссе и мостовъ. Впрочемъ, и здѣсь сооружаются преимущественно подъѣздныя или питательныя вѣтви, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, вслѣдствіе обилія дождей, грунтовыя дороги бываютъ непроѣздными для повозокъ въ теченіи 5—7 мѣсяцевъ. За послѣднія 30 лѣтъ на постройку мостовъ въ Индіи правительство расходовало не менѣе 51 мил. руб. въ годъ. Кромѣ того, съ цѣлію облегченія передвиженія грузовъ были отмѣнены шоссейные сборы въ провинціяхъ; они остались теперь только на мѣстахъ переправы черезъ рѣки,—на паромахъ или плашкоутныхъ мостахъ.

Громадныя суммы затратило правительство и на устроство каналовъ и различныхъ оросительныхъ сооруженій, имѣющихъ неменьшее значеніе для страны, чѣмъ желѣзныя дороги и другіе пути сообщенія. На сѣверѣ Индіи, даже въ наиболѣе благопріятное время года, искусственное орошеніе необходимо для произрастанія большей части земледѣльческихъ продуктовъ; если тамъ не бываетъ періодическихъ дождей, то лишь одно искусственное орошеніе можетъ предупредить полнѣйшій неурожай хлѣбовъ. Въ послѣднее время начаты грандіозныя работы, не имѣющія

ничего подобнаго на свѣтѣ, чтобы обезпечить влагою бо́льшую часть Сѣверной Индіи и, въ особенности, Доабъ (область Сѣверо-Западныхъ Провинцій), лежащую между Гангомъ и Джумною, съ населеніемъ болѣе 10 мил. жителей. Благодаря географическому положенію и дѣятельности ея жителей, эта область сдѣлалась главнымъ центромъ могольской имперіи и съ давнихъ поръ считалась одной изъ важнѣйшихъ мѣстностей Индіи.

Еще задолго до появленія Англичанъ въ этой странѣ, нѣкоторые мусульманскіе властители производили гидравлическія работы на восточномъ берегу Джумны, не столько впрочемъ для орошенія земли, сколько для снабженія водой города Дели и царскихъ дворцовъ. Еще Фиросъ Тогхлакъ въ 1351 г. вырылъ каналъ, слѣды котораго теперь мало сохранились, а въ 16 и 17 в. Акбаръ и Шахъ Джиганъ сдѣлали отводъ Джумны, что имѣло еще болѣе значенія, чѣмъ каналъ Тогхлака.

Кажется, существовало даже правильно организованное распредѣленіе воды изъ рѣки Джумны. Въ приказѣ Акбара, между прочимъ, говорилось, что обитатели кварталовъ, бѣдные и богатые, слабые и сильные,—всѣ одинаково должны пользоваться водою». Кромѣ того, «для удобства путешественниковъ предписывалосьразсадить по берегамъ канала деревья разныхъ породъ, отличающіяся роскошною тѣнью и цвѣтами, чтобы каналъ походилъ на райскую аллею и каждыймогъ наслаждаться нѣжнымъ благоуханіемъ рѣдкихъ плодовъ; чтобы изъ душистой рощи цвѣтовъ путнику звучалъ тихій голосъ, приглашающій его отдохнуть въ городахъ, гдѣ онъ найдетъ полное удовлетвореніе своихъ потребностей.

Вскорѣ послѣ смерти Ауренгъ-Зеба, имперія монголовъ распалась во всѣхъ частяхъ; каналы пересохли, и только съ 1817года когда эти провинціи перешли во власть Англичанъ, ихъ снова начали возобновлять и расширять. Изслѣдованіе этихъ историческихъ памятниковъ дало неожиданные результаты. Историкъ Феришта, описывая прорытіе канала, случайно упомянулъ о нечаянной

находкѣ рабочими у подошвы одной горы большаго количества костей великановъ. Для интересующихся геологіей, эта находка имѣла большое значеніе; дальнѣйшія работы Фальконера и Котлея привели къ открытію ископаемыхъ остатковъ гигантовъ, до сихъ поръ хранящихся въ Британскомъ музеѣ.

Современные каналы въ Индіи—дѣло рукъ исключительно англійскаго правительства. Многіе писатели неоднократно пытались уменьшить и ослабить значеніе того, что сдѣлано Англичанами въ Индіи, утверждая, что древніе каналы далеко превосходили нынѣшніе по своему устройству. Но это мнѣніе не имѣетъ никакого справедливаго основанія.

Наиважнѣйшею изъ всѣхъ работъ по орошенію является проведеніе воды изъ рѣки Ганга въ округъ Доаба. Зимой и весной, прежде чѣмъ Гангъ переполнится водой отъ таянія снѣговъ на Гималаѣ, именно, въ то время, когда наиболѣе необходима вода для земледѣльческихъ занятій, почти всѣ воды рѣки при Гардварѣ, гдѣ она удаляется отъ горъ, задерживаются и направляются въ искусственный каналъ. Первыя 30 верстъ этого канала особенно замѣчательны; на своемъ пути онъ прорѣзываетъ всѣ потоки, бѣгущіе со склоновъ Гималая, и часто пересѣкаетъ весьма бурныя рѣки. Всѣ эти препятствія были устранены различными способами и съ такимъ искусствомъ, которымъ вполнѣ могутъ гордиться англійскіе инженеры. Въ одномъ мѣстѣ воды канала движутся спокойно и безопасно по широкому руслу, искусно устроенному поверхъ канала; далѣе, тотъ-же каналъ, представляющій собою собственно теченіе рѣки Ганга, проходитъ въ новый водопроводъ, поверхъ другого, еще болѣе стремительнаго потока, шириною въ 2,218 метровъ (болѣе 2 верстъ ширины); затѣмъ на 300 верстъ ниже, Гангъ становится могучей рѣкой, и почти всѣ его воды снова изливаются въ второй каналъ.

Соединенные между собой, оба эти канала уносятъ около 200 куб. метровъ воды въ секунду, а обыкновенный объемъ ихъ водъ

въ два раза превышаетъ средній объемъ Темзы при Тедингтонѣ. Вся эта масса воды посредствомъ значительнаго числа меньшихъ каналовъ распредѣляется по всей области для орошенія полей. Длина главнаго канала 1560 верстъ, а общая длина всѣхъ боковыхъ каналовъ болѣе 6000 верстъ.

Тремя каналами меньшихъ размѣровъ, которые, однако, въ другихъ странахъ были-бы признаны гигантскимъ трудомъ человѣка, подобнымъ-же образомъ распредѣляютъ воды, стекающія съ Гималая и образующія р. Джумну. Въ Бегарѣ, граничащемъ съ Бенгальскимъ президентствомъ и по характеру природы близко подходящемъ къ сосѣднимъ Сѣверо-Западнымъ Провинціямъ, другимъ большимъ каналомъ отводятся на поля воды рѣки Сона. Въ Ориссѣ и Бенгалѣ также много произведено значительныхъ работъ по орошенію. Но въ Бенгалѣ орошеніе далеко не такъ необходимо, какъ въ сѣверныхъ странахъ, гдѣ климатъ болѣе сухой и времена года менѣе постоянны.

Въ 1877 — 78 г. капиталъ, затраченный на устройство уже оконченныхъ каналовъ, составлялъ 43.460,000 руб., а площадь, орошаемая водою изъ нихъ, — около 220,350 десятинъ, съ которыхъ получалось хлѣба на 60.200,000 руб. Половина орошенной площади была занята осеннимъ посѣвомъ, который несомнѣнно погибъ-бы безъ этого орошенія. Можно смѣло утверждать, что вслѣдствіе орошенія изъ каналовъ богатство провинціи возросло на 30.000,000 руб. Въ результатѣ оказалось, что три четверти затратъ на оросительныя работы были возвращены въ теченіи одного года.

Въ Пенджабѣ подобными-же сооруженіями, законченными или еще выполняемыми, утилизируются воды Сетледжа, Рави и другихъ рѣкъ. Полученные здѣсь результаты не менѣе важны, чѣмъ въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ.

«Во время засухи 1877 — 78 г., — пишетъ мистеръ Куннингамъ, — изъ 249,750 десятинъ земли бо́льшая часть ея не имѣла искусственнаго орошенія и оставалась абсолютно безплодной.

Впродолженіи этого періода, земля, орошенная двумя главными каналами, дала 18.300,000 пудовъ превосходнаго зерна на 20.000,000 руб., достаточнаго, для пропитанія 1.800,000 жителей въ теченіи года. Сборъ другихъ продуктовъ,—сахарнаго тростника, красильныхъ веществъ, пряностей,—доставилъ около 10.000,000 руб. Словомъ, въ одинъ сезонъ, благодаря двумъ каналамъ, урожай по стоимости превзошелъ всю сумму, затраченную на ихъ устройство».

Въ другихъ частяхъ Индіи пользуются иными способами орошенія.

Въ центральной и южной Индіи громадныя пространства земли снабжаются водой изъ озеръ или резервуаровъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «tanks». Иногда это естественные или природные водоемы, но чаще бассейны, устроенные при помощи каменныхъ или земляныхъ плотинъ, пересѣкающихъ долины у подошвы горъ, наполненныя проточной или дождевой водой. Размѣры танковъ бываютъ различны; одни представляютъ собою маленькій прудъ въ нѣсколько экровъ, другіе—озеро въ нѣсколько миль въ окружности; встрѣчаются и такіе, устройство которыхъ относится къ глубокой древности.

Въ южной Индіи, кромѣ того, встрѣчаются и другіе способы орошенія. Въ Мадрасской Провинціи были начаты сооруженія, по своему значенію и размѣру, нисколько не уступающія оросительнымъ работамъ въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ и Пенджабѣ, хотя и производящіяся по другой системѣ. Цѣль ихъ — утилизировать воды рѣкъ Годавери и Кистны. При началѣ дельты каждой рѣки, до ея впаденія въ море, находится громадный спускъ для воды, называемый «anicut», изъ котораго отводятъ воду въ оросительные каналы, которыми пользуются и для судоходства. Эти аникуты, вполнѣ обезпечивающіе отъ засухи большое пространство земли съ 2.000,000 жителей, оказались выгодными и для государства. Во время голода 1876 — 77 г. съ этой орошенной площади собрали на 50 мил. рублей рису, бо́льшая часть котораго была

отправлена въ округа, пострадавшіе отъ неурожая. Безъ этихъже каналовъ здѣсь не получилось-бы ни одного зерна. Стоимость собраннаго въ одинъ сезонъ риса въ 4 раза превзошла издержки правительства на ихъ устройство. Въ Танджорѣ, на самой южной оконечности, воды дельты Кавери утилизируются инымъ способомъ. Если въ сѣверной Индіи орошеніе вдвое увеличиваетъ арендную плату за землю, то въ Мадрасскомъ президенствѣ оно, по меньшей мѣрѣ, учетверяетъ ее.

Въ Синдѣ употребляютъ другіе пріемы для орошенія полей. Тамъ выпадаетъ слишкомъ мало дождя и безъ искусственнаго орошенія земледѣльческая промышленность была-бы совсѣмъ ничтожна. Подобно тому, какъ въ Египтѣ земледѣліе зависитъ отъ разлитія р. Нила, въ Синдѣ оно процвѣтаетъ, благодарядь лишь громаднымъ разливамъ водъ Инда въ сезонъ періодическихъ дождей. Но здѣсь еще многое нужно сдѣлать для улучшенія орошенія, хотя выполненныя работы уже значительно содѣйствуютъ благоденствію этой провинціи и даютъ ей возможность снабжать продовольствіемъ 2 мил. жителей.

Въ 1858 году, т. е. послѣ ликвидаціи дѣлъ Остъ-Индской компаніи, оказались оконченными только слѣдующія работы: 1) каналы изъ рѣкъ Кавери и Годавери, частью уже открытые для пользованія; 2) переустройство старыхъ каналовъ Джумны; 3) каналы Синда; 4) каналъ Ганга, который только что открытъ; 5) положено начало прорытію канала Бери Доабъ; 6) ирригаціонная система изъ рѣкъ Кистны и Паларъ, которая недавно открыта, и 7) система искусственныхъ прудовъ («tanks») и бассейновъ въ Мадрасской и другихъ провинціяхъ. Пространство земли, пользовавшейся искусственнымъ орошеніемъ изъ каналовъ, не превышало 1.500,000 экровъ (555,000 десятинъ), не считая площадей, орошавшихся изъ запрудъ и бассейновъ.

Съ тѣхъ поръ, не говоря уже о ежегодныхъ бюджетныхъ издержкахъ, правительство употребило на ирригаціонныя рабо-

ты до 260.000,000 рублей, добытыхъ при помощи займовъ. На эти деньги были окончены и расширены всѣ вышеупомянутыя работы и, кромѣ того, выполнены слѣдующія новыя сооруженія, изъ которыхъ въ настоящее время почти всѣ находятся въ полномъ дѣйствіи:

1) каналъ Сирхинда, проведенный изъ рѣки Сетледжа.

2) каналъ рѣки Соны.

3) каналы въ Ориссѣ и укрѣпленіе рѣчныхъ береговъ.

4) каналъ Нижняго Ганга.

5) каналъ Агры.

6) каналы Тунга Бгадро.

7) каналы, орошающіе Пенджабъ.

8) менѣе значительныя работы въ Бомбейской Провинціи.

9) укрѣпленіе береговъ рѣкъ Ирравади и Ситтонга.

10) укрѣпленіе береговъ Дамудара и Гугли.

11) каналъ Миднапоры.

12) каналы въ центральномъ Бенгалѣ и исправленіе теченія рѣкъ.

13) каналъ Букингамъ.

14) каналъ Пегу и

15) каналъ Бетва.

Въ 1886 — 87 году общая площадь земли, обводнявшейся изъ оросительныхъ каналовъ, равнялась уже 10.951,000 экрамъ (4.050,000 десятинъ). Можно съ достовѣрностью сказать, что, благодаря этому орошенію, доходность сельскаго хозяйства за тотъ-же годъ увеличилась, по крайней мѣрѣ, на 145.000,000 руб. Доходы отъ каналовъ довольно разнообразны; но въ настоящее время они даютъ вобще до 3½% на затраченный капиталъ. Почти ⁴⁄₅ всѣхъ оросительныхъ работъ, включая сюда сооруженіе большихъ каналовъ, укрѣпленіе береговъ, устройство второстепенныхъ водохранилищъ, передѣлку прежнихъ каналовъ для устраненія болѣзни «Reh» «цвѣтенія земли» (вслѣдствіе обилія влаги) и проч., были

исполнены правительствомъ въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ. Эти каналы превосходятъ всѣ подобныя сооруженія въ другихъ государствахъ. Нигдѣ въ мірѣ не предпринимались общественныя работы, которыя приносили-бы столь благородную пользу.

До конца 1889 г. правительство израсходовало около 2,310 мил. руб. на постройку желѣзныхъ дорогъ и каналовъ въ Индіи; частные капиталисты, несмотря на всѣ выгоды, не рѣшались на эти предпріятія, безъ правительственной гарантіи.

Къ концу 1889 г. сумма, затраченная только на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, составляла около 2.046 мил. рублей, включая сюда стоимость дорогъ, построенныхъ гарантированными компаніями (844 мил. руб.) и издержки по выкупу частныхъ желѣзнодорожныхъ линій (120.200,000 р.). По условіямъ контрактовъ съ компаніями, правительство сохраняетъ за собою право выкупа гарантированныхъ желѣзныхъ дорогъ, по истеченіи опредѣленнаго періода времени, и во многихъ случаяхъ оно уже воспользовалось этимъ правомъ.

Работы по орошенію обошлись правительству въ 270 мил. руб.

Кромѣ того, если въ прежнее время индійское правительство избѣгало расходовъ на постройку публичныхъ зданій, предпочитая употреблять денежныя средства преимущественно на дороги и каналы, то въ послѣдніе годы оно обратило особенное вниманіе на этотъ родъ публичныхъ работъ. Для войскъ устроены здоровыя и помѣстительныя казармы, арсеналы, форты, батареи и другія укрѣпленія; возведены обширныя тюрьмы; по морскимъ берегамъ устроены маяки; сооружено значительное число зданій для судебныхъ и административныхъ учрежденій, много госпиталей, полицейскихъ частей и школъ. Въ Бомбеѣ перестроены почти всѣ улицы и воздвигнута цѣлая группа зданій, которыя могли-бы составить украшеніе всякаго европейскаго города, и пр. Въ то-же время реставрированы и заботливо охраняются древнія и изящныя сооруженія прежнихъ исчезнувшихъ династій, находящіяся въ городахъ Агрѣ, Дели, Мадурѣ,

Бенаресѣ, Лагорѣ, Ахмедабадѣ, Гурѣ, Будагайѣ и Бильзѣ. Вообще съ 1858 по 1891 г. какъ на эти работы, такъ и на устройство и поддержаніе второстепенныхъ каналовъ, шоссейныхъ дорогъ и проведеніе телеграфныхъ линій (болѣе 51,000 километ.), было издержано по бюджету свыше 1,500 мил. руб.

Какимъ-же путемъ были собраны деньги, потребныя для производства всѣхъ публичныхъ работъ?

Когда, по усмиреніи возстанія, правительство пришло къ сознанію необходимости этихъ работъ, то оказалось, что обыкновенныхъ государственныхъ средствъ недостаточно для ихъ осуществленія. Финансовыя затрудненія были слишкомъ велики; къ тому-же безотлагательно нужно было приступить къ устройству казармъ и госпиталей для арміи, численность которой значительно увеличилась, и приходилось поэтому отложить всѣ другія работы до болѣе благопріятнаго времени. Одни военные расходы съ 1857 г. поглотили 300 мил. руб. изъ государственнаго бюджета. Въ виду этого въ 1864 г. въ принципѣ рѣшено было добыть средства на производство публичныхъ работъ путемъ государственныхъ займовъ. При лордѣ Лауренсѣ это рѣшеніе было приведено въ исполненіе и, согласно плану, выработанному генераломъ Стрэчи, былъ заключенъ заемъ на оросительныя сооруженія въ Индіи. Въ 1869 году тотъ-же генералъ Стрэчи предложилъ примѣнить эту систему и для устройства желѣзныхъ дорогъ. Первый заемъ на эти работы заключили въ 1870 г., когда вице-королемъ Индіи былъ лордъ Мэйо.

Нѣтъ надобности описывать различные фазисы этой политики, въ основу которой былъ положенъ принципъ, что безъ малѣйшей опасности для государственныхъ финансовъ возможно строить каналы и желѣзныя дороги на занятые капиталы; достаточно сказать, что всѣ эти грандіозныя работы были выполнены отчасти самимъ правительствомъ, отчасти компаніями съ правительственной гарантіею или субсидіей.

Разумѣется, все это не могло не отразиться на состояніи государственнаго долга Индіи. Въ мартѣ 1889 г. долгъ ея составлялъ 1,960 мил. руб. Онъ распадается на двѣ части: обыкновенный долгъ, ничѣмъ не отличающійся отъ государственнаго долга въ другихъ странахъ, и долгъ по публичнымъ работамъ, образовавшійся, какъ уже сказано, изъ суммъ, затраченныхъ на устройство желѣзныхъ дорогъ и каналовъ разнаго рода. Обыкновенный долгъ въ томъ-же году равнялся 780 мил. руб., а на производство публичныхъ работъ—1,180 мил. руб.

При Остъ-Индской компаніи, наканунѣ возстанія арміи, государственный долгъ Индіи не превышалъ 513.780,000 руб. Мѣры по усмиренію мятежа и водворенію порядка и другіе чрезвычайные расходы впродолженіи пяти слѣдующихъ лѣтъ, сразу увеличили долгъ на 420 мил. руб., такъ что вмѣстѣ съ прежнимъ въ 1862 г. онъ составлялъ уже 970 мил. руб., а въ 1889 г. сумма достигла 1,960 мил. руб. Итакъ, въ теченіи 27 лѣтъ, послѣ возстанія, вызвавшаго чрезвычайные расходы, сумма общественнаго долга возросла на 990 мил. руб. Такое увеличеніе произошло, благодаря системѣ займовъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и производство оросительныхъ работъ. Если исключить эти займы, то окажется, что за этотъ 27-лѣтній періодъ времени государственный долгъ не только не возросъ, но еще уменьшился на 190 мил. руб. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что впродолженіи этого періода Индія пережила цѣлый рядъ неурожаевъ, потребовавшихъ расхода въ 150 мил. руб.; что въ это-же время 122.500,000 руб. было издержано на войны въ Афганистанѣ и Египтѣ и что пониженіе цѣны на серебро въ свою очередь, причиняло значительныя потери государственному казначейству, особенно послѣ 1871 г.

Въ концѣ 1888 — 1889 г. государственный долгъ, образовавшійся спеціально изъ займовъ для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, составлялъ около 920 мил. руб.; долгъ по оросительнымъ работамъ 260 милліоновъ рублей, слѣдовательно въ общемъ итогѣ, займы

для этихъ двухъ видовъ сооруженій образовали долгъ въ 1,180 милліоновъ рублей.

Желѣзныя дороги Индіи, въ большинствѣ случаевъ, за нѣкоторыми исключеніями, строились непосредственно на счетъ правительства. Съ 1879—1889 г., согласно условіямъ первыхъ концессій, правительство нѣсколько разъ воспользовалось своимъ правомъ выкупа желѣзныхъ дорогъ, выстроенныхъ на средства компаній, причемъ и долги послѣднихъ переходили на счетъ государства. Акціи компаній замѣняемы были правительственными облигаціями и становились частью государственнаго долга, который въ 1889 г., вслѣдствіе выкупа, возросъ еще на 290 мил. рублей.

Наибольшее значеніе имѣлъ выкупъ восточно-индійской желѣзной дороги, которая идетъ отъ Калькуты черезъ Дели въ Сѣверо-Западныя Провинціи. Выкупъ состоялся на очень выгодныхъ для государства условіяхъ. За покрытіемъ всѣхъ расходовъ по эксплоатаціи, а также процентовъ на занятый капиталъ, въ 1888—1889 г., эта дорога дала 2.760,000 р. чистаго дохода. Выкупъ былъ произведенъ посредствомъ выпуска облигацій срокомъ на 74 года. По истеченіи этого срока, правительство будетъ получать чистаго дохода не менѣе 25 мил. руб. въ годъ. Въ настоящее время эта желѣзнодорожная линія, какъ и другія, эксплоатируется не непосредственно правительствомъ, а компаніею, принявшей ее на особыхъ условіяхъ.

Нельзя не прибавить еще, что сумма затраченнаго на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ капитала, за исключеніемъ уже выкупленныхъ правительствомъ линій, къ концу 1888—1889 г. составляла 585.000,000 руб., на который, въ той или другой формѣ, правительство гарантировало 5% дохода.

Какіе-же результаты дала система займовъ на общественныя работы? Въ бюджетѣ 1862—1863 г., на уплату процентовъ и погашенія по долгамъ всякаго рода, было назначено 49.780,000 руб., а въ 1888—89 г. только 41.550,000 р., т. е., расходовъ по государственному долгу

по этой статьѣ сократился на 8.230,000 руб. Но сюда нужно причислить еще суммы, полученныя гарантированными компаніями. Такимъ образомъ, платежи по государственнымъ долгамъ, какого-бы происхожденія они ни были,—по общественнымъ-ли работамъ, по уплатѣ-ли процентовъ гарантированнымъ компаніямъ, или по погашенію облигацій выкупленныхъ дорогъ, можно выразить въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1862—1863 г. они требовали 65.850,000 руб., а въ 1888—1889 году—51.340,000 руб., т. е., за 25 лѣтъ сумма платежей по спеціальному долгу уменьшилась на 14.510,000 руб. Безъ сомнѣнія, сокращеніе это было-бы еще значительнѣе, если-бы нѣкоторыя линіи были вполнѣ благоустроены и не требовали новыхъ затратъ, на возвращеніе которыхъ можно расчитывать только въ будущемъ. Кромѣ того, многія желѣзнодорожныя линіи, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, были выстроены съ спеціальной цѣлью для доставки хлѣба въ бѣдные и отдаленные округа; разумѣется, онѣ не могутъ приносить никакого дохода. Далѣе, нѣкоторыя желѣзныя дороги имѣютъ только важное стратегическое значеніе, напр., построенныя для защиты сѣверо-западныхъ границъ. Безспорно, что эти дороги необходимы, но нельзя расчитывать, что онѣ будутъ доставлять какія-либо матеріальныя выгоды. Наконецъ, есть еще одно обстоятельство, содѣйствующее уменьшенію доходовъ отъ индійскихъ желѣзныхъ дорогъ; это—паденіе цѣны серебра, о чемъ мы скажемъ ниже, ежегодно причиняющее большіе убытки индійскому государственному казначейству. Всѣ доходы отъ эксплоатаціи дорогъ получаются серебромъ, но почти всѣ проценты на занятый для ихъ постройки капиталъ уплачиваются золотомъ. Въ 1888—89 г., какъ мы видѣли, итогъ платежей золотомъ доходилъ до 51.340,000 рупи или рублей. Чтобъ уплатить эту сумму, Индія должна была израсходовать денегъ на 26 мил. рупи болѣе, чѣмъ слѣдовало-бы, еслибъ рупи сохранила свою прежнюю стоимость въ 2 шилл. Безъ этой потери, индійскія желѣзныя дороги, даже при ихъ теперешнемъ

несовершенномъ состоянiи, приносили-бы казнѣ около $5^1/_2\%$ на затраченный капиталъ, т. е. около 4.000,000 р. чистаго дохода, между тѣмъ въ настоящее время, вслѣдствiе потери отъ курса на золото, правительство ежегодно приплачиваетъ до 22.330,000 р.

Несмотря на все это, производство такихъ грандiозныхъ работъ, какъ постройка желѣзныхъ дорогъ и другихъ путей сообщенiя, а также каналовъ для судоходства и орошенiя полей, было необходимостью для Индiи. Безъ нихъ англiйское правительство не имѣло-бы возможности ни ослабить дѣйствiе засухъ, ни предупредить наступленiе голода въ той или другой провинцiи, ни оказать своевременную помощь бѣдствующему населенiю. Эти-же обстоятельства побудили индiйское правительство образовать и запасный фондъ [1]) на случай общественныхъ бѣдствiй. Въ 1874 г., при вице-королѣ лордѣ Нортбрукѣ правительство сознало, что голодъ не есть случайное явленiе въ Индiи и что нужно заранѣе приготовиться къ тѣмъ серьезнымъ финансовымъ затрудненiямъ, которыя онъ влечетъ за собой, и включить мѣры предосторожности въ число обыкновенныхъ расходовъ государства. «Каковы-бы ни были размѣры суммъ, — говорилъ лордъ Нортбрукъ, — которыя намъ придется тратить, чтобъ предотвратить бѣдствiя голода или ослабить его губительныя послѣдствiя, при настоящихъ обстоятельствахъ необходимо смотрѣть на это явленiе, какъ на зло, возвращенiе котораго, время отъ времени, неизбѣжно». Въ то-же время онъ выразилъ мнѣнiе, что система займовъ въ подобныхъ случаяхъ была-бы опаснымъ средствомъ для государства и, что было бы лучше образовать въ благополучные годы запасный фондъ излишковъ бюджета, а чтобы этотъ фондъ не лежалъ празднымъ, можно давать ему временное назначенiе, напр., употреблять на погашенiе государственнаго долга, на предупрежденiе займовъ, на публичныя работы и пр. При наступленiи-же надобности можно

---

[1]) См. выше, стр. 88 и слѣд.

позаимствовать суммы на счетъ статей, воспользовавшихся чрезвычайными назначеніями. Въ 1877—78 г. правительство лорда Литтона дало этому фонду соотвѣтствующее употребленіе, установивъ опредѣленныя правила для его расходованія.

Въ 1873 и 1878 гг. затраты на пособія пострадавшимъ отъ голода обошлись государству въ 165 мил. руб., включая въ эту сумму и недоборъ поземельнаго дохода. Этотъ періодъ былъ исключительный по размѣрамъ бѣдствія; поэтому признано было достаточнымъ ограничиться ежегоднымъ отчисленіемъ въ бюджетѣ 15 мил. руб. на случай общественныхъ бѣдствій, съ тѣмъ, чтобы въ годы урожая эта сумма употреблялась или на погашеніе государственнаго долга или на сокращеніе займовъ по сооруженію желѣзныхъ дорогъ и каналовъ. Вслѣдствіе такого пользованія запаснымъ фондомъ, въ теченіи 10 урожайныхъ лѣтъ, государственный долгъ сократился-бы на 150 мил. рублей. Если-бы затѣмъ Индію поразилъ сильный голодъ, то этихъ 150 милл. было-бы вполнѣ достаточно для оказанія дѣйствительной помощи пострадавшему населенію и состояніе государственныхъ финансовъ нисколько не сдѣлалось-бы хуже того, чѣмъ каково было десять лѣтъ тому назадъ.

Впослѣдствіи эти правила подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ. Нашли болѣе цѣлесообразнымъ непосредственно употреблять запасной фондъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и каналовъ въ округахъ, наиболѣе подверженныхъ вліянію засухъ, и отчасти на сокращеніе суммы займовъ на публичныя работы.

По своей простотѣ и цѣлесообразности эта система заслуживаетъ полнаго вниманія, а между тѣмъ она никогда не была оцѣнена по справедливости. Часто думали, что правительство предполагало составить какой-то особый фондъ изъ ежегодныхъ остатковъ въ бюджетѣ или спеціальныхъ доходовъ, и что его нельзя трогать, такъ какъ онъ имѣетъ особое назначеніе. Но въ дѣйствительности, намѣреніе правительства состояло въ томъ, чтобы всѣ из-

лишки бюджета или накопленія въ размѣрѣ 15 мил. руб. употреблялись на дѣло помощи населенія во время голода, или на уменьшеніе государственнаго долга, или на предупрежденіе необходимости прибѣгать къ займамъ. Въ мартѣ 1887 г. правительство нашло необходимымъ временно пріостановить дѣйствіе этой системы. Присоединеніе Верхней Бирманіи, увеличеніе военныхъ расходовъ, паденіе цѣны на серебро и нѣкоторыя другія обстоятельства потребовали отъ правительства значительныхъ денежныхъ средствъ, и для покрытія дефицита оставалось или установить новые налоги, или временно сократить приращеніе запаснаго фонда. Изъ этихъ двухъ золъ, разумѣется, правительство выбрало послѣднее. Но изъ доклада министра финансовъ въ 1892 г. видно, что, уже годъ тому назадъ, правительство пополнило запасный фондъ.

ГЛАВА XVI.

Денежное обращеніе.

Индійская серебряная монетная единица.—Банковые билеты и бумажно-денежное обращеніе.—Металлическое обезпеченіе.—Характеръ выпуска билетовъ. —Роль мелкихъ денегъ въ народной жизни.—Перевѣсъ привоза золота въ Индію надъ его отпускомъ изъ этой страны.—Золотая индійская монета и ея малоупотребительность въ торговыхъ оборотахъ.—Итоги внѣшней торговли Индіи за 1890 г.—Перевѣсъ отпуска товаровъ надъ привозомъ.—Значеніе накопленія благородныхъ металловъ и выгоднаго торговаго баланса.—Долгъ Индіи по отношенію къ Англіи и способы его уплаты.—«Council Drafts».—Затрудненія индійскаго казначейства.—Послѣдствія колебаній курса денегъ.—Мнѣнія Аукленда Кольвина и сэра Давида Бербура.

Какъ извѣстно, Индія, Китай, Японія и Мексика суть единственныя большія государства, которыя удерживаютъ до настоящаго времени въ своемъ денежномъ обращеніи серебряную единицу и неограниченную чеканку серебряной монеты.

Серебряная индійская единица, монета рупи (rupee), пробою 916 тысячныхъ, вѣсомъ въ 1 толу (тола равна $11^2/_3$ грамма или 2,7 золотника), равнялась по цѣнѣ на золотую англійскую монету 2 шиллингамъ, или десять рупи составляли 1 ф. стерл. (£-Rx.). Курсъ этотъ держался постоянно съ конца прошлаго столѣтія почти до 1871 г. Съ этого-же года, когда всѣ европейскія государства практически перешли къ золотой валютѣ, какъ единственной въ международныхъ расчетахъ, когда Германская Имперія ввела у себя золотую единицу, когда началась

усиленная добыча серебра въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ, Мексикѣ и другихъ республикахъ южной Америки, цѣна на серебро значительно понизилась на денежномъ рынкѣ, потеряла устойчивость, и стала колебаться и падать съ мѣсяца на мѣсяцъ и даже чаще. На лондонскомъ рынкѣ, гдѣ цѣна за унцію чистаго серебра держалась, съ начала столѣтія до 71 г., отъ 60¼ до 61 пенсовъ, начиная съ этого послѣдняго года измѣнялась въ крайнихъ предѣлахъ между 52 и 46, а въ 1892 г. дошла до 40½ и даже до 38¼ п. и 37½ п. Понятно, что съ этого-же времени индійская рупи въ международныхъ платежахъ съ Европой не могла сохранить своей прежней цѣны и вмѣсто 2 шиллинговъ она стоила уже только 1 ш. 7 пенсовъ, 1 ш. 6 п. и, наконецъ, не болѣе 1 ш. 4 п. и даже до 1 ш. 3 п.

Индія всегда и прежде получала и въ настоящее время продолжаетъ получать путемъ торговыхъ сношеній значительное количество благородныхъ металловъ, серебра и золота.

Изъ точныхъ статистическихъ данныхъ оказывается, что за время съ 1835 по 1884 годъ въ Индію ввезено и, за исключеніемъ вывезеннаго количества, осталось въ ней серебра на сумму 2.569.050,000 руб. Изъ вѣдомостей монетныхъ дворовъ за тотъ-же періодъ времени видно, что чеканка серебряной монеты простиралась до 2.709.460,000 рупи или рублей. Послѣдняя цифра превышаетъ почти на 140.000,000 р. сумму ввоза и объясняется тѣмъ, что съ 1835 г., когда введенъ былъ настоящій видъ монеты рупи, часть прежде обращавшейся серебряной монеты была перечеканена въ новую.

Часть изъ ввезеннаго серебра и даже изъ вычеканенной монеты пошла на промышленное и ремесленное употребленіе, на выдѣлку разныхъ домашнихъ женскихъ украшеній и уборовъ, часть-же хранится у народа, какъ запасъ на черный день. Отдѣляя на эти два вида поглощенія серебра до 20% изъ общаго привоза метала, мы все-же найдемъ, что собственное денежное

обращеніе въ монетѣ требуетъ и потребляетъ запаса металла болѣе 2 милліардовъ рупи *). Въ этомъ числѣ заключаются и наличность казенныхъ и банковыхъ суммъ, которыя не превышаютъ, впрочемъ, суммы 170.000,000 рупи.

Серебряная монета въ Индіи составляетъ главный и почти исключительный видъ орудій обращенія и единственное мѣрило цѣнностей. Банковые билеты, выпускаемые правительственными банками, всегда размѣнные на металлическія деньги, не играютъ значительной роли въ денежной системѣ Индіи. До 1861 г. въ Индіи было 3 частныхъ банка, по одному въ каждомъ президенствѣ: Калькуттѣ, Бомбеѣ и Мадрасѣ, съ правомъ выпуска билетовъ. Обращеніе билетовъ не получило, впрочемъ, широкаго распространенія и ограничивалось, можно сказать, только предѣлами столицъ этихъ провинцій. Сумма ихъ едва превышала 30 м. рупи. Въ 1861 г. правительство отняло у частныхъ банковъ привилегію и приняло выпускъ билетовъ на свою отвѣтственность, на основаніяхъ депозитной и размѣнной операціи, черезъ спеціально учрежденный для сего свой банкъ,—въ провинціяхъ Мадраской, Бенгальской и Бомбейской.

Бумажно-денежное обращеніе основано исключительно на выпускѣ билетовъ въ обмѣнъ на серебро и на свободномъ обратно размѣнѣ билетовъ на серебро.

Билеты банковъ изготовляются въ достоинствахъ въ 5, 10, 20, 50, 100, 500, 1000 и 10,000 рупи.

Билеты выпускаются и размѣниваются въ 8 центральныхъ

*) *Примѣчаніе.* Ежегодная добыча золота во всемъ свѣтѣ, съ 1871 г. до настоящаго времени (1890 г.), держится почти постоянно въ размѣрахъ отъ 10,500 до 11,000 пудовъ. Ежегодная-же добыча серебра за это время увеличивается постоянно съ каждымъ годомъ и съ 1871 г., когда добывалось его до 120,000 пудовъ, она дошла въ настоящее время до 265,000 пудовъ. Прежнее отношеніе золота къ серебру какъ 1 къ $15^1/_2$ не могло удержаться и цѣна серебра понизилась съ 60 на $37^1/_2$.

торговыхъ пунктахъ, гдѣ находятся отдѣленія банковъ. На основаніи закона 1861 г., банки имѣютъ право часть изъ хранящагося у нихъ серебра помѣщать въ государственныя процентныя бумаги.

Въ 1886 г. въ концѣ января, итогъ бумажно-денежнаго обращенія равнялся суммѣ 154 мил. рупи и распредѣлялся по выпуску и размѣру металлическаго обезпеченія слѣдующимъ образомъ:

Мѣста выпуска:	Сумма билетовъ.	Метал. обезпеченіе.
Калькутта . . .	63,2 мил. руб.	30,3 мил. руб.
Аллагабадъ. . .	6,8 » »	3,5 » »
Лагоръ.	8,0 » »	6,8 » »
Бомбей	51,3 » »	33,1 » »
Куррачи	4,5 » »	4,1 » »
Мадрасъ. . . .	15,4 » »	8,2 » »
Калькутта . . .	0,9 » »	0,4 » »
Рангунъ	3,6 » »	7,3 » »
Всего . . .	154,1 » »	94,1 » »

Дополненіе къ металлическому обезпеченію состояло въ процентныхъ государственныхъ бумагахъ, по номинальной цѣнѣ на сумму 62,5 мил. рупи.

Собственно размѣнный фондъ заключался въ монетѣ 84 мил. и въ слиткахъ 10 м. рупи.

Денежное бумажное обращеніе такимъ образомъ держится въ довольно ограниченныхъ размѣрахъ. Въ 1888 г. итогъ его нѣсколько увеличился, но все-же не превышалъ 164,4 мил. руб. Главное значеніе операціи выпуска билетовъ состоитъ не въ увеличеніи денежнаго обращенія для нуждъ торговли или для финансовыхъ потребностей казначейства, какъ этому мы видимъ примѣры во многихъ европейскихъ государствахъ, а единственно въ облегченіи обращенія крупныхъ суммъ посредствомъ обмѣна тяжелыхъ металлическихъ денегъ на билеты. Дѣйствительно, обмѣнъ монеты на билеты и обратно размѣнъ билетовъ на монету составляетъ

главную операцію банковъ. Въ 1888 г. было выпущено банками за принятое серебро билетовъ на сумму до 832 мил. руб. и обратно вымѣнено билетовъ и выдано серебра на 805 мил. руб. въ теченіи года.

Главная и преобладающая масса орудій денежнаго обращенія въ Индіи состоитъ такимъ образомъ почти исключительно изъ металлическихъ денегъ серебряныхъ, а частію мелкихъ мѣдныхъ монетъ и знаковъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ о ввозѣ серебра въ Индію и о чеканкѣ монеты можно съ достовѣрностію опредѣлить въ 1885 г. сумму обращавшейся въ этой странѣ серебряной монеты въ 2 слишкомъ милліарда рупи. Сумма эта не велика для населенія въ 125 мил.; въ среднемъ выходитъ до 8 рупи на жителя. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что Индія или, лучше сказать, ея населеніе, въ европейскомъ смыслѣ, народъ бѣдный, потребности его крайне ограниченны, обстановка жизни проста, не прихотлива, нужда въ деньгахъ слаба и удовлетворяется вполнѣ употребленіемъ мелочи и мѣдныхъ монетъ, что въ нѣкоторыхъ окраинахъ туземцы до сихъ поръ довольствуются разными примитивными способами покупки на ракушки и на другіе условные платежные знаки. Съ другой стороны, подъ вліяніемъ цивилизующей силы англійскаго просвѣщеннаго управленія, торговые обороты въ многолюдныхъ центрахъ постоянно возразстаютъ, обычаи храненія денегъ нѣсколько ослабѣваютъ и деньги сосредоточиваются и обращаются преимущественно въ центральныхъ торговыхъ пунктахъ.

Роль мелкихъ денегъ въ народной обыденной жизни въ Индіи изумительна. Ничто не поражаетъ такъ вниманія европейца въ Индіи, какъ микроскопическія покупки бѣднаго люда на базарахъ или на рынкахъ въ городахъ, гдѣ, напримѣръ, для приправы къ своей ежедневной пищѣ, Индусъ покупаетъ щепотками разныя дешевыя пряности. На базарѣ, въ городѣ Лукновѣ, монета 1 анна, пред-

ставляющая 1/16 часть рупи (около 6¼ к.), подраздѣляется въ натурѣ на 912 частей, а именно:

1 анна	=	4	пайсамъ	(pice)
1 пайсъ	=	3	пи	(pie)
1 пи	=	19	гундамъ	(gunda)
1 гунда	=	4	коури	(cowries)

За ничтожную коммисію мѣняла размѣняетъ вамъ анну на любое, или на всѣ эти дѣленія [1]).

Замѣчательно, что, кромѣ постояннаго изъ года въ годъ прилива въ Индію серебра изъ другихъ странъ, въ монетѣ и слиткахъ, статистическія оффиціальныя данныя указываютъ на такой-же постоянный приливъ и золота въ довольно значительныхъ размѣрахъ, а именно: перевѣсъ привоза золота, надъ отпускомъ его изъ Индіи, составлялъ:

Съ 1835 по 1800	£ 13.573,000	135,7	милл.	руп.	или рубл.
» 1851 » 1860	16.091,000	160	»	»	»
» 1861 » 1862	9.417,000	94,1	»	»	»
» 1863 » 1864	15.746,000	157,4	»	»	»
» 1865	9.840,000	98,4	»	»	»
» 1866 » 1870	24.857,000	248,5	»	»	»
» 1871 » 1876	13.192,000	131,9	»	»	»
» 1877 » 1878	675,000	6,7	»	»	»
» 1879 [2])	896,000	8,9	»	»	»
» 1880 » 1881	5.406,000	54,0	»	»	»
» 1882 » 1883	9.755,000	97,5	»	»	»
» 1884	5.463,000	54,6	»	»	»
» 1885	4.672,000	46,7	»	»	»

Итого за 50 лѣтъ. £ 128.707,000 1.287,0 милліоновъ рупи, или кред. рублей.

---

[1]) Ottomar Haupt. l'Histoire monétaire: и W. Caine: Picturesque India p. 295.

[2]) *Примѣчаніе*: Въ 1879 г. перевѣсъ отпуска золота надъ привозомъ рав-

Такой значительный, во всякомъ случаѣ, приливъ въ Индію золота заслуживаетъ серьезнаго вниманія экономистовъ. Въ монетной системѣ Индіи, хотя и существуетъ золотая монета мохуръ (Mohur) цѣною въ 15 рупи (пробой въ $0{,}916\frac{2}{3}$, вѣсомъ $11\frac{2}{3}$ грамма, содержащей чистаго золота 10,692 граммовъ или 2 зол. 48 долей), но ея чеканится весьма незначительное количество и она попадается весьма рѣдко въ торговлѣ, такъ что не играетъ почти никакой роли въ денежномъ обращеніи и цѣнится какъ товаръ, а не законная монета.

Всего выдѣлано было золотой монеты:

съ 1835 до 1855 на	£ 1.035,000	или	10,35	мил. руп.		
» 1856 » 1880 »	1.214,000	»	12,14	»	»	
» 1881 » 1884 »	78,000	»	9,78	»	»	
Итого . . .	£ 2.327,000	»	23,27	»	»	*)

нялся £ 896.000 или 89,1 милл. рупи, которые слѣдуетъ исключить изъ общаго итога.

*) *Примѣчаніе.* Монеты мохуръ, величиною съ нашъ имперіалъ, служатъ, по индійскимъ обычаямъ, предметомъ подарковъ и подношеній. При торжественныхъ пріемахъ въ дурбарѣ у вице-короля, когда являются къ нему владѣтельные князья, магараджи и раджи независимыхъ провинцій, всѣ они и даже афганскій эмиръ при своемъ посѣщеніи, по принятому на востокѣ этикету, послѣ обычныхъ привѣтствій, сами и почтеннѣйшіе сановники изъ ихъ свиты, подносятъ вице-королю нѣсколько золотыхъ мохуровъ. Принятое число монетъ, предлагаемыхъ въ пригоршнѣ или просто на ладони, бываетъ различно, смотря по рангу князей въ политической іерархіи, отъ 120 до 20 штукъ; члены же свиты преподносятъ по одному мохуру. Церемоніалъ требуетъ, чтобы вице-король дотронулся пальцемъ до монеты и безмолвно отказался отъ принятія подарка. Прикосновеніе пальцемъ и жесты должны означать, что вице-король искренне благодаритъ: онъ увѣренъ, что подарокъ дѣлается ему отъ чистаго сердца, но что онъ усерднѣйше проситъ дарителя оставить деньги у себя.—Съ числомъ подносимыхъ мохуровъ соображается число пушечныхъ салютовъ, въ честь знатныхъ гостей. Marquise de Dufferin et d'Ava. Quatre ans aux Indes Anglaises. Paris. 1892.

Можно только догадываться, куда дѣвается остальное количество золота, равнявшееся въ 1885 г. по цѣнности огромной суммѣ въ 1 милліардъ 200 милліоновъ рупи. По всей вѣроятности, оно находитъ частію себѣ мѣсто въ промышленномъ употребленіи на издѣлія и украшенія, частію-же, по индійскому обычаю и стародавнимъ привычкамъ, хоронится, какъ сбереженія.

Мы не могли найти дальнѣйшихъ точныхъ свѣденій о чеканкѣ серебряной и золотой монеты послѣ 1884 года, но изъ приведенныхъ данныхъ уже достаточно видно, что металлическое денежное обращеніе въ Индіи не встрѣчаетъ затрудненій отъ недостатка метала, тѣмъ болѣе, что чеканка серебряной монеты въ Индіи не ограничена никакими размѣрами.

При замѣчательномъ возростаніи индійской отпускной торговли за послѣдніе годы, наплывъ благородныхъ металловъ въ Индію, и не только серебра, но и золота, нисколько не ослабѣваетъ.

Перевѣсъ привоза надъ отпускомъ составлялъ:

	Золота	Серебра
	въ тысячахъ	кред. рублей.
Въ 1885	46.710	72.450
» 1886	27.620	116.060
» 1887	21.720	71.550
» 1888	29.890	92.180
» 1889	28.140	92.470
» 1890	46.150	110.020
» 1891	56.360	142.120

Столь значительный и постоянный приливъ въ Индію благородныхъ металловъ является исключительно результатомъ ея торговаго баланса. Какъ страна бѣдная относительно, слабо развитая въ промышленномъ смыслѣ, почти не нуждающаяся въ иностранныхъ произведеніяхъ и товарахъ, она не въ состояніи уравновѣшиват отпускъ своихъ товаровъ привозомъ подходящихъ иностранныхъ

произведеній; поэтому первый всегда и значительно превышаетъ послѣдній, а разница, большой частію, пополняется ввозомъ благородныхъ металловъ. Результатъ этотъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо служитъ наглядным доказательствомъ ошибочности понятій о томъ, что́ такое выгодной торговый балансъ и о томъ, что золото и серебро сами по себѣ не составляютъ еще богатства государства.

Итоги внѣшней торговли Индіи, за исключеніемъ благородныхъ металловъ, выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ за послѣдніе годы:

	Въ милліонахъ рупи или кр. рублей.		
	1890—91	1889—90	1888—89
Привозъ	647.	624.	624.
Отпускъ:			
Произведеній Индіи	898.9	929.	868.6
Иностр. ввозныхъ товаровъ.	39.7	40.2	40.6
	938.6	969.3	909.2

Посмотримъ, съ какими странами происходили главнѣйшіе обороты внѣшней торговли Индіи и приведемъ данныя за весь 1890 гражданскій годъ по слѣдующимъ группамъ:

	Привозъ.	Отпускъ.	Перевѣсъ отп.
	въ милліонахъ рублей.		
I. Европа	546,5	629,4	82,8
II. Оттоманская имперія, Персія, Аравія, Аденъ, Занзибаръ, Мозамбикъ, о-въ Маврикія.	39,0	62,6	23.6
III. Зундскіе острова	24.4	48,0	23,7
IV. Цейлонъ, Японія, Китай	31,0	174,7	143,6
V. Соединенные С. А. Штаты	17,2	37,6	20,3
VI. Австралія	3,9	10,7	6,8
	662,3	963,2	300,9

Изъ этой таблицы прежде всего мы замѣчаемъ, что внѣшняя торговля Индіи со всѣми отдѣльными группами одинаково, хотя и не въ равной степени, отличается перевѣсомъ своего отпуска, какъ съ странами, принявшими золотую валюту въ своемъ денежномъ обращеніи, такъ и съ государствами серебряной валюты. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что торговля съ Европой, простираясь до громадной суммы въ 1.176 мил. рублей, сопровождалась перевѣсомъ отпуска индійскихъ товаровъ только на 82.840,000 руб., тогда какъ со всѣми другими государствами, въ общей суммѣ торговыхъ оборотовъ на 499.570,000 р., перевѣсъ отпуска составлялъ 218.090,000 р. Такимъ образомъ, по общимъ своимъ размѣрамъ, торговля Индіи съ Европой занимаетъ первое мѣсто, а по превышенію сбыта своихъ товаровъ главная роль принадлежитъ 4-й группѣ государствъ, Китаю, Японіи и Цейлону. Товары не направляются преимущественно въ тѣ страны, передъ которыми Индія, какъ государство, состоитъ въ долговыхъ денежныхъ обязательствахъ.

Разсмотримъ въ бо̀льшей подробности подраздѣленія группъ 1 и 4-й.

I.

Великобританія. .	502.910,000	391.290,000	—111.620,000
Остальная Европа, кромѣ Турецкой имперіи	43.670,000	238.130,000	+194.460,000
	546.580,000	629.420,00	82.840,0000

IV.

Цейлонъ	6.320,000	23.140,000	16.820,000
Японія	280,000	12.210,000	11.930,000
Китай	24.490,000	139.360,000	114.870,000
	31.090,000	174.710,000	143.620,000

На одинъ Китай падаетъ болѣе ⅓ части перевѣса всего отпуска индійскихъ товаровъ, благодаря огромному сбыту бумажной пряжи, ситцевъ и индійскаго опіума, спеціально приготовляемаго для потребленія богатыхъ классовъ.

Предметы значительнаго отпуска товаровъ изъ Индіи принадлежатъ преимущественно, если не исключительно, къ произведеніямъ растительнаго царства. Размѣры вывоза свидѣтельствуютъ о тѣхъ огромныхъ успѣхахъ, которые сдѣлало въ ней земледѣліе, благодаря попеченіямъ объ условіяхъ его развитія со стороны просвѣщеннаго англійскаго правительства. Упорядоченіе и защита правъ пользованія землей; раціональная организація спеціальнаго органа администраціи, министерства земледѣлія и провинціальныхъ его департаментовъ; привлеченіе капиталовъ къ земледѣльческой промышленности, къ культурѣ дорогихъ растеній; колосальныя затраты на прорытіе судоходныхъ и оросительныхъ каналовъ, на проложеніе желѣзныхъ и шосейныхъ дорогъ;—всѣ эти мѣры и другія, взятыя въ совокупности, дали новую жизнь и примѣненіе народному труду, плоды котораго столь очевидны въ возростаніи отпуска. Излишки произведеній своей культуры, которые не находятъ болѣе выгоднаго у себя дома потребленія, и составляютъ предметъ вывоза, суть: пшеница, рисъ, масличныя сѣмена, индиго, пряности, хлопокъ и пряжа, джутъ, чай, кофе и опіумъ, исключительно для Китая и пр. Въ обмѣнъ на эти произведенія, цѣнность которыхъ превышаетъ 930 мил. руб., Индія привозитъ преимущественно хлопчато-бумажныя пряжу и ткани, металлы, спиртные напитки, каменный уголь, машины и желѣзнодорожныя принадлежности, частію сахаръ, керосинъ, соль и въ небольшомъ количествѣ шелкъ и шерсть въ сырьѣ и въ издѣліяхъ.

Общая цѣнность привоза колеблется въ предѣлахъ отъ 600 до 620 мил. р. и все-же далеко не равняется суммѣ отпуска, оставляя разницу на сторону послѣдняго свыше 300 мил. руб. Послѣдняя восполняется только отчасти ввозомъ въ Индію благородныхъ

металловъ, преимущественно серебра до 110 мил. р. и частію золота до 40 мил. р. (въ 1890 г.); остальная часть вывоза служитъ главнымъ образомъ уплатой долговъ Индіи европейскимъ своимъ кредиторамъ преимущественно Англіи, какъ мы объяснимъ ниже.

Такой постоянный приливъ металловъ, наперекоръ мнѣнію меркантилистовъ и почитателей выгоднаго торговаго баланса, не служитъ къ обогащенію страны. Вникнемъ поближе, какое употребленіе находятъ себѣ благородные металлы въ Индіи?

Серебро привозится частію въ слиткахъ, частію въ монетѣ; денежное обращеніе, исключительно серебряное, не нуждается въ увеличеніи орудій мѣны, монетъ, какъ это доказываетъ слабая дѣятельность монетныхъ дворовъ въ нормальные годы, при неограниченной свободѣ чеканки. Большая-же часть серебра, за умѣреннымъ потребленіемъ въ ремеслахъ и издѣліяхъ предметовъ роскоши, хоронится и прячется въ сундукахъ и подвалахъ.

Золото доставляется преимущественно въ платежи за отпускные изъ Индіи товары; главными плательщиками золотомъ являются Англія, Австралія, Китай и частію другія страны.

Золото въ Индіи представляетъ собою товаръ и не имѣетъ закономъ опредѣленной цѣны, и неограниченной платежной силы, какъ рупи. Оно также служитъ отчасти матеріаломъ для драгоцѣнныхъ издѣлій, но главнѣйшее прячется и хранится въ частныхъ подвалахъ.

Но ни тотъ, ни другой металлы не составляютъ для Индіи производительнаго капитала, имѣющаго назначеніемъ возобновленіе или созданіе новаго народнаго богатства и промышленнаго производства. Вся масса его поглощается непроизводительно и исчезаетъ изъ обращенія.

Правда, нигдѣ, быть можетъ, не найдется столько, какъ въ Индіи у туземныхъ властителей, князей, магараджей и раджей, драгоцѣнныхъ сокровищъ частію въ золотѣ и серебрѣ, частію въ драгоцѣнныхъ нарядахъ, украшеніяхъ и въ убранствѣ дворцовъ;

нигдѣ не увидите столько парчей и затканыхъ золотомъ и серебромъ, тканей, столько поясовъ, ожерелій, колецъ, головныхъ уборовъ украшенныхъ дорогими и рѣдкими бриллiантами, рубинами, изумрудами, сафирами и жемчугомъ, столько дорогой восточной утвари и золотыхъ домашнихъ принадлежностей азiатскаго быта. Нигдѣ, какъ въ Индiи, столько дворцовъ, мечетей, гробницъ, храмовъ, алтарей и истукановъ, залитыхъ золотомъ и серебромъ. Независимо отъ помѣщенiя и обращенiя денегъ въ предметы роскоши и украшенiй, въ Индiи хранятся и сберегаются значительныя суммы золота и серебра въ наличности.

Постоянныя войны, грабежи и разоренiя въ теченiи многихъ столѣтiй издавна прiучили индiйское населенiе беречь и прятать деньги, не давая имъ никакого производительнаго употребленiя. Обычай этотъ вкоренился во всѣ слои общества, начиная отъ владѣтелей, магараджей туземныхъ государствъ, до низшихъ слоевъ населенiя британской Индiи. Сумму такихъ скрывающихся денежныхъ запасовъ опредѣляютъ, по меньшей мѣрѣ, въ 3 миллiарда рублей, считая въ ней одну половину золотомъ, а другую серебромъ.

При этомъ изобилiи праздно-лежащихъ суммъ, Индiя все-же страна бѣдная: всѣ классы общества, не исключая земиндаровъ, погружены въ неоплатные долги; масса ея земледѣльческаго населенiя испытываетъ нужду и лишенiя. По оффицiальному удостовѣренiю правительства, напримѣръ, въ одномъ округѣ Бегарѣ, Бенгальской провинцiи, болѣе 40% изъ земледѣльческаго населенiя въ 15.300,000 жителей, находятся въ состоянiи обнищанiя [1]).

Ни почтовыя сберегательныя кассы, ни выпускаемыя правительствомъ процентныя бумаги, ни выгодныя облигацiи желѣзныхъ дорогъ не могли значительно расшевелить потаенныхъ капиталовъ;

---

[1]) In Behar it is believed that 40% of a population of 15.313,359 is in a state of agricultural degradation. *Memorandum on the results of Indian Administration* 1889.

иногда только жестокая нужда, какъ это было въ голодный 1877—1878 годъ, могла вызвать нѣкоторый усиленный приносъ серебра на монетные дворы, для обращенія его въ монету.

Одно накопленіе денегъ, хотя-бы и золотыхъ и металловъ вообще, остающихся праздно лежащими, не составляетъ богатства государства. Колоссальные успѣхи въ земледѣльческой промышленности и въ развитіи своей внѣшней торговли, которыхъ достигла Индія за послѣднее время, нисколько не обязаны своимъ существованіемъ этимъ празднымъ сокровищамъ.

Процвѣтаніе страны, мирное ея существованіе, матеріальное и духовное ея развитіе, усиленіе производительныхъ ея силъ и гражданскіе ея успѣхи преимущественно обязаны принятому въ созданіи и распространеніи ихъ участію иностранныхъ, европейскихъ, особенно англійскихъ, капиталовъ и просвѣщенной системѣ управленія страной англійскаго правительства.

Индія, какъ государство и какъ промышленная страна, состоитъ въ задолженности у Англіи. Ея чрезвычайныя государственныя потребности и нужды покрывались займами, заключенными въ Англіи. Постройка желѣзныхъ дорогъ, ирригаціонныя работы и каналы, фабрики, плантаціи и пр. предпріятія исполнены преимущественно на англійскіе капиталы. Наконецъ, самые расходы по управленію, содержаніе войска, крѣпостей, снабженіе арміи оружіемъ и снарядами, пенсіи, вознагражденія военнымъ и гражданскимъ чинамъ, содержаніе статсъ-секретаріата въ Лондонѣ по дѣламъ Индіи и подвѣдомственныхъ ему учрежденій, коллегій и коммисій, все это, вмѣстѣ взятое, требуетъ большихъ переводовъ денегъ въ Англію, какъ на содержаніе управленія такъ и на платежи процентовъ по долговымъ государственнымъ обязательствамъ, по акціямъ и облигаціямъ.

Итогъ такихъ платежей, возрастая по мѣрѣ развитія производительной задолженности страны и государственныхъ расходовъ въ Англіи со стороны индійскаго казначейства, въ настоящее время

составляетъ уже до 17 мил. ф. ст. или до 170 мил. рупи въ годъ. Вся эта сумма подлежитъ уплатѣ въ Англіи золотою валютой.

Съ другой стороны, какъ мы видѣли, перевѣсъ торговаго отпуска Индіи долженъ быть уплаченъ ей въ серебряной валютѣ, металломъ или векселями. Взаимный обмѣнъ этихъ требованій, золота для Англіи, по платежамъ индійскаго казначейства и серебра для Индіи, въ уплату за ея товары, сосредоточивается главнѣйшимъ образомъ при статсъ-секретаріатѣ по индійскимъ дѣламъ въ Лондонѣ. Статсъ-секретарь, который имѣетъ получить слѣдуемые ему по бюджету Индіи расходы, продаетъ въ теченіи всего года, еженедѣльно, векселя (Council Drafts) въ серебряной валютѣ, рупи, на индійское казначейство, на разные сроки, или по предъявленію, и выдаетъ даже ордера по телеграфу. Операція эта совершается весьма просто и совершенно публично. Англійскій банкъ заявляетъ, что въ такіе то дни недѣли онъ предложитъ на продажу векселя Council Drafts на Индію и что, въ назначенный день и часъ, лица, желающія пріобрѣсти извѣстную сумму въ серебряныхъ рупи для полученія въ Калькуттѣ, Бомбеѣ или Мадрасѣ, должны подать письменныя заявленія о цѣнѣ. Векселя уступаются предложившимъ наивысшую цѣну. Совѣтъ статсъ-секретаря получаетъ въ Лондонѣ вырученную сумму золотомъ, а дебиторъ Индіи высылаетъ вексель и уплачиваетъ свой долгъ серебромъ, выдаваемымъ изъ индійскаго казначейства.

Утрата серебромъ своего значенія, какъ международнаго орудія мѣны и общаго мѣрила цѣнностей, отразилась въ Индіи, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, серьезными финансовыми затрудненіями.

Индія съ исключительно металлическимъ своимъ обращеніемъ, при свободномъ размѣнѣ своихъ банковыхъ билетовъ, другими словами, при всѣхъ условіяхъ правильнаго денежнаго обращенія, вдругъ очутилась какъ-бы въ положеніи государства, съ разстроенной денежной системой, прекратившаго размѣнъ своихъ бумажныхъ пред-

ставителей денегъ и объявившаго принудительный курсъ. Словомъ, Индія испытываетъ, что̀ называется, *потерю на курсѣ*.

Серебряная индійская рупи, на которую совершаются въ Индіи всѣ торговыя сдѣлки, заключаются обязательства, которою уплачиваются всѣ сборы и налоги, потеряла свою покупательную силу въ отношеніи золота и всѣхъ товаровъ, привозимыхъ изъ странъ, гдѣ принята въ основаніе денежнаго обращенія валюта золотая.

Десять рупи, которыя долгое время равнялись 1 ф. стерл. или 240 пенсамъ, постепенно, начиная съ 1873, года падаютъ, колеблются въ цѣнѣ и доходятъ по временамъ до 150 и до 145 пенсовъ, такъ что, если прежде, чтобы уплатить 100 ф. ст. или купить на эту сумму иностраннаго товара, слѣдовало выдать 1,000 рупи, теперь уже надо отдать 1,600 и болѣе рупи.

Такая потеря на курсѣ сильно разстроиваетъ государственные финансы Индіи, потому что на расходы въ Англію, сверхъ опредѣленной въ бюджетѣ суммы, слѣдуетъ прибавлять значительную потерю на курсѣ, на покрытіе которой надо изыскивать новыя бюджетныя средства.

Защитники серебра, биметаллисты, мечтающіе о возстановленіи цѣны на серебро, посредствомъ Всемірнаго Международнаго Биметаллическаго Союза, указываютъ на примѣръ Индіи, какъ на страну, въ которой паденіе курса имѣло даже благодѣтельныя послѣдствія. Покупательная сила рупи, говорятъ они, не измѣнилась въ самой Индіи, цѣны на туземные товары и на трудъ остались тѣ-же самыя, между тѣмъ низкій курсъ рупи далъ сильный толчокъ отпускной торговлѣ. Индія завоевываетъ себѣ новые обширные рынки и вытѣсняетъ съ китайскихъ рынковъ англійскія бумажныя издѣлія. Паденіе цѣны на рупи нисколько не замѣтно для туземнаго покупателя или для массы населенія; отъ потери на курсъ страдаетъ только потребитель иностранныхъ товаровъ и главный должникъ Англіи, индійское казначейство. — Отправитель-же товаровъ

за границу или производитель, напротивъ того, пользуется усиленнымъ спросомъ на свои произведенія.

Но такъ-ли это? Паденіе цѣны на туземныя деньги не сопровождается немедленнымъ возвышеніемъ цѣнъ въ государствѣ; спросъ на товары страны, вслѣдствіе упавшей для золотаго покупателя цѣны на нихъ, замѣтно усиливается, потому что, какъ въ данномъ случаѣ, онъ за тѣ-же свои 100 ф., можетъ пріобрѣсть болѣе товара или за то-же количество заплатить менѣе своихъ золотыхъ денегъ. Слѣдовательно, и въ этихъ случаяхъ первая выгода на сторонѣ золотаго покупателя. Правда, и продавецъ, пользуясь усиленнымъ спросомъ, можетъ возвысить цѣну на свой товаръ и воспользоваться первымъ паденіемъ курса; но эти выгоды остаются не долго; мало-по-малу цѣны на внутреннемъ рынкѣ на всѣ предметы даже туземнаго производства начнутъ возвышаться, вслѣдствіе общихъ финансовыхъ затрудненій.

Обезцѣненныя деньги прежде всего теряютъ свою устойчивость; торговые расчеты не имѣютъ твердой опоры; выгоды и потери являются случайными и за всѣмъ тѣмъ неизбѣжно наступаетъ потребность со стороны государственнаго казначейства въ усиленіи налоговъ и сборовъ со всего населенія.

Оно и понятно; когда, при нормальномъ курсѣ 10 рупи за 1 ф. стерл., казначейство могло удѣлять ежегодно для платежей по займамъ и прочимъ расходамъ въ Англіи, на сумму 17 мил. ф. ст., изъ своего бюджета 170.000,000 рупи, теперь, при паденіи курса рупи съ 24 на 15 пенсовъ, оно должно приплачивать къ покрытію прежней суммы расходовъ, по крайней мѣрѣ, до 95 и болѣе мил. рупи лишнихъ.

Размѣръ этой добавочной суммы расхода зависитъ отъ курса, который мѣняется съ мѣсяца на мѣсяцъ; но, во всякомъ случаѣ, потеря на курсъ требуетъ постояннаго усиленія доходныхъ статей въ бюджетѣ. Съ 1871 по 1885 г. потеря казначейства на курсѣ, или прибавка расходовъ въ бюджетѣ, простиралась до 310 мил.

рупи, которые переплатилъ народъ. Требуемая ежегодно жертва суммъ, которыя могли-бы себѣ найти лучшее употребленіе на производительныя затраты или могли-бы вовсе не требоваться отъ плательщиковъ податей и сборовъ, не можетъ даже быть заранѣе опредѣлена съ точностію, потому что зависитъ отъ измѣнчиваго состоянія курса на серебро.

Цѣны-же на серебро мѣняются, какъ видно изъ биржевыхъ отмѣтокъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ, напримѣръ возьмемъ на удачу.

		1892	1891	1890	1889	1882
Цѣна унціи серебра въ Лондонѣ.	27 іюля, —	$39^{1}/_{4}$ п.	$45^{15}/_{16}$ п.	$50^{1}/_{4}$ п.	$42^{7}/_{16}$ п.	52 п.
	14 сентяб., —	$38^{1}/_{4}$ п.	$44^{3}/_{4}$ п.	$53^{1}/_{2}$ п.	$42^{1}/_{2}$ п.	$51^{3}/_{4}$ п.

Естественно, что при такомъ, скачковомъ, хотя все-же прогрессивномъ пониженіи курса, финансовое управленіе въ Индіи и все правительство находится въ крайне тяжелыхъ условіяхъ. Усиленіе бюджетныхъ расходовъ на этотъ предметъ, заставляетъ прибѣгать противъ желанія, къ возвышенію налоговъ; такъ, повышенъ былъ налогъ на соль, увеличенъ временно размѣръ подоходнаго налога, введена была, въ разрѣзъ принятой системѣ свободнаго отъ пошлинъ ввоза, таможенная пошлина на керосинъ. Наконецъ, вслѣдствіе тѣхъ-же причинъ пріостанавливаются многія общеполезныя затраты.

Вотъ какъ описываютъ эти затрудненія индійскіе администраторы:

Представляя свой докладъ о бюджетѣ на 1886—1887 г., сэръАуклэндъ Кольвинъ (Sir Auckland Colvin) выражаетъ серьезныя опасенія въ слѣдующихъ замѣчательныхъ словахъ: «неувѣренность, въ которой мы находимся относительно *серебра*, безусловно разрушаетъ всѣ самыя точно расчитанныя предположенія на предстоящій годъ и, можно сказать, дѣлаетъ всѣ старанія о составленіи правильнаго бюджета въ Индіи, совершенно обманчивыми.

Равновѣсіе, которое, казалось, достигнуто, при общемъ сводѣ смѣтныхъ предположеній, можетъ обратиться въ дефицитъ, прежде

чѣмъ финансовая роспись успѣетъ быть напечатана. Съ своей стороны, правительство само по себѣ, не можетъ сдѣлать ровно ничего, чтобы въ чемъ-бы то ни было измѣнить это явленіе».

«Одно изъ самыхъ капитальныхъ затрудненій для правительства въ настоящее время состоитъ въ необходимости покрывать ежегодно появляющійся въ бюджетѣ дефицитъ, имѣющій единственной причиной своего происхожденія усиливающуюся съ каждымъ днемъ потерю на курсѣ. Правительство принуждено было въ этой необходимости увеличить въ 1886 году налоги на 8.000,000 руб. При томъ-же тѣмъ не менѣе, оно нисколько не увѣрено, будетъ-ли эта мѣра достаточна или нѣтъ. Между тѣмъ для правительства по необходимости существуютъ границы, далѣе которыхъ оно не можетъ идти ни въ сокращеніи государственныхъ расходовъ, ни въ новыхъ обложеніяхъ плательщиковъ податей. Оно не можетъ жертвовать всѣми высшими интересами народныхъ нуждъ исключительно одному немедленному приведенію бюджета въ равновѣсіе. Еще если-бы возможно было опредѣлить точную цѣль, указать опредѣленную границу, то правительство могло-бы рѣшиться на пожертвованія, какъ-бы онѣ ни были велики; но дѣло въ томъ, что, пока вексельный курсъ будетъ оставаться въ настоящихъ своихъ условіяхъ, никакое благоразуміе, никакая предусмотрительность, никакое политическое намѣреніе не въ состояніи закрѣпить за бюджетомъ прочное, постоянное равновѣсіе.

«Сэръ Давидъ Бербуръ, при представленіи бюджета на 1893 г., говоритъ то-же: «денежное обращеніе приближается къ острому кризису; невозможно предвидѣть, что̀ случится при его осложненіи».

Какая дальнѣйшая судьба ожидаетъ серебряное денежное обращеніе въ Индіи и вообще во всемъ свѣтѣ, мы не будемъ здѣсь касаться этого вопроса, составляющаго злобу дня биметаллистовъ. Бенгальская торговая палата въ послѣднее время, по обсужденіи этого вопроса, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ. Такое положеніе дѣлъ, по ея мнѣнію, не можетъ продолжаться. Довѣріе къ

серебру (рупи) исчезаетъ въ торговой средѣ; европейскіе капиталы избѣгаютъ помѣщенія въ индійскія дѣла и торговыя сношенія между Востокомъ и Западомъ слабѣютъ и пріостановливаются. Индійское правительство должно будетъ или примкнуть къ Международному Союзу, если онъ состоится, или непосредственно ввести въ Индіи золотую валюту.

ГЛАВА XVII.

Нравы и вѣрованія населенія Индіи.

Пестрота индійскаго космоса.—Характеръ населенія сѣверной части Индіи и южной-—Дѣленіе населенія по вѣроисповѣданіямъ.—Двѣ главныя группы: индусы и мусульмане.—Индуизмъ или брахманизмъ въ своей основѣ и въ дѣйствительности.—Внутренній строй индусской деревни.—Привилегированное положеніе брахмановъ и ихъ отношеніе къ народу.—Предметы поклоненія индусовъ.—Общіе праздники для всѣхъ сектъ.—Праздникъ въ честь рожденія Кришны.—Храмъ бога Джаганата въ Пури.—Послѣдствія пилигримства.—Суевѣрія индусовъ.—Сущность современной кастовой организаціи въ Индіи.—Число кастъ и ихъ безконечное дробленіе.—Вредныя секты.—Чауханы.—Матримоніальные обычаи у Раджпутовъ.—Баруары и др.—Мѣры англійскаго правительства противъ вредныхъ сектъ и ихъ результаты.—Новѣйшія религіозно-политическія движенія въ Индіи: брахма-самажъ и аріа-самажъ.—Рамъ-мохунъ-Рой.—«Божье общество»—Дебендра-Натхъ-Тагоръ и Кешубъ-Чендеръ-Сенъ.—Отпаденіе прогрессистовъ отъ «божьяго общества». — Характеръ мусульманскаго населенія Индіи.—Его смѣшеніе съ индусами.—Правовѣрные мусульмане; ихъ отношеніе къ англійскому правительству.—Новѣйшее религіозное движеніе среди мусульманъ и его значеніе.

Мы уже сказали, что по пространству Индія равняется европейскому континенту, если исключить изъ него территорію, занимаемую Россіею. Сухопутная граница Индіи имѣетъ около 6,000 миль въ длину, а морская—9,000 миль. На востокѣ, Индія граничитъ съ Китаемъ и Сіамомъ, на сѣверѣ—съ Тибетомъ, Бутаномъ и Непаломъ, и на западѣ, если не фактически, то въ дипломатическомъ отно-

шеніи она соприкасается съ Россіею. По ея берегамъ находится много богатыхъ и удобныхъ портовъ, напр., Калькутта, Бомбей, Мадрасъ, Куррачи, Рангунъ.

Если на этомъ огромномъ пространствѣ, какъ мы видѣли, встрѣчается чрезвычайное разнообразіе физическихъ условій, то не меньше существуетъ различій и между народами, населяющими эту страну. Казалось-бы, что характеристическою чертою индійскаго космоса слѣдуетъ признать дѣленіе его на двѣ крупныя политическія группы,—индусовъ (болѣе 190 мил. душъ) и мусульманъ (свыше 50 мил.), отличающихся другъ отъ друга во всѣхъ отношеніяхъ,—религіозномъ, соціальномъ и этническомъ. Но къ этимъ двумъ группамъ народовъ слѣдуетъ прибавить еще множество болѣе мелкихъ національностей (мелкихъ, разумѣется, относительно, потому что многія состоятъ изъ милліоновъ душъ), которыя, какъ-бы не смѣшивались съ первыми, также различаются между собою, какъ индусы и мусульмане. Таковы Сикхи съ ихъ воинственными нравами и обычаями и теократическимъ энтузіазмомъ, Рохиллы, Патаны, Ассамисы, Белучи, дикіе и отважные пограничные роды, горцы склоновъ Гималая, Бирманцы,—моголы по происхожденію и буддисты по религіи, Кхонды, Наиры, Бильзы, другіе народы, сосѣдніе Арійцамъ въ Южной и Центральной Индіи, и предпріимчивые Парсы, славящіеся своею промышленною и торговою дѣятельностью [1]). Наконецъ, должно упомянуть еще

---

[1]) Они дѣйствуютъ за одно съ индусскими реформаторами, поддерживаютъ дружественныя сношенія съ европейцами и составляютъ самый пріятный классъ общества въ Калькуттѣ,—устраиваютъ вечера и пріемы, гдѣ присутствуютъ и женщины, обыкновенно весьма образованныя, но всегда появляющіяся въ своихъ національныхъ костюмахъ (платье съ закрытымъ шелковымъ лифомъ, неизбѣжнымъ сари,—индійскимъ шарфомъ, лентами и драгоцѣнными уборами). Несмотря на это внѣшнее усвоеніе западной культуры, Парсы до сихъ поръ сохраняютъ обычай употребленія коровьей урины, которою они почти ежедневно поятъ или обмываютъ своихъ дѣтей, и которую сами при-

о Евразіяхъ («Eurasians»), новой разновидности индійскихъ жителей, происходящихъ отъ связей европейцевъ съ туземками. Главную роль въ этомъ отношеніи, играли, конечно, солдаты, но и англійскіе офицеры нерѣдко въ былое время заводили у себя нѣчто въ родѣ гаремовъ изъ дѣвицъ индійскаго происхожденія. Правда, число представителей этого незаконнаго сожительства довольно ограниченно; однако, судьба ихъ очень печальна. Они презираютъ туземцевъ и желаютъ, чтобы ихъ считали за бѣлыхъ; но и туземцы, и европейцы одинаково не любятъ этихъ пасынковъ соціальной жизни, называя ихъ не иначе, какъ «batards» [1]).

Въ нѣдрахъ этихъ многочисленныхъ народностей можно наблюдать въ одно и то-же время всѣ ступени цивилизаціи, которыя прошло человѣчество, отъ доисторической эпохи вплоть до его современнаго состоянія. Внизу этой лѣстницы помѣщаются дикіе, дезорганизованные горцы съ ихъ каменными орудіями, поліандріею и дѣтскими суевѣріями; наверху—туземный оевропеившійся джентльменъ съ утонченными манерами, литературною культурою, западною философіею и передовыми политическими идеями. Между этими двумя полюсами, тѣсно примыкая другъ

нимаютъ по нѣсколько капель во дни поста. Духовныя-же ихъ лица ежедневно проглатываютъ нѣсколько капель этой жидкости въ видахъ очищенія, особенно если пища была приготовлена «нечистымъ» человѣкомъ.

[1]) Въ дѣйствительности, они не пользуются расположеніемъ со стороны Англичанъ и туземцевъ; но было-бы преувеличеніемъ сказать, что они совмѣщаютъ въ себѣ пороки обѣихъ расъ. Они занимаютъ много низшихъ должностей въ конторахъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, напр., должности начальниковъ станцій, контролеровъ и т. п., и въ этомъ положеніи отъ нихъ нельзя требовать ничего лучшаго. Но если имъ удается достигнуть высшаго поста, они становятся нестерпимыми и столь-же грубыми и дерзкими, какъ англійскіе чиновники прежняго времени. Достаточно констатировать, что о каждомъ гражданскомъ чиновникѣ заносчиваго характера говорятъ, что онъ, навѣрное, «Eurasian», и, безъ сомнѣнія, пройдетъ еще много времени, пока населеніе отвыкнетъ отъ этого взгляда.

къ другу, располагаются, съ одной стороны номады съ ихъ стадами козъ, переносными шатрами, недисциплированными военными сходками, кровавыми ссорами, организаціею по кланамъ, родовою формою правленія, феодальными баронами съ ихъ живописными вассалами, сеньоріальной юрисдикціей и образомъ жизни, напоминающимъ средніе вѣка; съ другой—новѣйшіе джентльмены, туземные купцы и фабриканты съ ихъ накопленными богатствами и удачными предпріятіями. Кромѣ того, на индійской территоріи находится еще 117 туземныхъ государствъ съ населеніемъ до 50 мил. душъ, управляемыхъ князьями самостоятельно, съ правомъ чинить судъ и расправу по своимъ законамъ.

Изъ послѣдней переписи видно, что, не считая діалектовъ, въ Индіи существуетъ 106 нарѣчій, въ томъ числѣ 18 такихъ, изъ которыхъ на каждомъ говорятъ болѣе милліона человѣкъ. Кромѣ того, Бенгальскимъ языкомъ говорятъ 37 мил. жителей въ Бенгалѣ; языкомъ Уріа—5 мил. въ Ориссѣ и Самбалпурѣ; Hindi почти 20 мил. въ Бенгалѣ, 16 мил. въ туземныхъ государствахъ, 4 мил. въ Центральныхъ Провинціяхъ, 42 мил. въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ и Оудѣ и 10 мил. въ Пенджабѣ; нарѣчіями Пушту и Пенджаба говорятъ 7 мил. жителей этой провинціи, нарѣчіемъ Махратти—два мил. въ Центральныхъ Провинціяхъ и Бегарѣ и 5 мил. въ Бомбеѣ; нарѣчіемъ Гузерати—3 мил. въ Бомбеѣ, Синдскимъ—2 мил. въ Синдѣ; Канарези—3 мил. въ Бомбеѣ и 4 мил. въ Майзорѣ, Телугу—12 мил. и Тамиль—почти 15 милліоновъ въ Мадрасской провинціи.

Все это свидѣтельствуетъ о крайнемъ разнообразіи народностей, населяющихъ Индію, отличающихся одна отъ другой происхожденіемъ, характеромъ и обычаями. Для примѣра возьмемъ жителей Сѣверо-Западныхъ Провинцій и Бенгала.

Англійскіе офицеры скажутъ вамъ, что они безъ малѣйшаго колебанія повели-бы противъ всякаго европейскаго непріятеля своихъ Сикховъ, Патановъ и Гурковъ, хотя разумѣется, нельзя

сказать того-же обо всемъ населеніи Сѣверо-Западныхъ Провинцій [1]) и Оуда. Народъ, впрочемъ, не лишенъ мужества и нѣкоторые классы поставляютъ отличныхъ солдатъ въ армію. Но относительно другихъ качествъ населенія этихъ провинцій было-бы опасно дѣлать какія-либо обобщенія, потому что среди нихъ насчитывается около 4½ мил. брахмановъ, 3.700,000 Раджпутовъ и Джатовъ, болѣе 5 милліоновъ чамаровъ и членовъ другихъ низшихъ кастъ. Но характерною чертою жителей считаютъ честность. Вотъ что говоритъ по этому предмету Беннетъ (Bennett): «Греческій ученый, жившій за два вѣка до Р. Х., писалъ объ индусахъ королевства Патна, что отличительную черту ихъ характера составляютъ честность и искренность въ обыденныхъ отношеніяхъ и, какъ-бы ни представлялось пародоксальнымъ для уха англичанъ, мнѣ кажется, что это мнѣніе въ такой-же степени приложимо къ современнымъ сельскимъ индусамъ, какъ и къ тѣмъ,

---

[1]) Сѣверо-Западныя Провинціи, какъ извѣстно, въ теченіи многихъ вѣковъ были самою знаменитою областью въ Индіи. Въ доисторическое время эта область считалась центральною страною или срединною «Madhana—Desha» въ священныхъ книгахъ индусовъ и древнихъ поэмахъ, жилищемъ солнечныхъ и лунныхъ народовъ, боговъ и героевъ Магабгараты и Рамаяни. Не говоря уже о мифологическихъ городахъ, о которыхъ до насъ дошли только названія, здѣсь находятся наиболѣе чтимыя въ Индіи мѣста, какъ Бенаресъ, Аджодхія, Каноджи (Kanaudj), Мутра и др. Здѣсь-же родился, проповѣдывалъ и умеръ Будда; отсюда-же и его ученіе распространилось на большую часть восточнаго міра. Въ новѣйшія времена Индостанъ былъ главнымъ центромъ мусульманскаго могущества. Дели и Агра были столицами афганскихъ и могольскихъ императоровъ и, хотя большая часть населенія состояла изъ индусовъ, власть и мусульманская организація укрѣпились здѣсь на многія столѣтія наиболѣе прочно, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ Индіи. Даже въ настоящее время, съ политической точки зрѣнія, эта область, какъ увидимъ ниже, составляетъ наиболѣе важную часть Индійской Имперіи. «Въ воображеніи-же туземцевъ Индостанъ всегда остается центромъ Индіи и Дели—ея метрополіею» (Keene, Moghul Empire).

которые жили при буддійскомъ дворѣ двадцать вѣковъ тому назадъ. Мы всѣ удивлялись, видя, съ какимъ спокойствіемъ довѣряли нашимъ слугамъ большія суммы денегъ, которыя могли-бы обезпечить имъ безбѣдное существованіе до конца жизни и похитить которыя можно было-бы чрезвычайно легко, не рискуя быть пойманнымъ. Въ болѣе высшей средѣ образованные и хорошо оплачиваемые приказчики отличаются бо́льшею честностью и заслуживаютъ бо́льшаго довѣрія, чѣмъ какое можно было-бы оказывать лицамъ, находящимся въ ихъ положеніи. И съ такою честностью они относятся къ чужеземнымъ господамъ, которые весьма часто не могутъ внушить къ себѣ никакого расположенія и которые обыкновенно обнаруживаютъ къ нимъ сильное недовѣріе, способное большую часть людей сдѣлать безчестными. Въ отношеніяхъ-же между компатріотами эти качества проявляются еще рельефнѣе. Торговыя сдѣлки на огромныя суммы совершаются безъ всякихъ предосторожностей, что́ на нашъ взглядъ представляется безразсуднымъ, а между тѣмъ онѣ рѣдко нарушаются. Давность не извѣстна туземцамъ, и семейства, вышедшія изъ бѣдности, не забываютъ уплачивать долги, заключенные ихъ предками около ста лѣтъ тому назадъ, и о которыхъ не сохранилось никакого слѣда, кромѣ записи въ памятной книжкѣ заимодавца. Все это предполагаетъ исключительную честность населенія» [1]).

Ни одинъ народъ не можетъ состязаться съ здѣшними жителями въ дѣлѣ благотворительности. Правда, индійскія понятія по этому предмету слишкомъ расходятся съ западными и подъ вліяніемъ кастовыхъ правилъ нерѣдко имѣютъ характеръ суровости; но трудно встрѣтить что-либо болѣе замѣчательное во время голода, какъ индійская благотворительность, столь плохо примѣняемая сама по себѣ.

[1]) Introduction to the Oudh Gazetteer, by W. C. Bennet C. S. стр. 28.

Народъ вообще трудолюбивъ и смышленъ. Хотя земледѣльческій классъ погрязаетъ въ невѣжествѣ и предразсудкахъ, неслыханныхъ даже у самыхъ низшихъ европейскихъ народовъ, однако, по своему природному разуму онъ не можетъ быть поставленъ ниже англійскихъ крестьянъ.

Не таковъ характеръ Бенгальцевъ. По словамъ лорда Маколея, долго жившаго въ этой провинціи и лично изучившаго всѣ ея особенности, «люди, населяющіе эту богатую мѣстность, изнѣженные мягкостью климата и посвятившіе себя спокойнымъ занятіямъ, находятся въ такомъ-же отношеніи къ другимъ азіатамъ, какъ послѣдніе къ смѣлымъ и энергичнымъ дѣтямъ Европы. Кастильское изреченіе, что въ Валенсіи земля—жидкая грязь, а мужчины—женщины, можетъ быть примѣнимо къ населенію всей обширной долины нижняго Ганга. Что-бы ни дѣлалъ бенгалецъ, онъ дѣлаетъ все какъ-бы нехотя; ему особенно нравятся занятія, требующія сидячей жизни. Онъ дрожитъ при одной мысли о какомъ-бы то ни было физическомъ усиліи и, неутомимый въ преніяхъ и спорахъ, особенно упрямый въ казуистикѣ, онъ рѣдко рѣшается на личную расправу и почти никогда не поступаетъ на военную службу. Быть можетъ, никогда не существовало народа, который столь всецѣло былъ-бы подготовленъ къ жизни подъ чужеземнымъ игомъ... Физическое сложеніе бенгальцевъ слабое, женственное; они постоянно живутъ какъ-бы въ паровой банѣ; ихъ тѣла дряблы, движенія медленны. Въ теченіи многихъ вѣковъ они находились во власти болѣе сильныхъ и энергичныхъ расъ... Ихъ умъ представляетъ удивительную аналогію съ тѣломъ: онъ слабъ до такой степени, что бенгальцы отказываются отъ всего, что можетъ быть сохранено или удержано силою сопротивленія. Но ихъ изворотливость и тактъ внушаютъ жителямъ другихъ, болѣе суровыхъ климатовъ, удивленіе, не лишенное, впрочемъ, нѣкотораго оттѣнка презрѣнія... Бенгалецъ не лишенъ извѣстнаго рода храбрости, которой часто не

достаетъ его правителямъ: передъ неизбѣжнымъ бѣдствіемъ онъ обнаруживаетъ такое спокойствіе страждущей души, которое стоики признали-бы идеаломъ мудрости. Европейскій воинъ, безъ малѣйшаго содроганія бросающійся на батарею пушекъ, безъ крика и стоновъ не вынесетъ операціи хирурга и впадаетъ въ агонію отчаянія, при выслушаніи смертнаго приговора. Но бенгалецъ, не оказывающій ни малѣйшаго сопротивленія при видѣ разграбленія своей родины, преданія огню его жилища, умерщвленія или обезчещенія его дѣтей, съ мужествомъ Муція выдерживаетъ мучительную пытку и спокойно, съ ровно бьющимся пульсомъ, идетъ на эшафотъ, какъ Алджернонъ Сидней» [1]).

Безспорно, съ тѣхъ поръ, когда лордъ Маколей писалъ эти строки, произошло много перемѣнъ, но общій характеръ населенія почти всей провинціи остается такимъ-же и въ настоящее время. Его описаніе безъ преувеличенія можетъ быть примѣнимо къ большинству Бенгальцевъ западныхъ округовъ, въ особенности-же къ тѣмъ, которые находятся въ наиболѣе оживленныхъ сношеніяхъ съ Англичанами въ Калькуттѣ и ближайшихъ мѣстностяхъ индійской столицы. Мусульмане, населяющіе восточную часть этой провинціи, отличаются болѣе мужественнымъ характеромъ. Часто говорятъ, и не безъ основанія, что Бенгалъ есть единственная страна въ свѣтѣ, многочисленное населеніе которой не считаетъ трусости безчестнымъ дѣломъ, и это не клевета враговъ бенгальцевъ: они сами не стыдятся признавать этотъ фактъ и отнюдь не считаютъ это своимъ порокомъ.

Если англійское воспитаніе и образованіе, столь распространенное въ этой провинціи, не сдѣлало бенгальца болѣе энергичнымъ, то оно успѣло привить ему нѣкоторыя другія качества. Для бенгальцевъ весьма лестно, что они могутъ разглагольствовать на изящномъ англійскомъ языкѣ о патріотизмѣ, о храбрости

---

[1]) Macaulay's Essays, Warren Hastings.

и другихъ гражданскихъ доблестяхъ. Даже чисто академическое восхищеніе этими рѣчами можно считать признакомъ прогресса. Ораторами выступаютъ обыкновенно интеллигентныя лица, выдержанныя и, по мѣрѣ пріобрѣтенія знаній, являющіяся болѣе самонадѣянными и болѣе храбрыми въ отстаиваніи собственныхъ интересовъ. Но оставляя въ сторонѣ соображенія о перемѣнахъ въ характерѣ бенгальцевъ, которыя можетъ произвести продолжительное господство Англичанъ надъ ними, и ограничиваясь лишь реальными данными, трудно допустить, чтобы когда-либо бенгальцы могли достигнуть политической независимости. Какія надежды можно возлагать на народъ, не способный защищаться даже въ крайней необходимости?... Во всѣхъ туземныхъ арміяхъ нѣтъ,—и, вѣроятно, никогда не было,—ни одного солдата изъ бенгальцевъ. Возможно допустить, что пенджабскіе воины, вмѣстѣ съ англичанами, пойдутъ въ атаку, какъ это было при Балаклавѣ, и что Сикхи и Гурки будутъ сражаться съ такимъ-же ожесточеніемъ, какъ французы и нѣмцы при Гравелотѣ;—ничего подобнаго не можетъ ожидать отъ бенгальцевъ человѣкъ самаго пылкаго воображенія... Если-бы сегодня уничтожилось англійское господство въ Бенгалѣ, то завтра-же его населеніе неизбѣжно очутилось-бы подъ игомъ другихъ, болѣе энергичныхъ народовъ, обитающихъ въ Индіи. Вслѣдствіе этого англичане, хорошо знающіе Бенгалъ и характеръ его населенія, не придаютъ серьезнаго значенія политическимъ претензіямъ, которыми тѣшатъ себя говорящіе по-англійски бенгальцы.

Таковы природныя различія двухъ крупныхъ народностей, изъ которыхъ одна занимаетъ сѣверную часть Индіи, а другая южную. Не вдаваясь въ характеристику другихъ многочисленныхъ племенъ, населяющихъ эту страну, тѣмъ болѣе, что въ различныхъ мѣстахъ книги намъ уже приходилось указывать отличительныя свойства нѣкоторыхъ народностей, мы остановимся нѣсколько подробнѣе на изложеніи вѣрованій и выясненіи обычаевъ,

въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отражается народное міросозерцаніе.

По вѣроисповѣданіямъ въ Британской Индіи насчитывается 188 мил. индусовъ, т. е. признающихъ ученіе брахмановъ, до 50 мил. магометанъ, составляющихъ 53% населенія въ Пенджабѣ и 32% въ Бенгалѣ; около 3½ мил. буддистовъ (въ Бирманіи, Ассамѣ, Бенгалѣ и Цейлонѣ); христіанъ римско-католической церкви до 963,000, англиканской—353,000, пресвитеріанской (шотландской) и протестантской—180,000 и другихъ—365,000 [1]). Такимъ образомъ, по вѣрованіямъ, разноплеменное населеніе Индіи, распадается на двѣ крупныя группы: индусовъ и мусульманъ, хотя какъ увидимъ ниже, въ земледѣлческомъ классѣ эти различія почти исчезаютъ. Начнемъ съ индусовъ.

Въ основѣ индуизма лежатъ пантеистическіе принципы; признается бытіе единаго верховнаго существа, Brâmâ (ср. рода), какъ невидимой силы, или энергіи, воплощающейся во всѣхъ явленіяхъ природы. Независимо отъ этого, верховное существо само проявляется въ трехъ личныхъ божествахъ: Брама (м. рода)—личный богъ создатель, Вишну (м. р.)—охранитель и оберегатель, Сива (м. р.)—разрушитель и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановитель послѣ разрушенія. Всѣ эти божества считаются совершенно равными одинъ другому и потому нерѣдко изображаются въ видѣ идола съ тремя головами, но однимъ туловищемъ. За этими высшими божествами слѣдуетъ безконечный рядъ другихъ, напр., богини, добрые и злые демоны, затѣмъ рѣки, четвероногія (напр., коровы,—особенно позорное поклоненіе), птицы, пресмыкающіяся и рыбы. Для Индуса весь міръ наполненъ высшими силами, которыя онъ долженъ боготворить. Онъ вѣритъ, что можно отмолить бога или откупиться

---

[1]) Слѣдовательно, число исповѣдующихъ христіанское ученіе едва превышаетъ 1% всего населенія Индіи, хотя христіанскія миссіи существуютъ въ ней съ 1600 г.

черезъ него отъ разныхъ бѣдъ и напастей; но зато можно и наказать бога въ случаѣ, если молитвы и жертвоприношенія остались безплодны. Суевѣрія распространены въ народѣ до крайнихъ предѣловъ: индусъ шага не сдѣлаетъ безъ религіозной обрядности, не выпуститъ ребенка изъ дому, не повѣсивъ ему на шею амулета, предохраняющаго его отъ дурнаго глаза. Такимъ образомъ на практикѣ, брахманизмъ или индуизмъ представляютъ не догматическое религіозное ученіе, а собраніе разныхъ обрядовъ, священнодѣйствій и религіозныхъ церемоній передъ богами и демонами, молитвъ и выраженій имъ неудовольствія, въ случаѣ неудачъ.

Индусовъ, какъ мы сказали, насчитывается до 180 мил., но въ дѣйствительности невозможно точно опредѣлить ихъ число, такъ какъ въ Индіи, за исключеніемъ дикихъ племенъ, еще не поглощенныхъ брахманизмомъ, индусомъ называютъ каждаго, кто не признаетъ себя ни мусульманиномъ, ни христіаниномъ, ни принадлежащимъ къ какому-либо другому признанному вѣроисповѣданію. Слово «Индусъ»,—говоритъ сэръ Альфредъ Лайель,—не имѣетъ какого-нибудь національнаго или географическаго значенія; оно выражаетъ собою лишь вообще случайный конгломератъ сектъ, трибъ, кастъ и наслѣдственныхъ профессій... Я сомнѣваюсь,—продолжаетъ онъ,—чтобы не жившій съ Индусами могъ составить себѣ точное понятіе о чрезвычайномъ разнообразіи ихъ обиходныхъ вѣрованій, о постоянныхъ метаморфозахъ въ этомъ отношеніи и объ ихъ удивительной податливости къ измѣненію своихъ религіозныхъ наклонностей и симпатій. Индуизмъ—это непроходимыя джунгли или дебри противорѣчивыхъ суевѣрій, населенныя разнообразными духами, демонами, полубогами, святыми, домашними богами, мѣстными, всеобщими и т. д., которымъ воздвигнуто безчисленное множество алтарей и храмовъ:—настоящая какофонія религіозныхъ обрядовъ; причемъ для однихъ божествъ убійство даже мухи является ужаснымъ преступленіемъ, а для

другихъ человѣческія жертвоприношенія составляютъ самое высшее наслажденіе» [1]). Словомъ, если подъ именемъ религіи понимать ученіе, заключающее въ себѣ извѣстные догматы, то индуизмъ ни въ какомъ случаѣ нельзя считать за религію: въ священныхъ санскритскихъ книгахъ нѣтъ ничего такого, во что вѣруетъ масса индійскаго населенія. Правда—святость Ведъ, какъ непреложная истина, признается каждымъ Индусомъ, которому, извѣстно объ ихъ существованіи, но содержаніе этихъ книгъ не имѣетъ ничего общаго съ народными вѣрованіями. Даже Пураны (Pouranas) и другія относительно недавнія книги, которыя, по мнѣнію Ельфинстона, можно назвать священнымъ писаніемъ новѣйшаго индуизма, въ дѣйствительности не имѣютъ большого практическаго значенія для массы индійскаго населенія. Безъ сомнѣнія, нѣкоторые боги и богини, подъ тѣмъ или другимъ наименованіемъ, въ той или другой формѣ, повсюду занимаютъ опредѣленное мѣсто въ пантеонѣ признанныхъ божествъ: милліоны пилигримовъ стекаются къ алтарямъ Вишну и Сивы. Кришна и Рама также повсемѣстно почитаются. Но въ своей обыденной жизни индійскій крестьянинъ (мы исключаемъ образованныхъ Индусовъ, знакомыхъ съ священными книгами) нисколько не думаетъ о великихъ богахъ индусской миѳологіи. Вообще индуизмъ или брахманизмъ скорѣе можно назвать сацердотализмомъ, чѣмъ религіею.

Многіе увѣряютъ, что индусы самый религіозный народъ, но это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что индусы изъ всѣхъ народностей міра отличаются наибольшимъ рабствомъ передъ историческими преданіями и не столько въ области религіозныхъ вѣрованій и даже нравственныхъ законовъ, сколько въ области соціальныхъ обычаевъ, кастовыхъ обрядовъ и другихъ церемоніальныхъ правилъ.

---

[1]) Asiatic Studies, стр. 2.

Какъ ни странно, но всѣ эти преданія, обычаи и церемоніи, составляющіе главный элементъ индійской религіи и поддерживаемые брахманами, не регулируются никакимъ центральнымъ управленіемъ, никакимъ высшимъ начальствомъ или повелителемъ: они держатся исключительно однимъ преданіемъ. Сохраненіе преданій вошло въ кровь и плоть каждаго индуса. Онъ не пропуститъ ни одного дня, чтобы не помянуть своихъ родителей, дѣдовъ, предковъ, включая въ то-же число своихъ пророковъ, святыхъ и патріарховъ сѣдой древности. Впрочемъ, центральная власть или управленіе въ этомъ отношеніи было-бы и невозможно, потому что все индійское общество раздѣляется на безчисленное множество кастъ и сектъ (см. ниже), изъ которыхъ каждая имѣетъ свою организацію и своего главу.

Этотъ порядокъ отражается и на внутреннемъ строѣ деревенской жизни. Деревней въ Индіи называется занимающая извѣстное пространство земли (иногда 3 или 4 квадр. мили) община, каждый членъ которой исполняетъ опредѣленныя работы. Такой типъ деревни, описанный въ законахъ Ману за 200 или 300 лѣтъ до христіанской эры, остался почти безъ перемѣны и до настоящаго времени, переживъ всѣ религіозныя, политическія и физическія бѣдствія, которымъ Индія подвергалась съ незапамятныхъ временъ. Сама по себѣ каждая община представляетъ маленькую, почти самостоятельную республику, соединенную съ центральнымъ правительствомъ лишь въ финансовомъ отношеніи; именно, она уплачиваетъ ему извѣстную, заранѣе опредѣленную часть поземельнаго дохода. Для поддержанія порядка, община выбираетъ старшину, который за исполненіе своей обязанности получаетъ особый участокъ земли. Онъ рѣшаетъ споры между жителями деревни, установляетъ заработную плату и отвѣчаетъ предъ правительствомъ за исправное поступленіе государственнаго дохода.

Вторымъ важнымъ лицомъ въ общинѣ является нотаріусъ, нѣчто въ родѣ нашего волостнаго писаря, который записываетъ въ книги

всѣ сдѣлки и ведетъ опись участковъ, раскладку налоговъ и поступленіе доходовъ.

Затѣмъ почти въ каждой индійской деревнѣ существуетъ школьный учитель; впрочемъ, иногда его замѣняетъ брахманъ.

Однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ деревнѣ является брадобрей. Религія обязываетъ индусовъ бриться, для чего существуетъ особый спеціалистъ, который въ то-же время исполняетъ обязанности и домашняго хирурга, и массажиста. Индійцы особенно любятъ растираніе всѣхъ членовъ тѣла; особенное наслажденіе доставляетъ имъ при этомъ хрустъ въ сочлененіяхъ костей.

На окраинѣ деревень поселяются обыкновенно ткачи. Еще за 1,500 лѣтъ до Р. Х. ткацкое искусство было извѣстно въ Индіи. Бумажныя нитки прядутся женщинами всѣхъ кастъ, — для тонкихъ матерій на длинной желѣзной палкѣ съ глинянымъ шаромъ на концѣ, а болѣе толстыя нитки на прялкѣ, похожей на европейскую.

Необходимымъ и уважаемымъ лицомъ въ деревнѣ является также гончаръ (обыкновенно наслѣдственная профессія), котораго съ разными инструментами, всегда увидите сидящимъ на нѣкоторомъ возвышеніи подлѣ дверей своей хижины. Онъ представляетъ собою sui generis виртуоза, который одними пальцами рукъ создаетъ изъ глины утварь, необходимую для всей общины. Главный приборъ его—небольшое маховое колесо, которое отъ легкаго толчка можетъ оставаться въ движеніи двѣ-три минуты. Онъ беретъ кусокъ глины и нѣсколькими пріемами пальцевъ придаетъ ему красивую и симметричную форму, а затѣмъ уже готовую вещь, для обжиганія кладетъ на солнце, которое вообще играетъ важную роль въ жизни индусовъ. Для ремесленника-же, оно не только помощникъ, но истинный его благодѣтель, замѣняющій для него уголь, свѣчи, одежду, словомъ, все, что ему нужно для жизни. Оно освобождаетъ его отъ тяжелаго груза заботъ, обременяющихъ всякаго труженника, даетъ ему возможность всецѣло

сосредоточиться на своей работѣ и наполняетъ его душу спокойствіемъ, гордостію и артистическимъ наслажденіемъ. Нѣтъ человѣка, который-бы столь сознавалъ свое достоинство и находилъ такое удовольствіе въ трудѣ, какъ индійскій гончаръ. Онъ какъ-бы священнодѣйствуетъ за работою, не стремясь ни къ какому особому возмездію. Ему и въ голову не приходитъ работать, чтобы разбогатѣть отъ своего ремесла; онъ смотритъ на свою работу, какъ на религіозную обязанность, съ которою Богъ создалъ его на свѣтъ,—снабжать своихъ односельчанъ блюдами, тарелками и другою посудою,—и ставитъ для себя единственную цѣль—достигнуть наибольшаго совершенства въ своемъ дѣлѣ. Его честолюбіе не идетъ дальше глины; онъ не берется за другой, болѣе цѣнный матеріалъ, напр., фарфоръ, потому что его отцы и дѣды изготовляли только глиняныя издѣлія. Впрочемъ, до нѣкоторой степени, это, быть можетъ, объясняется и тѣмъ, что въ Индіи не существуетъ спроса на фарфоръ. Правовѣрный индусъ предпочитаетъ ѣсть съ импровизированной тарелки изъ свѣжихъ листьевъ, которую онъ затѣмъ бросаетъ, какъ негодную. Большое требованіе на глиняную посуду обусловливается тѣмъ, что, по мнѣнію индусовъ, посуда, въ которой разъ находилась пища, становится нечистою и ею уже нельзя пользоваться. Во время солнечнаго затменія даже самые бѣдные индусы выбрасываютъ вонъ всю свою глиняную посуду.

На самое почетное мѣсто въ общинѣ занимаетъ, конечно, ея духовный глава, исполняющій всѣ религіозные обряды. Какъ брахманъ, онъ принадлежитъ къ высшей кастѣ, чѣмъ всѣ остальные члены общины, и его духовная власть надъ ними безгранична. Индусы вѣрятъ, что его гнѣвъ равносиленъ гнѣву боговъ, что его благословеніе ниспосылаетъ счастіе и благоденствіе, а проклятіе влечетъ разореніе и всякія напасти, и что для него нѣтъ ничего невозможнаго. Приводятъ примѣры, что они творили чудеса, напр., одинъ брахманъ выпилъ море въ три глотка, другой соз-

далъ живое существо, превратилъ луну въ пепелъ и т. д. Брахманъ исполняетъ обязанности и мѣстнаго астролога, предсказываетъ хорошіе дни для посѣва или жатвы, своими манипуляціями устраняетъ неблагопріятное вліяніе звѣздъ и планетъ на судьбу человѣка, ограждаетъ отъ худого глаза, неожиданнаго чиханія и т. п. Нерѣдко брахманы занимаются обученіемъ дѣтей, при чемъ за уроки по религіи не взимается никакой платы, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, религія слишкомъ священна, чтобы ея преподаваніе могло быть оцѣнено на деньги. Однако, брахманы не отказываются отъ подарковъ со стороны родителей дѣтей, при разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Кромѣ того, они обучаютъ и грамотѣ и проч. [1]).

Брахманы или духовныя лица пользуются всеобщимъ уваженіемъ туземцевъ, которые считаютъ своимъ нравственнымъ долгомъ снабжать ихъ пищею и другими дарами. Родится-ли ребенокъ, даютъ-ли ему имя, случается-ли помолвка, обрученіе или женитьба, умираетъ-ли кто или предается сожженію, предпринимаетъ-ли кто путешествіе, желаетъ-ли кто избрать счастливый день, начать работу или приступить къ жатвѣ, брахману дѣлается извѣстное приношеніе. Съ нимъ совѣщаются о здоровьѣ, къ нему прибѣгаютъ въ случаѣ болѣзни; ихъ чествуютъ въ дни печали, какъ и въ дни радости. Но брахманамъ нѣтъ никакого дѣла до духовной жизни народа. Какъ духовныя лица, они считаютъ себя обязанными только раздѣлять трапезу, и никогда не думаютъ о поученіи или наставленіи. Безусловное подчиненіе брахманамъ, признаніе за ними божественнаго права на содержаніе со стороны

---

[1]) Любопытны наказанія, которымъ деревенскіе учителя подвергаютъ провинившихся школьниковъ, именно они заставляютъ ихъ стоять на одной ногѣ сполчаса; сидѣть, заложивъ одну ногу за голову, или стоять, согнувшись и держась рукою за ступню; иногда даже вѣшаютъ дѣтей на сучкѣ внизъ головою на нѣсколько минутъ или заставляютъ отмѣрять на землѣ нѣсколько локтей носомъ, рвать себѣ уши и т. д.; если-же провинились два мальчика, то имъ приказываютъ биться лбами и пр.

общины, составляютъ узы, связующія воедино безчисленныя секты индуизма; для большинства народа въ этомъ, можно сказать, и заключается сущность ихъ религіи.

Несмотря на то, что каждый Индусъ обязанъ строго исполнять всѣ обряды своей религіи, лично и въ своемъ обществѣ, онъ въ то-же время сохраняетъ полную религіозную свободу и безъ стѣсненія можетъ выбрать себѣ того или другого бога, отказавшись отъ всѣхъ другихъ, изъ никогда незакрываемаго индусскаго пантеона. Принадлежа къ индуизму, онъ можетъ быть послѣдователемъ буддизма, стать магометаниномъ, іудеемъ, христіаниномъ и даже агностикомъ. Замѣчательно, что сами брахмаисты не терпятъ прозелитизма, но всѣмъ свободно открываютъ свои распростертыя объятія, не требуя отреченія отъ личныхъ вѣрованій и допуская всякія обрядности, какъ-бы онѣ ни были дики, постыдны и безнравственны.

Кромѣ идоловъ и изображеній, Индусы почитаютъ и символы. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ фаллусъ преимущественно бога Сивы. Этотъ символъ представляется въ различныхъ видахъ, но главное его изображеніе есть линга. Въ храмахъ, посвященныхъ лингѣ, нѣтъ ничего неприличнаго, — это символы (простой коническій камень), а не натуральный образъ,какъ можно видѣть на древнихъ греческихъ и римскихъ памятникахъ.

Нѣкоторые торжественные дни сообща празднуются разными сектами. Такой характеръ имѣетъ въ Бенгалѣ праздникъ въ память умершихъ, продолжающійся десять дней и состоящій изъ процессій, буффонадъ и мимическихъ представленій и заканчивающійся бросаніемъ богини въ воду. Въ Индостанѣ подобное-же торжество совершается въ честь Рамы и Сита, исторія жизни которыхъ передъ публикою изображается пантомимою. Общее-же значеніе имѣютъ праздники въ честь рожденія Кришны (въ августѣ), Сиваратри (въ февралѣ) въ воспоминаніе униженія, которое Сива нанесъ Брамѣ и Вишну, и праздникъ свѣтильниковъ въ честь Деви и Лакшми.

Повсемѣстное-же значеніе имѣетъ праздникъ въ честь рожденія Кришны, въ храмѣ Джаганата (jagannâtha, господь міра) въ городѣ Пури. Храмъ этого бога пользуется особымъ уваженіемъ не только у индусовъ, но и во многихъ другихъ сектахъ. Многіе знатные индусы считаютъ за честь для себя исполнять различныя обязанности при этомъ храмѣ; напр., наслѣдникъ древняго королевскаго рода Курдха, въ Ориссѣ, признаетъ за собою исключительное право мести полъ въ храмѣ Джаганата. Личный составъ служащихъ принадлежитъ къ 36 разнымъ орденамъ и 96 классамъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои спеціальныя обязаности. Кромѣ того, при храмѣ живутъ булочники, повара, сторожа, музыканты, танцовщицы, пѣвицы, носители факеловъ, грумы, проводники слоновъ, разные ремесленники и агенты (около 3,000), разсылаемые во всѣ провинціи для собиранія богомольцевъ. Словомъ, все число служащихъ при храмѣ и живущихъ на его счетъ доходитъ до 20,000 человѣкъ, включая сюда женщинъ и дѣтей.

Въ храмѣ Джаганата вмѣстѣ съ индусами дозволяется присутствовать и другимъ сектантамъ. Прежде не допускали сюда членовъ касты судры, а также употребляющихъ мясо въ пищу; но въ настоящее время только 15 кастамъ, кромѣ христіанъ и мусульманъ, возбраняется принимать участіе въ церемоніалѣ въ этомъ храмѣ, хотя представители нѣкоторыхъ кастъ допускаются только на первый или второй дворы храма. Вслѣдствіе этого, въ благопріятные годы здѣсь собирается до 300,000 пилигримовъ и никогда небывало, чтобы ихъ приходило менѣе 50,000 человѣкъ. Легко себѣ представить, каковы должны быть санитарныя условія, если 95 изъ 100 странниковъ и преимущественно странницъ приходятъ сюда пѣшкомъ изъ отдаленныхъ мѣстностностей, часто влача на себѣ своихъ больныхъ родственниковъ. Паломники стекаются въ Пури съ іюня по іюль, когда господствуютъ страшные жары. Трудности путешествія и рѣзкія перемѣны температуры (жара днемъ и холодъ ночью) сильно изнуряютъ пѣшеходовъ. Наконецъ,

они приблизились къ цѣли своего долгаго странствованія. Но здѣсь при входѣ во «врата небесъ», ихъ ожидаютъ еще худшія испытанія: —наступаетъ періодъ, когда лихорадка и холера достигаютъ наивысшаго развитія.

При храмѣ Джаганата богомольцы проводятъ около двухъ недѣль, дурно питаясь все это время, не имѣя никакой защиты отъ непогоды, постоянно находясь въ религіозномъ экстазѣ и купаясь по нѣскольку разъ въ день въ протухлыхъ, священныхъ колодцахъ. Все это производитъ среди паломниковъ такія-же опустошенія, какъ любое сраженіе съ непріятелемъ. Издержавъ послѣдніе гроши, они возвращаются домой, разнося съ собою по странѣ заразныя болѣзни и оставляя по дорогѣ трупы своихъ умершихъ товарищей, не вынесшихъ трудностей пути. Число такихъ несчастныхъ составляетъ $^1/_8$ или $^1/_5$ часть всѣхъ пилигримовъ. Даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, когда не бываетъ эпидемій, полагаютъ, что это пилигримство обходится въ 10,000 человѣческихъ жизней. И это печальное явленіе наблюдается не въ одномъ Пури,—оно повторяется въ сотнѣ другихъ священныхъ мѣстъ въ Индіи. Въ Бенаресѣ [1]) богомольцы вообще посѣщаютъ всѣ святыя мѣста, но при храмѣ Джаганата каждая секта имѣетъ свой особый алтарь, на которомъ и приноситъ жертвы своему идолу. Здѣсь индусы сливаются воедино, и здѣсь только индуизмъ, можно сказать, получаетъ все свое жизненное значеніе. Въ видахъ предупрежденія заболѣваній, англійское правительство вынуждено было

---

[1]) Въ Бенаресѣ насчитывается 2000 храмовъ, молитвенныхъ зданій и свыше 500,000 идоловъ, т. е. болѣе числа жителей въ этомъ городѣ. На его улицахъ и мраморныхъ сходахъ въ рѣку постоянно господствуетъ страшный гамъ и крикъ движущейся изъ храма въ храмъ толпы, среди порхающихъ голубей, попугаевъ, обезьянъ, перепрыгивающихъ съ вѣтки одного дерева на другое, и быковъ, невозбранно бродящихъ и загрязняющихъ мраморные дворы индусскихъ святынь.

выстроить особые пріюты для богомольцевъ, стекающихся въ Пури, Бенаресѣ и другихъ священныхъ для индусовъ мѣстахъ.

Идолъ Джаганата не остается постоянно въ своей зимней резиденціи и лѣтомъ переѣзжаетъ на дачу. Это перемѣщеніе совершается съ особенною торжественностью. Сотни и тысячи правовѣрныхъ считаютъ за честь для себя запрягаться въ колесницу, на которой водружена статуя бога; кортежи пѣвицъ и танцовщицъ, *девадази*, съ дѣтства посвященныхъ на служеніе богу и обязанныхъ забавлять его своими танцами и пѣніемъ, сопровождаютъ колесницу. Подобно своимъ древнимъ сестрамъ гіеродуламъ древняго Запада, онѣ также нерѣдко къ своему священному призванію присоединяютъ проституцію. Должно замѣтить, что церемоніи мѣняются, смотря по рангу храма, по чину бога и мѣстности, въ которой онъ находится. Девадази существуютъ, большею частью, при храмахъ, посвященныхъ лингѣ, хотя совершаемое въ нихъ служеніе отличается простотою и даже суровостью. Но религіозныя церемоніи и обрядности весьма разнообразны и потому продолжаются нѣсколько дней подрядъ, подъ высшимъ руководительствомъ брахмана. Въ жертву богу или его служителямъ приносятся деньги, драгоцѣнности, украшенія (Ранжитъ Сингъ, знаменитый магараджа Сикховъ, принесъ въ даръ богу Джаганнату извѣстный брилліантъ Кохъ-и-Норъ), имѣнія, а также цвѣты, благовонныя масла, духи, питательные продукты и животныя, которыхъ выпускаютъ на волю или закалываютъ, въ честь идола и въ пользу брахмановъ[1]). Впрочемъ, Вишну не принимаетъ закланныхъ жертвъ; но зато ихъ любитъ Сива, причемъ умерщвленіе животныхъ производится не въ самомъ храмѣ, а въ особомъ его помѣщеніи, составляющемъ «святая святыхъ». Освященная пища раздѣляется между право-

---

[1]) Возложивъ на алтарь приношеніе, индусъ обыкновенно дергаетъ веревочку, привязанную къ колокольчику, чтобы обратить вниманіе бога на свой даръ и молитву.

вѣрными и часто уносится ими съ собою, въ отдаленныя мѣста жительства. *Махапрасада*, высшій сортъ пищи, посвящаемый Джаганату, имѣетъ особое значеніе: раздѣляющіе между собою это приношеніе становятся на извѣстный, по своему выбору, срокъ, въ близкія, болѣе чѣмъ кровныя отношенія, что́, впрочемъ, иногда совершается и съ дурными цѣлями.

Доходы брахмановъ при храмѣ Джаганата исчисляются въ 700 тыс. руб. Въ прежнее время этотъ храмъ былъ на откупѣ у мусульманъ; но съ 1840 г. индійское правительство болѣе не взимаетъ никакихъ сборовъ, и теперь, по вычисленію Гюнтера, главнаго директора статистическихъ работъ въ Индіи, доходы составляютъ 370 тыс. руб. однихъ подаяній; общая-же сумма доходовъ не менѣе 680 тыс. руб. И это въ странѣ, гдѣ рабочій получаетъ отъ 15—20 коп. въ день...

Главнымъ и, можно сказать, единственнымъ средствомъ къ спасенію души, по мнѣнію правовѣрныхъ индусовъ, служитъ совершеніе путешествія отъ истоковъ Ганга до его дельты, на что требуется около 6 лѣтъ, а завѣтная мечта ихъ, чтобы, послѣ смерти пепелъ ихъ былъ брошенъ въ эту рѣку [1]). Отъ Ганготри, гдѣ Гангъ спускается внизъ съ горныхъ возвышенностей (съ небесъ), вплоть до острова Сагара, гдѣ онъ достигаетъ моря, его берега усѣяны священными мѣстами. Есть даже особый классъ брахмановъ, подъ именемъ Гангапутры (сыновья Ганга), существующій, исключительно на доходы, получаемые отъ пилигримовъ за совершеніе обрядовъ при сходахъ въ священную рѣку для омовенія. Вода изъ нея, подобно водамъ изъ минеральныхъ европейскихъ источниковъ, посылается на огромныя разстоянія, и многіе раджи тратятъ боль-

---

[1]) Въ прежнія времена религіозный фанатизмъ доходилъ до того, что индусскіе правители и ихъ высшіе сановники самоутопленіе въ Гангѣ считали самымъ лучшимъ путемъ къ спасенію души. Изъ надписей на памятникахъ видно, что какой-то король Дханга, достигнувъ преклоннаго возраста (свыше 100 лѣтъ), отправился въ Прэйяга и тамъ бросился въ воды Ганга.

шія деньги, чтобы имѣть ее у себя. Омыться въ священныхъ водахъ «рѣки трехъ міровъ» (неба, земли и преисподней), или «матушки-Ганга» составляетъ мечту даже просвѣщенныхъ индусовъ. Впрочемъ, кромѣ Ганга, и многія другія рѣки имѣютъ такое-же священное значеніе.

Кромѣ поклоненія идоламъ въ храмахъ, народъ обоготворяетъ безчисленное множество неодушевленныхъ предметовъ; напр., солдатъ молится на свое ружье, ремесленникъ—на свои инструменты. Затѣмъ, подобно древнимъ Египтянамъ, они имѣютъ свои священныя деревья, своихъ священныхъ животныхъ,—коровъ, обезьянъ и т. д. Въ городѣ Бенаресѣ нѣтъ прохода людямъ отъ коровъ и быковъ, которыхъ никто не смѣетъ трогать, потому-что они находятся подъ покровительствомъ Сивы, какъ и обезьянъ, которымъ покровительствуетъ Вишну. Впрочемъ, есть и особый богъ обезьянъ, извѣстный подъ именемъ Гануманъ. Змѣи служатъ предметомъ особеннаго почитанія, какъ объ этомъ мы скажемъ ниже. Въ каждомъ домѣ существуетъ свой богъ-покровитель, каждое селеніе имѣетъ своего бога-патрона. На каждый часъ дня полагаются особыя молитвы, большею частью, простыя, состоящія изъ нѣсколькихъ слоговъ, произносимыхъ различнымъ тономъ, вслѣдствіе чего они получаютъ яко-бы различный смыслъ. Придается мистическое значеніе даже буквамъ молитвы; нѣкоторыя пѣснопѣнія состоятъ, напр., изъ повторенія тысячу разъ имени Вишны или Сивы, а чтобы не сбиться въ счетѣ, пользуются четками. Каждая секта имѣетъ свои посты, обѣты, эпитеміи, искупленія, правила о чистомъ и нечистомъ, свои dies fasti и dies nefasti. Придается большое значеніе нѣкоторымъ деталямъ костюма, особенно-же внѣшнимъ знакамъ на лицѣ, по которымъ можно узнать, къ какому обществу принадлежитъ тотъ и другой человѣкъ. Не меньшее значеніе имѣетъ «куда», прядь волосъ на головѣ; у всякаго индуса (за исключеніемъ аскетовъ, которые или бреютъ всю голову или оставляютъ волосы въ ихъ природномъ состояніи) обязательно должна быть куда; у кого-же

нѣтъ ея, тотъ даже не считается индусомъ. Кромѣ того, секты различаются между собою черточками и точками разныхъ цвѣтовъ на лбу, выше переносья.

Вообще жизнь индуса опутана лабиринтомъ всевозможныхъ примѣтъ и обрядовъ, которые необходимо исполнять, чтобы до извѣстной степени оградить себя отъ постоянно угрожающихъ опасностей.

Среди этихъ суевѣрій не мало встрѣчается и комическихъ элементовъ. Такъ, наиболѣе грозными въ Сѣверной Индіи считаются низшія божества, причиняющія спеціальныя болѣзни. Богинею оспы признается Ситала, старшая и самая страшная изъ семи фатальныхъ сестеръ, которая особенно почитается женщинами и дѣтьми, всегда окружающими ея алтарь въ громадномъ числѣ. Она обыкновенно сидитъ на ослѣ, и передъ ея алтаремъ предписано давать порцію зерна ослу деревенскаго горшечника, предварительно перебросивъ зерна черезъ голову ребенка, который посвящается заступничеству Ситалы; въ то-же время—кормить черныхъ собакъ и приносить въ жертву куръ, свиней, козъ и кокосовые орѣхи. Взрослый, страдавшій оспою, долженъ отпустить свинью на свободу въ честь Ситалы; въ противномъ случаѣ онъ вторично подвергнется той-же болѣзни. Если эпидемія оспы распространится по всей деревнѣ, богиню наказываютъ,—перестаютъ почитать ее и прекращаютъ жертвоприношенія; но какъ только эпидемія окончится, снова всѣ спѣшатъ къ ней съ своими молитвами и приношеніями[1]).

Не безопасны и духи умершихъ злыхъ людей. Слѣдуетъ бояться также погибшихъ насильственною смертью или умершихъ безъ дѣтей и цѣлесообразно устраивать имъ алтари. Одинъ изъ такихъ духовъ, пользующійся большою извѣстностью въ территоріи Дели, называется Тиджа (Tidja), духъ человѣка, умершаго отъ укушенія

---

[1]) Report on the Census of the Pundjab by Ibetson; Races of North-Western Provinces, by Sir Henry Elliot и Report on the Settlement of Bareilly, by Moens.

змѣи. Эти злые духи особенно опасны для женщинъ и дѣтей, употребляющихъ сласти, и чтобы предохранить себя отъ вреда, необходимо послѣ ѣды проглотить щепотку соли. Они-же входятъ въ горло людей, когда тѣ зѣваютъ. Но эти духи не могутъ спуститься на землю, а поэтому въ мѣстахъ, гдѣ бываетъ много народа, благоразумно ложиться спать на землю, а не на постель.

Дурному глазу въ Индіи придается бо́льшее значеніе, чѣмъ jettatura'ѣ въ Неаполѣ. Неодушевленные предметы также обладаютъ способностью оказывать неблагопріятное вліяніе на людей; такъ, напр., видимые пики горъ причудливой формы нерѣдко считаются причиною разныхъ несчастій въ деревняхъ, и т. п. Два кувшина съ водой, поставленные одинъ на другой, предвѣщаютъ удачу, если по дорогѣ замѣтишь ихъ по правую сторону отъ себя. Напротивъ, что касается змѣй, то желательно, чтобы онѣ попадались съ лѣвой стороны.

Не менѣе любопытны церемоніи, совершаемыя при рожденіи ребенка. Въ это время протягиваютъ сѣть, закрывающую дверь, и цѣпь вокругъ стѣны, а на порогѣ ставятъ не угасающій ни днемъ, ни ночью свѣтильникъ, чтобы воспрепятствовать злому духу проникнуть въ домъ. Пеленки для новорожденнаго нужно выпросить у женщины, живущей въ другомъ домѣ. Въ ночь на шестой день, вся семья бодрствуетъ около ребенка, ибо въ это время рѣшается его судьба, а главное, будетъ-ли онъ страдать отъ оспы или нѣтъ. Если въ эту ночь онъ заплачетъ отъ голода, то всю жизнь будетъ скупымъ. Ничего подобнаго не продѣлывается въ случаѣ рожденія дѣвочки.

При началѣ земледѣльческихъ работъ также исполняется не мало церемоній. Много существуетъ предразсудковъ и по отношенію къ животнымъ; напр., всѣ ихъ продукты, какъ-то: масло и кожи, нельзя ни покупать, ни продавать въ субботу или въ воскресенье. Если обнаруживается эпизоотія, то прибѣгаютъ къ слѣдующимъ средствамъ, чтобы устранить ее. Всякаго рода работы, даже раз-

молъ муки и приготовленіе обѣда, воспрещаются съ утра субботы, и въ ночь на воскресенье совершается торжественная процессія, причемъ несутъ черепъ буйвола, ягненка, палочки изъ дерева siras (Albizzia Lebbek), масло, огонь и священныя травы; со всѣми этими предметами процессія направляется къ восточоній границѣ своей деревни, гдѣ бросаютъ ихъ на землю сосѣдняго селенія; наконецъ, производятся три выстрѣла изъ ружья, чтобы удалить болѣзнь отъ своихъ стадъ.

Синдхи (Sindhs) или боги-змѣи, по мнѣнію индусовъ, оказываютъ большое вліяніе на молочныхъ коровъ и потому имъ посвящается молоко, послѣ отеленія въ одиннадцатый день. Почитаніе синдховъ очень распространено въ Сѣверной Индіи. Наибольшею популярностью пользуются синдхи черные, зеленые и сѣрые. Такъ какъ души умершихъ стремятся сдѣлаться синдхами, то число послѣднихъ безконечно, и для умилостивленія ихъ необходимо сооружать имъ алтари. Встрѣтивъ змѣю крестьянинъ, поклоняется ей и воздаетъ божескія почести; если она укуситъ его, то онъ или его наслѣдники, въ случаѣ его смерти, обязаны воздвигнуть алтарь, чтобы съ ними не случилось подобнаго несчастія...

Таково въ краткихъ чертахъ міросозерцаніе массы индійскаго населенія; оно погрязаетъ въ невѣжествѣ и грубыхъ предразсудкахъ и суевѣріяхъ, которые усердно поддерживаются брахманами, привилегированною, господствующею кастою въ Индіи.

Въ чемъ-же состоитъ система современнаго кастоваго устройства?

Въ законахъ Ману установлены четыре касты: брахманы, кшатріи, ваисіи и судры, духовенство, дворянство (военное), купечество и крестьянство. Каждая каста занимаетъ извѣстное общественное положеніе. Касты не должны смѣшиваться между собою. Отсюда слѣдующія главныя правила: нельзя употреблять пищу, приготовленную не членами касты, и ѣсть вареное и жареное (за исключеніемъ фруктовъ и сухой пищи) сообща съ лицами другихъ кастъ; браки также невозможны между людьми,

принадлежащими къ различнымъ кастамъ; наконецъ, воспрещается членамъ одной касты заниматься работами, составляющими обязанность другой. Нарушающіе эти правила исключаются изъ касты; ихъ считаютъ паріями, отверженными, и никто не долженъ давать имъ хлѣба, воды и даже пріюта. Словомъ, къ нимъ примѣняется извѣстное въ Ирландіи бойкотированіе. Изгнанный, чтобы снова быть допущеннымъ въ касту, кромѣ исполненія всевозможныхъ эпитемій, состоящихъ въ хожденіи къ отдаленнымъ святымъ мѣстамъ и во взносѣ часто значительной суммы денегъ, долженъ, между прочимъ, неизбѣжно подчиниться жестокому требованію съѣсть пять продуктовъ коровы: молоко, масло, творогъ и два вида экскрементовъ.

Кастовыя правила безусловно соблюдаются всѣми индусами; но было-бы глубокимъ заблужденіемъ думать, что въ настоящее время все индійское населеніе рѣзко подраздѣляется только на четыре вышеупомянутыхъ касты (очень распространенное мнѣніе среди европейцевъ). Въ Индіи это мнѣніе поддерживается брахманами, которые сами вѣрятъ и любятъ другихъ убѣждать, что существуетъ вѣчная организація общества, установленная божествомъ. Въ дѣйствительности-же, за исключеніемъ брахмановъ, касты въ современной Индіи образовались или вслѣдствіе наслѣдственности профессій, или вслѣдствіе того, что извѣстное лицо было начальникомъ расы или рода. «Вся Индія,—по словамъ Мэна, — раздѣлена на громадное число соціальныхъ группъ, имѣющихъ каждая свою особую организацію, независимыхъ, самоуправляющихся, торговыхъ, промышленныхъ, техническихъ и земледѣльческихъ. Въ большинствѣ случаевъ слово «каста» употребляютъ для обозначенія подобной общественной организаціи, древняго-ли она и естественнаго происхожденія, или новѣйшаго и искусственнаго. Каждое коммерческое предпріятіе, каждая профессія, каждая ассоціація, каждый родъ, каждый классъ, образуютъ отдѣльную касту и члены ея не только имѣютъ

особыхъ боговъ, избранныхъ ими въ наитерпимѣйшемъ индусскомъ пантеонѣ, но и ѣдятъ и брачутся только съ представителями своей касты» [1]). Всѣхъ кастъ, по переписи 1891 года, было 1,929, изъ которыхъ въ 47 приходилось болѣе милліона, а въ 21, по крайней мѣрѣ, до двухъ милліоновъ жителей на каждую. Брахманы [2]), кунбисы (земледѣльцы) и чумары (кожевники) насчитываютъ, каждая въ своей средѣ, болѣе 10 мил. душъ, т. е. около 25 процентовъ всего населенія Индіи. Дѣленія и подраздѣленія кастъ безчисленны, и даже сами брахманы (числомъ около 14 мил.), почитаемые всѣми индусами, по излѣдованіямъ Шерринга [3]), распадаются на 1,800 отдѣльныхъ группъ. Число представителей этой касты повсюду значительно, особенно-же въ провинціи Оудъ, гдѣ ихъ насчитывается болѣе 1.250,000, т. е. они составляютъ седьмую часть всего ея индусскаго населенія.

Число брахмановъ настолько увеличилось, что уже сдѣлалось невозможнымъ каждому изъ нихъ заниматься исключительно духовными дѣлами: плата за исполненіе требъ и частная благотворительность не могутъ доставлять имъ небходимыхъ средствъ для существованія. Вслѣдствіе этого, многіе изъ нихъ посвятили себя различнымъ ремесламъ и военной службѣ, сдѣлались земледѣльцами, торговцами и домашними слугами. Въ числѣ 1866 административныхъ и судебныхъ индійскихъ чиновниковъ, въ 1877 г. было 904 брахмановъ [4]). Замѣчательно, что, за рѣдкими исключеніями, брахманы никогда не стремятся къ занятію высшихъ, отвѣтственныхъ должностей.

Касты нельзя разсматривать институтомъ, свойственнымъ только индусамъ. По словамъ Китса (Kitts), ихъ нельзя считать рели-

---

[1]) Village Communities, стр. 219.

[2]) Compendium of the Castes and Tribes of India, by Kitts.

[3]) Sherring, Hindu Tribes and Castes.

[4]) Report of the Public Service Commission.

гіозными учрежденіями въ полномъ смыслѣ этого слова. Изъ 185 главнѣйшихъ кастъ въ Пенджабѣ только 43 принадлежатъ къ одной какой-нибудь большой религіозной сектѣ. Въ Бомбейской провинціи и Берарѣ въ одной и той-же кастѣ находится извѣстное число Джайновъ (Djains), тогда какъ все остальное населеніе состоитъ изъ индусовъ вхаишнава (Vhaishnava) и различіе исповѣданій нисколько не препятствуетъ бракамъ между ними. Перешедшіе въ исламъ обыкновенно сохраняютъ за собою имя прежней касты» [1]). Все это заставляетъ признать, что касты составляютъ не столько религіозное, сколько соціальное учрежденіе.

Не вдаваясь въ подробное описаніе кастъ, что завело-бы насъ слишкомъ далеко, скажемъ лишь нѣсколько словъ о вредныхъ кастахъ, призваніе которыхъ состоитъ въ совершеніи преступленій.

Просмотрѣвъ уголовную статистику Сѣверо-Западныхъ Провинцій, составленную съ такою тщательностью и точностью, какъ нигдѣ въ Европѣ, можно было-бы заключить, что здѣсь совершается меньше преступленій, чѣмъ въ Англіи, и что люди здѣсь болѣе мирнаго и дружелюбнаго характера. Но, познакомившись поближе съ дѣйствительною жизнію, вы откроете любопытные факты, ускользающіе отъ глазъ статистиковъ. Напримѣръ, вы увидите, что въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ болѣе 200,000 людей, принадлежащихъ не къ дикимъ родамъ, какъ Патаны на афганской границѣ [2]), и не къ отребьямъ, изгнаннымъ изъ касты (out casts) или сословія, а, напротивъ, составляющихъ часть знаменитыхъ и относительно образованныхъ классовъ, живутъ подъ угрозою особыхъ карательныхъ законовъ, потому что они съ не-

---

[1]) Compendium of the Castes and Tribes of India.

[2]) Въ оффиціальномъ отчетѣ 1887 г. сказано: «По кодексу чести у Патановъ убійство, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, признается не преступленіемъ, а обязанностію. Въ пешеварскомъ округѣ совершается до 20,000 такихъ убійствъ. По мнѣнію сэра Джона Стрэчи, слѣдовало-бы издать спеціальный законъ объ убійствѣ для этого округа.

запамятныхъ временъ убиваютъ своихъ дѣтей женскаго пола. Раса Раджпутовъ считается самою благородною въ Индіи, и первое мѣсто у нихъ занимаютъ чауханы (Tchauhans), «sangre azul», индійскіе рыцари, какъ ихъ называютъ. Изъ всѣхъ индусовъ, они особенно гордятся чистотою своего происхожденія, производя его не отъ смертныхъ предковъ, а отъ священнаго пламени, возженнаго однимъ изъ ведическихъ мудрецовъ на вершинѣ горы Абу, чтобы уничтожить демоновъ, преслѣдовавшихъ брахмановъ и похищавшихъ приносимыя богамъ жертвы. Число чаухановъ довольно значительно въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ; въ одномъ округѣ Манипури ихъ насчитывается около 30,000. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, открылось, что между ними нѣтъ дѣтей женскаго пола; — всѣ онѣ были умерщвляемы тотчасъ послѣ рожденія. И чѣмъ выше было положеніе какого-либо семейства въ обществѣ, тѣмъ регулярнѣе и систематичнѣе совершалось дочереубійство.

«Въ Манипури,—писалъ въ 1850 г. Рэксъ (Raikes), судья этого округа,—издалека видѣнъ старый фортъ, господствующій надъ долиною рѣки Изана и въ теченіи вѣковъ служившій военнымъ полемъ раджи манипурскихъ чаухановъ, древній родъ котораго считается сливками раджпутской аристократіи. Изъ этого форта осадныя орудія въ перемежку съ ружейными залпами возвѣщали сосѣднему городу о рожденіи у царствующаго принца сына, племянника или внука. Но прошли вѣка, и въ его стѣнахъ ниразу не видѣли даже улыбки ребенка женскаго пола» [1]).

И это не фраза, а фактъ. Спеціальное изслѣдованіе по этому поводу, произведенное въ 1856 г., показало, что, хотя дочереубійство практикуется преимущественно у Раджпутовъ, но далеко не составляетъ ихъ особенности: оно очень распространено въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ, въ Оудѣ, Пенджабѣ и во многихъ мѣстностяхъ Бомбейскаго президентства. Коммиссія посѣтила

[1]) Notes on the North-Western Provinces of India, 1852.

нѣсколько деревень, гдѣ не было ни одной дѣвочки и гдѣ никто изъ жителей не помнилъ о ея существованіи у нихъ въ какое-либо время. Въ оффиціальномъ отчетѣ сказано, что въ значительной группѣ Раджпутовъ на границѣ Оуда «не только не оказалось ни одной дѣвочки, но даже никто никогда не видѣлъ ея въ своей средѣ, и что въ теченіи двухсотъ слишкомъ лѣтъ ниразу не выдавали замужъ раджпутскую дѣвицу». Второе изслѣдованіе по тому-же предмету въ 1869 г. выяснило, что положеніе дѣлъ не особенно улучшилось: въ 7 деревняхъ на 104 мальчика оказалась только одна дѣвочка, въ 23 деревняхъ на 234 мальчика—23 дѣвочки; въ другихъ деревняхъ выходъ замужъ мѣстной дѣвицы былъ неслыханною церемоніею.

Матримоніальные обычаи у Раджпутовъ довольно интересны. Раджпутъ не можетъ жениться на дѣвушкѣ чужаго рода или своей касты, чѣмъ до крайности ограничивается право выбора той и другой стороны. Вслѣдствіе этого, бѣдный не можетъ жениться, а богатый человѣкъ и знатнаго происхожденія осаждается просьбами о брачномъ союзѣ со стороны тѣхъ, которые желаютъ избѣжать позора, если-бы, паче чаянія, ихъ дочь не вышла замужъ [1]).

Такимъ образомъ, съ одной стороны незамужнее состояніе считается не поправимымъ безчестіемъ для дѣвушки не только у Раджпутовъ, но и во всѣхъ классахъ индійскаго населенія; съ другой—не всегда отецъ можетъ найти мужа для дочери, по крайней мѣрѣ, тотъ, который не въ состояніи заплатить значительной суммы денегъ, что̀ обыкновенно влечетъ за собою разстройство хозяйства. Во избѣжаніе такого затрудненія, Раджпутъ предпочитаетъ видѣть свою дочь умершею. Впрочемъ, не маловажную роль играетъ въ этомъ отношеніи и древность обычая, который Ману объявилъ высшимъ закономъ и корнемъ всякой чистоты. Дѣвочекъ уби-

---

[1]) Asiatic Studies, стр. 220.

ваютъ потому, что ихъ всегда умерщвляли, отнюдь не подозрѣвая, что въ этомъ заключается что-либо преступное, а, напротивъ, съ полнымъ убѣжденіемъ, что совершается благое дѣло.

Британское правительство издавна вступило въ борьбу съ этимъ гнуснымъ обычаемъ въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ. Въ прежнее время полагали, что лучше всего было-бы уничтожить причины, оправдывавшія, повидимому, дѣтоубійство, и въ особенности довести до минимума расходы по заключенію браковъ. Безъ сомнѣнія, эти стремленія не остались безъ практическаго результата; но чтобы они могли совѣмъ искоренить этотъ обычай, нужно было установить строгую и прочно организованную систему принужденія. Законъ 1870 г. дозволилъ правительству принять серьезныя мѣры въ этомъ отношеніи.

Была введена особая система записи рожденій и умершихъ въ подозрѣваемыхъ классахъ, съ неослабнымъ надзоромъ за дѣтьми. Назначили спеціальныхъ полицейскихъ агентовъ, содержимыхъ на средства преступныхъ общинъ, и не жалѣли никакихъ усилій для убѣжденія населенія въ томъ, что правительство твердо рѣшило уничтожить этотъ обычай и считать убійцами всѣхъ, виновныхъ въ его исполненіи. Хотя трудно предвидѣть время, когда эти предупредительныя мѣры сдѣлаются ненужными, однако, уже теперь замѣтны большіе успѣхи въ этомъ направленіи, и встрѣчаются тысячи дѣвочекъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде не было ни одной. Въ округѣ Манипури, какъ мы сказали выше, не было ни одной дѣвочки у чаухановъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ; а въ настоящее время ихъ насчитывается почти столько-же, сколько мальчиковъ. Вообще можно полагать, что около трехъ четвертей деревень отказались отъ дочереубійства.

Въ оффиціальномъ документѣ 1887 г. заявлялось, что въ трехъ округахъ Сѣверо-Западныхъ Провинцій, гдѣ раджпутскіе кланы разрозненны или слишкомъ перемѣшаны съ другими классами населенія, не сочувствующими ихъ обычаямъ, дѣтоубійство

можно считать уже прекратившимся. Въ другихъ округахъ, гдѣ Раджпуты живутъ сплоченными и однородными обществами, искорененіе этого преступнаго обычая представляется болѣе труднымъ. Въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ въ 1887 г. было свыше 200,000 туземцевъ, жившихъ въ 28 округахъ и требовавшихъ постояннаго надзора надъ ними. Безъ сомнѣнія, если-бы этотъ надзоръ ослабѣлъ, то дѣтоубійство не замедлило-бы возродиться съ прежнею силою. Было-бы заблужденіемъ полагать, что правительство встрѣчаетъ какую-либо поддержку въ этомъ отношеніи со стороны другихъ индусскихъ классовъ, которые никогда не признавали этого обычая: всякое участіе въ мѣропріятіяхъ, направленныхъ противъ древнихъ обычаевъ, въ глазахъ индуса представляется униженіемъ, будутъ-ли это его обычаи или чужіе.

Въ мартѣ 1888 года всѣ мѣстные родоначальники устроили общее собраніе и постановили точными правилами ограничить расходы при заключеніи брака. Правила эти были объявлены обязательными для всѣхъ Раджпутовъ, за исключеніемъ самихъ родоначальниковъ. Но многія мѣры, предпринятыя раньше въ видахъ уничтоженія причинъ дѣтоубійства, не привели къ желанной цѣли; сомнительно, чтобы и эти правила имѣли большой успѣхъ, даже предположивъ, что родоначальники добросовѣстно будутъ наблюдать за ихъ исполненіемъ. Въ томъ-же собраніи было рѣшено, чтобы отнынѣ не женили ни одного юноши моложе 18 лѣтъ и не выдавали замужъ ни одной дѣвицы моложе 14 лѣтъ. Трудно предвидѣть, произведетъ-ли какое-либо непосредственное дѣйствіе это постановленіе, направленное прямо противъ раннихъ браковъ,—столь распространеннаго въ Индіи и столь плачевнаго обычая, ежегодно осуждающаго на вѣчное вдовство и рабство тысячи женщинъ, едва вышедшихъ изъ дѣтскаго возраста.

Кромѣ чаухановъ, есть и другія вредныя касты въ Индіи, члены которыхъ совершаютъ преступленія. Они такъ поступаютъ потому, что ихъ предки дѣлали то-же самое съ незапамятныхъ

временъ, что нарушеніе закона—ихъ обязанность, которую должны исполнять и потомки, принадлежащіе къ той-же кастѣ; въ этомъ они не видятъ ничего преступнаго, а, напротивъ, считаютъ свои дѣйствія справедливыми и похвальными. Напр., если человѣкъ говоритъ: «я — Радокъ, или Каджаръ или Сонаріа», то его слова равносильны тому, если-бы онъ сказалъ вамъ: «что онъ—постоянный нарушитель закона, что такой онъ со дня рожденія и такимъ останется до конца жизни»; его невозможно исправить, потому что совершеніе преступленій составляетъ его ремесло, его касту, можно сказать, почти религію.

Нѣтъ надобности воспроизводить исторію туговъ (Thugs), профессіональныхъ душителей, наводившихъ ужасъ почти на всю Индію до тѣхъ поръ, пока индійское правительство не переловило ихъ и не заключило подъ стражу. Дакоиты (Dacoïts), составлявшіе вооруженныя банды для грабежей, также уничтожены, по крайней мѣрѣ, въ британскихъ владѣніяхъ. Но Баруары (Barwars) продолжаютъ существовать и въ настоящее время. Они обитаютъ въ округѣ Гонда (въ Оудѣ) въ 48 деревняхъ, въ которыхъ насчитывается около тысячи семействъ. Отчасти они занимаются земледѣліемъ и нѣсколько мѣсяцевъ въ году живутъ мирно и честно; а остальное время года, раздѣлившись на небольшія партіи, проводятъ въ разъѣздахъ и грабятъ отдаленныя мѣстности въ провинціи, похищая все, что попадетъ подъ руку. Но они не имѣютъ права красть скота, хотя могутъ ограбить храмы своихъ боговъ, даже похитить статую богини Деби (Debi),—спеціальный предметъ ихъ поклоненія. Святыми мѣстами, которыхъ они не смѣютъ касаться, считаются лишь храмъ Джаганата въ Пури и алтарь одного мусульманскаго мученика. Они имѣютъ правильную организацію и состоятъ подъ начальствомъ избираемаго ими предводителя. Дѣти принимаютъ участіе въ этихъ экскурсіяхъ, начиная съ 12-лѣтняго возраста. Если кто-либо бросаетъ свою воровскую профессію, того исключаютъ изъ

касты и считаютъ обезчещеннымъ. Благопріятное время для воровскихъ разъѣздовъ опредѣляется астрологами; доставленная въ деревню добыча дѣлится по извѣстнымъ правиламъ, при чемъ изъ общей суммы отчисляется $3^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$ въ пользу боговъ. Въ каждомъ семействѣ есть домашній алтарь, посвященный богу-покровителю рода, Панчъ-Пуріа (Pantch Pouria), котораго не признаютъ другія касты. Въ опредѣленный день августа ему приносятъ въ жертву цыпленка, и также приготовляютъ тонкія галеты для раздачи мусульманскому факиру, который въ этотъ день съ барабаннымъ боемъ обходитъ всѣ дома въ деревнѣ.

Въ одномъ изъ пограничныхъ округовъ Пенджаба, именно въ Гургаонѣ (Gurgaon) находится большая англійская деревня, врѣзавшаяся въ независимую туземную территорію и населенная почти исключительно членами трибы Мина (Mina), которыхъ насчитывается до 2,000 душъ. Единственная профессія жителей этой деревни состоитъ (и всегда состояла) въ совершеніи кражъ въ туземныхъ владѣніяхъ и отдаленныхъ англійскихъ мѣстностяхъ. Они всегда ускользаютъ изъ рукъ правосудія и если заглянуть въ статистическіе отчеты о преступности населенія Индіи, то въ нихъ не окажется никакихъ данныхъ, инкриминирующихъ жителей этой деревни, такъ что ихъ можно было-бы признать за честныхъ и благонамѣренныхъ гражданъ. Они довольно зажиточны, живутъ въ исправныхъ домахъ, владѣютъ многочисленными стадами, носятъ хорошія одежды и имѣютъ быстроходныхъ верблюдовъ, благодаря которымъ во-время успѣваютъ попасть домой съ награбленной добычей. Говорятъ, что они отличаются безпредѣльною благотворительностью.

Въ однихъ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ можно насчитать до 29 различныхъ трибъ, члены которыхъ съ незапамятныхъ временъ безсознательно совершаютъ преступленія, и, кромѣ этого, ничѣмъ другимъ не занимаются. По всей вѣроятности, не меньше число подобныхъ трибъ и въ остальныхъ частяхъ Ин-

діи, гдѣ еще не было произведено тщательнаго изслѣдованія. Для этихъ трибъ, какъ мы уже говорили выше, изданы спеціальные законы и заведены особыя книги, въ которыя записаны всѣ члены трибы, обязанные жить въ извѣстныхъ предѣлахъ и не имѣющіе права переходить границы безъ разрѣшенія начальства; въ противномъ случаѣ они немедленно арестовываются. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти мѣры имѣли значительный успѣхъ; но, безъ сомнѣнія, пройдетъ еще много лѣтъ, прежде чѣмъ эти вредныя трибы исчезнутъ съ индійской территоріи.

Въ заключеніе краткаго очерка объ индуизмѣ, нельзя не упомянуть о новѣйшемъ релизіозномъ движеніи, какъ результатѣ реформаторской дѣятельности англичанъ въ Индіи,—мы разумѣемъ секты брахма-самажъ и арія-самажъ.

Брахма-самажъ или секта деистовъ возникла въ началѣ настоящаго столѣтія въ Бенгалѣ среди лицъ, получившихъ европейское образованіе, знакомыхъ съ англійскою литературою и ученіемъ корана [1]). Исторія ея начинается съ Рамъ-Мохумъ-Роя (1774—1833 гг.), брахмана высоко образованнаго и богато одареннаго отъ природы. На 22-мъ году онъ сталъ учиться англійскому языку, которымъ впослѣдствіи владѣлъ въ совершенствѣ, и его важнѣйшіе трактаты написаны по-англійски. Въ 1814 г. онъ переѣхалъ въ Калькутту, гдѣ прожилъ до 1831 г.; здѣсь были написаны имъ важнѣйшія изъ его сочиненій какъ по религіознымъ, такъ и по соціальнымъ вопросамъ.

Стараясь всею душой о распространеніи деизма, онъ основалъ въ своемъ домѣ общество брахма-сабха (божье общество), въ кокоторомъ изучались, между прочимъ, и Веды, но въ отдѣльной комнатѣ и въ присутствіи однихъ брахмановъ; остальные-же члены общества не допускались туда; можетъ быть, это и было причиною

---

[1]) Заимствуетъ эти свѣдѣнія изъ сочиненія И. П. Минаева: «Очерки Цейлона и Индіи, изъ путевыхъ замѣтокъ русскаго», ч. II, стр. 201 и слѣд. Спб. 1878.

того, что брахманисты такъ долго искали въ Ведахъ деизма.

Сильно нападая на идолопоклонство своихъ соотечественниковъ; Рамъ-Мохунъ-Рой рисовалъ мрачными красками ихъ современную религію: «Индійцы нашего времени крѣпко вѣрятъ въ дѣйствительное существованіе многочисленныхъ боговъ и богинь, изъ коихъ каждый обладаетъ полною и независимою мощью въ своей области; для умилостивленія ихъ, а не истинаго Бога, воздвигаются храмы, совершаются обряды... На образа боговъ они взираютъ не только какъ на средство возвысить умъ до уразумѣнія этихъ предполагаемыхъ существъ; образа суть сами по себѣ предметы почитанія; ибо всякій Индусъ, купившій на базарѣ идола, или создавшій его своими руками, или заставившій подъ своимъ наблюденіемъ сдѣлать таковой, не уклоняется отъ обычая совершать обряды, называемые Prânpratishta, или «дарованіе дыханія»; черезъ эти обряды, онъ вѣруетъ, природа идола становится отличною отъ матеріала, изъ котораго онъ созданъ; идолъ не только оживаетъ, но и начинаетъ обладать сверхъ-есвестенными силами. Черезъ короткое время послѣ того, если идолъ мужскаго пола, его женятъ на идолѣ женскаго пола съ торжественностью и великолѣпіемъ не меньшими, чѣмъ при праздновавіи брака собственныхъ дѣтей. Таинственный процессъ этимъ заканчивается; богъ и богиня начинаютъ считаться полновластными заправителями судебъ и постоянно пользуются пламеннымъ обожаніемъ. Въ то-же самое время поклонникъ образовъ приписываетъ имъ заодно свойства человѣка и сверхъестественныхъ существъ. Заботясь о ихъ предполагаемыхъ потребностяхъ, какъ живыхъ существъ, каждое утро и вечеръ, онъ, видимо, кормитъ или предполагаетъ, что кормитъ ихъ; какъ въ жаркое время онъ заботливо опахиваетъ ихъ, такъ въ холодное, одинаково внимательный къ ихъ удобствамъ, днемъ прикрываетъ идола теплыми одѣяніями, а на ночь кладетъ въ уютную кровать. Суевѣріе еще

не здѣсь находитъ свой предѣлъ: о дѣйствіяхъ, рѣчахъ идоловъ, о принятіи ими различныхъ формъ и цвѣтовъ важно разсказываютъ брахманы, обольщенные-же поклонники крѣпко, со всѣми знаками почтенія, вѣруютъ въ это... Много ученыхъ брахмановъ вполнѣ сознаютъ безразсудство идопоклонства и очень хорошо знаютъ природу болѣе чистаго богопочитанія. Но такъ какъ въ обрядахъ, церемоніяхъ и празднествахъ они обрѣтаютъ источникъ своихъ удобствъ и богатства, то не только не упускаютъ случая защитить идолопоклонство отъ нападокъ, но и поддерживаютъ и распространяютъ его всѣми силами, скрывая отъ остального народа знаніе писанія».

Изданія Рамъ-Мохунъ-Роя, несмотря на свою малую притязательность, произвели сильное впечатлѣніе и сразу вызвали оппозицію со стороны какъ индусовъ, такъ и мѣстныхъ миссіонеровъ. Однако, у него нашлись и послѣдователи, раздѣлявшіе его воззрѣніе на религіозное состояніе Индіи. Изъ нихъ и образовалось въ 1828 г. «божье общество», члены котораго еженедѣльно собирались по средамъ, читали и толковали древнія ведантическія (философскія) сочиненія и произносили проповѣди на бенгальскомъ языкѣ.

Въ теченіи 10 лѣтъ послѣ Рамъ-Мохунъ-Роя «божье общество» не сдѣлало никакихъ успѣховъ, пока во главѣ его не стали два новыхъ, способныхъ дѣятеля Дебендра-Натхъ-Тагоръ и Кешабъ-Чендеръ-Сенъ. Въ лицѣ послѣдняго прогрессивная часть членовъ пріобрѣла смѣлаго и рѣшительнаго борца, способнаго безбоязненно проводить самыя крайнія новизны.

Около пяти лѣтъ Тагоръ и Сенъ дѣйствовали дружно на одномъ и томъ-же поприщѣ; но мало по малу между ними сталъ сказываться разладъ, вслѣдствіе неодинаковости взглядовъ на нѣкоторые вопросы. Въ октябрѣ 1865 г. огромное число юныхъ брахмаистовъ покинули калькутское «божье общество» и черезъ годъ, въ ноябрѣ 1866 года, съ Сеномъ во главѣ, они устроили новое общество, назвавъ его «индійскимъ божьимъ обще-

ствомъ» или «аріа-самажъ». Старѣйшее «божье общество» остается индійскимъ и хочетъ быть таковымъ. Прогрессивное-же «индійское божье общество» понимаетъ свою задачу гораздо шире; для ихъ дѣятельности мало Индіи; они обращаются ко всему міру, проповѣдуютъ и пишутъ главнымъ образомъ по-англійски, посылаютъ даже миссіонеровъ въ Европу; свой символъ вѣры они издали также на англійскомъ языкѣ.

Какоба-бы ни была судьба брахмаизма, но онъ уже потому заслуживаетъ вниманія, что не составляетъ единичнаго явленія; тотъ-же духъ отрицанія старыхъ порядковъ и стремленіе къ чему-то новому, до сихъ поръ совершенно неизвѣстному, сказываются не только въ религіозной сферѣ, но и въ другихъ [1]). На чемъ остановятся эманципированные индусы, конечно, трудно предсказать...

Переходя къ характеристикѣ другой, наиболѣе значительной части индійскаго населенія, именно, мусульманъ, прежде всего должно замѣтить, что въ Англіи и вообще въ Европѣ слишкомъ преувеличивается политическое значеніе мусульманскихъ подданныхъ Великобританіи. Обыкновенно указываютъ, что въ Индіи мусульманъ болѣе 50 мил., что они не любятъ Англичанъ и могутъ угрожать ихъ власти на обширномъ пространствѣ индійскаго континента. Но въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе на два факта первостепенной важности, именно: прежде всего, что мусульмане дѣйствительно многочисленны только въ двухъ мѣстностяхъ Индіи, а затѣмъ—что огромное большинство такъ называемыхъ мусульманъ настолько невѣжественно, что положительно не знаетъ магометанскаго ученія и потому смѣло можетъ быть отнесено къ различнымъ классамъ индусовъ.

По длинной, почти повсюду слабо населенной, полосѣ, простирающейся по теченію Инда до подошвы Афганистанскихъ и Бе-

---

[1]) См. ниже, глава XIX.

луджистанскихъ горъ, составляющихъ западную границу Индіи, большая часть населенія уже много вѣковъ принадлежитъ къ магометанству. Эта полоса земли, различной ширины, не превосходящей, однако, 643 кил., а длинною въ 1,286 килом., тянется отъ Пешавера, на сѣверѣ, по равнинамъ западнаго Пенджаба и Синда до самаго моря. Въ этой мѣстности считается отъ 9 до 10 мил. жителей, въ числѣ которыхъ отъ 6 до 7 мил. мусульманъ. Господствующія расы, Патаны и Белучи, иностраннаго происхожденія; но большинство населенія состоитъ изъ потомковъ индусскихъ аборигеновъ, издавна принявшихъ религію своихъ завоевателей.

Въ восточныхъ частяхъ Пенджаба, самыхъ богатыхъ и наиболѣе плотно населенныхъ, магометане, истинные или предполагаемые, также весьма многочисленны, хотя ихъ исповѣданіе и не было принято всѣмъ населеніемъ. Ихъ считается здѣсь отъ 6 до 7 мил. и они состоятъ почти исключительно изъ индусовъ, обращенныхъ въ исламъ.

За исключеніемъ этой мѣстности, примыкающей къ сѣверной и западной границамъ Индіи, мусульманъ особенно много въ Нижнемъ Бенгалѣ, гдѣ изъ 36 мил. жителей 18 мил. исповѣдуютъ магометанскую религію. Въ восточныхъ округахъ дельты Ганга и между Брамапутрою и восточными границами Индіи мусульмане составляютъ главную массу земледѣльческаго населенія.

Такимъ образомъ, около 31 мил. жителей, т. е. болѣе трехъ четвертей всего мусульманскаго населенія этой страны, обитаютъ по сосѣдству съ западною и восточною границами Индіи. На всемъ остальномъ пространствѣ Индіи съ населеніемъ въ 198 мил. считается всего около 19 мил. мусульманъ. Но большая часть ихъ только по имени мусульмане; вѣрованія-же ихъ и привычки почти не отличаются отъ индусскихъ и сами они распадаются на тѣ-же касты, которыя встрѣчаются у индусовъ.

Вотъ что говоритъ Ибетсонъ о магометанахъ восточнаго Пенджаба: «Мусульманинъ раджпутъ, гуджаръ и джатъ (djât) въ

соціальномъ, сословномъ, политическомъ и административномъ отношеніяхъ представляетъ то-же самое, что индусскіе раджпутъ, гуджаръ и джатъ. Ихъ соціальные обычаи ничѣмъ не различаются, сословныя дѣленія также тѣсны и замкнуты, какъ и у индусовъ, матримоніальныя и наслѣдственныя правила почти однѣ и тѣ-же. Главное различіе состоитъ въ томъ, что они стригутъ концы усовъ и бреютъ голову, оставляя на ней лишь небольшую прядь волосъ; ходятъ въ мечети и при совершеніи браковъ наряду съ индусскими обрядами исполняютъ и магометанскіе... Мѣстные святые и спеціально индусскія божества сохраняютъ свои алтари въ деревняхъ, даже всецѣло населенныхъ мусульманами, и обыкновенно почитаются жителями, хотя въ настоящее время и замѣтно нѣкоторое уменьшеніе такихъ почитателей. Женщины особенно упорствуютъ въ исполненіи индусскихъ суевѣрій, и мусульманка-мать, не принесшая жертвы богинѣ оспы, обвиняется въ легкомысліи и нерадѣніи о здоровьѣ своего ребенка. Мусульмане нерѣдко совѣтуются съ брахманами о своихъ дѣлахъ, при каждомъ случаѣ надѣляютъ ихъ пищею и очень часто приглашаютъ ихъ для участія въ совершеніи брачныхъ церемоній вмѣстѣ съ муллою. Предразсудки и суевѣрія одинаковы у индусовъ и магометанъ» [1]). Брахманы нисколько не препятствуютъ индусамъ поклоняться мусульманскимъ святымъ и весьма часто въ мечети можно встрѣтить индуса, съ такимъ жаромъ ударяющаго себя въ грудь, какъ истый фанатикъ великаго пророка.

Что касается мусульманъ-земледѣльцевъ, живущихъ въ другихъ частяхъ Индіи, то они, большею частью,—мирные крестьяне, потомки индусовъ, номинально принадлежащіе къ магометанству. Извѣстно, что мусульманскіе правители, хотя и славились вѣротерпимостью, но иногда оказывали сильное давленіе на покоренныхъ жителей, желая подчинить ихъ господствующему испо-

---

[1]) Report on the Census of 1881 г. in the Pundjab, стр. 143.

вѣданію. Въ этомъ отношеніи особенно прославился Ауренгъ-Зебъ, рѣзко отличавшійся своимъ ханжествомъ отъ всѣхъ могольскихъ императоровъ. Переходъ въ магометанство совершался только номинально, чтобы избѣжать конфискаціи имущества, и это не производило никакихъ замѣтныхъ измѣненій въ строѣ сельскихъ общинъ;—кастовыя дѣленія и старинные обычаи продолжали господствовать съ прежнею силою.

Однако, въ Индіи существуетъ многочисленный и имѣющій важное значеніе классъ магометанъ (различныхъ типовъ), которые считаютъ себя потомками древнихъ эмигрантовъ или завоевателей, держатъ себя въ сторонѣ отъ индусовъ и остаются болѣе или менѣе правовѣрными. Мусульманское населеніе въ городахъ, каково-бы, впрочемъ, ни было его происхожденіе, вообще гораздо менѣе индуизировано, чѣмъ магометане, живущіе въ деревняхъ. Среди городскаго населенія Сѣверо-Западныхъ Провинцій, не превышающаго 7% сельчанъ, мусульмане составляютъ 25%. На 40-милліонное населеніе въ земледѣльческихъ округахъ ихъ приходится менѣе 4½ мил., т. е. около 111 на 1,000; но изъ 4.250,000 горожанъ почти 1½ мил. или треть всего городскаго населенія суть магометане. Это обстоятельство придаетъ мусульманамъ бо̀льшее значеніе, чѣмъ какое-бы они имѣли въ противномъ случаѣ. Во многихъ городахъ замѣтна сильная вражда между мусульманами и индусами, выражающаяся нерѣдко въ столкновеніяхъ, сопровождающихся пролитіемъ крови; въ деревняхъ-же крестьяне различныхъ вѣрованій, перемѣшавшись между собою, живутъ другъ съ другомъ самымъ мирнымъ образомъ.

Главные мусульманскіе роды, претендующіе на иностранное происхожденіе, называются Саидами, Могалами, Патанами и Шейками; послѣдніе—самые многочисленные, но большинство ихъ состоитъ изъ потомковъ обращенныхъ въ магометанство индусовъ. Въ политическомъ отношеніи Патаны (афганскаго происхожденія) имѣютъ наиболѣе важное значеніе. Во время магометанскихъ ди-

настій они распространились по Индіи въ качествѣ военныхъ авантюристовъ, всегда готовыхъ продать свою саблю тому, кто больше дастъ имъ денегъ. Своими насиліями, вѣроломствомъ и мужествомъ они снискали себѣ громкую репутацію и въ значительномъ числѣ прочно укрѣпились на равнинахъ Индіи. Это и были тѣ Патаны или, какъ ихъ называли здѣсь, Рохиллы, съ которыми Англичане, должны были сражаться въ эпоху Уарренна Гастингса [1]). Ихъ жестокое истребленіе, принимаемое за историческій фактъ, какъ уже сказано выше, представляетъ легенду, лишенную всякаго основанія.

Воспоминанія о прежнемъ господствѣ и блестящіе памятники, свидѣтельствующіе о величіи ихъ монарховъ, оставили глубокіе слѣды на высшихъ классахъ мусульманскаго населенія Сѣверной Индіи,—до сихъ поръ они продолжаютъ гордиться своимъ происхожденіемъ и своею религіею. Но политическое ихъ значеніе уменьшилось со времени возстанія въ 1857 г., когда были уничтожены многія знатныя магометанскія фамиліи, замѣшанныя въ это дѣло. Несмотря на это, мусульмане до сихъ поръ занимаютъ болѣе видное политическое положеніе, чѣмъ на какое имѣютъ право по своей численности. Они вообще энергичнѣе индусовъ и отличаются болѣе независимымъ характеромъ, а по изяществу манеръ и свѣтской любезности магометанскій джентльменъ Сѣверной Индіи не имѣетъ себѣ соперниковъ.

Невозможно опредѣлить, сколько въ настоящее время находится въ Индіи потомковъ бывшихъ когда-то владѣтелей этой страны, среди 50-милліоннаго мусульманскаго населенія. Сэръ Джоржъ Кэмпбель, пользующійся наибольшимъ авторитетомъ въ этомъ отношеніи, насчитываетъ ихъ около 5 мил. Во всякомъ случаѣ, ихъ число относительно не велико и они-то среди индійскаго мусульманскаго населенія играютъ серьезную политическую роль.

---

[1]) См. выше, стр. 146 и слѣд.

Безъ сомнѣнія, многіе изъ нихъ пылаютъ фанатическою ненавистью къ Англичанамъ, но гораздо больше между ними такихъ, которые заслуживаютъ, быть можетъ, бо̀льшаго довѣрія и уваженія, чѣмъ все остальное населеніе Индіи. Ошибочно полагаютъ, что лучшіе классы мусульманъ были-бы готовы измѣнить Англичанамъ при удобномъ случаѣ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что система англійскаго образованія, развивающая, повидимому, наихудшія качества въ представителяхъ менѣе энергичныхъ расъ въ Индіи, рѣдко производитъ подобные результаты у мусульманъ. Она не располагаетъ энергичныхъ и рѣшительныхъ магометанъ къ безплоднымъ политическимъ агитаціямъ, почти открытымъ возстаніямъ и смѣшному фанфаронству, которымъ забавляютъ себя женственные Бенгальцы; напротивъ, благодаря образованію, магометане становятся болѣе твердыми и независимыми, полагающимися только на свои силы, и болѣе вѣрными гражданами индійской имперіи.

«Часто слышатся опасенія,—замѣчаетъ сэръ Стрэчи,—что въ Индіи можетъ произойти взрывъ мусульманскаго фанатизма и милліоны магометанъ сразу возстанутъ противъ насъ; по моему мнѣнію, эта мысль не только не основательна, но прямо абсурдна. Даже предположивъ, что существуетъ нѣкоторая вѣроятность опасности этого рода, мы должны помнить, что она была-бы нейтрализована тѣмъ фактомъ, что мусульмане болѣе враждебно относятся къ идолопоклонничествующимъ индусамъ, чѣмъ къ христіанамъ, и всякія попытки къ религіознымъ насиліямъ должны считаться съ питаемою индусами ненавистью къ магометанамъ и съ другими высшими силами, которыми обладаетъ это многочисленное населеніе Индіи. Вполнѣ справедливо, что существованіе столь различныхъ религіозныхъ вѣрованій въ этой странѣ, стоящихъ другъ противъ друга, представляетъ собою одну изъ самыхъ надежныхъ гарантій нашего политическаго положенія. Высшіе классы мусульманскаго населенія служатъ для насъ источникомъ нашего могу-

щества, а не ослабленія нашей власти въ Индіи, и политика, открыто направленная къ ихъ поддержкѣ, сдѣлала-бы ихъ еще болѣе полезными для нашего владычества. Среди многомилліоннаго населенія Индіи они составляютъ незначительную часть его, но часть энергическую, политическіе интересы которыхъ тождественны съ нашими и которые, несмотря на всевозможныя гипотезы, всегда предпочтутъ нашу власть господству индусовъ надъ ними.

Большинство индійскихъ мусульманъ мало отличается отъ индусовъ; но въ послѣднее 50-лѣтіе между магометанами все сильнѣе и сильнѣе обнаруживается стремленіе очистить свои вѣрованія отъ индусскихъ предразсудковъ и брахманскихъ вліяній. Можно ожидать, что съ распространеніемъ образованія и успѣхами цивилизаціи, эта идея получитъ еще большее развитіе. Говорятъ, что уже въ настоящее время во многихъ областяхъ Индіи переходъ въ магометанство принялъ значительные размѣры; но отсюда никакъ нельзя заключить, чтобы это обстоятельство могло угрожать намъ какими-либо важными послѣдствіями» [1]).

---

[1]) L'Inde, стр. 224.

ГЛАВА XVIII.

Народное образованіе.

Первыя коллегіи въ Бенгалѣ.—Генералъ-губернаторъ Уильямъ Бентинкъ.—Планъ народнаго образованія, выработанный въ 1854 году лордомъ Галифаксомъ.—Университеты; экзамены и ученыя степени.—Медицинскія учебныя заведенія.—Коллегіи; предметы преподаванія; дисциплина; пансіоны.—Отношеніе индусовъ и мусульманъ къ англійскимъ школамъ.—Сэръ Саидъ Ахмедъ-ханъ и «Alighar Society».—Привилегированныя высшія учебныя заведенія: «Mayo College» и др.—Среднія и начальныя школы.—Женское образованіе въ Индіи.—«Zenana mission». — Женскія медицинскія учрежденія лэди Дёфферинъ и ихъ значеніе для индійскихъ женщинъ.—Расходы на народное образованіе.—Число грамотныхъ мужчинъ и женщинъ. — Чѣмъ занимаются образованные туземцы.—Журналы и газеты въ Индіи.

Хотя только въ послѣдніе дни существованія Остъ-Индской компаніи правительство сознало, что забота о народномъ образованіи должна составлять обязанность государства, однако, оно уже съ давняго времени покровительствовало изученію восточныхъ языковъ частію потому, что они сами по себѣ имѣютъ важное значеніе и частію по той причинѣ, что знаніе индусскихъ и мусульманскихъ законовъ было необходимо при рѣшеніи гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ въ судахъ. Уаррену Гастингсу принадлежитъ честь основанія первой коллегіи (гимназіи) въ Бенгалѣ въ 1782 г., которую въ теченіи многихъ лѣтъ онъ содержалъ на собственный счетъ. Заведеніе было устроено съ цѣлію поощренія изученія арабскаго и персидскаго языковъ, а также мусульманской теоло-

гіи, именно, «чтобы подготовить бенгальскихъ магометанъ къ общественной службѣ, въ особенности по судебному вѣдомству, и дать имъ возможность конкуррировать съ индусами, на поприщѣ гражданской службы».

Въ 1791 году въ Бенгалѣ была открыта другая коллегія на тѣхъ-же началахъ, какъ и первая; но уже для изученія законовъ, литературы и религіи индусовъ и спеціально для приготовленія изъ нихъ образованныхъ помощниковъ европейскимъ судьямъ. Впослѣдствіи было основано еще нѣсколько учебныхъ заведеній подобнаго рода. Въ то-же время былъ возбужденъ вопросъ о распространеніи въ Индіи и другихъ формъ народнаго образованія. Возгорѣлся ожесточенный споръ между приверженцами англійской системы образованія и защитниками восточной системы. Одни находили, что нужно поощрять изученіе санскритскаго, арабскаго и персидскаго языковъ и содѣйствовать появленію литературныхъ произведеній и научныхъ трудовъ на восточныхъ языкахъ; другіе настаивали, что высшія знанія должны быть пріобрѣтаемы непосредственно чрезъ изученіе англійскаго языка. Споръ этотъ продолжался до 1835 г., когда генералъ-губернаторъ лордъ Уильямъ Бентинкъ, подъ вліяніемъ идей лорда Маколея, рѣшилъ, что «главная задача британскаго правительства должна состоять въ распространеніи европейскихъ наукъ среди туземнаго населенія Индіи, и что всѣ средства, назначенныя на дѣло народнаго образованія, должны быть употребляемы на устройство учебныхъ заведеній съ обязательнымъ преподаваніемъ наукъ на англійскомъ языкѣ». Правда, нѣкоторыя старинныя школы сохранили за собою право обученія питомцевъ восточнымъ классическимъ языкамъ, но въ общемъ принято было, что государство не имѣетъ надобности покровительствовать этой системѣ образованія.

Въ теченіи слѣдующихъ 10—15 лѣтъ, народное образованіе въ Индіи сдѣлало уже серьезные успѣхи. Были основаны правительственныя коллегіи и школы и миссіонерскіе институты. О началь-

номъ образованіи для народныхъ массъ мало заботились въ то время, полагая, что «оно само постепенно распространится сверху внизъ». Исключеніе представляли только Сѣверо-Западныя Провинціи, гдѣ, особенно при просвѣщенномъ губернаторѣ Джемсъ-Томасонѣ, было основано много начальныхъ школъ въ деревняхъ.

Но государство лишь въ 1854 г. вполнѣ признало, что оно обязано заботиться и о начальномъ образованіи. Въ этомъ году совѣтъ директоровъ компаніи отправилъ въ Индію приказъ (честь составленія котораго принадлежитъ, главнымъ образомъ лорду Галифаксу, тогда еще сэру Чарльзу Вуду), который, по справедливости, можно назвать «хартіею» народнаго образованія для этой страны. По мысли этого приказа, дополненнаго затѣмъ другими инструкціями, долженъ быть учрежденъ спеціальный департаментъ народнаго образованія, устроены университеты въ Калькуттѣ, Мадрасѣ и Бомбеѣ, открыты учительскія семинаріи для подготовки учителей всякаго рода, увеличено число правительственныхъ коллегій и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній; созданы новыя школы для средняго образованія. Особенное вниманіе обращено на распространеніе элементарныхъ, практическихъ и полезныхъ во всякомъ положеніи знаній, въ народной массѣ, совершенно неспособной что-либо сдѣлать въ этомъ отношеніи по собственной иниціативѣ. Въ высшихъ классахъ преподаваніе наукъ должно происходить на англійскомъ языкѣ, въ низшихъ—на туземныхъ нарѣчіяхъ; на англійскомъ-же языкѣ слѣдуетъ допускать преподаваніе вездѣ, гдѣ этого пожелаетъ населеніе. Распространенію высшаго образованія, какъ полагали тогда, можно было-бы содѣйствовать путемъ денежныхъ пособій («grants-in-aid»), внося казенныя деньги за обученіе тѣхъ, кто не въ состояніи платить за него, такъ какъ богатые классы съ теченіемъ времени будутъ принимать все большее участіе въ расходахъ на образованіе. Система воспособленій должна быть примѣняема къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ безъ различія исповѣданій; въ извѣстныхъ пре-

дѣлахъ можно оказывать пособіе всѣмъ правильно организованнымъ школамъ, доставляющимъ дѣтямъ свѣтское образованіе. Всѣ школы, получающія субсидіи и вспомоществованія, должны находиться подъ наблюденіемъ правительственныхъ агентовъ. Таковъ былъ планъ образованія, намѣченный въ приказѣ директоровъ компаніи въ 1854 г.

На основаніи его, прежде всего въ каждой провинціи были основаны департаменты народнаго образованія («Educational departments»), состоящіе подъ начальствомъ директора изъ штата чиновниковъ и завѣдующіе школами, коллегіями и распредѣленіемъ стипендій и субсидій.

Для Сѣверо-Западныхъ Провинцій, три университета, калькутскій, мадрасскій и бомбейскій, были основаны въ 1857 г., а четвертый въ Аллахабадѣ въ 1887 г. Ихъ организація вполнѣ сходна съ лондонскимъ университетомъ; они имѣютъ канцлера, вице-канцлера, сенатъ и комитетъ. Всѣ они составляютъ штатъ экзаменаторовъ, но въ силу своего назначенія слѣдятъ и за ходомъ образованія въ большей части Индіи. Въ 1882 г. въ Лагорѣ былъ основанъ пятый университетъ для мусульманскаго населенія Пенджаба, получившій иную организацію: здѣсь профессора состоятъ и преподавателями, и экзаменаторами.

Вступительные экзамены, дающіе право на матрикулу, открыты для каждаго и производятся изъ англійскаго языка, одного классическаго или туземнаго, изъ исторіи, географіи и математики, а въ Мадрасѣ и Бомбеѣ, кромѣ того, изъ физики. На экзаменъ являются обыкновенно молодые люди 16—18 лѣтъ, обладающіе, по наблюденію «Education commission», почти такими-же знаніями, какъ 16-лѣтніе англійскіе юноши средняго развитія. Успѣшная сдача экзамена даетъ право на поступленіе во всѣ коллегіи, присоединенныя къ университетамъ.

Предметы обученія, за немногими исключеніями, почти одни и тѣ-же въ коллегіяхъ разныхъ провинцій. Послѣ двухлѣтняго пре-

быванія въ коллегіи, студентъ можетъ держать первый экзаменъ по языкамъ англійскому и одному классическому (европейскому или восточному), по исторіи, математикѣ, логикѣ и факультативно по какой-либо отрасли естественныхъ наукъ. Черезъ слѣдующіе два года онъ можетъ держать экзаменъ на степень баккалавра (B. A. degree); дипломы выдаются на баккалавра искусствъ, законовъ, медицины и гражданскаго инженера. Полученіемъ степени магистра (M. A. degree) заканчивается образованіе; дипломы выдаются на магистра языковъ, исторіи, философіи и морали, чистой и прикладной математики и физическихъ наукъ. Число студентовъ, продолжающихъ образованіе послѣ вступительнаго экзамена, незначительно, такъ какъ немногіе юноши ищутъ ученыхъ степеней. Въ трехъ университетахъ, калькутскомъ, мадрасскомъ и бомбейскомъ, за 10-лѣтіе съ 1879 по 1889 годъ 34,674 кандидата выдержали вступительный экзаменъ, но степень баккалавра получили 5,981, а степень магистра только 454 лица за тотъ-же періодъ времени.

Кромѣ того, были устроены разныя спеціальныя учебныя заведенія, имѣющія большое практическое значеніе, напр., медицинскія, хирургическія и др. Особеннаго вниманія заслуживаютъ медицинскія учрежденія, получившія замѣчательное развитіе въ Индіи. Методы леченія туземныхъ индійскихъ докторовъ—эмпирическіе и не имѣютъ научныхъ основаній; самый процессъ леченія сопровождается разными приговариваніями, съ соблюденіемъ формъ, указанныхъ въ ведическихъ книгахъ. Нѣкоторыя изъ лекарствъ, употребляемыхъ въ Индіи, оказываются дѣйствительными. Врачеваніемъ занимаются, большею частью, брахманы и женщины. Излюбленнымъ лекарствомъ противъ лихорадки является кура (Wrightea antidisenterica), черная и бѣлая, которую даютъ внутрь и прикладываютъ къ пульсу съ извѣстными приговариваніями изъ Ведъ. Иногда больного обкладываютъ горячими кирпичами; въ другихъ случаяхъ его заставляютъ пить кипятокъ въ большомъ количествѣ, а затѣмъ завертываютъ въ одѣяло и оставляютъ его

лежать въ такомъ положеніи, причемъ для сохраненія теплоты на него садятся трое или четверо людей. Говорятъ, что это помогаетъ больнымъ. Кромѣ того, индійскіе врачи очень искусны въ пусканіи крови, причемъ прижигаютъ моксой, травой, уничтожающей внутренній жаръ. Это-же растеніе употребляются для леченія и другихъ болѣзней,—невралгіи, воспаленія суставовъ и пр.

Хотя, благодаря религіознымъ обрядамъ при медицинской помощи, туземные врачи еще не утратили своего вліянія на народъ, тѣмъ не менѣе англійскія медицинскія учрежденія повсюду распространились въ Индіи. Даровая врачебная помощь оказывается также и при миссіяхъ, причемъ многія изъ нихъ занимаются и прозелетизмомъ, что̀, конечно, вполнѣ приравниваетъ филантропію къ туземной системѣ леченія. Коренной переворотъ въ этомъ отношеніи произвели медицинскія учрежденія лэди Дёфферинъ (о которыхъ мы скажемъ ниже), окончательно уничтожившія злоупотребленія подобнаго рода. Цѣль этихъ учрежденій — освободить врачеваніе отъ всякаго соприкосновенія съ теологіей и убѣдить туземцевъ въ безкорыстіи британскаго управленія.

Англійскія медицинскія учрежденія въ Индіи имѣютъ военную организацію, во главѣ которой стоитъ медицинскій департаментъ, находящійся подъ наблюденіемъ главнаго хирурга съ большимъ штатомъ докторовъ. Каждая станція этого департамента подчинена особому, обыкновенно правительственному военному доктору, которому дозволяется и частная практика; на его обязанности лежитъ, между прочимъ, и наблюденіе за исполненіемъ закона о прививаніи оспы. Кромѣ того, устроено много медицинскихъ коллегій и другихъ центральныхъ учрежденій, въ которыхъ многіе туземцы получаютъ медицинское образованіе. Даже туземныя правительства слѣдуютъ въ этомъ отношеніи примѣру англичанъ и начинаютъ вводить у себя подобнаго рода учрежденія; напр., въ Бародѣ устроенъ обширный государственный госпиталь изъ шести палатъ съ 56 кроватями, особымъ холернымъ баракомъ, отдѣле-

ніемъ для глазныхъ болѣзней, амбулаторіею и образцовою медицинскою школою. Единственнымъ препятствіемъ къ увеличенію контингента туземныхъ докторовъ и профессоровъ служитъ неравномѣрность вознагражденія послѣднихъ сравнительно съ англійскими врачами и профессорами. Такъ, въ Дели главный докторъ англичанинъ получаетъ 1,500 р. въ мѣсяцъ, а каждый изъ двухъ туземныхъ его ассистентовъ всего 150 руб.; въ Лагорѣ первый—1,050 руб. въ мѣсяцъ, а туземецъ—150 р. и т. д. Вообще можно сказать, что каждый Англичанинъ за исполненіе той или другой должности получаетъ въ 7 разъ больше, чѣмъ туземецъ за ту-же службу. По поводу этого слышатся постоянныя жалобы въ прессѣ и въ засѣданіяхъ національныхъ конгресовъ [1]).

Въ настоящее время въ британской Индіи около 1,500 госпиталей и пріютовъ, находящихся подъ руководствомъ туземныхъ врачей, вышедшихъ изъ англійскихъ коллегій и школъ. Туземцы обнаруживаютъ особое расположеніе къ занятію хирургіей и многіе изъ туземныхъ хирурговъ оказываются чрезвычайно способными и часто производятъ операціи такъ-же искусно, какъ и ихъ коллеги въ Лондонѣ или Парижѣ. Болѣе 11 мил. больныхъ ежегодно получаютъ помощь въ госпиталяхъ и амбулаторіяхъ [2]).

До послѣдняго времени мало заботились о техническомъ или

[1]) См. гл. XIX.

[2]) Въ 1857 г. госпиталей и амбулаторій въ Индіи было всего 142; медицинскою помощью воспользовались въ городахъ въ этомъ году 671,000 человѣкъ; въ 1886 году было уже 1,411 учрежденій подобнаго рода съ 2,430 постоянными кроватями, а число амбулаторныхъ посѣтителей достигло 10.066,000. Число врачей-туземцевъ съ 1857 г. увеличилось, по крайней мѣрѣ въ 10 разъ. Оспоприваніе, столь ненавистное индусамъ, въ настоящее время сдѣлало большіе успѣхи. Точныя свѣдѣнія по этому предмету относятся къ 1877 г., когда оспа была привита въ городахъ 4.027,000 дѣтей. Въ провинціяхъ также распространяется оспоприваніе, а въ нѣкоторыхъ городахъ и округахъ число ежегодныхъ прививокъ оспы почти равняется числу рожденій. Вообще, смертность отъ оспы рѣзко уменьшилась во всѣхъ провинціяхъ.

профессіональномъ образованіи; но теперь и оно начинаетъ распространяться въ Индіи, въ особенности въ Бомбеѣ и Мадрасѣ. Дѣло въ томъ, что въ самой Англіи лишь недавно обратили вниманіе на вопросъ о техническомъ образованіи; отсюда понятно, почему и въ Индіи не придавали ему значенія. А между тѣмъ нельзя не пожалѣть, что оставались въ пренебреженіи ремесла, промыслы и индійское земледѣліе. Учрежденные въ провинціяхъ департаменты земледѣлія, безъ сомнѣнія, восполняютъ этотъ пробѣлъ. Мы уже видѣли [1]), сколько по ихъ иниціативѣ правительство приняло разныхъ мѣръ, для развитія и улучшенія земледѣлія и распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній среди народа.

Система образованія въ коллегіяхъ въ настоящее время однообразна во всей Индіи (восточныхъ коллегій немного и онѣ стоятъ особнякомъ). Цѣль его—подготовить воспитанниковъ къ занятію административныхъ должностей въ странѣ и къ выполненію разныхъ свободныхъ профессій, все болѣе и болѣе развивающихся въ Индіи. Англійскіе и восточные классики занимаютъ видное мѣсто въ программахъ обученія въ коллегіяхъ. Исторія, философія, математика и естественныя науки преподаются на англійскомъ языкѣ; знаніе этого языка необходимо для полученія и академическихъ ученыхъ степеней... Коллегіи раздѣляются на два разряда: въ однѣхъ сдается экзаменъ только на степень баккалавра, а въ другихъ — и на баккалавра, и на магистра. Расходы по содержанію воспитательнаго персонала неодинаковы и зависятъ отъ богатства учебнаго заведенія, отъ числа посѣтителей и рода экзаменовъ, которымъ подвергаются въ нихъ учащіеся. Такъ, въ «Presidency college» въ Калькуттѣ находятся: одинъ принципалъ, 11 профессоровъ, двѣ каѳедры санскритскаго и арабскаго языковъ и въ ней сдаются экзамены на различные виды ученыхъ степеней. Въ менѣе значительныхъ коллегіяхъ бываютъ: принципалъ, два профес-

---

[1]) См. выше, стр. 102 и 188.

сора, пандитъ (Pandit) и малови (Malauvi), — преподаватели индусскаго и магометанскаго языковъ. Въ отношеніи дисциплины и образа жизни студентовъ, индійскія коллегіи не имѣютъ ничего общаго съ древними англійскими университетами и скорѣе напоминаютъ собою шотландскіе и германскіе университеты. При нихъ не только нѣтъ обязательнаго интерната, но при многихъ коллегіяхъ не существуетъ никакихъ помѣщеній, въ которыхъ студенты могли-бы проводить свободные часы послѣ лекцій. При нѣкоторыхъ находятся пансіоны «boarding houses», доставляющіе студентамъ столъ и квартиру. Число такихъ заведеній увеличивается изъ года въ годъ. Но въ нихъ поступаютъ только тѣ студенты, у которыхъ нѣтъ родителей, и притомъ если пансіоны не далеко отстоятъ отъ коллегій. Двѣ главныя причины заставляютъ Англичанъ слѣдовать этой системѣ. Во-первыхъ, правительство и частныя ассоціаціи не желаютъ расходовать деньги на устройство интернатовъ, а индійскіе студенты настолько бѣдны, что за пребываніе въ интернатѣ съ нихъ нельзя требовать даже такой незначительной платы, которой было-бы достаточно только на ремонтъ зданія. Второе препятствіе болѣе общаго свойства, это—соціальные и религіозные предразсудки, разъединяющіе представителей разныхъ кастъ другъ отъ друга. Не только индусъ не имѣетъ права ѣсть вмѣстѣ съ мусульманиномъ,—не могутъ приходить въ соприкосновеніе даже лица, принадлежащія къ одной и той-же религіи, но къ различнымъ кастамъ. Впрочемъ, опытъ показываетъ, что затрудненія этого рода не непреодолимы: въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ и Пенджабѣ, гдѣ было устроено много интернатовъ, получились значительные успѣхи и дальнѣйшему ихъ распространенію препятствуетъ только недостатокъ денежныхъ средствъ. Въ болѣе важныхъ коллегіяхъ въ Бомбеѣ также много студентовъ живутъ въ интернатѣ, но въ Бенгалѣ и Мадрасѣ эта система плохо прививается [1]).

---

[1]) Report of the Indian Education Commission, стр. 273 и др., 505 и слѣд.

Нельзя надѣяться, какъ нѣкоторые полагаютъ, что современемъ, при помощи правительственныхъ субсидій и вспоможеній, частныя лица примутъ большое участіе въ расходахъ на дѣло высшаго образованія въ странѣ, и что государство должно сосредоточить все свое вниманіе на элементарномъ обученіи, предоставивъ заботу о высшемъ образованіи частнымъ обществамъ, получающимъ отъ казны субсидіи и состоящимъ подъ надзоромъ правительства. Но слѣдуетъ отнестись съ должною похвалою къ тому, что въ отношеніи свѣтскаго образованія сдѣлали протестантскіе и католическіе миссіонеры: въ 1882 г. въ Индіи насчитывалось 4,732 протестантскихъ учебныхъ заведенія всякаго рода, въ которыхъ обучалось 188,000 учениковъ.

Мѣры правительства относительно распространенія высшаго образованія оказались болѣе успѣшными среди индусовъ, чѣмъ между мусульманами. Во многихъ округахъ Индіи магометане, въ особенности высшіе классы, всегда обнаруживали нерасположеніе къ той системѣ воспитанія и обученія, которая практиковалась въ англійскихъ коллегіяхъ и школахъ. И правительство не разъ выражало сожалѣніе, что вслѣдствіе этого мусульмане лишаютъ себя возможности состязаться равнымъ оружіемъ съ индусами на служебномъ поприщѣ. Религіозная нетерпимость побуждала иногда мусульманъ даже отрицать пользу западной науки; но, не касаясь этихъ соціальныхъ и историческихъ условій мусульманской общины въ Индіи, должно замѣтить, что есть особыя причины, непосредственно относящіяся къ дѣлу образованія, которыя тяжело отражаются на всей жизни каждаго поклонника Магомета, — мусульманскій ребенокъ до поступленія въ школу долженъ получить воспитаніе въ мечети. Главная цѣль молодого индуса, посѣщающаго школу,—достигнуть степени образованія, открывающей ему служебную или профессіональную карьеру; но магометанскій юноша, прежде чѣмъ получить возможность подумать о свѣтскомъ образованіи, долженъ посвятить нѣсколько лѣтъ своему религіозному обученію.

Вслѣдствіе этого мусульмане поступаютъ въ школу позднѣе, чѣмъ индусы, а оставляютъ ее ранѣе, чѣмъ послѣдніе. Мусульманскіе высшіе классы обыкновенно бѣднѣе индусовъ и, по недостатку средствъ, часто не могутъ дать своимъ дѣтямъ полнаго образованія. Наконецъ, мусульмане, вмѣсто того чтобы отправить своихъ дѣтей школьнаго возраста въ коллегію, которая впослѣдствіи можетъ дать имъ почетное мѣсто между ихъ образованными собратьями, избираютъ для нихъ другую карьеру, вмѣсто занятія, которое обезпечило-бы имъ успѣхъ на профессіональномъ или служебномъ поприщѣ. Тѣ годы, которые юноша-индусъ посвящаетъ усвоенію англійскаго языка и математики, молодой магометанинъ проводитъ въ медресе, гдѣ изучаетъ арабскій языкъ, законы и теологію ислама. Послѣ этого, разумѣется, мусульманскій юноша больше стремится къ продолженію занятій духовными науками, чѣмъ къ поступленію на какую-либо, болѣе выгодную, свѣтскую должность.

Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что мусульмане придаютъ меньшее значеніе образованію, чѣмъ индусы. Такъ, въ частныхъ школахъ Сѣверо-Западныхъ Провинцій числится 80,000 учениковъ, изъ которыхъ 28,000 магометанскаго исповѣданія. Въ этихъ-же провинціяхъ и Оудѣ, по своей численности, они занимаютъ бо̀льшее число правительственныхъ должностей, чѣмъ индусы. Конечно, это не повсемѣстное явленіе; въ общемъ-же индусамъ принадлежитъ бо̀льшая часть общественныхъ должностей, чѣмъ мусульманамъ.

Подобныя-же затрудненія въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія часто встрѣчались и въ Европѣ: отдѣленіе образованія отъ религіи не нравится правовѣрнымъ мусульманамъ, какъ и многимъ христіанамъ. Безполезно было-бы говорить въ настоящее время о томъ, что Англичане слишкомъ настойчиво старались провести принципъ полнѣйшаго невмѣшательства въ сферу религіознаго воспитанія мусульманъ. По отношенію къ индусамъ не существуетъ такого вопроса; религія ихъ не поддается преподаванію, потому что

она не имѣетъ ни правилъ, ни опредѣленныхъ догмъ. «Религія индусовъ,—по выраженію сэра Альфреда Лайеля, — мутное, безбрежное и безпредѣльное море, тамъ и сямъ вздымаемое волнами безграничнаго легковѣрія и уродливаго воображенія». Быть можетъ, было-бы лучше и цѣлесообразнѣе въ политическомъ отношеніи обратить большее вниманіе на вѣрованія и нравы магометанскихъ подданныхъ, а также на ихъ литературу и философію, которыя они высоко цѣнятъ; но практически англійское правительство не можетъ измѣнить пути, на который оно уже вступило: оно не можетъ принудить себя къ изученію доктринъ ислама. Въ результатѣ оказывается, что правительственныя, и частныя, и миссіонерскія коллегіи недоступны мусульманамъ, потому что они желаютъ, чтобы ихъ дѣти воспитывались въ ихъ религіи и изучали классическіе восточные языки.

Но между мусульманами Сѣверной Индіи нашлась одна личность, убѣжденная въ томъ, что возможно разрѣшить эту трудную проблемму, это—Саидъ Ахмедъ-ханъ или, какъ его оффиціально называютъ, сэръ Саидъ Ахмедъ-ханъ. По происхожденію, онъ принадлежитъ къ древнему роду, который ведетъ свое начало отъ потомковъ Магомета. Его предки, пришедшіе въ Индію изъ Центральной Азіи, занимали высшія должности при дворѣ могольскихъ императоровъ. Ахмедъ-ханъ пользуется всеобщимъ уваженіемъ. Его сынъ Саидъ Махмудъ, бывшій членъ кембриджскаго университета, въ настоящее время занимаетъ постъ одного изъ судей высшаго суда въ Аллахабадѣ.

Саидъ Ахмедъ-ханъ [1]) не можетъ свободно объясняться по-англійски, тѣмъ не менѣе хорошо знаетъ этотъ языкъ. Это—одинъ изъ

[1]) Въ теченіи многихъ лѣтъ онъ былъ членомъ совѣта при вице-королѣ; въ настоящее время онъ состоитъ членомъ законодательнаго совѣта въ Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ; за выдающіяся заслуги государству англійская королева возвела его въ званіе «Knight Commander» индійской звѣзды.

образованнѣйшихъ магометанъ, который вполнѣ сознаетъ значеніе европейской науки и отлично понимаетъ, что, если мусульмане не усвоятъ западной цивилизаціи, то лишатъ себя всякой будущности. Онъ не отрицаетъ, что, несмотря на вѣковое владычество Англичанъ въ Индіи, установилась только слабая симпатія между ними и его единовѣрцами и лучшею системою образованія считаетъ ту, которая могла-бы содѣйствовать бо́льшему сближенію этихъ двухъ народностей. Такой системы, конечно, государство не можетъ дать; слѣдовательно, нужно было обратиться за содѣйствіемъ къ самимъ мусульманамъ и самостоятельно организовать дѣло образованія ихъ дѣтей соотвѣтственно предписаніямъ магометанской религіи.

Саидъ Ахмедъ-ханъ встрѣтилъ открытую и тайную оппозицію со стороны многихъ своихъ единовѣрцевъ: его доктрины объявили парадоксальными и опасными. Даже въ Англіи нашлись лица, которыя не одобряли его новшествъ. Но Саидъ Ахмедъ-ханъ былъ убѣжденъ. что религія ислама, понимаемая въ истиномъ смыслѣ, не есть врагъ истины и прогресса во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго знанія, и, несмотря на слабое сочувствіе къ своей идеѣ, заявилъ, что открываетъ коллегію для высшаго образованія мусульманъ. На осуществленіе этой задачи онъ посвятилъ около 20 лѣтъ своей жизни и издержалъ всѣ средства, которыми располагалъ. Его труды увѣнчались успѣхомъ. Онъ получилъ поддержку со стороны нѣкоторыхъ вліятельныхъ друзей; предубѣжденія и оппозиція съ теченіемъ времени ослабли; появились жертвователи и благожелатели не только среди мусульманъ, но даже среди индусовъ и англичанъ. Въ 1883 г. успѣхи образованія въ основанной имъ коллегіи въ Алигарѣ (Сѣверо-Западныя Провинціи) были настолько значительны, что коммисары «Indian Education» не могли не сказать, что это высшее учебное заведеніе, по сравненію съ другими подобными учрежденіями, а также въ политическомъ отношеніи и въ видахъ народнаго образованія, подаетъ самыя блестящія надежды. Это первое проявленіе независимой дѣятельности мусульманъ, съ тѣхъ поръ какъ

Англичане владѣютъ Индіею. «Aligħar Society» выработало образецъ для практическаго рѣшенія вопроса о національномъ образованіи.

Коллегія эта получаетъ субсидію отъ государства; имѣетъ англійскаго принципала, бывшаго недавно членомъ кембриджскаго университета, и семь туземныхъ профессоровъ, изъ которыхъ трое со степенью магистра изящныхъ искусствъ. Въ школахъ коллегіи находятся; преподаватель англійскаго языка и репетиторы англійскаго, арабскаго, персидскаго и хиндійскаго (hindi) языковъ. Какъ для суннитовъ, такъ и для шіитовъ ежедневно преподаются уроки религіи на арабскомъ или персидскомъ языкѣ. Хотя первоначально эта коллегія была предназначена только для магометанъ, но она пріобрѣла такое расположеніе со стороны индусовъ, что ихъ дѣтей пришлось допустить въ высшіе классы. Въ распредѣленіи стипендій и назначеніи вспомоществованій соблюдается полнѣйше безпристрастіе и для индусскихъ питомцевъ устроены особые пансіоны. Въ коллегіи, приписанной къ аллахабадскому университету, вмѣстѣ съ другими школами, насчитывалось до 300 учениковъ.

Коллегія находится подъ управленіемъ двухъ коммиссій: одна изъ нихъ состоитъ изъ англійскихъ и туземныхъ джентльменовъ и занимается только вопросами обученія и образованія; другая, исключительно изъ туземцевъ, заботится объ общихъ интересахъ учебнаго заведенія. Особенно увеличилась популярность коллегіи съ тѣхъ поръ, какъ при ней были устроены удобныя помѣщенія для интерновъ высшихъ классовъ. Комнаты пансіонеровъ перваго класса почти такъ-же комфортабельны, какъ помѣщенія баккалавровъ оксфордскаго или кембриджскаго университетовъ.

Но дѣло Саидъ Ахмедъ-хана еще не доведено до конца. Коллегія сдѣлала замѣчательные успѣхи, но мусульманское общество вообще бѣдно; доходы коллегіи незначительны, а между тѣмъ нужно еще много денегъ для окончанія ея построекъ.

Одновременно съ учрежденіемъ первыхъ университетовъ въ Индіи, лордъ Каннингъ выражалъ надежду, что въ непродолжительномъ времени дворянство и высшіе индійскіе классы поймутъ, что, въ силу занимаемыхъ ими должностей и высокаго общественнаго положенія, они обязаны дать своимъ дѣтямъ университетское образованіе. Но эти надежды не оправдались на дѣлѣ. Высшіе классы, даже помимо религіозныхъ предразсудковъ, въ большинствѣ не пожелали воспользоваться благами учебныхъ заведеній. Рожденіе и положеніе въ обществѣ играютъ громадную роль въ Индіи. Туземные правители и крупные помѣщики, за рѣдкими исключеніями, совершенно необразованныя лица, и абсолютное невѣжество не только не шокируетъ ихъ, но иногда они даже гордятся имъ, такъ какъ-де и безъ образованія къ нимъ народъ питалъ уваженіе съ незапамятныхъ временъ. Словомъ, туземные начальники и дворяне отнюдь не расположены посылать своихъ дѣтей въ англійскія коллегіи, такъ какъ они не придаютъ большого значенія образованію и опасаются зараженія общественной жизни.

Въ виду этого, былъ сдѣланъ опытъ устройства спеціальныхъ для нихъ коллегій. Наиболѣе значительная изъ нихъ «Mayo College» основана лордомъ Мэйо въ Ажмирѣ. Цѣль ея — дать воспитаніе сыновьямъ и родственникамъ родоначальниковъ, дворянъ и главныхъ родовъ въ Раджпутанѣ. Опытъ оказался удачнымъ; богатые владѣльцы пожертвовали много денегъ на ея устройство; правительство съ своей стороны дало ей субсидію. Въ коллегіи преподаются: англійскій, санскритскій и персидскій языки; а также хинди и урду, ариѳметика, геометрія, алгебра, исторія и географія. Изъ воспитанниковъ не стараются сдѣлать ученыхъ, но желаютъ дать имъ только надлежащее европейское воспитаніе, хорошій тонъ и современный лоскъ. Сначала аристократы не охотно отпускали своихъ дѣтей въ коллегію, а нѣкоторые прямо заявляли, что имъ не нравится это новшество; но семилѣтній опытъ

почти разсѣялъ это предубѣжденіе, и владѣтели крупныхъ туземныхъ государствъ уже устроиваютъ у себя подобные пансіоны для своего юношества. Такія-же учебныя заведенія основаны въ Лагорѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Благодаря этому, подростающее аристократическое поколѣніе, во всякомъ случаѣ, будетъ образованнѣе своихъ предшественниковъ.

Всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, основанныхъ правительствомъ или получающихъ отъ него субсидіи и находящихся въ большей или меньшей зависимости отъ университетовъ, въ 1889 г. было 127, въ которыхъ находилось около 14,500 учениковъ.

Организація средняго образованія въ Индіи различна, смотря по провинціямъ. Обыкновенно въ главномъ пунктѣ каждаго округа находится правительственная высшая школа (Higher School), въ которой преподаются англійскій языкъ и другіе предметы, знаніе которыхъ необходимо для сдачи вступительнаго экзамена въ университетъ. По тому-же плану и миссіонерами много устроено учебныхъ заведеній, получающихъ субсидіи отъ правительства. Въ большей части незначительныхъ городовъ учреждены городскія училища (Middle School) или среднія между высшими и низшими школами. Въ 1889 г. было 4,700 такихъ учебныхъ заведеній, казенныхъ или субсидируемыхъ правительствомъ, съ 455,000 учениковъ.

Для начальнаго образованія въ нѣкоторыхъ частяхъ Индіи уже съ незапамятныхъ временъ устраивались сельскія и деревенскія школы, причемъ въ индусскихъ школахъ образованіе имѣло болѣе или менѣе свѣтскій характеръ, а въ мусульманскихъ—преимущественно религіозный. Особенно много начальныхъ школъ въ Бенгалѣ; въ Бомбеѣ-же, напротивъ, 90% селъ и деревень не имѣютъ школъ. Вѣдомство народнаго просвѣщенія по необходимости должно считаться съ такими разнообразными условіями. Въ Бенгалѣ и Мадрасѣ большая часть школъ основаны туземцами и правительство даетъ имъ субсидіи. Въ Бомбеѣ, Сѣверо-Западныхъ Провинціяхъ и Пенджабѣ начальныя школы, напротивъ,

содержатся преимущественно на счетъ правительства, или на мѣстныя средства. Въ Бирманіи, гдѣ процентъ грамтоныхъ выше, чѣмъ въ какой-либо другой части Индіи, начальное образованіе, согласно мѣстнымъ обычаямъ, почти всецѣло находится въ рукахъ буддійскихъ монаховъ. Въ начальныхъ школахъ обучаютъ чтенію, письму, ариѳметикѣ и начаткамъ прикладной геометріи. Въ 1889 г. было 120,000 начальныхъ школъ (казенныхъ, субсидируемыхъ правительствомъ и частныхъ) съ 3 мил. учениковъ; въ томъ числѣ 6,200 школъ для дѣвочекъ съ 260,000 ученицъ. Полагаютъ, что эта цифра учащихся не превышаетъ 20% всего числа дѣтей школьнаго возраста въ индусскихъ деревняхъ.

Что касается женщинъ, то въ обыденной жизни они занимаются многими профессіями, свойственными мужчинамъ; напр., онѣ управляютъ имѣніями, ведутъ обширныя торговыя дѣла и обнаруживаютъ въ этомъ тонкое пониманіе и большое знаніе. Насколько женщина обладаетъ административными способностями, можно судить по туземному государству Бопалъ (Bhopal), которое уже два поколѣнія сряду управляется женщинами. Но чтобы женщинѣ нужно было дать какое-либо школьное образованіе, болѣе или менѣе похожее на то, какое получаютъ мальчики, эта идея почти неизвѣстна въ Индіи, даже среди тѣхъ туземцевъ, которые уже освоились съ западными нравами и обычаями. Напротивъ, большинство полагаетъ, что слѣдуетъ отдавать предпочтеніе скромной и честной женщинѣ, не умѣющей ни читать, ни писать.

Всѣ эти предразсудки, какъ и обычай выдавать дѣвушекъ замужъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ, а также затворническая жизнь женщинъ во всѣхъ классахъ индійскаго общества, исключая бѣдныхъ, чрезвычайно затрудняли правительство въ дѣлѣ распространенія женскаго образованія въ Индіи. Несмотря на это, за послѣднія 10 лѣтъ замѣтны нѣкоторые успѣхи и въ этомъ отношеніи. Многія изъ туземныхъ дамъ пріобрѣли себѣ извѣстность на литературномъ поприщѣ, а нѣкоторыя получили и академическія

званія; многія выдержали вступительный экзаменъ въ университеты и двѣ-три уже удостоены ученыхъ степеней. Но дѣвочкамъ вообще даютъ только элементарное образованіе. Лучшіе результаты замѣтны въ южныхъ и западныхъ частяхъ Индіи, гдѣ женщины ведутъ менѣе затворническую жизнь, чѣмъ въ сѣверныхъ провинціяхъ этой страны; въ 1871 г. насчитывалось не болѣе 10,000 дѣвочекъ, посѣщавшихъ школу, а въ 1889 г. число ихъ дошло до 70,000; въ Бомбеѣ-же—съ 9,000 до 49,000, а въ Бенгалѣ съ 5,900 до 90,000.

Миссіонерныя общества много содѣйствовали успѣхамъ женскаго образованія въ Индіи. Въ ихъ школахъ больше дѣвочекъ, чѣмъ въ казенныхъ, и «Zenana missions», т. е. женщины, члены этихъ обществъ, даютъ уроки свѣтскаго образованія во многихъ туземныхъ семействахъ. Примѣръ англійскихъ дамъ, посвятившихъ себя дѣлу обученія въ зенанахъ, нашелъ подражательницъ и среди туземныхъ женщинъ, что было весьма важно, такъ какъ многія матери не любятъ допускать христіанокъ въ свой домъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу «Indian Education commission» [1]: «Въ Калькуттѣ, Мадрасѣ и Бомбеѣ, а также во многихъ другихъ городахъ, богатые туземцы могутъ въ настоящее время давать свѣтское образованіе своимъ дочерямъ, не выпуская ихъ за порогъ своего дома. Теперь существуютъ различныя женскія ассоціаціи, состоящія подъ управленіемъ или туземныхъ джентльменовъ или смѣшанныхъ комитетовъ,—изъ туземцевъ и англичанъ, которые или періодически производятъ экзамены или различными указаніями руководятъ занятіями частныхъ учительницъ. Эти ассоціаціи принесли уже большую пользу, хотя онѣ и занимаютъ незавидное положеніе; коммиссія удостовѣряетъ, что онѣ вполнѣ заслуживаютъ большаго вниманія и болѣе реальной поддержки со стороны англійскихъ дамъ, проживающихъ въ Индіи».

---

[1]) Report, стр. 535.

Особенно большую услугу оказали дѣлу женскаго образованія въ Индіи медицинскія учрежденія лэди Дефферинъ. Чтобы оцѣнить ихъ важное значеніе, необходимо хоть вкратцѣ познакомиться съ обстановкою, которая окружаетъ женщину въ трудный для нея моментъ разрѣшенія отъ бремени. Уходъ за родильницами обыкновенно поручается женщинамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «дхаисъ» (dhais), слово, напоминающее собою нѣчто въ родѣ нашихъ колдуній и сферу различныхъ чаръ и волшебствъ, иногда оправдывающихъ приписываемое имъ вліяніе и значеніе. Дѣйствительно, нѣкоторыя изъ этихъ «дхаисъ» въ значительной степени обладаютъ акушерскимъ искусствомъ и довольно добросовѣстно исполняютъ свою обязанность; но бо́льшая часть ихъ совершенно невѣжественны и употребляютъ грубые и жестокіе пріемы и способы, нерѣдко соединенные даже съ криминальными намѣреніями. Эти повитухи своими пріемами настолько ослабляютъ силы родильницы, что она едва избѣгаетъ смерти. Въ критическій моментъ родильница должна стоять на ногахъ, и бабка давитъ ей въ животъ головой или колѣномъ, а затѣмъ обезсилѣвшую женщину кладутъ на кровать, подъ которой пылаютъ горящіе угли, причемъ комната остается герметически закупоренною. Беззаботность и нерадѣніе «дхаисъ» не поддаются описанію: постель разрѣшающейся отъ бремени женщины бываетъ настолько грязна, что родильная горячка скорѣе составляетъ обычное правило, чѣмъ исключеніе; о новорожденномъ или новорожденной нисколько не заботятся; иногда намѣренно умерщвляютъ ихъ, переламывая имъ спинной хребетъ или уничтожая ихъ посредствомъ удушенія. Одна изъ подобныхъ повитухъ откровенно созналась, что въ теченіи своей практики больше 100 дѣтей отправила такимъ образомъ на тотъ свѣтъ отчасти, впрочемъ, вслѣдствіе просьбы *родителя*!

Доброе и глубоко чувствительное сердце лэди Дефферинъ не могло не возмутиться этимъ явленіемъ и она употребила всѣ силы, чтобы произвести радикальную реформу въ этомъ отноше-

нiи. Ея благородная идея встрѣтила горячее сочувствiе со стороны мужчинъ и женщинъ всѣхъ сословiй и состоянiй, какъ англичанъ, такъ и туземцевъ, начиная отъ сельскихъ жителей и кончая протестантскими и католическими епископами [1]).

26-го октября 1885 года она уже писала своей матери, что ея проектъ о медицинскомъ образованiи женщинъ въ Индiи прошелъ благополучно. «Моя идея, — говорила она, — образовать нацiональную ассоцiацiю съ центральными комитетомъ и кассою, имѣющую отдѣленiя во всей Индiи, съ цѣлью дать туземнымъ женщинамъ медицинское образованiе, обезпечить учебныя заведенiя средствами и устроить госпитали для женщинъ во всей странѣ». Оффицiально ея учрежденiе называется: «Касса графини Дёфферинъ для подания медицинской помощи женщинамъ Индiи». Для осуществленiя этой мысли была открыта подписка. Многiе туземцы поспѣшили съ своими пожертвованiями: магараджа Ульвари далъ 50 тыс. руб., Биканара—10 тыс. франковъ, Кашмира 12 тыс. франковъ, а магараджа въ Чуккѣ на собственныя средства выстроилъ госпиталь для женщинъ. Такимъ образомъ, дѣло пошло успѣшно и 31-го марта 1886 г. лэди Дёфферинъ положила первый камень при закладкѣ зданiя для учебнаго заведенiя ея имени, а вскорѣ оно было и открыто.

Ассоцiацiя имѣетъ центральное заведенiе въ Калькуттѣ и многочисленныя филiальныя отдѣленiя во всей Индiи. Двери главнаго заведенiя всегда открыты для всѣхъ женщинъ, желающихъ научиться акушерскому искусству, и, надо замѣтить, что въ эти учрежденiя поступаютъ больше всего туземныя женщины разныхъ слоевъ общества. Въ настоящее время повсюду устроены женскiе госпитали и амбулаторiи, находящiеся подъ управленiемъ женщинъ, изъ которыхъ многiя имѣютъ медицинскiя степени и

---

[1]) Впрочемъ, и раньше за права женщинъ ратовали въ Индiи миссъ Карпентеръ и нѣкоторые туземные реформаторы.

за свой трудъ получаютъ достаточное вознагражденіе отъ государства и муниципалитетовъ. Учрежденія этой ассоціаціи открываютъ, такимъ образомъ, новое поприще какъ для англичанокъ, такъ и для туземныхъ женщинъ. Изъ Англіи отправилось уже много женщинъ на разныя должности въ госпитали этого общества.

Служащія въ учрежденіяхъ ассоціаціи лэди Дёфферинъ женщины раздѣляются на три категоріи: 1) женщинъ-врачей, получившихъ дипломы (Medical-art) въ Англіи или имѣющихъ дипломы, которые позволяютъ имъ приписаться къ сословію врачей; 2) помощницъ женщинъ-врачей и 3) фельдшерицъ или сидѣлокъ. Всѣ эти названія носятъ и мужчины-врачи, и для отличія отъ нихъ женщинъ къ титулу послѣднихъ прибавляется лишь слово «female». Женщина, поступающая на службу въ ассоціацію, должна заключить контрактъ на 5 лѣтъ, причемъ, если она съ высшимъ образованіемъ, ей выдаются подъемныя деньги на проѣздъ въ Индію, гдѣ она получаетъ 300 руб. жалованья въ мѣсяцъ съ квартирой или 350 руб. безъ квартиры. Во время пребыванія на службѣ женщина-врачъ можетъ заниматься и частною практикою, если это не мѣшаетъ исполненію ея служебныхъ обязанностей; ежегодно ей предоставляется мѣсячный отпускъ на отдыхъ съ сохраненіемъ жалованья, а по окончаніи пяти лѣтъ, сверхъ жалованья, выдается 800 рублей на возвращеніе въ Англію. Содержаніе помощницъ врачей и фельдшерицъ составляетъ 100—20 рублей въ мѣсяцъ. Въ коллегіяхъ туземныя бабки-повитухи обучаются акушерскому искусству и оказанію медицинской помощи въ семействахъ, гдѣ онѣ практикуютъ подъ покровительствомъ ассоціаціи. Женщины-врачи пользуются отличнымъ соціальнымъ положеніемъ, тѣмъ болѣе, что ихъ никто не упрекнетъ въ прозелитизмѣ, отъ чего не свободны нѣкоторыя миссіи. Необходимость высокихъ окладовъ жалованья англійскимъ женщинамъ-врачамъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, уѣзжая изъ Англіи, онѣ попадаютъ

въ убійственный, непривычный для нихъ климатъ, лишаются общенія съ англійскимъ обществомъ и вступаютъ въ непосредственныя сношенія съ народомъ другой религіи, другой культуры и другого происхожденія, который, однако, умѣетъ быть благодарнымъ; наконецъ, женщинамъ-врачамъ въ Индіи приходит ся нести громадные труды, непосильные для диллетантокъ. Вотъ почему нѣкоторые писатели и предупреждаютъ своихъ соотечественницъ, чтобы онѣ не увлекались большими окладами жалованья и серьезно оцѣнили предстоящій имъ трудъ, прежде чѣмъ тронуться изъ Англіи въ Индію.

Несмотря на кратковременность своего существованія, учрежденія лэди Дёфферинъ уже успѣли принести громадную пользу населенію. Первымъ и самымъ главнымъ послѣдствіемъ дѣятельности членовъ этихъ учрежденій несомнѣнно было спасеніе множества бѣдныхъ туземныхъ женщинъ отъ напрасныхъ страданій и мученій во время беременности и родовъ. Во-вторыхъ, благодаря хорошему уходу, значительно уменьшилась смертность среди новорожденныхъ дѣтей, а также ихъ умерщвленіе. Въ-третьихъ, безкорыстная и лишенная всякой политической подкладки дѣятельность членовъ этой ассоціаціи наглядно убѣждаетъ туземцевъ, что англійское управленіе и англійскія медицинскія учрежденія отнюдь не преслѣдуютъ цѣлей прозелитизма, и такимъ образомъ содѣйствуетъ искорененію въ населеніи предразсудка и предубѣжденія противъ Англичанъ, будто они стремятся уничтожить существующіе въ народѣ обычаи. Наконецъ, въ-четвертыхъ, какъ говоритъ сама лэди Дёфферинъ, ея учрежденія современемъ научатъ людей тому, что составляетъ ихъ обязанность, именно, оказывать въ страданіяхъ помощь женщинѣ, находящейся у нихъ въ зависимости, и соблюдать въ своемъ домашнемъ быту извѣстныя санитарныя и гигіеническія правила, обезпечивающія жизнь и здоровье женщинъ и дѣтей. Сверхъ того, учрежденіями этой ассоціаціи открылось широкое поле для дѣятельности женщинъ.

Что касается расходовъ по вѣдомству народнаго просвѣщенія, то въ 1888—89 г. они составляли 27.260,000 р., изъ которыхъ около 13.600,000 р., то есть почти половина, приходились на имперскій, провинціальный и муниципальный бюджеты, а остальные покрывались пожертвованіями, дареніями и пр. Въ каждой провинціи имѣются на этотъ предметъ значительныя суммы, получаемыя отъ разныхъ статей земскихъ доходовъ. Но только немногіе города ассигнуютъ щедрыя суммы на этотъ предметъ изъ своихъ муниципальныхъ доходовъ.

Итакъ, хотя расходы правительства за послѣднее тридцатилѣтіе по вѣдомству народнаго просвѣщенія очень увеличились, но число индійцевъ, получившихъ элементарное образованіе, было незначительно. По далеко несовершенной переписи 1881 г. изъ 116.500,000 лицъ мужского пола только 10½ мил. оказались посѣщавшими школу и умѣвшими читать и писать, а 106 мил. были совершенно безграмотны. Изъ 111.800,000 женщинъ около 111.400,000 также не знали грамоты и только 400,000 могли читать и писать или, по крайней мѣрѣ, получили какое-нибудь образованіе. Число туземцевъ, получившихъ высшее образованіе, ничтожно. Въ теченіи 10 лѣтъ всѣ индійскіе университеты выдали только 454 магистерскихъ диплома. Сэръ Генри Мэнъ замѣчаетъ, что за двадцатилѣтіе, оканчивающееся 1883 г., во всей Индіи нельзя насчитать болѣе 5,000 магистровъ и баккалавровъ. «Но я могу утверждать,—пишетъ онъ,—что всѣ, получившіе степень баккалавра, достаточно образованы и могутъ правильно понимать политическія идеи; что-бы сказать, сколько въ Индіи находится туземцевъ, которыхъ можно до нѣкоторой степени считать образованными, эти оффиціальныя цифры должно увеличить, по крайней мѣрѣ, въ пять разъ, и тогда мы получимъ около 25,000 индійскихъ джентльменовъ, способныхъ интересоваться политическими вопросами и принимать участіе въ управленіи. Но по отношенію къ 250-милліонному населенію всей Индіи эта цифра, конечно, является слиш-

комъ незначительною» [1]). Вообще минимумъ образованныхъ мужчинъ не превышаетъ 25,000 и изъ 123 милліоновъ индусскихъ и мусульманскихъ женщинъ не болѣе 500 можно отнести къ этой категоріи. Сэръ Моунтстюартъ Ельфъ Грантъ Дёфъ (Mountstuart Elph Grant Duff) полагалъ, что въ Мадрасѣ, — наиболѣе, по его мнѣнію, англизированной провинціи, — число дипломированныхъ мужчинъ относится къ общему числу населенія какъ 38: 1.000,000; сюда, разумѣется, входятъ только лица, получившія англійское образованіе. Число брахмановъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ древнею санскритскою литературою, довольно значительно, хотя нельзя сказать, чтобы они обладали большими познаніями, а о европейскихъ наукахъ они вообще не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. Очень многіе туземцы настолько владѣютъ англійскимъ языкомъ, что могутъ исполнять обыденныя работы въ канцеляріяхъ и отправлять должности, требующія знанія этого языка. Ими-то и заняты всѣ низшія административныя должности, и они представляютъ собою скромный и полезный классъ чиновниковъ, вполнѣ преданныхъ своей службѣ, но отнюдь не претендующихъ на званіе образованныхъ лицъ. Большая часть молодыхъ людей, посѣщающихъ высшія школы и коллегіи, стремится посредствомъ образованія открыть себѣ доступъ къ служебной или профессіональной карьерѣ. Это, разумѣется, полезно для нихъ и для тѣхъ, кто посылаетъ ихъ въ школу съ этою цѣлью; но въ изученіи англійскаго языка они ограничиваются обыкновенно только тѣмъ, что необходимо для избранной ими профессіи. Нѣкоторые болѣе честолюбивые юноши идутъ дальше въ своемъ образованіи и нерѣдко получаютъ отвѣтственныя административныя должности, напр., въ нѣкоторыхъ провинціяхъ судейскія мѣста. Многія изъ этихъ лицъ занимаются адвокатурою съ такимъ-же успѣхомъ, какъ англичане; иные посвящаютъ себя педагогической

[1]) The Reign of Queen Victoria, India, т. I, стр. 526.

карьерѣ и состоятъ профессорами и преподавателями въ коллегіяхъ и школахъ и даже начальниками госпиталей и амбулаторій. Изъ 1,696 лицъ, получившихъ ученыя степени въ калькутскомъ университетѣ въ періодъ времени съ 1871 г. по 1882 г., 1,155 были чиновниками, юристами, докторами и гражданскими инженерами. Изъ 971 дипломированныхъ въ 1882 г. въ Мадрасѣ, 796 лицъ занимали хорошо оплачиваемыя разныя профессіональныя должности. Въ Бенгалѣ въ 1887 г. изъ 623 туземныхъ должностныхъ лицъ, занимавшихъ видные административные или судебные посты, 542 съ успѣхомъ выдержали вступительный экзаменъ въ университетъ или даже получили дипломъ на баккалавра или право на ученую степень. Въ Мадрасѣ и Бомбеѣ свыше 60% аттестованныхъ лицъ было на подобныхъ-же административныхъ или судебныхъ мѣстахъ. Въ сѣверной части англійской Индіи образованіе шло менѣе успѣшно и отношеніе образованныхъ лицъ къ общему числу населенія значительно слабѣе.

Въ результатѣ, однако, оказывается, что огромная масса индійскаго населенія до сихъ поръ остается во мракѣ невѣжества, что̀ представляетъ наибольшую опасность для англійскаго владычества въ Индіи. Пока невѣжество преобладаетъ, никто не можетъ сказать, что Англія обезпечена отъ паническихъ взрывовъ, способныхъ воспламенить и охватить всю страну, послѣдствія которыхъ трудно предвидѣть. Всѣмъ извѣстно, что возстаніе Бенгальской арміи въ 1857 г., какъ-бы впослѣдствіи ни объясняли это, было порождено общимъ, искреннимъ убѣжденіемъ солдатъ, что англійское правительство будто-бы желаетъ уничтожить касты, именно, тотъ строй жизни, который для нихъ казался наиболѣе драгоцѣннымъ и въ этомъ и въ будущемъ мірѣ. Въ настоящее время англичанамъ угрожаютъ подобныя-же опасности, имѣющія своимъ исходнымъ пунктомъ невѣжество народной массы, предупредить которыя могло-бы только распространеніе народнаго образованія. Не слѣдуетъ, впрочемъ, уменьшать значенія

достигнутыхъ результатовъ; тѣмъ болѣе не слѣдуетъ спѣшить съ упреками по адресу индійскаго правительства, что оно не сдѣлало больше, припомнивъ, что и въ самой Англіи, при болѣе легкихъ условіяхъ, только недавно сознана была необходимость начальнаго образованія для народа. За четыре года до провозглашенія англійской королевы индійскою императрицею, на начальныя школы въ Англіи не отпускалось ни одного гроша изъ государственнаго казначейства, а съ 1885 г. на нихъ назначалось уже 40 мил. р. въ годъ. Въ 1857 г. во всей Индіи, за исключеніемъ Сѣверо-Западныхъ Провинцій, было 2,000 казенныхъ школъ или получавшихъ пособіе отъ правительства, въ которыхъ обучалось 200,000 учениковъ, а въ 1889 г. такихъ школъ насчитывалось уже около 90,000 съ 2.600,000 учениковъ. Нельзя не признать, что положеніе дѣла въ этомъ отношеніи значительно измѣнилось къ лучшему.

«Въ 1835 г.,—пишетъ сэръ Джонъ Стрэчи,—подъ вліяніемъ лорда Маколея, въ основу высшаго образованія въ Индіи рѣшено было положить англійскую классическую литературу и европейскія знанія. Въ то время, даже въ Англіи, мало вниманія обращали на занятія наукою, а въ Индіи еще менѣе, и въ дѣйствительности поощряли изученіе только англійской классической литературы. Это, по мнѣнію сэра Генри Мэна, составляетъ одинъ изъ болѣе крупныхъ недостатковъ восточнаго образованія вообще и въ частности индусскаго». Способъ мышленія и литература туземцевъ отличаются крайнею неопредѣленностью и чрезвычайною неточностью относительно понятій величины, числа и времени. Индусскій интеллектъ лишенъ даже точнаго критерія истины. Для него нужно было-бы особое воспитаніе, чтобы укрѣпить его. Даже въ настоящее время, хотя положеніе дѣла нѣсколько улучшилось, наука занимаетъ второстепенное мѣсто въ индійскихъ университетаaъ; успѣхи литературнаго образованія были значительны, но недостаточно поощрялись реальныя знанія и ихъ примѣненіе къ промышленнымъ цѣлямъ. Замѣчательные успѣхи, достигнутые индійскими туземцами

въ профессіяхъ, требующихъ болѣе или менѣе точныхъ и практическихъ занятій, подтверждаютъ замѣчаніе Генри Мэна. Лица, посвятившія себя медицинѣ, хирургіи или англоиндусской юриспруденціи, какъ наукамъ наиболѣе точнымъ, достигли виднаго положенія въ обществѣ. Наименѣе выгодныхъ результатовъ достигли тѣ, которые занимались только литературою. Изъ туземцевъ не удаются также хорошіе инженеры. Вообще, образованные туземцы мало расположены къ занятіямъ, требующимъ физическихъ усилій, особенно-же Бенгальцы и ученики южной Индіи не любятъ физическаго напряженія.

Никто не сомнѣвается, что слѣдовало покровительствовать изученію англійскаго языка, такъ какъ, благодаря знанію этого языка, туземцы могли пользоваться всѣми сокровищами западной науки и принимать болѣе или менѣе активное участіе въ сферѣ общественнаго или административнаго управленія. Но раціонально-ли было, въ видахъ болѣе высокихъ цѣлей, отводить англійской литературѣ почти исключительное мѣсто въ системѣ общественнаго образованія въ Индіи и совсѣмъ игнорировать существованіе восточной литературы,—это другой вопросъ.

Я думаю, что взгляды Уаррена Гастингса и сэра Уильяма Джонса на этотъ предметъ были ближе къ истинѣ, чѣмъ идеи лорда Маколея. Если-бы эти лица могли принять участіе въ извѣстныхъ дебатахъ въ 1835 г., по поводу реформы системы образованія въ Индіи, то они съумѣли-бы доказать, что, хотя для индусовъ и магометанъ и полезно изученіе классической англійской литературы, но не менѣе желательно изученіе ихъ собственной литературы и произведеній ихъ писателей. Индусъ часто извлекъ-бы больше пользы изъ Махабхараты и сценъ Калидаза, чѣмъ изъ чтенія «Потеряннаго рая», «Гамлета» и «Отелло». Молодой магометанинъ съумѣлъ-бы лучше оцѣнить достоинство арабской поэзіи, чѣмъ англійской. «Шахнаме» принесло-бы ему больше пользы, чѣмъ переводъ Гомера, и онъ, навѣрное, извлекъ-бы для

себя больше поучительнаго матеріала изъ Омара-Кайама, нежели изъ книгъ европейскихъ философовъ. Въ настоящее время никто не присоединился-бы къ презрительному отношенію лорда Маколея къ восточной литературѣ. Каково-бы ни было ея значеніе сравнительно съ нашей, но она изобилуетъ сочиненіями, которыхъ нельзя не признать замѣчательнѣйшими произведеніями человѣческаго генія.

Сэръ Генри Мэнъ прекрасно выразилъ послѣдствія прискорбнаго факта, что англійская классическая литература конца прошлаго вѣка была «пропитана духомъ политической партіи». «Было-бы гораздо менѣе опасно, если-бы произведенія великихъ писателей и риторовъ той эпохи отъ Бёрка до Шеридана и отъ Фокса до Франсиса не касались самой Индіи. Я ни на минуту не сомнѣваюсь, что взгляды на тогдашнее индійское правительство, проводившіеся въ сочиненіяхъ и рѣчахъ, образцовыхъ въ стилистическомъ отношеніи, въ настоящее время не произвели глубокаго впечатлѣнія на умы просвѣщенныхъ индусовъ. Мы только теперь начинаемъ понимать, насколько сужденія этихъ писателей и ораторовъ были неточны и насколько они были пристрастны въ своихъ сужденіяхъ».

Это,—продолжаетъ сэръ Джонъ Стрэчи,—заставляетъ меня напомнить объ одномъ пробѣлѣ, вслѣдствіе котораго, по моему мнѣнію, наше правительство въ Индіи до сихъ поръ остается въ невыгодномъ свѣтѣ;—я говорю объ отсутствіи полной и точной исторіи британской Индіи, написанной въ то-же время самымъ лучшимъ литературнымъ языкомъ». Разсказавъ далѣе о вымышленныхъ преступленіяхъ и жестокостяхъ, въ которыхъ обвиняютъ первыхъ правителей Индіи, въ особенности, Клайва и Гастингса сэръ, Джонъ Стрэчи замѣчаетъ: «въ этомъ и заключается неисчерпаемый источникъ для всякихъ поношеній и клеветъ на Англію. Мы систематически преподаемъ ложную исторію индійскимъ туземцамъ, которые принимаютъ ее за символъ вѣры. Невозможно, чтобы

глубоко не страдало ихъ чувство, съ которымъ они относятся къ англійскимъ правителямъ.

Наконецъ,—заключаетъ онъ,—нельзя не пожалѣть, что правительственные университеты и коллегіи почти ничего не прибавили къ нашимъ свѣдѣніямъ о древней и новой Индіи, о ея нарѣчіяхъ и языкахъ и ихъ исторіи, о ея народахъ и ихъ учрежденіяхъ. Они съумѣли только распространить систему обыкновеннаго англійскаго образованія, но индійская молодежь очень мало знаетъ о своей собственной странѣ. Этимъ и объясняется полное отсутствіе симпатій со стороны индусовъ, говорящихъ по-англійски, въ особенности Бенгальцевъ, къ своимъ низшимъ и менѣе образованнымъ соотечественникамъ, страсть ихъ къ политиканству и упорное пренебреженіе къ чрезвычайнымъ соціальнымъ вопросамъ, рѣшеніе которыхъ представляетъ одно изъ величайшихъ затрудненій для нашего правительства въ Индіи»...

Параллельно съ распространеніемъ образованія въ Индіи начала развиваться и пресса; появились газеты и журналы первоначально на англійскомъ языкѣ, а затѣмъ на туземныхъ нарѣчіяхъ, на которыхъ въ настоящее время выходитъ 315 газетъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ до 20 тыс. подписчиковъ. Особенное развитіе получила мѣстная пресса, посвященная провинціальнымъ интересамъ. Въ Калькутской публичной библіотекѣ отведено особое отдѣленіе для этихъ газетъ. Кромѣ того, въ Индіи ежегодно выходитъ болѣе 8,000 книгъ, изъ которыхъ $^9/_{10}$ на туземныхъ языкахъ, самаго разнообразнаго содержанія: поэзія, романы, исторія, религія, мораль, педагогика и т. д.

ГЛАВА XIX.

Города и муниципальныя учрежденія въ Индіи.

Города въ Индіи и занятія ихъ жителей. — Развитіе кустарныхъ промысловъ.—Самоуправленіе въ городахъ и селеніяхъ.—Составъ муниципалитетовъ, предметы ихъ вѣдомства и доходы.—Отношеніе туземнаго населенія къ муниципальнымъ учрежденіямъ.—Участіе туземцевъ въ гражданской службѣ.—размѣръ жалованья, получаемаго англійскими и туземными должностными лицами.—Стремленія туземцевъ къ расширенію своихъ политическихъ правъ. —Національные конгрессы въ Индіи и политическія агентства въ Англіи.— Мнѣнія лорда Дёфферина и другихъ изслѣдователей Индіи о національныхъ конгрессахъ и политическихъ домогательствахъ индусскихъ реформаторовъ.

Мы уже говорили, что въ большей части Индіи города отличаются отъ деревень лишь численностью домовъ и количествомъ населенія; напр., Дакка представляетъ собою обширную торговую деревню, въ которой дома даже самыхъ зажиточныхъ гражданъ, по внѣшности, похожи на хижины бѣдняковъ. Исключеніе представляетъ лишь Сѣверная Индія или Индостанъ. Правда, императоръ Беберъ, основатель моголоской династіи, говорилъ, что Индостанъ не приноситъ ему никакого удовольствія, такъ какъ города его и деревни чрезвычайно неблагоустроены; жители не славятся своею красотою, и только одно можно сказать въ его пользу, что онъ очень обширенъ и въ немъ много золота и серебра. Но именно въ Индостанѣ, въ настоящее время, больше городовъ, чѣмъ въ какой-либо другой части Индіи. И эти города замѣчательны не только великолѣпіемъ древнихъ монументовъ и роскошью новѣй-

шихъ построекъ, но и численностью населенія. Такъ, Лукновъ имѣетъ 270,000 жителей, Бенаресъ 200,000, Агра, Аллахабадъ и Каунпоръ по 150,000 каждый и восемь другихъ городовъ—отъ 50,000 до 100,000 жителей. Много хорошихъ и красивыхъ зданій находится также въ городахъ, въ которыхъ живутъ европейцы, напр., въ Калькуттѣ, Бомбеѣ и т. д.

Жители индійскихъ городовъ, какъ и европейскихъ, занимаются промышленностью и торговлею. Фабрикъ въ Индіи немного, но зато ремесла и кустарное производство достигли въ ней высшей степени совершенства. Лица, занимающіяся одними и тѣми-же профессіями или ремеслами, по обыкновенію, живутъ въ своемъ особомъ кварталѣ, такъ что для каждаго ремесла имѣется въ городѣ отдѣльная улица. Индусы работаютъ одними руками, не прибѣгая ни къ какимъ сложнымъ машинамъ, выработаннымъ современною техникою; кустарь употребляетъ тѣ-же инструменты, какими пользовались его дѣды и прадѣды, отъ которыхъ онъ научился ремеслу и которое онъ старается усовершенствовать по мѣрѣ своихъ силъ, такъ какъ въ немъ онъ видитъ наилучшее выполненіе своей нравственной или религіозной обязанности. Онъ гордится своимъ искусствомъ и относится къ нему съ благоговѣніемъ. Тѣмъ не менѣе, число разныхъ подготовительныхъ, пособствующихъ инструментовъ, хотя и простыхъ, въ нѣкоторыхъ ремеслахъ доходитъ до 126,—настолько сложны, напр., манипуляціи при изящныхъ ткацкихъ работахъ. Пальцы рукъ и ногъ индусовъ отличаются необыкновенною гибкостью и подвижностью, вполнѣ замѣняющею имъ разные техническіе аппараты, о чемъ свидѣтельствуютъ тонкія филиграновыя работы, золотыя и серебряныя кружева и роскошныя вазы и блюда, образцы которыхъ можно видѣть въ Кенсингтонскомъ музеѣ.

На ткацкихъ станкахъ въ Дакка,—пишетъ одинъ путешественникъ, — мы видѣли тѣ чудныя ткани. которыя украшали собою благородныхъ красавицъ двора Августа Цезаря, 16 вѣковъ тому

назадъ. Это подтверждаетъ изобиліе римскихъ монетъ и другихъ разныхъ мелкихъ предметовъ, откапываемыхъ въ Индіи и свидѣтельствующихъ о существованіи постоянныхъ торговыхъ сношеній между этою страною и Римомъ. Между рѣдкими дарами, которые Бенгалъ могъ предлагать своимъ туземнымъ правителямъ и иностраннымъ покровителямъ, была именно, кисея, приготовлявшаяся подъ различными названіями, напр., «текучая вода», «ночная роса», «движущійся воздухъ» и т. п. Одинъ кусокъ такой кисеи въ 26 аршинъ длины и въ $1^2/_3$ арш. ширины вѣсилъ не болѣе 84 золотниковъ и продавался за 250 руб., что̀, во всякомъ случаѣ, вознаграждало лишь издержки производства 3 рабочихъ въ теченіи 12 мѣсяцевъ. Вообще дакійская кисея съ древнихъ временъ славилась своею тонкостью и прозрачностью. По разсказамъ, она настолько легка, что цѣлое дамское платье можетъ пройти чрезъ обручальное кольцо или помѣститься въ яйцѣ, не больше куринаго. Одинъ ткачъ судомъ преслѣдовалъ пастуха зато, что его корова съѣла три кисейныхъ платья, случайно забытыхъ на травѣ. Пастухъ оправдывался тѣмъ, что кисея была такъ прозрачна, что корова не могла отличить ее отъ росы, и выигралъ дѣло. Разсказываютъ, что, когда одну даму привлекли къ суду зато, что она явилась на балъ къ магараджѣ слишкомъ прозрачно одѣтой,—дама страшно обидѣлась и съ негодованіемъ отвѣтила, что ея нагота была прикрыта дакійской кисеей, сложенной въ семь разъ.

Въ послѣдніе годы въ разныхъ городахъ строятся и бумагопрядильни [1]), большею частью, на европейскіе капиталы. Нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ машинное производство вытѣснитъ кустарный трудъ по изготовленію, по крайней мѣрѣ, низшихъ сортовъ бумажныхъ матерій.

Изъ другихъ изящныхъ ремеслъ очень развита обдѣлка драго-

---

[1]) См. выше, стр. 185.

цѣнныхъ камней, составляющихъ любимое украшеніе не только женщинъ, но и знатныхъ мужчинъ. Въ Пуранахъ каждой кастѣ назначены особыя украшенія, которыя обыкновенно переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Кромѣ того, драгоцѣнные камни, особенно бриллiанты, играютъ роль талисмановъ у индусовъ. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ талисмановъ въ Индіи состоялъ изъ 9 драгоцѣнныхъ камней: жемчуга, рубина, сафира, топаза, бриллiанта, изумруда, ляписъ-лазури, коралла и гомеда. Лушіе образчики этихъ работъ можно видѣть у ремесленниковъ, изъ рода въ родъ занимающихся обдѣлкою камней.

Нѣкоторые города Индіи славятся своими спеціальными издѣліями. Ахмадабадъ представляетъ собою центръ изящныхъ ремеслъ. Старинная мѣстная пословица говоритъ, что этотъ городъ держится на трехъ нитяхъ: золотой, серебряной и бумажной, и эта поговорка до сихъ поръ не утратила своего значенія. Ахмадабадъ всегда былъ извѣстенъ по своимъ замѣчательнымъ бронзовымъ издѣліямъ. Изящныя ворота и ширмы на гробницѣ Шахъ-Алама доказываютъ, до какой степени совершенства доходили ремесленники въ своемъ дѣлѣ уже 500 лѣтъ тому назадъ. Весьма красивы также произведенія ремесленниковъ кожевеннаго цеха, ювелировъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, скульпторовъ и рѣзчиковъ по дереву. Несмотря на быстрое развитіе бумагопрядиленъ въ Индіи, ручныя ткани и теперь еще сохраняютъ за собою древнюю репутацію; выдѣлка юбокъ и покрывалъ распространена по всей странѣ, а набивные ситцы выдерживаютъ соперничество съ англійскими и даже превосходятъ ихъ яркостію красокъ и разнообразіемъ рисунковъ. Изготовленіе золотыхъ нитей еще болѣе поддерживаетъ славу индійскихъ ремесленниковъ: изъ канители, которую они вытягиваютъ изъ золотыхъ или серебряныхъ кусковъ металла плетутся золотыя или серебряныя кружева, составляющія главный предметъ базарной торговли. Трудно найти болѣе интересный процессъ работы, чѣмъ вытягиваніе металлической нити: вы

можете дать мастеру серебряную рупи (нѣсколько болѣе полтинника) и онъ при васъ-же вытянетъ изъ нея нить въ 1,000 аршинъ длины. Тонкія металлическія нити употребляются для вышиванія узоровъ на башмакахъ, шапкахъ, бордюрахъ юбокъ и шарфахъ; остальныя идутъ на приготовленіе парчи, которою особенно славятся Ахмадабадъ и Бенаресъ. Выдѣлка шелковыхъ матерій не боится машиннаго соперничества и онѣ повсюду пользуются популярностью въ странѣ. Шелкъ-сырецъ получается изъ Китая, Персіи и Бухары; ежегодный привозъ превышаетъ 5,500 пудовъ. Ахмадабадская золотая парча или «kincobs» (шелковыя матеріи, затканныя золотыми или серебряными нитями) отличается высокими качествами; нѣкоторыя ея сорта имѣютъ такую-же плотность, какъ и металлъ, и цѣнятся очень дорого. Сэръ Джоржъ Бердвудъ удостовѣряетъ, что одежды изъ кинкоба носили Улиссъ, Елена Троянская, Соломонъ, Эсфирь и Иродъ. Въ настоящее время небольшіе куски этой матеріи употребляются на скатерти и подушки и покупаются, какъ образцы ткацкаго искусства; кусокъ такой матеріи, достаточный для платья, стоитъ отъ 400 до 10,000 руб.; небольшая столовая скатерть, бѣлаго, чернаго или молочнаго цвѣта съ парчевыми краями—отъ 30 до 100 р. Выдѣлка кинкоба требуетъ уже болѣе сложныхъ и болѣе совершенныхъ ткацкихъ станковъ, чѣмъ тѣ, на которыхъ ткутъ простыя матеріи. Въ Ахмадабадѣ приготовляются платья и изъ чистыхъ золотыхъ или серебряныхъ нитокъ безъ шелка, изъ которыхъ первыя называются «сонери», а вторыя—«рупери». Наконецъ, въ этомъ-же городѣ выдѣлывается превосходная кисея и вообще въ немъ процвѣтаетъ бумажная мануфактура.

Вполнѣ справедливо думаютъ, что такіе искусные мастера могли выработаться только путемъ продолжительнаго, историческаго труда. Дѣйствительно, при дворахъ могольскихъ императоровъ постоянно жили труженники, всю свою жизнь занимавшіеся однимъ и тѣмъ-же ремесломъ. До сихъ поръ въ индійскихъ музеяхъ

можно видѣть коллекціи разныхъ вещей и большихъ чашъ изъ нефрита (jade) съ высѣченными на нихъ рисунками, составлявшихъ украшеніе императорскаго дворца въ Дели и стоившихъ жизни и труда трехъ поколѣній работниковъ. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, и кроется секретъ высокаго совершенства индійскихъ ручныхъ работъ.

Шелковыя матеріи и изящные ковры выдѣлываются въ Амритцарѣ; въ этомъ городѣ находятся большія ремесленныя заведенія, на которыхъ работаютъ отъ 700 до 1,000 человѣкъ, получающихъ по 20—40 коп. въ день за свой трудъ. Поступающіе на рынокъ ковры извѣстны подъ названіями «калинъ» и «калиша». У ковроваго мастера особенно удается работа тогда, когда ему предоставлена полная свобода дѣйствія, т. е. если онъ не связанъ извѣстнымъ рисункомъ и т. п. Амритцарскіе ковры отличаются яркостью красокъ, вкусомъ и художественнымъ сочетаніемъ цвѣтовъ, несмотря на то, что въ Индіи никогда не дѣлаютъ рисунка съ тѣнями. Недурные ковры выдѣлываются также въ индійскихъ тюрьмахъ.

Отличительными работами Лукнова являются тонкія инкрустаціи, сосуды съ изящными золотыми бордюрами, трубки «Hukas» для куренія, канитель или золотыя и серебряныя нити, изъ которыхъ выдѣлываются кружева, извѣстныя подъ названіями: «лашка», «калабату» и «лаисъ», а также хлопчатобумажныя матеріи. Въ Лукновѣ болѣе 1,500 ткацкихъ станковъ. Полагаютъ, что производство ситцевъ во всей Индіи равняется почти количеству манчестерскихъ бумажныхъ издѣлій и значительно превышаетъ ввозъ ихъ въ Индію, несмотря на то, что цифра ввоза этихъ товаровъ увеличивается изъ года въ годъ. Лукновскія бумажныя матеріи замѣчательны своею красотою и гармоническимъ сочетаніемъ цвѣтовъ. Рынокъ въ Лукновѣ занимаетъ пространство болѣе двухъ верстъ.

Бенаресъ славится своими мѣдными и бронзовыми издѣліями, равно какъ шелковыми парчами и вышивками золотомъ. Осо-

бенно дорого цѣнится «шикаргахъ», парча съ вышитыми золотомъ или серебромъ рисунками цвѣтовъ и дикихъ животныхъ. Если-бы Уллисъ вернулся въ Бенаресъ, то онъ нашелъ-бы въ этомъ городѣ всю свою одежду, верхнюю—шикарга-кинкобъ и нижнюю—сонери. По словамъ Іосифа, Иродъ былъ одѣтъ въ рупери, когда, возсѣдая на тронѣ, произносилъ свою послѣднюю рѣчь торговымъ людямъ Тира и Сидона.

Обыденныя гончарныя индійскія издѣлія отличаются чрезвычайнымъ изяществомъ; въ этомъ отношеніи одинаково замѣчательны какъ громадные чаны для храненія зерна, такъ и разнообразныя мелкія вещицы, напр., игрушки, черепица, кафели и преимущественно идолы, которыхъ обыкновенно бросаютъ въ рѣку, послѣ должнаго поклоненія имъ. Чаны для зерна искусно выдѣлываются гончарами въ Ахмадабадѣ, Randomѣ и почти во всѣхъ другихъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, населеніе которыхъ привыкло хранить въ нихъ свои хлѣбные запасы. Сосуды эти иногда достигаютъ 5 футовъ высоты, а въ нѣкоторыхъ городахъ, напр., въ Даккѣ, приготовляются и такіе, въ которые можно ссыпать около тонны зерна. Идолы нѣкоторыхъ боговъ также бываютъ поразительной величины; напр., ежегодно выдѣлываемый изъ глины, Картикея, индійскій Марсъ, достигаетъ 27-и футовъ вышины. Кромѣ Ахмадабада, гончарными издѣліями славится также Лукновъ; особенно замѣчательны здѣсь тонкіе, покрытые персидскою глазурью, глиняные сосуды и фигуры людей, съ точнымъ изображеніемъ одежды жителей всѣхъ индійскихъ провинцій и другихъ государствъ (иногда на эти фигурки надѣваютъ платье изъ разныхъ матерій). Сверхъ того, въ прежнее время въ Лукновѣ процвѣтали издѣлія изъ золота и эмалевыя работы, но теперь эти ремесла упали.

Живопись и скульптура также извѣстны индусамъ и, если-бы они были образованнѣе и знали теорію и технику этихъ искусствъ, то изъ нихъ выходили-бы отличные художники.

Нельзя не упомянуть еще о судостроеніи, которое въ Индіи достигло высокой степени совершенства. Судостроеніе возникло здѣсь 10 вѣковъ тому назадъ, и корабли, на которыхъ въ Офиръ привозили павлиновъ царю Саломону, были такіе-же, какіе мы видимъ у индійскихъ рыбаковъ въ настоящее время. Эти-же суда послужили образцомъ для американскихъ и англійскихъ клиперовъ и для яхтъ, строители которыхъ стремятся довести ихъ до индійскаго первообраза.

Для завѣдыванія мѣстными хозяйственными дѣлами, большимъ городамъ даровано самоуправленіе. Въ составъ его входятъ, большею частью, туземцы, не занимающіе административныхъ должностей. Начало муниципальнымъ учрежденіямъ въ Индіи положено въ 1868 г., при лордѣ Эльджинѣ, когда они были введены въ Калькуттѣ. Спустя нѣсколько времени, самоуправленіе было даровано Бомбею, Мадрасу и другимъ большимъ городамъ, а въ 1883 г. распространено на Сѣверо-Западныя Провинціи и Оудъ.

Въ сельскихъ округахъ также существуютъ самостоятельныя управленія или совѣты, «boards», подобныя муниципалитетамъ. Кругъ избирателей въ селеніяхъ опредѣляется правительствомъ, которые выбираютъ изъ своей среды, по крайней мѣрѣ, до трехъ четвертей членовъ совѣта, предсѣдателемъ котораго состоитъ начальникъ округа. Эти совѣты не могутъ возвышать налоговъ; но мѣстные сборы и излишки провинціальныхъ доходовъ поступаютъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей. Право самоуправленія даруется только селеніямъ, въ которыхъ болѣе 5,000 жителей. Нерѣдко эти селенія не имѣютъ даже помѣщеній для совѣщанія гласныхъ, которые въ такомъ случаѣ собираются подъ открытымъ небомъ.

Составъ городскаго самоуправленія формируется различнымъ образомъ: въ однихъ мѣстахъ всѣ члены назначаются правительствомъ, въ другихъ—только предсѣдатель и его товарищъ; въ большинствѣ-же случаевъ двѣ трети членовъ избираются плательщи-

ками городскихъ налоговъ и одна треть—мѣстнымъ правительствомъ, которое, по принятому обычаю, назначаетъ лицъ, оставшихся въ меньшинствѣ при выборахъ. Избирательное право обусловливается размѣромъ уплачиваемаго подоходнаго налога (Income-tax), разрядомъ патентовъ и вообще суммою платежей въ пользу города. Предсѣдателемъ муниципальнаго собранія выбирается или назначается, большею частью, мѣстный вліятельный туземецъ.

Предметы вѣдомства индійскихъ муниципалитетовъ тѣ-же, что и въ западно-европейскихъ городахъ. Особенность ихъ составляетъ лишь предоставленное имъ право подавать адресы императрицѣ, въ которыхъ они могутъ ходатайствовать о своихъ нуждахъ. Порядокъ совѣщаній въ муниципальныхъ собраніяхъ ничѣмъ не отличается отъ европейскихъ формъ и обычаевъ.

Доходы муниципалитетовъ различны; они состоятъ изъ сборовъ съ домовъ и земель въ чертѣ города (обыкновенно около 7% годового дохода), изъ платежей за патенты, налоговъ на магазины, экипажи, вьючныхъ животныхъ и предметы потребленія, привозимые въ городъ (droits d'octroi).

Въ 1886 г. въ британскихъ владѣніяхъ въ Индіи было 750 муниципалитетовъ, включая сюда Калькутту, Бомбей и Мадрасъ; бюджетъ ихъ составлялъ около 35 мил. руб., а населеніе, пользовавшееся правами самоуправленія,—около 14½ мил. жителей.

Муниципальныя учрежденія оказываютъ значительное содѣйствіе англійскимъ административнымъ властямъ въ дѣлѣ устройства и содержанія дорогъ, госпиталей, школъ и т. п. За послѣднее время правительство прилагало много усилій, чтобы пріучить большинство городскаго населенія Индіи къ самоуправленію (self-government); но всѣ его мѣропріятія въ этомъ отношеніи до сихъ поръ остаются въ періодѣ опыта. Нельзя сказать, чтобы народъ особенно интересовался этимъ правомъ. Вопросы общественной гигіены и всѣ успѣхи въ дѣлѣ развитія благосостоянія и безопасности городского населенія, представляющіе

громадное значеніе для европейцевъ, для него являются terra incognita, и если-бы ему позволили дѣйствовать по своему усмотрѣнію, то, въ большинствѣ случаевъ, оно предпочло-бы оставить города и деревни въ томъ положеніи, въ какомъ они находились при его отцахъ и прадѣдахъ. Изъ всѣхъ сборовъ въ Индіи наибольшею непопулярностью пользуются прямые налоги, установленные на сооруженіе мѣстныхъ путей и удовлетвореніедругихъ надобностей. Туземцы отлично сзонаютъ, что они должны принимать участіе въ государственныхъ расходахъ, въ содержаніи арміи, судебныхъ учрежденій и т. д.; но какъ скоро заходитъ рѣчь объ очисткѣ улицъ, въ видахъ уменьшенія смертности и заболѣваній среди населенія, они отрицаютъ необходимость и справедливость этихъ мѣръ. Впрочемъ, нужно оговориться, иногда и среди туземныхъ членовъ муниципалитета встрѣчаются довольно просвѣщенныя лица, которыя хорошо сознаютъ всю важность санитарныхъ мѣропріятій и отстаиваютъ ихъ съ полнымъ самоотверженіемъ.

Кромѣ должностей по общественному управленію, многіе туземцы занимаютъ различныя мѣста и въ сферѣ гражданскаго управленія. Закономъ «Ilbert bill» право занятія всякихъ административныхъ должностей предоставлялось каждому изъ подданныхъ ея величества, несмотря ни на происхожденіе, ни на цвѣтъ кожи, ни на вѣроисповѣданіе. Билль этотъ, какъ извѣстно, вызвалъ большое неудовольствіе среди англійскаго населенія, которое возмущалось преимущественно принципами, положенными въ его основаніе;—оно видѣло въ нихъ ударъ, нанесенный владычеству Англичанъ въ Индіи. Но съ теченіемъ времени англійское общество примирилось съ этимъ, и теперь можно сказать, что изъ 100 должностей 90 находятся въ рукахъ туземцевъ, хотя, въ большинствѣ случаевъ, это—должности низшаго разряда. За исключеніемъ 765 должностей, занятыхъ лицами, принадлежащими къ «covenanted officers», остальныя 2,000 высшихъ должностей въ сферѣ исполнительной и судебной службы почти всѣ предоставлены туземцамъ.

Такимъ образомъ, только высшее управленіе сосредоточено въ рукахъ Англичанъ, среднія-же и низшія административныя должности заняты туземцами. Они занимаютъ почти всѣ должности по сбору доходовъ и по изслѣдованію многочисленныхъ и разнообразныхъ вопросовъ о поземельной собственности. Въ значительномъ числѣ они служатъ и въ судебномъ вѣдомствѣ.. Имъ предоставлены почти всѣ мѣста въ грожданскихъ судахъ (за исключеніемъ апелляціонныхъ), и въ каждомъ изъ высшихъ судовъ непремѣнно встрѣчается и туземный судья. Съ давнихъ поръ туземные судьи разбираютъ всевозможныя гражданскія дѣла какъ европейцевъ, такъ и туземцевъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ, должности, занимаемыя туземцами, плохо оплачивались и потому они посредственно исполняли свои обязанности и не всегда оказывались достойными довѣрія. Въ настоящее-же время произошли крупныя перемѣны въ этомъ отношеніи. Въ новѣйшей исторіи Индіи можно найти вѣскія доказательства, свидѣтельствующія о повышеніи уровня нравственности туземцевъ, занимающихъ высшія должности. Такой результатъ получился отчасти потому, что значительно улучшилось ихъ положеніе и жалованье имъ было настолько увеличено, какъ никогда прежде, что́, разумѣется, уменьшило поползновеніе ихъ къ неправосудію; но еще болѣе вслѣдствіе того, что эти лица получили лучшее образованіе. Не малую роль играло въ этомъ отношеніи и постоянное вліяніе на нихъ Англичанъ: въ теченіи многихъ лѣтъ туземцы пріучились видѣть передъ собою высшихъ англійскихъ чиновниковъ безукоризненной честности. Живя въ оффиціальной честной атмосферѣ, они и сами сдѣлались такими-же.

Правда, и въ настоящее время должностныя туземныя лица все еще получаютъ меньшее жалованье, чѣмъ Англичане, занимающіе тѣ-же должности; но, во всякомъ случаѣ, его нельзя считать слишкомъ скромнымъ. За исключеніемъ Англіи, въ Европѣ нѣтъ ни одного государства, въ которомъ административныя и судебныя должности соотвѣтственной степени оплачивались-бы

такъ высоко, какъ въ Индіи [1]). Впрочемъ, Англичане сознаются что еще многое нужно сдѣлать, чтобы облегчить туземцамъ доступъ въ правящія сферы. Сами-же туземцы усердно добиваются расширенія своихъ политическихъ правъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ краткаго очерка «національныхъ конгрессовъ» въ Индіи и «политическихъ агенствъ» въ Англіи.

Національные конгрессы образовались въ 1885 г. по отъѣздѣ изъ Индіи маркиза Рипона, стяжавшаго себѣ громкую популярность среди туземнаго населенія, Онъ былъ, и до сихъ поръ остается его идоломъ. Туземцы не могутъ забыть его благодѣяній. На основаніи «Ilbert-ill» онъ устранилъ одну изъ крупныхъ несправедливостей, раздѣлявшую Англичанъ отъ туземцевъ, именно,

---

[1]) Въ Бенгалѣ туземный судья высшаго суда получаетъ 50,000 руб. въ годъ; жалованье туземныхъ судей средней инстанціи (subordinate judges) колеблется между 7,200 и 12 тыс. руб., а судей первой инстанціи (munsifs)—между 3,000 и 4,800 руб. въ годъ. Жалованье высшимъ административнымъ лицамъ немного больше, чѣмъ судебнымъ.—Въ Алжирѣ, самое высшее лицо въ судебной іерархіи, именно, первый президентъ апелляціоннаго суда (всегда французъ) получаетъ 4,500 руб. въ годъ и квартиру. Никакому другому судьѣ не полагается болѣе 4,500 руб. Мировымъ судьямъ, также французамъ, назначается отъ 675 до 1000 руб. и квартира. Ни одинъ мусульманинъ, исполняющій судебныя обязанности, не получаетъ болѣе 375 р. Жалованье префекту въ Алжирѣ—6,250 руб., другимъ префектамъ—5,000 руб.; помощнику префекта—не болѣе 1,875 руб. Самымъ высшимъ судебнымъ и административнымъ лицамъ во Франціи полагается меньшее жалованье, чѣмъ какое въ Индіи получаютъ туземцы, занимающіе подобныя должности; напр., первому президенту кассаціоннаго суда дается только 4,500 руб.; первымъ президентамъ апелляціонныхъ судовъ—отъ 3,750 до 6,250 руб.; судьямъ первой инстанціи—отъ 720 до 2,400 руб., мировымъ судьямъ—отъ 450 до 2,000 руб. Во многихъ случаяхъ это жалованье увеличивается предоставленіемъ помѣщенія, квартирными и разными добавочными деньгами, въ общемъ, однако, очень умѣренными. Большая часть французскихъ префектовъ, несмотря на то, что на нихъ возложены весьма сложныя и трудныя обязанности, получаетъ меньше, чѣмъ туземные deputy-magistrates перваго класса въ Индіи (L'Inde, стр. 262).

уничтоживъ послѣднія узы, висѣвшія на мѣстной прессѣ. Отъѣздъ Рипона изъ Индіи, который, какъ извѣстно, былъ горячимъ сторонникомъ распространенія самоуправленія въ этой странѣ, послужилъ поводомъ къ грандіозной демонстраціи, въ которой приняли участіе жители всей имперіи. Почтенный мусульманскій адвокатъ Будруддинъ-Тіабжи, восхваляя его заслуги передъ собраніемъ, сказалъ, между прочимъ, въ своей блестящей рѣчи: «Я спрашиваю васъ, были-ль когда-либо индійцы столь спокойны, столь счастливы и столь преданы престолу ея величества, какъ во время управленія лорда Рипона? Въ его высокое царствованіе мы даже почти забыли, что живемъ подъ чужеземнымъ правительствомъ. Нами управляла не королева Великобританіи, а императрица Индіи. Намъ было все равно, что наша великомилостивая (gracieuse) повелительница случайно была туземкою Великобританіи, какъ нашимъ предкамъ безразличнымъ казалось, что великій и мудрый Акбаръ, блистательный Шахъ-Джиганъ и мужественный Ауренгъ-Зебъ были потомками могольскихъ завоевателей центральной Азіи. Состоя изъ 1001 племени, мы интересуемся не столько происхожденіемъ нашихъ правителей, сколько ихъ обращеніемъ съ нами» [1]). Въ это время, между нѣкоторыми выдающимися туземными гражданами зародилась мысль основать постоянную ассоціацію для распространенія политическихъ идей среди населенія и для огражденія его интересовъ.

Такому движенію было тѣмъ болѣе основанія, что населенію уже даровано было право сходокъ. Главнымъ дѣятелемъ по устройству этой ассоціаціи былъ, однако, Англичанинъ Алэнъ Юмъ. Первый конгрессъ, по крайней мѣрѣ, былъ созванъ по его иниціативѣ и онъ до сихъ поръ остается постояннымъ секретаремъ этихъ собраній. Алэнъ Юмъ странствовалъ по всей Индіи, переѣзжая изъ одного города въ другой, и вездѣ совѣщался съ

---

[1]) Digby.

представителями власти и передовыми гражданами, разъясняя имъ важное значеніе конгрессовъ.

Первый національный конгрессъ предполагалось собрать въ Пуна, но, по случаю холеры въ этой мѣстности, онъ состоялся въ 1885 г. въ Бомбеѣ. На конгрессъ явилось 72 избранныхъ представителей, пріѣхавшихъ изъ разныхъ областей Индіи. Засѣданія продолжались три дня и были посвящены обсужденію разныхъ вопросовъ о нуждахъ Индіи. Предсѣдателемъ конгресса былъ Боннерджи изъ Калькутты, занимающій видное положеніе среди сословія адвокатовъ высшаго суда въ Бенгалѣ. Боннерджи родился въ 1844 г. въ старинной брахманской фамиліи. Но онъ порвалъ всѣ связи съ своею кастою, получилъ образованіе въ высшей калькутской школѣ и сдѣлался адвокатомъ. Впослѣдствіи онъ посѣтилъ Англію, гдѣ былъ избранъ барристеромъ въ Middle Temple.

Первая резолюція конгресса 1855 года состояла въ напоминаніи правительству относительно обѣщаннаго изслѣдованія объ англійской администраціи въ Индіи, для чего рекомендовалось назначить особую королевскую коммиссію, въ составъ которой вошло-бы нѣсколько представителей отъ туземцевъ. Въ то-же время въ отчетѣ о первомъ конгрессѣ прямо выражалась мысль, что собранія его со временемъ могутъ послужить основаніемъ для туземнаго парламента и такимъ образомъ рѣшительно опровергнуть мнѣніе, будто Индія неспособна ни къ какой формѣ представительныхъ учрежденій. Кромѣ того, на первомъ-же собраніи выражены были пожеланія объ упраздненіи статсъ-секретаріата по дѣламъ Индіи въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ въ настоящее время, о преобразованіи высшаго и мѣстныхъ законодательныхъ совѣтовъ, съ преобладающимъ въ нихъ числомъ выборныхъ членовъ, объ измѣненіи порядка конкурентныхъ испытаній въ Лондонѣ, на административную службу въ Индіи, въ видахъ уравненія правъ туземцевъ съ природными англичанами.

Наконецъ, заявленъ протестъ противъ присоединенія Бирманіи къ Индіи, что́, по мнѣнію собранія, противорѣчитъ интересамъ націи.

Второй конгрессъ собрался въ Калькуттѣ во время рождественскихъ праздниковъ въ 1886 г. На конгрессъ прибыли уже 431 делегатъ изъ разныхъ частей Индіи, въ качествѣ представителей разныхъ обществъ. Президентомъ былъ избранъ замѣчательный по своимъ дарованіямъ, г. Дадабхаи Наороджи, «black man» лорда Сольсбюри, хотя онъ такъ-же бѣлъ какъ любой англичанинъ Наороджи родомъ Парсъ и происходитъ изъ древней фамиліи въ Гузератѣ. Въ разное время жизни онъ занималъ мѣсто профессора естественной философіи въ Эльфинстонской коллегіи, былъ участникомъ торговой фирмы Кама и К°, первымъ министромъ у послѣдняго Гаиковара Бароды, членомъ законодательнаго совѣта въ Бомбеѣ; въ 1886 году онъ боролся въ Англіи на выборахъ съ Гольборномъ и въ настоящее время состоитъ депутатомъ палаты общинъ отъ Клеркенвелля. Кромѣ того, Наороджи основалъ много полезныхъ учрежденій въ Бомбеѣ. За его плодотворную дѣятельность ему поднесли премію въ 20,000 рупи, большую часть которой онъ употребилъ также на общеполезныя дѣла и основалъ почтенный журналъ «Rast Goftar», который продолжаетъ выходить и въ настоящее время. Наконецъ, онъ напечаталъ много трактатовъ и брошюръ, касающихся интересовъ Индіи. Вообще Наороджи считается истиннымъ патріотомъ и пользуется большимъ авторитетомъ при рѣшеніи разныхъ вопросовъ относительно индійской имперіи. На этомъ конгрессѣ были подтверждены нѣкоторыя резолюціи, постановленныя на первомъ, а особенно настойчиво было заявлено о необходимости полнѣйшаго раздѣленія властей, судебной отъ судебно-административной, такъ какъ до сихъ поръ эти функціи нерѣдко сосредоточивались въ одних рукахъ, напр., одно и то-же лицо являлось и обвинителемъ, и судьею, и слѣдователемъ и даже присяжнымъ засѣдателемъ.

По окончаніи втораго конгресса, въ обществѣ распространилось мнѣніе, что конгрессы заботятся исключительно объ интересахъ индусовъ, а не всего населенія, и, между прочимъ, игнорируютъ магометанъ. Въ виду этого на третьемъ конгрессѣ, состоявшемся въ 1887 г. въ Мадрасѣ, президентомъ его былъ избранъ магометанинъ въ лицѣ Будруддина-Тіабжи, считающагося однимъ изъ первыхъ адвокатовъ, признанныхъ въ Англіи, и замѣчательнаго по своему ораторскому краснорѣчію. На конгрессѣ въ Мадрасѣ присутствовало 607 делегатовъ; были представители даже изъ самыхъ сѣверныхъ областей Индіи, а въ образованіи суммы на расходы по устройству конгресса принимали участіе магараджи Майзора и Траванкора и всѣ передовыя, образованныя лица разнаго общественнаго положенія, жертвовавшія, многія, отъ 200 до 1,000 рупи.

Четвертый конгресъ былъ собранъ въ Аллахабадѣ въ 1888 г. Правительство начало уже подозрительно смотрѣть на эти національныя собранія, находя ихъ резолюціи возмутительными и антиправительственными, и потому мѣстная администрація до нѣкоторой степени старались мѣшать устройству конгресса, напр., создавала затрудненія къ пріисканію подходящаго помѣщенія и пр. Обыкновенно англійскіе чиновники называли конгрессы собраніями заговорщиковъ; но если они и были такими, то во всякомъ случаѣ явными, а не тайными. Тѣмъ не менѣе энергіею друзей конгреса были устранены всѣ препятствія.

Для засѣданій четвертаго собранія устроили громадный, роскошный павильонъ, расчитанный на 4,000 человѣкъ. На аркахъ были помѣщены портреты королевы Викторіи и принца уэльскаго. Этотъ конгрессъ имѣлъ особенно демонстративный характеръ. Ко времени открытія засѣданій собралось 1,248 делегатовъ,—до такой степени конгрессы пріобрѣли популярность въ обществѣ. На этотъ конгрессъ особенно много было приглашено мусульманскихъ делегатовъ, чтобы доказать этимъ, что конгрессы не преслѣдуютъ

никакихъ партiйныхъ цѣлей. Такъ какъ на предшествовавшихъ конгрессахъ президентами были индусъ, парсъ и магометанинъ, то въ настоящiй разъ президентомъ выбрали природнаго шотландца, г. Джорджа Iуля.

Онъ открылъ засѣданiе конгресса рѣчью, въ которой заявлялъ, что конгрессы вовсе не имѣютъ цѣлью порвать всякiя связи съ англичанами, но желаютъ, чтобы узы постепенно распутывались.

«Мы желали-бы,—говорилъ Джоржъ Iуль,—чтобы законодательные совѣты, въ которыхъ обсуждаются вопросы, касающiеся интересовъ страны, получили бо́льшее развитiе и чтобы одна ихъ половина состояла изъ избранныхъ членовъ, а другая—назначалась правительствомъ. Собранiе вполнѣ признаетъ, что «veto» должно принадлежать исполнительной власти; но законодательнымъ совѣтамъ слѣдуетъ предоставить право интерпелляцiи» (запросовъ). На этомъ-же конгрессѣ, былъ поднятъ вопросъ о снятiи запрещенiя туземцамъ носить оружiе, такъ какъ этимъ правомъ пользуются только европейцы. Было заявлено, что, въ виду легальныхъ дѣйствiй народа, казалось-бы справедливымъ освободить населенiе отъ незаслуженнаго наказанiя...

Вице-король Индiи, лордъ Дѣфферинъ находилъ, что на этомъ конгрессѣ рельефно обнаружилось враждебное настроенiе образованныхъ туземцевъ по отношенiю къ англiйскому правительству. Въ одной изъ своихъ прощальныхъ рѣчей онъ-же говорилъ, между прочимъ, что никто изъ здравомыслящихъ людей не можетъ допустить, чтобы надолго могла остаться настоящая система управленiи въ Индiи, и что, по его мнѣнiю, въ скоромъ времени будутъ приняты мѣры, еще болѣе сближающiя Англiю съ Индiею; но мѣры не суровыя, которыя могутъ рушиться въ каждый моментъ, а болѣе эластичныя, способныя сблизить ихъ интересы и наложить на ту и другую сторону одну общую обязанность честнаго и добросовѣстнаго служенiя отечеству, выражающагося въ народномъ представительствѣ.

Дѣйствительно, въ послѣднее время въ парламентъ уже внесенъ билль о дарованіи бо́льшихъ правъ туземному населенію Индіи. Не мало содѣйствовали этому и такъ называемыя политическія агентства въ Англіи, члены которыхъ своими рѣчами и брошюрами всегда старались и стараются расположить общественное мнѣніе въ пользу индійскихъ туземцевъ.

Однако, многіе изслѣдователи Индіи, напр., Стрэчи, Самуельсонъ и друг., не придаютъ серьезнаго значенія политическимъ стремленіямъ индусовъ, находя, что они даже физически не доразвились до самоуправленія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что существуетъ какой-то радикальный недостатокъ въ характерѣ и самой расовой природѣ индійскаго населенія, состоящаго изъ сотенъ милліоновъ душъ, если въ теченіи болѣе двухъ тысячелѣтій оно почти постоянно находилось подъ властью цѣлаго ряда чужеземныхъ завоевателей. Между тѣмъ страна, по своему географическому положенію и естественнымъ условіямъ, казалось, неблагопріятствуетъ никакимъ вторженіямъ въ нее со стороны.

Достаточно взглянуть на физическое развитіе и сложеніе расы индусовъ, чтобы понять, что какъ-бы сама природа создала ихъ для подчиненія чужеземнымъ завоевателямъ: тѣлесная слабость, преимущественно въ тѣхъ классахъ, которые желаютъ руководить судьбами народа, составляетъ ихъ выдающійся недостатокъ. Нѣтъ надобности входить въ подробности по этому предмету, потому что туземные соціальные реформаторы сами хорошо понимаютъ, что замкнутая жизнь и приниженное положеніе женщины, ранніе браки и т. п. служатъ главною причиною ослабленія расы и отсутствія сильныхъ и крѣпкихъ людей. Имъ также не безъизвѣстно, что еще не прошелъ вѣкъ физической силы и мужества, и что, несмотря на всѣ новѣйшія военныя изобрѣтенія, наиболѣе сильныя расы все-же господствуютъ надъ слабыми. И этою физическою слабостью страдаютъ, какъ мы сказали, преимущественно высшіе классы. Что-же касается народа, то грубое идоло-

поклонство и невѣжество не могутъ ни внушить ему любви къ свободѣ, ни побудить его къ развитію въ себѣ качествъ, необходимыхъ для самоуправленія. Поэтому тѣ которые стоятъ во главѣ народа, должны стремиться къ его соціальному и физическому возрожденію, прежде чѣмъ мечтать о политической самостоятельности.

Не слѣдуетъ также забывать, что британскій деспотизмъ совершенно отличенъ отъ восточнаго деспотизма, подъ которымъ народы Индіи страдали цѣлые вѣка, и что даже теперь еще нельзя ожидать мусульманскаго управленія, болѣе раціональнаго, чѣмъ въ прежнее время. Парсы до сихъ поръ испытываютъ на себѣ мусульманскій режимъ въ одномъ изъ сосѣднихъ государствъ. «Indian Spectator» говоритъ о Парсахъ въ Персіи, гдѣ они были властителями территоріи, что «послѣдователямъ старой религіи очень плохо живется въ Иранѣ; ихъ третируютъ, какъ завоеванную расу, заслуживающую крайняго угнетенія». Господство англичанъ, быть можетъ, не симпатично и не потворствуетъ туземнымъ суевѣрнымъ обычаямъ; но, во всякомъ случаѣ, англичане—хорошіе администраторы и воспитатели; и только энергія и духъ прогресса, воодушевляющіе англійскихъ должностныхъ лицъ, составляютъ противовѣсъ мертвой туземной апатіи и консерватизму. Наконецъ, можетъ быть, и поземельный вопросъ, если еще не совсѣмъ удовлетворительно разрѣшенъ во всѣхъ частяхъ страны, то ни въ какомъ случаѣ и теперь даже нельзя провести параллели въ этомъ отношеніи между Индіею и Ирландіею.

ГЛАВА XX.

Туземныя государства.

Пространство и число жителей.—Наиболѣе крупныя изъ туземныхъ владѣній.—Правильно-ли считаютъ ихъ туземными?—Мусульманскія владѣнія: Гайдерабадъ и др.—Махратскія земли: Гуальоръ, Индоръ и Барода.—Индусскія владѣнія въ Раджпутанѣ; Майзоръ, Траванкоръ и Кашмиръ.—Зависимость туземныхъ государствъ отъ британскаго правительства.—Признаніе англійской королевы императрицею Индіи.—Характеръ туземныхъ правителей.—Причины присоединенія Оуда къ британскимъ владѣніямъ.—Новая политика британскаго правительства по отношенію къ туземнымъ государствамъ и ея результаты.

Туземныя государства (Native States) въ совокупности занимаютъ 500,000 квадр. миль, съ населеніемъ до 55 мил. жителей, а валовой доходъ ихъ составляетъ около 170 мил. руб. Такихъ государствъ можно насчитать нѣсколько сотенъ, но большая часть ихъ незначительна, а власть ихъ правителей столь ничтожна, что онѣ почти не заслуживаютъ названія государства. Самое обширное изъ нихъ—государство Низама Гайдерабадскаго, съ населеніемъ до 10 мил. жителей; затѣмъ слѣдуютъ: Гуальоръ,—29,000 кв. миль и около 3 мил. жителей, Майзоръ 25,000 кв. миль и 4 мил. жителей и другія, съ населеніемъ отъ 1 до 3 мил. жителей.

За исключеніемъ гималайскаго государства Непала, которое, благодаря своему географическому положенію, сохраняетъ свою самостоятельность съ 1815 г., во всей Индіи не существуетъ го-

сударства, которое пользовалось-бы истинною независимостью. Но за этимъ общимъ ограниченіемъ, ихъ правители владѣютъ всѣми возможными степенями власти и величія, начиная съ самого мелкаго правителя, не пользующагося почти никакимъ политическимъ авторитетомъ, и кончая такими князьями, которые располагаютъ значительными доходами и многочисленными арміями и которые, при нормальныхъ обстоятельствахъ, управляютъ своими владѣніями почти безъ всякаго вмѣшательства англичанъ [1]).

Всѣ эти государства называютъ туземными лишь въ томъ смыслѣ, что они не подчинены непосредственно англійскому управленію. Многія-же изъ нихъ по всей справедливости можно квалифицировать чужеземными, потому что ихъ владѣтельные князья—такіе-же чужеземцы для своихъ подданныхъ, какъ англичане—для всей Индіи. Говорятъ, что послѣдніе вытѣснили туземныхъ правителей этихъ государствъ; но это несправедливо. Когда въ 1807 г., по смерти Ауренгъ-Зеба, имперія моголовъ

---

[1]) Приводимъ таблицу главныхъ туземныхъ государствъ съ точнымъ обозначеніемъ пространства ихъ территорій, числа жителей, религіи и расы ихъ правителей.

НАЗВАНІЕ ГОСУДАРСТВЪ.	Пространство въ кв. килом.	Число жителей.	Религія и раса правителей.
Гайдерабадъ	209,790	9.840,000	Мусульмане.
Бопалъ.	17,871	955,000	
Багавальпуръ	38,850	573,000	
Гуальоръ (Синдія) . . .	75,110	2.990,000	Индусы-Махраты.
Индоръ (Голькаръ) . . .	21,756	1.050,000	
Барода (Гаиковаръ). . .	22,274	2.290,000	
Майзоръ.	63,973	4.190,000	Индусы.
Траванкоръ	17,353	2.400,000	
Джеипуръ	37,555	2.500,000	Индусы-Раджпуты.
Джодпуръ.	95,830	1.750,000	
Удейпуръ	32,893	1.500,000	
Рева	25,900	1.300,000	Индусы-Багила.
Паттіала	15,281	1.500,000	Сикхи.

начала разрушаться, ея части сдѣлались объектомъ борьбы и соискательствъ, продолжавшихся въ теченіи почти всего XVIII столѣтія. Главными соперниками были Махраты, мусульманскіе правители южной Индіи и англичане. Самая значительная часть Индіи досталась англичанамъ, которые и замѣнили собою чужеземныхъ правителей.

Главныя туземныя государства можно раздѣлить на двѣ категоріи: Къ первой принадлежатъ наиболѣе независимыя отъ англійскаго правительства, мусульманскія и махратскія государства, пережившія всѣ военныя бури конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка. Властители ихъ—чужеземцы для своего народа, и время правленія каждаго изъ нихъ не превосходитъ времени появленія Англичанъ въ Индіи. Ихъ главныя должностныя лица всѣ такіе-же иностранцы, какъ и они сами; большая часть войска состоитъ изъ чужеземныхъ наемниковъ, и населеніе уважаетъ ихъ не больше, чѣмъ англійскихъ правительственныхъ лицъ.

Между туземными владѣтелями первое мѣсто принадлежитъ Низаму Гайдерабада. Основателемъ царствующей династіи былъ одинъ изъ вице-королей Ауренгъ-Зеба, съ 1724 г. сдѣлавшійся фактически независимымъ. Почти все населеніе состоитъ изъ индусовъ, которые не принимаютъ никакого участія въ управленіи и находятся исключительно во власти мусульманъ. Армія набирается изъ чужеземныхъ наемниковъ. Въ этомъ государствѣ менѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ, существуетъ связь между народомъ и правителями, — людьми другой расы и другого исповѣданія. Британское правительство весьма часто вынуждаемо было вмѣшиваться въ дѣла этого государства; но, къ сожалѣнію, оно никогда не доводило дѣла до конца. За исключеніемъ нѣсколькихъ краткихъ періодовъ времени, нигдѣ въ Индіи никогда не было болѣе испорченной и порочной администраціи,

чѣмъ въ Гайдерабадѣ, представляющей собою наглядный остатокъ мусульманскаго деспотизма въ этой странѣ.

Если не считать Бопала и Багавальпура, которые сами по себѣ незначительны, то остальныя мусульманскія владѣнія (около 20) ничтожны въ политическомъ отношеніи. Населеніе всѣхъ мусульманскихъ владѣній не превышаетъ 14 мил. душъ, въ числѣ которыхъ, по крайней мѣрѣ, 12 мил. индусовъ. Даже на территоріи Гайдерабада, гдѣ издавна укрѣпились мусульмане, ихъ насчитывается всего 1 мил. на 9 мил. индусовъ. Такимъ образомъ, изъ 50-милліоннаго населенія мусульманской Индіи, относительно небольшое число мусульманъ состоитъ подданными властителей той-же религіи, какую они сами исповѣдуютъ. Доходы этихъ государствъ составляютъ 50 мил. руб., изъ которыхъ болѣе 40 мил. руб. приходится на одинъ Гайдерабадъ.

Главными остатками владычества махратовъ являются владѣнія: Гуальоръ, Индоръ и Барода (Гуальоръ самое значительное). Всѣ три образовались въ срединѣ послѣдняго столѣтія и властители ихъ чужеземнаго происхожденія. Это представители разбойничьихъ ордъ, по словамъ сэра Лепеля Грифина, грабившихъ и опустошавшихъ плодородныя поля Центральной Индіи, до пришествія въ нее британскихъ войскъ, которыя истребили ихъ. Махратскія династіи не имѣютъ ничего общаго съ народомъ, которымъ они управляютъ: подданные принадлежатъ къ другой расѣ и не понимаютъ даже языка, которымъ говорятъ его правители. Населеніе всѣхъ трехъ махратскихъ государствъ не превышаетъ 6.250,000 душъ. Но правители и ихъ свита состоятъ изъ Махратовъ (ниже мы еще возвратимся къ нимъ). Ихъ ежегодные доходы достигаютъ 35 м. р. Ни про одного изъ владѣтелей этихъ туземныхъ государствъ нельзя сказать, чтобы его происхожденіе было болѣе законно и національно, чѣмъ владычество англичанъ надъ остальною Индіею.

Переходимъ ко второй категоріи туземныхъ государствъ. Всѣ они и по пространству, и по числу жителей, и по своему полити-

ческому значенію вообще ниже, чѣмъ государства первой категоріи, но ихъ больше числомъ и онѣ заслуживаютъ болѣе серьезнаго вниманія. Только въ нихъ еще сохранились остатки прежнихъ учрежденій и представители древнихъ династій Индіи, хотя продолженіемъ своего существованія они обязаны англійскому правительству. Главныя изъ этихъ государствъ находятся въ Раджпутанѣ; ихъ много также въ Центральной Индіи, Бундельхандѣ и въ Бомбейскомъ президенствѣ. Британское правительство спасло ихъ отъ поглощенія Махратами. Такихъ государствъ въ Индіи насчитываютъ до 20 (150тыс. кв. миль) съ 10 мил. жителей Ихъ организація совершенно не похожа на внутренній строй мусульманскихъ и махратскихъ государствъ. Князь ихъ есть наслѣдственный начальникъ военнаго клана, члены котораго владѣютъ землею въ теченіи многихъ вѣковъ. Самъ князь, котораго представители дворянства считаютъ своимъ родоначальникомъ, потомкомъ одного общаго предка, является только primus inter pares. Во время опасности, они всѣ готовы защищать его и дѣйствовать съ нимъ за одно; въ обыкновенное-же время власть его надъ ними чрезвычайно ограниченна.

Благодаря обычаю усыновленія, не допускающему прекращенія рода, вслѣдствіе отсутствія естественныхъ наслѣдниковъ, многія царствующія въ Раджпутанѣ династіи ведутъ свое начало съ незапамятной древности. Въ государствахъ Удейпурѣ, и Джейпурѣ представители нынѣ царствующей династіи управляютъ тою-же страною уже болѣе тысячи лѣтъ и потому населеніе чрезвычайно привязано къ нимъ.

Есть еще другія, очень различныя по своему составу государства, имѣющія, однако, одно общее съ только что описанными,—именно, что своимъ существованіемъ всѣ онѣ обязаны британскому правительству. Главное изъ нихъ Майзоръ (24,700 кв. миль 4 мил. жителей, съ доходомъ около 10 мил. р.). Индійскіе раджи владѣли имъ болѣе или менѣе независимо до средины прошлаго столѣтія. Въ это

время онъ попалъ подъ власть Гайдеръ Али, а затѣмъ его наслѣдника Типпу-Султана, который и управлялъ имъ до взятія Англичанами въ 1790 г. Серингапатама. Тогда лордъ Уэльслей (Wellesley) возвратилъ Майзоръ прежней индусской династіи; но она вскорѣ оказалась столь тиранической и неспособной, что въ 1830 г. должны были поручить управленіе англійскимъ агентамъ. Раджа умеръ въ 1867 г., оставивъ пріемнаго сына. Британское правительство обѣщало возстановить древнюю династію, когда наслѣдникъ достигнетъ совершеннолѣтія. Свое обѣщаніе оно исполнило въ 1881 г. Кромѣ того, есть еще древнее владѣніе Траванкоръ, занимающее самую южную оконечность полуострова; отъ Типпу-султана оно было избавлено также англичанами, которые и передали правленіе туземному раджѣ. Точно также благодаря британскому правительству, продолжаютъ существовать многочисленныя туземныя государства въ Пенджабѣ; иначе всѣ онѣ были-бы разрушены Рёнджитъ-Сингхомъ. Всѣхъ такихъ государствъ 36 съ 4 мил. жителей; онѣ отличаются своею вѣрностью Англичанамъ и дѣйствія ихъ администраціи не заслуживаютъ никакого порицанія.

Важное пограничное государство Кашмиръ, созданное британскимъ правительствомъ въ 1846 г., послѣ первой войны съ Сикхами, составляетъ въ настоящее время, съ 1891 г., часть непосредственныхъбританскихъ владѣній въ Индіи.

Верховная власть британскаго правительства признана всѣми туземными государствами какъ фактъ, котораго не будетъ оспаривать ни одинъ властитель. Болѣе или менѣе полная зависимость крупныхъ государствъ установлена договорами, а для небольшихъ государствъ, заключались-ли съ ними договоры или нѣтъ, подчиненіе ихъ Англичанамъ сдѣлалось неизбѣжнымъ условіемъ ихъ существованія. Многія изъ нихъ пользуются дѣйствительною независимостію во внутреннемъ управленіи, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока оно не сдѣлается настолько тиранническимъ и скандалезнымъ, что потребуется вмѣшательство британскаго правительства;

въ другихъ государствахъ власть правителелей болѣе ограничена, а въ мелкихъ владѣніяхъ они почти не имѣютъ никакой самостоятельности. Но къ какой-бы категоріи ни принадлежало то или другое туземное государство, государь его никогда не можетъ пользоваться нѣкоторыми правами, безъ согласія британской власти, напр., вести политическіе переговоры съ другимъ туземнымъ государствомъ, принимать на себя какія-либо обязательства помимо тѣхъ, которыя установлены Англичанами, и содержать большее число солдатъ, чѣмъ сколько необходимо для охраненія внутренняго порядка или спокойствія или для поддержанія своего престижа среди другихъ, туземныхъ владѣтелей. Британское правительство не потерпитъ междоусобія ни въ одномъ туземномъ государствѣ и, не колеблясь, выступитъ на защиту населенія отъ тираніи и угнетеній правителя. Это право Англичанъ есть необходимое послѣдствіе ихъ абсолютнаго могущества и они уже неоднократно примѣняли его на дѣлѣ. Ни одинъ изъ туземныхъ государей, виновный въ какомъ-либо тяжкомъ преступленіи, не избѣгнетъ преслѣдованія и жестокого наказанія со стороны суда, который можетъ быть назначенъ британскимъ правительствомъ.

Если-бы правители не пользовались обычаемъ усыновленія, то въ Индіи уже давно не существовало-бы туземныхъ династій,— кончина ихъ безъ законнаго наслѣдника составляетъ скорѣе общее правило, чѣмъ исключеніе. Со времени вице-короля лорда Каннинга, британское правительство, въ видахъ продленія туземныхъ династій, всегда признавало эти усыновленія, правильно-ли они совершались или нѣтъ, такъ какъ оно имѣетъ неоспоримое право назначить наслѣдникомъ престола лицо, которое окажется наиболѣе достойнымъ.

Верховенство британскаго правительства надъ всѣми туземными государствами было провозглашено въ 1877 г. при величественной обстановкѣ, когда англійская королева приняла титулъ индійской императрицы (Kaisar—I—Hind). Со временъ историче-

скихъ, въ Индіи никогда не видѣли зрѣлища, подобнаго громадному собранію государей главныхъ туземныхъ владѣній, состоявшемуся по этому случаю въ Дели въ январѣ 1877 г., на которомъ они торжественно признали свою зависимость отъ англійской королевы. Это признаніе, формально заявленное въ первый разъ, было событіемъ чрезвычайной важности и имѣло глубокое политическое значеніе.

Характеръ и способности туземнаго государя зависятъ отъ случая. Часто бываетъ, особенно въ небольшихъ государствахъ, что князья и ихъ министры употребляютъ всѣ усилія, нерѣдко достигающія цѣли, чтобы улучшить свою администрацію и управлять страною согласно принципамъ, заслуживающимъ полнаго одобренія.

Трудно подыскать условія, въ которыхъ лицо, облеченное властью, могло-бы сдѣлать столько добра для народа, какъ положеніе умнаго и образованнаго правителя туземнаго государства. Пользуясь покровительствомъ британскаго правительства, онъ можетъ совершенно не заботиться о томъ, что̀ происходитъ внѣ его территоріи. Ему нѣтъ надобности, какъ мы уже говорили, содержать болѣе войска, чѣмъ сколько нужно для поддержанія порядка въ своихъ владѣніяхъ. Онъ располагаетъ значительными рессурсами. Въ его владѣніяхъ, безъ всякихъ расходовъ съ его стороны, на счетъ британскаго правительства проведены желѣзныя дороги и произведены другія общеполезныя публичныя работы. Ему нѣтъ никакого дѣла до тѣхъ многочисленныхъ затрудненій, которыя со всѣхъ сторонъ встрѣчаетъ англійская администрація. При такихъ условіяхъ, умные и воодушевленные благими намѣреніями туземные правители, могли-бы довести жителей своихъ владѣній почти до утопическаго благоденствія и процвѣтанія. Но, если они обладаютъ могущественными средствами для добрыхъ дѣлъ, то не менѣе могущественны и соблазны, которые доводятъ ихъ до забвенія своихъ обязанностей и достоинства. Часто встрѣчаются туземные властители, заслуживающіе и дѣйствительно пользующіеся народною любовью; но

рѣдко можно надѣяться, что такими-же будутъ ихъ наслѣдники. Всегда слѣдуетъ опасаться, что успѣхи, достигнутые однимъ княземъ, могутъ быть парализованы распоряженіями его порочныхъ и капризныхъ наслѣдниковъ. За послѣдніе 20—30 лѣтъ, едва-ли можно найти одно большое государство, въ которомъ непрерывно господствовало-бы спокойствіе и администрація была-бы удовлетворительна. Отъ времени до времени князь остается справедливымъ и заботится о своихъ подданныхъ, но рано или поздно все измѣняется и вмѣшательство Англичанъ становится неизбѣжнымъ. Часто они временно брали въ свои руки управленіе страною, а во многихъ случаяхъ совсѣмъ низвергали князя, виновнаго въ гнусныхъ преступленіяхъ.

Какія обстоятельства вызываютъ столь крутыя мѣры со стороны британскаго правительства, можно видѣть изъ двухъ примѣровъ. Разсмотримъ, прежде всего, исторію присоединенія Оуда къ англійскимъ владѣніямъ, въ чемъ нѣкогда упрекали Англичанъ, доказыя ихъ ненасытную жажду къ расширенію предѣловъ ихъ владычества въ Индіи.

По своимъ естественнымъ условімъ Оудъ — одна изъ богатѣйшихъ мѣстностей Индіи; по пространству онъ равняется Бельгіи и Голландіи, вмѣстѣ взятымъ; число жителей не превышаетъ 11 мил. душъ. Правительства, въ собственномъ смыслѣ, не было въ этой странѣ; король ни малѣйшаго вниманія не обращалъ на государственныя дѣла; все его честолюбіе было направлено лишь къ тому, чтобы стяжать себѣ славу отличнаго барабанщика, ловкаго танцора и перваго поэта въ Индіи. По временамъ, его можно было видѣть въ процессіи на улицахъ Лакноу; черезъ плечо у него висѣлъ барабанъ, и онъ важно отбивалъ маршъ. Пѣвцы, музыканты, поэты, евнухи и женщины составляли единственное общество этого властителя. Его первый министръ, отъявленный мошенникъ, захвативъ большую часть государственныхъ доходовъ для себя и для своихъ креатуръ, остальныя суммы упо-

треблялъ на поддержаніе своей власти. Музыканты завѣдывали гражданскимъ судомъ, уголовная юстиція находилась въ рукахъ евнуховъ. Каждой изъ фаворитокъ короля, въ видахъ ихъ обогащенія, былъ предоставленъ надзоръ за судебнымъ или какимъ-либо другимъ общественнымъ учрежденіемъ. Министръ клалъ себѣ въ карманъ поземельные доходы и назначалъ на административныя должности самыхъ послѣднихъ негодяевъ. Всѣ должности были продажны. Командованіе войскомъ продавалось съ аукціона въ каждый сезонъ года или еще чаще. Министръ, пѣвцы, скрипачи и евнухи дѣлили между собою вырученныя суммы. Главный пѣвецъ имѣлъ два полка въ своемъ распоряженіи. Министръ былъ такъ-же недоступенъ, какъ и самъ король; донесенія и просьбы, иногда случайно обращавшія на себя взоръ короля, онъ передавалъ главному начальнику войска, завѣдываніе которымъ было ввѣряемо ребенку, или камердинеру, лакею, кучеру, капельмейстеру, евнуху, цирульнику или другому лицу, пользовавшемуся въ данный моментъ его расположеніемъ. Суды были орудіями для вымогательствъ и мученій; полицейскія должности повсемѣстно отдавались тому, кто платилъ за нихъ больше. Во всемъ королевствѣ была только одна дорога, въ 40 миль длиною, проведенная для англійскихъ путешественниковъ между Лакноу и Кауппоромъ. Жестокости и притѣсненія, вслѣдствіе которыхъ эта провинція пришла въ запустѣніе, показались-бы невѣроятными, если-бы не были констатированы генераломъ Слиманомъ, агентомъ британскаго правительства въ Оудѣ.

За нѣсколько времени до посѣщенія генераломъ Слиманомъ округовъ Барайча (Baraich) и Гонда (пространствомъ въ 5,000 кв. миль съ 2 мил. жителей), они управлялись Рагхубаромъ Сингомъ (Raghoubar Singh), командовавшимъ однимъ изъ многочисленныхъ корпусовъ королевскихъ войскъ. Своими преступленіями и вымогательствами, въ теченіи двухъ лѣтъ, онъ довелъ эти округа до того, что они превратились почти въ пустыню. Командированные

сюда для изслѣдованія, англійскіе чиновники доносили, что «повсюду среди обработанныхъ полей они видѣли покинутыя жителями деревни; что отъ Файзабада (Faïzabad) до Барайча, на протяженіи 30 миль, они проѣзжали по плодороднымъ и хорошо воздѣлывавшимся, до появленія въ эти округа Рагхубаръ Синга, равнинамъ, а теперь представлявшимъ собою картину полнаго опустошенія».

Раджа Бонди былъ однимъ изъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ въ этой части Оуда; въ его владѣнія входило около 300 деревень. Онъ не признавалъ и не исполнялъ несправедливыхъ требованій и притѣсненій Рагхубаръ Синга и вотъ что было результатомъ его сопротивленія. Банды солдатъ напали на его владѣнія, вырѣзали всѣхъ наиболѣе состоятельныхъ людей, предварительно ограбивъ ихъ, разнесли городъ Бонди, разграбили дома раджи, его родственниковъ и близкихъ, а также сосѣдніе города и деревни, затѣмъ удалились, захвативъ съ собою въ плѣнъ тысячу лицъ всякаго пола и возраста, которыхъ подвергали всевозможнымъ мученіямъ и оскорбленіямъ, пока за нихъ не былъ уплаченъ требуемый выкупъ. Самъ раджа успѣлъ спастись; но его служащіе и арендаторы не избѣжали жестокихъ истязаній. Спустя немного времени, солдаты снова появились во владѣніяхъ Бонди и на этотъ разъ увели съ собою 1,500 мужчинъ и 500 женщинъ и угнали 80,000 головъ скота...

Уже съ давнихъ поръ вице-короли Индіи неоднократно протестовали противъ жестокостей, совершавшихся въ Оудѣ. Наконецъ, лордъ Далузи въ полномъ убѣжденіи, что болѣе не остается никакихъ средствъ для укрощенія порочныхъ правителей этого королевства, объявилъ его территоріи присоединенными къ британскимъ владѣніямъ въ Индіи.

Подобныя-же злоупотребленія туземной власти вызвали вмѣшательство англійскаго правительства и въ дѣла Бароды.

Не лучше положеніе дѣлъ и въ нѣкоторыхъ другихъ тузем-

ныхъ государствахъ, которыя мы не будемъ описывать, такъ какъ и безъ того значительно расширились рамки нашего этюда; скажемъ лишь нѣсколько словъ объ отношеніи къ нимъ современнаго британскаго правительства. Оно уже давно отказалось отъ мысли увеличенія своихъ владѣній въ Индіи и въ настоящее время трудно придумать какія-либо обстоятельства, которыя могли-бы заставить его прибѣгнуть къ присоединенію того или другого туземнаго государства. Оно признало болѣе цѣлесообразнымъ поставить ихъ въ такія условія, при которыхъ постепенно могли-бы улучшаться ихъ управленіе и администрація.

Первый опытъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ въ 1879 г. при вице-королѣ лордѣ Литтонѣ. Въ 1830 г. правительство Майзора довело эту страну до самого печальнаго положенія: всѣ общественныя должности продавались съ аукціона, народъ впалъ въ крайнюю бѣдность и уже готовъ былъ къ возстанію. Лордъ Бентинкъ удалилъ съ престола правителя Майзора и всю администрацію замѣнилъ англійскими агентами. Въ 1868 г. умеръ лишенный престола раджа и британское правительство рѣшило передать управленіе страною его шестилѣтнему пріемному сыну, по достиженіи имъ совершеннолѣтія. Въ 1879 г. предстояло привести это рѣшеніе въ исполненіе. Было очевидно, что четырехъ милліонное населеніе Майзора, прожившее 50 лѣтъ подъ британскимъ управленіемъ, не можетъ быть разсматриваемо какъ уступаемое стадо барановъ, и потому, наслѣднику престола власть была передана на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Должна быть установлена точная и неизмѣнная граница между частнымъ имуществомъ владѣтеля и государственными доходами; на его содержаніе будетъ назначена опредѣленная сумма (liste civile), а всѣ остальные доходы должны быть употребляемы на удовлетвореніе государственныхъ надобностей, утвержденныхъ законными учрежденіями.

2) Въ своихъ дѣйствіяхъ онъ всегда обязанъ слѣдовать пред-

писаніямъ законовъ, которые не могутъ быть измѣняемы безъ соблюденія установленныхъ порядковъ для законодательства.

3) Должна быть гарантирована независимость гражданскихъ и уголовныхъ судовъ и правосудіе должно быть отправляемо въ правильно организованныхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Наконецъ, 4) установленіе и взиманіе доходовъ должны производиться согласно неизмѣннымъ правиламъ; всѣ поземельныя права будутъ опредѣлены и охраняться закономъ; ни одинъ сборъ съ населенія не будетъ взиматься, сверхъ указанныхъ въ законѣ.

Несмотря на краткій періодъ дѣйствія этой системы въ Майзорѣ, она успѣла уже дать прекрасные результаты. Въ виду этого, послѣ 1879 г., британское правительство заключило подобные договоры и съ другими туземными государствами, а современемъ оно поставитъ въ такія-же условія и остальныхъ самостоятельныхъ владѣтелей въ Индіи. Можно полагать, что, благодаря такой политикѣ, столь частыя теперь злоупотребленія власти въ туземныхъ государствахъ отойдутъ въ область преданія въ недалекомъ будущемъ.

Конецъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ. Краткій историческій очеркъ мѣропріятій французскаго правительства во время неурожаевъ.

Въ средніе вѣка во Франціи, бальи и сенешали издавна пользовались правомъ, каждый въ своемъ округѣ, дозволять и запрещать вывозъ зерна, муки и другихъ товаровъ. Они часто злоупотребляли этимъ правомъ, удерживая дома хлѣбъ въ то время, когда въ сосѣднихъ провинціяхъ свирѣпствовалъ голодъ, или предоставляя нѣкоторымъ лицамъ исключительную привилегію на вывозъ хлѣба. Разумѣется, народъ страшно ненавидѣлъ привилегированныхъ продавцевъ. Судьи, раздѣлявшіе мнѣніе народа, называли ихъ разными оскорбительными именами, напр., барышниками, сребролюбцами, мошенниками, скупщиками и т. п. Имъ-же почти всегда приписывались всѣ бѣдствія, даже причиняемыя засухою. Впрочемъ, иногда въ этомъ обвиняли демоновъ. Во время засухи въ царствованіе Карла Великаго распространился слухъ, что демоны за грѣхи людей уничтожили весь урожай. Карлъ Великій предписалъ тогда аккуратно вносить десятину для умилостивленія неба, запретилъ вывозъ хлѣба и установилъ таксу на печеный хлѣбъ и пшеницу. Когда феодализмъ началъ ослабѣвать, короли пытались отнять у земельныхъ владѣтелей или ихъ делегатовъ право регламентировать хлѣбную торговлю. По возвращеніи изъ Іерусалима, Людовикъ Святой издалъ общій регламентъ, чтобы, какъ говорилось въ указѣ, положить конецъ злоупотребленіямъ въ хлѣбной торговлѣ. Однимъ параграфомъ этого регламента предписывалось бальи и сенешалямъ не воспрещать изъ ихъ округовъ вывоза хлѣба, вина и другихъ товаровъ, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости. Мѣра эта могла быть постановляема и отмѣняема только совѣтомъ изъ добросовѣстныхъ лицъ, но во все время ея сохраненія въ силѣ, никто не могъ пользоваться льготами и послабленіями.

При послѣдующихъ французскихъ короляхъ прибѣгали къ разнымъ мѣрамъ, когда странѣ угрожалъ голодъ. При Филиппѣ Красивомъ, во время неурожая въ 1304 г. приказано было произвести повсе-

мѣстную перепись хлѣбныхъ запасовъ и затѣмъ продавать рожь не выше 20 су за сетье (12 четвериковъ). Купцы стали скрывать свои запасы и недостатокъ въ хлѣбѣ дѣлался еще болѣе ощутительнымъ, вслѣдствіе чего этотъ приказъ былъ отмѣненъ. Въ то-же время земледѣльцамъ и продавцамъ предписано было хранить у себя только необходимое для ихъ пропитанія количество хлѣба, а все остальное вывозить на рынокъ для продажи; не перепродавать хлѣба другимъ купцамъ и не вывозить изъ Парижа доставленныхъ въ этотъ городъ хлѣбныхъ продуктовъ. Въ 1391 г. ко всему этому присоединилось еще новое запрещеніе покупать хлѣбъ въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, кромѣ рынка. Въ 1418 г. была сдѣлана новая попытка для опредѣленія максимума цѣны на хлѣбъ; цѣна пшеницы повышена была до 72 парижскихъ су за сетье, за смѣсь пшеницы — до 60 и за ячмень до 48 су. Но купцы заявили, что при такой цѣнѣ они не могутъ покрыть своихъ расходовъ и что провинціи наводнены солдатами и разбойниками, которые останавливаютъ и грабятъ хлѣбные обозы. Цѣны на продовольственные продукты возвысили: максимальная цѣна на пшеницу была повышена до 5 экю золотомъ, на смѣсь пшеницы—до 72 су и на ячмень до 54. Излишне говорить, что бѣдствія голода нисколько отъ этихъ мѣръ не уменьшались. Въ 1430 г. была установлена новая такса на хлѣбъ; пшеницу можно было продавать до 62 су, а остальной хлѣбъ по 54. Цѣна печенаго хлѣба была пропорціональна цѣнѣ муки. Въ 1436 году засуха снова посѣтила Францію; по случаю неурожая, въ Парижѣ было запрещено печь высшіе сорта хлѣба, булки, бабы и т. п. Въ октябрѣ 1531 г. снова подтверждено было запрещеніе покупать хлѣбъ въ другихъ мѣстахъ, помимо базаровъ, при чемъ нарушителямъ этого предписанія угрожалось суровыми наказаніями. Указомъ 1587 г. запрещалось заниматься хлѣбною торговлею земледѣльцамъ, дворянамъ, офицерамъ и главнымъ должностнымъ лицамъ по общественному управленію.

Въ слѣдующемъ вѣкѣ, регламентація хлѣбной торговли пошла еще дальше. Въ 1621 г. появился указъ для парижской полиціи, завѣдовавшей хлѣбною торговлей, чтобы всѣ хлѣботорговцы записывали свои имена и мѣстожительство въ бюро Шателе, объявляли мѣсто и количество закупокъ и привозили свой товаръ на рынокъ, по крайней мѣрѣ, два раза въ мѣсяцъ. Пріѣзжіе купцы должны были сами продавать хлѣбъ или оставлять на рынкѣ вмѣсто себя членовъ своей семьи. Они обязаны были продать хлѣбъ въ теченіи трехъ дней по установленной въ этотъ промежутокъ времени цѣнѣ, которую затѣмъ они не могли возвышать. Если хлѣбъ никѣмъ не былъ купленъ въ это время, то онъ продавался съ аукціона. Купцамъ не дозволялось ввозить хлѣбъ въ Парижъ и ссыпать его въ магазины. Кромѣ того, всѣмъ торговцамъ было запрещено покупать хлѣбъ ближе 10 лье отъ Парижа во всѣ стороны. Съ другой стороны парижскіе булочники не могли закупать для себя муки въ районѣ ближе, чѣмъ на 8 лье отъ столицы. Словомъ, было установлено три пояса для торговли хлѣбомъ, по крайней мѣрѣ, на бумагѣ: на пространствѣ разстояніемъ въ 8 лье отъ Парижа земледѣльцы и помѣщики не могли совершать никакихъ торговыхъ операцій и должны были везти свои товары на рынокъ; булочники покупали для себя муку или, точнѣе, обязаны были покупать ее въ поясѣ между 8 и 10 лье отъ столицы; въ дальнѣйшемъ поясѣ торговля хлѣбомъ была свободна. Такія мѣры были приняты въ видахъ обезпеченія продовольствіемъ Парижа; но онѣ дали совершенно противоположные результаты, — Парижъ чаще всѣхъ другихъ городовъ испытывалъ недостатокъ въ продовольствіи. Конецъ 17-го столѣтія ознаменовался страшными голодовками и онѣ послужили новымъ поводомъ для усиленія регламентаціонной политики въ хлѣбной торговлѣ. Въ 1692 и 93 гг. приказано было всѣмъ собственникамъ или фермерамъ засѣять всѣ свои поля; въ противномъ-же случаѣ предоставлялось всякому постороннему посѣять и собрать съ поля урожай, не уплативъ за него никакой арендной

платы. Кромѣ того, опять возобновили распоряженіе, чтобы пріѣзжіе хлѣботорговцы сами лично продавали свой товаръ, именно, въ тѣхъ видахъ, чтобы они поскорѣе могли возвратиться къ своимъ обычнымъ занятіямъ и снова доставить на рынокъ свои произведенія. Понятно, эта мѣра привела къ тому, что пріѣзжіе продавцы стали поручать продажу своего хлѣба городскимъ купцамъ, вслѣдствіе чего, къ невыгодѣ потребителей, совершенно исчезла конкуренція между двумя классами хлѣботорговцевъ. Въ 1699 году по случаю голода было запрещено продавать хлѣбъ изъ одной провинціи въ другую, благодаря чему населеніе, по свидѣтельству Вобана, крайне бѣдствовало во Франціи.

Въ 1709 г. еще болѣе страшный неурожай постигъ Францію; значительная часть посѣвовъ была побита морозомъ и правительство, въ ожиданіи, что хлѣба взойдутъ, не дозволило перепахивать поля, такъ что голодъ сдѣлался неизбѣжнымъ. Мѣры общественной охраны отъ голода остались прежнія; но, кромѣ того, было возстановлено запрещеніе варить пиво въ неурожайные годы.

Что касается вывозной хлѣбной торговли, то она была обложена пошлинами съ незапамятныхъ временъ. Еще въ 1488 г. Карлъ VIII установилъ взимать по 6 денье съ франка продажной цѣны хлѣба, вывозимаго изъ парижской епархіи, и по одному су съ хлѣба, отправляемаго изъ другихъ мѣстностей. Францискъ I повысилъ пошлину до одного экю золотомъ (45 су по тогдашнему времени) съ тонны (6 сетье или 1,300 литровъ). Контробандный вывозъ сопровождался конфискаціею хлѣба. Въ 1559 г., при Францискѣ II было учреждено бюро изъ 8 коммиссаровъ, которое, смотря по состоянію урожая въ странѣ, выдавало паспорты на вывозъ хлѣба или отказывало въ ихъ выдачѣ. Въ 1567 г. Карлъ IX приказалъ: 1) чтобы не вывозились хлѣба изъ королевства безъ особыхъ патентовъ на это подъ угрозою тѣлеснаго наказанія, конфискаціи и штрафа въ 500 франковъ; 2) чтобы губернаторы,

сенешали и бальи ежегодно доносили королю о состояніи урожая, и 3) чтобы внутренняя хлѣбная торговля пользовалась совершенною свободою. Въ іюнѣ 1571 г. король снова торжественно объявилъ, что разрѣшеніе вывоза хлѣба зависитъ отъ его личнаго усмотрѣнія. Подобный-же характеръ имѣло законодательство по внѣшней хлѣбной торговлѣ при Генрихѣ III, Генрихѣ IV и Людовикѣ XIII. По вступленіи на престолъ Людовика XIV, былъ дозволенъ свободный вывозъ хлѣба. Но при Кольберѣ снова появились регламентаціонныя распоряженія какъ по внутренней, такъ и по внѣшней торговлѣ хлѣбомъ.

Такъ продолжалось до 1763 г., когда, благодаря отчасти ученію физіократовъ, но еще болѣе горькому опыту прежняго времени, французское правительство вступило на болѣе либеральный путь въ отношеніи хлѣбной торговли. Закономъ 25-го мая всѣмъ дворянамъ, горожанамъ и земледѣльцамъ дозволено было свободно торговать хлѣбомъ, мукою и овощами на всемъ пространствѣ королевства, безъ уплаты какихъ-либо пошлинъ, даже подорожныхъ или заставныхъ. Въ 1764 г. было разрѣшено вывозить хлѣбъ изъ Франціи съ уплатою ½%, если цѣна его на внутреннемъ рынкѣ не превышала 12 франковъ 10 су за квинталъ или центнеръ (100 фунтовъ). Прежнія постановленія сохранили свою силу только по снабженію продовольствіемъ Парижа. Равнымъ образомъ продолжало дѣйствовать учрежденіе и такъ называемаго «королевскаго хлѣба», основанное при Людовикѣ XIV, на случай оказанія помощи населенію во время неурожаевъ. Генералъ-контролеръ Лаверди, возстановившій свободу хлѣбной торговли, отдалъ завѣдываніе этимъ хлѣбомъ частной компаніи съ капиталомъ въ 180,000 франковъ. Операціи компаніи начались 1-го сент. 1765 г., подъ руководствомъ Малиссе, прежде бывшаго булочникомъ и мельникомъ. Она не замедлила возбудить противъ себя народное недовольство, во-первыхъ, потому, что только ей одной была предоставлена привилегія свободно торговать хлѣбомъ,

другія-же частныя компаніи и товарищества не разрѣшались; а, во-вторыхъ, потому, что она оперировала на счетъ государства, и конкурренція съ нею оказывалась невозможною для отдѣльныхъ частныхъ торговцевъ. Наконецъ, ходили слухи, что высшіе сановники и даже самъ король были заинтересованы въ операціяхъ компаніи. Секретарь духовнаго вѣдомства, Лепрево де-Бомонъ, заявилъ объ этомъ въ парламентѣ. Не подкрѣпленный доказательствами, доносъ былъ гибеленъ для автора,—его посадили въ тюрьму, въ которой онъ оставался до 1789 г. Тюрго уничтожилъ учрежденіе «королевскаго хлѣба» и приказалъ продать всѣ его запасы, находившіеся въ магазинахъ (около 170,000 сетье). Но правительственная продажа хлѣба уже произвела смятеніе въ торговомъ мірѣ и высшія власти навлекли на себя упрекъ въ эсплоатаціи голода въ свою пользу, и такъ называемый «Pacte de famine» впослѣдствіи послужилъ грознымъ обвиненіемъ королевскаго правительства въ эпоху революціи. Либеральная политика продолжалась, впрочемъ, только въ теченіи 6 лѣтъ; но уже въ 1767 г., по случаю неурожая, на нее взвалили отвѣтственность за вздорожаніе хлѣба. Парламентъ, состоявшій изъ приверженцевъ регламентацій, неоднократно возставалъ противъ этой системы, но такъ какъ его протесты оставались безъ послѣдствій, то голова купечества, по собственной инціативѣ, 27-го ноября 1768 г. созвалъ генеральное собраніе изъ членовъ парламента, начальника полиціи, купеческихъ старшинъ, 14 духовныхъ депутатовъ, 15 представителей парижскихъ ремесленниковъ и торговцевъ, 14 дворянъ, крупныхъ арендаторовъ и директоровъ главнаго госпиталя. Изъ происходившихъ въ этомъ собраніи преній видно, что регламентаціонныя вожделѣнія въ то время были слишкомъ живучи: съ горячими нападками члены его обрушились на «теоретиковъ», особенно на аббата Бодо, добившихся разрѣшенія свободной хлѣбной торговли; только два или три голоса были поданы въ ихъ защиту. Дѣйствительно, физіократы, имѣя въ виду глав-

нымъ образомъ интересы земледѣлія, ошибочно полагали, что свобода торговли можетъ содѣйствовать возвышенію цѣнъ на хлѣбъ, а это естественно сдѣлало ихъ доктрину непопулярною среди городскихъ потребителей. Послѣдніе обвиняли ихъ въ томъ, что они желаютъ заставить населеніе голодать въ интересахъ землевладѣльцевъ и торговцевъ. Купцовъ также упрекали въ алчности, скупости и недобросовѣстныхъ поступкахъ. Собраніе почти единогласно постановило ходатайствовать объ отмѣнѣ законовъ 1763 и 1764 гг. Вслѣдствіе этого, парламентъ всеподданнѣйше представилъ королю свои замѣчанія на эти законы. Какъ извѣстно, это представленіе парламента осталось безъ послѣдствій. Дороговизна хлѣба, однако, продолжалась; и аббатъ Террэ, бывшій тогда генералъ-контролеромъ, добился, наконецъ (въ 1770 г.), возстановленія прежнихъ законовъ. По этому случаю, Тюрго послалъ ему изъ лиможскаго интенданства свои замѣчательныя по убѣдительности «Письма» о хлѣбной торговлѣ, въ которыхъ ясно доказывалъ всю важность и значеніе свободы въ дѣлѣ хлѣбной торговли. Благодаря примѣненію ея на практикѣ, его интендантство не испытало никакихъ ужасовъ голода. Вскорѣ появились въ свѣтъ и другія сочиненія о хлѣбной торговлѣ: аббата Галіани — «Dialogues sur le commerce des blés», аббата Морелле—«Réfutations des Dialogues sur le commerce des blés» и Неккера—«Sur la législation et le commerce des grains». Въ разгаръ этой литературной полемики, Людовикъ XV умеръ. Воодушевленный свѣтлыми намѣреніями, наслѣдникъ его призвалъ къ управленію автора «Писемъ» о хлѣбной торговлѣ. Сдѣлавшись генералъ-контролеромъ финансовъ, Тюрго прежде всего исходатайствовалъ у короля отмѣну стѣснительныхъ распоряженій аббата Террэ по хлѣбной торговлѣ. Затѣмъ въ 1774 г. была возстановлена свобода торговли хлѣбомъ и мукою внутри государства; городскіе сборы уничтожены и всѣ другія, ограничительныя постановленія отмѣнены; но вслѣдствіе плохаго урожая разрѣшеніе отпуска хлѣба заграницу было отложено до болѣе бла-

гопріятнаго времени. Кромѣ того, Тюрго уничтожилъ много компаній и товариществъ, пользовавшихся монополіями и разными привилегіями. Понятно, что монополисты и куртизаны искали случая, чтобы погубить его. И такой случай скоро представился. Въ 1774 году урожай былъ посредственный, и цѣна на хлѣбъ возвысилась, хотя не до такой степени, какъ въ началѣ 1775 г. Однако, произошли безпорядки въ Бургони, Понтуазѣ, Версали и Парижѣ. Тюрго рѣшилъ дѣйствовать энергично и приказалъ на парламентское постановленіе наклеить повелѣніе, воспрещавшее требованіе хлѣба по цѣнѣ ниже рыночной, затѣмъ заставилъ парламентъ въ его судебномъ засѣданіи занести въ протоколъ прокламацію короля о преслѣдованіи мятежниковъ судомъ, и, наконецъ, приказалъ двинуть войска для обузданія столичной черни. Такія рѣшительныя мѣры положили конецъ безпорядкамъ, извѣстнымъ подъ именемъ «мучной войны» (la guerre de farines); торговля снова получила свободу и на рынкахъ появилась масса продовольственныхъ продуктовъ. Но враги Тюрго еще болѣе усилили свои нападки на него и, не поддерживаемый слабымъ Людовикомъ XVI, онъ вынужденъ былъ подать въ отставку черезъ годъ (въ 1776 г.) послѣ пресловутой «мучной войны». Разумѣется, съ его устраненіемъ отъ дѣлъ исчезла и большая часть изъ его реформъ въ хлѣбной торговлѣ.

Въ началѣ 1778 г. бріенской архіепископъ, сочувственно относившійся къ либеральнымъ экономическимъ доктринамъ, разрѣшилъ вывозъ хлѣба заграницу. Урожай въ этомъ году былъ хорошій и вся страна изобиловала хлѣбомъ. Но въ іюлѣ того-же года градъ побилъ посѣвы въ окрестностяхъ Парижа; мало того: зима наступила слишкомъ рано и оказалась очень жестокою. Неккеръ, возвратившійся въ министерство, полагалъ, что теперь наступилъ моментъ для примѣненія его системы, изложенной въ упомянутой выше его жалкой книгѣ «De la législation et du commerce de blés». Въ этихъ видахъ онъ приказалъ собрать свѣдѣнія о результатахъ

урожая. На основаніи поспѣшно собранныхъ данныхъ констатировали недостатокъ хлѣба въ странѣ, и Неккеръ поспѣшилъ принять мѣры къ обезпеченію населенія продовольствіемъ: былъ запрещенъ вывозъ хлѣба за-границу, возобновлено приказаніе продавать и покупать его только на рынкѣ и, кромѣ того, по провинціямъ разосланы коммиссары и полицейскіе чины съ правомъ принуждать землевладѣльцевъ, въ случаѣ надобности, поставлять на рынокъ имѣющійся у нихъ хлѣбъ; имъ-же поручалось собрать свѣдѣнія о запасахъ, къ которымъ можно было-бы прибѣгнуть, если-бы торговля оказалась безсильною удовлетворить народныя потребности. Въ то-же время Неккеръ распорядился произвести значительныя закупки хлѣба на счетъ государства на иностранныхъ рынкахъ. Между тѣмъ, если вѣрить Артуру Юнгу, путешествовавшему тогда по Франціи, эти мѣры предосторожности, повсемѣстно производившія безпокойство, были направлены противъ призрака, такъ какъ урожай не былъ ниже обыкновеннаго. «Повсюду, гдѣ я проѣзжалъ (а я проѣзжалъ много провинцій),—говоритъ онъ,—я освѣдомлялся о причинахъ нужды въ хлѣбѣ и вездѣ мнѣ говорили, что дороговизна его представляется для нихъ чрезвычайно страннымъ явленіемъ; хотя урожай былъ не блестящій, однако, не ниже средняго, такъ что недостатокъ въ хлѣбѣ можетъ быть объясненъ исключительно вывозомъ его за-границу. Я спрашивалъ ихъ, увѣрены-ли они въ томъ, что изъ королевства вывезено много хлѣба; они отвѣчали отрицательно и допускали только тайный вывозъ. Изъ этихъ отвѣтовъ было ясно, что экспортъ хлѣба существовалъ лишь въ воображеніи моихъ собесѣдниковъ». Если, такимъ образомъ, нужда въ хлѣбѣ была только призрачнымъ представленіемъ, то неосторожныя мѣры министра не замедлили обратить его въ дѣйствительность. Произошло всеобщее смятеніе и цѣны на хлѣбъ быстро повысились до 50 и 57 франковъ за сетье. Неккеръ увеличилъ тогда закупки за границею. Въ шесть мѣсяцевъ, считая съ осени 1788 года, онъ израсходовалъ на это не менѣе 45.533,697

франковъ и добылъ 1.404,823 квинтала или 585,192 сетье (до 240 фунтовъ въ каждомъ сетье),—едва достаточныхъ для прокормленія 195,064 человѣкъ впродолженіи года. Эту мѣру, — говоритъ Артуръ Юнгъ,—превозносили въ то время, а если положить, на человѣка по 3 сетье въ годъ, то для всего населенія Франціи въ 16.000,000 душъ купленнаго хлѣба хватило-бы только на три дня. Понятно, что столь незначительные запасы хлѣба, дѣлавшіеся съ цѣлью показать, что «король обязанъ кормить свой народъ», увеличивали только панику въ обществѣ. Какъ только Неккеръ приказалъ ввести во Францію купленный хлѣбъ, цѣна его на рынкахъ сразу повысилась на 25°/₀. Спрашивается, какое значеніе могла имѣть эта трехдневная для Франціи помощь, въ сравненіи съ бѣдствіями, какія она повлекла за собою? Не благоразумнѣе-ли было-бы не вмѣшиваться въ хлѣбную торговлю, которая всегда была ввозною, не возбуждать никакихъ безпокойствъ и опасеній, не предпринимать никакихъ оффиціальныхъ мѣръ, терпѣливо выжидая, пока нужда и помощь безъ шума и тщеславія встрѣтятся другъ съ другомъ?.. Такимъ способомъ дѣйствій Неккеръ сберегъ-бы для государства 45 мил. франковъ и сохранилъ-бы тысячи человѣческихъ жизней, погибшихъ вслѣдствіе дороговизны хлѣба, когда въ дѣйствительности недостатка въ немъ не было. «Я убѣжденъ,—замѣчаетъ Артуръ Юнгъ,—что если-бы правительство не приняло никакихъ мѣръ и если-бы не былъ отмѣненъ эдиктъ архіепископа санскаго (Sens), то во всей Франціи въ 1789 г. цѣна на хлѣбъ не поднялась-бы до 30 франковъ, между тѣмъ она доходила до 50 и 57 франковъ».

Въ разгаръ этого голода и народныхъ возмущеній во всѣхъ провинціяхъ, было созвано національное собраніе. Продовольственный вопросъ уже занималъ избирателей и въ большей части записокъ были выражены горячія желанія по этому предмету. Впрочемъ, большая часть записокъ свидѣтельствовала о глубокомъ невѣжествѣ ихъ составителей; напр., среднее сословіе въ Медонѣ

требовало, «чтобы въ виду голода во Франціи, каждый арендаторъ былъ обязанъ сообщать свѣдѣнія о своемъ урожаѣ, обозначеніемъ числа сноповъ, копенъ и проч., а также количества его ежемѣсячныхъ продажъ». Среднее сословіе въ Парижѣ требовало, чтобы вывозъ хлѣба и его передвиженіе изъ одной провинціи въ другую были вовсе воспрещены, а, напротивъ, ввозъ его былъ свободенъ. Но учредительное собраніе обнаружило болѣе свѣтлые взгляды на продовольственный вопросъ, чѣмъ его избиратели и даже само правительство. Въ іюнѣ 1789 г. оно избрало продовольственный комитетъ для изготовленія декрета по этому предмету. На основаніи представленнаго имъ доклада, хотя и было подтверждено запрещеніе вывоза хлѣба, но зато вполнѣ гарантирована свобода торговли имъ внутри государства. Паника, однако, не миновала, такъ какъ въ это время (въ іюнѣ 1789 г.) отъ имени короля въ продовольственный комитетъ былъ переданъ «Memoire» Неккера, въ которомъ положеніе вещей изображалось въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, съ видимою цѣлью придать важное значеніе мѣрамъ, принимавшимся министромъ для обезпеченія населенія продовольствіемъ. Хлѣботорговцы, къ которымъ народъ и безъ того уже питалъ недовѣріе и ненависть, обвинялись формальнымъ образомъ: «перекупъ хлѣба,—говорилъ министръ,—составляетъ главную причину, которой народъ приписываетъ его дороговизну, и въ самомъ дѣлѣ часто встрѣчались случаи жалобъ на ихъ алчность». Не трудно понять, какое впечатлѣніе производили на хлѣботорговцевъ такія рѣчи, выходившія изъ устъ популярнаго тогда министра. Въ то-же время онъ заявлялъ, что за своимъ столомъ король употребляетъ только хлѣбъ изъ пшеницы, смѣшанной съ рожью. «Какое-же заключеніе изъ этого могъ вывести народъ?—спрашиваетъ Артуръ Юнгъ.—Онъ могъ полагать, что Франція находится въ самомъ крайнемъ положеніи и что всѣмъ угрожаетъ опасность страшнаго голода».

Вскорѣ повсемѣстно было запрещено свободное передвиженіе

хлѣбныхъ грузовъ. Только и слышны были разсказы о возмущеніяхъ по поводу голода. «Въ мартѣ,—пишетъ Ед. Флери, собравшій весьма интересныя данныя о недостаткѣ продовольствія въ департаментѣ Эны (Aisne),—жители Кёсси, выведенные изъ терпѣнія, нападали на крестьянскія фермы, склады торговцевъ, задерживали обозы, которые шли по направленію къ Шони (Chauny) для нагрузки хлѣба, предназначавшагося на продовольствіе Парижа. Что-же дѣлалъ Неккеръ при извѣстіи о такихъ насиліяхъ? Вмѣсто того, чтобы возстановить свободу торговли хлѣбомъ, онъ предписалъ департаменту Суасона, чтобы «тотъ не дозволялъ впредь перекупокъ, которыя могли-бы причинить вредъ въ дѣлѣ народнаго продовольствія». Муниципалитеты, регулируя коммерческія операціи и устанавливая таксы на хлѣбъ, еще болѣе содѣйствовали усиленію народныхъ бозпорядковъ. Въ Гизѣ установлена была такса въ 12 франковъ за галлонъ (jàllois), тогда какъ, въ то-же время, на окрестныхъ рынкахъ хлѣбъ продавался по 15 и 16 фр. Флери говоритъ, что «торговцы тотчасъ исчезли съ рынка и что городская администрація должна была сама озаботиться продовольствіемъ города, посредствомъ закупки около двадцати мюидовъ по весьма дорогой цѣнѣ и съ большими затрудненіями». Купцовъ повсюду преслѣдовали, на подобіе дикихъ звѣрей.

Если-же на хлѣбъ не была опредѣлена такса, то онъ подвергался разграбленію. «Каждая деревня, — пишетъ Флери, — была опаснымъ дефиле, каждая гора засадой для головорѣзовъ; каждая лощинка по дорогѣ капканомъ, представлявшимъ рискъ для жизни и имущества торговца. Разсказываютъ объ одномъ звонарѣ церкви Св. Ѳомы, возлѣ Корбени (Corbeny), который принялъ на себя обязанность бить въ набатъ о каждомъ хлѣбномъ торговцѣ (blatier), проѣзжавшемъ черезъ деревню». Во многихъ мѣстахъ, національныя гвардіи, забывая федаративную присягу, прибѣгали съ оружіемъ въ рукахъ туда, гдѣ двигались транспорты съ хлѣбомъ и принуждали уступать его по цѣнамъ ниже рыночныхъ. Въ случаѣ

сопротивленія крестьянъ или хлѣбныхъ торговцевъ колотили ихъ или грабили. Въ Парижѣ революціонный муниципалитетъ, образовавшійся послѣ взятія Бастиліи, избралъ продовольственный комитетъ, который поспѣшилъ закупить массу хлѣба на окрестныхъ рынкахъ, гдѣ цѣны на него страшно поднялись и гдѣ вслѣдствіе грабежей невозможно было оставлять продовольственные запасы. Большіе транспорты приходилось охранять значительными военными отрядами. Кромѣ того, парижскій муниципалитетъ установилъ таксу на печеный хлѣбъ, не соотвѣтствующую цѣнамъ муки и зерна. Вслѣдствіе этого, администрація вынуждена была снабжать хлѣбопековъ мукою по цѣнамъ ниже рыночныхъ. Низкая цѣна на печеный хлѣбъ привлекала въ Парижъ множество потребителей изъ пригородныхъ мѣстностей, и положеніе города со дня на день становилось все тяжелѣе. 5 октября 1789 г. не оказалось хлѣба у булочниковъ; женщины бросились съ жалобою въ городскую ратушу. Тогда Мальяръ, какъ разсказываетъ Тьеръ, желая отвратить опасность, предложилъ имъ отправиться въ Версаль и попросить хлѣба у короля, который, какъ увѣрялъ Неккеръ, признавалъ своею обязанностью кормить народъ. Какъ извѣстно, женщины исполнили совѣтъ Мальяра. Безпокойства не прекращались; 28-то октября разъяренная толпа убила булочника Франсуа. Но благодаря твердости властей, которыя успѣли задержать и казнить убійцъ, волненія вскорѣ улеглись и свободное передвиженіе грузовъ не нарушалось нападеніями толпы. Къ чести учредительнаго собранія нужно сказать, что оно постоянно стремилось поддерживать свободу торговли хлѣбомъ и нѣсколько разъ отмѣняло постановленія муниципалитета. Къ несчастью, собраніе не было достаточно сильно, чтобы приводить въ исполненіе свои декреты.

Въ 1792 г., послѣ бунта 10 августа, сообщенія повсюду были прерваны и нужда въ продовольствіи снова стала ощущаться. Былъ созванъ конвентъ, который, не отдавая себѣ еще яснаго отчета о причинахъ зла, приказалъ произвести повсемѣстную пе-

репись хлѣбныхъ запасовъ. Роланъ, бывшій въ то время министромъ внутреннихъ дѣлъ, старался воспрепятствовать этой злополучной мѣрѣ, какъ и другимъ распоряженіямъ подобнаго рода. Въ октябрѣ и ноябрѣ онъ представилъ въ національный конвентъ замѣчательныя записки, въ которыхъ защищалъ свободную торговлю хлѣбомъ и горячо возставалъ противъ вмѣшательства правительства и парижскаго муниципалитета въ продовольственное дѣло. «Единственное,—говорилъ онъ,—что собраніе могло-бы себѣ дозволить по продовольственной части, — это уничтожить всѣ преграды для торговли, объявить совершенную свободу обращенія жизненныхъ припасовъ и направить всѣ свои усилія противъ всякаго, кто будетъ посягать на свободу. Если въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, продолжалъ онъ, цѣна на хлѣбъ повысилась до 64 франковъ за сетье, то это произошло единственно вслѣдствіе искуственныхъ препятствій и затрудненій, которыя испытывала хлѣбная торговля; въ другихъ-же мѣстахъ цѣна на хлѣбъ не превышала 25—26 франковъ». Онъ доказывалъ далѣе, что предпринятая перепись хлѣбныхъ запасовъ скорѣе усилитъ тревоги въ народѣ, чѣмъ его успокоитъ. «Если оцѣнка будетъ ниже дѣйствительной, и если количество зерна, которымъ мы обладаемъ, показана на четверть или на половину меньше, и если по разсмотрѣніи этого непригоднаго документа окажется, что Франція, какъ я полагаю, имѣетъ продовольствія не болѣе, какъ на шесть мѣсяцевъ, какое обширное поле откроется для безпокойствъ и агитацій! Воображаемое зло, которое законодательное собраніе должно предотвратить, не сдѣлается-ли еще болѣе опаснымъ и даже непоправимымъ?» Мнѣніе Ролана въ конвентѣ было поддержано умѣренными жирондистами. Барбару, Велезе, Іосифъ Серръ, Юліанъ Суэ, Лекино говорили въ пользу свободы торговли (въ ноябрѣ 1792 г.). Къ несчастью, монтаньяры воспользовались этимъ случаемъ, чтобы повредить своимъ политическимъ противникамъ и обвинить ихъ въ соучастіи въ барышническихъ операціяхъ. Ро-

беспьеръ, по своему обыкновенію, произнесъ злостную и коварную рѣчь, въ которой требовалъ отъ министра отчета о народномъ продовольствіи. «Авторы теоріи свободной торговли,—ехидно внушалъ онъ, — принимали въ разсчетъ преимущественно интересы коммерсантовъ и землевладѣльцевъ, не считая ни во что жизнь людей. А почему? Потому что руководителями дѣла были знатные люди, министры, богачи» и т. д.

Большинство напрасно стояло за мѣры въ пользу свободной торговли: кто осмѣлился-бы заняться ею послѣ страшныхъ проклятій Робеспьера? Положеніе дѣлалось все болѣе и болѣе серьезнымъ: хлѣбъ съ каждымъ днемъ убывалъ съ рынка и цѣны ежедневно возвышались. Вслѣдствіе отсутствія безопасности, торговля почти совсѣмъ прекратилась. Съ другой стороны, со дня на день, дѣлалось труднѣе убѣдить купцовъ принимать ассигнаціи. Издали законъ, которымъ угрожали жестокимъ, вѣчнымъ заключеніемъ тому, кто будетъ торговать на звонкую монету. Это еще болѣе ухудшило положеніе. Повсюду торговцы отказывали въ жизненныхъ припасахъ, если имъ не давали цѣны, соотвѣтствовавшей курсу ассигнацій. Было необходимо, или предоставить свободу въ этомъ отношеніи, или-же заставить ихъ продавать хлѣбъ по опредѣленной максимальной цѣнѣ. Рѣшились на послѣднее и прежде всего установили максимумъ цѣны на хлѣбъ. Конвентъ долго не соглашался на эту мѣру, опираясь на поддержку якобинцевъ; но, по обыкновенію, долженъ былъ уступить народнымъ требованіямъ.

Для введенія въ дѣйствіе новаго закона, уѣздныя управленія сообщали департаментскимъ вѣдомости о рыночныхъ цѣнахъ, съ 1-го января по 1-е мая, и максимумъ опредѣлялся по среднимъ цѣнамъ, понижаясь въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1-го іюня на $^1/_{10}$ часть, 1-го іюля на $^1/_{20}$ часть, 1-го августа на $^1/_{30}$ и 1-го сентября—на $^1/_{40}$. Каждый гражданинъ, уличенный въ продажѣ или покупкѣ свыше максимума подвергался денежной пени отъ 300 до 10,000 франковъ. За фальсификацію хлѣба

назначалась смертная казнь; доносители получали вознагражденіе въ 1,000 франковъ. Какъ и можно было ожидать, этотъ законъ совершенно парализовалъ торговую дѣятельность и нисколько не улучшилъ положенія вещей. Народныя жалобы продолжались; и все зло, по обыкновенію, приписывалось скупщикамъ,—обвиненіе, лишенное всякаго основанія, такъ какъ они существовали только въ народномъ воображеніи. Это подтверждается и тѣмъ, что въ теченіи всей революціонной эпохи не было обнаружено ни одного скупщика. Монополія продовольственнаго дѣла находилась въ рукахъ администраціи. Но кто дерзнулъ-бы вступить въ соперничество съ такимъ страшнымъ монополистомъ? Кто рѣшился-бы пренебречь тяжкими наказаніями, которыми карались малѣйшія нарушенія ея предписаній? Между тѣмъ, скупщикамъ приписывалось все зло, которое и существовало только, именно, вслѣдствіе ихъ отсутствія. Колло Дербуа разразился грознымъ рапортомъ противъ этихъ народныхъ пьявокъ. «Что можетъ быть вреднѣе этой варварской лиги,—говорилъ онъ,—которая и днемъ, и ночью помышляетъ только о разнаго рода убійствахъ, особенно объ убійствѣ бѣдняковъ! Неужели нельзя считать убійствомъ лишеніе народа, путемъ спекуляцій, средствъ къ удовлетворенію своихъ первѣйшихъ потребностей: пищи и одежды? Природа обильна и щедра; но скупщики постоянно стараются сдѣлать ее неплодотворною и безсильною. Природа улыбнулась нашей революціи и непрестанно покровительствуетъ ей, тогда-какъ скупщики, въ союзѣ съ нашими тиранами, каждый день измышляютъ все новыя бѣдствія и контрареволюціонныя средства». Подъ вліяніемъ подобныхъ высокопарныхъ фразъ и бездоказательныхъ обвиненій тѣмъ не менѣе былъ изданъ драконовскій декретъ противъ скупщиковъ (27-го іюля 1793 года), угрожавшій имъ смертною казнью и конфискаціею имущества, причемъ треть конфискованнаго назначалась въ пользу доносителей. Каждый торговецъ съѣстными припасами долженъ былъ заявлять о нихъ муниципалитету и табель ихъ при-

бивать къ дверямъ своей лавки. Кромѣ того, отъ торговцевъ требовалось заявленіе о томъ, будутъ-ли они продавать свой товаръ въ розницу всякому приходящему и безостановочно, подъ надзоромъ особаго коммиссара. Если владѣлецъ не соглашался на это, то чины муниципалитета сами продавали товаръ, послѣ оцѣнки его. Но и этотъ законъ не улучшилъ продовольственной части. Жалобы не прекращались. Тогда, подъ страхомъ самыхъ тяжкихъ наказаній, снова запретили вывозъ хлѣба и опредѣлили однообразный максимумъ цѣны въ 14 франковъ за центнеръ, не включая сюда провозной платы, для которой также былъ установленъ особый максимумъ. Наконецъ, была учреждена государственная продовольственная коммиссія. Состоявшая сперва изъ трехъ, потомъ изъ пяти членовъ, коммиссія вскорѣ пріобрѣла чрезвычайное значеніе; вынужденная замѣстить собою хлѣбную торговлю, уничтоженную революціонными декретами, она расходовала по 3 мил. франковъ въ мѣсяцъ и содержала на службѣ болѣе 10,000 агентовъ. Она одна была уполномочена предъявлять требованія къ помѣщикамъ и земледѣльцамъ и указывать на отправленіе продовольственныхъ предметовъ изъ одного департамента въ другой (декретъ 24 плювіоза II года). Коммиссія распорядилась произвести большія закупки хлѣба за границею; сама она платила среднимъ числомъ по 21 франку на звонкую монету, а продавала maximum по 17 фр. на ассигнаціи. По прошествіи 15 мѣсяцевъ, когда коммиссія была распущена (7 января 1795 г.), оказалось, что дефицитъ ея простирался до 1.400,000,000 франковъ. Между тѣмъ нужда въ продовольствіи была настолько значительна, что серьезно обсуждали вопросъ, не слѣдуетъ-ли установить гражданскій постъ (carême civique).

Самыя скандалезныя растраты были раскрыты въ дѣлахъ этой огромной и нелѣпой продовольственной коммиссіи. Отчасти по нерадѣнію служащихъ, отчасти за недостаткомъ средствъ къ перевозкѣ, огромная масса хлѣба и другихъ продовольственныхъ за-

пасовъ, собранныхъ насильственно, реквизиціями, сгнивала въ продовольственныхъ магазинахъ казеннаго управленія. Словомъ, никогда и нигдѣ не было примѣра подобнаго гибельнаго примѣненія системы государственнаго продовольствованія.

Къ счастью, 9-е число термидора положило конецъ этому порядку, продолженіе котораго могло-бы вернуть Францію къ временамъ варварства. Впрочемъ, реакція произошла не внезапно. Законъ о максимумѣ былъ отмѣненъ вообще для всей Франціи, но для Парижа оставлена была прежняя система продовольствія, безъ измѣненія.

Реквизиціи, или насильственныя требованія, сдѣлались умѣреннѣе, но безопасность и свобода не были обезпечены за торговлей. Такой нерѣшительный образъ дѣйствія имѣлъ самыя печальныя послѣдствія. Число земледѣльцевъ уменьшалось; много полей оставалось необработанными и въ нѣкоторыхъ департаментахъ урожай оказался неудовлетворительнымъ. Торговля, связанная стѣснительными мѣрами, не могла оказать достаточной помощи населенію въ департаментахъ, ощущавшихъ недостатокъ въ хлѣбѣ, и народъ сильно страдалъ въ теченіи всей зимы, которая была жестокою. Въ особенности голодъ давалъ себѣ чувствовать въ Парижѣ, гдѣ снова возникли безпорядки.

Съ начала революціи продовольствіе Парижа находилось въ рукахъ правительства. Въ 1792 г. муниципалитетъ ежедневно выдавалъ отъ 1,200 до 1,500 мѣшковъ хлѣба, необходимаго для пропитанія населенія обширной столицы. Этотъ хлѣбъ обходился городу въ 62 франка за мѣшокъ, хлѣбопекамъ-же его уступали за 54 франка. Такимъ образомъ, муниципалитетъ ежедневно терялъ около 12,000 франковъ.

Нѣтъ надобности говорить, что хлѣботорговцы вовсе не являлись на рынокъ, гдѣ хлѣбопеки могли доставать себѣ хлѣбъ по удешевленной цѣнѣ. Сосредоточивъ у себя дѣло снабженія столицы продовольствіемъ, муниципалитетъ вынужденъ былъ принять самыя

строгія мѣры по отношенію окрестныхъ жителей и не допускалъ ихъ на рынокъ за хлѣбомъ. «Парижская коммуна, — говоритъ Тьеръ, — распредѣляла хлѣбъ между хлѣбопеками. Туда нельзя было явиться безъ пропускной карточки, на которой революціонный комитетъ обозначалъ количество хлѣба, какое дозволялось требовать; обыкновенно, это количество расчитывалось по числу душъ, составлявшихъ семейство. Установленъ былъ даже порядокъ, въ какомъ слѣдовало стоять у дверей булочниковъ. Къ дверямъ ихъ помѣщеній была привязана веревка, и каждый покупатель, по порядку прихода, долженъ былъ за нее держаться, чтобы не потерять своей очереди».

Нерѣдко прибѣгали къ пекарнямъ бѣдныя женщины и обрѣзывали веревку; происходила страшная суматоха и для водворенія порядка требовалась вооруженная сила. Благодаря такимъ стѣснительнымъ мѣрамъ и тяжкимъ пожертвованіямъ съ своей стороны, муниципалитетъ могъ поддерживать цѣну на хлѣбъ по 3 су на ассигнаціи за фунтъ. Во все время господства террора, при полученіи хлѣба посредствомъ реквизицій и когда за хлѣбъ платили максимальную цѣну ассигнаціями, потери муниципалитета, сравнительно, были незначительны. Но послѣ термидора административная машина ослабѣла, реквизиціи прекратились и правила о распредѣленіи хлѣба часто нарушались. Представленіе карточекъ, хотя и требовалось, но каждый преувеличивалъ свои нужды, и парижскіе потребители уплачивали получаемымъ хлѣбомъ своимъ пригороднымъ молочницамъ и прачкамъ. Булочники продавали хлѣбъ и деревенскимъ жителямъ. Вслѣдствіе этого, потребленіе въ Парижѣ увеличилось съ 1,500 до 1,900 мѣшковъ.

16-го марта 1795 г. жителей столицы перевели на порціонное положеніе. На карточкѣ обозначалось число душъ каждаго семейства и ежедневно выдавалось уже не болѣе одного фунта на человѣка. По предложенію монтаньяра Ромма, для рабочихъ полагалось по полтора фунта. 17-го марта, 1,867 мѣшковъ муки было

распредѣлено между 636,000 жителями Парижа; 324,000 изъ нихъ получили муку съ добавочнымъ полфунтомъ. Эта чрезвычайная мѣри вызвала общій ропотъ и Буаси-Дангла, считавшійся главнымъ ея виновникомъ, получилъ прозвище голоднаго Буаси (Boissy-famine). Но положеніе дѣлъ еще болѣе ухудшилось, когда 7-го жерминала было отпущено только полпорціи. Безпорядки среди женскаго населенія сдѣлались постоянными. Побѣжденные якобинцы искусно воспользовались этимъ общественнымъ бѣдствіемъ, обвиняя, что все зло происходитъ оттого, что конститунція 1793 г. не была приведена въ исполненіе. Они успѣли еще разъ склонить толпу на свою сторону и 12-го іюля народъ неистовствовалъ на улицахъ, съ крикомъ: «хлѣба! конституція 1793 года!».

Не взирая на всѣ эти бѣдствія, режимъ продолжалъ дѣйствовать до января 1796 г. Цѣна ассигнацій упала до такой степени, что правительство едва могло покрывать 1/200 часть расхода на продовольствіе Парижа. Министръ внутреннихъ дѣлъ директоріи, Бенезекъ, имѣлъ мужество предложить уничтоженіе порціонныхъ выдачъ, не распространяя эту мѣру на нуждающихся, а также на мелкихъ рантье и должностныхъ лицъ, жалованье которыхъ не превышало 1000 экю (эти рантье и должностныя лица продолжали получать ассигнаціи). Директорія приняла предложеніе Бенезека и дѣло снабженія продовольствіемъ Парижа было, наконецъ, предоставлено частной торговлѣ. Странно, что всѣ партіи возстали противъ министра за эту мѣру и довели его до того, что онъ вынужденъ былъ подать въ отставку.

Мѣропріятія по хлѣбной торговлѣ въ революціонный періодъ различно оцѣниваются историками. Тьеръ, напр., оправдываетъ такія революціонныя мѣры, какъ распоряженія коммиссіи торговли и продовольствія о сосредоточеніи хлѣбныхъ запасовъ въ извѣстныхъ пунктахъ. Между тѣмъ, едва-ли это справедливо. Кто угнеталъ торговую дѣятельность, какъ не революціонеры? Кто воспользовался предразсудками и предубѣжденіями противъ скуп-

щиковъ, какъ не они-же? Кто обратилъ продовольствіе въ политическое орудіе революціи? Заслуживаютъ-ли признательности тѣ, которые взяли на себя дѣло продовольствія французскаго населенія и какими способами?—лишеніемъ его возможности своими силами добывать себѣ средства для пропитанія...

Гранье де-Кассаньякъ въ своей «Исторіи Директоріи» впалъ въ другую ошибку, приписывая революціонернымъ теоретикамъ, напр., Мабли, Бриссо и др., мысль замѣны торговли правительственнымъ вмѣшательствомъ. Мысль эта давно примѣнялась на практикѣ администраціей. Революціонерные законодатели, только подъ другими названіями, воспроисводили постановленія королей, начиная съ Филиппа Красиваго и кончая Людовикомъ XV. Рѣчи Робеспьера и другихъ революціонеровъ, клонившіяся къ установленію ограниченій по отношенію къ хлѣбной торговлѣ, различаются отъ прежнихъ регламентативныхъ рѣчей 1768 г. только формою, но не сущностью. Революціонеры ничего не придумали своего въ дѣлѣ регламентаціи; они были только копіистами, но копіистами страшными...

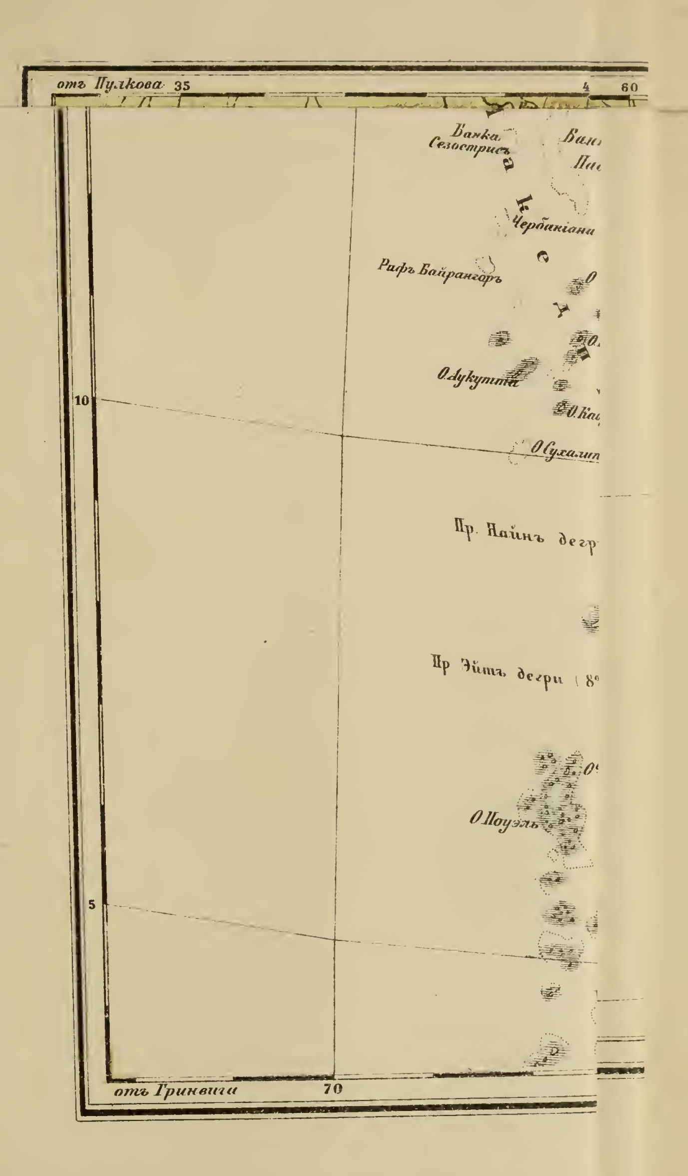
Можно было надѣяться, что этотъ жестокій урокъ не пройдетъ даромъ; но, увы! надежды оказались напрасными: какъ извѣстно, тѣ-же ошибки были повторены Наполеономъ I и дали такія-же плачевныя послѣдствія [1]).

---

[1]) Nouveau dictionnaire d'économie politique publié sous la direction de M. Léon Say. Paris. 1891. Art. Céréales.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Сверху.	Снизу.	Напечатано.	Должно читать .
13	—	3	Майзора.	Майзоръ.
16	—	5	возышающіяся	возвышающіяся
44	—	12	возрасли	возросли
48	—	4	правильной органи-зованной	правильно организо-ванной
57	10	—	жителелей	жителей
75	8	—	собирать	собрать
—	—	4	(откупщиками позе-мельнаго дохода	(откупщиками позе-мельнаго дохода)
76	3	—	крестьян	крестьяне
77	13	—	туги душители и да-каиты...	туги-душители и дакоиты...
96	—	4	роздачи	раздачи
142	15	—	t,	it,
145	—	8	ыли	были
146	—	10	пооизведенію	произведенію
159	—	8	23 мил. руб.	230 мил. руб.
—	—	7	11 мил. руб.	110 мил. руб.
263	—	6	300,000 лицъ	910,000 лицъ
269	14	—	2.127,000 ярдовъ	2.127.000,000 яр-довъ
284	8	—	распредѣляютъ	распредѣляются
300	13	—	125 мил.;	250 мил.;
331	—	7	именно	именно:
387	—	5	Клайва и Гастингса сэръ, Джонъ	Клайва и Гастингса, сэръ Джонъ
398	3	—	пречпочло-бы	предпочло-бы
—	8	—	сзонаютъ,	сознаютъ,
399	7	—	грожданскихъ	гражданскихъ
400	11	—	«Ilbert-ill»	«Ilbert-bill»

отъ Пулкова 35
4 60
Банка Сезострисъ
Бан
Па
Червавіани
Рифъ Байрангоръ
О. Аукутта
О Сухалип
Пр. Найнъ дегр
Пр Эйтъ дегри (8°
О Поуэль
10
5
отъ Гринвичи 70

ИНДІЯ
БРИТАНСКІЯ ВЛАДѢНІЯ, ПОДЧИНЕННЫЯ АНГЛІИ ТЕРРИТОРІИ И НЕЗАВИСИМЫЯ ГОСУДАРСТВА.
ТИБЕТЪ
БЕНГАЛЬСКІЙ ЗАЛИВЪ
ЦЕЙЛОНЪ
КАРТОГРАФИЧ. ЗАВЕД. А. ИЛЬИНА С. П. Б.

